

ДЖОН МАК-АРТУР
ТОЛКОВАНИЕ
КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
МАТФЕЯ 1-7

John MacArthur Jr.

СЛАВЯНСКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

Джон Ф. Мак-Артур, мл.
ТОЛКОВАНИЕ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
Евангелие от Матфея, 1–7

Перевод: *А. Прокопенко*
Редакция: *Л. Кочеткова*
Техническая редакция: *В. Сафаров*
Общая редакция: *С. Омельченко*

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии, исправленное издание

© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество, 2006

Без разрешения издателя никакая часть этого издания не может воспроизводиться или передаваться в любой форме или с помощью любых средств, электронных или механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и поиска информации.

ISBN 1-56773-025-6

Originally produced in the English language as
Matthew, 1–7

by John F. MacArthur, Jr.

Copyright © 1985 by the Moody Bible Institute of Chicago

Reprinted by permission.

Russian edition copyright © 2006 by Slavic Gospel Association

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any information storage and retrieval system, without permission from the publisher.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
1. Милосердный Царь (1:1-17)	13
2. Девственное рождение (1:18-25)	23
3. Глупцы и мудрецы (2:1-12)	37
4. Царь исполняет пророчества (2:13-23)	53
5. Величайший человек на земле (3:1-6)	63
6. Плоды истинного покаяния (3:7-12)	75
7. Коронация Царя (3:13-17)	91
8. Победа над искушением (4:1-11)	101
9. Свет воссиял (4:12-17)	119
10. Ловцы людей (4:18-22)	129
11. Подтверждение Божественности Царя знаменами (4:23-25)	141
12. Проповедь высочайшего Монарха (5:1-2)	151
13. Счастливы смиренные (5:3)	161
14. Счастливы печальные (5:4)	173
15. Счастливы кроткие (5:5)	187
16. Счастливы духовно голодные (5:6)	197
17. Счастливы милостивые (5:7)	207
18. Счастливы святые (5:8)	219
19. Счастливы миротворцы (5:9)	229

---

20. Счастливы гонимые (5:10-12)	241
21. Соль земли и свет мира (5:13-16)	257
22. Христос и закон — часть 1: Превосходство Писания (5:17)	271
23. Христос и закон — часть 2: Неизменность Писания (5:18)	283
24. Христос и закон — часть 3: Актуальность Писания (5:19)	289
25. Христос и закон — часть 4: Цель Писания (5:20)	297
26. Мотивы поступков (обзор Матф. 5:21-48)	305
27. Кого называть убийцей? (5:21-26)	311
28. Кто такой прелюбодей? (5:27-30)	323
29. Развод и повторный брак (5:31-32)	331
30. Кризис доверия (5:33-37)	345
31. Око за око (5:38-42)	353
32. Любите врагов ваших (5:43-48)	363
33. Нелицемерное даяние (6:1-4)	377
34. Нелицемерная молитва (6:5-8)	389
35. Молитва Господня — часть 1 (6:9-15)	399
36. Молитва Господня — часть 2 (6:9-15)	417
37. Нелицемерный пост (6:16-18)	429
38. Сокровища на небесах (6:19-24)	437
39. Преодоление забот (6:25-34)	447
40. Не судите (7:1-6)	459
41. Начните любить (7:7-12)	471
42. Путь в небо (7:13-14)	479
43. Берегитесь лжепророков (7:15-20)	491
44. Пустые слова и пустые сердца (7:21-29)	507
Библиография	525
Указатель еврейских/арамейских слов	527
Указатель греческих слов	527
Указатель на места Св. Писания	530
Тематический указатель	543
Указатель имён собственных	547

Предисловие

Толкование Нового Завета продолжает оставаться для меня наградой и Божественным общением. Моей целью всегда было тесное общение с Господом посредством понимания Его Слова и, на основании этого опыта, разъяснение значения того или иного отрывка народу Божьему. Говоря словами Неем. 8:8, я стараюсь «присоединять толкование» к тексту из Слова Божьего, чтобы люди могли истинно слышать, что Бог говорит им, и отвечать Ему.

Народ Божий нуждается в понимании Бога, что в свою очередь требует познания Его Слова истины (2 Тим. 2:15), чтобы Его Слово могло вселяться в нас обильно (Кол. 3:16). Поэтому в своём служении я ставлю упор на то, чтобы способствовать живому проникновению истин Слова Божьего в сердце Его народа. Для меня этот труд — источник живительного вдохновения.

Данная серия толкований на книги Нового Завета отражает вышеприведенную цель — объяснение и применение Священного Писания. Некоторые толкования носят, главным образом, лингвистический характер, другие больше внимания уделяют богословию и гомилетике. Эта книга посвящена, в основном, толкованию и объяснению. Она не занимается лингвистическим анализом, а лишь затрагивает область языкознания в тех случаях, когда это способствует более точному толкованию. Книга также не претендует на исчерпывающее богословское обоснование, но освещает основные доктрины Писания в каждом его отрывке и показывает связь каждого отрывка со всем Писанием. Не относится она и к разряду гомилетических, хотя каждая за-

конченная мысль рассматривается как единая глава с чётким планом и логическим обоснованием идеи. Большинство истин поясняются на примерах, и указывается на связь этих истин с другими местами Писания. После определения контекста отрывка я старался строго следовать за развитием мысли и рассуждением автора.

Я молюсь о том, чтобы каждый читатель во всей полноте понял, что Дух Святой говорит ему через эту книгу Слова Божьего, с тем, чтобы Его откровение могло поселиться в разуме верующих и принести плод большего послушания и верности — во славу нашему великому Богу.

Введение

Центральной Личностью ветхозаветных пророчеств, безусловно, является грядущий великий Царь, Который воссядет на престоле обещанного Божьего Царства. Снова и снова в Библии приводятся пророчества об особенном Человеке, Который будет обладать мудростью, силой, праведностью, властью и правом стать Царём не только Израиля, но и всей земли.

Грядущий Царь сможет поразить сатану в голову (Быт. 3:15), вернуть человеку владычество, утраченное по причине греха, и, наконец, установить на земле Царство, которому не будет конца. В Нём «не отойдёт скипетр от Иуды и законодатель от чресл его» (Быт. 49:10). Такого нельзя было сказать ни об одном из ветхозаветных монархов, поскольку относятся эти пророчества только к грядущему Царю всех царей. Да и множество других предсказаний о царствовании вечном и нескончаемом, конечно же, не могут относиться к обыкновенному земному царю.

Слова «Будет непоколебим дом твой и царство твоё на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит вовеки» (2 Цар. 7:16), сказанные Господом через Нафана, не относились к Давиду. Царство Давида ослабело и разделилось, как только умер его преемник, Соломон, — и оно до сих пор не восстановлено.

Однако во 2-м Псалме Господь говорит: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святой горой Моей. Возвещу определение: „Господь сказал Мне: "Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе"“» (ст. 6-8). Сам Давид называет Грядущего

«Царём славы» и «Господом сил» (Пс. 23:10). Похожие титулы встречаются в Псалмах 44, 71, 109 и других.

Пророки отзываются о великом Царе и как о Боге, и как о человеке. Исаия повествует, что этот Царь родится от девы (7:14). Он будет презрён, умалён, унижен, изъязвлен, мучим, наказан, изранен, истязаем и будет тяжело страдать (Ис. 53:3-7). Даниил описывает Его «подобным Сыну Человеческому» (7:13). Но в то же время Исаия заявляет, что «владычество на плечах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела...» (9:6-7) и что имя Его будет Эммануил, означая «С нами Бог» (Ис. 7:14; Матф. 1:23). Через пророка Михея Господь дал обещание Вифлеему: «Из тебя произойдёт Мне Тот, Который должен быть Владыкой в Израиле и Которого происхождение изначала, от дней вечных» (5:2). Пророк Софония говорит, что грядущий Царь будет «Господом и Царём над Израилем» (3:15). А Захария утверждает, что Он будет «праведным и спасающим» (9:9) и что во дни Его правления каждое племя сможет пойти «в Иерусалим для поклонения Царю, Господу Саваофу» (14:17). Таким образом, грядущий великий Царь будет Богочеловеком.

Никто из этих древних пророков, впрочем, не мог до конца постигнуть сущности Того, о Котором писал. «К этому-то спасению, — говорит Пётр, — относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу» (1 Пет. 1:10-11).

В полной мере природа и личность предречённого Царя являют себя и раскрываются прежде всего в Евангелиях, среди которых первым является Евангелие от Матфея. Подобно божественному прожектору, они привлекают наше внимание к Христу и шаг за шагом показывают, что только в Нём исполнились все требования древних пророчеств. В равной мере они изобличают самозванцев, исходя из их неспособности исполнить пророчества.

Весь Новый Завет признаёт Иисуса обещанным великим Царём. В двадцати семи книгах Нового Завета термин *басилейя* (царство) употребляется сто сорок четыре раза по отношению к царствованию Христа; слово *басилеус* (царь) применяется непосредственно к Христу по крайней мере тридцать пять раз, а *басилеуо* (царствовать) — порядка десяти раз.

АВТОРСТВО

Ко времени рождения Христа Израиль уже более шестидесяти лет находился под гнётом Рима. Одним из самых неприятных аспектов римского владычества была безжалостная система налогообложения. С людей взимались два основных налога: налог на продажу, сравнимый с современным подоходным налогом, и земельная пошлина, то есть налог на право владения землёй и имуществом.

Римские сенаторы и прочие высокопоставленные особы имели право покупать у центральной власти права на сбор торговых налогов в какой-либо стране, провинции или области в установленном объёме сроком на пять лет. Всё собранное сверх требуемого они забирали себе. Владеющие правом сбора налогов назывались *публикани* (т.е. откупщики). *Публикани*, в свою очередь, нанимали посредников для сбора денег, как правило, из местных граждан.

Последние заключали с откупщиками такую же сделку, как те — с Римом. Всё, что удавалось собрать сверх установленной откупщиками нормы, оставалось им в награду. Так что и откупщики, и мытари стремились во что бы то ни стало собрать больше денег, зная, что римская власть, в том числе власть военная, их поддержит.

Народ ненавидел мытарей (греч. *телонес*), потому что они были не только вымогателями, но и изменниками. В Израиле мытари причислялись к низшему классу общества, включавшему грешников, блудниц и язычников (Матф. 9:10-11; 18:17; 21:31-32; Марк. 2:15-16; Лук. 5:30 и др.).

Матфей, также прозванный Левием, был сборщиком податей, когда Иисус призвал его в число двенадцати учеников (Матф. 9:9; Марк. 2:14). Нам мало известно о том, каким был Матфей до встречи с Иисусом. Трудно предположить, что он был очень религиозным, поскольку мытарей ненавидели и, если не прямо, то косвенно, изгоняли из синагог, а порой даже из храма. Несомненно, что это одна из причин, почему Матфей так быстро откликнулся на призыв Иисуса и почему многие мытари собирались вокруг Христа (Матф. 9:9-10; 11:19; Лук. 15:1). Не так уж часто их принимали в свой круг иудеи вообще, а тем более раввины или религиозные учителя, как Иисус.

В описании евангельских событий Матфей проявил незаурядную скромность. Он неизменно пишет о себе в третьем лице и ни разу не называет себя автором. О его авторстве известно из тех соображений, что во всех ранних копиях манускрипта значится его имя, да и все отцы Церкви единодушно приписывают эту книгу ему.

Из текста становится очевидным, что Матфей написал своё Евангелие до разрушения Иерусалима и иудейского храма в 70-м году. Назвать более точную дату не представляется возможным.

СОДЕРЖАНИЕ

Первые четыре книги Нового Завета передают одни и те же евангельские события, но с разных углов зрения. Они несут ту же весть, но с различными, взаимодополняющими акцентами. Матфей показывает Иисуса Царём, в то время как Марк представляет Его в противоположной роли — роли Слуги. Лука изображает Его как Сына Человеческого, а Иоанн — как Сына Божьего. Таким образом, Иисус показан одновременно в качестве полновластного Бога и Человека-Слуги.

Показывая царственное происхождение Иисуса, Матфей открывает своё Евангелие Его родословной. Он ведёт родословную Иисуса от Авраама, родоначальника еврейской нации, через Давида, величайшего из израильских царей. Марк же, описывая Иисуса как слугу, и вовсе пренебрегает родословной, потому что происхождение слуги существенной роли не играет. Показывая Иисуса Сыном Человеческим, Лука прослеживает Его родословие до первого человека — Адама. Иоанн же, представляя Его Сыном Божиим, опускает человеческую родословную Иисуса и рассказ о Его рождении и детстве. Он начинает своё Евангелие непосредственно с Божественной родословной Иисуса: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1:1).

В центре Евангелия от Матфея — образ Христа как Царя. Подобно тому, как чуть ли не каждый параграф Евангелия от Иоанна указывает на ту или иную сторону божественности Иисуса, почти каждый параграф у Матфея раскрывает Его царственные черты.

Матфей показывает Мессию Царём — *коронованным, отвергнутым и грядущим* снова. В этом Евангелии, как ни в каком другом, Иисус изображён в царских красках. Его происхождение определяется по царской линии Израиля, Его жизни угрожает завистливый царь, волхвы с Востока приносят младенцу Иисусу царские подарки, а Иоанн Креститель провозглашает Его Царём и возвещает, что приблизилось Его Царство. Даже искушения в пустыне достигают своего апогея, когда сатана предлагает Христу во владение все царства мира. Нагорная проповедь являет собой манифест Царя, чудеса подтверждают Его царские регалии, а многие из притч раскрывают тайны Его Царства. В одной из притч Иисус сравнивает Себя с сыном царя, а позже царственно входит в Иерусалим. Перед лицом смерти на кресте Он предрекает Своё будущее правление и заявляет о власти над ангелами небесными. Последние Его слова утверждают, что Ему дана всякая власть на небе и на земле (28:18).

В то же время Матфей обращает особое внимание на то, что Иисус был отвергнут как Царь. Ни в каком другом Евангелии не упоминается о таких злобных и подлых нападках на Иисуса и на Его учение, как у Матфея. Тень неприятия не сходит со страниц его Евангелия. Ещё до рождения Иисуса Иосиф чуть не прогнал Марию, Его мать. Вскоре после рождения Иисуса Ирод угрожал Его жизни, вынудив родителей с младенцем бежать в Египет. Его предтеча, Иоанн Креститель, был брошен в темницу и затем обезглавлен. Иисусу во дни Его земного служения негде было преклонить голову — Он не имел уголка, который мог бы назвать Своим домом. В Евангелии от Матфея раскaiивающийся разбойник не называет Христа Господом, и у подножия креста не упоминаются друзья и близкие — только палачи да насмешники. Даже женщины упоминаются стоящими вдалеке (27:55-56), а перед самой смертью Иисус восклицает: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты оставил Меня?» (27:46). И только сотник из язычников отзывается хорошо о Распятом: «Воистину Он был Сын Божий» (27:54). Когда же охранявшие

могилу Христа стражники донесли иудейским властям, что могила пуста, последние, хорошо заплатив страже, велели распространить молву, что тело было украдено учениками (28:11-15).

Однако Иисус также показан как Царь, Который в итоге вернётся, чтобы судить и властвовать. В один прекрасный момент вся земля «увидит Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой великой» (24:30), Его пришествие будет «в который час не думаете» (ст. 44), и придёт Он во славе, чтобы вершить суд (25:31-33).

Читателю трудно окупиться в события этого Евангелия без того, чтобы не испытать смешанного чувства: с одной стороны, предвечного величия Господа Иисуса Христа, а с другой — мерзостной власти греха и сатаны над отступническим Израилем, отвергнувшим Своего Господа.

Ни в одном другом Евангелии не содержится столько наставлений для учеников Господа, призванных свидетельствовать о Нём в этом мире. Уроки ученичества непременно изменят жизнь серьёзного читателя, как они изменили жизнь первых одиннадцати последователей Христа. Таким образом, Евангелие от Матфея очень практично; в нём темы высокого духовного свойства, — о величии и славе, отвержении и отступничестве, — постоянно переплетаются с откровениями и практическими наставлениями, важными для представителей Господа на земле.

ПЛАН

- Происхождение Царя — Его родословие (1:1-17)
- Приход Царя — Его рождение от девы (1:18-25)
- Почтение к Царю — поклонение волхвов (2:1-12)
- Ожидание Царя — исполнившиеся пророчества о Его пришествии (2:13-23)
- Провозвестник Царя — Иоанн Креститель (3:1-12)
- Коронация Царя — Его крещение; подтверждение Его сыновства Отцом (3:13-17)
- Превосходство Царя — Его победа над сатаной (4:1-11)
- Деятельность Царя — Его служение и чудеса (4:12-25)
- Воззвание Царя — Его манифест: Нагорная проповедь (5-7)
  - Праведность и блаженство (5:1-12)
  - Праведность и ученичество (5:13-16)
  - Праведность и Священное Писание (5:17-20)
  - Праведность и моральные нормы (5:21-48)
  - Праведность и практическое благочестие (6:1-18)
  - Праведность и мирские ценности (6:19-34)
  - Праведность и межчеловеческие отношения (7:1-12)
  - Праведность и спасение (7:13-29)

Милосердный Царь

1

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова.

Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида, царя. Давид, царь, родил Соломона от бывшей за Урией; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорам; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос.

Итак, всех родов от Авраама до Давида — четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон — четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа — четырнадцать родов (1:1-17)

Как уже говорилось во введении, одна из главных целей Матфея при написании Евангелия (которую он начинает раскрывать в 1-й и 2-й главах) заключается в том, чтобы подтвердить права Христа на престол в Израиле. В глазах любого непредвзятого наблюдателя, а тем более в глазах иудеев, которые отлично знали Писание и верили ему, эти две главы подтверждают заявление Иисуса перед Пилатом: «Ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришёл в мир» (Иоан. 18:37).

В соответствии с этой целью — показать Иисуса Христом (т.е. Мессией) и Царём иудейским — Матфей начинает своё Евангелие с родословной Мессии, которая идёт от царской династии Израиля. Прежде чем объявить и провозгласить Иисуса Царём, нужно представить доказательства тому, что Он действительно происходит из признанной царской семьи.

Мессианская линия берёт начало от царя Давида. Через пророка Нафана Бог обещал, что от потомков Давида произойдёт великий Царь, Который навсегда воссядет на престоле Израиля и утвердит вечное Царство Господа (2 Цар. 7:12-16). Это обещание не исполнилось в Соломоне, сыне и преемнике Давида, как не исполнилось оно ни в одном другом царе, восходившем на престол Израиля или Иуды. Однако народ не уставал ждать другого — Того, Кто родится от потомков Давида и исполнит пророчество. Когда родился Иисус, иудеи всё ещё ожидали прихода обещанного Монарха и восстановления былой славы своего государства.

Интерес иудеев к родословным не исчерпывался одним только ожиданием Царя. После вступления народа в Ханаан под предводительством Иисуса Навина и завоевания Земли Обетованной вся территория была тщательно и точно разбита на участки для всех колен, кроме колена сынов Левия, которым отводились определённые города. И для того чтобы узнать, где ей поселиться, каждая израильская семья должна была достоверно определить, к какому колену она принадлежит (см. Числ. 26; 34–35). Да и к исполнению священнических обязанностей допускался только тот, кто смог доказать своё происхождение от Левия. Например, по возвращении из вавилонского плена некоторые из «сынов священнических» были исключены из священства, потому что «искали своей записи родословной, и не нашлось её» (Езд. 2:61-62).

Передача наследства также требовала точного знания семейного древа (см., напр., Руф. 3–4). Даже под римским владычеством перепись иудеев в Палестине производилась согласно родословной, как видно из того, что Иосиф и Мария должны были зарегистрироваться в Вифлееме, «потому что [Иосиф] был из дома и рода Давидова» (Лук. 2:4). Со слов иудейского историка Иосифа Флавия, в те времена многие семьи вели подробнейшие и бережно хранимые родословные списки. И даже Апостол Павел до уверования вкладывал большой смысл в своё происхождение «из колена Вениаминова» (см. Рим. 11:1; 2 Кор. 11:22; Фил. 3:5). Так что для иудеев принадлежность к определённому колену или семейству играла большую роль.

Интересно и важно отметить тот факт, что после разрушения храма в 70 г. по Р.Х. отследить происхождение ни одного из ныне здравствующих евреев уже невозможно. Первостепенное значение этого факта состоит в том, что евреям, которые до сих пор ждут Мессию, ни за что не удалось бы подтвердить его происхождение от Давида, а следовательно, и принадлежность к мессианской династии. Христос является последним явным претендентом на престол Давида, а следовательно, и последним звеном в мессианской родословной.

Матфей излагает родословную по нисходящей, начиная её от **Авраама**, упоминая **Давида**, **Иосифа** и заканчивая **Иисусом**, **называемым Христом**. А Лука представляет её по восходящей, начиная от Иисуса, проводя через Давида, Авраама и заканчивая Адамом и Богом (Лук. 3:23-38). По-видимому, у Луки семейное древо определяется по линии Марии, и Илий в Лук. 3:23 является тестем Иосифа (зачастую называемым просто отцом), а значит, родным отцом Марии. Матфей стремился подтвердить право Иисуса на престол, показав Его происхождение от Давида по линии Иосифа — Его законного, хотя и не родного отца. А Лука намеревался проследить кровное родство Иисуса по линии матери, таким образом подтвердив Его физическое происхождение от Давида. Матфей прослеживает царскую линию через Давида и Соломона — сына и наследника Давида на престол. Лука же ведёт царскую линию через Нафана, другого сына Давида. Таким образом, Иисус был кровным потомком Давида по линии Марии и законным потомком по линии Иосифа. Поэтому с генеалогической точки зрения Иисус имел полное право на престол Давида.

Важно отметить, что благодаря Своему девственному рождению Иисус не просто явил чудо непорочного зачатия, но как претендент на престол избежал дисквалификации, связанной с тем, что Иосиф был потомком **Иехонии** (ст. 12). Из-за нечестия Иехонии (называемого также Иоакимом или Кони-ей) Господь объявил ему, что «никто уже из племени его не будет сидеть на престоле Давидовом и владычествовать в Иудее» (Иер. 22:30). Если бы Иисус был родным сыном Иосифа, прямого потомка Иехонии, это проклятие могло бы лишить Иисуса права на престол. Формально-законная преемственность Иисуса от царя Давида, всегда передававшаяся по линии отца, досталась Ему через Иехонию и Иосифа. Однако кровная преемственность и *чисто человеческое право на царство* перешли к Нему от Марии, которая не была потомком Иехонии. Таким образом, проклятие Иехонии было обойдено, а царские привилегии — сохранены.

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова (1:1)

Матфей приводит краткую запись **родословия** (*генезис*, «начало, происхождение») **Иисуса Христа**. Имя **Иисус** происходит от греческого эквивалента еврейского слова Иешуа, или Иегошуа, что означает «Иегова (Яхве) спасает». Так ангел повелел Иосифу наречь Сына, чудесным образом зача-

того обручённой ему женой Марией, потому что Родившийся от неё действительно «спасёт людей Своих от грехов их» (Матф. 1:21). **Христос** — это греческая форма еврейского слова *Машиах* (букв. Мессия), что означает «помазанник». В Израиле над пророками, священниками и царями совершалось помазание, а Иисус был помазан на служение пророка, священника и царя одновременно. Он был Помазанником с большой буквы, *тем самым* Мессией, Которого иудеи так долго ждали как своего Монарха и Избавителя.

Однако из-за неверия и непонимания Писаний многие иудеи не признали в Иисусе Христа, Мессию. Некоторые отвергли Его просто потому, что знали Его родителей. Когда Иисус вернулся домой, в Назарет, Он «учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: „Откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? Не Его ли мать зовут Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сёстры Его не все ли между нами?“» (Матф. 13:54-56). В другой раз уже жители Иерусалима говорили об Иисусе: «Не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос? Но мы знаем Его, откуда Он; когда же придёт Христос, никто не будет знать, откуда Он» (Иоан. 7:26-27). А через короткое время «многие из народа, услышав эти слова, говорили: „Он точно пророк“. Другие говорили: „Это Христос“. А иные говорили: „Разве из Галилеи Христос придёт?“» (Иоан. 7:40-41). А некоторые, кто был лучше знаком с Писанием, но не знал о происхождении Иисуса и месте Его рождения, восклицали: «Не сказано ли в Писании, что Христос придёт от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?» (ст. 42).

Родословная раскрывает царское происхождение Мессии. Матфей не посвящал читателя в жизнеописание каждого из приведённых здесь людей, он лишь показал, что в жилах Христа течёт царская кровь.

МИЛОСЕРДНЫЙ ЦАРЬ

Но, несмотря на это, из приведённой Матфеем родословной мы узнаём не только о происхождении Иисуса. В ней мы видим чудесное отражение Божьего милосердия. Иисус был послан Богом милосердия, чтобы стать Царём милосердия. Ему предстояло быть не Царём закона и железного кулака, а Царём милосердия. Сами Его царские регалии свидетельствуют о царственной милости. А те, кого Он избрал быть Его предками, являют миру чудеса Божьего милосердия и дарят надежду всем грешникам.

Милосердие Царя и Бога, пославшего Его, проявляется в этой родословной в четырёх направлениях. Мы рассмотрим их не в хронологической, а, скорее, в логической последовательности.

БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ В ИЗБРАНИИ ОДНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос (1:16)

Господь явил милость Марии, избрав её для великой цели — стать матерью Иисуса. Хотя Мария и происходила из потомков царя Давида, она была обыкновенной, никому не известной женщиной. Несмотря на домыслы о её собственном непорочном зачатии (чудесном зачатии Марии во чреве её матери), она была такой же грешницей, как и все остальные люди. Вполне вероятно, что Мария значительно превосходила по нравственности и духовности многих своих современников, однако она не была безгрешной. Но Марию отличали верность и глубокая посвящённость Господу, что видно из её смиренного и послушного ответа ангелу (Лук. 1:38).

Мария тоже нуждалась в Спасителе, что она и признаёт в начале своего хвалебного гимна, часто называемого Магнifikат: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моём, что призрел Он на смирение рабы Своей» (Лук. 1:46-48). Мнение о ней как о спасительнице рода человеческого и посреднице между Богом и людьми совершенно противоречит Писанию и не прослеживается в раннецерковной традиции. Подобные еретические идеи проникли в Церковь несколько веков спустя, после принятия ею языческих мифов, зародившихся в халдейских мистических религиях.

Нимрод, внук Хама, одного из трёх сыновей Ноя, основал великие города Вавилон, Эрех, Аккад, Халне и Ниневию (Быт. 10:10-11). И в Вавилоне возникла первая организованная система идолопоклонства, связанная со строившейся в нём башней. Жена Нимрода, Семирамида, стала первой жрицей идола, а Вавилон стал источником всякого зла в религиозном плане. В последние дни земной истории на челе «великой блудницы» будет начертано: «ВАВИЛОН ВЕЛИКИЙ, МАТЬ БЛУДНИЦАМ И МЕРЗОСТЯМ ЗЕМНЫМ» (Откр. 17:5). Когда Вавилон был разрушен, его жрец бежал в Пергам (или Пергамос, названный в Откр. 2:13 городом, «где престол сатаны»), а затем в Рим. А к четвёртому столетию по Р.Х. многое из римского многобожия потихоньку просочилось в Церковь. Оттуда пришли идеи о Великом посте, о непорочном зачатии Марии и о том, что она якобы «царица небесная». Согласно языческим мифам, Семирамида была чудесным образом зачата от солнечного луча, а её сын, Фаммуз, был убит и воскрес после сорокадневного поста его матери (отсюда Великий пост). Подобные легенды получили хождение и в других религиях древнего мира. Семирамиду в разных народах называли по-разному: Астарта, Изис, Афродита, Венера и Иштар. Фаммуз также известен под разными именами: Ваал, Осирис, Эрос и Купидон.

Эти языческие культы начали проникать в Израиль за много веков до рождения Христа. Именно к Иштар, «богине неба», призывали обратиться упорствующие в своём нечестии израильские изгнанники в Египте (Иер. 44:17-19; ср. 7:18). Находясь в вавилонском плену вместе с другими иудеями, Иезекииль получил видение от Господа о «мерзостях», которые некоторые израильтяне совершали даже в иерусалимском храме, включая «плач по Фаммузе» (Иез. 8:13-14). Отсюда истоки происхождения материнско-сыновнего культа, который не оставил в стороне даже Марию, мать Иисуса.

Библия ничего не говорит о благодати, которую нужно искать у Марии. Библия говорит лишь о том, что Мария получила благодать от Бога. Она была преемницей, но отнюдь не даятелем благодати. Буквальный перевод слова «благодатная» в Лук. 1:28 — «наделённая благодатью». Как и всё падшее человечество, Мария нуждалась в Божьей благодати и спасении. Потому-то она и «[возрадовалась] о Боге, Спасителе [её]» (Лук. 1:47). Ей выпала особая мера Божественной благодати — стать матерью Иисуса, однако сама по себе она никогда не являлась источником благодати. Божье милосердие избрало обыкновенную грешницу для ни с чем несравнимой чести — произвести на свет Мессию (Христа).

БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ В ПОТОМКАХ ДВУХ ЛЮДЕЙ

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова (1:1)

Как Давид, так и Авраам были грешниками, однако по милости Божьей они стали предками Мессии, Христа.

Давид страшно согрешил, впад в прелюбодеяние с Вирсавией, и ещё более усугубил свой грех, приказав убить её мужа Урию, чтобы потом жениться на ней. К тому же, будучи воином, Давид обагрив свои руки кровью многих людей, и потому Господь не позволил ему построить храм (1 Пар. 22:8). Давид — классический пример плохого отца, не сумевшего правильно воспитать своих детей, один из которых (Авессалом) даже пытался свергнуть его с престола путём вооружённого восстания.

Авраам, хотя и был человеком великой веры, дважды солгал о своей жене Сарре. Из страха за свою жизнь и недостатка упования на Господа, он дважды сказал языческим царям, что она его сестра (Быт. 12:11-19; 20:1-18). Тем самым он опозорил Сарру, себя самого и Бога, в Которого верил и Которому должен был служить.

Однако же Господь сделал Авраама отцом избранного народа Израиля, из которого должен был произойти Мессия. А Давиду Он предначертал стать основателем царской династии, к которой будет принадлежать Мессия. Иисус был Сыном Давида по царской линии и Сыном Авраама по национальной принадлежности.

Божья благодать излилась также и на потомков Давида и Авраама. Исаак был дитём обетования и прообразом жертвенного Спасителя, проявив готовность добровольно отдать себя в жертву Господу (Быт. 22:1-13). А имя его сына Иакова (позже переименованного в Израиля) навеки закрепилось за избранным народом. В свою очередь, сыновья Иакова (Иуда и его братья) стали родоначальниками двенадцати колен Израилевых. Все эти люди не были без греха и порою оказывались слабыми и неверными, однако Господь оставался верным. И Его милосердие никогда не оставляло их, даже в моменты обличений и наказания.

Соломон, сын и преемник Давида на престол, был человеком миролюбивым и мудрым, но он также совершал неразумные поступки. Соломон посеял горькие семена социального и духовного разложения, взяв себе сотни жён, большинство из которых были из самых разных языческих государств древнего мира. Они отвратили от Господа и сердце самого Соломона, и сердца многих израильтян (3 Цар. 11:1-8). Единство Израиля пошатнулось, и вскоре царство разделилось. Но царская династия не исчезла, так что Божье обетование Давиду в конечном итоге исполнилось. Божье милосердие победило.

При внимательном взгляде на потомков и Авраама, и Давида (ст. 2-16) можно увидеть, что среди них были люди неверные, аморальные, порою впадавшие в идолопоклонство или отступничество. Однако даже по отношению к ним Господь никогда не отступал от Своего милосердия. **Иисус Христос, Сын Давидов, Сын Авраамов**, пришёл для того, чтобы исправить недостатки и их самих, и всех их потомков, свершив то, чего они никогда не смогли бы достичь своими силами. Царь милосердия явился в роду двух грешников.

БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ В ТРЁХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХАХ

Итак, всех родов от Авраама до Давида — четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон — четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа — четырнадцать родов (1:17)

В заключительной части родословной мы видим действие Божьей благодати в трёх периодах, или эпохах, истории Израиля.

Первый период, **от Авраама до Давида**, — это эпоха патриархов, Моисея, Иисуса Навина и судей. Это время странствий, рабства в чужой земле, время избавления, заключения завета с Богом и принятия Закона, а также время завоеваний и побед.

Второй период, **от Давида до переселения в Вавилон**, — это эра монархии, когда Израиль, потребовав себе царя, как это было у прочих народов, неожиданно для себя обнаружил, что цари гораздо чаще уводят от Бога и ввергают народ в беду, чем приводят к Богу, к миру и процветанию. Это было время почти не прекращающегося упадка, разложения, отступничества и горести. Израиль терпел военные поражения; он пережил вражеские завоевания, насильственное изгнание из своей земли и разрушение Иерусалима и храма. И только при Давиде, Иосафате, Езекии и Иосии в Израиле можно увидеть проблески благочестия.

Третий период, **от переселения в Вавилон до Христа**, — это рабство, изгнание, разочарование и горькое ожидание. Большинство из названных Матфеем в этом периоде людей — от Салафииля до Иакова, отца Иосифа, — никак иначе, вне этого списка, нам не известны. Это эпоха, окутанная мраком и характеризующаяся крайней непоследовательностью. Это смутное время Израиля.

И тем не менее Божья благодать не прекращала действовать в народе во все три периода. Национальная родословная Христа носит смешанный отпечаток славы и бесславия, геройства и бесчестия, известности и безвестности. Израиль сначала процветает, затем рушится, утверждается в своём отступлении и, наконец, отвергает и приговаривает к смерти посланного Богом Мессию. Но Бог в Своём поистине безграничном милосердии всё же посылает Мессию *через* этот народ.

БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ В ИЗБРАНИИ ЧЕТЫРЁХ ОТВЕРЖЕННЫХ

Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида, царя. Давид, царь, родил Соломона от бывшей за Урией (1:3-6)

Родословная Христа у Матфея, кроме всего прочего, показывает нам действие Божьей благодати в избрании четырёх изгнанниц (единственных женщин в этом списке, не считая Марии), через которых придёт Мессия, Великий Царь. Эти женщины являют собой исключительный образец Божьей милости и по этой причине упомянуты в родословной, которая обычно содержит только имена мужчин.

Первой была хананеянка **Фамарь**, невестка **Иуды**. Господь отнял жизнь у её мужа **Ира**, а также у его младшего брата **Онана** за их крайнюю развращённость. Тогда **Иуда** пообещал молодой бездетной вдове, что его третий сын, **Шела**, когда подрастёт, возьмет её замуж и вырастит детей в память о погибшем брате. Когда же он не сдержал своего слова, **Фамарь** переделалась блудницей и склонила **Иуду** к половой близости. От этого незаконного союза родились два сына: **Фарес** и **Зара**. Эта неприглядная история описывается в 38-й главе Бытия. Как видно из родословной, **Фамарь** и **Фарес** вместе с **Иудой** вошли в мессианскую династию. Несмотря на блуд и кровосмешение, Божья благодать распространилась на этих поистине недостойных людей, включая отчаянную и хитрую языческую распутницу.

Вторая изгнанница — тоже женщина и тоже язычница. Она также была повинна в блуде, но, в отличие от **Фамари**, для неё это было профессией. **Раав**, жительница Иерихона, помогла двум израильтянам, посланным **Иисусом** **Навиным** на разведку города. Чтобы спасти шпионов, ей пришлось лгать слугам иерихонского царя; однако благодаря её почтению к Господу и доброму отношению к Его народу, Бог сохранил её и всю её семью во время осады и взятия города (**И. Нав.** 2:1-21; 6:22-25). Божья милость не только сохранила ей жизнь, но и включила её в мессианскую династию, где она стала женой **Салмона** и матерью праведника **Вооза**, прадедушки царя **Давида**.

Третья женщина — **Руфь**, жена **Вооза**. Подобно **Фамари** и **Раав**, **Руфь** тоже была язычницей. По смерти своего мужа, еврея, она вместе со свекро-

вью, которую звали Ноеминь, переселилась в Израиль. Руфь была искренней, благочестивой и любящей женщиной, от всего сердца уверовавшей в Господа как своего Бога. Её собственный народ (моавитяне) появился в результате кровосмесительного союза Лота со своими незамужними дочерьми. Чтобы восстановить потомство, — а у них не было мужей или братьев, — каждая из сестёр по очереди спаивала отца и спала с ним. В итоге, у старшей дочери родился сын по имени Моав, праотец народа, который долгое время оставался злейшим врагом евреев. Израильтянин по имени Махлон, женившись на Руфи, нарушил закон Моисея (Втор. 7:3; ср. 23:3; Езд. 9:2; Неем. 13:23). Многие иудейские авторы склоняются к мысли, что его ранняя смерть, как и смерть его брата, была следствием Божьего суда за непослушание. Хотя Руфь и была моавитянкой, не имевшей права выходить замуж за израильянина, милость Господа не только приняла её в народ Божий, но и, в конечном итоге, включила в царскую родословную. Руфь вышла замуж за Бооза и стала бабушкой величайшего из царей израильских — Давида.

Четвёртая женщина — Вирсавия. В родословной не названо её имя, лишь сказано, что она — жена **Давида**, некогда **бывшая** замужем за **Урией**. Как уже упоминалось, Давид совершил с ней прелюбодеяние, затем сделал так, чтобы её муж погиб на войне, и спокойно женился на ней. Сын, родившийся от прелюбодеяния, умер в младенчестве, но следующий их сын, **Соломон** (2 Цар. 11:1-27; 12:14, 24), стал преемником Давида на престол и продолжателем мессианского рода. Благодаря Божьему милосердию, Вирсавия стала женой Давида, матерью Соломона и вошла в родословную Мессии.

Родословная Иисуса Христа — это не просто список древних имён и даже не просто список земных предков Иисуса. Это замечательное свидетельство Божьего милосердия и характера Его Сына, Иисуса Христа, Который был другом грешников и Который «пришёл призвать не праведников, но грешников» (Матф. 9:13). Если же Он по благодати Своей призвал грешных людей стать Его предками, то стоит ли удивляться, что Его благодать и по сей день зовёт грешников стать Его сыновьями? Царь, о Котором пойдёт здесь речь, поистине есть Царь благодати!

Девственное рождение

2

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же муж её, будучи праведен и не желая огласить её, хотел тайно отпустить её. Но когда он помыслил это, — вот, ангел Господень явился ему во сне и сказал: «Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святого; родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их». А всё это произошло, да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: «Вот, дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил», что значит: «С нами Бог». Встав ото сна, Иосиф поступил, как повелел ему ангел Господень, и принял жену свою и не знал её, как наконец она родила Сына своего, первенца, и он нарёк Ему имя Иисус (1:18-25)

Библия изобилует удивительными и впечатляющими историями о рождении тех или иных людей. Чудесным было рождение Исаака от столетней неплодной женщины, рассмеявшейся при мысли о том, что у неё будет ребенок. Чудом отверзлась утроба некогда неплодной жены Маноя, и она родила Самсона, которому предстояло вывернуть льва наизнанку, истребить тысячу врагов и сровнять с землёй языческий храм. Рождение пророка Самуила, возводившего на престол царей, от неплодной Анны, утробу которой заключил Господь, также показывает силу божественного провидения. Елисавета

была неплодна, но силой Божьей родила Иоанна Крестителя, о котором Сам Иисус отзывался, что «из рождённых жёнами» не восставал больший его (Матф. 11:11). Однако рождение Господа Иисуса от девы затмевает собой всё вышеперечисленное.

Самые разные фантазии и мифы пытались исказить историю рождения Иисуса от девы, распространяя ложные сказания, чтобы свести на нет уникальность Его рождения.

Римляне, например, верили, что Зевс оплодотворил Семелу, не прикасаясь к ней, и таким образом был рождён Дионис, бог земли. Халдеи верили, что Фаммуз (см. Иез. 8:14) был зачат жрицей Семирамидой от солнечного луча. В древней шумерской (аккадской) истории, начертанной на камне, Тукульти II (890–884 гг. до Р.Х.) повествует о том, что боги соткали его во чреве матери. Считалось даже, что богиня плодородия участвовала в зачатии царя Сеннахирима (705–681 гг. до Р.Х.). А при зачатии Будды его мать якобы видела, как огромный белый слон входит в её утробу. Индуизм учит, что бог Вишну, претерпев перевоплощения в рыбу, черепаху, вепря и льва, сошёл во чрево Деваки и родился как её сын Кришна. Есть даже легенда о том, что Александр Македонский родился благодаря змее, которая силой Зевса оплодотворила его мать Олимпию. Таким образом, сатана посеял множество мифов, похожих на чудо рождения Христа, чтобы выставить его либо как заурядность, либо как очередную легенду.

Современная наука даже ведёт речь о так называемом партеногенезе. Этот термин происходит от греческого слова, обозначающего девственное рождение. В мире пчёл, например, неоплодотворённые яйца развиваются в трутней, или самцов. Удачно прошли опыты с искусственным (или индуцированным) партеногенезом шёлковых червей. Яйца морских ежей и некоторых видов морских червей начинали самостоятельно развиваться под действием различных солевых растворов. В 1939 и 1940 годах в результате химических и температурных воздействий на яйцеклетки наблюдалось рождение кроликов (все самки). Но ничего подобного никогда не удавалось произвести с людьми — партеногенез оказался невозможным для человеческой расы. Наука, как и мифология, не может объяснить девственное рождение Иисуса Христа. Он был не просто сыном некогда бесплодной женщины, не просто загадкой природы. По ясному свидетельству Священного Писания, Он был зачат Богом и родился от девы.

Тем не менее, религиозная статистика за последние несколько десятилетий показывает поразительное влияние либерального богословия, и среди называющих себя христианами всё меньший процент верит в непорочное зачатие, а значит, и в божественность Иисуса Христа. Просто удивительно, почему людям так хочется примкнуть к тем, кто либо обманывает других, либо сам обманут, неправильно уча о Христе — в то время как все четыре Евангелия совершенно ясно показывают, что Иисус считал Себя не просто человеком? Из Нового Завета, а также из исторических документов ясно видно, что Сам Иисус, Его ученики и вся раннехристианская Церковь отно-

сились к Нему не иначе, как к божественному Сыну Всевышнего. Даже враги хорошо знали о подобных Его заявлениях (Иоан. 5:18-47).

Один известный в религиозных кругах человек сказал как-то в интервью несколько лет назад, что не стал бы в печати или на людях публично отрицать непорочное зачатие Христа, но не смог бы и проповедовать или учить на эту тему. «Когда мой разум отказывается что-нибудь понимать, — объяснял он, — я просто стараюсь об этом не думать». Но пренебрегать фактом рождения Христа от девы — значит пренебрегать Его божественностью. А пренебрегать Его божественностью — значит отрицать её! Настоящее воплощение требует настоящего девственного рождения.

Однако подобное неверие не должно удивлять нас. Неверие было и остаётся величайшей проблемой человечества со времён грехопадения, и оно всегда увлекало за собой большинство. «Ибо что же? — спрашивает Апостол Павел. — Если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божью? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив» (Рим. 3:3-4). Каждый верный пророк, проповедник или учитель, подобно Исаии или Павлу, в тот или иной момент задавался вопросом: «Господи! Кто поверил слышанному от нас?» (Рим. 10:16; ср. Ис. 53:1). Но популярная теория, даже в церковной среде, не всегда служит надёжным мерилom истины. Когда люди выбирают, каким словам в Библии верить и повиноваться, а каким — нет, они ставят себя выше Слова Божьего, а следовательно, выше Самого Господа (ср. Пс. 137:2).

Перед Матфеем отчасти стояла апологетическая цель — апологетическая в смысле объяснения и защиты своего Евангелия от многих нападок и неверных толкований. Ведь и человеческое происхождение Иисуса часто пренебрегалось, и Его божественная сущность отрицалась. Возможно, ещё во время Своего земного служения, а уж тем более после смерти и воскресения Иисусу приходилось сталкиваться с клеветой и обвинениями в том, что Он якобы был незаконнорожденным сыном Марии, появившимся на свет от какого-нибудь римского солдата, служившего в Галилее. И именно слова Христа о Его божественности больше всего приводили в бешенство иудейских начальников, заставив их требовать Его смерти. «И ещё более искали убить Его иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Иоан. 5:18).

И потому не случайно самое начало Евангелия от Матфея, первые страницы Нового Завета посвящены доказательству одновременно человеческого и божественного происхождения Христа. Если бы Иисус не был и Человеком, и Богом, не было бы Евангелия. Воплощение Иисуса Христа есть центральный догмат христианства. На этом факте зиждется вся система христианского богословия. Суть и сила Евангелия заключается в том, что Бог стал Человеком и что, будучи в полной мере Богом и в полной мере Человеком, Он смог примирить людей с Господом. Непорочное зачатие Иисуса, Его заместительная смерть во искупление нас, Его воскресение, вознесение и Второе Пришествие — всё это неотъемлемые аспекты Его божественности. Они или

справедливы, или ложны все вместе, в совокупности. Если отвергается одно из этих учений — а все они очень ясно изложены в Новом Завете, — то отвергается и всё Евангелие. Ни одно из них не имеет самостоятельного значения и не обладает силой и смыслом без остальных. Если же эти учения не справедливы, то тень сомнения ложится и на нравственное учение Иисуса, потому что если Он лгал о Себе Самом, бросаясь заявлениями о равенстве с Богом, то как можно верить другим Его словам? Или же, если авторы Евангелий представляли Его происхождение в неверном свете, то как можно верить всему остальному, что они говорили о Нём?

Однажды Иисус задал фарисеям вопрос, который с тех пор повторяется в каждом поколении: «Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?» (Матф. 22:42). Матфей отвечает на него в 1-й главе своего Евангелия. Иисус — человекоподобный Сын Божий и богоподобный Сын Человеческий.

Как мы увидели, первые семнадцать стихов 1-й главы прослеживают человеческое происхождение Иисуса — Его царскую наследственность от Авраама через Давида и Иосифа, который являлся Его земным отцом. Иудейские начальники того времени признавали, что Мессия произойдет из царской династии Давида, но дальше того обычно не шли.

Из истории известно, что даже консервативные фарисеи, в общем-то, не верили в божественную сущность Мессии. Если бы Иисус ограничился сыновством Давида, некоторые из высокопоставленных иудеев, возможно, и согласились бы, что Он Мессия, как и сегодня многие люди готовы признать Христа великим Учителем, образцом нравственности и даже Пророком от Бога. Но поскольку Он замахнулся на звание Бога, Его тут же отвергли. Однако, если бы Иисус не был несравнимо выше всего названного, Он не смог бы победить грех, сатану и смерть. Проще сказать, Он не стал бы Спасителем мира. К тому же, Он был бы повинен в величайшей лжи о Себе Самом.

Интересно, что некоторые высокомерно-снисходительные толкователи Нового Завета готовы признать, что Матфей и прочие авторы совершенно искренне учили и верили, что Иисус был зачат от Духа Святого и что у Него не было земного отца. Но, тут же поправляются они, эти люди были необразованны и пошли на поводу у суеверий и мифов своего времени. Они просто использовали одну из многих легенд о непорочном зачатии, популярных в древнем мире, и перенесли её на евангельские события.

Действительно, во многих языческих религиях того времени были сказания о сверхъестественном рождении, как, например, легенда о Семирамиде и Фаммузе. Однако аморальный и отвратительный оттенок этих историй не идёт ни в какое сравнение с евангельскими событиями. Подобные истории — не что иное как грубая сатанинская подделка чистейшей Божьей истины. И поскольку непорочное зачатие Христа является ключевым для Евангелия, всевозможные сатанинские религии и культы будут непременно отрицать, подделывать или искажать его.

Рассказ о сверхъестественном зачатии Иисуса в Евангелии от Матфея недвусмыслен и прост. Он приводится в виде истории — истории, которая

стала известной только благодаря божественному откровению и возможной только благодаря божественному чуду. Это ключевой момент в воплощении Сына Божьего.

Проследив человеческое происхождение Иисуса по линии Давида, Матфей переходит к рассказу о Его божественном «происхождении». Такова цель ст. 18-25, в которых нашему взору предстаёт чудесная истина о девственном рождении Христа. Здесь мы видим весть о Его непорочном рождении, видим противостояние, божественное свидетельство, историческую взаимосвязь и, наконец, исполнение обещанного.

ДЕВСТВЕННОЕ РОЖДЕНИЕ

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого (1:18)

Хотя это и не может служить абсолютным доказательством богодухновенности Писания, но сам факт того, что чудесному зачатию Иисуса Христа посвящён всего-навсего один стих, наводит на мысль, что вся история не выдумана. Человеческой природе просто не свойственно так кратко говорить о столь знаменательных и чудесных событиях. Мы склонны вдаваться в пространные объяснения, приводить доказательства и останавливаться на каждой детали. Матфей немало рассказывает о рождении Иисуса, но сам *факт* непорочного зачатия изложен всего-навсего в одном предложении — оставшаяся же часть 18 стиха служит просто вступлением. Семнадцать стихов посвящены описанию человеческой родословной Иисуса, и менее одного — Его божественной родословной. В Своей божественной сущности Он «сошёл» от Бога путём единственного в своём роде чудотворного действия Святого Духа, и Дух Святой ограничивается одним авторитетным предложением. Человеческие фантазии пустили бы в ход куда более убедительные доказательства.

Слово «**рождество**» происходит от того же греческого корня, что и слово «родословие» в 1 стихе. Здесь Матфей проводит параллель с земным происхождением Иисуса, но на этот раз — по линии Его Небесного Отца.

Мы мало что знаем о **Марии**. Вполне возможно, она была уроженкой Назарета и росла в небогатой семье. В Матф. 27:56, Марк. 15:40 и Иоан. 19:25 мы узнаём, что у неё была сестра по имени Саломия, мать Иакова и Иоанна (которые, следовательно, приходились Иисусу двоюродными братьями). Из 3-й главы Евангелия от Луки мы узнаём о том, что она происходила из рода Давидова. Если Илий в Лук. 3:23, как многие полагают, действительно был тестем Иосифа (ведь у Матфея отец Иосифа назван Иаковом, 1:16), то значит, он был отцом Марии. Известно также, что Елисавета, жена Захарии, была «родственницей» Марии (Лук. 1:36), возможно даже, её дво-

юродной сестрой. Вот и все её родственники, помимо мужа и детей, которые упоминаются в Новом Завете.

Мария была женщиной благочестивой и послушной воле Господа. Когда архангел Гавриил провозвестил ей, что она будет матерью «Сына Божьего», Мария ответила: «Вот раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лук. 1:26-38). Помимо всего прочего, она была женщиной твёрдой веры. Ей было непонятно, каким образом произойдёт зачатие: «Как будет это, когда я мужа не знаю?» (Лук. 1:34). Однако она ни на минуту не усомнилась, что ангел послан от Бога или что он возвестил ей правду. Елисавета, «исполненная Духом Святым», свидетельствовала о Марии: «И блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа» (ст. 45). Смирненное благоговение, благодарное сердце и любовь Марии к Господу прекрасно видны в её вдохновенной речи, записанной в Лук. 1:46-55 и часто называемой *Магнификат*. Эта речь открывается такими словами: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моём... что сотворил мне великое Сильный, и свято имя Его» (ст. 46, 47, 49).

Ещё меньше известно об Иосифе. Отца Иосифа звали *Иаковом* (Матф. 1:16), а по профессии Иосиф был ремесленником — строителем (*тектон*) — вероятно, плотником (Матф. 13:55). Но, что важнее отметить, он был человеком праведным (1:19), ветхозаветным святым.

Вполне возможно, что и Иосиф, и Мария были достаточно молоды в момент **обручения**. Девушек зачастую сватали в двенадцать-тринадцать лет, а юношей — немногим позже того.

По иудейскому обычаю обручение знаменовало собой нечто большее, чем это бытует в современных понятиях. Еврейский брак складывался из двух событий: *киддушин* (обручение) и *хупна* (церемония венчания). Женитьба почти всегда планировалась семьями жениха и невесты, причём нередко без их непосредственного согласия. Между семьями заключалось соглашение, которое скреплялось путём уплаты *мохара* — приданого, или выкупа, за невесту, которое должен был заплатить жених или его семья отцу будущей жены. *Мохар* был своего рода компенсацией отцу за связанные со свадьбой расходы и служил чем-то типа страховки невесте на случай, если жених будет недоволен и захочет с ней развестись. Соглашение вступало в силу сразу же после заключения, и молодая пара считалась официально вступившей в брак, хотя сама свадьба (*хупна*), знаменующая окончание брачной церемонии, могла состояться годом позже. Обручальный период служил проверкой отношений молодых на прочность и испытанием на супружескую верность. В это время они очень мало общались друг с другом, если общались вообще.

Иосиф и Мария не вступали в половые отношения, на что указывает фраза «**прежде нежели сочтались они**». Писание как в Ветхом, так и в Новом Завете уделяет значительное внимание моральной чистоте. Господь требует полового воздержания вне брака, и верности — в браке. И то, что Мария оставалась девой, служит немаловажным доказательством её благочестия. Потому она и задала такой вопрос Гавриилу, что точно была уверена в собст-

венной непорочности (Лук. 1:34). Это явное свидетельство против предположения, что Иисус родился от какого-либо другого человека.

Однако непорочность Марии служит защитой не только её нравственных качеств, её репутации и законности рождения Иисуса. Она подтверждает также божественную суть Сына Божьего. Родившийся младенец нигде не назван сыном Иосифа; Иосиф тоже ни разу не назван отцом Иисуса и не упоминается в благодарственном гимне Марии (Лук. 1:46-55). Если бы Иисус был зачат человеком, будь то Иосиф или кто другой, Он не был бы Богочеловеком и Спасителем. Его собственные слова о Себе были бы ложью, а воскресение и вознесение — мистификацией. А человечество навеки осталось бы заблудшим и обречённым на вечную гибель.

Конечно же, зачатие Иисуса от Духа Святого представляет собой величайшую тайну. Даже если бы Господь захотел, как бы Он мог объяснить нам в доступных нашему ограниченному сознанию терминах, каким образом произошло потрясающее объединение божественного и человеческого? Мы можем постичь это не более, чем сотворение бескрайней Вселенной из пустоты, чем единство Бога в трёх Лицах или появление абсолютно новой духовной природы в тех, кто поверил в Его Сына. Объяснение подобных загадок ждёт нас на небе, когда мы увидим Господа «лицом к лицу» и когда познаем, подобно как мы познаны (1 Кор. 13:12). А сейчас мы просто принимаем это верой.

Непорочное зачатие не должно было удивить иудеев, знавших Ветхий Завет и веривших ему. Дело в том, что в связи с неверным истолкованием фразы «жена спасёт мужа» в Иер. 31:22 многие раввины считали, что рождение Мессии должно быть необычайным. Они даже говорили, что у Мессии не будет земного отца и что рождение Его будет подобным росе Господней — как капли на траве, появляющиеся без воли человека. Но даже такое слабое истолкование не совсем ясного текста (кстати сказать, подобного толкования придерживались некоторые отцы Церкви) предполагало сверхъестественное рождение Мессии.

Более ясные указания есть у Исаии (7:14), но даже в Бытии можно услышать отголоски чудесного рождения. Господь некогда сказал змею, что вражда будет отныне «между семенем [его] и между семенем её [Евы]» (Быт. 3:15). Строго говоря, семя принадлежит мужчине, и оплодотворение Марии Духом Святым является единственным случаем в истории человечества, когда женщина несла в себе семя, не принадлежавшее мужчине. Обетование Аврааму, касавшееся «его семени», — всего-навсего стандартная фраза в отношении потомков. А вот уникальное пророчество о «её семени» касается не Адама и Евы, а их далёких потомков — Марии и Иисуса Христа. Два семени в Быт. 3:15 можно рассматривать как простое обобщение; в таком случае эта фраза будет относиться ко всем потомкам сатаны и ко всем детям Евы. Такая точка зрения предполагает, что между ними, не прекращаясь, бушует непримиримая война, но праведники всё-таки одержат в конечном итоге победу над нечестивыми. Однако «семя» можно рассматривать и в

единственном числе, и тогда оно будет обозначать величайшего и совершеннейшего Человека, родившегося от женщины, — Самого Господа, родившегося без участия мужского семени. В таком случае пророчество становится мессианским. Вполне возможно, что оно обозначает и то, и другое.

Павел недвусмысленно писал, что, «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от женщины» (Гал. 4:4). В этом стихе нет и слова о земном отце. Впрочем, одним из Его родителей должен был стать человек, иначе Сам Иисус не мог бы стать человеком, а значит, и принять на Себя нашу плоть. Но вторым родителем должен быть обязательно Бог, иначе Иисус не мог бы стать абсолютно безгрешной и совершенной жертвой за нас.

НАВИСШАЯ УГРОЗА

Иосиф же муж её, будучи праведен и не желая огласить её, хотел тайно отпустить её. Но когда он помыслил это, — вот, ангел Господень явился ему во сне и сказал: «Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святого» (1:19-20)

Как уже упоминалось, хотя Иосиф и Мария на тот момент были только обручены (ст. 18), он считался её **мужем**, а она — его **женой**. И, будучи человеком **праведным**, Иосиф столкнулся с двойной проблемой, по крайней мере, как ему думалось. С одной стороны, вследствие своей праведности и высоких моральных стандартов он знал, что не должен жениться на Марии, поскольку она беременна, и не от него. Вполне естественно, он предполагал, что у Марии была связь с другим. Но, с другой стороны, вследствие своей праведной любви и человеколюбия он не мог и подумать о том, чтобы публично опозорить её (что было обычным делом в подобных случаях) и уж тем более предать её смерти, как призывал закон (Втор. 22:23-24). Ничто не говорит о том, что Иосиф ожесточился, возмутился или пришёл в ярость. Ему было стыдно (если его худшие опасения сбудутся), но даже не за себя, а за Марию. Он **не хотел огласить её**, подвергнув всеобщему посрамлению, поскольку любил её всей душой, и потому решил **тайно отпустить её**.

Слово *аполуо* буквально означает «**отпустить**», как оно здесь и переведено, но то же самое слово нередко обозначало развод. Иосиф планировал **тайно** развестись с ней, прежде чем станет ясно, что же произошло на самом деле и почему их свадьба не состоялась. По крайней мере некоторое время она будет в безопасности и будет жива.

Но когда он помыслил это, вдруг ангел Господень явился ему во сне и рассеял все его страхи: «Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святого». Этот стих подчёркивает сверхъестественный характер всего происходящего. Чтобы придать убедительность своему слову и ещё раз подтвердить царское происхождение Иисуса, ангел называет Иосифа **сыном Давидовым**. Хотя Иисус и не был

кровным сыном Иосифа, Он, тем не менее, оставался его законным сыном. Его настоящим Отцом был Бог, зачавший Его Духом Святым, но право претендовать на престол Давидов передалось Иисусу от Иосифа.

Фраза **«родившееся в ней есть от Духа Святого»** исполнена глубокого смысла. В ней заложено самое авторитетное свидетельство о непорочном зачатии. Это свидетельство было произнесено святым ангелом, посланником от Самого Господа.

Некий критик, потрясая кулаком в сторону неба, назвал Бога лжецом и воскликнул: «Нет ничего особенного в рождении Иисуса. Он вовсе не воплощённый Бог, и родился Он не от какой-то девы! Просто церковь в погоне за властью породила легенду, которую сама же и приняла в качестве догмы». Но этого критика уже нет, а свидетельство Писания стоит непоколебимо.

БОЖЕСТВЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Родит же Сына, и наречёшь Ему имя Иисус, ибо Он спасёт людей Своих от грехов их (1:21)

Как бы специально для того чтобы подтвердить истину о сверхъестественном рождении Иисуса, ангел объясняет Иосифу, что Мария **родит Сына**. Иосиф должен был стать для него отцом, но отцом приёмным. В родословной Христа у Луки более ясно сказано, что Он был, «как *думали*, Сын Иосифов» (3:23, курсив добавлен).

Иосифу было заповедано назвать **Сына Иисусом**, подобно тому как Захарии было велено назвать своего сына Иоанном (Лук. 1:13). Что интересно, нигде не даётся точного объяснения цели или смысла имени Иоанна, а вот имя **Иисуса** было истолковано ещё до Его рождения. Иисус — это производное от еврейского Иешуа, или Иегошуа, что означает «Иегова (Яхве) спасёт». Все остальные люди с таким именем лишь напоминали о Божьем спасении. Но *сей* Иисус, Который родится от Марии, не просто будет напоминать о спасении, а *станет* этим спасением. **Он действительно спасёт людей Своих от грехов их.**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

А всё это произошло, да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: «Вот, дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил», что значит: «С нами Бог» (1:22-23)

Здесь Матфей поясняет, что рождение Иисуса от девы было предсказано ещё в Ветхом Завете. И Господь ясно показывает нам, что в рождении Христа сбылись все пророчества. Слова **«всё это»** относятся к деталям этого рождения. Величайшее чудо Его появления на свет стало исполнением **речённого Господом через пророка**. Фраза эта интересна ещё и тем, что простым

и понятным языком даёт определение богодухновенности Писаний — Слово Божье просто передавалось через человека. Господь **изрекает**, а человек служит лишь орудием, благодаря чему и остальные могут услышать божественное слово. На основании того, что сказано в этих стихах, цитируемый ветхозаветный текст из Исаии следует понимать как предсказание непорочного рождения Иисуса Христа.

Матфей неоднократно прибегает к фразе «**да сбудется**» (2:15, 17, 23; 8:17; 12:17; 13:35; 21:4; 26:54 и др.), обращая внимание на то, как Иисус и связанные с Его земным служением события отражены в ветхозаветных пророчествах. Все основные истины и события Нового Завета стали воплощением, кульминацией или исполнением древнего, хотя зачастую неполного или завуалированного откровения.

Контекстом 7-й главы книги пророка Исаии является время правления иудейского царя Ахаз. Ахаз, хотя и был сыном великого Озии, стал нечестивым царём. Он наводнил Иерусалим идолами и узаконил поклонение Молоху, которому принёс в жертву даже своего собственного сына. Сирийский (арамский) царь Рецин и Факей, царь Израиля (в те времена называемого также Самарией), решили устранить Ахазу и поставить на его место царя-марионетку, который повиновался бы их приказам. И перед лицом той опасности, которая нависла над династией Давида и над всем народом израильским, Ахаз, вместо того чтобы взыскать помощи у Господа, обратился к Феглафелласару, нечестивому царю ассирийцев. В качестве выкупа он послал ему золото и серебро из храма.

Тогда Исаия пришёл к Ахазу и заявил, что Бог Сам избавит народ Свой от врагов. Когда же Ахаз не послушал его, Исаия произнёс то незабываемое пророчество о Мессии, записанное в 7:14.

Какое же место занимает предсказание о непорочном рождении Мессии в той древней истории? В этом пророчестве Исаия утверждал перед нечестивым правителем, что никто и никогда не сможет истребить Божий народ и престол Давидов. Сказав: «Господь даст вам знамение», Исаия не случайно употребил местоимение «вам» — тем самым он подразумевал весь народ израильский. Он уверял народ, что Бог не позволит ни Рецину и Факею, ни кому бы то ни было другому покуситься на них и уничтожить династию Давида (ср. Быт. 49:10; 2 Цар. 7:13). Хотя народ и попал в руки Феглафелласара, который впоследствии стёр с лица земли Северное царство и четырежды опустошал Иудею, Господь сохранил их, как и обещал.

Затем Исаия говорит о рождении ещё одного ребёнка; и ещё до того как он (Махер-шалал-хаш-баз) подрастёт и станет «питаться молоком и мёдом» и научится «отвергать худое и избирать доброе», земли Рецина и Факея придут в запустение (7:15-16). Стоит ли удивляться, что когда ребёнку пророка исполнилось три года, оба этих царя уже были мертвы. Точно так же, как исполнилось это древнее пророчество, исполнилось и предсказание о непо-

рочном рождении Господа Иисуса Христа. И то, и другое служит чудесным знамением, что Бог никогда не отвернётся от Своего народа. И самое великое знамение — это приход **Эммануила**, имя Которого **значит: «С нами Бог»**.

В Ис. 7:14, то есть в стихе, который цитирует Матфей, пророк употребил еврейское слово *алма*. В Ветхом Завете оно обозначает девственницу. Впервые слово *алма* встречается в Быт. 24:43, где оно связано с именем Ревекки, будущей невесты Исаака. В этом стихе сказано: «Вот, я стою у источника воды, и девица, которая выйдет почерпать...». В 16 стихе той же главы Ревекка названа «девицей» (*наара*) и «девой» (*бетула*). Следует отметить, что замужнюю женщину никогда не называли *алма*. Слово *алма* ещё пять раз встречается в Писании (Исх. 2:8; Пс. 67:26; Прит. 30:19; Песн. П. 1:3 и 6:8), и в каждом случае оно обозначает то же самое. Да и до недавнего времени как иудейские, так и христианские исследователи всегда давали только такой перевод.

Известнейший иудейский толкователь Раши (1040-1105), выступавший противником христианства, тем не менее писал по этому поводу: «Вот, *алма* зачнёт и родит сына, и нарекут имя Ему: Эммануил — то есть „Создатель пребудет с нами“. Вот каково знамение: зачнёт девушка (*наара*), ни разу в жизни не вступавшая в связь с мужчиной. И совершится это силой Духа Святого». Следует обратить внимание, что в современном еврейском языке слово «девственница» может переводиться и *алма*, и *бетула*. Почему же Исаия не сказал: «*бетула*»? Потому что это слово в Ветхом Завете несколько раз употреблено в отношении замужней женщины, которая не была девственницей (Втор. 22:19; Иоил. 1:8).

Слово *алма* означает «девственница», и именно так передали это слово (греческим *партенос*) в Ис. 7:14 переводчики Септуагинты (Ветхого Завета на греческом языке) за несколько сот лет до рождения Христова. «Знамение», о котором говорил Исаия, предназначалось специально для царя Ахаза, боявшегося, что царская династия Иуды будет уничтожена Сирией и Израилем. Пророк уверил царя, что Бог сохранит её. Рождение сына и смерть царей неприятеля послужили доказательством Божьей охраны и защиты. А в будущем их ожидало ещё более великое рождение — девственное рождение воплощённого Господа, Который утвердит окончательный и нерушимый завет с народом Божьим.

Не следует думать, что Матфей лишь подогнал термин *алма* под христианское миропонимание — он использует его в том же значении, что и все его современники. В любом случае, учение о непорочном зачатии не сводится к одному только слову. Оно проистекает из предшествующего рассказа, свидетельствующего, что Иисус был зачат «от Духа Святого» (ст. 18, 20).

Имя Сына, родившегося от девы, должно быть **Эммануил**, что **значит: «С нами Бог»**. Это имя служило скорее титулом или званием, чем реальным обращением. Придя в мир телесно, Иисус самым буквальным образом стал пребывающим с нами Богом.

Сам по себе удивителен тот факт, что **дева во чреве примет**, — беременная девственница! Не менее удивительно и то, что **нарекут имя Ему Эммануил**.

Ветхий Завет неоднократно уверяет нас, что Господь ни на мгновение не покидает народ Свой, чтобы хранить их в Своём завете. В своё время сначала скиния, а потом и храм должны были служить символами этого божественного присутствия. Скиния по-еврейски звучит *мишкан*, и происходит это слово от корня *шакан*, что означает «обитать, покоиться, пребывать». От этого же корня возникло слово *шехина*, обозначающее пристанище Божьей славы. Так вот, родившееся Дитя должно было стать *Шехина*, истинной Божьей Скинией (ср. Иоан. 1:14). И через пророка Исаию Слово Господне провозвестило, что Бог будет обитать среди нас, облекшись в видимую плоть и кровь, став ещё ближе и роднее, чем скиния и храм, в котором поклонялись Ему израильтяне.

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЕЩАННОГО

Встав ото сна, Иосиф поступил, как повелел ему ангел Господень, и принял жену свою и не знал её, как наконец она родила Сына своего, первенца, и он нарёк Ему имя Иисус (1:24-25)

То, что **Иосиф встал ото сна**, лишний раз доказывает, что видение было дано ему во сне (ср. ст. 20). Подобное этому неповторимое, прямое обращение Господа встречалось и раньше при откровениях свыше (см. Быт. 20:3; 31:10-11; Числ. 12:6; 3 Цар. 3:5; Иов. 33:14-16). Интересно отметить, что все шесть случаев употребления слова *онар* («видеть сны») содержатся в Евангелии от Матфея и относятся к Иисусу Христу (см. 1:20; 2:12-13, 19, 22; 27:19).

О реакции Иосифа не известно ничего, кроме того, что он тут же послушался, **поступив, как повелел ему ангел Господень**. Можете представить, какое он почувствовал изумление, облегчение и благодарность. Теперь он мог не только с достоинством принять свою возлюбленную жену Марию, но и заботиться о Самом Божьем Сыне в Его детские годы!

Один только этот факт уже свидетельствует о праведности Иосифа. Господь не мог поместить Своего Сына в семью, где отец не был бы полностью верен и посвящён Ему.

О жизни Иосифа, кроме того, что он отнёс младенца Иисуса в храм для благословения (Лук. 2:22-33), увёл Марию с ребёнком в Египет, чтобы избежать кровавой расправы Ирода (Матф. 2:13-23), и водил семью на праздник Пасхи в Иерусалим, когда Иисусу было двенадцать лет (Лук. 2:42-52), больше ничего не известно. Трудно сказать, когда Иосиф умер, однако, скорее всего, это случилось до начала публичного служения Христа и, уж конечно, до Его смерти, потому что на кресте Иисус перепоручает Свою мать Иоанну (Иоан. 19:26).

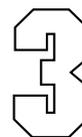
Вероятно, церемония свадьбы, когда Иосиф **принял жену свою**, состоялась вскоре после благовещения. Но он **не знал её, как наконец она родила Сына своего, первенца**. Матфей ясно говорит, что Мария оставалась девой до тех пор, пока не **родила Сына**, подразумевая, что обычные супружеские отношения начались после того. Тот факт, что в Евангелиях много раз говорится о братьях и сёстрах Иисуса (Матф. 12:46; 13:55-56; Марк. 6:3 и др.), доказывает, что Мария не осталась девой навсегда, как утверждают некоторые.

И заключительным шагом в послушании Божьему повелению стало то, что Иосиф **нарёк Ему имя Иисус**, лишней раз демонстрируя, что Он станет Спасителем (ср. ст. 21).

Сверхъестественное рождение Иисуса — единственное, что может объяснить Его сверхъестественную жизнь. Один человек, скептически относившийся к непорочному зачатию, однажды обратился к христианину: «Если бы я заявил, что знаю ребёнка, который родился без участия земного отца, ты бы мне поверил?» «Поверил бы, — ответил верующий, — если бы его жизнь была такой, как у Христа». Величайшее доказательство сверхъестественного рождения и божественной сущности Иисуса — Его жизнь.

Глупцы и мудрецы

Когда же Иисус родился в Вифлееме иудейском в дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с Востока и говорят: «Где родившийся Царь иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему». Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: «Где должно родиться Христу?» Они же сказали ему: «В Вифлееме иудейском, ибо так написано через пророка: „И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдёт Вождь, Который будет пасти народ Мой, Израиля“».

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: «Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдёте, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему». Они, выслушав царя, пошли. И вот, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великой, и, войдя в дом, увидели Младенца с Марией, матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путём отошли в страну свою (2:1-12)

Продолжая утверждать право Иисуса на истинное, верховное правление над Израилем, Матфей во 2-й главе приводит три дополнительных свиде-

тельства законного, уникального и безоговорочного права Иисуса из Назарета на престол Давида. В 1-й главе мы видели доказательства Его царского происхождения и непорочного рождения. А в этой главе приводится свидетельство волхвов, пришедших, чтобы принести дары и поклониться младенцу Иисусу, «родившемуся Царю иудейскому» (2:2). Могущественные царедворцы с Востока, из Персии, проделали долгий путь, чтобы почтить и признать Царём Того, к коронации Которого они не имели ни малейшего отношения, — Царя, равных Которому не было и не будет никогда.

Следующее свидетельство о праве Христа на царство показано через противодействие и ненависть царя Ирода. Тайный умысел Ирода найти и уничтожить этого неизвестного Младенца говорит об охватившем его страхе: а что если волхвы правы? Таким образом, и он невольно свидетельствовал в пользу царского положения Христа. Ирод прекрасно понимал, что оказался на престоле только по милости Рима, который, в свою очередь, господствовал над Иудеей только по «праву» сильного. Ирод был идумеем, а потому не мог иметь законного права на иудейский престол. Поэтому даже мысль о новоявленном сопернике вызывала в нём страх и ненависть. Однако даже ненависть лжемонарха была косвенным свидетельством в пользу истинного Царя.

Третье доказательство в пользу царского сана Христа во 2-й главе заключается в исполнении мессианских пророчеств. Ветхий Завет содержит более трёхсот тридцати предсказаний в отношении Христа. И во 2-й главе Матфей в качестве примера приводит четыре таких пророчества, которые исполнились в младенческие годы Иисуса. Трудно предположить, чтобы все четыре, — не говоря уже обо всех трёхстах тридцати, — случайно исполнились в жизни одного человека. Этот факт является удивительным и прекрасным подтверждением Божьей власти над ходом истории и абсолютной точности Его Слова.

Матфей использует четыре пророчества в качестве литературной конструкции, вокруг которой он выстраивает события в этой главе. Каждое из этих предсказаний напрямую связано с тем или иным географическим местом, идёт ли речь о рождении Иисуса или о Его раннем детстве. Этими местами являются Вифлеем, Египет, Рама и Назарет.

В данном отрывке, описывающем пророчество о рождении Иисуса в Вифлееме, главная мысль — поклонение волхвов, каким-то образом проведавших, что «родившийся [есть] Царь иудейский». Здесь мы также видим реакцию на это известие со стороны Ирода, а также книжников и первосвященников. В целом этот небольшой эпизод выявил разное отношение людей к Мессии, которое сопровождало Иисуса всё время Его пребывания на земле и остаётся таковым на протяжении многовековой истории человечества. Кто-то, как Ирод, относится к Нему враждебно, кто-то, как книжники и первосвященники, — с безразличием, а некоторые, подобно волхвам, приходят к Нему с поклонением.

ПРИХОД ВОЛХВОВ

Когда же Иисус родился в Вифлееме иудейском в дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с Востока и говорят: «Где родившийся Царь иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (2:1-2)

События, описанные в этих стихах, скорее всего, происходили через несколько месяцев после того, как **Иисус родился в Вифлееме**. Из 11 стиха 2-й главы мы узнаём, что к тому времени семья Иисуса уже находилась в доме, а не в хлеву, где Он родился (Лук. 2:7). Следовательно, Иисус уже был обрезан, а время очищения Марии закончилось (Лук. 2:21-27). Тот факт, что Мария принесла в жертву не ягнёнка (Лев. 12:6-8), а «две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лук. 2:24), показывает, что семья была бедной. Если бы жертвоприношение происходило после прихода волхвов с дорогими подарками (Матф. 2:11), она легко смогла бы и даже должна была бы купить ягнёнка.

ВИФЛЕЕМ ИУДЕЙСКИЙ

Как и в настоящее время, **Вифлеем** тогда представлял собой маленький городок примерно в восьми-девяти километрах к югу от Иерусалима, раскинувшийся на плодородных холмах **Иудеи** (Иуды). Город покоится между двумя горными грядами, и в древности через него проходил главный торговый путь из Иерусалима в Египет. Раньше город назывался Ефраф, или Ефрафа, и под таким названием он несколько раз упоминается в Ветхом Завете (Быт. 35:16; Руф. 4:11; Пс. 131:6; Мих. 5:2). **Вифлеемом** его стали называть только после завоевания Ханаана под руководством Иисуса Навина, и новое название означало «дом хлеба».

Именно в Вифлееме Иаков похоронил Рахиль (Быт. 35:19), могилу которой и сейчас показывают туристам. Здесь же Руфь повстречалась с Воозом и вышла за него замуж (Руф. 1:22; 2:4), а их знаменитый внук, Давид, здесь рос и пас своих овец (1 Цар. 17:12, 15). Ко времени рождения Иисуса Вифлеем уже давно называли «городом Давидовым» (Лук. 2:4, 11). Через пророка Михея было дано обещание, что из этого маленького селения придёт Мессия (5:2).

ЦАРЬ ИРОД

Этот Ирод, называемый также Великим, — первый из нескольких Иродов, упоминаемых в Новом Завете. Когда-то Юлий Цезарь назначил его отца, Антипатра, прокуратором, или правителем, оккупированной римлянами Иудеи. Антипатру, в свою очередь, удалось поставить своего сына Ирода префектом в Галилее. Находясь в этой должности, Ирод сумел усмирить

иудейские повстанческие отряды, продолжавшие борьбу с иноземными захватчиками. После того как в Палестину вторглись парфяне, он бежал в Египет, а в 40-м году до Р.Х. пошёл в Рим, где Октавиан и Антоний объявили его царём иудейским (разумеется, с согласия сената). Годом позже Ирод повёл войска в Палестину и через несколько лет ожесточённых сражений выдворил парфян и установил своё царство.

Будучи не иудеем, а идумеем (т.е. выходцем из Едома), Ирод — чтобы угодить иудеям, которыми он теперь правил, — женился на Мариамне, наследнице иудейского рода хасмонеев. Ирод был весьма способным и талантливым полководцем, оратором и дипломатом. В период серьёзных экономических затруднений он возвратил населению часть налогов, а во время сильного голода в 25 году до Р.Х. переплавил часть дворцового золота, чтобы купить пищу неимущим. В угоду жаждавшему развлечениям люду Ирод строил театры, ипподромы и многое другое, а в 19 году до Р.Х. начал реконструировать иерусалимский храм. Он вернул былое оживление Самарии и построил прекрасный портовый город Кесарию, названный в честь его благодетеля Кесаря Августа (титул Октавиана). Ирод благоустроивал города Бейрут, Дамаск, Тир, Сидон и Родос и даже внёс вклад в перестройку Афин. При правлении Ирода также была построена восхитительная и практически неприступная крепость Масада, где в 73 году по Р.Х. около тысячи иудейских защитников предпочли покончить с собой, чем сдаться римскому генералу Флавию Сильве.

Но в то же время Ирод был крайне жестоким и беспощадным. Страх за своё положение и власть делал его завистливым и подозрительным. Опасаясь потенциальной угрозы, Ирод велел утопить первосвященника Аристовула, приходившегося братом его жене Мариамне, а потом, чтобы выставить напоказ свою скорбь, устроил ему роскошнейшие похороны. Затем он убил и Мариамну, а также её мать и двух своих сыновей. За пять дней до своей смерти (примерно через год после рождения Иисуса) Ирод казнил и третьего сына. Но сильнее всего о кровожадности и чрезвычайной жестокости Ирода говорит арест и заключение в темницу наиболее уважаемых граждан Иерусалима незадолго до его смерти. Прекрасно понимая, что никто не станет плакать о нём, Ирод отдал приказ убить этих пленников в момент его смерти. После этого можно было быть уверенным, что Иерусалим не останется без траурного плача. С таким жестоким злодейством может сравниться разве что его повеление убить «всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже» (Матф. 2:16) — в надежде обезопасить свой престол от любых посягательств Того, Кого волхвы называли **родившимся Царём иудейским**.

ВОЛХВЫ С ВОСТОКА

Вряд ли какая-либо библейская история может похвалиться такой популярностью и в то же самое время таким обилием всевозможных мифов и

легенд, как история о **волхвах**, или мудрецах, описанная Матфеем. В средние века предания сделали их царями, числом непременно три, и дали им имена Каспер, Валтасар и Мельхиор. Поскольку считалось, что они представляют собой трёх потомков Ноя, одного из них часто рисуют темнокожим, как эфиопляне. А в XII столетии епископ Кёльнский даже заявил, что обнаружил их черепа.

Но единственная, заслуживающая доверия информация о **волхвах** содержится в тех нескольких фактах, которые приводит Матфей в первых двенадцати стихах 2-й главы. Мы не знаем ни их числа, ни имён, ни средств передвижения, ни страны, откуда они пришли. Для людей того времени не было ничего удивительного в том, что они пришли с Востока, ведь именно там жили волхвы (или племя жрецов), — известная религиозно-политическая каста парфянов.

Волхвы впервые появляются на исторической арене в седьмом веке до Р.Х. как одно из племён, входившее в состав мидян и жившее в восточной Месопотамии. Многие историки относят их к семитам, и если это предположение верно, то они (наряду с иудеями и арабами) были потомками сына Ноя, Сима. Может быть, что, подобно Аврааму, они пришли из Ура халдейского. Позже слово «волхвы» стали связывать не иначе как с наследственным священством в вышеназванном племени. Со временем волхвы стали преуспевать в астрономии и астрологии (которые тогда были неразрывно связаны) и практиковали систему жертвоприношений, близкую к той, которую Господь установил в Израиле через Моисея. Совершая различные оккультные действия, в том числе колдовство, они особо прославились искусством толкования снов.

Основным элементом поклонения волхвов был огонь, и на главном их жертвеннике постоянно горело пламя, которое, как они считали, сошло к ним с небес. Волхвы были монотеистами, поскольку верили в существование лишь одного бога. Благодаря монотеизму они довольно легко приняли учение жившего в шестом веке до Р.Х. персидского религиозного учителя по имени Зороастр, верившего в единого бога, Ахура Мазда, и в космическую битву между добром и злом. Дарий Великий возвёл зороастризм в ранг государственной религии Персии.

Хорошее знание естественных наук, сельского хозяйства, математики, истории и оккультизма позволило им распространить своё религиозное и политическое влияние и стать наиболее выдающейся и могущественной группой советников в Мидо-Персидской, а впоследствии — в Вавилонской империи. Поэтому нет ничего странного в том, что их часто называли «мудрецами». Вполне возможно, что «закон мидян и персов» (см. Дан. 6:8, 12, 15; Есф. 1:19) основывался на учении волхвов. Историки повествуют, что ни один человек не мог стать царём Персии, не овладев необходимыми научными и религиозными дисциплинами под руководством волхвов и не будучи коронованным ими. Эта же каста в значительной степени контролировала назначение судей (ср. Есф. 1:13). Нергал-Шарецер, Рав-маг, начальник ва-

вилонских магов (волхвов), в момент завоевания Иудеи неотступно находился при Навуходоносоре (Иер. 39:3).

Из книги пророка Даниила мы узнаём, что волхвы были и среди высших чинов в Вавилоне. Поскольку Господь открыл Даниилу истолкование сна Навуходоносора, который никто из придворных провидцев не мог объяснить, Даниил был назначен «над всей областью вавилонской и главным начальником над всеми мудрецами вавилонскими» (Дан. 2:48). В силу своей великой мудрости и благодаря успешному ходатайству за жизнь мудрецов, которые не смогли объяснить царю значения сна (Дан. 2:24), Даниил снискал среди волхвов почёт и уважение. План покушения на жизнь Даниила, в результате которого Даниил оказался на дне львиного рва, был составлен завистливыми сатрапами и их приспешниками, но не волхвами (Дан. 6:4-9).

Поскольку Даниил занимал высокий пост и пользовался среди волхвов большим уважением, они, скорее всего, многое от него переняли в плане учения о едином истинном Боге, то есть Боге Израиля, а также узнали о Божьем замысле в отношении Его народа, который осуществится в грядущем Царе. Поскольку после изгнания многие иудеи оставались в Вавилоне и вступали в брак с восточными нациями, вполне возможно, что иудейское мессианское влияние просуществовало в том уголке земли вплоть до новозаветных времён.

Во времена Греческой и затем Римской империй власть и влияние волхвов сохранялись незыблемыми в восточных провинциях и, в частности, в Парфии. Как уже упоминалось, именно парфян выдворил из Палестины Ирод от имени Римской империи, когда начинал править в Иудее в 39–37 гг. до Р.Х. Некоторые волхвы — многие из которых, скорее всего, являлись самозванцами или шарлатанами — проживали в различных частях Римской империи, включая Палестину. Среди них был Симон из Самарии (Деян. 8:9), прозванный за свои занятия волхвованиями Симоном Волхвом (греч. *магеуо*, что взято от халдейского слова «магус», или «маг»). Иудейский лжепророк Вар-Иисус также был колдуном, или «магом» (греч. *магос*). Таких волхвов презирали как римляне, так и иудеи. Филон, иудейский философ первого века до Р.Х., живший в Александрии, называл их гадюками и скорпионами.

Волхвы с Востока (последнее слово буквально означает от «восхода» солнца и относится ко всем восточным странам), которые пришли к Иисусу, были людьми иного рода. Они не только являлись истинными волхвами, но и в значительной мере симпатизировали иудаизму, вполне возможно, под влиянием пророческих книг и особенно книги Даниила. Возможно, они относились к тем богобоязненным язычникам, каковых было много во дни Христа. Некоторые из таковых, как, например, Корнилий и Лидия (Деян. 10:1-2; 16:14), упоминаются в Новом Завете.

Едва эти волхвы, сколько бы их ни было, **пришли в Иерусалим**, они стали спрашивать у всех: «Где **родившийся Царь иудейский?**» Конструкция греческого предложения (греч. слово, переведённое как «**говорят**», — при-

частие настоящего времени, указывающее на длительность действия) предполагает, что они просто ходили по городу и спрашивали у прохожих. Уж если они, чужеземцы, знали об уникальном рождении, то, конечно, вся Иудея и тем более Иерусалим должны были знать о местонахождении чудесного Младенца. Наверно, волхвы были немало удивлены, увидев, что никто, похоже, и не подозревает о случившемся.

В те времена множество людей ожидало пришествия великого царя, великого избавителя. Римский историк Светоний так отзывался о периоде, близком к пришествию Христа: «По всему Востоку распространилось древнее и хорошо устоявшееся убеждение, что в это самое время правителям мира суждено прийти из Иудеи». Другой римский историк, Тацит, писал, что «повсюду царила непоколебимая уверенность, что именно в это время Восток возвеличится и цари из Иудеи обретут власть над всей вселенной». Иудейский историк Иосиф Флавий сообщает в своей книге «Иудейская война», что все иудеи перед рождением Христовым были убеждены, что их соотечественник в скором времени воцарится над всей обитаемой частью света.

Но, как видно в сочинениях римского поэта Вергилия (70–19 гг. до Р.Х.), Рим также ожидал своего золотого века. Кесаря Августа, благодетеля Ирода, в какое-то время даже называли спасителем мира. Многие волхвы обитали в больших западных городах, в том числе в Афинах и Риме, и к ним часто обращались римские правители. И так, римляне ждали своего золотого века, мудрецы с востока задолго до этого наводнили Запад своими идеями и традициями, и — хотя все представляли это себе по-разному — в воздухе присутствовало растущее ощущение, что скоро должен прийти великий, ни с кем не сравнимый мировой лидер.

Мы не знаем, *как* Господь сообщил волхвам о рождении **Царя иудейского**. Можно только сказать, что Он дал им знамение **звезды Его** (то есть Того, Кто был назван **Царём**) **на Востоке**. О звезде ходит, наверное, столько же домыслов, сколько и о людях, увидевших её. Некоторые полагают, что это был Юпитер — «царь всех планет», другие считают, что это слияние Юпитера и Сатурна, объединившихся в форме рыбы, которая, кстати, стала символом христианства во времена римских преследований. А третьи утверждают, что это был низко летящий метеор, блуждающая комета или просто внутреннее видение судьбоносной звезды в сердцах человечества.

Поскольку Библия не объясняет, что это была за звезда, мы не можем ничего утверждать со стопроцентной уверенностью, но вполне возможно, что это была Божья слава — та самая слава, которая просияла перед пастухами, когда ангелы возвещали им о рождении Иисуса (Лук. 2:9). На протяжении всего Ветхого Завета мы видим, что Божья слава являлась в виде света — Господь излучал Своё присутствие (*шехина*) в форме неопишуемого сияния. Он вёл сынов Израилевых по пустыне «днём в столбе облачном... а ночью в столбе огненном» (Исх. 13:21). Когда Моисей взшёл на гору Синай, «вид... славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израи-

левых, как огонь поедающий» (Исх. 24:17). В другом случае, после того как Моисей начертал Десять заповедей на каменных скрижалях, его лицо продолжало излучать свет Божьей славы, даже когда он вернулся к народу (Исх. 34:30).

Во время преображения Иисуса перед Петром, Иаковом и Иоанном «просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Матф. 17:2). А по дороге в Дамаск, перед видением Иисуса, Савл тарсянин был окружён «светом с неба» (Деян. 9:3), который он потом описал как «свет, превосходящий солнечное сияние» (26:13). Иоанн, во время первого видения на острове Патмос, увидел лицо Иисуса Христа, «как солнце, сияющее в силе своей» (Откр. 1:16). А описывая видение Нового Иерусалима, будущего небесного дома всех искупленных, Иоанн говорит, что «город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божья осветила его, и светильник его — Агнец» (Откр. 21:23).

И еврейское слово *кокаб* (звезда), и греческое *астер* использовались в переносном смысле для обозначения великого сияния или излучения. Давным-давно в Ветхом Завете Мессия был назван звездой, которая восходит от Иакова (Числ. 24:17), а в последней главе Нового Завета Христос называет Себя «звездой светлой и утренней» (Откр. 22:16). Не что иное как Божья слава, сияющая как яркая звезда и видимая только тем, для кого она предназначалась, явилась волхвам на востоке и привела их в Вифлеем. Это было то самое чудеснейшее «знамение Сына Человеческого» (см. Матф. 24:29-30; Откр. 1:7). Слава *шехина* парила над Вифлеемом, как много веков назад над скинией в пустыне. И как когда-то столб облачный служил светом Израилю и тьмой — египтянам (Исх. 14:20), так и великий свет Божий над Вифлеемом открылся только волхвам.

То, что волхвы не *следовали* непосредственно за звездой, не вызывает сомнений, поскольку им пришлось спрашивать, где родился Младенец. Они **видели звезду Его на Востоке**, но нигде не сказано, что звезда продолжала светить или что она привела их прямо в Иерусалим. Лишь только когда им указали на предсказанное место рождения Мессии (2:5-6), звезда вновь явилась и повела их не только до Вифлеема, но и до самого места, где находился Младенец (ст. 9).

Этих путешественников в Палестину привело одно-единственное желание — найти **родившегося Царя иудейского и поклониться Ему**. Слово «**поклониться**» несёт в себе глубочайший смысл. Оно подразумевает «ложиться лицом на землю, падать ниц и целовать ноги или полы одежды честваемой персоны». Эта характеристика сама по себе демонстрирует искренность их искания, ведь когда Бог так или иначе заговорил с ними, они услышали и повиновались. Несмотря на язычество, псевдонауку и суеверия, когда Бог обращался к волхвам, они узнавали Его голос. И, почти что не обладая до этого светом духовным, они незамедлительно узнали Божий свет, когда он открылся им. Сердца их были искренне ищущими — а Господь обещал, что такие сердца обязательно найдут Его (Иер. 29:13).

Несколько лет назад, летя в самолёте, я надеялся, что мой сосед быстро уснёт и я успею доделать всю срочную работу. Но у Господа явно был другой план, поскольку, как только сидевший рядом со мной человек увидел меня за книгами, он тут же спросил, не учитель ли я. Я ответил, что действительно учу людей, но не в школе, а в церкви. Представьте себе, его следующим вопросом было, как установить личные взаимоотношения с Иисусом Христом! После того как я объяснил ему путь к спасению, он принял Христа. Этот человек искал света Божьего и, подобно волхвам, увидев его, не ошибся.

БЕСПОКОЙСТВО ИРОДА

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: «Где должно родиться Христу?» Они же сказали ему: «В Вифлееме иудейском, ибо так написано через пророка: „И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдёт Вождь, Который будет пасти народ Мой, Израиля“».

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: «Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдёте, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему» (2:3-8)

Реакция Ирода была прямо противоположной. Если волхвы радовались, услышав о рождении Иисуса, то Ирод царь, услышав это, встревожился. Причину его беспокойства понять не трудно. Во-первых, он буквально сидел на политическо-религиозной пороховой бочке. Выгнав парфян из Палестины, Ирод должен был продолжать борьбу с отрядами иудейских зилотов, которые хотели освободить страну от оккупации и господства римлян. А по причине необычайной завистливости и паранойи Ирода становится понятным, почему любое упоминание о новом иудейском Царе повергало его в безумный страх или гнев.

Дополнительные беспокойства Ироду доставлял тот факт, что волхвы, возможно, были парфянами или, по крайней мере, были тесно с ними связаны. Поскольку могущество волхвов на Востоке в те времена было ещё довольно значительным, то вполне возможно, что они путешествовали с большой свитой солдат и слуг, а это делало их присутствие в Иерусалиме ещё более угрожающим в глазах Ирода. Богатство, престиж и власть налагали отпечаток царственности на их поведение и внешний вид — вот почему на картинах и в песнях их традиционно называли царями Востока. Волхвы не были простыми мистиками, а их количество, как уже говорилось, могло быть значительно больше трёх. В глазах Ирода появление такой внушительной компании предвещало не что иное как очередную политическую угрозу с Востока. И хотя ему было уже под семьдесят, Ирод стремился сохранить своё положение и власть, да и война на старости лет его не привлекала.

Основной правящий орган Парфяно-Персидской империи в то время на-поминал римский сенат. Он обладал почти абсолютной властью короновать царей и полностью состоял из волхвов. Их не удовлетворял слабый монарх, в то время управлявший государством, и они искали кого-то более подходящего, чтобы возглавить поход против Рима. Кесарь Август был стар и слаб, а после отставки Тиберия римская армия осталась без главнокомандующего. Для Востока было благоприятное время поквитаться с Римом.

То, что и **весь Иерусалим с ним** встревожился, показывает политические и военные опасения людей. Возможно, они, как и Ирод, видели в волхвах угрозу очередного вторжения парфян, которые выслали вперёд авангард, чтобы разведать обстановку или даже короновать нового царя, который правил бы Палестиной от имени Парфии — как, собственно, сам Ирод правил от имени Рима. Заверения, что они пришли только поклониться новорождённому Царю, не могли показаться Ироду и другим обитателям Иерусалима достаточно убедительным доказательством их чисто религиозных мотивов. Волхвы были известны не только своей религиозностью, но и политической властью. Они нередко поклонялись царям или императорам, что было весьма распространено и на Западе, и на Востоке.

Хотя более вероятно, что тревога населения объяснялась не самим приходом волхвов, а реакцией Ирода на происходящее. Люди на горьком опыте знали, что волнения Ирода обычно выливаются в маниакальное кровопролитие. Его мало заботило, кто враг, а кто друг. Малейшее подозрение на угрозу положению Ирода подвергало человека смертельной опасности. Многие абсолютно невинные граждане стали жертвами организованных им кровавых боен. Так что страх населения за свою безопасность не был необоснованным. И хотя на этот раз царская злоба не коснулась самого Иерусалима, через короткое время Ирод обрушил её на соседний Вифлеем, где разбушевавшийся царь приказал уничтожить всех младенцев мужского пола (Матф. 2:16). Ирод дрожал за свой престол, который, впрочем, и не принадлежал ему. Весь Иерусалим знал, каких последствий можно было ждать — восстаний, кровопролития и ужасных страданий.

Услышав новости от волхвов, Ирод в первую очередь собрал **всех первосвященников и книжников народных и спрашивал у них: «Где должно родиться Христу?»** Конечно же, он хорошо понимал, что слова «Царь иудейский» указывают на Мессию, **Христа**. Не будучи сам иудеем, Ирод был хорошо осведомлён в отношении иудейских обычаев и убеждений. Однако на тот момент большинство иудеев ожидало скорее политического и военного Мессию, чем духовного вождя — даже ученики Иисуса разделяли подобные ожидания (Деян. 1:6).

ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ

Все иудейские священники относились к колену Левия и, если говорить ещё точнее, были потомками Аарона, самого первого первосвященника.

Обладая значительной политической и религиозной властью, священники в какой-то степени напоминали волхвов.

Главным среди **первосвященников** был великий священник. По ветхозаветному закону, великий священник должен был быть один во всей земле и должен был нести это служение пожизненно. Его особая и уникальная обязанность состояла в том, чтобы раз в год, в День Очищения, входить во Святое святых и приносить жертву за весь народ. Однако ко времени прихода Христа эта должность стала в значительной мере подверженной политическим интригам и даже купле-продаже. Великие священники назначались и снимались с должности по прихоти правителей. В результате этого в одно и то же время могло быть несколько живых и здравствующих великих священников. И хотя снятые с должности лишались чести нести великосвященнические функции, за ними обычно оставалось звание, а вместе с ним — недюжинная власть и престиж (см. Лук. 3:2). Действующий великий священник, кроме всего прочего, председательствовал в Синедрионе, представлявшем собой сенат и Верховный суд и состоявшем из семидесяти главных иудейских религиозных начальников.

Другим представителем **первосвященников** был начальник стражи (при храме), назначавшийся великим священником и ему подчинявшийся. В его ведение, с одобрения римлян, входили арест и тюремное заключение провинившихся, в связи с чем он располагал довольно большим отрядом солдат. Все они были иудеями и выступали в роли храмовой полиции. По значимости начальник стражи был вторым после великого священника.

Остальные первосвященники не представляли собой какой-то особой категории. В их состав входили все ведущие, влиятельные священники, включая начальников ежедневной или еженедельной священнической череды, казначея храма и прочих храмовых начальников и служителей. Вместе с великими священниками и начальником стражи они составляли священническую аристократию и обобщённо назывались просто **первосвященниками**. По большей части первосвященники были саддукеями, в то время как обычные священники относились к фарисеям. Ко времени Нового Завета они стали не более чем группкой продажных, религиозно ориентированных политиканов. От рождения Иисуса и до Его распятия авторы Евангелий показывают их самыми лютыми противниками истинного откровения и дела Божьего.

КНИЖНИКИ

Книжники были в большинстве своём фарисеями, специалистами в области как библейского, так и традиционного иудейского закона, и потому нередко назывались законниками. Они пользовались авторитетом среди иудеев и слыли большими знатоками в сфере религиозного иудаизма. Книжники были консервативными в богословии, придерживаясь буквального истолкования Писаний, и в целом — весьма строгими в отношении обрядо-

вого и нравственного закона. Часть книжников, относившаяся к саддукеям, придерживалась либеральных взглядов в истолковании Писаний и не верила, например, в ангелов и воскресение мёртвых (Деян. 23:8). Впрочем, и те, и другие были в одинаковой степени настроены против Иисуса.

Ирод собрал всех вышеперечисленных иудейских религиозных начальников, являвшихся одновременно политиками и богословами, и **спрашивал у них: «Где должно родиться Христу?»** (несовершенный вид глагола «спрашивал» указывает на длительность процесса). Хотя оказалось, что они действительно знали, где Христу было предсказано родиться (о чём повсеместно было известно иудеям, Иоан. 7:42), они не поверили, да и не проявили особого интереса к словам волхвов о звезде, знамении чудесного рождения.

Так или иначе, **первосвященники и книжники** открыли Ироду то, что его интересовало, сославшись на стих из Писания (Мих. 5:2), где говорится о месте рождения Мессии: **«Из Вифлеема произойдёт Вождь»**. Последующих слов **«Который будет пасти народ Мой, Израиля»** у Михея нет, однако они подчёркивают, о каком вожде идёт речь. Эти слова могли принадлежать иудеям или же самому Матфею, который хотел пояснить, каким **Вождём** будет **Христос**. Несмотря на бытующее представление о пастухе как о добром и нежном руководителе (Пс. 22), Писание подчёркивает также власть и сильное, если не жёсткое, руководство. Сочетание слов **«Вождь»** (*хегемон*) и **«пасти»** (*поймайно*) отражает нечто большее, чем просто нежную заботу. В них заложен смысл полноправного господства. Яснее всего это становится из того, как глагол *поймайно* употреблён в Откр. 2:27; 12:5 и 19:15. В каждом из названных стихов он вполне оправданно переведён как «пасти», но при этом — «жезлом железным». Появление его в Откр. 7:17, а также в Иоан. 21:16, Деян. 20:28 и 1 Пет. 5:2 предполагает сходное значение. Суть в том, что Евангелие от Матфея насквозь пронизано идеей о правящем Пастыре, а потому вполне совпадает со смыслом этого пророчества у Михея. В отличие от Ирода, Иисус станет не только законным Царём иудейским, но и последним и верховным **Вождём Израиля**.

Даже неверующие, эгоистичные и насквозь пропитанные политикой иудейские властители признавали, что Слово Божье ясно говорит о реальном, олицетворённом Мессии — исторической Личности, Которая родится на свет в Вифлееме иудейском и придёт, чтобы царствовать над Израилем. Они не приняли Мессию, когда Он родился, когда проповедовал и учил или когда страдал и умер; по сути, они были Его злейшими врагами. И всё же книжники и первосвященники не могли не признать, что Тот, о Котором гласит это пророчество, будет послан Богом, чтобы царствовать над Его народом. В противоположность тому, как считают многие, если не большинство современных неверующих иудеев, древние учителя Израиля прекрасно понимали, что грядущий Мессия, **Христос**, будет не просто символом благочестия или олицетворением совершенства иудейского государства. Он будет реальным человеком, родившимся от людей и посланным, чтобы править людьми. Эти

первосвященники и книжники обладали далеко не полными познаниями о том, каким будет Христос и что Он будет делать, однако их знаний было достаточно, чтобы узнать Его, когда Он придёт, и понять, что и они, подобно волхвам, должны поклониться Ему. Они знали, но не верили. Впоследствии, через несколько лет, их безразличие по отношению к Иисусу сменится яростным отрицанием и преследованиями. И те, кто сейчас старательно Его не замечал, превратятся в ненавистных, жестоких убийц.

Волхвы гораздо меньше знали об истинном Боге, чем иудейские вожди, но твёрдо верили и исполняли то, что им было открыто. Иудейские вожди владели буквой закона Божьего, что уже само по себе смертоносно, потому что закон судит и обвиняет тех, кто знает его, но не принимает его Автора. А язычники-волхвы, напротив, были мало знакомы с буквой закона, но послушались Духа Божьего, дающего жизнь (2 Кор. 3:6).

В этих событиях мы видим три типичных отношения людей к Иисусу Христу во все века человеческой истории. Некоторые, подобно Ироду, мгновенно исполняются ненависти и ничего не желают знать о Божьих замыслах, кроме того, как помешать им и, если возможно, разрушить их. Другие, как книжники и первосвященники, мало, если вообще сколько-нибудь заботятся о Боге и Его воле. О таких людях сетовал в своё время пророк Иеремия: «Всем вам, проходящим мимо, вам нет до этого дела!» (Пл. Иер. 1:12, Современный перевод библейских текстов). Даже то, что им известно о Боге, они не слушают и не принимают. В лучшем случае, они служат Богу языком. Но, в конечном итоге, вторая группа неизбежно примыкает к первой, потому что безразличие к Господу — всего-навсего скрытая ненависть и отсроченное предательство.

И всё же некоторые, подобно волхвам с Востока, принимают Господа, когда Он приходит к ним. Первоначально они могут видеть малую долю Его света, но зная, что это *Его* свет, они верят, подчиняются и поклоняются — и живут.

Получив от иудейских вождей необходимую информацию, Ирод **тайно** призвал **волхвов** и **выведал от них время появления звезды**. Его заботило, главным образом, **время**, когда звезда появилась, а не её смысл и значение. Для него довольно было знать, что знамение указывало на рождение Человека, потенциально угрожавшего его власти и положению. Время появления звезды позволяло примерно вычислить возраст Младенца.

Затем Ирод предложил волхвам продолжить свой путь, а на обратном пути рассказать ему об увиденном. Он хотел узнать точное местонахождение и особенности **Младенца** под благовидным предлогом: «**Чтобы и мне пойти поклониться Ему**». Но истинная цель его, конечно же, открылась в последующем ужасном поступке. Когда волхвы, снова послушные Божьему руководству (2:12), не доложили Ироду, он приказал солдатам убить всех детей мужского пола от двух лет и ниже (ст. 16), чтобы наверняка, как ему казалось, уничтожить новорождённого «Царя»-соперника.

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ

Они, выслушав царя, пошли. И вот, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великой, и, войдя в дом, увидели Младенца с Марией, матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путём отошли в страну свою (2:9-12)

Не сказано, что именно волхвы ответили Ироду, и ответили ли они вообще. Вряд ли они догадывались о его злобных намерениях. И отправились в Вифлеем они не потому, что так сказал Ирод, а потому, что наконец-то узнали, где найти Того, Кому они пришли поклониться. Господь же оказал им ещё большую помощь, направив их прямо к Иисусу. **Звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.** То, что звезда не была материальным небесным телом, опять становится очевидным, поскольку она могла стоять непосредственно над домом, где теперь жили Иисус и Его семья, что по понятным соображениям было бы невозможным для обычной звезды (ср. Исх. 40:34-38; Иез. 10:4).

Волхвы обрадовались, снова увидев чудесное видение. Матфею как бы не хватает слов, чтобы описать их радость: **«Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великой»**. В первоисточнике в этом разделе что ни слово, то превосходная степень сравнения. Тем самым здесь подчёркивается, насколько велика была их радость, а мы понимаем, насколько они были заинтересованы в совершившемся.

Иосиф и его семья находились уже не в хлеву, а в доме, который стал их прибежищем, пока Господь не открыл им, что делать дальше. Там и нашли волхвы Того, Кого так усердно искали, и, **пав, поклонились Ему**. В Своей чудесной милости Господь привёл их к Своему Сыну и позволил увидеть Его лицом к лицу. Чарльз Веслей чудесно подметил эту картину в прекрасном рождественском гимне: «Во плоти Господь явился; вид раба приняв, смирился; жить с людьми благоволил Иисус Эммануил».

Матфей недвусмысленно повторяет, что волхвы **поклонились Ему**, то есть **Младенцу**, а не **матери**. Они поступили лучше Корнилия, который пытался поклониться Петру (Деян. 10:25), и, уж конечно, лучше жителей Листры, которые хотели принести жертвы Варнаве и Павлу (Деян. 14:11-13). Стоит ли сомневаться, что волхвы были счастливы встретить Марию и Иосифа, которым выпала такая честь от Бога — заботиться о Его собственном Сыне, пока Он подрастёт и возмужает. Однако поклонились они только Иисусу. Только Он был Богом, и только Он был достоин поклонения.

Ему же они принесли и дары: золото, ладан и смирну. Подарки были не дополнением к поклонению, а его неотъемлемым элементом. Они служили

выражением поклонения и дарились от преизбытка восхищённого и благодарного сердца.

Истинное поклонение всегда было и остаётся единственным основанием истинного пожертвования, истинного знания и истинного служения. Пожертвования могут быть щедрыми, но если они совершаются не из любви к Господу, то такие жертвования тщетны. Знание может быть правильным и непогрешимым с библейской точки зрения, но оно пустое, как у первосвященников и книжников, если добыто без познания Источника всякой истины и без упования на Него. Служение может быть требовательным к себе и жертвенным, но если оно совершается своими силами или ради людской похвалы, то такое служение тщетно.

Во все века **золото** считалось наиболее драгоценным металлом и было символом материального благополучия и достатка. Его широко использовали при строительстве иерусалимского храма (см. 3 Цар. 6–7, 9; 2 Пар. 2–4). К тому же оно служило символом знатного или царского рода (см. Быт. 41:4; 3 Цар. 10:1-13 и др.). Матфей неоднократно напоминает, что Иисус — Царь, и здесь мы видим Царя иудейского, Царя царей, по достоинству одарённого царскими дарами из золота.

Спаситель мира также является реальным Царём этого мира, но Он не станет Спасителем для тех, кто откажется признать Его полновластным Господом. Чудесным, как и признание спасения во Христе, был символ веры первых христиан («Иисус — Господь!»), возвещающий Его правление.

Великий британский адмирал лорд Нельсон славился добрым и вежливым отношением к побеждённым противникам. Однажды после морского сражения сдавшийся в плен офицер уверенно прошёлся по четвертьдеку адмиральского флагмана навстречу Нельсону и протянул ему руку. Не шеломнувшись в ответ, Нельсон произнёс: «Сначала вашу шпагу, потом — руку». Прежде чем стать друзьями Христа, мы должны в полной мере Ему покориться. Сначала Он должен стать нашим Господом, и уж затем — старшим Братом.

Ладан представлял собой дорогостоящее, прекрасное душистое вещество, которое использовалось лишь в самых торжественных случаях. Его добавляли в хлебное приношение при скинии или храме (Лев. 2:2, 15-16). Иногда его возжигали во время царских процессий (Песн. П. 3:6-7), а также на свадьбах, если молодые могли себе это позволить.

Ориген, один из великих отцов Церкви, предполагал, что ладан мог означать благоухание божества. В ветхозаветное время ладан хранили в особой палате перед храмом, и им окропляли некоторые приношения как выражение стремления людей угодить Богу.

Смирна также являлась душистым веществом, не столь дорогим, как ладан, но всё же ценным. Некоторые толкователи полагают, что смирна представляет собой дар для человека, подчёркивая человеческую природу Христа. Это душистое вещество часто упоминается в Писании, начиная с книги Бытие (37:25; 43:11). В сочетании с вином смирну применяли в каче-

стве обезболивающего (Марк. 15:23), а в смеси с другими ароматами — как погребальный состав, в том числе и для тела Иисуса (Иоан. 19:39).

Таковыми были дары волхвов Иисусу: **золото** в ознаменование Его царственности; **ладан** — в ознаменование Его божественности; а **смирна** — в знак человечности.

Неизвестно, что было с этими дарами впоследствии, но разумно будет предположить, что они послужили для поездки и проживания семьи в Египте (см. Матф. 2:13-15).

Завершив на этом свою миссию поклонения, волхвы покинули Вифлеем. Но, **получив во сне откровение не возвращаться к Ироду**, они **иным путём отошли в страну свою**. Конечно же, они ожидали услышать позже подробности о жизни и восхождении на трон Младенца, родившегося тогда в Вифлееме.

Откровение от Бога предполагает, что Бог непосредственно обратился к ним и что их роль во всём событии была определена Божьим промыслом. Фактически, способ обращения к ним (**во сне**) мог быть таким же, что и вначале, когда их искания только начинались. Использование снов в качестве средства божественного откровения упоминается в Быт. 28:12; 31:11; Числ. 12:6; 3 Цар. 3:5 и Иов. 33:14-16. Да и само рождение Христа сопровождалось пророческими снами и видениями (Матф. 1:20-23; 2:13, 19-20, 22).

Итак, волхвы избежали встречи с **Иродом** и, чтобы остаться незамеченными, отправились домой другим путём. Учитывая размеры и пышность их свиты, это само по себе целый подвиг.

Писание больше ничего не сообщает об этих необычных посетителях с Востока, но, зная их отзывчивость и пережитые ими благословения, мы можем быть уверены, что они свидетельствовали потом о Мессии **в своей стране**. Поскольку в их власти было короновать царей в Парфии, очень даже возможно, что весть об Иисусе быстро достигла королевских дворов Востока, как некогда она достигнет даже дворца Кесаря (Фил. 1:13; ср. 4:22).

Царь исполняет пророчества

4

Когда же они отошли, вот, ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «Встань, возьми Младенца и мать Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его». Он встал, взял Младенца и мать Его ночью и пошёл в Египет, и там был до смерти Ирода; да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: «Из Египта вызвал Я Сына Моего».

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось речённое через пророка Иеремию, который говорит: «Глас в Раме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет».

По смерти же Ирода, вот, ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: «Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца». Он встал, взял Младенца и мать Его и пришёл в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получив во сне откровение, пошёл в пределы галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет; да сбудется речённое через пророков, что Он Назореем наречётся (2:13-23)

Первое из четырёх ветхозаветных пророчеств, вокруг которых строится повествование Матфея во 2-й главе, — это рождение Мессии в Вифлееме (2:6; ср. Мих. 5:2), о котором говорилось в предыдущем разделе в связи с приходом волхвов. Остальные три записаны в данном тексте. Одно из них говорит о бегстве в Египет, другое — об убийстве детей в Раме, а третье — о возвращении в Назарет.

БЕГСТВО В ЕГИПЕТ

Когда же они отошли, вот, ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «Встань, возьми Младенца и мать Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его». Он встал, взял Младенца и мать Его ночью и пошёл в Египет, и там был до смерти Ирода; да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: «Из Египта вызвал Я Сына Моего» (2:13-15)

Приход волхвов, несомненно, послужил большим ободрением и поддержкой Иосифу и Марии, подтвердив сказанное ангелами как им самим (Матф. 1:20-23; Лук. 1:26-38), так и Захарии (Лук. 1:11-20) и пастухам (Лук. 2:8-14). Своим приходом волхвы подтвердили также свидетельства Елисаветы (Лук. 1:39-45) и Симеона с Анной (Лук. 2:25-38) о родившемся у Марии Младенце. Даже мудрецы из далёкой Парфии услышали весть от Господа и пришли поклониться Иисусу, принеся Ему дары!

Однако радость была недолгой. Не успели волхвы отойти, как ангел Господень является во сне Иосифу и передаёт ему предупреждение от Господа. В его словах уже не радость и надежда, а, скорее, беспокойство и опасение: **«Встань, возьми Младенца и мать Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его»**. Как ранее волхвы получили от Бога повеление не возвращаться к Ироду (ст. 12), так теперь Иосифу сказано бежать от злого и кроважадного царя.

Греческое слово *φευγο* (**бежать**) означает «убегать от кого-либо или чего-либо». Здесь оно стоит в настоящем времени и в повелительном наклонении, то есть действие должно начаться немедленно и продолжаться какое-то время. Иосиф с семьёй должен был сразу же пуститься в бегство и не останавливаться, пока не окажутся в Египте, вне досягаемости Ирода. Расстояние от Вифлеема до границы с Египтом было около 120 км, и ещё 150 км нужно было пройти, чтобы достичь безопасного места. А путь с ребёнком и медленнее, и труднее.

Для молодой еврейской семьи Египет был наилучшим пристанищем. В период греческого господства в Средиземноморье Александр Македонский предоставлял убежище евреям в Александрии — египетском городе, который он назвал своим именем. Позднее, во времена правления римлян, город сохранил за собой славу укромного и безопасного места для евреев. Известный еврейский философ и историк Филон, горожанин всё той же Александ-

рии, писал, что к 40 году по Р.Х., через несколько лет после смерти Христа, в городе проживало не менее миллиона евреев. В третьем веке до Р.Х. усилиями группы еврейских учёных из Александрии вышла в свет Септуагинта, перевод Ветхого Завета с еврейского языка на греческий. Септуагинта была широко распространена в ранней Церкви, и именно её цитируют многие новозаветные авторы.

Как уже говорилось в предыдущей главе, будет логично предположить, что драгоценные подарки волхвов (золото, ладан и смирна) пошли на оплату дороги и проживания в Египте, где Бог заповедал Иосифу оставаться со своей семьёй, доколе ему **не будет сказано**.

Конечно, Господь мог сохранить жизнь Своего Сына иным путём или в ином месте, даже в Вифлееме или Иерусалиме, под самым носом у Ирода. Он мог ослепить царское войско или истребить его рукой ангела, или же просто чудесным образом укрыть от посторонних глаз всю семью. Но Бог решил защитить Своего Сына самым простым и бесхитростным способом — при помощи бегства в другую страну. Повеления идти в Египет и затем возвратиться передавались сверхъестественно, но сама дорога и проживание в Египте, насколько нам известно, не отличались чудесами или сверхъестественными событиями. Семья Иосифа не перенеслась в Египет по мановению волшебной палочки, а должна была проделать долгий и утомительный путь, как и сотни других еврейских семей. Чтобы остаться максимально незамеченными, Иосиф из чувства предосторожности вышел **ночью**, возможно, даже никого не уведомив о своём намерении.

О бегстве в Египет не известно ровным счетом ничего, кроме самого факта этого события, хотя о нём и ходит множество самых разных домыслов. Некоторые древние авторы, в надежде улучшить и дополнить библейское повествование, выдумали истории о том, как, соприкоснувшись с пелёнками Иисуса, исцелился бесноватый ребёнок; как, едва завидев Младенца-Христа, разбойники убежали в пустыню, а идолы рассыпались на глазах, когда Он проходил мимо них. Другие, наподобие языческого философа второго столетия Цельса, пытались дискредитировать Иисуса заявлениями о том, что в детстве и ранней юности Он изучал в Египте оккультные науки, которыми издревле славилась эта страна. Как и многие иудейские противники христианства в те дни, Цельс утверждал, что Иисус возвратился в Палестину, чтобы удивить народ чудесами и заставить их обманным путём поверить в Него как Мессию.

Вполне вероятно, что их пребывание в Египте **до смерти Ирода** продлилось всего лишь несколько месяцев. И здесь нам сообщается настоящая причина этого бегства: **«Да сбудется речённое Господом через пророка, который говорит: „Из Египта вызвал Я Сына Моего“»**. Ветхозаветные пророки были устами Господа на земле. Без откровения свыше они не могли бы узнать, что Мессия родится в Вифлееме и какое-то время пробудет в Египте. Так что бегство в Египет — это ещё один довод в пользу того, что Иисус есть Сын Божий, обещанный Мессия.

Семью веками раньше Господь сказал Осии: «Из Египта [Я] вызвал сына Моего» (Ос. 11:1). Угроза со стороны Ирода не стала неожиданностью для Господа, Который задолго до его рождения знал, как расстроить планы царя нечестивого против Царя истинного. Слова «сын Мой» в книге пророка Осии относятся к народу израильскому. В историческом аспекте они показывают, что Бог уже совершил для народа Своего, избавив их от рабства фараона и вызвав из Египта под предводительством Моисея. Почему же тогда Матфей истолковал, как пророческое, событие, которое свершилось почти за 700 лет до рождения Осии, плюс 700 лет от Осии до Матфея?

Контекстом книги Осии служат всеобщая трагедия, упадок и духовное разложение. На примере неверности собственной жены Гомерь, Осия живописно изображает неверность Израиля Господу. Гомерь была блудницей в буквальном смысле, а Израиль — в духовном. Избранный Божий народ так же бессовестно бегал за ложными богами, как она — за своими любовниками. И хотя сердце Осии скорбело и сокрушалось, он продолжал любить свою жену и старался вернуть её. В конечном итоге, Гомерь, утратив всякое целомудрие и стыд, очутилась в публичном доме. Тогда Господь повелел Осии выкупить её: «Иди ещё и полюби женщину, любимую мужем, но прелюбодействующую, подобно тому, как любит Господь сынов Израилевых, а они обращаются к другим богам» (Ос. 3:1). И пророк вернул её на свободу за «пятнадцать сребреников и за хомер ячменя и полхомера ячменя» (ст. 2). Пророк привёл жену домой и продолжал любить её, как и раньше. Она осталась его женой, и заключённый между ними завет не потерял силу. В 11:3-4 Осия повествует, как Бог учил израильтян, носил их на руках, врачевал их и влёл узами любви, облегчал их бремя и давал им пищу. Он вывел их из Египта, чтобы явить Свою верность, хотя они и не были верны Ему.

Несмотря ни на что, Господь обещал обратить Израиль к Себе. Конечно, народ будет обличён и понесёт наказание, однако в один прекрасный день он возвратится к Богу, потому что Бог назвал его Своим сыном. Тем самым Господь ещё раз напомнил народу о Своей великой и неизменной любви к ним. «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего» (Ос. 11:1). И Бог не отступится от Своего призыва. Цитируя последнюю часть этого стиха, Матфей относит её ко Христу. Хотя Осия не мог сознательно предсказать, что Мессия так же когда-то выйдет из Египта, Матфей показывает, что возвращение Иисуса из этой страны было похоже на призвание Израиля из неё много веков назад. Таким образом, исход служил прообразом возвращения Иисуса из Египта с Иосифом и Марией. Как Господь некогда вывел из Египта израильтян, чтобы сделать их Своим избранным народом, так теперь Он вывел оттуда Своего славнейшего Сына, чтобы сделать Его Мессией.

Прообраз — это неявное (т.е. образное) предсказание, это событие или человек в Ветхом Завете, который в чём-то отображает те или иные стороны будущей Личности или служения Господа Иисуса Христа; автор не видит самого будущего героя или явления. Образные предсказания о Господе на-

столько же истинны и отчётливы, как и буквальные. Но невозможно назвать человека или событие истинным ветхозаветным прообразом, если сама Библия не говорит об этом. Лишь те ветхозаветные прообразы верны и истинны, о которых сказано в Новом Завете. Никакой прообраз не был явным в своё время: его объяснение дождалось новозаветной поры. Но когда Новый Завет называет какие-либо лица или события Ветхого символом будущего или свершившегося, мы можем смело относиться к ним как к прообразам. Если же отбросить эти простые меры предосторожности, то ничто не остановит полёта аллегорий, духовных фантазий и создания прообразов по собственной прихоти. Поскольку прообразы являются формой скрытого откровения, нам не обойтись без божественного подтверждения их правомочности Духом Святым в тексте Нового Завета. А потому, благодаря проведённой Матфеем параллели, мы знаем, что исход Израиля из Египта служил прообразом возвращения из этой страны Иисуса в Его детские годы.

В более глубоком смысле, Иисус вышел из Египта вместе с Израилем ещё при Моисее. Как Матфей уже показал, Иисус был потомком Авраама и принадлежал к царской династии Давида. Если бы Израиль погиб в Египте или в пустыне, или в любой другой ситуации, Мессия не смог бы прийти из Египта или даже родиться.

ПЛАЧ В РАМЕ СЛЫШЕН

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось речённое через пророка Иеремию, который говорит: «Глас в Раме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (2:16-18)

Третье исполнившееся пророчество, записанное Матфеем во 2-й главе, — это пророчество о зверском убийстве детей в Вифлееме. После того как Иосиф тайно увёл Иисуса и Его мать в безопасное место, злобный Ирод, будучи в ярости от невозвращения волхвов (см. 2:7-8), совершил один из самых кровавых поступков в своей карьере, и уж конечно — один из самых жестоких.

Греческое слово *эмпаизо* (**осмеянный**) в общем передаёт идею насмешки. Его первоначальное значение — «забавляться, как дитя», особенно в смысле издевательств или насмешек над кем-то. Оно употребляется, например, при описании насмешек и обвинений врагов в адрес Христа (Матф. 20:19; 27:41; Марк. 15:20; Лук. 22:63; 23:11 и т.д.). Но идею в Матф. 2:16 лучше передаёт слово «обман». Но, так или иначе, здесь подразумевается восприятие поступка **волхвов** глазами Ирода, а не их истинные намерения. Они не хотели обмануть царя или насмеяться над ним, они лишь повиновались повелению Божьему — «не возвращаться к Ироду» (ст. 12). Но царь ничего

не подозревал о предупреждении от Господа и видел лишь непослушание мудрецов.

Ненависть Ирода к новорождённому претенденту на престол зародилась, как только до дворца дошли слухи о Его рождении. Для того-то он, собственно, и просил волхвов заглянуть к нему на обратном пути, чтобы выведать от них точную информацию о местонахождении Младенца, чтобы потом найти и уничтожить Его, а не поклониться Ему, как Ирод заявил волхвам (2:8). Когда же те отошли домой другим путём, благополучно миновав столкновения с Иродом, к ненависти присоединилась ярость: Ирод **весьма разгневался**.

Тумоо (гневаться) — довольно сильное греч. слово, и смысл его усугубляется наречием *лиан (весьма, или чрезвычайно)*. Глагол стоит в страдательном залоге, подразумевая, что Ирод совершенно потерял самообладание и целиком находился во власти разбушевавшихся эмоций. Его чувства и жалкие остатки рассудка были ослеплены. Ирода несколько не волновало то, что, если волхвы не вернулись, возможно, они разгадали его злые намерения и успели предупредить семью. А если это так, то семья уже давно покинула Вифлеем и, может быть, даже страну. Знай Ирод, что объект его ненависти давно бежал, извращённое сознание и тогда бы, возможно, подвигло его на такой жестокий шаг — просто от бесчувственной ярости и отчаяния. Если смерть младенцев не гарантирует смерти Иисуса, он просто убьёт их вместо Него.

Так или иначе, гнев Ирода нашёл себе выход в отчаянном и бессердечном убийстве **всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже**. Ирод остановился на **двух** годах из расчёта **времени, которое выведет от волхвов**. Скорее всего, Иисусу на тот момент было не больше шести месяцев, но даже если волхвы назвали именно этот возраст (2:7), Ирод не стал бы рисковать. Убийство всех младенцев мужского пола от двух лет и ниже было лишь мерой предосторожности на случай, если волхвы ошиблись или обманули его.

Но преступление Ирода было ещё более мерзким и отвратительным оттого, что он осознанно стремился уничтожить Мессию, Христа. Не случайно он спрашивал первосвященников и книжников о том, «где должно родиться Христу» (2:4). Как самоуверенно и глупо было восставать против Самого Помазанника Божьего! (ср. 1 Кор. 16:22).

Складывается впечатление, будто с первых страниц своего Евангелия Матфей стремится отобразить восстание против Мессии людей, из среды которых Он вышел и ради которых, в первую очередь, пришёл на эту землю (Деян. 3:26; Рим. 1:16). Книжники и первосвященники, как и многие другие жители Иерусалима, слышавшие или узнавшие от волхвов о «родившемся Царе иудейском», не проявили ни малейшего интереса к тому, чтобы найти Его, не говоря уже о том, чтобы поклониться Ему (см. Матф. 2:2-5). Хотя сам Ирод не был иудеем и не имел права на иерусалимский престол, он, тем не менее, провозгласил себя царём и якобы даже защищал религиозные и

экономические интересы Иудеи. Поэтому такое незаконное и извращённое отвержение Христа Иродом символизирует Его отвержение всеми иудеями.

Убийство в Вифлееме положило начало трагедиям и кровопролитию, которые приведут к отказу Израиля от своего Спасителя и истинного Царя. Невинные и беспомощные младенцы стали первыми жертвами в разгоревшейся с новой силой войне между царством мира сего и Царством Христа, Божьего помазанника. Не успеет смениться и два поколения, как в 70-м году по Р.Х. иерусалимский храм будет разрушен и более миллиона горожан погибнут от меча римского военачальника Тита. Однако все эти несчастья меркнут перед будущими гонениями антихриста, правителя несоизмеримо более жестокого и могущественного, чем Ирод, и во время Великой скорби прольётся столько крови израильтян, сколько не проливалось за все былые годы (Дан. 12:1; Матф. 24:21-22). И всё это из-за отказа принять Мессию.

Меньше всего Ирод думал исполнять библейские пророчества, но именно так всё и получилось. **Тогда сбылось речённое через пророка Иеремию.** Зверский поступок Ирода записан только у Матфея, но предсказан он был ещё в книге пророка Иеремии. Глагол «сбылось» (от греч. *плероо* — «наполнить») подчёркивает полное исполнение ветхозаветного пророчества. Это пророчество, как и пророчество о возвращении Иисуса из Египта, было дано в форме прообраза, то есть, как мы уже увидели, в форме образного предсказания, раскрывшегося в Новом Завете. В стихе, цитируемом Матфеем (Иер. 31:15), Иеремия говорит о великой напасти, которая в скором времени грядёт на Израиль, когда большая часть его людей попадёт в вавилонское рабство. **Рама** — город в 8 километрах к северу от Иерусалима, лежавший на границе Северного (Израиля) и Южного (Иуды) царств. В него также сгоняли иудейских пленников перед отправкой в Вавилон (Иер. 40:1). **Рахиль**, жена Иакова (называемого также Израилем), была матерью Иосифа, двое сыновей которого, Ефрем и Манассия, стали праотцами двух колен в Израиле, названных их именами. Имя Ефрем часто используется в Ветхом Завете как синоним Северного царства. Другим сыном **Рахили** был Вениамин, чьё племя вошло в состав Южного царства. Однажды Рахиль воскликнула: «Дай мне детей, а если не так, я умираю» (Быт. 30:1), а теперь её горячо любимые «дети», бесчисленное множество её потомков, шли в плен в языческую страну.

Таким образом, **плач Рахили о детях своих**, символизирует плач иудейских матерей о великой трагедии, разразившейся в Израиле во дни Иеремии, а в переносном смысле служит прообразом горького плача в Вифлееме по поводу убийства детей жестоким Иродом в его попытке уничтожить Мессию. Поэтому, когда Мессия был ещё младенцем, Рахиль безутешно плакала, как позже Он заплачет об Иерусалиме, видя, как собственный народ отвергает Его, и зная, какие они испытают скорби (Лук. 19:41-44).

Хотя Матфей, стремясь подчеркнуть всю трагичность ситуации, не цитирует конец стиха, этот стих из Иеремии заканчивается весьма обнадеживающим обетованием: «Так говорит Господь: „Удержи голос твой от рыдания и

глаза твои от слёз, ибо есть награда за труд твой, — говорит Господь, — и возвратятся они из земли неприятельской» (Иер. 31:16). Как через несколько поколений Господь возвратит Свой народ из Вавилона, точно так же в один прекрасный момент Он освободит Своих избранных от рабства сатаны. «И так весь Израиль спасётся, как написано: „Придёт от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова. И этот завет им от Меня, когда сниму с них грехи их“» (Рим. 11:26-27; ср. Ис. 27:9; 59:20-21). Но до наступления этого великого и знаменательного дня в Израиле будет продолжаться противление, отступление и скорбь. А убийство младенцев в Вифлееме возвестило начало целого ряда ужасных событий.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ

По смерти же Ирода, вот, ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: «Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца». Он встал, взял Младенца и мать Его и пришёл в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти; но, получив во сне откровение, пошёл в пределы галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет; да сбудется речённое через пророков, что Он Назореем наречётся (2:19-23)

Четвёртое, и заключительное, пророчество во 2-й главе Евангелия от Матфея относится к решению семьи Иисуса отправиться из Египта в Назарет.

По смерти Ирода величайшая на тот момент опасность для жизни Иисуса самоликвидировалась. Иосиф Флавий в книге «Иудейские древности» пишет, что «перед смертью Ирод сильно страдал от болей в желудке. Его тело охватывали судороги, его дыхание стало зловонным, и ни целители, ни тёплые припарки не принесли облегчения». Заслуженный конец, надо сказать, для такого человека. Вот только приготовленные его старшим сыном и наследником Архелаем роскошные и дорогостоящие похороны были отнюдь не заслуженными — особенно в свете того, что за пять дней до смерти Ирод, с позволения Рима, приговорил к смерти другого сына, Антипатра, за заговор против отца.

Ангел Господень велел Иосифу оставаться в Египте, доколе ему не будет сказано (2:13). И вот, он является Иосифу снова и говорит: **«Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца»**. Тот факт, что ангел сказал об **искавших души Младенца** во множественном числе, доказывает, что Ирод был не одинок в своём замысле погубить предполагаемого соперника. Но, как и сам Ирод, все прочие заговорщики, хотевшие смерти **Младенца**, уже умерли.

Иосифу было приказано возвратиться не в какой-то определённый город или район, а просто взять **Младенца и мать Его** и вернуться в **землю Изра-**

илеву. Но дойдя до южных окраин Израиля и услышав, что **Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего**, Иосиф убоился туда идти. Искавшие убить младенца Иисуса были мертвы, но **Архелай** представлял не меньшую, хоть и не настолько явную опасность. Во время одной из многочисленных зверских расправ незадолго до своей смерти Ирод убил двух известных раввинов, Иуду и Матфия, подговоривших своих учеников и других преданных иудеев разрушить изображение надменного римского орла, которого царь дерзко воздвиг над воротами храма. На следующую Пасху поднялся бунт, и Архелай, проявив бесчувственную жестокость, характеризовавшую его отца, уничтожил три тысячи иудеев, многие из которых пришли в Иерусалим на Пасху и к восстанию никакого отношения не имели.

Так что никто из иудеев, проживавших на территории Архелая, не мог быть в безопасности. Поэтому Иосиф опять **получил во сне откровение и пошёл в пределы галилейские**. То, что они, **придя**, поселились в городе, **называемом Назарет**, объяснялось не только происхождением из тех мест Иосифа и Марии (Лук. 2:4-5), но и словами «**да сбудется речённое через пророков**». На протяжении всего повествования Матфей подчёркивает два момента: (1) божественное откровение в ангельских видениях, сопровождавшее их на каждом шагу; и (2) осуществление Божьего плана, открытого в Ветхом Завете.

Конкретных указаний на то, что Иисус **наречётся Назореем**, в Ветхом Завете мы не находим. Некоторые толкователи пытались связать слово «**Назорей**» с еврейским словом *незер* (ветвь), упоминающимся в Ис. 11:1, но этимологически эта идея, как и попытка привязать его к «отрасли» из Ис. 53:2, не находит подтверждения. Поскольку Матфей ссылается на **пророков** во множественном числе, похоже, что сразу несколько пророков изрекали подобные предсказания, хотя ни одно из них не записано в Ветхом Завете.

Есть и другие высказывания и события, не описанные в Ветхом Завете, но, тем не менее, цитируемые или упоминающиеся в Новом. Например, Иуда пишет: «О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: „Вот, идёт Господь со тьмами святых ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие“» (Иуд. 14-15). Однако такого пророчества нет ни в Бытии, ни в какой другой книге Ветхого Завета. Подобным образом, и о наставлении Иисуса, что «блаженнее давать, нежели принимать», мы узнаём только потому, что об этом позднее говорил Павел (Деян. 20:35). Слова эти не упоминаются ни в одном Евангелии, включая Евангелие Луки, который, собственно, и приводит речь Павла в Деяниях. А Иоанн признаётся, что записать всё, что сказал или сделал Иисус во дни Своего земного служения, просто не представлялось возможным (Иоан. 21:25).

Матфей не сообщает, какие пророки предсказывали, что Мессию нарекут **Назореем** — известно лишь, что таковых было несколько. И это пророчество **сбылось**, когда Иисус с семьёй поселился в Назарете, где раньше и жили Иосиф с Марией. Первоначально Евангелие от Матфея предназначалось,

главным образом, для иудеев, и, скорее всего, им было вполне понятно, о каких пророках идёт речь. А для остальных читателей Дух Святой, очевидно, рассудил, будет довольно просто знать, что такое пророчество было и что оно исполнилось, как и утверждает Матфей.

Назарет лежал в 90 км к северу от Иерусалима, в **пределах галилейских**, куда Господь повелел отправиться Иосифу. Город располагался на плоскогорье диаметром около двух с половиной километров, и обитатели его славились своей грубостью и жестокостью. Слово «назорей» долгое время служило ругательством и было синонимом грубого или неотёсанного человека. Вот почему Нафанаил, сам родом из Каны, которая была немного южнее, спрашивал у Филиппа: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Иоан. 1:46). Вопрос этот приобретает особое звучание из уст того, о ком Сам Иисус отзывался: «Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства» (ст. 47). Хотя Нафанаил и не склонен был очернять соседей, он был потрясён, что Тот, «о Котором писали Моисей в законе и пророки» (ст. 45), мог прийти из города с такой сомнительной репутацией, какая была у Назарета.

Ранние иудейские гонители Церкви, по-видимому, считали происхождение Иисуса из Назарета скорее доказательством того, что Он *не* мог быть Мессией, чем наоборот, как утверждает Матфей. Тертулл, полномочный представитель первосвященника Анании, и прочие иудейские начальники насмешливо отзывались о Павле перед римским правителем Феликсом, называя его «язвой общества, возбудителем мятежа между иудеями, живущими по вселенной, и представителем назорейской ереси» (Деян. 24:5). А один из отцов Церкви, Иероним, писал, что во время молитв в синагогах христиан зачастую презрительно называли назореями, прося Бога изгладить их имена из Книги жизни (см. Пс. 68:29). Так что возвращение Иисуса в Назарет не только оправдало предсказания безымянных пророков, но и снабдило Его именем (Иисус из Назарета), ставшим символом бесчестья, тем самым исполнив и многие другие пророчества, в которых Мессия предстаёт нашему взору «презренным и умалённым перед людьми» (Ис. 53:3; ср. 49:7; Пс. 21:7-9; 68:20-21). Да и авторы Евангелий не оставляют сомнений в том, что Он был предметом насмешек и ненависти (см. Матф. 12:24; 27:21-23, 63; Лук. 23:4; Иоан. 5:18; 6:66; 9:22, 29).

Так, малозначительный и презренный Назарет почти на тридцать лет стал домом для царственного Сына Божьего и праведных Иосифа и Марии.

Величайший человек на земле

В те дни приходит Иоанн Креститель и, проповедуя в пустыне Иудейской, говорит: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: «Глас вопиющего в пустыне: „Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему“». Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищей его были акриды и дикий мёд. Тогда Иерусалим и вся Иудея, и вся окрестность иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои (3:1-6)

Как-то на одной конференции меня спросили: «Что делает человека великим?» Я не смог сразу дать нужный ответ, но этот вопрос побудил меня к размышлениям. В глазах мира можно получить право считать себя в какой-то мере великим по наследству, если ты родился в известной, богатой или влиятельной семье. Другие признаки мирского величия — это туго набитый кошелек, научные степени, глубокие знания в какой-нибудь области, выдающиеся спортивные достижения, артистические способности, высокий военный или политический пост и тому подобное.

Но если судить по таким критериям, то даже Христос не был великим. Обладая безграничной силой и мудростью, Он родился в непримечательной семье, Его отец был простым плотником. Даже в зрелом возрасте Иисус не располагал доходным делом, не имел стада коров или овец, Своего дома и даже простого шатра. Он говорил о Себе: «Лисицы имеют норы, и птицы

небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Матф. 8:20). Общее образование Иисуса было невысоким (если оно вообще было), Он не занимал никакого политического поста, не мог похвастаться актёрскими победами — короче говоря, ничего особенного с мирской точки зрения.

Иоанн Креститель по мирским стандартам был ещё менее великим, однако удостоился быть названным величайшим из всех людей на земле. Иисус сказал о нём: «Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Матф. 11:11). Иоанн оказался более великим, чем Ной, Авраам, Исаак, Иаков или Иосиф, более великим, чем Моисей, Илия, Давид или любой другой ветхозаветный муж Божий. Он оказался более великим, чем все цари, императоры, философы или военные диктаторы в истории человечества. Однако же, как и Сам Иисус, он родился в простой, неизвестной семье. Его отец Захария был одним из многих священников, по очереди служивших в храме согласно распорядку священнической череды. Его мать, Елисавета, также принадлежала к колену Левия и была из потомков первого великого священника Аарона (Лук. 1:5). Но таких, как она, было много, и в большинстве своём они были ничем не примечательны и малоизвестны.

Таково семейное наследие Иоанна Крестителя. Когда же Иоанн подрос, он, возможно, ещё будучи подростком, поселился в пустыне Иудейской и жил там почти как отшельник, презрев и то малое социальное и экономическое благополучие, которым располагал. И тем не менее Лука написал о нём: «Он будет велик перед Господом» (Лук. 1:15).

Причина настолько похвального отзыва раскрывается в 3:1-6, где Матфей вкратце описывает жизнь и служение Иоанна Крестителя, а также показывает, что труд Иоанна служил ещё одним свидетельством царского положения Христа.

В 1-й главе царское положение Христа доказывается Его рождением — на основании непорочного зачатия и происхождения от Давида. Во 2-й главе Его царское положение подтверждается необычными обстоятельствами, сопровождавшими Его рождение — поклонением волхвов, ненавистью Ирода и божественной охраной младенца Иисуса. А в этой главе доказательства приводятся через глашатая, провозвестившего приход Царя. Иоанн назван величайшим человеком на земле, потому что был провозвестником ещё большего Мессии. Его величие связано с высоким призванием.

В древние века о продвижении монарха сообщал глашатай, готовивший ему безопасный путь и подобающий приём. С помощью сопровождавших его слуг глашатай старался подготовить дорогу: засыпались ямы, отбрасывались в сторону камни и прочие обломки, а мусор сжигался или прятался. По мере продвижения группы слуг глашатай возвещал о царском приезде всем, кого встречал. Его обязанность была двойной: предупреждать и готовить. Таким было и служение Иоанна Крестителя перед лицом величайшего из Царей — Иисуса Христа.

Знакомя нас с глашатаем Христа, Матфей показывает его личность, суть проповеди, мотивы, миссию, образ жизни и служение.

ЛИЧНОСТЬ ГЛАШАТАЯ

В те дни приходит Иоанн Креститель и, проповедуя в пустыне Иудейской, говорит (3:1)

Фраза «**в те дни**» является переходом между 2-й и 3-й главами. Это обычный речевой оборот, указывающий на приблизительное время происходящих событий. С тех пор, как Иосиф привёл ребёнка Иисуса и Его мать в Назарет, и до начала публичного служения Иоанна прошло почти тридцать лет. И только Лука (2:39-52) рассказывает нам кое-что о жизни Иисуса в эти годы, в остальном же Библия хранит молчание.

Имя **Иоанн** было довольно распространено среди иудеев в новозаветные времена и являлось греческим производным от еврейского Иоханан (см. 4 Цар. 25:23; Иер. 40:8 и др.), что означает «Иегова, или Яхве, милостив». **Креститель** (*баптистес*; окончание *-тес* обозначает человека, совершающего действие) — эпитет, закрепившийся за Иоанном, поскольку крещение составляло важную и весьма заметную часть его служения.

Родители Иоанна «были праведны перед Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно». Но у них не было детей, а Елисавета, как некогда Сарра перед рождением Исаака, тоже вышла из детородного возраста (Лук. 1:6-7; ср. Быт. 17:17). Однажды, когда Захария совершал священническое служение в храме, «явился ему ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного» (Лук. 1:11). И сказал ему ангел: «Жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречёшь ему имя Иоанн. И будет тебе радость и веселье, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик перед Господом» (ст. 13-15). Сам Бог дал Иоанну имя и предопределил ему быть великим ещё до его рождения!

Иоанн будет исполнен «Духа Святого... ещё от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу, Богу их» (Лук. 1:15-16). Но ещё важнее то, что Иоанн «будет идти пред Ним в духе и силе Илии... чтобы представить Господу народ приготовленный» (ст. 17). Да и сам отец Иоанна «исполнился Святого Духа и пророчествовал» об Иоанне: «И ты, младенец, наречёшься пророком Всевышнего, ибо будешь идти пред лицом Господа, чтобы подготовить пути Ему» (ст. 67, 76). «Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (ст. 80).

Таков Иоанн. Его рождение сопровождалось сверхъестественными событиями, он был исполнен Духа Святого от чрева матери, был велик в очах Божьих и должен был стать глашатаем Мессии, возвещая о Нём и приготавливая людей к Его пришествию. И потому нет ничего странного в том, что Иисус сказал: «Из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крес-

тителя» (Матф. 11:11). Великий муж Божий был отделён и поставлен глашатаем для великого Царя.

Глагол «**приходит**» взят от греч. слова *парагиномай*, часто обозначающего официальное прибытие, как, например, приход волхвов (Матф. 2:1) или публичное выступление начальника или учителя (Матф. 3:13). Тридцать лет и Иоанн, и Иисус провели в относительной безызвестности. Теперь же появление глашатая предвещало скорый приход Самого Царя. Так начало служения Иоанна возвестило о начале служения Иисуса (см. Деян. 10:37-38).

Основной смысл слова «**проповедует**» (*керуссо*) — «провозглашает». Так говорили о человеке, который громко вещал о приближении царя. Матфеем употребляется этот термин также в отношении Иисуса и Апостолов.

Иоанн прекрасно понимал своё положение и задачу. Он не искал и не принимал почестей, разве только в адрес Того, Чьё явление он возвещал. Ещё в детстве он наверняка слышал неоднократно, как ангел предсказал его рождение и миссию — миссию, от которой он ни на шаг не отступал, не уклонялся и от которой не искал себе выгоды или славы. Когда священники и левиты пришли из Иерусалима спросить, кто он, Иоанн отвечал им: «Я не Христос» (Иоан. 1:19-20). Он не назвал себя даже Илиёй или Пророком (ст. 21; ср. Втор. 18:15). Когда же они настойчиво повторили вопрос, он просто сказал: «Я „глас вопиющего в пустыне: "Исправьте путь Господу"“», как сказал пророк Исаия» (Иоан. 1:23).

Вопрос, не Илия ли он, открывает для нас важную истину. Даже по сей день в ортодоксальных еврейских семьях за пасхальным столом оставляется чаша специально для Илии, а при обрезании иудейских мальчиков для Илии ставится пустой стул. Считается, что когда пророк займёт своё место или отопёт из чаши, тогда придёт и Мессия. Это мнение основывается на пророчестве Малахии: «Вот, Я пошлю к вам Илию, пророка, перед наступлением дня Господнего, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их» (4:5-6).

Однако, как он сам признался, Иоанн Креститель не был в буквальном смысле воскресшим Илиёй, как ожидали или даже сейчас ожидают многие иудеи. И всё же он был тем самым Илиёй, о котором предсказывал пророк Малахия. Это подтверждается в Лук. 1:17, где сказано, что Иоанн «будет идти пред Ним в духе и силе Илии».

Сам Иисус после тюремного заключения и убийства Иоанна Крестителя ясно показал, что предположения иудеев не совпадали с замыслом Божиим. Иисус «сказал им...: „Правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришёл, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них“. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Матф. 17:11-13).

Поскольку иудеи не признали в Иоанне Крестителе истинного Илию, тем самым они не дали исполниться второй части пророчества, как оно первоначально звучало у Малахии. «И если хотите принять, — говорил Иисус об Иоанне, — он есть Илия, которому должно прийти» (Матф. 11:14). Однако

Иоанна не просто не приняли — он был осмеян, брошен в тюрьму и обезглавлен. Не будучи принятым большей частью избранного народа Божьего, он не мог стать Илиёй в полном смысле этого слова, а значит, Илия придёт позже. Некоторые толкователи считают, что это будет один из двух свидетелей из 11-й главы Откровения, но сказать с уверенностью трудно. В любом случае, Иоанн Креститель являл собой грядущего Илию, но был отвергнут. И точно так же, как отвергли глашатая, отвергнут и его Царя. Иоанн был обезглавлен, а Иисуса распнут. Поэтому Израиль упустил свой шанс, и установление Царства Божьего отложено.

Всё в Иоанне Крестителе было удивительно и уникально: и его неожиданное появление, и его образ жизни, и проповедь, и крещение, и его смирение. Его мать долгое время была неплодна. Иоанн был священником по происхождению, но стал пророком. Он не продолжил служение своего земного отца ради служения Отцу небесному. Проведя большую часть жизни в пустыне, в нужный момент он услышал голос Божий в своём сердце и стал громко и ясно провозглашать близкий приход Царя — весть, сообщённую ему Самим Господом.

Основным местом служения Иоанна, как и его главным учебным заведением, была **пустыня Иудейская**. В этом мире к приходу царя или другой важной персоны готовятся с большим усердием и блеском, не жалея средств. Даже глашатай одевается в лучшие платья, останавливается только в лучших гостиницах, общается лишь с людьми высшего круга и готовит царю визиты в самые достойнейшие учреждения. Но Божий промысел для Своего Сына не таков. Родители Иоанна Крестителя были ничем не примечательны, одевался он странно даже для своего времени, а служение нёс, главным образом, в глухой и малопривлекательной провинции.

Всё это, тем не менее, было не случайно и не напрасно. Это символизировало суть служения Иоанна — призывать людей от порочных и мёртвых религиозных дел того времени, от обрядности, мирского образа жизни, лицемерия и поверхностной религиозности. Иоанн призывал их выйти из Иерусалима и Иерихона, из городов в **пустыню**, куда случайный человек не пойдёт. Иоанн уводил их туда, где ничто не мешало слушать, размышлять и обдумывать, оторвавшись от житейской суеты и заблудших руководителей, которым они так привыкли повиноваться. В этом на первый взгляд необитаемом месте народ мог оценить величие человека Божьего и Того, Чьё пришествие он возвещал.

ПРОПОВЕДЬ ИОАННА

Проповедь Иоанна была настолько проста, что её можно обобщить одним словом: «**Покайтесь**» (3:2а; ср. Деян. 13:24; 19:4). Стоящее за ним греч. слово (*метаноео*) означает не просто скорбь или сожаление (ср. Евр. 12:17); оно означает «развернуться, сменить направление, переменить волю и разум». Его смысл отображает не просто изменение, а изменение от худшего к луч-

шему, от греха к праведности. В чудесном толковании на Евангелие от Матфея Джон Бродус замечает: «Где бы ни встретилось это слово в Новом Завете, оно всегда подразумевает перемену целей и самого образа мыслей, причём — от греха к святости». Покаяние означает плач о грехе, но лишь тот плач, который заставляет переменить свои взгляды, желания и образ жизни. «Ибо печаль ради Бога, — говорит Павел, — производит неизменное покаяние к спасению» (2 Кор. 7:10; ср. ст. 9). Таким образом, повеление Иоанна Крестителя «покайтесь» следует воспринимать как «обратитесь».

Темой подготовительной проповеди Иоанна Крестителя к приходу Царя было покаяние, обращение, требование изменить жизнь. Такая новость не могла понравиться иудеям, считавшим, что как избранный народ Божий, — дети Авраама, сыны завета, — они при любых обстоятельствах заслуживали обещанного Царя. Зная такие настроения, Иоанн позже сказал своим слушателям: «И не думайте говорить в себе: „Отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму» (Матф. 3:9). Богу не важно было генеалогическое наследие Его народа, Ему важна их духовная жизнь. Иоанн как бы говорил: «Царь требует, чтобы вы полностью изменили свою жизнь, полностью обратились, полностью поменялись». Бог призывает к коренным изменениям и преображению, которое касается разума, воли и чувств — то есть всего человека. Иоанн сказал простую истину: «Вы ничем не отличаетесь от язычников. И вы не войдёте в Царство до тех пор, пока не раскаетесь и не обратитесь от власти греха к праведности». Он призывал к истинному покаянию, которое приносит плод изменённой жизни (ст. 8) и подтверждается водным крещением (ст. 11а). Нежелание каяться приведёт к строгому суду, как сказано в Матф. 11:20-24 и 12:38-41.

Сам Иисус, а затем и двенадцать Апостолов начинали свою проповедь тоже с темы покаяния. «Исполнилось время и приблизилось Царство Божье, — провозглашал Иисус, — покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1:15; ср. Матф. 3:2; 4:17; Лук. 5:32). В Марк. 6:12 о Двенадцати сказано: «Они пошли и проповедовали покаяние». В проповеди Петра в День Пятидесятницы заключительные слова звучали таким образом: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян. 2:38; ср. Деян. 3:19; 20:21; 26:18).

Тесная связь между покаянием и обращением видна также в других стихах, где слово «покаяние» отсутствует, но сама идея присутствует (см. Матф. 18:3; Лук. 14:33). Итог всему подводит свидетельство Павла в Деян. 26:20, где он означил цель своего служения — «чтобы [люди] покаяться и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния».

МОТИВ

Иоанн так объяснял свой призыв к покаянию: «Приблизилось Царство Небесное» (3:2б). Нужно покаяться и обратиться, потому что Царь близко, и этот Царь требует и заслуживает этого. Нераскаянные и необратившиеся

грешники не способны воздать Царю достойную славу, они не принадлежат Ему и не пригодны для Царства Небесного.

Спустя четыреста лет народ израильский снова услышал пророческое слово от Господа. Поскольку после пророчества Малахии наступили четыреста лет молчания, когда не было новых прямых откровений от Бога. Когда же слово Его снова посетило Израиль, провозглашая приход Царя, оно оказалось не долгожданным словом радости, утешения и торжества, а вестью предупреждения и упрёка. **Царство Небесное**, готовое сойти на землю, **приблизилось**, но народ не был готов.

Несмотря на подобные предупреждения со стороны пророков, многие из народа и большая часть вождей не были готовы к тому, что проповедовал Иоанн. Его слова шокировали, они были неожиданны и неприемлемы. Людям трудно было понять, что, даже будучи народом Божьим, им нужно что-то сделать, чтобы наследовать Царство Небесное, а не просто дожидаться и получить его. Большинство иудеев считали, что Мессия был *их* Мессией, Царь был *их* Царём, Спаситель был *их* Спасителем, обетование было *их* обетованием. Они считали, что каждый иудей автоматически становился гражданином Царства, а всякий язычник автоматически исключался, кроме маленькой кучки прозелитов. Однако Иоанн полностью опроверг это мнение.

Но проповедь Иоанна была вестью от Господа, и он не отступился от неё ради популярных верований или бредовых идей своего времени в народе. Слово его было исключительно словом Божьим, и он не возвещал иного царства, кроме Божьего, и иного приготовления, кроме требуемого Господом. Приготовление заключалось в покаянии. Божьи требования не изменились бы, даже если бы в результате все иудеи погибли, а все язычники спаслись. Господь знал, что кто-то из иудеев спасётся, но без личного покаяния и обращения не спасётся никто.

Хотя самой этой фразы в Ветхом Завете нет, **Царство Небесное** — это, в общем-то, ветхозаветная концепция. Давид возвещает, что «Господь — Царь на веки, навсегда» (Пс. 9:37; ср. 28:10), что Его Царство вечно и владычество Его «во все роды» (Пс. 144:13). Даниил, в свою очередь, говорил, что «Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится» (Дан. 2:44; ср. Иез. 37:25), «Царство Его — царство вечное, и владычество Его — в роды родов» (Дан. 3:33). Небесный Бог является Небесным Царём, а Царство Небесное — это Царство Божье.

Матфей 32 раза употребляет фразу «**Царство Небесное**». Он — единственный из евангелистов, который употребляет её вообще. Все остальные говорят о «Царстве Божьем». Возможно, Матфей называет его **Царством Небесным**, поскольку так было более понятно для его читателей-иудеев, которым первоначально было адресовано Евангелие. Иудеи не произносили вслух имя Бога (Яхве, или Йегова), замещая его словом «небо» — как, например, мы иногда говорим: «Сегодня небеса благосклонны ко мне».

Между фразами «Царство Божье» и «**Царство Небесное**» нет существенной разницы. Если первая фраза обращает наше внимание на державного

Властителя Вселенной, то вторая указывает на само Царство, хотя Царство в обеих фразах одно и то же. Равенство формулировок подтверждается в Матф. 19:23-24, где они используются поочерёдно.

Царство предполагает два аспекта: внешний и внутренний, — и в Евангелиях упоминаются оба аспекта. Читая Евангелие от Матфея, их невозможно не заметить. В самом широком смысле слова Царство включает в себя всех, исповедующих веру в Бога. Притча Иисуса о сеятеле и семени утверждает, что Царство включает и искренних, и поверхностных верующих (Матф. 13:3-23), а в следующей притче (ст. 24-30) в него включены и пшеница (истинные верующие), и плевелы (поддельные верующие). Такова внешняя сторона Царства, которая видна невооружённым глазом, но по которой трудно что-либо говорить определённо, поскольку мы не видим сердца человека.

Другое Царство — внутреннее. Это Царство включает в себя только истинных верующих, только тех, кто раскаялся и обратился, как проповедовал Иоанн Креститель. Бог царствует и над тем, и над другим, и в один прекрасный момент Он отделит поверхностное от настоящего. А пока притворщикам позволено делать вид, будто и они в Царстве Небесном.

Царствование Бога в сердцах людей и над целым миром можно представить в виде нескольких фаз. Первая — это будущее, или *предречённое*, Царство, как то, о котором писал Даниил. Вторая фаза — *настоящее* царство, которое было во времена Иоанна Крестителя и о котором он проповедовал. Именно об этом Царстве говорили Иоанн и Иисус, что оно **приблизилось** (ср. 4:17). Третью фазу можно назвать *промежуточным* Царством — Царством, которое возникло в результате отвержения Израилем своего Царя. Царь вернулся на Небо, и Царство Его существует только в духовном виде. Христос господствует над землёй в том смысле, что является её Создателем и верховным Правителем, но в данный момент Он не осуществляет над ней полного божественного руководства. Он как бы находится в добровольном изгнании до поры до времени и правит только в сердцах тех, кто познал Его как Спасителя и Господа. Для них «Царство Божье [есть] праведность и мир, и радость в Святом Духе» (Рим. 14:17).

Четвёртую фазу можно описать как *явное* Царство, в котором Христос будет править на земле видимым образом, непосредственно и полноправно, в течение тысячи лет — знаменитое Тысячелетнее Царство. Тогда Он будет править и внешне, и внутренне: внешне — над всем человечеством, а внутренне — в сердцах людей, верой принадлежащих Ему. Пятая, и последняя, фаза — «*вечное* Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа», в которое откроется «свободный вход» Его народу (2 Пет. 1:11).

Если бы народ Божий, Израиль, с первого раза принял своего Царя, не было бы нужды в промежуточном Царстве. **Приблизившееся** Царство стало бы Тысячелетним, а то, в свою очередь, плавно перетекло бы в вечное Царство. Но поскольку предтечу Царя, а затем и Его Самого убили, Тысячелетнее Царство, а следовательно и вечное, державной властью были отложены.

МИССИЯ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: «Глас вопиющего в пустыне: „Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему“» (3:3)

Миссия Иоанна Крестителя была задолго до этого описана **пророком Исаией** (см. Ис. 40:3-4). И снова Матфей подчёркивает исполнение пророчества в пришествии Иисуса Христа как Небесного Царя (ср. 1:22; 2:5, 15, 17). Но, будучи глашатаем Величайшего из царей, Иоанн расчищал не дороги и тропинки, а сердца людей от всевозможных препятствий, мешавших им приблизиться к Царю. **Путь Господа** — это путь покаяния, это поворот от грехов к праведности и превращение искривленных нравственных и духовных стезей в **прямые**, чтобы по ним мог пройти Царь. «Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божье» (Ис. 40:4-5). **Голос Иоанна, вопиющего [боонтос] в пустыне** Иудейской, был голосом настоящего призыва, повелевающего людям покаяться, исповедать свой грех и признать нужду во Спасителе. **Его пути (трибоус)**, как указывает греческий термин, хорошо известны, потому что ясно открыты в Писании.

ОБРАЗ ЖИЗНИ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищей его были акриды и дикий мёд (3:4)

Должно быть, Иоанн представлял собой удивительное зрелище. Называя себя посланником Божьим, он одевался, жил и говорил не так, как другие религиозные вожди. Те прилично выглядели, были хорошо одетыми, сытыми, бесконечно мудрыми и мирскими. Но всё это, очевидно, мало заботило Иоанна — он даже намеренно пренебрегал внешним видом. **Одежда из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах** его были настолько же просты и непривлекательны, как и пустыня, в которой он жил и проповедовал. Его одежда была практичной и износостойкой, но никто не назвал бы её модной или удобной. В этом отношении Иоанн сильно походил на Илию (4 Цар. 1:8). Его меню, состоявшее из **акрид и дикого мёда**, было не менее спартанским, чем одеяние. Оно было питательным, но не более того.

И одежда, и пища, и образ жизни Иоанна служили молчаливым упреком самодовольным и избалованным религиозным вождям Израиля: книжникам, фарисеям, саддукеям и священникам. Они также обличали простой народ, который, хотя и не мог насладиться привилегиями своих вождей, тем не менее одобрял их и жаждал того же.

Иоанн не ставил своей целью превратить людей в отшельников или аскетов. Он не призывал никого, даже своих учеников, одеваться и жить так, как

жил сам. И всё же его образ жизни заставлял задуматься о тех многих страстях и удовольствиях, которые не дают людям оставить свой путь и стать на путь Божий.

СЛУЖЕНИЕ

Тогда Иерусалим и вся Иудея, и вся окрестность иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои (3:5-6)

Проповедь Иоанна вызвала незамедлительный отклик. Народ приходил даже из **Иерусалима**, находившегося на значительном расстоянии. По сути, **вся Иудея и вся окрестность иорданская выходили к нему**. Другими словами, люди шли со всей южной части Палестины, включая оба берега реки **Иордан**. Как станет известно позже, народ почитал Иоанна за пророка (21:26).

Немаловажно то, что иудеи **крестились** от Иоанна, поскольку крещение не было традиционным иудейским обрядом. Крещение Иоанна разительно отличалось от ветхозаветных омовений, включавших в себя омовение рук, ног и головы. Ессеи, группа иудейских аскетов, которые проживали на северо-западном побережье Мёртвого моря, практиковали обрядовое омовение, напоминавшее крещение. Однако и ветхозаветные омовения, и омовения ессеев повторялись неоднократно, ессейские — даже несколько раз в день или ежечасно. Все они символизировали повторное очищение за совершаемые грехи.

В отличие от них крещение Иоанна было однократным. Единственное однократное омовение, совершавшееся в иудаизме, предназначалось для язычников. Оно символизировало их обращение в истинную иудейскую веру. Любой иудей, совершавший такой обряд, показывал, что признаёт себя как бы язычником, желающим присоединиться к народу Божьему — признание для иудея из ряда вон выходящее. Представители избранного народа, потомки Авраама, наследники завета Моисеева приходили к Иоанну, чтобы **креститься**, словно язычники!

Такой поступок символизировал для мира признание того, что ни расовая принадлежность, ни даже именование себя избранным народом Божьим и наследниками обетования не могло спасти. Чтобы получить спасение, им нужно было покаяться, оставить свой грех и поверить в Господа. Публичным свидетельством этого и служило крещение с **исповеданием грехов**. Единственный путь в Царство для них, как и для язычников, лежал через покаяние и веру, включая публичное признание своих грехов (ср. с тем же греческим словом [*эксомологео*] в Фил. 2:11, где под ним подразумевается словесное исповедание).

Из последующих событий в Евангелиях мы знаем, что многие из тех людей каялись напоказ или лицемерно, поскольку Иоанн вскоре утратил большую часть своих последователей, как и Сам Иисус в конце земной жизни

утратит Свою популярность. Тем не менее, служение Иоанна оказало глубочайший и неизгладимый эффект на еврейский народ. Требования Небесного Царя были провозглашены, и у них не осталось уважительных причин быть неготовыми.

Истинное величие Иоанна Крестителя подтверждают шесть качеств: (1) Он был исполнен и руководим Духом Святым ещё «от чрева матери» (Лук. 1:15б). (2) Он был послушен Слову Божьему. С самого детства он исполнял волю Господа и никогда от неё не уклонялся. (3) Он был воздержан, ибо не пил «вина и сикера» (Лук. 1:15а). В одежде, пище и образе жизни он был весьма умерен и аскетичен. (4) Он был кроток. Его целью было провозглашать Царя, а не брать на себя Его функции или строить из себя царскую особу. Отзываясь об Иисусе, Иоанн говорил: «Идёт за мной Сильнейший меня, у Которого я не достоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его» (Марк. 1:7), и в другой ситуации: «Ему должно расти, а мне умяться» (Иоан. 3:30). (5) Он смело и верно проповедовал Слово Божье, громогласно провозглашая его в пустыне всем, желающим слушать. (6) Он не уставал приводить людей к Христу, «многих из сынов Израилевых [обращая] к Господу, Богу их» (Лук. 1:16). Вот лучший образец для всех, кто ищет истинного величия.

Плоды истинного покаяния

Увидев же многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, Иоанн сказал им: «Порождения ехидны! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: „Отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и топор при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым» (3:7-12)

Это единственная проповедь Иоанна Крестителя, записанная Матфеем. Параллельный отрывок у Луки (3:1-18) передаёт больше подробностей, однако смысл один и тот же: призыв к покаянию и крещению, то есть к внутреннему изменению разума и сердца, сопровождающемуся внешним обрядом, символизирующим это изменение, и, что ещё важнее, образом жизни, *доказывающим* его. «Многое другое», о чём благовествовал Иоанн Креститель народу (Лук. 3:18), могло быть дополнительными примерами того, как творить **достойный плод покаяния** (ст. 8), вдобавок к перечисленным в ст. 11-14.

Проповедь Иоанна была простой и не выходила за рамки самого насущного, однако как глашатай грядущего великого Царя Божьего Иоанн верно

следовал своему единственному призванию. Он нёс это служение дерзновенно, уверенно, смело и бескомпромиссно, благодаря чему Царь мог сказать о нём: «Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Матф. 11:11).

В рассказе об Иоанне (3:7-12) Матфей выделяет четыре элемента: аудитория (т.е. слушатели), обличение, осуждение и утешение.

СЛУШАТЕЛИ

Увидев же многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься (3:7а)

Среди народа, приходившего к Иоанну в пустыню (ст. 5), было множество **фарисеев и саддукеев**, и для них прозвучало особое предостережение и обличение.

К новозаветным временам в иудаизме выделились три обособленные группы, или секты. Помимо вышеназванных (часто упоминаемых в Евангелиях и в Деяниях), были ещё ессеи. Большинство ессеев были неженаты, но иногда они брали на воспитание приёмных детей. Эти скрытные и чрезвычайно аскетичные иудеи в основном жили изолированными, замкнутыми отшельническими колониями, наподобие знаменитого Кумрана на северо-западном побережье Мёртвого моря. Большую часть времени ессеи проводили, переписывая священные книги, и именно благодаря их труду до нас дошли бесценные свитки Мёртвого моря, случайно найденные в 1947 году арабским мальчиком-пастушком. Однако ессеи не выходили в общество и не оказывали на него сколько-нибудь значительного влияния, поэтому они даже не упоминаются в Новом Завете.

ФАРИСЕИ

Фарисеи заметно отличались от ессеев. Они представляли собой ещё более обособленный круг, но они чаще всего жили в больших городах, наподобие Иерусалима. Принимая самое активное участие в общественной жизни, они стремились к известности и признанию. Иисус обличал фарисеев за то, что «все... дела свои [они] делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят первые места на пиршествах и первые места в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: „Учитель! Учитель!“» (Матф. 23:5-7; ср. 6:2, 5).

На настоящий момент нет никаких документов, позволяющих точно определить время возникновения фарисейской секты, но вполне вероятно, что она берёт начало от другой, ранее существовавшей группы — Хасидимы, название которой означает «благочестивые», или «святые». Хасидимы появи-

лись во II веке до Р.Х., в межзаветный период. Палестина много лет находилась под эллинской (греческой) властью в лице сирийских царей селевкидов. Иудейские патриоты под руководством Иуды Маккавея подняли восстание, потому что Антиох Эпифан пытался навязать иудеям языческую культуру и религию. Этот презренный тиран даже осквернил храм, принеся в жертву на алтаре свинью и силой заставив священников взять в рот свинину, что было мерзко вдвойне, потому что закон Моисея не разрешал евреям есть свинину (Лев. 11:4-8; Втор. 14:7-8). Хасидимы полностью поддержали восстание, но вскоре их лидеры ударились в политику и утратили духовные ориентиры.

Многие библеисты считают, что движение **фарисеев**, а может быть, и ессеев, уходит корнями в Хасидим. Слово «фарисей» означает «отделённый», и представители секты оправдывали своё название. Кандидат в члены группы обязательно проходил испытательный срок длиной до одного года, в течение которого должен был доказать свою способность исполнять обрядовый закон. Фарисеи отмежёвывались не только от язычников, но и от сборщиков податей и всех остальных, кого считали «большими грешниками» (Лук. 7:39). Презрение распространялось даже на обычных иудеев, которых иерусалимские фарисеи называли «народом проклятым» (Иоан. 7:49). Придя домой с рынка или общественного собрания, фарисеи торопились совершить обрядовое омовение, чтобы очиститься от осквернения после возможного соприкосновения с нечистыми людьми.

Фарисеи представляли собой самодовольное, «святое» общество внутри остального общества — своеобразные законники-отделенцы, не питавшие ни почёта, ни уважения к посторонним. Они верили в Божью власть и в судьбу, а также в то, что только они — настоящий Израиль. Они считали себя сверхдуховными, но вся их «духовность» была чисто внешней и сводилась к дотошному соблюдению множества религиозных запретов и ритуалов, большая часть которых за предыдущие несколько веков была добавлена ими и прочими духовными вождями к закону Моисея. Довесок этот был известен под именем «предания старцев», за которые Иисус особенно сильно укорял фарисеев, обвиняя их в том, что они учат «учениям, заповедям человеческим» (Матф. 15:2-9). Ко времени прихода Христа **фарисеи** утратили большую часть своего бывшего национализма.

Прибежищем для тех, кого прежде всего заботила национальная независимость иудеев, стала другая секта, зилоты. Фарисеи если и были кому-то преданы, то только себе, своим традициям, влиянию и престижу. Благодаря строгому соблюдению традиций, они надеялись снискать себе великую награду на небесах, но вместо этого стали олицетворением религиозного лицемерия и пустоты, на что неоднократно указывал Иисус (Матф. 15:7; 22:18; 23:13, 23, 25 и т.д.). Фарисеи «по наружности [казались] людям праведными, а внутри [были] исполнены лицемерия и беззакония» (Матф. 23:28).

САДДУКЕИ

Саддукеи, будучи ультралибералами, находились на противоположном краю иудейского религиозного спектра. Нет точных данных, откуда пошло их название, но многие современные учёные считают, что оно происходит от имени Садок. Садок был священником при царе Давиде (2 Цар. 8:17) и первосвященником при Соломоне (3 Цар. 1:32). Эта секта тоже возникла в межзаветный период, но не из простого народа, а из священнической аристократии. И в религиозном, и в политическом смысле саддукеи были приспособленцами. Их мало заботила греческая культура с её склонностью к философии и образованию, зато сильно привлекали прагматичные и практичные римляне.

На словах саддукеи признавали закон Моисеев высшим и единственным религиозным руководством и высмеивали легализм своих антагонистов — фарисеев. В новозаветный период они оставались тесно связанными со священством (см. Деян. 5:17), причём настолько, что понятия *первосвященник* и *саддукей* были почти что равнозначны (как и понятия *книжник* и *фарисей*). Однако их мало заботила религия и особенно вопросы вероучения. Они не верили в ангелов, в воскресение и в почти всё сверхъестественное (Деян. 23:6-8) и вследствие этого жили только настоящим, беря что угодно и от кого угодно — и от язычников, и от иудеев в равной степени. Они были сторонниками полной независимости человека и безграничной свободы воли. Они считали себя хозяевами своих судеб.

Саддукеи были гораздо малочисленнее, чем фарисеи, но гораздо богаче. Среди всего прочего, под руководством первосвященника Анны они контролировали рынок у храма — обмен денег и продажу жертвенных животных, за что взимали непомерную плату. Таким образом, когда Иисус изгнал продавцов и меновщиков из храма, Он посягнул — ни больше, ни меньше — на бизнес саддукеев (Матф. 21:12-13).

Из-за большого богатства, «храмового бандинизма» и связей с римлянами саддукеи были куда менее популярны среди простого народа, чем фарисеи — до крайности религиозные и сохранявшие хоть какой-то патриотизм.

Религиозно, политически и социалью **фарисеи и саддукеи** были почти прямой противоположностью. Фарисеи были законниками, саддукеи — рационалистами. Фарисеи придерживались принципов отделения, саддукеи были готовы сотрудничать с кем угодно. Фарисеи были выходцами из простонародья (многие из них работали своими руками), а саддукеи — из аристократов. Впрочем, члены обеих групп могли быть книжниками и входили в состав священства и иудейского верховного совета — Синедриона, хотя почти всегда враждовали друг с другом. Во времена Нового Завета объединяла их, пожалуй, только неприязнь к Христу и Его последователям (Матф. 22:15-16, 23, 34-35; Деян. 4:1; 23:6).

Был ещё один религиозно-духовный объединяющий фактор. Фарисеи стремились к награде небесной, а саддукеи — к земной, причём, и те, и дру-

гие полагались на собственные усилия и заслуги. Все они делали упор на поверхностном и ненужном, а об истинной внутренней духовности, как и о благополучии своих сограждан, не заботились. Такова была «закваска фарисейская и саддукейская», о которой предупреждал учеников Иисус, — лицемерие, эгоизм и безжизненная обрядность (Матф. 16:6).

В разные периоды истории в Церкви были свои фарисеи и саддукеи, свои законники и рационалисты разных мастей. Одни искали спасения и благословений в церемониях и обрядовых правилах, другие ставили во главу угла человеческие убеждения и стандарты и находили религиозный смысл в них. Одни были консерваторами, другие — либералами, но вера и надежда обеих групп — сам человек, то есть то, чего можно достичь или совершить своей силой и разумом.

Вероятно, именно по причине внутренней духовной общности Матфей говорит о них как о единой группе, на что указывает один определённый артикль («*хой*»), а не два, как могло бы быть («*хой* фарисеи и *хой* саддукеи»). Из ответа Иоанна Крестителя явствует, что и он считал их нужду и проблему одной и той же.

Все они шли **креститься** (букв. «для крещения»), причём греч. предлог *эпи* в этой фразе ясно указывает на цель их прихода. В свете непривычного одеяния и поведения Иоанна, а также его властных пророческих повелений трудно представить, почему вдруг самодовольные и гордые фарисеи и саддукеи пришли к нему креститься. Возможно, кто-то пришёл из чистого любопытства. Но всё же более вероятно, что они действительно подозревали в Иоанне пророка, в чём большая часть народа не сомневалась (Матф. 14:5), и хотели тщательно всё проверить. Если бы он оказался настоящим пророком, они смогли бы заручиться его одобрением, выставить напоказ свою «покаянную духовность» и погреть на этом руки, а то и вовсе захватить власть в новом движении — как делают многие религиозные оппортунисты и в наши дни. Какими бы ни были их мотивы, они были неверны, неправедны. Эти люди не искали Божью истину или Его руководства. Они не раскаивались, не исповедовали грехи, они вовсе не изменились, и Иоанн это прекрасно знал. Они не искали той истинной праведности, которая способна избавить от будущего суда. Перед Иоанном стояли по-прежнему самолюбивые и самодовольные лицемеры.

ОБЛИЧЕНИЕ

Иоанн сказал им: «Порождения ехидны! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (3:7б)

В этих чрезвычайно сильных словах видна уверенность Иоанна в неискреннем и ненастоящем покаянии фарисеев и саддукеев. Их лицемерие было способно довести их даже до принятия крещения, какие бы извращённые побуждения ими ни двигали. Слово *геннема* (**порождения**) можно пере-

вести также как «отпрыски», то есть дети или потомки. Иисус несколько раз пользовался этим сравнением (**порождения ехидны**) в отношении фарисеев (Матф. 12:34; 23:33). **Ехидна** — маленькая, но очень ядовитая пустынная змея, с которой наверняка не раз приходилось сталкиваться Иоанну Крестителю. Ещё более опасной эту змею делает то, что в неподвижном состоянии она выглядит, как сухая ветка, и потому её можно не нарочно взять в руки. Это случилось однажды с Апостолом Павлом на острове Мальта, когда он отправился за дровами. По реакции туземцев, приспевших на выручку мореплавателям, видно, что укус **ехидны** мог привести к смертельному исходу, однако Павел чудесным образом «не потерпел никакого вреда» (Деян. 28:3-5).

Назвав фарисеев и саддукеев **порождениями ехидны**, Иоанн показал опасность религиозного лицемерия, а также то, что их злодеяния унаследованы от древнего змея (Быт. 3:1-13) через праотцов, чьими потомками, или **порождениями**, они были. Наподобие пустынной гадюки, они часто казались безвредными, но за внешним благочестием (ср. 2 Тим. 3:5) прятались яд и смерть. В Своём семикратном «горе вам» Иисус обличал книжников и фарисеев: «[Вы] затворяете Царство Небесное людям, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Матф. 23:13). На их плечах лежала ответственность за то, что бесчисленное множество иудеев стояло за дверями Царства Небесного, а значит, и за дверями спасения и духовной жизни.

В Матф. 23:33 Иисус называет книжников и фарисеев и «змеями», и «порождениями ехидны», ещё более ясно показывая, что их настоящий духовный отец — сатана, как Он прямо говорил в Иоан. 8:44 (ср. Откр. 12:9; 20:2). Эти религиозные лицемеры оказались детьми сатаны, творящими дела сатаны.

Вопрос «**Кто внушил вам бежать от будущего гнева?**» продолжает ту же тематику. Когда в тростниках вспыхивает пожар или когда фермеры намеренно поджигают стерню после жатвы, змеи и другие животные вынуждены в страхе **бежать**, спасаясь от пламени. Такое нередко можно было увидеть во многих арабских и средиземноморских регионах, и Иоанн Креститель, конечно же, неоднократно видел это. Дело в том, что, крестившись от Иоанна, фарисеи и саддукеи надеялись застраховать себя от духовного огня, чтобы наверняка оградиться от пламени **будущего гнева**. Истинное покаяние и обращение *действительно* охраняет от Божьего **гнева** и осуждения, однако поверхностное и неискреннее исповедание способно разве что ожесточить против истинной веры и внушить чувство ложного успокоения. Иоанн не хотел приобщаться к такому лицемерию и притворству. Послушать Иоанна, а также соблюсти красивую формальность, крестившись от него, фарисеев и саддукеев привёл не страх божественного осуждения, а обольщение их подлинного хозяина, сатаны.

Обличение Иоанна Крестителя больно ужалило религиозных вождей, почитавших себя более благополучными в отношениях с Богом и более достойными Его Царства, чем простой народ. Иоанн, а после него и Иисус,

называл их обманщиками, а не вождями, сынами не света, а тьмы, и детьми не Бога, а дьявола.

ОСУЖДЕНИЕ

Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: „Отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и топор при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь (3:8-10)

Признаком сердечного раскаяния служит плод, достойный покаяния, или, как Павел говорил царю Агриппе, «дела, достойные покаяния» (Деян. 26:20). Лука в параллельном отрывке приводит несколько примеров того, о каком плоде проповедовал Иоанн. Иоанн обращался ко всей аудитории: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лук. 3:11). Мытарям он говорил: «Ничего не требуйте более определённого вам» (ст. 13), а солдатам: «Никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем» (ст. 14).

Как напоминает нам Иаков, «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:17). Апостол Иоанн в своём Первом Послании писал: «Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен» (1 Иоан. 3:7), и «кто говорит: „Я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (4:20). Наше истинное отношение к Богу познаётся по нашему отношению к ближним.

Основное значение слова *аксиос* (достойный) — равный по весу или достоинству, то есть «соответствующий». Настоящее покаяние не только должно, но и всегда *будет* сопровождаться соответствующими поступками как в слове, так и в деле. Правильные отношения с Богом ведут к правильным отношениям с людьми, по крайней мере, насколько это возможно с нашей стороны (ср. Рим. 12:18). Кто говорит, что знает Христа и рождён свыше, тот обязательно станет и жить по-новому, в соответствии со своим новым рождением.

Фарисеи и саддукеи достаточно знали о покаянии. Один из главных постулатов в иудаизме гласит, что Бог полностью и безоговорочно отпускает грехи кающемуся. Древние раввины учили: «Покаяние неоценимо, ибо оно исцеляет мир. Покаяние неоценимо, ибо оно достигает престола Божьего», и ещё: «Стрела летит на сотню метров, а покаяние долетает до самого престола Божьего». Другие раввины утверждали, что закон появился за две тысячи лет до сотворения мира, но покаяние появилось ещё раньше. В иудаизме смысл покаяния всегда объяснялся переменой отношения к Богу, и как следствие — религиозно-нравственным преобразованием поведения человека. Знаменитый иудейский философ средних веков Маймонид так отзывался о традиционном иудейском понимании покаяния: «Что есть покаяние?

Покаяние означает оставить грех, изгнать его из своих мыслей и принять решение никогда не возвращаться к нему».

Такое понимание покаяния вполне соответствует учению Ветхого Завета. Покаяние непременно требует изменения жизни, праведных поступков и отвращения от греха. Господь объявил через Иезекииля: «Когда праведник отступил от праведности своей и начал делать беззаконие, то он умрёт за то. И когда беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив» (Иез. 33:18-19). Осия умоляет: «Обратись, Израиль, к Господу, Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего. Возьмите с собой молитвенные слова и обратитесь к Господу. Говорите Ему: „Отними всякое беззаконие и прими нас во благо“» (Ос. 14:2-3). После сильной, хотя и недобровольной проповеди Ионы в Ниневии «увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведёт на них, и не навёл» (Ион. 3:10). Ниневия принесла **плод, достойный покаяния**.

Идея о том, что покаяние должно подтверждаться праведной жизнью и отвращением от греха, была неотъемлемой частью ортодоксального иудаизма и потому не принадлежит Иоанну Крестителю. Правоверные раввины учили, что самые важные слова в Писании таковы: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис. 1:16-17).

Богослов Эрих Зауэр в своей книге «Триумф Распятого» говорит, что покаяние «содержит в себе три момента: покаяние в разуме — познание греха; покаяние в чувствах — боль и печаль; покаяние в воле — перемена в сознании и поворот» ([Киев, Союз ЕХБ Украины, 1991], стр. 58). Настоящее покаяние начинается с понимания и переосмысления, с осознания нужды в духовно-нравственном очищении и изменении. Затем оно распространяется на эмоции. Мы начинаем *чувствовать* то, что воспринял разум. И в-третьих, наши поступки подчиняются тому, что познал разум и почувствовало сердце.

Признание греха — важный шаг, но сам по себе явно недостаточный и даже опасный, поскольку может внушить человеку, что больше ничего и не нужно. Ожесточённый фараон тоже признавал свой грех (Исх. 9:27), и двудушный Валаам на словах покался (Числ. 22:34), и завистливый Ахан сознался (И. Нав. 7:20), и неискренний Саул исповедался (1 Цар. 15:24). Богатый юноша, спрашивавший Иисуса, как ему наследовать жизнь вечную, ушёл опечаленный, но не раскаявшийся (Лук. 18:23). Даже Иуда, отчаявшись после своего предательства, сказал первосвященникам и старейшинам: «Согрешил я, предав кровь невинную» (Матф. 27:4). Все они осознавали свой грех, но ни один не раскаялся. Говоря словами Апостола Павла, у них была «печаль мирская», которая «производит смерть», а не «печаль ради Бога», которая производит «покаяние» (2 Кор. 7:10-11).

Истинное покаяние сопровождается глубоким *чувством* сокрушения в содеянном зле и грехе против Бога. Чудесный покаянный псалом Давида начинается словами: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои» (Пс. 50:3). Давид не только ясно осознавал свой грех, но и ощущал величайшую необходимость избавиться от него. В другом Псалме он заявил: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего» (Пс. 31:3).

Печаль истинного покаяния подобна печали Давида. Это скорбь о преступлении против святого Бога, а не просто сожаление о неприятных для нас последствиях греха. Чувство вины оттого, что нас поймали, или боязнь понести наказание — это не настоящая скорбь, и они не имеют ничего общего с покаянием. Такая печаль — просто жалость к себе и эгоистичное волнение, а не забота об угождении Господу. Она лишь пополняет меру грехов.

Но даже осознание греха и чувство сокрушения не достаточны для покаяния. Если покаяние настоящее, оно обязательно приведёт к изменению жизни, то есть к **достойному плоду**. Давид, исповедав свой грех и выразив глубочайшее сожаление, твёрдо решил, что с Божьей помощью оставит грех и обратится к праведности. «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня... Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся» (Пс. 50:12, 15). **Плод** в Писании всегда служит символом поведения (ср. Матф. 7:20).

Знаменитый пуританин Томас Гудвин звал к покаянию такими впечатляющими словами:

О, припади к Его ногам и с разбитым в кровь сердцем признай, как Семей, свою жестокую измену и вероломство против Того, Кто ничего тебе плохого не сделал... Скажи, что Он может обрушить на тебя весь гнев Своей справедливости, если захочет, и подставь свою грудь — свою ненавистную душу, — как мишень или яблочко, чтобы Он, если сочтёт нужным, вогнал туда стрелы или вонзил Свой меч. Но перед этим проси Его вспомнить, что некогда Он уже вонзил меч в тело Своего Сына (Зах. 13:7), когда Его душа была принесена в жертву за грех (*The Works of Thomas Goodwin* [Edinburgh: James Nichol, 1863], 7:231).

Ещё один пуританин, Уильям Перкинс, писал: «Печаль ради Бога заставляет оплакивать грех просто потому, что он грех. Она создаёт в человеке такое убеждение и настрой, что даже если бы не было угрызений совести, даже если бы не было нападок дьявола, даже если бы не было вышнего суда и приговора и не было адских мучений, то и тогда бы он в смиреннии пал на колени, поскольку огорчил любящего, милостивого и долготерпеливого Господа».

Конечно же, такое покаяние не может прийти иначе как от Господа. Обращаясь к Синедрону, верховному иудейскому суду, Пётр и другие Апостолы утверждали: «Его [Иисуса] возвысил Бог десницей Своей в Начальни-

ка и Спасителя, чтобы дать Израилю покаяние и прощение грехов» (Деян. 5:31). Немногим позже Пётр, убеждённый Богом в том, что язычникам тоже открыта дверь в Царство (10:1-35), сумел убедить скептически настроенных еврейских христиан в Иерусалиме, которым ничего не оставалось, как только «[прославить] Бога, говоря: „Видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь“» (11:18). А Павел призывал Тимофея быть кротким слугой Божиим, возвещая заблудшим истину в надежде, что «Бог [даст им] покаяние к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2:25-26).

Но тех фарисеев и саддукеев на покаяние подвиг явно не Бог. Кому как не им было знать об истинном покаянии, но для них оно было чуждо. Они были не более чем лицемерами и актёрами, и Иоанн это знал. Он не увидел в них никаких признаков настоящего покаяния и поэтому, прежде чем их крестить, требовал доказательств. Да и любое крещение со дней Иоанна служило лишь внешним знаменем внутреннего преображения человека.

Ответ Иоанна этим религиозным вождям содержал в себе и обличение, и призыв: «Сотворите достойный плод покаяния». Иоанн как бы говорил: «Доказательств пока не видно, но если вы действительно хотите покаяться — чем не лучшее время? Покажите, что вы действительно обратились от нечестивого лицемерия к истинному благочестию, и я буду рад крестить вас». Раввины учили, что врата покаяния открыты всегда, что покаяние — как море, потому что в нём можно омыться в любое время. Раввин Елеазар говорил: «В мире обычно обстоит так: если один человек оскорбил другого, а потом через некоторое время хочет помириться с ним, другой отвечает: „Ты оскорбил меня публично, а мириться со мной хочешь наедине! Иди, приведи тех, при ком ты оскорбил меня и я помирюсь с тобой“. Бог же не таков. Человек может стоять, богохульствуя и бранясь на базарной площади, а Всевышний Бог говорит: „Покайся наедине со Мной и Я приму тебя“» (цит. по Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 59).

Несколько лет назад один известный чиновник неоднократно открыто высмеивал другого. После многих месяцев публичных оскорблений он решил, что не прав, и пошёл просить прощения. Однако пострадавший ответил: «Если ты нападал на меня принародно, то будь добр и извинись публично. Тогда я прощу тебя».

Нет причин считать, что Иоанн Креститель намеревался унижить фарисеев и саддукеев, требуя от них публичного подтверждения искренности. Он просто хотел увидеть доказательства неподдельного покаяния и не дать им использовать его в своих эгоистичных и греховных целях.

Догадываясь об их мыслях, Иоанн продолжает: «**И не думайте говорить в себе: „Отец у нас Авраам“**». Они считали, что имеют спасение, просто потому, что принадлежали к семье Божьей и являлись потомками Авраама. Но Иоанн сказал: «**Говорю вам, что Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму**». Происхождение от Авраама — это ещё не пропуск на небо.

Оно даёт большое преимущество в познании и понимании воли Божьей (Рим. 3:1-2; 9:4-5), но без веры в Бога это преимущество превращается в худшее проклятие. Если даже сам Авраам был оправдан верой (Быт. 15:6; Рим. 4:1-3), то могут ли его потомки оправдаться каким-либо другим образом (Рим. 3:21-22)?

В новозаветные времена многие ортодоксальные иудеи верили, да и по сей день многие верят, что места в Царстве Небесном для них забронированы просто потому, что они иудеи. Древние раввины учили, что «все израильтяне войдут в мир грядущий». Существовало также учение о «духовных заслугах отцов», передаваемых из поколения в поколение. А некоторые даже говорили, что Авраам охраняет врата ада, или геенны, и не пускает туда ненароком заблудившихся израильтян. Они утверждали, что заслуги Авраама оберегают еврейские корабли, посылают дождь на поля, и именно благодаря заслугам Авраама Моисей смог принять закон и быть принятым в небо, и благодаря им были услышаны молитвы Давида.

Против такой самонадеянности и выступал Иоанн Креститель. Происхождение от Авраама, каким бы генетически безукоризненным оно ни было, не может примирить человека с Богом. Иисус ещё сильнее высказывался против подобных убеждений. Некоторые фарисеи самоуверенно заявляли: «Отец наш есть Авраам», — на что Иисус ответил: «Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога. Авраам этого не делал» (Иоан. 8:39-40). В продолжение разговора Господь указал, что дела их свидетельствуют о том, что на самом деле их отец сатана. А в притче Христа о богаче и нищем Лазаре часто не замечается, что богач действительно называет Авраама отцом, а Авраам, отвечая с небес, называет богача сыном. Но что же услышал богач от своего «отца»? «Между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лук. 16:25-26). Они и представить себе не могли, что дитя Авраама может оказаться в аду.

Среди иудеев господствовало убеждение, что все язычники поголовно — без пяти минут обитатели ада, духовно безжизненные и безнадёжные, в отношении к Богу — как мёртвые камни. Возможно, об этом думал Иоанн, когда говорил, что **Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму**, то есть истинных детей, которые обратятся к Нему по вере, как Авраам. Когда римский сотник убедил Иисуса исцелить слугу, сказав только слово, Иисус ответил: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 8:10-12).

В проповеди Иоанна, как и у ветхозаветных пророков, суд и спасение в пришествии Мессии неразделимы. Эти мужи Божьи не видели разницы между Его пришествием во спасение и Его явлением для суда. Исаия писал об «отрасли», которая «произойдёт... от корня Иессея и [ветви, которая] про-

израстёт от корня его». Он будет «судить бедных по правде и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьёт нечестивого» (Ис. 11:1, 4). И снова говоря о Мессии, Исаия писал: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим... проповедовать лето Господне благоприятное и день мщениа Бога нашего» (Ис. 61:1-2; ср. Иоил. 3). А Симеон, благословляя младенца Иисуса в храме, сказал: «Вот лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле» (Лук. 2:34).

Через каких-то сорок лет после проповеди Иоанна Крестителя Израиль предвкусил малую долю суда Божьего во время уничтожения Иерусалима и разрушения храма в 70 г. по Р.Х. Таким же образом каждый неверующий в приближении смерти предчувствует некий суд, да и при жизни люди порой несут кару за грех и восстание против Бога. Как неоднократно напоминает книга Притчей (1:32-33; 2:3-22; 3:33-35 и др.), Господь позаботится о том, чтобы в конце веков, а в какой-то степени уже в этой жизни добрый человек пожал доброе, а злой пожал злое (ср. Рим. 2:5-11).

Очевидно, что Иоанн не сомневался в скором суде Божьем. Поскольку Мессия уже пришёл, **уже и топор при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь.**

В конце жатвы садовник обходил свои виноградники и сады и находил неплодоносящие растения. Их ожидала участь быть срубленными, чтобы освободить место плодоносящим и не отнимать у них питательные вещества. Бесплодное дерево бесполезно и никому не нужно, а потому его **срубают и бросают в огонь**. Иисус пользовался таким же сравнением, говоря о лжеучениках: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Иоан. 15:6). Бесплодное покаяние не нужно и бесполезно; для Бога оно — пустой звук.

В Писании **огонь** часто служил символом мучения, божественного наказания и суда. За свою крайнюю развращённость Содом и Гоморра были уничтожены «[серой и огнём] от Господа с неба» (Быт. 19:24). Вслед за Кореем земля поглотила всех его людей с их имуществом, и они «сошли... живые в преисподнюю... И вышел огонь от Господа и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение» (Числ. 16:32-33, 35). В роли праведного Судьи Господь неоднократно упоминается как Огонь поедающий (Исх. 24:17; Втор. 4:24; 9:3 и др.). А в самой последней главе Ветхого Завета пророк Малахия говорит о дне, который придёт «пылающий, как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день» (Мал. 4:1). Проповедь Иоанна как бы продолжает слова Малахии, да и Сам Иисус часто говорил об адском пламени (Матф. 5:22, 29; Марк. 9:43, 47; Лук. 3:17 и др.).

Иоанн обращался конкретно к нераскаявшимся фарисеям и саддукеям, но весть о суде служила предупреждением для каждого человека («**всякое дерево, не приносящее доброго плода**»), который отказывается обратиться к Богу и принять прощение и спасение, и который, следовательно, не имеет

доброго плода, то есть доказательств истинного покаяния. Спасение подтверждается не фактом покаянной молитвы в прошлом, а принесением плодов в настоящем.

УТЕШЕНИЕ

Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым (3:11-12)

Наряду с обличением весть Иоанна несёт надежду и утешение. Речь идёт о Мессии, Который пришёл, чтобы спасти людей от Божьего осуждения.

В первую очередь Иоанн объяснил, чем его крещение отличается от крещения Мессии: **«Я крещу вас в воде в покаяние»**. Иоанново крещение было сродни привычному для иудеев обряду, совершавшемуся над язычниками, которые обращались к Богу Израилеву. Этот обряд свидетельствовал о том, что сторонний человек примыкает к избранному народу Божьему. В служении же Иоанна Крестителя он означал открытое исповедание внутреннего **покаяния**, которое готовило народ к приходу Царя. Как объяснял много лет спустя Павел, **«Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нём, то есть в Христа Иисуса»** (Деян. 19:4).

Мессия, о Котором говорил Иоанн, совершал иное крещение: **«Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его»**. Самой унижительной обязанностью раба в древности было снимать хозяину и гостям обувь и мыть им ноги. На таком примере Иисус показывал ученикам, как нужно служить друг другу (Иоан. 13:5-15). И в отношении Иоанна к грядущему Царю ясно проявляется глубокое смирение, признак истинного духовного величия, что лишний раз подтверждает искренность его слов в Иоан. 3:30: **«Ему должно расти, а мне умяляться»**.

Мессия был **сильнее** Иоанна Крестителя прежде всего в том, что должен был крестить **Духом Святым**. Иисус обещал послать ученикам Духа Святого — **«другого Утешителя, [Который] пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет»** (Иоан. 14:16-17). А в День Пятидесятницы (Деян. 2:1-4) и в первые несколько лет формирования Церкви (Деян. 8:5-17; 10:44-48; 19:1-7) обещанный Святой Дух сошёл на учеников, крестив их Собой и поместив их в Тело Христово. С тех пор каждый верующий вливается в Тело Христово через крещение Духом Святым, хотя это и не сопровождается столь яркими знаменами. **«Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело: иудеи или еллины, рабы или свободные»** (1 Кор. 12:13).

Для благочестивых иудеев, которые с нетерпением ожидали чудесного дня, когда Господь **«[изольёт] от Духа [Своего] на всякую плоть»** (Иоил.

2:28), и «[окропит их] чистой водой, и [они очистятся] от всех скверн [их], и от всех идолов [их Господь очистит их]», и даст им «сердце новое, и дух новый» (Иез. 36:25-26), слово о Духе Святом из уст Иоанна было, как глоток свежего воздуха. В тот день они наконец-то облекутся в силу и сущность Самого Господа.

И третье крещение, о котором здесь идёт речь, — это крещение **огнём**. Многие толкователи считают его частью крещения Духом Святым, которое началось в День Пятидесятницы и сопровождалось тогда «огненными языками» (Деян. 2:3). Но если быть точнее, в Деяниях сказано, что те самые языки «явились им (то есть ожидающим ученикам), как бы огненные». Они не были языками огня, а просто были похожи на языки пламени. Да и в последнем Своём обещании насчёт предстоящего крещения Духом Святым Иисус ничего не сказал об обычном огне (Деян. 1:5). И когда в скором времени Духом Святым крестился Корнилий со всем домом своим, никакого огня также не наблюдалось (Деян. 10:44; 11:16; ср. 8:17; 19:6).

Другие считают **огонь** неким духовным очищением, как в приведённых выше словах из книги пророка Иезекииля. Но ни в самом тексте Иезекииля, ни в проповеди Иоанна Крестителя, ни в событиях Пятидесятницы и языках «как бы огненных» ничто не даёт повода согласиться с таким толкованием.

Следовательно, более логично будет истолковать **огонь** как грядущий Божий суд, который часто сравнивается в Писании с огнём, как мы уже увидели. К тому же, и в предыдущем, и в последующем стихах (10, 12) Иоанн совершенно чётко связывает с огнём суд и отмщение. Невозможно, чтобы ссылка на огонь подразумевала что-нибудь совершенно иное! Эти стихи проводят разграничение между верующими и неверующими — между приносящими добрый плод и не приносящими такового (ст. 10), между драгоценной пшеницей и бесполезной соломой (ст. 12). Вывод напрашивается сам собой: 11 стих, как и остальные, показывает различие между верующими (которые будут крещены **Духом Святым**) и неверующими (которым достанется крещение **огнём** Божьего суда).

После этого Иоанн, как и в предшествующих двух стихах, опять утешает верующих и предупреждает неверующих: «**Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым**». На этот раз Иоанн приводит в пример земледельца, который только что собрал урожай пшеницы.

В Палестине, как и во многих других частях древнего мира, фермеры выискивали под **гумно** слегка углублённый участок земли или выкапывали неглубокую яму, обычно на вершине холма, где чаще дуют ветры. Затем почву увлажняли и утаптывали до каменной твёрдости. По периметру гумно (которое было порядка десяти-пятнадцати метров в диаметре) обносили камнями, чтобы зерно не рассыпалось. Принеся снопы, хозяин пускал на гумно быка или даже несколько быков с припряженными к ним брёвнами. Перетаскивая брёвна волоком по снопам пшеницы, быки отделяли **пшеницу** от **соломы**, или мякины. Затем земледелец брал веяльную **лопату** и подкиды-

вал пшеницу в воздух. Солома сносилась ветром в сторону, а зёрна падали на гумно. В конечном итоге, оставалась только ценная и полезная **пшеница** без всякой **соломы**.

Таким же образом Мессия отделит тех, кто принадлежит Ему, и, как хлебопашец, **соберёт пшеницу Свою в житницу**, в место спокойное и безопасное. А солому Он **сожжёт огнём неугасимым**, как делают земледельцы. Долгожданный Мессия исполнит и то, и другое, хотя не в то время и не в том порядке, как представляли себе Иоанн и другие пророки. Окончательное разграничение и последний суд совершится лишь после Второго Пришествия Христа, когда неспасённые «пойдут... в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную» (Матф. 25:46). Та же картина живописно представлена в притчах Иисуса о плевелах (Матф. 13:36-43) и о неводе (Матф. 13:47-50).

Так проповедь Иоанна о Личности и служении Мессии подготовила людей к явлению Царя.

Коронация Царя

7

Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Но Иисус сказал ему в ответ: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». Тогда Иоанн допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды. И вот открылись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божьего, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И вот голос с небес, говорящий: «Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (3:13-17)

Хотя Матфей и не говорит об этом прямо, здесь мы видим, как Царь вступает в Свои полномочия. В предыдущих главах евангелист описал родословие Царя (1:1-17), Его пришествие (1:18-25), поклонение волхвов (2:1-12), пророческое подтверждение прав Царя на царство (2:13-23) и оглашение Его прихода (3:1-12). Здесь же описывается коронация Монарха, помазание Его на престол.

В этом событии есть что-то необыкновенно величественное, связывающее между собой все предыдущие события. Первый раз в этом Евангелии Господь Иисус открыто появляется на сцене повествования. Только сейчас настоящему начинается Его служение и труд. Всё, что было до этого, включая события Его молодости, было лишь вступлением и подготовкой. Вифлеем, Египет и Назарет — всё позади. С этого дня ни одного места на зе-

мле Сын Человеческий не назовёт Своим домом (8:20), а должен будет осуществлять высшую миссию в скитаниях.

После вечной славы на небесах и почти тридцати лет полной безызвестности на земле Мессия-Царь заявляет о Себе во всеуслышание. «Глас вопиющего в пустыне», Иоанн Креститель, во исполнение пророчеств Исаии (3:3; Ис. 40:3), приготовил путь Царю. Глашатай Царя возвестил Его приход, и вот Сам Царь является на коронацию.

В этих нескольких стихах безошибочно видны три главные и крайне важные составляющие коронации Иисуса как Царя царей: крещение Сына, помазание Духа и одобрение Отца. В них, как и во всём Писании, ясно видны откровение и труд Троицы: Отца, Сына и Святого Духа. Поскольку Иисус не земной Царь и царство Его не от мира сего, короновали Его также не люди, а Бог; люди лишь были сторонними наблюдателями.

КРЕЩЕНИЕ СЫНА

Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Но Иисус сказал ему в ответ: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». Тогда Иоанн допускает Его (3:13-15)

Сначала рассмотрим некоторые детали этого крещения, а затем его значимость для Иисуса.

Неясно, какое конкретно время скрывается за словом «тогда». Скорее всего, Матфей просто обозначает общую последовательность событий. Не известна и точная продолжительность служения Иоанна, хотя Лука отмечает, что его проповедь началась «в пятнадцатый... год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат был начальником в Иудее, Ирод — четвертовластным в Галилее, Филипп, брат его, — четвертовластным в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний — четвертовластным в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе» (3:1-2). Скорее всего, это было в 29 г. по Р.Х., то есть за несколько месяцев, максимум за год, до крещения Иисуса. Ещё некоторое время Иоанн продолжал проповедовать, но, по мере того как служение Иисуса набирало силу, он потихоньку сворачивал своё служение.

Известно, что Иоанн был на шесть месяцев старше Иисуса (Лук. 1:26) и что Иисус вышел на служение в возрасте «лет тридцати» (Лук. 3:23). Если Иоанн начал проповедовать в таком же возрасте, то с начала его служения до крещения Иисуса прошло шесть месяцев. Однако нет причин полагать, что и тот, и другой начали проповедовать в одинаковом возрасте. И даже зная, сколько лет было Иисусу в начале Его служения, трудно объяснить, почему Он именно тогда начал служение.

Некоторые исследователи утверждают, что все иудейские религиозные вожди традиционно начинали служение в тридцать лет. В Числ. 4:30 сказа-

но, что в этом возрасте вступали в свои обязанности священники. Но это распоряжение было временным, потому что через короткое время возрастная планка снизилась до 25 лет (Числ. 8:24), а позднее — и до 20 (1 Пар. 23:24), и оставалась такой вплоть до правления Езекии (2 Пар. 31:17) и даже до вавилонского плена (Езд. 3:8). Таким образом, ни в Писании, ни в преданиях мы не находим объяснения, почему Иоанн Креститель и Иисус начали служение в таком возрасте.

Из параллельного места в Евангелии от Луки мы узнаём, что, когда **Иисус пришёл из Галилеи на Иордан**, Он пришёл не для тайной церемонии. «Крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился» (Лук. 3:21). Его коронация была не такой, как коронация Давида — тайной, негласной (1 Цар. 16:13; ср. 2 Цар. 2:4).

Глагол «**приходит**» — от греческого слова *парагиномай*, нередко обозначавшего официальное прибытие или торжественное появление, как мы видели в приходе волхвов (2:1) и выходе на служение Иоанна Крестителя (3:1). Из Марк. 1:9 мы узнаём, что Иисус пришёл к **Иоанну** не просто из **Галилеи**, а из Назарета. Во всех Евангелиях (ср. Марк. 1:9; Лук. 3:21; Иоан. 1:29) ясно видно, что Он пришёл один, без сопровождения друзей или членов семьи, а учеников у Него ещё не было.

Точно не известно, в каком месте на **Иордане** Иоанн совершал крещение, но похоже, что это было ближе к югу, то есть где-то неподалёку от Иерихона и Мёртвого моря. Евангелист Иоанн отмечает, что это происходило «в Вифаваре при Иордане» (Иоан. 1:28), но точное местонахождение этого городка так и не определено.

В приветствии Иоанна видно, что он сразу же узнал Иисуса, хотя трудно сказать, насколько они были знакомы в то время. Они были двоюродными братьями, и до их рождения Мария три месяца провела у Елисаветы в нагорной части Иудеи, где женщины делились друг с другом своими чудесными благословениями (Лук. 1:39-56). Ещё до рождения Иисуса Елисавета знала, что ребёнок Марии — Мессия, поскольку называла её «матерью Господа» (Лук. 1:43). И, уж конечно, она неоднократно рассказывала об этом растущему Иоанну, которому ангел предвестил стать Его предтечей «в духе и силе Илии» (Лук. 1:17; ср. ст. 66). Оба мальчика возрастали духовно и физически (Лук. 1:80; 2:40), но отдельно друг от друга: Иисус — в Назарете, а Иоанн — в пустыне. Поэтому возможно, что они мало знали друг друга или вовсе не были напрямую знакомы.

Иисус пришёл к **Иоанну** специально, чтобы **креститься от него**, на что указывает неопределённая форма пассивного аориста (*баптистенай*), подчёркивающая цель Его прихода. Но мысль о том, чтобы крестить Иисуса, была чужда Иоанну, ведь он видел в Иисусе не только Человека, но и Бога! Апостол Иоанн рассказывает, что, когда Иоанн Креститель увидел идущего к нему Иисуса, он воскликнул: «Вот Агнец Божий!» (Иоан. 1:29). Он знал, что это помазанный Богом Мессия, пришедший для искупления человечест-

ва. И первой реакцией Иоанна на просьбу Иисуса было: **«Мне надобно креститься от Тебя»**.

Не трудно понять беспокойство Иоанна. Он крестил в покаяние и исповедание грехов (3:2, 6, 11), в чём и сам нуждался, а Иисус не имел нужды в исповедании или прощении. Крещение Иоанна предназначалось для тех, кто хотел отворотиться от греха и подготовиться к приходу великого Царя. Но зачем же креститься безгрешному Царю?

Древний апокриф под названием «Евангелие от евреев» предполагает, что Иисус пришёл креститься по настоянию матери и братьев: «Мать и братья Господа сказали ему: „Иоанн Креститель крестит в отпущение грехов, пойдём и покрестимся“. Но Он сказал им: „Какой грех Я совершил, что Я должен креститься от него? Разве только Мои слова есть грех по неведению“. Автор этого поддельного «евангелия» видел проблему, но решение предложил весьма надуманное и не соответствующее духу Нового Завета.

Для других древних писателей крещение Иисуса не представляло проблемы. Под сильным влиянием гностической философии многие думали, что до крещения Иисус был обычным человеком, грешником, как и все. И только в момент крещения божественный *Логос* (Слово), «Христос Дух», наделил Его сущностью Бога. Таким образом, крещение было необходимо Ему, чтобы очиститься и подготовиться к принятию божественного естества. Как и прочие взгляды гностиков, эта идея не соответствует Писанию. Иисус *родился* Сыном Божьим (Лук. 1:32, 35) и был назван «Эммануил, что значит: с нами Бог», ещё до рождения (Матф. 1:23).

Потому-то и **удерживал Его Иоанн**, что был уверен в божественном происхождении и непорочности Иисуса. Греческий глагол здесь стоит в прошедшем несовершенном времени (*диэколуен*), предполагая длительное действие со стороны Иоанна: «старался не допустить Его». Кроме всего прочего, глагол этот составной, и приставка *диа* усиливает значение. Местоимения в вопросе Иоанна Крестителя тоже усилительные, подтверждающие его недоумение: **«Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?»** Он не пререкался с Иисусом, как Пётр (Матф. 16:22), а просто думал, что неправильно понял Иисуса — не мог же Иисус на самом деле просить креститься!

Иоанн не хотел крестить Иисуса по причинам прямо противоположным ситуации с фарисеями и саддукеями. Те крайне нуждались в покаянии, но не хотели совершить его и не имели плодов покаяния. Поэтому Иоанн не допустил их, назвав их «порождениями ехидны» (3:7). Иисус же, напротив, пришёл креститься, хотя Он единственный из всех людей не имел нужды в покаянии. Иоанн отказался крестить фарисеев и саддукеев, потому что те были совершенно недостойны, а теперь в равной мере не желал допустить Иисуса, потому что Он был слишком достоин.

Иоанн сознавал, что его крещение в омытие грехов было совершенно не нужно Иисусу. Он видел в Иисусе Христа, «[Агнца Божьего], Который берёт на Себя грех мира» (Иоан. 1:29). Зачем же Тому, Кто избавляет мир от греха, исполнять обряд, символизирующий исповедание грехов и покаяние?

Поэтому попытка Иоанна **удержать** Иисуса от крещения является свидетельством непорочности Христа. Человек, которого Господь назвал величайшим из всех пророков (Матф. 11:11), сознавал, что сам он не безгрешен. **«Мне надобно креститься от Тебя, — говорил он Христу, — и Ты ли приходишь ко мне?»** «Я всего лишь пророк Божий, — говорил Иоанн, — и тоже грешен, как и все те, кого я крещу. Но Ты — Сын Божий и не имеешь греха. Ты безгрешен. Зачем же Ты просишь крестить Тебя?» Среди многих откровений Иоанна Крестителя о том, Кто такой Иисус, каким Он был и для чего пришёл в этот мир, было и богодухновенное свидетельство Его безгрешности. Не так явно, как автор Послания к Евреям, но Иоанн всё же возвещал, что Христос, «подобно нам, искушён во всём, [но без] греха» (Евр. 4:15). Так что даже своим нежеланием крестить Иисуса Иоанн исполнял роль глашатая и служение пророка, возвещающего совершенства Спасителя.

Почему же тогда Иисус, лучше Иоанна Крестителя сознававший собственную безгрешность, хотел совершить поступок, символизирующий исповедание грехов и покаяние? Некоторые толкователи предполагают, что крещение должно было стать символом Его первосвященства — наподобие церемонии посвящения священников в Ветхом Завете. Другие считают, что Иисус хотел подчеркнуть Свою близость к язычникам, которые вступали в иудаизм через крещение. Третьи видят в крещении Иисуса некую дань положению Иоанна, признание того, что он истинный пророк Божий и настоящий предтеча Христова служения. Четвёртая точка зрения состоит в том, что крещение Господне было заместительным, то есть совершалось за грехи людей, и вместе с искупительной смертью на кресте служило избавлению всего человечества.

Однако ни один из этих взглядов не подтверждается Писанием, да и не подходит к контексту. Иисус Сам объяснил Иоанну Своё желание. Если не считать сказанного Иисусом в двенадцатилетнем возрасте: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лук. 2:49), Его первые записанные в Библии слова звучат так: **«Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»**. В них одновременно видно и царственное величие, и смирение.

Иисус не отрицал Свою безгрешность и превосходство над Иоанном Крестителем. **«Оставь теперь»** — это фразеологизм, подразумевающий, что хотя крещение Ему вроде бы и не было нужно, но **теперь**, то есть в тот момент, оно было необходимо. Иисус понимал нежелание Иоанна и знал, что в основе его лежит глубокая духовная посвящённость и искренность. Он позволил Иоанну сделать то, на что без божественного распоряжения Иоанн никогда бы не осмелился. Иисус заверил пророка в том, что **так надлежит** быть, и пояснил Иоанну, что Его крещение сыграет важную роль в служении обоих: **«Надлежит нам исполнить всякую правду»**. Чтобы исполнился Божий замысел, Иисус должен был креститься, причём креститься непременно от Иоанна.

Похоже, есть ещё одно объяснение факта крещения Иисуса. Оно заключается в Его намерении показать пример послушания Своим будущим последователям. Как Царь царей, Иисус знал, что не обязан платить налоги земным властям. И тем не менее, когда Пётр спросил об этом, Иисус сказал: «Как тебе кажется, Симон? Цари земные с кого берут пошлины или подати — с сынов ли своих или с посторонних?» Когда Пётр ответил: «С посторонних», Иисус сказал: «Итак, сыновья свободны; но, чтобы нам не соблазнить их... возьми [статир] и отдай им за Меня и за себя» (Матф. 17:25-27). Писание неоднократно утверждает, что верующим, хотя они и дети Божьи, положено почитать правителей и платить налоги (см. 1 Пет. 2:13-15; Рим. 13:1-7; Тит. 3:1). Иисус во всех ситуациях являл образец послушания. Своим крещением Он признал подлинность праведности, проповедуемой Иоанном, и делом подтвердил крещение как Божью волю для человека.

Иисус пришёл в мир как человек, а быть человеком и не знать о людских пороках невозможно. Как бы Христос мог даровать нам праведность, если бы не взял на Себя наш грех? За сотни лет до прихода Мессии пророк Исаия писал о Нём: «И к злодеям причтён был, тогда как Он понёс на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53:12). Поэтому крещение Иисуса показало готовность безгрешного Божьего Сына отождествить Себя с порочным человечеством, которое Он пришёл спасти.

Это была первая ступень в Его служении, первый шаг на пути к искуплению, ради которого Он пришёл. Не знавший греха занял место среди людей, не ведавших праведности. Святой принял крещение, предназначавшееся для грешников. Тем самым Спаситель мира стал рядом с беззаконниками. Безгрешный Друг грешников был послан Отцом «в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Рим. 8:3), «ибо не знавшего греха Он сделал для нас *жертвой* за грех, чтобы мы в Нём сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21; ср. Ис. 53:11). Никак иначе **исполнить всякую правду** невозможно.

Крещение Иисуса символизировало не только Его общность с грешниками, но и Его будущую смерть и воскресение, а значит, было прототипом христианского крещения. После этого Иисус всего два раза говорил о Своём крещении, и оба раза — в связи с предстоящей смертью. Незадолго до последнего посещения Иерусалима Он говорил ученикам: «Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока это свершится!» (Лук. 12:50). В другом случае Его слова послужили ответом на просьбу Иакова и Иоанна занять высшие должности в Царстве Небесном: «Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?» (Марк. 10:38). Но в наивысшей степени Иисус отождествил Себя с грешниками тогда, когда на Голгофе взял на Себя их грех.

Хотя Иоанн в столь кратком объяснении Иисуса вряд ли мог до конца уразуметь смысл Его крещения, он просто доверился Господу и исполнил просимое. **Тогда Иоанн допустил Его.**

ПОМАЗАНИЕ ДУХА

И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды. И вот открылись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божьего, Который сходил, как голубь, и ниспущался на Него (3:16)

Крещение, которое совершал Иоанн и ученики Иисуса во дни Его земного служения (Иоан. 4:1-2), символизировало омытие, или очищение, от греха. Христианское крещение символизирует отождествление верующего со смертью и воскресением Христа (Рим. 6:4; Кол. 2:12). И в том, и в другом случае, если устранить погружение, значимость крещения теряется. Кропление водой или обливание не передаёт смысла полного очищения и уж тем более смерти и воскресения.

Само греческое слово (*баптидзо*) буквально означает «погружать в воду или в какую-либо жидкость», но никак не поливать водой. Если бы во всех случаях это слово в Писании было переведено буквально (т.е. «погружать»), путаницы в отношении способа крещения не возникло бы. В некоторых случаях всё же даётся его буквальный перевод — например, в Лук. 16:24, где богач в аду просит Лазаря «омочить (производное от *баптидзо*) конец перста своего в воде и прохладить язык» его. Или в Иоан. 13:26, где Иисус «обмакнул (тоже производное от *баптидзо*) кусок». Как нетрудно увидеть в любом словаре древнегреческих слов, в своём первоначальном значении это слово не подразумевало ничего, кроме погружения, и то же самое слово обозначает «крещение».

Вплоть до Средних веков крещение в христианской Церкви совершалось только через погружение, и лишь затем Римско-католическая церковь приняла практику кропления или обливания — хотя до той поры крестила только погружением. Известный католический богослов Фома Аквинский (1225-1274) говорил: «В погружении смерть Христа видна лучше всего, и такое крещение предпочтительнее всего». Католическая церковь не признавала иных форм крещения до Равеннского Собора во Франции в 1311 году. Лютеранская и реформатская церкви переняли кропление и обливание от католиков. Англиканская церковь перешла на кропление в 1645 году, а Восточная Православная церковь до сих пор не признаёт иных форм крещения, кроме погружения.

Если Иисус **вышел из воды**, значит, Он заходил в воду. Иоанн крестил в Иордане (3:6), причём обычно там, где «было много воды» (Иоан. 3:23), что совершенно теряет смысл, если бы он только кропил водой (ср. Деян. 8:38-39).

Как только Иисус вышел из реки, **открылись Ему небеса**. Когда небеса распахнулись перед пророком Иезекиилем и Господь дал ему откровение, он увидел четырёх животных, колесницу и колёса (Иез. 1:1-19). Стефан перед смертью увидел «небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7:56), а Апостолу Иоанну было несколько небесных видений

(Откр. 4:1; 11:19; 19:11). Будучи восхищенным в рай, Павел стал свидетелем того, что словами «нельзя пересказать» (2 Кор. 12:2-4).

По мнению одного толкователя, «как завеса в храме разодралась надвое, отображая тем самым открытый доступ к Богу для всех людей, так и здесь небеса разделились на части, показывая, насколько Иисус стоит близко к Богу, и Бог — к Иисусу».

И когда небеса распахнулись перед Иоанном Крестителем, он **увидел Духа Божьего, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него**, как и предсказывал ранее Господь (Иоан. 1:33). Подтверждением служило знамение **голубя**, причём это единственный случай, когда Дух Святой предстаёт в таком обличье. В представлении иудеев того времени голубь непременно ассоциировался с жертвоприношением. Тельцов приносили в жертву богатые, овец — средний класс, а большая часть народа жила в бедности и могла принести только голубя.

Для чего Дух Святой сошёл на Иисуса? Ведь став человеком, Иисус не утратил божественности. Он в полной мере остался Богом и по божественной сути Своей ни в чём не нуждался. Но Его человеческая составляющая нуждалась в помазании и силе для служения. При крещении Дух Святой помазал Его на царскую миссию, как предсказывал пророк Исаия: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам — открытие темницы» (Ис. 61:1). Среди всего прочего, неограниченная сила Духа Святого (Иоан. 3:34) позволила Иисусу изгонять бесов (Матф. 12:28), совершать великие знамения и чудеса (Деян. 2:22) и проповедовать (ср. Деян. 10:38). Как и прочие люди, Иисус уставал и нуждался в еде и отдыхе. Его человеческая сторона испытывала потребность в подкреплении, которое и давал Ему Дух Святой (ср. Матф. 4:1; Лук. 4:14).

Помазание Иисуса Духом Святым было поистине неповторимым. Оно не только вдохнуло силы в Его земное тело, но и видимым образом показало Иоанну Крестителю и прочим свидетелям, *Кто* стоял перед ними. А перед ними стоял Сам Мессия, великий Царь, пришествие Которого Иоанн призван был возвещать, готовя сердца людей к Его приходу.

ОДОБРЕНИЕ ОТЦА

И вот голос с небес, говорящий: «Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (3:17)

В крещении Иисуса участвовала вся Троица. Сын подтвердил законность Своих притязаний, сказав: «Так надлежит нам исполнить всякую правду» (ст. 15). Дух Святой удостоверял Его право называться Мессией, сойдя на Него в виде голубя (ст. 16). Последним же аспектом коронации, или вступления Иисуса в Свои полномочия, было одобрительное слово Отца. Чтобы Господь принял жертву, она должна была быть чистой, без пятна и порока (Исх.

12:5; Лев. 1:3; Втор. 17:1 и др.). Об Иисусе же, Который при крещении добровольно стал в один ряд с грешниками и был отмечен сошествием Духа Святого в виде жертвенного голубя, Сам Отец говорит: «**Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение**».

Никакая ветхозаветная жертва, хотя и тщательно отобранная, не была в полной мере угодной Богу. Какое животное ни возьми, в нём обязательно найдётся какой-нибудь порок или несовершенство. Да и не в этом дело. Кровь животных была по большому счёту лишь символом, «ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евр. 10:4; ср. 9:12). А крестная жертва Иисуса будет утверждена «драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца» (1 Пет. 1:19). Поэтому Господь мог сказать, что находит **благоволение** в совершенстве Иисуса Христа (ср. Матф. 17:5; Иоан. 12:28, где Отец во второй и в третий раз одобрительно отзывается о Сыне).

Слово «**возлюбленный**» (*аганетос*) передаёт глубину, красоту и силу отношений. Здесь оно отражает великую любовь Отца к **Сыну**, а в других местах используется по отношению к верующим (Рим. 1:7) и в качестве примера того, как верующие должны любить друг друга (1 Кор. 4:14). Иисус — **возлюбленный** Сын Божий — превыше всех остальных возлюбленных Им людей, и без Него никто никогда не был бы возлюблен Богом (ср. Ефес. 1:6). И только в **Сыне** Отец находит полное **благоволение** (*еудокео*). Пристально посмотрев на Своего **возлюбленного Сына**, Который отдаст Себя в жертву за грехи людей, Бог не нашёл никакого несовершенства и был вполне удовлетворён.

Всякий верующий в равной степени радуется Небесного Отца, потому что пребывает в Его Сыне. Не находя недостатков в Сыне, Отец по благодати Своей не замечает несовершенств и в тех, кто поверил в Него (ср. Рим. 3:26; 5:17, 21; Гал. 2:20; 3:27; Ефес. 1:3-6 и др.).

Истина о том, что Иисус Христос есть Сын Божий, — основополагающая для Евангелия. И вряд ли можно найти более полное её выражение, чем в Евр. 1:1-8:

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни эти говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, через Которого и века сотворил. Сей, будучи сиянием славы и образом ипостаси Его и держа всё словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте, будучи столько превосходнее ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. Ибо кому когда из ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя», и ещё: «Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном»? Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: «И да поклонятся Ему все ангелы Божьи». Об ангелах сказано: «Ты творишь ангелами Своими духов и служителями Своими — пылающий огонь», а о Сыне: «Престол Твой, Боже, вовек; жезл царства Твоего — жезл правоты».

Иисус Христос — полное воплощение Бога, выше и славнее всех и вся. Он — Создатель, то есть начало всего сущего; Хранитель и Содержатель, то есть продолжение всего сущего; и Наследник, то есть конец всего сущего (см. также Рим. 11:36; Кол. 1:16).

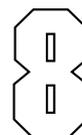
Сын — видимое явление невидимого Бога, сияние славы Божьей и Его образ (2 Кор. 4:4). В Нём обитает вся полнота Божества (Кол. 1:15-19; 2:9). Благодаря божественной сущности Он стоит несравнимо выше ангелов, которые поклоняются Ему. (Более полное объяснение сыновства Иисуса можно найти в Толковании автора на Послание к Евреям [Chicago: Moody Press, 1983], pp. 27-29).

И даже само по себе именование Бога Отцом указывает на Его статус по отношению к Иисусу Христу. Новый Завет чаще показывает Бога Отцом Господа Иисуса Христа (Матф. 11:27; Иоан. 5:17-18; 10:29-33; 14:6-11; 17:1-5; 1 Пет. 1:3; 2 Иоан. 3; Рим. 15:6; 2 Кор. 1:3; Ефес. 1:3, 17; Фил. 2:9-11), чем Отцом верующих (Матф. 6:9).

Называя Бога Отцом, Иисус подчёркивал не столько Своё подчинение или происхождение, сколько единосущность, то есть божественность. Текст Иоан. 5:23 подводит итог данной теме, требуя, чтобы «все чтити Сына, как чтут Отца». Иными словами, невозможно поклоняться Богу, не признавая Его как Бога, единого с Царём Иисусом, — как «Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа».

Победа над искушением

Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искушитель и сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни эти сделались хлебами». Он же сказал ему в ответ: «Написано: „Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих“». Потом берёт Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: „Ангелам Своим заповедает о Тебе“, и „На руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногой Твоей“». Иисус сказал ему: «Написано также: „Не искушай Господа, Бога твоего“». Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: «Всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне». Тогда Иисус говорит ему: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: „Господу, Богу твоему, поклоняйся и Ему одному служи“». Тогда оставляет Его диавол, и вот ангелы приступили и служили Ему (4:1-11)

Со времён Едемского сада и грехопадения Адама и Евы искушения являются неотъемлемой и неизбежной частью человеческой жизни. Многие пытались избежать их или воспротивиться им путём самоистязания, причиняя себе неудобства и якобы смиряя себя, или же изолируя себя от общества и земных благ. Но никому никогда ещё не удавалось найти место, где искушения не настигли бы его.

За всю историю Церкви о борьбе с искушениями много было сказано и написано. В пятом веке один христианин говорил:

Бегите от любых искушений, и если они настигают вас, бегите ещё дальше. А если некуда бежать, то остановитесь и с открытым забралом встречайте врага с обоюдоострым мечом Духа. Некоторые искушения следует брать за горло, как Давид убивал льва; другие — душить нещадно, как Давид смертельной хваткой сжимал медведя. А некоторые нужно запереть в себе и не давать им дышать. Закройте их, как скорпиона в кувшине. Скорпионы в тесном сосуде скоро погибают, но если их выпускать наружу и потом опять закрывать, то они будут долго жить и доставят немало неприятностей. Не снимайте крышку со своих искушений, и они сами по себе задохнутся.

Бенедикт Нурсийский (прибл. 480–543 гг.) стремился к приумножению в себе благодати и избавлению от искушений, нося власяницу и три года прожив в неприступной пещере, куда ему на верёвке опускали скудное пропитание. Однажды он до тех пор бросался на кусты терновника и шиповника, пока тело его не покрылось кровоточащими ранами, но так и не обрёл успокоения от искушений. Искушения преследовали его, куда бы он ни шёл и что бы он ни делал.

Другие искали победы над искушениями... отрицая их! Ювеналий, — монах-еретик, живший в V веке, — утверждал, что человек после крещения навеки освобождается от власти сатаны и всех его уловок. Но его выдающийся противник Иероним мудро заметил, что крещением сатану не утопить.

В Матф. 4:1-11 записана величайшая и самая непостижимая духовная битва всех времён — единоборство Христа и сатаны. Дьявольские нападки на Иисуса в пустыне Иудейской протекали без свидетелей. Он был один, и, конечно же, мы так ничего и не узнали бы об этой схватке, если бы Сам Иисус не рассказал о ней ученикам. Здесь Христос раскрывает секрет победы в Своей великой битве с сатаной.

Схватка состоялась сразу же после крещения Иисуса, которое символизировало Его коронацию, вступление на престол. И стоило Ему стать Царём, как тут же последовала проверка сил царя. И если крещение в Иордане просто обнародовало, что Он царь, то искушение в пустыне доказало это. Иисус подтвердил, что достоин принять данное Отцом Царство и управлять им. Тот, о Ком Отец только что сказал: «Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (3:17), показал, почему благоволил к Нему Отец. Он доказал, что даже в условиях жесточайших искушений не уклонится от божественного замысла. В этих событиях впервые явлена Его сила над адом. Его абсолютное полновластие не попустило Ему поклониться «богу мира сего», и, хотя обольщения сатанинские обрушились на Него с нечеловеческой силой, Иисус сохранил Себя незапятнанным и неосквернённым. Величайшее зло было побеждено, и высочайшая Благодать явила Христу Своё одобрение. А в итоге Он был утверждён как Царь.

Схватка Сына Божьего с сыном погибели проливает свет на стратегию сатаны против Бога и Его детей, а также на то, как Христос сумел одержать победу над искушителем. Опасность и избавление, путь к поражению и смерти и путь к победе и жизни, а сказать проще, путь сатаны и путь Божий идут бок о бок.

Рассказывая об искушении Иисуса в пустыне, Матфей мог преследовать две цели. Во-первых, как уже говорилось, победа Иисуса явила Его божественное царское достоинство, Его небесную власть противостоять единственной иной власти такого ранга — самому сатане. Здесь Христос выиграл первую схватку с великим врагом, доказав Свою силу и право называться Царём царей и Господом господствующих, верховным Владыкой всего творения, единственным Богом. Тем самым Он заложил фундамент для Своей окончательной победы в будущем. Ну, а задача сатаны в искушениях была, конечно же, прямо противоположной — поразить новоявленного Царя, свергнуть Мессию и присвоить себе Его царское достоинство и право на трон.

Второй целью Матфея было проиллюстрировать принцип, заложенный в земной победе Иисуса над грехом, — принцип, который Он хочет сообщить всем Своим последователям. Встречая искушения и испытания, как наш Господь, мы тоже сможем одерживать победу над попытками врага осквернить нас и занять в нашей жизни место, принадлежащее Богу.

Для удобства изучения описанное Матфеем противостояние, из которого верующие могут черпать помощь и ободрение, можно разделить на три составляющих: подготовка, искушение и торжество.

ПОДГОТОВКА

Тогда Иисус возведён был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал (4:1-2)

В Евангелии от Марка сказано: «Немедленно после того Дух ведёт Его в пустыню» (Марк. 1:12). Таким образом, сорокадневный подвиг Иисуса в пустыне начался сразу после того, как Иисус крестился. Слово *эқбалло* («ведёт») у Марка подчёркивает неизбежность искушения для Иисуса. Хотя искушал сатана, искушение было частью Божьего совершенного замысла по искуплению человечества через жертву Его Сына.

Суровая правда жизни, которой не мог избежать на земле даже Божий Сын, состоит в том, что за каждой победой следует искушение. Слово Божье ясно предупреждает: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12). Добившись сколько-нибудь значимого успеха, мы волея-неволей начинаем думать, что достигли его своими силами, и потому успех заслужен и долговечен. Но на вершине упоения мы как раз более всего подвержены гордости, а значит, и поражению.

В одном из школьных матчей по американскому футболу в четвёртом периоде мы вели в счёте пятьдесят очков, и тренер дал поиграть более сла-

бым игрокам. Мяч уже был на пятиярдовой линии, и гол, что называется, был в кармане. В этот момент тренер выпустил на поле самого дальнего защитника, чтобы тот до окончания школы смог записать на свой счёт хотя бы один гол. Парень легко вбежал с мячом в образованный товарищами по команде коридор и ступил за голевую черту. Трибуны зааплодировали, и он повернулся, чтобы помахать рукой, но не замедлил бега, ударился о штангу ворот и упал без чувств. Успех так вскружил ему голову, что он потерял контроль над собой и перестал смотреть вперёд. В результате, его ликование оказалось весьма недолгим.

Успех иногда вселяет в нас чувство неуязвимости, и мы перестаём бодрствовать; когда же подходит час испытаний — оказываемся неготовыми. Когда Илия на горе Кармил состязался с 450 пророками Ваала, Господь великими знаменами и чудесами доказал, что Он — истинный Бог, а Илия — Его истинный пророк. Сперва Он послал с небес огонь, пожравший жертвоприношения вместе с залитыми водой брёвнами. Затем, по молитве пророка, Он дал дождь изнурённой от засухи Иудее (3 Цар. 18:16-46). Но буквально день спустя Илия в отчаянии просил Господа забрать его жизнь. У смелого и не дрогнувшего перед лицом 450 лжепророков Илии от угроз Иезавели задрожали колени (19:1-4). С высоты упоения победой он быстро впал в глубокое отчаяние.

Едва Израиль вышел из Египта, как его настиг фараон со своей армией. Едва Езекия с радостью отпраздновал Пасху, как Сеннахирим осадил Иерусалим. Едва Апостол Павел получил изобилие откровений, как на него обрушились сильнейшие искушения.

И едва служение Иисуса получило первое великое подтверждение, как пришло первое серьёзное испытание. После помазания Святым Духом и одобрительного свидетельства Отца «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведён был Духом в пустыню» (Лук. 4:1). Теперь Он целиком и полностью осознавал Своё божественное предназначение, и Его святая человеческая природа всё более и более наполнялась присутствием и силой Божьей. Как никогда прежде, Он с глубоким удовлетворением созерцал предстоящую Ему задачу искупления человечества. После тридцати лет безвестного ожидания Он был полон решимости начать Свой труд. И как раз тут сатана попытался Его подловить.

Одно из наиболее употребительных имён сатаны в Писании — **диавол** (от греч. *диаболос*), то есть клеветник, или обвинитель. Есть у него и другие имена: князь мира сего (Иоан. 12:31; 14:30; 16:11); князь, господствующий в воздухе (Ефес. 2:2); бог века сего (2 Кор. 4:4); древний змей, обольщающий всю вселенную (Откр. 12:9); Аваддон и Аполлион — оба имени означают «разрушитель» (Откр. 9:11); а также искуситель, как мы увидим в следующем стихе нашего текста (Матф. 4:3; ср. 1 Фес. 3:5).

Многие люди, и даже некоторые, называющие себя христианами, не воспринимают существование диавола буквально. Но нигде личность сатаны не видна так ясно, как при искушении Христа в пустыне. Рассказ Самого Гос-

пода не оставляет сомнений, что Его противник был во всех отношениях реальной личностью. Настолько реальной, что Мартин Лютер, рассказывают, однажды запустил в него чернильницей.

Никогда ещё после своего изгнания сатана не набрасывался с такой силой на Бога или Его дела. Но во дни воплощения Христа вся его ярость вылилась на Божьего Сына и Его божественную миссию. Единственная цель диавола — разрушить Божий замысел и занять место Бога. И потому его нападениям на Христа и Его последователей не будет конца. Он также делает всё возможное, чтобы не дать людям прийти к Христу.

Иудейская **пустыня** представляет собой раскалённый кусок бесплодной и необжитой земли, простирающейся от Мёртвого моря почти до Иерусалима, пятьдесят с лишним километров длиной и более двадцати километров шириной. Английский археолог Джордж Адам Смит описывает её как область, покрытую жёлтым песком, битым известняком и галькой. Холмы подобны кучам пыли; известняк весь в раковинах и шелушится; голые скалы с острыми краями и выступами. Часто под ногами земля начинает греметь пустотой (Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 67). Во всей Палестине для Иисуса не было более пустынного и неприятного места.

К Адаму сатана подкрался в Едемском саду, где всё было весьма хорошо, и зла ещё не было. Но, даже будучи в выгодном положении, Адам проиграл сражение. Второй Адам встретился с сатаной в бесплодной и враждебной пустыне, где Он «был [один] со зверями» (Марк. 1:13), сорок дней без еды (Лук. 4:2). Однако потерянное первым Адамом в идеальных условиях Второй Адам сумел вернуть в совершенно неподходящих условиях. Чем не лучшее доказательство, что духовные и нравственные падения обусловлены не обстоятельствами, а характером и качествами искушаемого?

Бога искушения не застигли врасплох. Иисус пошёл туда специально для **искушения от диавола**. Греческое *нейрадзо* — нейтральное слово, попросту означающее «испытывать». А вот каковы цели испытания, — хороши они или плохи, — целиком и полностью зависит от испытываемого. Если в контексте значится соблазн ко греху, то слово это чаще переводится как «*искушать*», то есть с негативной подоплёкой. Поскольку испытывал в этом случае **диавол**, мы понимаем, что речь идёт именно об **искушении**, о соблазне совершить зло.

Однако нередко Господь обращает сатанинские искушения во благо, используя их как средство проверки. Например, попытку сатаны ввести Сына Божьего в грех и непослушание Отец употребил для того, чтобы показать Его святость и полезность. Таков Божий замысел для всех Его детей. Христиан не постигают такие искушения, которые Бог не мог бы обратить им во благо и Себе во славу. Иаков даже призывает нас: «С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения [*нейрасмос*], зная, что испытание вашей веры производит терпение. Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте,

без всякого недостатка» (Иак. 1:2-4). Таков Божий промысел и цель — с помощью искушений сатаны испытывать и укреплять нашу веру и возрастание в праведности. Господь допускает испытания для того, чтобы наши духовные «мускулы» развивались и становились сильнее. Кем бы ни было послано испытание: Богом или сатаной, — если мы встретим его в силе Божьей, Господь обратит его нам во благо.

Бог никогда не испытывает так, чтобы подтолкнуть ко греху. «В искушении никто не говорит: „Бог меня искушает“; потому что Бог не искушается злом, и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1:13-14). Все пять форм слова «искушать» в этих стихах образованы от греческого глагола *пейрадзо*, и все они отражают негативную сторону испытания, то есть соблазн ко греху. В таких испытаниях Господь никогда не участвует, однако Он может направить и худшие из искушений в нужное русло и направит, если мы доверимся Его силе и власти. Господь искренне хочет обратить в победу то, что сатана задумывает для нашего поражения, и укрепить нас там, где противник выскивает слабинку.

Когда братья продали Иосифа в рабство, когда на его голову обрушилась клевета и он подвергся тюремному заключению в Египте, очень легко было впасть в отчаяние и раздражение. Большинство людей, столкнувшись с таким невезением и несправедливостью, стали бы спрашивать: «За что, Господи? Чем я перед Тобой так провинился?» В них закипело бы справедливое негодование и жажда мести. Этого и хотел дьявол, но у Бога оказался иной замысел. Как спустя много лет сказал своим братьям Иосиф: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть — сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50:20). Что сатана и неверные братья умышляли на зло, то Бог, благодаря послушанию Иосифа, обратил в добро.

Постившись сорок дней и сорок ночей, Иисус готовился к трём сильнейшим искушениям. Не сказано, что именно Он делал в это время. Скорее всего, Он общался с Небесным Отцом. Возможно, в промежутке между крещением и испытанием Иисусу необходимо было побыть наедине с Богом Отцом. Даже самый совершенный Человек, как и все мы, нуждался в молитве и уединении. Моисей, готовясь вывести народ израильский из Египта в Ханаан, провёл сорок лет в Мидии. А новообращённый Павел перед выходом на служение три года готовился в наватейской Аравии (Гал. 1:17-18).

Сказать, что Иисус после столь длительного поста проголодался (**взалкал**), — значит ничего не сказать. Но в то же время простые и ясные слова Матфея лучше всего доказывают, что стоящая за ними история не была сфабрикована Апостолами или ранней Церковью. Произведения любой лжерелигии или культа пестрят преувеличениями и переоценкой событий, связанных с жизнью её основателей и ключевых фигур. В противоположность этому, Писание даже о самых изумительных событиях повествует поразительно просто и немногословно.

Голод не только ослабляет физические силы, но и подтачивает силы духовные и нравственные. В голоде, измождении или болезни мы склонны забывать о прочих нуждах и опасностях и идти на поводу у сиюминутных влечений, сулящих облегчение в нашем состоянии. Когда мы слабее и менее всего готовы, тогда сатана и набрасывается на нас со всей яростью. Наверяд ли нас сильно заденут искушения, к которым мы готовились, которых ждали и о которых молились. Иисус неоднократно напоминал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Марк. 14:38). Победа над искушениями определяется постоянной готовностью, а готовность, в свою очередь, зависит от постоянного упования на Господа.

Говорят, что человеку не грозит опасность, если он увидит тигра прежде, чем тигр увидит его. Тигры нападают сзади, неожиданно для своих жертв, и потому лучшая защита от этого хищника — повернуться к нему лицом.

Иисус, хотя и постился более месяца, не утратил духовной бдительности. Благодаря общению с Отцом, даже в минуты физической слабости Он не давал сатане точки опоры. Описание этих событий Марком (1:13) и Лукой (4:2) позволяет предположить, что искушения подстерегали Иисуса на протяжении всего Его пребывания в пустыне. Возможно, стратегия врага и заключалась в том, чтобы постепенно вымотать Господа разными искушениями, а затем добить Его тремя наиболее сильными, которые записаны в Евангелиях. Но Иисус не уступил противнику даже в самом малом.

ИСКУШЕНИЕ

И приступил к Нему искушитель и сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни эти сделались хлебами». Он же сказал ему в ответ: «Написано: „Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих“». Потом берёт Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: „Ангелам Своим заповедает о Тебе“, и „На руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногой Твоей“». Иисус сказал ему: «Написано также: „Не искушай Господа, Бога твоего“». Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: «Всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне». Тогда Иисус говорит ему: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: „Господу, Богу твоему, поклоняйся и Ему одному служи“» (4:3-10)

Сатана назван здесь **искушителем** — это одно из его званий и имён в Писании. Трудно сказать, какое обличье он принял в этот раз, однако его спор с Иисусом был личным и непосредственным. Они разговаривали друг с другом и даже вместе перемещались, сперва на крыло храма, а затем на весьма высокую гору.

Первую прямую атаку на Христа в начале Его земного служения диавол построил в форме трёх искушений, целью которых было ослабить Мессию

или лишить Его силы в наиболее важных областях служения. С каждым разом искушения становились сильнее: первое побуждало Иисуса проявить недоверие к попечительству Отца и использовать Свою божественную силу в угоду плоти; второе имело целью заставить Иисуса усомниться в охране Отца; а третье призывало Иисуса отречься от небесного пути и стать на путь сатаны.

УГОЖДЕНИЕ ПЛОТИ

И приступил к Нему искушитель и сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни эти сделались хлебами». Он же сказал ему в ответ: «Написано: „Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих“» (4:3-4)

Тактика сатаны в отношении Иисуса была такой же, как и в отношении Евы, — в первую очередь посеять сомнения в Слове Божьем. Сатана спросил у Евы: «Подлинно ли сказал Бог: „Не ешьте ни от какого дерева в раю“?» (Быт. 3:1), — заставив её сомневаться в Божьем повелении. А разговор с Иисусом он начал со слов: «Если Ты Сын Божий...» Причём конструкция условного придаточного предложения в греческом языке подразумевает признание Иисуса божественным Сыном, Кем и назвал Его Отец при крещении (3:17). Сатана же использовал эту фразу как хитрую уловку, которой намеревался склонить Иисуса к доказательствам, что Он и вправду Сын Божий. Если бы Иисус использовал Свою силу не по назначению, Он нарушил бы Божий замысел и Божью волю, чего и добивался сатана. Заявить о Своей божественности и правах Божьего Сына означало бы действовать независимо от Отца.

Первое искушение в пустыне заставляло пойти против Божьей воли и повелеть, **чтобы камни сделались хлебами**. Это искушение подразумевало куда больше, чем обычное утоление голода. После сорокадневного поста Иисус, конечно, был голоден и жаждал, и имел полное право утолить голод. На первый взгляд, сатана просто предлагал удовлетворить естественные физические потребности сверхъестественным способом. Однако за этим предложением стоит нечто большее, а именно, завуалированное напоминание о правах Иисуса как Сына Божьего. Сатана как бы говорил: «Зачем тебе мучиться в пустыне, если Ты Сын Божий? Как мог Отец оставить Своего Сына без пищи, если даже мятежному израильскому народу Он посылал манну в пустыне Синайской? И разве не сказано о праведнике у пророка Исаии, что „хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет“ (Ис. 33:16)? Ты человек, и Ты нуждаешься в пище. Если бы Бог тогда допустил Своему народу умереть в пустыне, то как бы исполнился Его план искупления? И если Он оставит Тебя умирать в этой пустыне, то как Ты сможешь осуществить Своё божественное предназначение?»

Смысл искушения был не в том, чтобы Иисус просто утолил физический голод, а в том, чтобы заставить Его подумать, что чувство голода несовместимо с Его статусом Божьего Сына. Искушение должно было вынудить Иисуса усомниться в Слове Отца, в Его любви и заботе. Как уверял сатана, Иисус имел полное право самостоятельно подкорректировать Отцовские «недочёты». Сын Божий — слишком величественная и важная Личность, чтобы переносить подобные тяготы и дискомфорт. Родился в хлеву, вынужден был спастись бегством в Египет, прожил тридцать лет в безызвестности в глухой галилейской деревушке, а теперь ещё на сорок долгих дней и ночей был оставлен в пустыне без заботы, сострадания и элементарной жалости. Не слишком ли много унижений, чтобы просто отождествить Себя с человечеством? Но раз уж Отец публично объявил Его Своим Сыном, настало время Иисусу употребить самую малость божественной власти для Своего блага.

Это первое искушение в пустыне таило в себе ту же насмешку, что и крики глумящейся толпы на Голгофе: «Если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Матф. 27:40; ср. ст. 42-43). Кроме того, оно сделало коварную попытку одолеть Второго Адама в том, в чём был побеждён первый Адам, то есть вопрос касался пищи. Иисус был искушаем хлебом, а Адам — плодом с дерева. Но более всего сатана хотел подтолкнуть Сына Божьего к восстанию против Отца.

Однако Иисус стал Человеком, чтобы исполнить волю Отца! Его воля в точности совпадала с волей Отца (Иоан. 5:30; ср. 10:30; Евр. 10:9). Он говорил о Себе: «Моя пища — творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоан. 4:34), и в другой раз: «Ибо Я сошёл с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Иоан. 6:38). В Гефсиманском саду, незадолго до предательства и ареста, Иисус молился: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша эта; впрочем не как Я хочу, но как Ты», и потом снова: «Отче Мой! Если не может чаша эта миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя» (Матф. 26:39, 42).

Именно это безграничное доверие и послушание и хотел поколебать сатана. Если бы ему удалось достичь цели, разрыв отношений в Троице был бы непоправимым. Не было бы больше единства трёх Лиц, единства цели и разума. В своей безмерной злобе и гордости сатана замахнулся на самую Суть Божества!

Но Иисус, со свойственным Ему непостижимым смирением и праведностью, сказал ему в ответ: «**Написано: „Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих“**». Трижды Иисус отвечал диаволу, и трижды Он ссылался на Слово Божье: «**Написано**». Даже больше, чем Давид, Он мог сказать: «В сердце моём сокрыл я слово Твоё, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118:11). Прочитывая сатане Втор. 8:3, Иисус ясно дал понять, что верующим лучше хранить послушание и уповать на Господа и Его заботу, чем самим искать поспешного выхода из трудных ситуаций. Впервые эти слова прозвучали из уст Моисея, напомнившего

Израилю о великой любви и благословениях Божьих, явленных народу в годы его блуждания по пустыне (Втор. 8:1-18).

Когда дети Божьи жалуются и беспокоятся о своих нуждах, их жалобам нет оправдания. Ведь живя в вере и послушании Божьему Слову, мы не остаемся без того, что нам действительно необходимо. «Бог мой... восполнит всякую нужду вашу, — напоминает Апостол Павел, — по богатству Своему в славе Христом Иисусом» (Фил. 4:19). Иисус говорит нам, что Бог знает, в чём мы имеем нужду, прежде нашего прошения у Него (Матф. 6:8). Чуть ниже в той же проповеди Он призывал: «Ищите же прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится вам» (6:33). *Всегда* нужно слушать Бога и доверять Его чуткой заботе, а не пытаться нетерпеливо и своенравно самим во всём разобраться, нарушая или подвергая критике Его Слово. За нашей готовностью оправдать свои действия в большинстве случаев стоит эгоистичное и плотское, хотя и весьма распространённое мнение, что как дети Божьи мы заслуживаем лучших земных благ, а потому довольствоваться меньшим не разумно и даже не духовно. Однако настойчивые требования или самовольное посягательство на то, что нам кажется вполне заслуженным, могут стать восстанием против суверенного Бога.

Идти в обход или подстраивать Божью волю под себя — занятие не просто несправедливое и плотское, но оно основывается на ошибочном мнении, что физическое благополучие — наша самая большая потребность. Иисус опровергает это популярное среди падшего человечества мнение, заявляя: «**Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих**». Он как бы говорит: «Пища — не самое главное. Настоящим и единственным источником нашего существования является животворящая, преобразующая и подкрепляющая Божья сила».

Иаков напоминает: мы не знаем, что ждёт нас в будущем или есть ли у нас это земное будущее вообще. Всякий человек — это «пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий». И когда мы строим свои планы, нам следует добавлять: «Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое» (Иак. 4:14-15). По примеру Иисуса, наши цели и устремления должны совпадать с целями и намерениями Отца. Принципы, которыми руководствовался Господь, должны быть основополагающими и для нас. Наше главное стремление — угодить Богу, а об остальном Он позаботится. В этом заключается исполнение заповеди Иисуса: «Ищите же прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится вам» (Матф. 6:33). Непосредственно перед этой заповедью Иисус говорил ученикам: «И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, тем более вас, маловеры!» (6:28-30).

Можно ли угодить Богу или даже достичь собственного блага, если мы ропщем или требуем у Него что-либо, или нарушаем Его волю, лишь бы добиться желаемого? Если мы упорствуем в непослушании Богу, Он может

серьёзно наказать нас или даже взять нашу жизнь, как предупреждает Апостол Иоанн в своём Первом Послании (1 Иоан. 5:16). Анания и Сапфира лишились жизни, потому что солгали Духу Святому, сказав Апостолам, что продали имение за меньшую цену, чем было на самом деле (Деян. 5:1-11). Многие члены коринфской церкви были немощны и больны, а некоторые даже умирали из-за неправильного отношения к Вечере Господней (1 Кор. 11:27-30).

Даже если мы в своём непослушании не дойдём до крайностей, при осознанном игнорировании Слова Божьего нам не избежать урона. Какими бы срочными и вопиющими ни казались наши нужды, по примеру нашего Господа во время Его искушения в пустыне мы должны ждать ответа от нашего Небесного Отца, помня о том, что земная выгода и плотские старания не приносят ни блага нам, ни славы Богу.

ИСПЫТАНИЕ БОГА

Потом берёт Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: „Ангелам Своим заповедает о Тебе“, и „На руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногой Твоей“». Иисус сказал ему: «Написано также: „Не искушай Господа, Бога твоего“» (4:5-7)

Не сумев заставить Иисуса прибегнуть к божественным ресурсам для удовлетворения личных интересов и таким образом нарушить волю Отца, сатана провоцирует Его подвергнуть испытанию любовью и силой Отца.

Каким-то образом берёт Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма. Трудно достоверно определить, где именно располагалось крыло иерусалимского храма и какой оно было формы. Скорее всего, оно было возведено по заказу Ирода Великого и находилось с восточной стороны храма, напротив долины Кедрон. Возможно, крыло представляло собой участок крыши, нависающий над галереей Ирода. Иосиф Флавий отмечает, что высота крыла была около 150 метров. Согласно древним преданиям, Иаков, глава иерусалимской церкви, принял мученическую смерть, бив сброшен с этой галереи.

Всё ещё надеясь опорочить божественное сыновство Иисуса, диавол снова начинает своё предложение со слов «если Ты Сын Божий». «Докажи-ка Себе и миру, что Ты действительно Божий Сын, — словно насмехается сатана, — и бросься вниз».

Если в первом искушении нужда была явной (недостаток пищи), то во втором — её пришлось выдумать. Для большей убедительности диавол цитирует Писание, как перед этим делал Иисус. Цитируя Пс. 90:11-12, он сказал: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногой Твоей».

Искушитель считал, что своим хитрым и незаметным маневром заставит Иисуса смутиться. Если Иисус живёт только по Слову Божьему, будет Ему Слово Божье. «Ты называешь Себя Божьим Сыном и говоришь, что веришь Его Слову, — вещал сатана. — В таком случае почему бы Тебе не продемонстрировать, что Ты Сын, и доказать истинность Божьего Слова на деле, в духовном испытании? Если не хочешь *Своей* божественной силой облегчить Себе жизнь, то пусть Отец поможет Тебе Своей. Если не хочешь действовать в одиночку — пусть действует Твой Отец. Дай Ему возможность исполнить Писание, которое я только что процитировал!»

Если бы Иисус согласился с этим предложением, то в глазах многих иудеев Он был бы безоговорочно признан Мессией. По словам Уильяма Баркли, к таким доказательствам нередко прибегали в те времена всевозможные самозванцы. Один человек по имени Февда повёл за собой группу легковверных от храма к Иордану, пообещав разделить воды реки. Это ему не удалось, и от него отвернулись. Один египетский лжемессия клялся, что перед ним падут стены Иерусалима, чего, конечно же, не случилось. Предания повествуют, что Симон-волхв (см. Деян. 8:9) пытался совершить подвиг, к которому подталкивал сатана Иисуса, — спрыгнуть с вершины храма. Но при этом он потерял и жизнь, и последователей (Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 74).

Сенсационность взывает к плоти, и многие готовы поверить кому и чему угодно, стоит лишь увидеть необычное явление. Иисус предупреждал, что «восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:24). Однако сами по себе сверхъестественные знамения, даже если они от Бога, не производят веру — они только укрепляют её в тех, кто уже поверил. Многочисленные чудеса, явленные Богом Израилю в пустыне, привели многих к высокомерию и большему неверию. Чудеса Иисуса лишь усилили противостояние врагов. Сам Иисус говорил: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения» (Матф. 12:39; ср. 16:4). Когда младенца Иисуса принесли в храм на благословение, Симеон «сказал Марии, матери Его: „Вот лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий“» (Лук. 2:34). Хотя Иисус Сам был величайшим знаменем Божьим для человечества, однако, как за сотни лет предсказывал Исаия, «Он был презрён и умалён перед людьми» (Ис. 53:3; Лук. 18:31-33).

Те, кто почитал Иисуса за чудеса и яркие речи, впоследствии восстали против Него. Когда толпы галилеян, изумлённые умножением хлеба и рыбы, пытались сделать Его царём, Иисус вынужден был удалиться (Иоан. 6:14-15). И постилавшие свои одежды по дороге и размахивавшие в Его честь пальмовыми ветвями делали это только потому, что Он воскресил Лазаря (Иоан. 12:13, 17-18). Через короткое время Иисус вынужден был скрываться от иерусалимской толпы, о которой Иоанн говорил: «Столько чудес сотворил Он перед ними, и они не веровали в Него» (Иоан. 12:37). Погоня за сенсационными доказательствами свидетельствует не о вере, а о сомнени-

ях. Жажда больших чудес, видимых знамений и неопровержимых доказательств — не что иное как завуалированное неверие. И с верой она ничего общего не имеет.

Иисус не хотел приобщаться к дешёвым, ненадёжным сенсациям. Поэтому Он и ответил сатане: «**Написано также: „Не искушай Господа, Бога твоего“**». Для верующих Божьи дела и так очевидны. Иисус не нуждался в доказательствах Отцовской любви и защиты. Он знал, что и доказать-то их невозможно, их можно только принять верой.

Есть по меньшей мере две причины, почему Иисус отказался участвовать в столь зрелищном мероприятии, каковым представляется прыжок с крыши храма. Во-первых, по закону уменьшающейся отдачи любая сенсация неизбежно разочаровывает. Людям всегда всего мало. Они всегда просят ещё одного знаменья, ещё одного чуда, ещё одного яркого представления. Чтобы сохранить влияние, достигнутое чудесами, Иисусу пришлось бы производить всё большие и большие сенсации. А так как невозрождённое, плотское сердце ненасытимо, сегодняшнее чудо завтра становится обыденностью. Его последователи стали бы любить чудеса, но никак не Бога.

Вторая, и более весомая, причина: сколь важными и благородными ни казались бы наши намерения, испытывать Бога — значит сомневаться в Нём; сомнения — это недоверие, а недоверие — это грех. К этому и клонил сатана. Заставив Иисуса согрешить, если бы это было возможно, он поколебал бы Его совершенную святость, а следовательно, и божественность, и нашу надежду на спасение. Если бы Иисус стал испытывать Своего Отца, Он попросту спровоцировал бы разделение с Ним и разрушил бы весь божественный замысел искупления, то есть саму цель Своего прихода на землю.

Кроме того, если бы Иисус стал испытывать Отца, заставляя Его вершить сверхъестественные чудеса против Его воли, Он возвысил бы Свою волю и суд, тем самым принизив волю Отца. Этого Иисус никогда бы не сделал (Матф. 26:39, 42; Иоан. 5:30; 6:30 и т.д.), так как этим Он поставил бы под сомнение милостивую заботу и любовь Отца. Насколько больше нам, бранным людям, нужно остерегаться ставить свою волю и суд выше Божьих! Жить беззаботно и беспечно и надеяться, что Бог вытащит нас из злключения, — не что иное как злоупотребление Его благодатью.

Кто осознанно подвергает себя опасностям и искушениям, тот часто впоследствии винит Бога, хотя страдает по собственной глупости. Когда Господь обличил Адама из-за запретного плода, тот начал обвинять не столько свою жену, сколько Самого Бога: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3:12). Конечно, плод ему дала Ева, но, если Еву дал Адаму Бог, значит, главная вина ложится на Бога — так, во всяком случае, получается по искажённой логике Адама. Наша задача — не пытаться доказать верность Божью, а доказывать свою верность Ему, полагаясь на то, что Он знает, что нам действительно нужно, и даст это по воле Своей.

Господь ожидает, что мы будем идти на риск, но риск обдуманый, во исполнение Его воли. Рискуя собственным престижем, деньгами, жизнью,

семьёй или чем угодно ради повиновения призыву Божьему, мы можем со спокойной душой полагаться на Божье попечение, если соглашаемся с тем, что лишь Ему известны наши истинные потребности. Если же риск связан с достижением личных амбиций или искушением Бога, то Он не даёт нам никаких обещаний.

ПОКЛОНЕНИЕ САТАНЕ

Опять берёт Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: «Всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне». Тогда Иисус говорит ему: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: „Господу, Богу твоему, поклоняйся и Ему одному служи“» (4:8-10)

Теперь сатана сбрасывает ангельскую личину и делает последнюю отчаянную попытку склонить Иисуса ко греху. В заключение он раскрывает свою цель: заставить Иисуса поклониться ему. Сначала он нащёптывал, что Иисус должен сделать Сам для Себя, затем — что Отец должен сделать для Него. И, наконец, сатана предлагает Ему сделку: услуга за услугу.

Неизвестно, на какую именно **весьма высокую гору** взял **Его диавол**. Важно то, что с этой горы открывался широкий обзор земли. Но то, что увидел Иисус, невозможно было бы охватить физическим зрением ни с какой высокой точки. Сверхъестественным образом диавол показал Иисусу славу Египта с его пирамидами, храмами, библиотеками и несметным богатством; силу и великолепие Рима, распространившего свою империю до края вселенной; знаменитые Афины, роскошный Коринф и, конечно, величественный Иерусалим, престольный город Давида, и ещё больше — **все царства мира и славу их**.

Будучи законным Царём царей, Иисус имел полное право на все царства, и на этом праве и сыграл сатана в своём последнем искушении. «Стоит ли ждать, если всё уже Твоё? — нащёптывал он Христу. — Ты заслуживаешь все эти царства сейчас. Нужно ли оставаться слугой, если можно править как царь? Я просто предлагаю Тебе то, что давно обещал Отец». Быть может, он даже напомнил Ему слова Бога, сказанные Своему Сыну: «Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли — во владение Тебе» (Пс. 2:8).

Но весь этот мир сатана предлагал на условиях, выгодных ему, а не Богу. То, что Отец обещал Сыну в награду за послушание, сатана предлагал в обмен на отвратительное непослушание. Бог хотел путём земных испытаний доказать право Сына унаследовать мир и управлять им, а сатана вознамерился лишить Его этого права, заставив захватить обещанное обманным путём. Вместо долгой и скорбной, позорной и унижительной дороги на крест и ещё более продолжительного ожидания на небесах, Иисус мог править этим миром уже сейчас!

Часто эту же стратегию сатана применяет по отношению к нам. Он сулит нам царства бизнеса, политики, славы и всего, что душе угодно — если только!.. Можно достичь всего, что захочешь, можно осуществить любую мечту и фантазию, можно стать *настоящим человеком!* И чтобы добиться мирского, достаточно жить по-мирски, то есть по-сатанински.

Это то, что всегда сулит искушитель. Он обещал Еве, что, вкусив от запретного плода, она не умрёт, как предостерегал Бог, а станет богиней: «Знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги» (Быт. 3:4-5). И каждого из нас он искушает тем же. «Зачем поднимать высоко планку? Какой смысл? Уклонившись от истины здесь или утаив её там, ты можешь добиться желаемого уже сейчас. Для чего ждать небесной награды?» Прилепляясь сердцем к деньгам, престижу, известности, власти или эгоистичному счастью, мы делаем как раз то, к чему сатана подталкивал Иисуса: ставим себя на первое место, а Бога — на последнее. Своеволие — это воля сатаны, и по определению она противоположна воле Божьей, состоящей в том, чтобы мы искали «прежде Царства Божьего и правды Его» (Матф. 6:33). С помощью Агари Авраам пытался «исполнить» Божье обещание без Божьего участия, и случилась трагедия. А иначе и быть не может.

Сатана — специалист по подделкам. Он предлагает как будто бы то же, что и Бог, причём по более низкой цене. «Бог желает тебе процветания, не так ли? — спрашивает диавол. — Что ж, я дам тебе процветание скорее и проще. Закрой глаза на сомнительные предприятия, лови удобный момент, отбрось ненужную скромность, иди за толпой. Это и есть путь к успеху». Оправдательным аргументом всегда служит известная поговорка: цель оправдывает средства.

Но не следует забывать, что сатана ещё и отец лжи. На самом деле он требовал души Иисуса: **«Всё это дам Тебе, если, пав, поклонись мне»**. Поэтому он, собственно, и восстал против Бога, что не мог вынести своего подчинённого положения перед Троицей. «Теперь-то настал мой звёздный час, — думал он. — Теперь можно заставить Сына Божьего за деньги пасть мне в ноги!» Но в итоге сатана всегда заставляет платить несравнимо больше, чем нам кажется вначале.

А даёт он всегда несравнимо меньше, чем обещает. Если бы Иисус поддался третьему искушению, результат ничем бы не отличался от первых двух. Иисус дискредитировал бы Себя не только как Царь, но и как Спаситель. Насмешку толпы под крестом пришлось бы переиначить: «Себя Самого спасал, а других не может спасти» (см. Матф. 27:42). Вместо того чтобы искупить мир, Он стал бы его частью. Вместо того чтобы наследовать мир, Он навсегда потерял бы его. Христос последовал бы за антихристом, и Агнец стал бы зверем.

Но, как и раньше, Иисус ответил сатане словами из Писания, причём снова текстом из Второзакония. **Тогда Иисус говорит ему: «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: „Господу, Богу твоему, поклоняйся и Ему одному**

служи“». Последнее предложение искушителя было настолько нелепым, что Христос просто прогнал его: **«Отойди от меня, сатана!»** Предлагая такое неслыханное зло, диавол перешёл все границы. И поскольку сатана пользуется силой лишь временно, по Божьему позволению, то, когда Сын Божий приказал ему уйти, сатане ничего не оставалось, как только повиноваться Ему. Это ещё раз говорит о могущественной силе Иисуса. И эту силу диавол призывал использовать не по назначению!

Если Сын Божий не поступился даже малейшей истиной из закона, Он тем более не поступится истиной величайшей: поклоняться и служить нужно Богу, и только Богу. Довольно ужимок врага! И хотя сатана вернётся при первом удобном случае (Лук. 4:13), сейчас он вынужден был ретироваться.

Иисус получит Царство, когда будет угодно Отцу, и вместе с Ним воцаримся и мы (Матф. 5:5; 25:34; Иак. 2:5; Рим. 8:17). В вечности, на небесах, вся вселенная будет наша! Поэтому кто же откажется от этого ради обманчивых, неутешительных, сиюминутных подделок врага душ?

Господь приготовил для нас много прекрасного уже в этой жизни. Никто не желает нам счастья так, как Небесный Отец. «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Матф. 7:11). Мы можем рассчитывать на счастье, данное Богом — зачем довольствоваться дешёвыми подделками сатаны? Мы можем жить праведно, угождая Небесному Отцу — зачем довольствоваться временными и обманчивыми греховными наслаждениями? По милости Его нам доступен мир, который превыше всякого ума — зачем довольствоваться дешёвыми удовольствиями, привлекательными для плоти, но скоропреходящими?

ТРИУМФ

Тогда оставляет Его диавол, и вот ангелы приступили и служили Ему (4:11)

Как только Иисус сказал: «Отойди», — **диавол оставил Его**, поскольку у него не оставалось другого выбора. Всем Своим детям Господь даёт власть противостоять сатане. «Противостаньте диаволу, — уверяет Иаков, — и убежит от вас» (Иак. 4:7). Как и в случае с Иисусом, диавол не заставит себя долго ждать, но в каждом новом искушении Бог «даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13). С каким бы искушением ни подкрадывался к нам сатана, Небесный Отец приготовил выход из положения.

Искушения сатаны потерпели фиаско, а Божье испытание было успешным. По сути, ответ Иисуса искушителю сводился к следующему: «Я верю Отцу. Я не поступлюсь Его словом и не пойду в обход Его воли. Я принимаю дары только из руки Отца, только по Его воле и только в определённое Им время». Таким образом, в сложнейшем испытании Царь отстоял Свои права.

После ухода сатаны к Иисусу **приступили ангелы**. Насколько служение ангелов приятнее, чем обольщения сатаны! В момент крещения Отец подтвердил достоинство Христа, сказав: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение». Теперь же Отец подтверждает достоинство Сына, посылая ангелов, чтобы они **служили Ему**. В любой момент, находясь в пустыне, Иисус мог попросить «более, нежели двенадцать легионов ангелов», и они не замедлили бы прийти на помощь (Матф. 26:53), но Он ждал, пока Отец пошлёт их в определённое Им время.

В чём заключалось служение ангелов, не сказано. Однако, скорее всего, они подкрепили Иисуса пищей. Кроме того, известно, что ангелы, находясь в присутствии Сына Божьего, не могут не поклоняться Ему. Поэтому они наверняка принесли с небес слова ободрения, утешения и любви от Отца.

Стратегия сатаны по отношению к нам точно такая же, как по отношению к Иисусу в пустыне. В первую очередь он старается посеять сомнения относительно Божьей заботы, чтобы заставить нас своими силами и умением решать все проблемы, бороться с трудностями и восполнять нужды. Потом он попытается заставить нас злоупотреблять Божьей заботой и прощением, то есть чтобы мы осознанно подвергали себя опасности — физической, экономической, нравственной, духовной или какой-либо другой. В-третьих, он сыграет на наших эгоистичных желаниях, подстрекая нас на исполнение Божьих обетований собственными попытками, что в итоге равносильно исполнению Божьих замыслов... но сатанинскими методами.

Эти три метода отображены в 1 Иоан. 2:16: «Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего». Испытание превратить камни в хлебы имело целью удовлетворение «похоти плоти» путём использования божественной силы в эгоистичных целях. Испытание броситься с вершины храма было направлено на угождение «похоти очей» — показать себя миру и с помощью сенсаций добиться славы. А испытание раньше времени захватить власть над земными царствами играет на «гордости житейской», улавливающей в сети сатаны.

Рассказывают историю о человеке, который хотел научить свою собаку послушанию. Он брал большой кусок мяса и клал его посреди комнаты. Всякий раз, когда собака хотела взять мясо, он шлёпал её и громко говорил: «Нет!» В скором времени команда «Нет!» у собаки начала ассоциироваться со шлепком, и она повиновалась по одному лишь слову. И потом, когда мясо было на полу, она смотрела не на кусок, а на хозяина, ожидая разрешения или запрета.

Эта история поучительна и для нас: «Когда подступает искушение, смотрите не на него, а на Господа Иисуса Христа. Не отводите глаз от Его примера и поступайте, как Он. Посмотрите, как Он был искушаем и как устоял, и научитесь от Него». Возможно, помышляя об искушении Иисуса в пустыне, автор Послания к Евреям напоминает нам: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха» (Евр. 4:15). Ещё больше

утешения предлагает другой стих: «Ибо как Сам Он претерпел, быв искушён, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2:18).

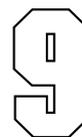
Иисус прошёл этот путь раньше нас, Он встретил врага во всей его ярости — и одержал победу! Более того, Он желает разделить эту победу со Своим народом. «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13).

Победу над искушением можно одержать, противостоя только так, как противостоял Иисус, — в совершенном послушании Богу и Его Слову. Иисус выдержал натиск всей сатанинской силы и сопротивлялся ему до конца. Он не позволил искушению перерасти не то что в грех, но даже в желание (ср. Иак. 1:13-15). Он не раздумывал над сатанинскими предложениями и не давал им ни малейшей зацепки. Он просто твёрдо стоял на Отцовских повелениях и говорил «нет».

В искушениях, как и в любых других вопросах христианской жизни, мы обретаем помощь, «взирая на Начальника и Совершителя веры — Иисуса» (Евр. 12:2). В беге с барьерами очень скоро понимаешь, что если всё время смотреть на препятствия, то скоро споткнёшься и упадёшь. Поэтому со старта и до финиша нужно смотреть только на конечную цель, тогда не трудно будет преодолеть все барьеры. Если мы хотим преодолеть искушение и успешно пройти «предлежащее нам поприще» (Евр. 12:1), наша единственная надежда — взирать на Господа Иисуса Христа.

Свет воссиял

Услышав же, что Иоанн отдан под стражу, Иисус удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришёл и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, да сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит: «Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет». С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (4:12-17)

В основе одной из самых красивых метафор, описывающих природу и характер Христа, лежит сравнение со светом. Так образно раскрывается смысл служения Божьего Сына: просвещать, открывать истину, изобличать грех. Иоанн, назвав Иисуса в первых стихах своего Евангелия животворящим Словом, говорит: «В Нём была жизнь, и жизнь была свет людей. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1:4-5). Затем он рассказывает об Иоанне Крестителе, который «был послан, чтобы свидетельствовать о Свете [истинном], Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (ст. 8-9). И далее он объясняет: «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идёт к свету, чтобы явны были дела его, потому что они в Боге сделаны» (Иоан. 3:19-21).

Сам Иисус говорил о Себе: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8:12). Так «говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме» (ст. 20). Сокровищница находилась во внешнем, или женском, дворе, и Иисус пришёл туда в конце праздника кущей. Во время этого праздника иудеи устраивали иллюминацию храма. Посреди женского двора размещалось бесчисленное множество подсвечников, и целую неделю там постоянно горел яркий свет — в напоминание об огненном столбе, светившем народу в пустыне при Моисее. Свечи в храме были погашены незадолго до прихода Иисуса, но подсвечники ещё оставались на месте. Поэтому представьте, с какой силой на этом фоне прозвучало заявление Христа, что Он — вечный свет мира!

В Ветхом Завете хождение во свете нередко символизировало праведность и повиновение Господу, а хождение во тьме — зло и непослушание (см. Прит. 2:13; 4:18-19 и др.). Теперь же Иисус называл Себя воплощением праведности и благочестия, то есть истинным «светом мира». «Доколе Я в мире, — говорил Он, — Я свет миру» (Иоан. 9:5), и вновь: «Ещё на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма» (12:35; ср. ст. 46). О том же говорил и Павел: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, чтобы просветить нас познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Пётр напоминает, что христиане — это «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, *взятые* в удел, чтобы возвещать совершенства Призвавшего [их] из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9).

После грехопадения у человека осталось всего-навсего две «свечи», продолжающие напоминать о Боге и Его воле, — свеча творения и свеча совести. Но человек не обращает внимания ни на ту, ни на другую, предпочитая блуждать во тьме собственной испорченности (см. Рим. 1:18-21). В своей греховности человек то и дело пытается погасить две последние свечи, являющие природу Бога и Его волю для всего творения.

Современные исследования показали, что лепра, или болезнь Гансена-Нейссера, сама по себе не вызывает разложения и деформации конечностей, как считали раньше. Язвы и разрушения появляются из-за повреждений, инфекций, ожогов и прочих сопутствующих причин. Сама же болезнь лишь приводит к потере болевой чувствительности: какие-то участки тела перестают реагировать на боль, предупреждающую организм об опасности. Поэтому прокажённые нередко обжигаются, соприкасаясь с огнём, или в кровь разбивают себе ноги, идя по острым камням и не чувствуя боли.

Болезнь греха в некотором смысле похожа на проказу. Она лишает чувствительности духовную и нравственную природу человека, уничтожая в нём и без того малый иммунитет против зла и гася слабый огонёк, оставшийся в душе после грехопадения. А сатана старается совсем угасить свет спасающей Благой вести (2 Кор. 4:3-4).

Христос пришёл не только для того, чтобы возродить у человека отвращение ко греху, но и для того, чтобы вернуть жизнь и здоровье, отнятые гре-

хом. Он пришёл не только затем, чтобы открыть глаза на тьму беззакония, но и дать свет, побеждающий тьму. Так знакомит с Его служением Матфей: Он — Свет, воссиявший над человечеством. Как сказал старец Симеон, держа на руках Чудного Младенца: «Видели очи мои спасение Твоё, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лук. 2:30-32; ср. Ис. 42:6; 49:6; 52:10).

Из Евангелия от Иоанна (1:19–4:42) мы узнаём, что со дня искушения в пустыне до событий, описанных в Матф. 4:12-17, прошло около года. Возможно, Матфей опускает этот период, потому что в это время власть Иисуса как Царя ещё не проявилась.

Небезынтересно, однако, посмотреть, чем в это время занимался Иисус. Дня три Он ещё провёл у Иордана, где крестил Иоанн. За эти три дня Иоанн ясно и последовательно засвидетельствовал, что Иисус есть Мессия. В первый день Иоанн сказал: «Идущий за мной... стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень обуви Его» (Иоан. 1:27). На второй день он заявил: «Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира» (ст. 29), а также: «Сей есть Сын Божий» (ст. 34). А в третий день, когда Иоанн в очередной раз возгласил: «Вот Агнец Божий», — двое из его учеников пошли за Иисусом (ст. 35-37). Фактически, Иоанн говорил: «Мессия пришёл»; затем: «Вот Он здесь»; и наконец: «Идите за Ним». После этого двое его учеников, одним из которых был Андрей, стали учениками Иисуса (ст. 37-40).

Служение Иоанна является «мостом» между Ветхим и Новым Заветом, и в этом смысле предтеча довёл своё дело до конца. Вскоре он скажет об Иисусе: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Иоан. 3:30). В этот первый год служения Иисуса Иоанн не прекращал проповедовать, и их проповеди во многом перекликались. Когда же служение Иоанна стало постепенно приближаться к концу, служение Иисуса начало расти.

Среди других знаменательных событий этого года было первое чудо Христа на браке в Кане (Иоан. 2:1-11), очищение храма (2:12-25), беседа с Никодимом (3:1-21), свидетельство об Иоанне Крестителе (3:22-36) и служение в самарийском селении Сихарь (4:1-42).

В 4:12-17 Матфей подхватывает рассказ о первом годе служения Иисуса, продолжая повествование с того места, где оно обрывается в Евангелии от Иоанна. Матфей сообщает три важных особенности, характеризующих начало служения Господа и свидетельствующих о чудесном действии Бога через Своего Сына: нужное время, нужное место и нужная весть.

НУЖНОЕ ВРЕМЯ

Услышав же, что Иоанн отдан под стражу (4:12a)

Началом официального служения Иисуса в повествовании Матфея следует считать момент, когда глашатай Царя был взят под стражу. Божий Сын никогда не нарушал Отцовского графика, как будто некие божественные

часы отбивали ритм в Его мыслях и сердце, диктуя, что и когда Ему делать. Павел подтверждает, что, «когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего» (Гал. 4:4). Да и Сам Иисус вначале говорил, что ещё не пришёл Его час (Иоан. 7:30; 8:20), а затем — что этот час приблизился (Матф. 26:45; Иоан. 12:23; 17:1).

И там, где можно было обойтись обычными человеческими средствами, Иисус не спешил использовать Свои сверхъестественные силы. Он действовал в рамках человеческих возможностей. Хотя Иисус знал мысли людей (Иоан. 2:24-25), о заключении Иоанна в темницу Он, как и всякий человек, узнал из рассказа учеников. И в Галилею Он отправился только тогда, когда услышал об аресте Иоанна.

Иоанн был отдан под стражу Иродом Антипой и заточён в дворцовую тюрьму в Махере, что на восточном побережье Мёртвого моря. Обличение Ирода за безнравственное поведение, в частности, за связь с женой своего сводного брата Филиппа, Иродиадой (14:3-4; Лук. 3:19-20), стоило пророку свободы, а потом и самой жизни. Ирод, идумей, занимал пост четверговластника Галилеи и Переи, причём, как и его отец, был ставленником Рима. Он был одним из нескольких сыновей Ирода Великого (от разных жён), назначенных перед его смертью управлять частями владений отца. Иродиада же, будучи женщиной весьма порочной даже по римским меркам, заставила свою дочь обманным путем вытребовать у Ирода на царском приёме голову Иоанна Крестителя (14:6-11). Этот поступок был настолько варварским, что даже жестокий Ирод опечалился (ст. 9).

Зло обличать всегда опасно, и бесстрашная непримиримость Иоанна к нравственной распущенности среди власти привела его на плаху. С подобной смелостью против распутства монархов выступал в Шотландии Джон Нокс. Перед лицом своевольной и грозной королевы Марии, незадолго до этого обвинившей его в противлении её власти, он заявил: «Если правители превышают свои полномочия, мадам, то их следует либо поставить на место, либо сместить».

Заточение и смерть Иоанна Крестителя, как и его служение в роли глашатая Царя царей, были предусмотрены Божественным провидением. Окончание миссии глашатая возвестило начало служения Царя. Ирод и Иродиада считали, что целиком управляют своей провинцией и уж конечно властны над жизнью какого-то незначительного иудейского проповедника, который посмел их осудить. Удивительно, как гордые и надменные могут кичиться тем, что творят судьбу по своему произволу, в то время как их решения и поступки только воплощают в жизнь Божьи планы, составленные ещё до основания мира.

НУЖНОЕ МЕСТО

Иисус удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришёл и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых, да

сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит: «Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (4:12б-16)

В Божьем деле нет ничего случайного или несущественного. Иисус пошёл из Иудеи в Самарию и дальше в Галилею не потому, что был принуждён к этому Иродом или иудейскими вождями, и не потому, что Ему больше некуда было идти. Он ушёл из Иудеи, потому что Его труд там на данном этапе был завершён. Он отправился через Самарию для того, чтобы принести свет спасения самарянам — полуиудеям, полужызычникам. Затем Он удалился (*анахорео* — это слово нередко использовалось, чтобы передать идею ухода от опасности) в Галилею, потому что туда Его повлёл Божественный план. Благодаря водительству Своего Небесного Отца Иисус всегда появлялся в нужное время в нужном месте.

Когда, услышав о заточении Иоанна Крестителя, Иисус удалился в Галилею, Он сделал это не из-за страха перед Иродом. Он никого не боялся и был не менее мужественен, чем сам Иоанн. Если бы Он стремился избежать неприятностей со стороны Ирода, то не пошёл бы в Галилею, поскольку она тоже находилась под властью Ирода.

И опять дополнительные сведения находим в Евангелии от Иоанна. «Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн... то оставил Иудею и пошёл опять в Галилею» (Иоан. 4:1, 3). Иисус ушёл из низовьев Иордана в Галилею из-за иудейских начальников, в частности из-за фарисеев, а отнюдь не из-за Ирода. Ещё не начав проповедовать, Иисус стал подозрительной личностью в глазах фарисеев и саддукеев, потому что был тесно связан с Иоанном Крестителем, который так нещадно их обличал (Матф. 3:7). Религиозные вожди пылали ненавистью к Иоанну, но не осмеливались предпринять никаких действий, потому что народ высоко его чтит. Даже через несколько лет после смерти Крестителя они не осмеливались открыто выступать против него, так как «боялись народа» (Матф. 21:26). Потому фарисеи были так несказанно рады, когда Ирод свершил над Иоанном то, о чём они только мечтали, но сами совершить не осмеливались. Когда они узнали, что Иисус приобретает учеников ещё больше, чем Иоанн, то всю свою ненависть направили против Него. Но их злоба не пугала Иисуса, просто время проявления их ненависти ещё не настало.

Иисус, как и Иоанн, не боялся фарисеев, но Он не хотел преждевременных столкновений. Когда же время пришло, Он встретил религиозных вождей без страха и трепета, а Его обличения были более сильными и точными, чем Иоанновы (см., напр., Матф. 23:1-36). Христос прекрасно знал, что никто из людей не может причинить Ему никакого вреда. Жизнь Его будет отнята, но только по Его божественной воле, а не в силу ухищрений врагов (Иоан. 10:17-18). И в третий день Он воскреснет!

Ставшая римской провинцией **Галилея** располагалась главным образом к западу, и меньшей частью — к северу и югу, от Галилейского моря, которое, собственно, представляло собой большое озеро, иногда называемое Тивериадским (Иоан. 6:1) или Геннисаретским (Лук. 5:1). Галилея простиралась на сто километров в длину, с севера на юг, и почти на пятьдесят километров в ширину. Прилегающая к озеру область была густо населена (считается, что во дни Христа там проживало до двух миллионов человек) и являлась житницей для центральной части Палестины. Земля в регионе была чрезвычайно плодородной, а озеро снабжало тоннами рыбы. Иудейский историк Иосиф Флавий, одно время бывший правителем Галилеи, так отзывался об этой местности: «Земля её тучна, богата пастбищами и изобилует деревьями различных пород, так что своим плодородием она даже ленивого побуждает возделывать её. Оттого-то она из конца в конец и возделана» («Иудейская война», 3.3.2).

В отличие от жителей Иудеи, и в особенности Иерусалима, галилеяне были более простыми и менее традиционными. Иосиф Флавий подметил, что они «любили всё новое и по натуре своей были склонны к переменам и мятежам». Даже акцент отличал их от остальных иудеев (Матф. 26:73). Возможно, Иисус выбрал учеников из Галилеи потому, что они были менее привязаны к иудейским традициям и более готовы принять новизну Евангелия.

Из текста ясно, что Иисус пробыл в **Назарете** некоторое время. Лука объясняет, что Иисус, пройдя из Иудеи через Самарию, возвратился «в силе духа в Галилею... И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать» (Лук. 4:14, 16). Сначала «все засвидетельствовали Ему это, и удивлялись словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: „Не Иосифа ли это сын?“» (ст. 22). Но после того как Иисус изобличил их истинное духовное состояние, «все в синагоге исполнились ярости». Не удалось Иисус оттуда, они сбросили бы Его со скалы (ст. 23-30).

Отвергнутый в Своем собственном городе, как Он и предсказывал (Лук. 4:23-27), Иисус **пришёл и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых.**

Капернаум означает «селение Наума», и, возможно, город был назван так в честь ветхозаветного пророка. Но в то же время «Наум» означает «сострадание», и город мог быть назван так за отзывчивость его обитателей. В дни Христа Капернаум был богатым, процветающим городом. В нём Матфей собирал пошлины (Матф. 9:9), и его же он называет городом Иисуса (9:1). Однако через короткое время Иисус скажет о нём: «И ты, Капернаум, до неба вознёсшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Матф. 11:23-24). В настоящее время **Капернаум**, хотя и сохранил привлекательность для туристов, почти что необитаем.

Как показывает цитата из Ис. 9:1 в 15 стихе, **земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом**, издревле были известны как **Галилея языческая** (*этной*, т.е. народы, или язычники). Как многонациональная страна, на северо-востоке Галилея была населена сирийцами, а на западе — потомками древних финикийцев. В отличие от сравнительно изолированного Иерусалима, через неё проходило множество торговых путей. Самым известным из них был **путь приморский**, из Дамаска через **Галилею** к Средиземноморью и дальше в Египет. Один из древних писателей говорил, что из Иудеи можно попасть только в Иудею, а из Галилеи — в любой уголок вселенной. Постоянное общение с язычниками помогло галилейским иудеям не слишком глубоко увязнуть в традициях.

По переселении Израиля в Ханаан Галилея первоначально была отдана коленам Асира, **Завулону** и **Неффалиму** (см. И. Нав. 19:10-39). Но **Завулону и Неффалиму**, несмотря на Божье повеление, не изгнали всех хананеев со своей территории и потому с самого начала столкнулись с проблемой смешанных браков и неизбежного языческого влияния.

В восьмом веке до Р.Х. ассирийцы под предводительством Феглафеллара увели большую часть народа из этих двух колен в рабство (4 Цар. 15:29) и заселили землю ассирийцами и другими язычниками. И так вплоть до 164 г. до Р.Х. (когда Галилея была на короткое время освобождена Иудой Маккавеем) над ней господствовали чужеземцы и населяли её по большей части неевреи. В 104 г. до Р.Х. другой иудейский повстанец, Аристовул, освободил Галилею и, насильно обрезав всё мужское население, попытался, хотя и безуспешно, восстановить на её территории иудаизм. В это беспокойное время оставшиеся в Галилее иудеи во многом отступили как от обрядового, так и от библейского иудаизма, оправдывая данное им название «**Галилея языческая**».

Потому нет ничего странного в том, что многие иудеи в Иерусалиме говорили: «Разве из Галилеи Христос придёт?» (Иоан. 7:41). Предположение о том, что Христос придёт из Галилеи, для иудеев было нелепым. Когда Никодим пытался убедить фарисеев хотя бы выслушать Иисуса, они «сказали ему: „И ты не из Галилеи ли? Рассмотрим и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк“» (ст. 51-52).

И тем не менее, как напоминает Матфей, Исаия задолго до этого пророчествовал, что **Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет** (ср. Ис. 9:1-2). Сам факт точного и полного исполнения ветхозаветных пророчеств должен убедить непредвзятого наблюдателя в истинности и авторитете Библии. Как и предсказывал восемью веками раньше Исаия, презренные, ослеплённые грехом, мятежные галилеяне первыми увидели Мессию — им первым забрезжил свет нового завета! Не великолепный и могущественный Иерусалим, мать городов израильских, а **языческая Галилея** первой услышала весть Мессии. Не мудрым, высокомерным и чистокровным иудеям в Иерусалиме, а презираемым, не ведающим традиций полукровкам в Самарии выпала

ла эта великая честь. Иисус в первую очередь пошёл к тем, кто больше всего в Нём нуждался и кто больше всего сознавал свою нужду.

То, что Иисус начал служение в Самарии и Галилее, а не в Иудее и Иерусалиме, лишний раз подтверждает, что Его спасительное Евангелие предназначалось для всего мира. Евангелие содержало ветхозаветную истину, открытую Господом через иудеев (ср. Рим. 3:1-2); оно не подстраивалось под обрядовый, высокомерный и гордый иудаизм, пустивший ростки в период между заветами и прочно укоренившийся во дни Иисуса. Сын Божий был послан, чтобы принести «свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лук. 2:32; ср. Ис. 42:6; 49:6; 52:10). Не случайно «свет мира» (Иоан. 8:12) впервые засиял в **языческой Галилее**.

Большая часть детства и юность Иисуса прошли в окрестностях Галилеи, и именно там началось Его служение, которое затем распространилось на другие области. Когда взошла заря Евангелия, первые лучи света забрезжили в **Галилее**. В страну несправедливости, рассеяния и пагубных духовно-нравственных влияний, в страну, которая находилась на волоске от смерти по приговору божественного суда, пришёл Иисус и явил милость, истину, любовь и надежду: **«Сидящим в стране и тени смертной воссиял свет»**.

НУЖНАЯ ВЕСТЬ

С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (4:17)

Проповедь занимала центральное место в служении Иисуса и продолжает занимать таковое в служении Его Церкви. **С того времени** как Он пришёл в Галилею, **Иисус начал проповедовать**. Слово *керуссо* (проповедовать) означает «провозглашать» или «обнародовать», то есть «доводить что-либо до сведения людей». Р. К. Г. Ленски пишет по этому поводу: «Следует отметить, что проповедь не предполагает споров, доказательств, диспутов или возражений силой проницательного ума в ответ на любые возможные контраргументы. Мы просто публично заявляем, или же свидетельствуем, перед всеми людьми об истине, открытой нам Богом. Никакой довод не в силах повредить возвещаемой нами истине. Ей либо верят, как поступил бы всякий здравомыслящий человек, либо не верят, как это случается с глупцами» (*The Interpretation of St. Matthew's Gospel* [Minneapolis: Augsburg, 1964], p. 168).

Проповедь Иисуса была убедительной. Он пришёл не спорить или доказывать, а возвещать, то есть **проповедовать**. Проповедь — это провозглашение фактов, а не высказывание предположений. Кроме того, Иисус «учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Матф. 7:29). Его слова не только звучали убедительно, но и обладали верховной властью. Книжники не могли учить властно, потому что настолько смешали библейскую истину с традициями и преданиями разных раввинов, что всякая убе-

дительность и власть давно улетучились. Они разучились отличать Слово Божье от слов человеческих, и их уделом стали только мнения да измышления. Не случайно народ так удивился, услышав проповедь, подобную проповеди пророков (ср. Матф. 7:28-29).

Иисус не просто проповедовал убедительно и властно — Он говорил только то, что повелел Ему Отец. Иоанн Креститель так отзывался об Иисусе: «Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божьи» (Иоан. 3:34). Сам Иисус сказал: «Я говорю то, что видел у Отца Моего» (Иоан. 8:38). А позже Он заявил ещё яснее: «Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить» (Иоан. 12:49).

В Своей первосвященнической молитве Иисус говорил Отцу об учениках: «Ныне уразумели они, что всё, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли» (Иоан. 17:7-8). И не иначе как собственной властью Иисус посылает служителей в мир: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы» (Матф. 28:18-19). Таково Господне поручение всякому, кто будет проповедовать во имя Его. Настоящий проповедник и учитель провозглашает чистую божественную истину с данной Господом властью и по Его повелению.

Просияв над горизонтом, свет истинного Царя объявил миру простую истину. Царь начал проповедь с тех же слов, что и Его глашатай, Иоанн Креститель: «**Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное**» (ср. 3:2).

Люди жили во тьме зла и греха. Иисус говорил: «Вы заблудились во тьме, потому что великая тьма внутри вас. И прежде чем свет сможет воссиять в вас, нужно отвернуться от тьмы». Отвернуться от греха — значит **покаяться**, то есть поменять направление, развернуться и начать идти по новой дороге. Глагол *метаноео* (**покайтесь**) буквально означает «поменять мировоззрение», «изменить взгляд на мир». Таким образом, **покаяться** — значит по-новому взглянуть на грех и на праведность, то есть изменить систему ценностей, направление движения, да и саму жизнь. Покаяние подразумевает коренную перемену в сердце и разуме, а следовательно, и в поведении человека (ср. Матф. 3:8).

Таким было и по сей день остаётся первое требование Евангелия, первое условие для спасения и первый элемент душеспасительного труда Духа Божьего. В последних словах проповеди Петра в День Пятидесятницы прозвучал призыв к покаянию: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян. 2:38). Много лет спустя Апостол Павел напоминал Тимофею, что покаяние ведёт «к познанию истины» (2 Тим. 2:25).

Не совершив покаяния, Израиль был неготов и недостойн принять Царя. Конечно, покаяние всегда было необходимым и важным, однако сейчас, когда **приблизилось Царство Небесное**, оно тем более стало обязательным. Пришла эпоха Мессии, возвещающая наступление праведности и покоя, победы над врагами Израиля, возвращение народа Божьего в свою землю и правление Господа на престоле Давида.

Но, к сожалению, поскольку Израиль в большинстве своём не покаялся, не узнал и не принял Царя, обещанное земное царство отложено до лучших времён. Как поясняет потом Матфей, приход буквального, физического царства Христа на землю был отложен. А духовное царство в настоящее время существует только в сердцах тех, кто поверил в Иисуса Христа как Царя. Он не управляет Израилем и всем миром, как это будет в будущем, но Он управляет в жизни тех, кто принадлежит Ему через веру. На скорбной планете нет мира, однако он есть у тех, кто познал Князя мира. Земное царство ещё не пришло, однако Царь обитает в тех, кто Ему принадлежит. Мессия, Христос, ныне правит в тех сердцах, которые приняли Его как «свет людям».

Ловцы людей

10

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыбаками, и говорит им: «Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами людей». И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Оттуда идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним (4:18-22)

Печальным примером того, как в церкви нередко относятся к благовестию, служит нижеследующая история.

На опасном побережье, не раз видевшем кораблекрушения, построили маленькую, неказистую спасательную станцию. Несколько преданных делу людей с одной-единственной лодкой неустанно следили за водной гладью. Не думая о себе, они были готовы хоть днём, хоть ночью выходить в море, чтобы искать и спасти погибающих моряков. Благодаря их усилиям были спасены многие жизни. Через время слава о спасателях разлетелась по всей стране. Некоторые из тех, чьи жизни были спасены, а также многие другие хотели помочь в работе станции и не жалели для этого ни времени, ни средств. Были закуплены новые лодки, обучены дополнительные сотрудники, и станция стала расти. Некоторых стал смущать неказистый вид здания. Им думалось, что более просторное и ухоженное место было бы лучшим при-

ютом для жертв кораблекрушений. Поэтому неуклюжие лежанки поменяли на функциональные кровати, а перестроенное здание оснастили хорошей мебелью. Станция стала популярным местом встреч сотрудников для решения рабочих вопросов, а то и просто для общения. Её продолжали благоустраивать и украшать до тех пор, пока внутри и внешне она не стала похожей на клуб. Спасение утопающих перестало быть главным желанием спасателей, поэтому вместо себя они наняли профессиональную бригаду. Но на клубных эмблемах и предметах обстановки всё ещё значился лозунг спасателей, а в главном зале всё ещё стоял большой макет спасательной лодки. Однажды, когда у побережья разбился большой корабль, наёмная бригада доставила на станцию мокрых, замёрзших, в полубессознательном состоянии людей. Они были грязными, израненными и больными, а некоторые из них — чёрной или жёлтой расы. Весь роскошный клуб был ужасно испачкан. Поэтому хозяйственный отдел решил незамедлительно построить рядом помещение для санитарной обработки спасённых, где их можно было бы отмыть, прежде чем пустить в чистое здание. На следующем собрании члены клуба разошлись во мнениях. Многие требовали вовсе прекратить все спасательные работы как неблагоприятствующие нормальной работе клуба. Другие высказывались за то, чтобы спасение утопающих оставалось главной задачей, доказывая, что даже в названии станции значилось слово «спасательная». Но последние оказались в меньшинстве, и им порекомендовали организовать где-нибудь собственную станцию, если уж им так не терпится кого-нибудь спасти. По прошествии нескольких лет новая станция незаметно для себя пошла путём предыдущей: она тоже сделалась клубом, и спасательные работы всё меньше и меньше волновали её сотрудников. Малая горстка тех, кто всё ещё хотел заниматься спасением утопающих, создала новую станцию. История повторялась снова и снова, и теперь на том побережье можно найти много эксклюзивных клубов. Кораблекрушения не перестали иметь место, но теперь большая часть людей попросту тонет.

Поразительная картина истории Церкви! Тем не менее благовестие, спасение духовно утопающих, — самая важная, самая благородная и самая необходимая задача Церкви. «Вылавливание» людей из моря греха, избавление их из бушующих водоворотов ада — это величайший труд, к которому Церковь призвана Богом.

Избавить людей от греха прежде всего хочет Сам Бог. Благовестие порой называют Божьим воплем, ведь именно мысль о заблудших заставила Иисуса плакать над погибающим Иерусалимом: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матф. 23:37).

Бог послал Своего Сына на землю, чтобы Он проповедовал, умер и воскрес — и всё ради спасения человечества от греха. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, что-

бы судить мир, но чтобы мир спасён был через Него» (Иоан. 3:16-17). Божий Сын «пришёл взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19:10). А Дух Святой омывает человека «баней возрождения и обновления» (Тит. 3:5). Так что вся Троица участвует в спасении человечества от греха. А значит, благовестие выражает желание Отца и Сына и Святого Духа.

Конечно же, желание искупить человека появилось у Бога не в последний момент перед сошествием Сына на землю. Ещё в Едемском саду Бог обещал, что однажды грех будет уничтожен, а сатана — поражён в голову (Быт. 3:15). При заключении завета с Авраамом Господь сказал, что в Аврааме «благословятся... все племена земные» (Быт. 12:3). В Своём завете с Авраамом Бог назвал Израиль «царством священников и народом святым» (Исх. 19:6), царством Божьих свидетелей перед лицом мира, чтобы привлечь всё человечество к Господу.

Народ Божий должен был разделять Его любовь к погибающим. Например, Моисей так желал спасения непокорного народа, что молил Бога: «Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32:32). Автор книги Притчей напоминал народу израильскому, что «мудрый привлекает [т.е. спасает] души» (Прит. 11:30). Господь сказал Даниилу: «Разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звёзды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3).

Спасение душ грешников было главной целью новозаветной Церкви. Сразу же после Дня Пятидесятницы новообращённые целиком посвятили себя Богу и проповеди Евангелия. Пребывая в учении Апостолов, в общении и в поклонении Богу, они были «в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2:42-47). Когда под предводительством Савла началось первое серьёзное гонение на иерусалимскую церковь, то «рассеявшиеся ходили и благовествовали слово» (Деян. 8:1-4). Они не отчаялись в трудностях, а восприняли их как возможность развивать Божье дело.

После того как уверовал сам Савл, благовестие стало смыслом его жизни — чтобы укрепить движение, которое он некогда пытался уничтожить. «Я должен и еллинам, и варварам, мудрецам и невеждам, — напишет он однажды. — Итак, что касается меня, я готов благовествовать и вам, находящимся в Риме. Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и еллину» (Рим. 1:14-16). Хотя он был призван быть особым Божьим Апостолом для язычников (Деян. 9:15; Ефес. 3:8), желание Павла о спасении иудеев было столь велико, что он говорил: «Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9:3). «Желание [его] сердца и молитва к Богу [была] об Израиле — во спасение» (Рим. 10:1). Он искренно желал спасения *каждому* и готов был «для всех [сделаться] всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9:22).

Во все века сердца искренних верующих горели желанием благовествовать. Джон Нокс умолял Господа: «Дай мне Шотландию или возьми мою жизнь!» Джон Веслей считал своим приходом весь мир.

Как и вся христианская жизнь, спасение душ связано с некоторым парадоксом. Иисус сказал: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её» (Матф. 16:25). Другими словами, спасая других, мы живём не для себя; посвятив себя служению, мы будем употреблены, чтобы спасти других. Иисус предупреждал учеников, говоря: «[Вскоре иудейские вожди] изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Иоан. 16:2), как и Самого Иисуса «возненавидели... напрасно» (15:25). Кто хочет проповедовать миру, тот должен быть готов быть отвергнутым миром, как и Господь Своей смертью победил смерть.

В каком-то смысле, благовествовать — значит жертвовать большим ради меньшего, стоящим ради никчемного, что противоречит жестокому и безжалостному выживанию наиболее приспособленных в греховном и падшем мире. Путь Божий, путь искупления, заключается в готовности сильных принять смерть ради спасения слабых. И Слово Божье ясно говорит, что, если мы хотим привести заблудших ко Христу, мы должны быть готовы пожертвовать ради них собой. Проповедь спасительного Евангелия, как и личное свидетельство о Христе, чрезвычайно важна.

Слово «благовествовать» в Новом Завете встречается в различных формах более пятидесяти раз. Именно евангелизация выступает на первый план в Великом поручении: «Итак, идите, научите все народы» (Матф. 28:19). Научить — значит благовествовать и приводить людей к спасению и послушанию Иисусу Христу. Призывая учеников последовать за Ним, Иисус всегда говорил им идти звать других.

Сравнив описание призвания двенадцати учеников в разных Евангелиях, мы обнаружим по крайней мере пять ступеней этого призвания. Каждый из евангелистов подчёркивает те ступени, которые ближе всего подходят к его цели. Как и следовало бы ожидать, первым был призыв ко спасению, то есть к вере в Мессию (см. Иоан. 1:35-51; 2:11). Здесь у Матфея мы читаем о втором призыве — к проповеди Евангелия. Однако ни после первого, ни после второго призыва ученики не оставили своих обычных занятий навсегда. В момент третьего призыва (Лук. 5:1-11) Пётр, Иаков и Иоанн всё ещё ловили рыбу. Иисус снова повторил Своё предложение сделаться ловцами людей, и только тогда ученики, поняв, что призыв этот не на пять минут, «оставили всё и последовали за Ним» (ст. 11, курсив добавлен).

В эпизоде из Евангелия от Луки Симон и остальные всё ещё занимаются ловлей рыбы, а Господь из лодки Симона учит стоящий на берегу народ (Лук. 5:3). Закончив проповедь, Иисус велел ученикам отплыть на глубину и закинуть сети. Симон запротестовал, мол, мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но всё же послушался. Когда же сети чуть не прорвались от нежданно огромного улова, а лодки переполнились до краёв, так что начинали тонуть, Симон понял, Кто такой Иисус — присутствие Святого Бога. Его реакция — «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный» (ст. 8) — выражает те же чувства, которые возникли у Исаии, когда он увидел

Бога: подавляющее осознание собственной греховности (Ис. 6:1-5). В присутствии Господа грешник видит только свой грех и сжимается в страхе от предстоящего осуждения. Но вместо того, чтобы быть поглощённым всё поедаящим огнём, Пётр услышал призыв стать учеником и благовестником. Услышав это, он и ещё трое учеников твёрдо решили последовать за Господом.

Марк открывает четвёртую ступень, или фазу, призвания учеников. «Потом [Иисус] взшёл на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» (Марк. 3:13-15). Пятая ступень, предвосхищённая в предыдущей, описана в Матф. 10:1: «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь».

Подобным образом Бог употребляет всех верующих. Сначала Он призывает человека к спасению, без которого всё остальное было бы бесполезным. Затем Он постепенно возлагает на него особенное и с каждым разом всё более ответственное служение.

ПРИЗВАНИЕ ПЕТРА И АНДРЕЯ

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыбаками, и говорит им: «Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами людей». И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним (4:18-20)

Галилейское море представляет собой водоём овальной формы шириной около тринадцати километров и длиной — около двадцати, находящийся на двести двенадцать метров ниже уровня моря. Лука, бывалый путешественник, всегда называл его более точно — озером. Иосиф Флавий писал, что в первом веке по Р.Х. около двухсот сорока лодок регулярно выходили на лов рыбы в Галилейском озере. Ещё больше рыбаков промышляло у берега, чем занимались в этот раз **Симон, называемый Петром** [см. Матф. 16:16-18], и **Андрей, брат его, закидывая сети в море.**

В те времена были известны три метода рыбной ловли: первый — на крючок и леску; второй — сетевой лов на мелководье вдоль берега; и третий — траление на глубине сетью, растянутой между двумя или более лодками. **Пётр и Андрей** на этот раз, скорее всего, избрали второй способ. **Сети** обычно бывали размером до трёх метров, и братья ловко умели с ними обращаться, **ибо они были рыбаками** по профессии. Сеть в этом случае по-гречески названа *амфиблестрон* (тот же корень, что и у слова «амфибия» — земноводное животное), потому что рыбак находился на берегу или недалеко от берега и закидывал сети туда, где поглубже и где была рыба.

Призвав Своих первых учеников, Иисус создал самую первую «рыболовецкую» бригаду в Церкви. Они были первыми из тех благовестников-первопроходцев, которым было дано Великое поручение. Они были первыми соработниками Иисуса. Он мог бы, конечно, и Сам справиться с проповедью Евангелия, но не таков был Его замысел. Он преуспел бы и в одиночку, но это не входило в Его намерения. С самого начала Иисус возложил на учеников задачу приводить новых учеников. Он мог бы поручить им многое, однако Его первое поручение было таким: **«Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами людей»**.

Писание сообщает подробности призвания только семи из двенадцати Апостолов. Известно, впрочем, что Иисус лично избрал тех, кто должен был приводить к Нему людей. «Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и назвал Апостолами» (Лук. 6:13). Бог всегда Сам избирает Себе соработников. Он избрал Ноя и Авраама, Давида и Моисея. Он избрал пророков. Он избрал даже Израиля — целый народ — в соработники Себе, «царство священников и народ святой» (Исх. 19:6). Иисус говорил ученикам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Иоан. 15:16; ср. 6:70; 13:18). Павел называл Епенета «начатком [букв. первенцем, *апархе*] Ахаии для Христа» (Рим. 16:5).

Призыв приносить плод в благовестии относится ко всем верующим в Иисуса Христа. Званные должны сами стать зовущими. Пётр, обращаясь ко всем христианам, писал: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, *взятые* в удел, чтобы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9). Христос требует, чтобы все Его последователи стали **ловцами людей**. Повеление **«идите за Мной»** (в греческом — наречие места в повелительном наклонении) буквально означает: «идите сюда!» Предлог «за» в подлиннике указывает на место, куда им следует идти: «Ваше место — идти за Мной!»

Ученики послушались незамедлительно: **«И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним»**, — ведь они услышали голос полновластного Господа. Глагол **«последовали»** происходит от греч. слова *аколоутео*, которое означает — следовать, как ученик за учителем, во всём подражая ему.

Много лет назад в своём доме был найден мёртвым один итальянский затворник. Он жил скудно всю свою жизнь, но, когда друзья перебирали его нехитрый скарб, на чердаке обнаружили 246 дорогих антикварных скрипок. Несколько ещё более дорогих скрипок нашли в спальне в шкафу. Почти все свои средства этот человек потратил на покупку скрипок, однако такое извращённое почитание музыкальных инструментов лишило мир возможности услышать их неподражаемое звучание. Из-за его эгоизма многие люди так и не услышали прекрасной музыки, которую эти скрипки должны были играть. Говорят даже, что самая первая скрипка, сделанная великим Страдивари, впервые заиграла только через сто сорок семь лет после своего появления на свет!

Многие христиане поступают со своей верой так, как тот человек со скрипками. Они прячут свой свет, утаивают сокровище. И потому многие из тех, кому они могли бы засвидетельствовать, до сих пор пребывают в духовной нищете и тьме.

Некоторые исследования показывают, что почти 95% христиан за всю свою жизнь не приводят к Христу ни одного человека. Если это так, то 95% чудеснейших духовных скрипок в нашем мире не издадут ни одного звука! Настоящая любовь к Христовым богатствам должна побудить нас светить другим и раздавать их, а не скрывать и прятать.

Когда Дуайт Муди побывал в картинной галерее Чикаго, его особенно впечатлило полотно «Благодатная скала», изображавшее человека, который двумя руками держится за укреплённый в скале крест. Бурные волны с грохотом разбиваются о камни, но он крепко держится за крест. Через много лет Муди увидел другую картину, похожую на первую. На ней также был изображён человек, держащийся за крест, но этот человек второй рукой тянулся к утопающему. Великий евангелист заметил, что, хотя первая картина и хороша, вторая — лучше.

ПРИЗВАНИЕ ИАКОВА И ИОАННА

Оттуда идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним (4:21-22)

Когда Иисус призвал **Иакова** и **Иоанна**, они были грубыми, неотёсанными работягами — словно алмазы, которых не касалась рука ювелира. **В лодке с Зеведем, отцом их**, они чинили **свои сети** — несложная, но важная работа для ловли рыбы. Раньше Христос уже призывал их уверовать в Него как в Спасителя (см. Иоан. 1:35-51; 2:11); теперь же Он **призвал их** идти благовествовать вместе с Ним. **И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.**

Иаков и Иоанн не были людьми учёными. Они не сильно разбирались в духовных вопросах и, возможно, совсем не имели религиозного образования. Когда новый Учитель что-то объяснял им, даже на наглядных примерах, они зачастую не понимали до конца смысла Его слов.

А как часто они бывали эгоистичны и недружелюбны! Когда народ, сопровождавший Иисуса по берегу Галилейского моря, проголодался, ученики не придумали ничего лучше, как только отправить их самостоятельно искать себе пищу (Матф. 14:15). А когда Иисусу принесли детей на благословение, ученики не допускали приносящих (19:13). Пётр же считал верхом самоотверженности простить брату своему «до семи раз» (18:21). Даже в последнюю ночь, когда Господь скорбел и томился в Гефсиманском саду, Пётр, Иаков и Иоанн не смогли пободрствовать с Ним (26:40, 45). Ученики пока-

зали себя самолюбивыми, гордыми, слабыми и трусливыми. Ими не то что нельзя было восхищаться — на них порой трудно было даже положиться. Однако Иисус избрал их Своими учениками, более того — самыми близкими из числа Двенадцати. Они были словно сырой материал, из которого Он впоследствии вылепит нужные Ему орудия.

Быть может, остальные ученики не были настолько неотёсанными и по-человечески непригодными, как первые четверо (впрочем, ставшие самыми известными), однако ни один из них не был призван из среды иудейских религиозных вождей — книжников, фарисеев, саддукеев, священников или раввинов. Это отчасти и послужило причиной того, что религиозные вожди не приняли Иисуса. Они не могли поверить, что Некто, Сам не являющийся крупным религиозным руководителем и не имеющий среди Своих последователей и соратников религиозных учителей, может быть Мессией. У них в голове не укладывалось, что Сын Божий, придя установить Своё Царство, обойдёт стороной «законных» руководителей избранного народа.

Единственный Апостол, который был из среды иудейских религиозных вождей, не входил в число Двенадцати, и он называл себя «извергом». Он сознавал, что его призвание было исключением, свидетельством величайшей благодати Божьей (1 Кор. 15:8-10), и напоминал коринфским верующим: «Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных. Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и униженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом» (1 Кор. 1:26-29).

Иисус не просто повелел ученикам стать **ловцами людей**, а пообещал, что **сделает** их ловцами человеческих душ. Как Он неоднократно потом замечал, это обещание служит и предупреждением. И дело не только в желании Иисуса помочь им стать духовными наставниками, а в том, что без Его помощи они бы и не смогли стать ни хорошими наставниками, ни хорошими учениками. «Я есмь лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15:5).

Некоторые качества опытных рыболовов не помешают и благовестникам. В первую очередь, рыбак должен набраться терпения, потому что немало времени может пройти, пока дождёшься хорошего клёва. Рыбаки учатся ждать. Во-вторых, рыбак должен быть настойчивым. Не всегда можно сидеть на одном месте в надежде, что рано или поздно прибудная рыбёшка забредёт на крючок. Порой нужно перебираться с одного места на другое, потом опять возвращаться назад — пока не попадётся на косяк рыб. В-третьих, рыболову нужно иметь хороший инстинкт — в какое место пойти и в какой момент закинуть удочку. Из-за плохих расчётов было упущено немало рыбы... и людей. Четвёртое качество — смелость. Профессиональным рыбакам, в том числе промышляющим в водах Галилейского моря, часто угрожают штормы и самые разные непредвиденные обстоятельства.

Хороший рыбак старается как можно меньше быть в поле зрения. Нам очень легко стать помехой свидетельству и таким образом оттолкнуть людей. Настоящий благовестник никогда не станет выставлять себя напоказ.

Призвав учеников посвятить себя благовестию, Иисус, в Свою очередь, занялся их обучением и подготовкой. По примеру Господа и Церковь должна не только призывать прихожан свидетельствовать о Христе, но и постоянно обучать и поддерживать их в этом труде. Господь даёт ученикам не только силу свидетельствовать, но и силу учить других, как свидетельствовать. Другими словами, Он делает учеников учителями, как и обещал в Великом поручении. «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы» (Матф. 28:18-19).

Сначала Иисус посылал учеников по два с кратковременными поручениями, объяснив им, как и что нужно делать и говорить (Марк. 6:7-11). А после трёх лет обучения и практики Он оставил их одних. Впрочем, они не были одни, ведь с тех пор Он хотя и не был с ними, но был в них (Матф. 28:20; Иоан. 16:13-15).

И в учении Иисуса, и в Его жизни мы видим принципы, которыми должен руководствоваться каждый благовестник. Прежде всего, Иисус был близок к народу. Кажется невероятным, что Сын Божий, у Которого едва хватало времени наставлять и учить нерадивых учеников, всегда был готов откликнуться на просьбу об исцелении и утешении. А Он никогда не отказывался помочь.

Во-вторых, Иисус не являл лицепрятия. Нищие и отверженные могли подойти к Нему так же легко, как богатые и власть имущие. У влиятельного Иаира и могущественного римского сотника не было никаких преимуществ перед самарянкой у колодца Иаковлева или перед женщиной, взятой в прелюбодеянии.

В-третьих, Иисус чутко относился к нуждам окружающих. Он никогда не проходил мимо ищущего сердца, мимо раскаивающегося грешника. Даже когда толпа теснила Иисуса, от Его внимания не ускользнула женщина, прикоснувшаяся к краю Его одежды. «Иисус же, обернувшись и увидев её, сказал: „Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя“. Женщина с того часа стала здорова» (Матф. 9:20-22). Если мы чутки к голосу Духа Христова, Он сделает нас чуткими к окружающим и обязательно приведёт их к нам или нас к ним.

В-четвёртых, Иисус обычно поощрял публичное свидетельство о Себе. Иногда Он специально давал на то указания, как в случае с исцелившимся бесноватым (Марк. 5:19), а иногда желание свидетельствовать у людей появлялось само собой, как это было с самарянкой у селения Сихарь (Иоан. 4:28-29).

В-пятых, Иисус с любовью и нежностью относился к Своим собеседникам. Опять же, прекрасным примером тому служит беседа с самарянкой. В глазах любого иудея она была не только иноверкой, но и прелюбодейкой. У неё было пять мужей в прошлом, а нынешний сожитель даже не был же-

нат на ней. Однако Иисус мягко, но уверенно привёл её к вере. А через неё и многие другие самаряне нашли спасение (Иоан. 4:7-42).

Наконец, Иисус не жалел времени для людей. В отличие от многих Его последователей, у Иисуса всегда находилось время для других. Некоторые служители столь сильно заняты «делом Божиим», что у них совсем не остаётся времени для людей. А в служении Иисуса люди были на первом месте. Даже торопясь к дочери Иаира, Иисус не оставил без внимания женщину, двенадцать лет страдавшую кровотечением (Марк. 5:21-34).

Ответ Петра, Андрея, Иакова и Иоанна на призыв Иисуса был точно таким же. **Они тотчас, оставив свои занятия, последовали за Ним.** Их послушание было решительным и безотлагательным. В тот момент они ещё мало знали об учении Иисуса или о цене следования за Ним. Для них было довольно знать, что Иисус — Мессия и что Его призыв к ним — от Бога.

Из многих последующих повествований в Евангелиях становится ясно, что никто из учеников в то время не болел за души людей или за дело Божье. Встречаясь с чьим-либо неверием, они торопились призвать немедленный суд Божий (см. Лук. 9:51-56). Сострадание пришло со временем, по достижении ими понимания и повиновения. У учеников появились сочувствие, кротость, понимание, терпение и любовь тогда, когда они стали следовать примеру Христа и повиноваться Ему. Послушание — это искра, зажигающая огонь усердия. Чтобы проникнуться любовью к душам людей, нужно послушаться призыва Христа — спасти души. Как только это произойдёт, Бог раздует искру повиновения в чудесное пламя любви и сострадания. Мы живём в эру спасительного благовестия, а не сурового суда, как Господь говорил в притче о плевелах (Матф. 13:24-30, 36-43).

Дэвид Брэйнерд, великий миссионер среди американских индейцев, ушедший из жизни, когда ему ещё не было и тридцати, не раз говорил: «О, как бы я хотел стать маленьким язычком пламени в костре моего Учителя». Его самозабвенное послушание доказало искренность этих слов, и Господь дал ему такую сильную любовь к погибающим душам, что в истории Церкви едва ли найдётся равная ей. Генри Мартин, миссионер в Индии и Персии, молился, чтобы ему «сгореть для Господа», и Бог даровал желаемое.

Подобное жгучее желание вспыхивает не иначе, как от палящего луча послушания. Подобно Дэвиду Брэйнерду, Роберт Мюррей Мак-Чейн ушёл из жизни, не достигнув и тридцати. Кортлэнд Майерс писал о нём: «Где бы он ни ступал, Шотландия приходила в движение. Когда бы ни открыл он уста, во всех направлениях шла пробуждающая духовная сила. Тысячи последовали за ним к ногам Иисуса Христа». Посетителям, приезжающим в церковь Мак-Чейна, показывают стол, стул и открытую Библию. А затем рассказывают, как этот человек Божий часами просиживал, уткнувшись головой в Библию и плача о судьбах тех, кому проповедовал. Майерс замечает: «При такой любви к человеческим душам, стоит ли удивляться, почему Дух Святой наделил Мак-Чейна столь притягательными качествами, привлёкшими многих к Спасителю?»

Гимн «Ярко Свой маяк Отец наш вечным светом озарил» основан на истории, рассказанной Дуайтом Л. Муди. Однажды ночью, когда бушевал шторм, в кливлендскую гавань на озере Эри входил корабль. Для удобства навигации бухта была оснащена двумя рядами огней. Верхний ряд стоял высоко на утёсе и был виден на много миль. Другой ряд огней находился на побережье и служил ориентиром для кораблей на подходе к порту. В ту ночь ветер и дождь загасили прибрежные огни, и лоцман предлагал переждать до рассвета, но капитан побоялся, что корабль может пострадать от шторма, и настоял на том, чтобы рискнуть войти в бухту. В отсутствие навигационных прибрежных огней корабль налетел на скалы и разбился, и много людей погибло. Применяя эту историю к христианскому благовестию, Муди сказал: «Небесный маяк светит ярко, как всегда! А где же наши с вами прибрежные огни?»

Подтверждение Божественности Царя знамениями

11

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царства, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и парализованных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана (4:23-25)

Божественная сущность и власть Христа наглядно проявились в чудесах исцеления, которые служили своеобразными доказательствами того, что Иисус есть Мессия. Иоанн уделял особое внимание чудесам и потому рассказывал о них очень подробно. Он даже добавляет в конце своего Евангелия, что «много сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге этой. Это же написано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоан. 20:30-31). Матфей тоже свидетельствует, что в чудотворениях Иисус показал Себя Мессией, великим обетованным Царём.

Все четыре евангелиста стремились показать, что Иисус — не обыкновенный человек. Он — Сын Божий. Без этой ключевой истины все остальные познания о Нём значили бы очень и очень мало, а в плане спасения — не значили бы вообще ничего. Но во свете этой великой истины *любая част-*

ность в Его жизни приобретает большое значение. Всё, что Он говорил, было Словом Божьим, а всё, что Он делал, — делом Божьим.

Верующий в Меня не в Меня верует, но в Пославшего Меня. И видящий Меня видит Пославшего Меня. Я, свет, пришёл в мир, чтобы всякий, верующий в Меня, не оставался во тьме. И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришёл не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день. Ибо Я говорил не от Себя, но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить. И Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец (Иоан. 12:44-50).

Это заявление настолько не вписывалось в рамки привычного, что врагам ничего другого на ум не пришло, как объявить Христа одержимым или ума-лишённым. Другие оказались благоразумнее и признали: «Это слова не бесноватого; может ли бес открывать очи слепым?» (Иоан. 10:19-21). А прозревший слепой сказал упорно не хотевшим верить фарисеям: «Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он открыл мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто открыл очи слепорождённому. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (9:30-33). Удивительные слова Иисуса подтверждались Его удивительными делами.

Однажды даже слуги первосвященников и фарисеев признались: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Иоан. 7:46). А услышав Нагорную проповедь, «народ удивлялся учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Матф. 7:28-29). Слова, звучавшие из уст Иисуса, убедительно свидетельствовали о том, что Он и есть Мессия и Царь.

Представляя читателям Иисуса и Его служение поучения, проповеди и исцеления, в 4:23-25 Матфей сосредотачивает внимание и на Его словах, и на Его делах. Он уже показал, что Иисус явился в нужное время и в нужном месте, принёс нужную весть (4:12-17) и в соратники Себе избрал нужных людей (ст. 18-22). А в 23-25 стихах Матфей сообщает, что Иисус пришёл с нужной целью — доказать Свою божественность словом и делом.

УЧЕНИЕ

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их (4:23а)

Глагол «*ходил*» (от греч. *периаго*) стоит в несовершенном виде, подразумеваемая повторяющееся или длительное действие. Этот стих даёт оценку всему служению Иисуса в Галилее. Подробнее странствование Христа **по всей**

Галилее описывается в главах 5–9. Его учению посвящены 5–7 главы (Нагорная проповедь), а делам — главы 8 и 9.

Матфей не имел в виду, что Иисус посетил каждый населённый пункт, в Галилее, а подчеркнул, что Иисус нёс служение по всему региону. И поскольку Галилейская область небольшая (всего пятьдесят на сто километров), любому, кто захотел бы видеть и слышать Иисуса, не пришлось бы далеко идти. Времени, которое Он там провёл, было вполне достаточно, чтобы послужить всем желающим.

Хотя ту окрестность давно уже прозвали Галилеей языческой (см. 4:15; Ис. 9:1), служение Иисуса там очевидно было сосредоточено в иудейских **синагогах**. Считается, что синагоги возникли в период вавилонского плена, а в межзаветный период влияние их продолжало расти и крепнуть, так что ко времени Нового Завета они стали едва ли не важнейшими местами в жизни каждого иудея. Конечно, главнейшей святыней иудаизма оставался храм, но многие евреи жили за тысячи километров от Иерусалима и могли только мечтать о том, чтобы когда-нибудь посетить его. Синагоги же можно было строить где угодно, поэтому вся религиозная и общественная жизнь сосредотачивалась вокруг них.

Синагоги были центрами не только религиозного поклонения, но и научной, общественной и юридической деятельности. Для еврея не было большей трагедии, чем быть отлучённым от синагоги (*апосунагогос*, Иоан. 12:42). Однако именно так поступали с теми, кто обращался в христианство. Изгнание представлялось настолько ужасным, что, как можно заключить из многочисленных предостережений в Послании к Евреям (6:4-6; 10:35-39 и др.), многие иудеи, даже соглашаясь с истиной Евангелия, не осмеливались стать христианами из страха оказаться изгоями общества.

Большинство синагог строились на холмах, нередко выбиралось самое высокое место в городе. Часто они были видны благодаря своим высоким шпилям, устремлённым в небо, наподобие современных колоколен. Зачастую синагоги возводились на берегах рек, иногда даже без крыши — как, например, одна капернаумская синагога, руины которой по сей день привлекают туристов.

Богослужения проходили каждую субботу, то есть с вечера предыдущего дня до заката солнца в субботу. Особые служения устраивались во второй и пятый дни недели; вдобавок к этому иудеи соблюдали все праздники, предписанные Законом, и множество других праздников, возникших из преданий. На субботних богослужениях прочитывались отрывки из Торы (закона) или из пророков, после чего возносились молитвы, пение и обеты. Затем текст Писания разъяснялся, возможно, примерно так, как это делал Ездра по возвращении из Вавилона (см. Неем. 8:1-8). Нередко эта честь представлялась почётным гостям или приезжим раввинам — чем неоднократно пользовались Иисус и Апостол Павел (см. Лук. 4:16-17; Деян. 13:15-16).

Все дела в обычной деревенской синагоге решались десятью старейшинами, трое из которых именовались начальниками. Начальники синагоги

решали, пускать ли в общину новообращённого прозелита, а также разбирали всевозможные споры. Четвёртый начальник, называвшийся «ангелом синагоги», председательствовал на собраниях. Некоторые старейшины действовали, как исполнительная власть, проводя в жизнь решения вышеупомянутых четырёх начальников. Один из старейшин переводил Писание с древнееврейского языка на общеупотребительное наречие; другой возглавлял богословскую школу, которая имелась при каждой синагоге; ещё один выступал в роли наставника для простого народа, объясняя Писание на доступном уровне.

В период римского правления служители синагоги имели право решать практически любое судебное дело в общине и даже налагать наказание, за исключением смертной казни (потому иудейским вождям и понадобилось разрешение Пилата, чтобы распять Иисуса). Даже Синедрион, верховное судилище в Иерусалиме, не мог выносить смертный приговор.

Синагога служила школой для мальчиков, где они штудировали Талмуд и учились чтению, письму и началам арифметики. А для мужчин в синагоге проводились интенсивные занятия по богословию.

Галилейские **синагоги** стали для Иисуса первой трибуной для изложения Его **учения**. Почти в любом селении можно было найти синагогу, и поначалу Иисуса везде хорошо принимали. Как приезжего раввина, Его нередко просили прочесть и объяснить Писание, что Он с готовностью исполнял (см. Лук. 4:16-21).

В синагогах собирались искренне верующие израильтяне, и только здесь Христос мог найти тех, кто был готов слушать Его и принимать Божественную весть. Сюда приходил верный остаток Божий, чтобы поклониться Господу и научиться из Его Слова.

Словом «уча» переведено греч. *дидаско* (от которого происходит термин «дидактика»), которое означает передачу информации — нередко в формальной обстановке. Оно означает исследование содержания с целью определения истины — в отличие от столь популярных в Греции форумов, где главенствующее место занимали споры и высмеивание новых идей или мнений (см. Деян. 17:21). Учение в синагогах, как видно на примере Иисуса, представляло собой в первую очередь толкование: Писание прочитывалось и разъяснялось параграф за параграфом, стих за стихом.

ПРОПОВЕДЬ

и проповедуя Евангелие Царства (4:23б)

Проповедуя — от греч. слова *керуссо*, часто переводимого как «провозглашать». Основное значение этого слова — «обнародовать» или «громко объявлять о чём-либо». Если *дидаско* подразумевает объяснение истины, то *керуссо* — просто её провозглашение. Наряду с толкованием Ветхого Завета Иисус также проповедовал **Евангелие Царства**, объявляя, что долгождан-

ный Мессия и Царь пришёл, чтобы установить Своё **Царство**. Христос не только продолжил проповедь, начатую Иоанном Крестителем, но и пошёл дальше.

То, что провозглашается, — это *керугма* (Матф. 12:41; Рим. 14:24; Тит. 1:3 и др.), а то, что объясняется, — *дидахе* (Матф. 7:28; Рим. 16:17 и др.). Провозглашаемую истину следует объяснять, и, наоборот, объяснённую — провозглашать.

Евангелие означает «добрая весть», и заключалась эта весть в том, что проповедуемое Иисусом в Галилее **Царство** уже было близко. Это была величайшая истина, великая Благая весть, вокруг которой сосредотачивалось всё учение Христа. От дня крещения и до дня вознесения Иисус проповедовал Царство Небесное. «До того дня, в который Он вознёсся, — пишет евангелист Лука, — [Иисус говорил] о Царстве Божьем» (Деян. 1:2-3). Он никогда не позволял Себе уклониться в политику, экономику, социальные проблемы или личные споры. Целью Его учения и проповеди было только объяснение Божьего Слова и провозглашение Божьего Царства — может ли быть лучший образец для проповедника Евангелия?

Иоанн Креститель объявлял Царство, но не **Евангелие Царства**. Благая весть, как таковая, не была главной особенностью его проповеди. Его проповедь призывала людей раскаяться в грехах и подготовиться к приходу Царя (3:1-10). Он главным образом говорил о грехе и осуждении. Он возвещал печальную весть, которая указывала на удивительное милосердие Благой вести. Впрочем, чем больше религиозные вожди сопротивлялись служению Иисуса, тем жёстче звучала Его проповедь, в конечном итоге — даже жёстче, чем проповедь Иоанна Крестителя. Чем явственней проступали лицемерие и враждебность, тем резче становились слова Христа.

Однако первая проповедь Царя говорила о доброй вести, о чудной милости Божьей, которая «[избавляет] нас от власти тьмы и [вводит] в Царство возлюбленного Сына [Его], в Котором мы имеем искупление кровью Его и прощение грехов» (Кол. 1:13-14). **Евангелие** — это действительно добрая весть о спасении через Иисуса Христа, добрая весть о том, что **Царство Божье** (сфера Его владычества в спасительной благодати) открыто для всех, кто верой примет Царя.

В те времена над Израилем господствовал Рим, а до этого страна успела побывать под властью Греции, Мидо-Персии и Вавилона. Даже когда страной управляли её собственные цари, ситуация была далека от идеальной. Не захотев, чтобы над ними правил Господь, люди потребовали поставить царём человека, как было у прочих народов (1 Цар. 12:12). Но от этих царей не прибавилось мира, процветания или счастья — напротив, они принесли горе, несчастье и разложение.

В Своей проповеди и учении Иисус показывал, что Он-то как раз и есть тот Царь, Который пришёл установить обещанное Божье Царство. Если бы иудеи приняли Того, Кто проповедовал им Благую весть о Царстве, это Царство было бы установлено среди них. Если бы Иисуса приняли как Мессию,

Его Царство пришло бы на землю. Но поскольку они отвергли Царя и Его **Евангелие**, то они отвергли и Его обещанное земное **Царство**.

Иисус говорил вдохновенно, говорил о вечном и говорил так, как никто другой не говорил. Даже в Его родном городе Назарете «удивлялись словам благодати, исходившим из уст Его» (Лук. 4:22). Когда Он пришёл в Капернаум, там «удивлялись учению Его, ибо слово Его было с властью» (ст. 32). Самые коварные враги не могли подловить Его в словах, запутать Его или загнать в тупик — ни в одном Его слове нельзя было найти ошибку. Его учение и проповедь о Царстве как нельзя лучше доказывали божественное происхождение Его слов.

ИСЦЕЛЕНИЯ

и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и парализованных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана (4:23в-25)

Некоторые болеют из-за нездорового образа жизни, другие — вследствие греха. Иногда же, допуская физические недуги, Господь воспитывает Свой народ. В коринфской церкви, например, многие христиане были немощны, больны и даже умирали оттого, что оскверняли Вечерю Господню (1 Кор. 11:30). Анания и Сапфира лишились жизни, потому что солгали Святому Духу (Деян. 5:1-10). Но в то же время Писание ясно утверждает, что не всякая боль и страдание спровоцированы грехом, невежеством, несправедливостью, и не всякая болезнь — наказание от Бога. Иов очень сильно пострадал, хотя был непорочен, справедлив, богобоязнен и удалялся от зла (Иов. 1:1). Когда ученики предположили, что некто родился слепым в наказание за собственный грех или за грехи своих родителей, Иисус поправил их: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божьи» (Иоан. 9:1-3).

Исцеления были призваны подтвердить, что Иисус есть Бог. Конечно, одних Его слов могло быть достаточно, как и было для тех, кто уверовал. Ученики оставили всё и последовали за Иисусом до того, как Он совершил первые чудеса. Многие слышали Его и веровали, будучи совершенно здоровыми и не нуждаясь в исцелении ни для себя, ни для своих близких. Вполне возможно, что многие из уверовавших так и не увидели ни одного из чудес Христа — как многие поверили проповеди Иоанна Крестителя, хотя Иоанн «не сотворил никакого чуда» (Иоан. 10:41).

И тем не менее чудесные исцеления как нельзя лучше свидетельствовали об истинности учения и проповеди Иисуса. Александр Макларен говорил: «Вряд ли мы сможем достаточно полно представить себе то невообразимое

число чудес, которые совершил Христос. В Библии отражена лишь малая их часть. Ранние чудеса приоткрывали природу Его Царства; они были первыми дарами новым обитателям Царства». Автор Послания к Евреям писал, что Евангелие Царства, «быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знаменами, и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святого по Его воле» (Евр. 2:3-4). Как слова, так и чудеса Иисуса тогда были предвкушением Его будущего земного Царства. И чтобы представить картину Тысячелетнего Царства, достаточно всё то, что Иисус сказал и сделал, умножить в миллион раз.

Иисус исцелял **всякую болезнь и всякую немощь в людях**. Всесторонний характер совершённых Им исцелений описан в следующем стихе: **«И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и парализованных, и Он исцелял их»**.

Во дни Иисуса **Сирия** была римской провинцией и включала в себя всю Палестину, в том числе Галилею. Впрочем, в контексте данного стиха Сирией могла называться только её северная часть во главе с Дамаском. Но, в любом случае, главное в том, что слава о Христе разошлась далеко за пределы тех мест, где Он находился. Со всех концов **приводили к Нему немощных** в надежде на Его помощь.

До недавнего времени, принесшего значительные открытия в медицине и здравоохранении, болезни часто свирепствовали в мире. Эпидемии останавливались лишь тогда, когда исчерпывалось их естественное течение. Они уносили жизни огромного числа людей и ещё большее число оставляли калеками и инвалидами. Даже простые инфекции могли стать смертельными. Поэтому нет ничего странного в том, что весть о чудесном Целителе летела быстрее ветра.

Среди **различных болезней** Матфей упоминает три основных типа недугов, которые исцелял Иисус.

Первыми больными были **одержимые**, страдания которых объяснялись влиянием бесов. Из Писания, в особенности из Нового Завета, ясно видно, что многие физические и психические болезни провоцируются непосредственно сатаной и его ангелами. В 9, 12 и 17 главах Евангелия от Матфея, в 9 главе от Марка и в 13-й от Луки можно найти массу примеров заболеваний, вызванных бесами. Способность изгонять бесов часто называлась даром чудотворений (буквально, «силами *чудодейственными*»; 1 Кор. 12:10, 28-29), когда человек облакался божественной властью для того, чтобы сражаться с силами тьмы (см. Лук. 9:1; 10:17-19; Деян. 8:6-7; ср. Ефес. 6:12).

Второй группой больных, исцелённых Иисусом, были эпилептики. Греч. слово *селениадзо* (букв. «поражённые луной») переведено как «**лунатики**». Во многих народах считалось, что психически больными и припадочными становятся те, кто попал под влияние луны. Из других мест в Библии (таких как Матф. 17:15), а также из древней литературы можно сделать почти бес-

спорный вывод, что речь идёт об эпилепсии — расстройстве центральной нервной системы.

Третья группа (**парализованные**) представляет большой спектр инвалидов. Три вышеназванных термина у Матфея характеризуют наиболее частые причины людских недугов: духовные, нервно-психические и физические, — и Иисус мог справиться с любым из этих недугов. В Его земном Царстве не будет ничего болезнетворного, злого, нездорового или несовершенного. «И в тот день глухие услышат... и прозрят... глаза слепых. И страждущие более и более будут радоваться о Господе, и бедные люди будут торжествовать о Святом Израиля» (Ис. 29:18-19; ср. 11:6-9). **И приводили к Нему всех немощных... и Он исцелял их.**

Известный протестантский богослов Б. Б. Уорфилд писал: «Придя на землю, Господь принёс с Собой небо. Знамения, сопровождавшие Его служение, были всего лишь тусклым отражением той славы, которая шла за Ним из дома, с небес, а совершённые Им чудеса трудно сосчитать. Считалось, что на три года Его служения болезнь и смерть вовсе оставили Палестину. Одно прикосновение к краю Его одежды освобождало от боли целые страны, один взмах Его руки возвращал жизнь».

Помимо немедленной и явной помощи страждущим, чудеса Иисуса преследовали ещё четыре цели. Во-первых, они доказывали, что Иисус — Бог, потому как никто из людей на такое не способен. «Верьте Мне, что я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Иоан. 14:11).

Во-вторых, удивительные исцеления являли Божье милосердие ко всем страждущим.

В-третьих, чудеса показывали, что Иисус и есть обещанный Мессия, так как Ветхий Завет предсказывал, что Мессия будет творить чудеса. Когда Иоанна Крестителя в темнице одолевали сомнения и он послал к Иисусу своих учеников, Иисус ответил им: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромы ходят, прокажённые очищаются, глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют» (Матф. 11:4-5). Если Иисус воплотил то, что предсказывалось о Мессии (см. Ис. 35:5-10; 61:1-3 и др.), значит Он и есть Мессия.

В-четвёртых, чудеса доказывали, что грядущее Царство — это не выдумка; а удивительные знамения предвещали то удивительное Царство, которое Господь приготовил Своему народу. «И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царства и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Матф. 9:35). А через некоторое время Иисус передал ту же проповедь и сопровождающие её знамения ученикам: «Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили — даром давайте» (Матф. 10:7-8). А ещё позже Он прямо сказал неверующим фарисеям: «Если же я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло вас Царство Божье» (12:28).

Я убеждён, что подобные чудеса повторятся только перед наступлением Тысячелетнего Царства, когда Господь возвратит евреев в их землю и начнётся Великая скорбь. Тогда, как и при Первом пришествии Христа (Мессии), «откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь» (Ис. 35:5-6). Отвергнув Царя в Его первое явление, Израиль отверг и Его Царство. Когда же Царь явится во второй раз, установление Его Царства не будет зависеть от желания или нежелания людей. На сей раз Он обязательно установит Своё Царство, и между народами будет объявлено: «Господь царствует! Потому тверда вселенная, не поколеблется» (Пс. 95:10).

Чтобы продемонстрировать безграничность Своей силы и власти, Иисус в годы земного служения полностью и без исключений **исцелял** всех, кто к Нему обращался. Он и сегодня может исцелять так же без исключений и полностью, и исцеляет по Своему божественному усмотрению. Однако Господь не обещает исцелить каждого, кто попросит, даже каждого верующего. Исцеления, совершённые Им на земле, как и любые другие знаменания Христа и Апостолов, служили лишь временным удостоверением израильскому народу, что пришёл их Мессия. Теперь же о грядущем земном Царстве авторитетно свидетельствует Писание.

В исцелениях Иисуса было шесть уникальных моментов, которые никто с тех пор повторить не смог. Во-первых, Он исцелял напрямую, без слов или прикосновения, без молитвы и иногда даже находясь совсем в другом месте. Во-вторых, Иисус исцелял мгновенно — не надо было томиться в ожидании постепенного улучшения. В-третьих, Он исцелял полностью и абсолютно. В-четвёртых, Он исцелял всех, кто к Нему приходил, кого приносили или о ком ходатайствовали друзья. Он не делал различий между людьми и излечивал любую болезнь. В-пятых, Иисус исцелял как врождённые, так и приобретённые заболевания, какими бы тяжёлыми и запущенными они ни были. В-шестых, Он воскрешал людей, то есть исцелял даже тогда, когда болезнь пришла к своему логическому завершению и отняла у жертвы жизнь.

Эти шесть качеств характеризовали и исцеления, совершённые Апостолами. В начале книги Деяний приводится множество чудес и знамений, совершённых Апостолами, однако в конце книги рассказы о чудесах отсутствуют. Та же тенденция прослеживается и в Посланиях. В начале своего служения Павел чудесным образом исцелил многих людей, но годы спустя скромно советовал Тимофею принимать немного вина «ради желудка [его] и частых [его] недугов» (1 Тим. 5:23). А в конце Второго Послания к Тимофею Апостол говорит, что «Трофима [он] оставил больного в Милете» (2 Тим. 4:20), по-видимому, из-за того, что помочь ему был не в состоянии. В Писании нет доказательств тому, что к концу апостольской эры ещё совершались какие-нибудь чудеса. Когда Израиль повернулся спиной к своему Мессии, к своему божественному Царю, исчезла надобность и в удостоверяющих Его Царство знаменаниях. Они мало-помалу угасали, а потом и вовсе исчезли.

Множество народа, которое следовало за **Ним**, конечно же, собиралось не только ради исцелений. Кто-то приходил послушать Его проповедь и учение, иные же — просто из праздного любопытства. И тех, и других было множество, и стекались они из разных уголков государства. **Десятиградие** — это область на юго-востоке **Галилеи**, объединявшая десять городов (отсюда и название). Слова «из-за **Иордана**», скорее всего, относятся к Перее и прилежащим к ней областям, находившимся к югу от Десятиградия и к востоку от **Иерусалима и Иудеи**.

Многие из того **множества** уверовали во Христа и обрели спасение, приняв Его Царство (владычество спасительной благодати) в сердце. Однако очень многие, причём как иудеи, так и язычники, не уверовали в Него. Они слушали Его проповеди, видели исцеления и пользовались плодами временных благословений. Но они не приняли Того, Кто говорил проповеди и исцелял, Чьи слова и деяния не только ниспосылают благословения, но и дают вечную жизнь.

Проповедь высочайшего Монарха

12

Увидев народ, Он взошёл на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, открыв уста Свои, учил их, говоря (5:1-2)

До этого момента слова Христа в Евангелии от Матфея встречались довольно редко (4:17, 19), а учение освещалось лишь в общих чертах (4:23). Теперь же в весьма лаконичной по форме, но чрезвычайно насыщенной по содержанию проповеди Господь излагает основополагающие истины Своего грядущего Царства.

С этих стихов начинается проповедь, традиционно называемая Нагорной. Хотя Иисус неоднократно повторял эти истины в других ситуациях, в главах 5–7 они представлены в одной проповеди, изложенной в конкретной ситуации. Как будет видно дальше, эти истины глубоко потрясли сознание религиозных иудеев того времени и уже почти две тысячи лет продолжают возбуждать умы многих читателей.

Перед нами манифест нового Царя — новая проповедь, возвещающая о наступлении новой эры.

КОНТЕКСТ

БИБЛЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Новая проповедь Царя была тесно связана с Ветхим Заветом и фактически вновь подтверждала его. Однако внутреннее содержание Евангелия (что

означает «Благая весть») в корне отличалось от существовавшего понимания Ветхого Завета, удивительным образом проливая свет на то, о чём говорили Моисей, Давид, пророки и другие богодухновенные авторы Божьего Слова. К тому же проповедь Христа сильно ударила по существовавшей иудейской традиции.

Ветхий Завет заканчивается словами: «И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:6). В противоположность этому первая великая проповедь Нового Завета начинается с потока благословений, которые называются Заповедями блаженства (5:3-12). Ветхий Завет заканчивается предостережением о проклятии — Новый начинается с обещания о благословениях. Отличительными признаками Ветхого Завета были гора Синай, закон, гром и молнии, небесная кара и проклятие. Признаки Нового Завета совсем иные: гора Сион, благодать, спасение, исцеление, обещание мира и благословение (ср. Евр. 12:18-24).

Ветхий Завет показывает человеку его нужду в спасении, Новый же возвещает о пришествии Спасителя — Господа Иисуса Христа. Господь должен был сначала объяснить суть закона, чтобы люди осознали свою греховность, и только потом уже призывать к спасению. Нагорная проповедь проясняет причины ветхозаветного проклятия и показывает, что ни один человек не может быть достаточно праведным в испытующих очах святого Бога. Но в то же время новая проповедь сулит человеку благословение, что видно уже из её первых слов.

Однако, как будет изложено в следующей главе, предлагаемое Христом блаженство зависит не от личных усилий или заслуг, а от даруемой Господом новой природы, отличительным признаком которой является истинная праведность, а результатом — блаженство, или счастье. Во Христе мы общаемся к блаженству Самого Бога! Именно такое наслаждение Господь хочет дать Своим детям — Свой мир и Своё счастье! Итак, сначала Господь призывает к блаженству, а затем показывает, что человеческой праведностью, к которой так стремились иудеи, его не достичь. Благая весть — это весть о блаженстве. Но проблема в том, что обрести это блаженство своими силами невозможно, каким бы религиозным и праведным в своих глазах человек ни был.

Ветхий Завет — это книга Адама, история жизни которого поистине печальна. Адам был не только первым человеком на земле, но и первым царём. Вся земля была его владением (Быт. 1:28). Но вскоре монарх потерял свой престол, и его падение повлекло за собой проклятие, с которого Ветхий Завет начинается и которым заканчивается.

А Новый Завет начинается с того, что знакомит нас с новым Царём, Который не потерпит поражения и Который вместо проклятия принесёт благословение. Второй Адам — это и последний Адам; и иного царя, иного правителя после Него уже не будет. Первый царь согрешил и оставил проклятие — второй Царь сохранил святость и дарует благословение. Как сказал

об этом один автор, первый Адам был испытан в прекрасном саду и потерпел поражение, а последний Адам — в дикой пустыне и одержал победу. Первый Адам оказался преступником и был изгнан из рая. Последний же Адам обратился к преступнику на кресте и сказал: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23:43). Ветхий Завет, родословная первого Адама, заканчивается проклятием, а Новый Завет, родословная Христа, — обещанием, что «ничего уже не будет проклятого» (Откр. 22:3). Ветхий Завет даровал закон, показавший беспомощность человека; Новый дарует жизнь, показывающую человека в состоянии блаженства.

С Иисуса Христа начинается новый этап в истории человечества. Новый Человек и Владыка земли пришёл снять ужасное проклятие первого царя. Нагорная проповедь — это подлинное откровение великого Царя, предлагающее благословение вместо проклятия всякому, кто согласится принять праведность на Его условиях.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Для большинства иудеев дней Христа ожидаемый Мессия виделся прежде всего великим полководцем и вождем, который освободит их из-под римского владычества и создаст процветающее Иудейское царство, которое будет ведущим государством в мире. Он будет могущественнее любого царя, предводителя или пророка всех веков. После чуда с насыщением народа в окрестностях Тивериады люди пытались сделать Иисуса царём. Они увидели в Нём долгожданного вождя страны благоденствия, в которой будут удовлетворены все до единой их нужды. Но Иисус преследовал совершенно иные цели и «узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царём, опять удалился на гору один» (Иоан. 6:15). Позже, когда Пилат спросил Иисуса: «Ты Царь иудейский?», — Иисус ответил: «Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда» (Иоан. 18:36).

В Нагорной проповеди Иисус сделал акцент на изменении внутреннего содержания, а не внешней оболочки. Наиболее важными для Него были духовные и нравственные вопросы, а не политические и материальные. В Нагорной проповеди нет и намёка на политические или социальные преобразования. Иисус считал приоритетным изменение природы людей, потому что именно природа человека руководит его действиями.

Принципы и идеалы, отображённые в Нагорной проповеди, идут вразрез с человеческими представлениями. В Царстве Христа величайшими будут те, кого в этом мире и в расчёт не берут, и наоборот. Например, Иисус назвал Иоанна Крестителя величайшим из всех людей на земле, хотя тот не имел ни денег, ни собственного дома, жил в пустыне, носил одежду из верблюжьего волоса, ел акрид и дикий мёд. Иоанн Креститель не вращался в религиозных кругах, он не обладал финансовым, военным или политическим могущест-

вом. К тому же проповедь его, с мирской точки зрения, была не иначе как религиозным бредом, если не сказать сумасбродством. Таких людей, как Иоанн, мир называет непутёвыми и неудачниками. Однако от Господа Иоанн получил наивысшую похвалу.

Но даже «меньший» в Царстве Христа больше Иоанна Крестителя (Матф. 11:11). В проповеди Христа наследники Царства характеризуются как смиренные, сострадательные, кроткие, жаждущие праведности, милосердные, чистые сердцем, миротворцы, а также как гонимые за праведность, хотя по мирским меркам это вернейшие признаки неудачника. Мир твердит: «Не урони достоинства, отстаивай свои права, гордись собой, возвышай себя, защищай себя, мсти за себя, служи только себе». Таков список ценностей людей мира во всех царствах этого мира.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНТЕКСТ

Иисус жил в весьма религиозном обществе, которое изобиловало профессиональными служителями культа. В то время в иудаизме существовало четыре основных направления: фарисеи, саддукеи, ессеи и зилоты. В следующих главах мы подробнее остановимся на отличительных признаках каждого из них, а сейчас только кратко их охарактеризуем.

Фарисеи считали, что истинное благочестие заключается в соблюдении закона Моисея и религиозных традиций, и потому до мельчайших подробностей исполняли все до единого предписания закона и многочисленных раввинских преданий, накопившихся за столетия. Они были приверженцами прошлого.

Саддукеи жили настоящим. Они были религиозными либералами, не верившими в то, что относилось к разряду сверхъестественного. Саддукеи изменяли Писание и традиции в соответствии со своей религиозной философией.

Ессеи были аскетами, верившими, что истинные верующие должны отделиться от остального мира. Поэтому они вели строгую жизнь в отдалённых, пустынных местах, таких как Кумран на северо-западном побережье Мёртвого моря.

Зилоты были фанатически настроенными националистами, считавшими, что истинная религия должна находиться на острие политической активности. Эти иудейские революционеры презирали соотечественников, которые не поднимали оружие в борьбе против римлян.

Другими словами, фарисеи говорили: «Вернёмся к прошлому»; саддукеи призывали: «Пойдём вперёд»; ессеи настаивали: «Уйдём из общества»; а зилоты заявляли: «Идём напролом». Фарисеи были консерваторами, саддукеи — модернистами, ессеи — сепаратистами, а зилоты — религиозно-политическими активистами. Таким образом, они представляли собой те же типы религиозных объединений, какие существуют и в наше время.

Но Иисус не причислял Себя ни к одной из этих групп. Фарисеям Он говорил, что истинная духовность — это внутренняя чистота души, а не внешняя религиозность; саддукеям — что законы устанавливает Бог, а не человек. Ессеям Иисус дал понять, что духовность — это состояние души, а не тела; а зилотам — что ответом является поклонение Богу, а не революционное переустройство мира. Центральная мысль в обращении Христа к каждой из этих групп и к каждой личности, независимо от убеждений или принадлежности, заключается в том, что Царство Его действует прежде всего внутри, в сердце человека. Такова основная идея Нагорной проповеди. Истинная религия в Царстве Божьем — это не ритуалы, философия, затворничество или военная мощь, а правильное отношение к Богу и окружающим. Это нашло отражение в словах Господа: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное» (5:20).

Доминирующая мысль Нагорной проповеди заключается в следующем: бессмысленно прикрываться правильным богословием, и ещё бессмысленней прикрываться современной философией, географическим разделением, военной мощью или политической деятельностью. Верное богословие необходимо; важно быть современной личностью в рамках приличия, хранить себя неосквернённым от мира и стоять на защите моральных принципов. Однако внешнее благочестие, имеющее целью служить и угождать Богу, должно вытекать из правильной внутренней жизни. Таков Божий путь. Бог некогда сказал Самуилу: «Я смотрю не так, как смотрит человек, ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7). В Притчах премудрость взывает: «Больше всего хранимого храни сердце твоё, потому что из него источники жизни» (Прит. 4:23).

Когда обедавшие с Иисусом фарисеи стали возмущаться, что Он не совершил обряда омовения рук перед едой, Иисус сказал им: «Ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! Не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда всё будет у вас чисто» (Лук. 11:39-41). Таким было обращение Христа ко всем течениям в иудаизме.

ВАЖНОСТЬ

В свете вышеизложенных истин можно выделить, по крайней мере, пять причин важности Нагорной проповеди. Во-первых, Нагорная проповедь показывает крайнюю необходимость нового рождения. Её требования слишком высоки, чтобы достичь их человеческими усилиями. Это под силу лишь тем, кто получил новую жизнь во Христе. Нормы Нагорной проповеди гораздо строже заповедей Моисея, потому что предписывают не только праведные деяния, но и такие же мысли — не только *поступать* праведно, но и *быть*

праведником. В Нагорной проповеди сильнее, чем где-либо в Писании, показано отчаянное положение человека без Бога.

Во-вторых, эта проповедь недвусмысленно указывает на Иисуса Христа как единственную надежду человека исполнить Божьи требования. Если человек не может жить согласно Божественному замыслу, ему нужна помощь свыше. И если Нагорная проповедь правильно понимается и воспринимается, она приводит к Христу.

В-третьих, Нагорная проповедь указывает на предложенный Богом путь достижения счастья и подлинного успеха. Она раскрывает нормы, цели и побуждения, благодаря которым человек с Божьей помощью приобретает все те качества, какие хочет видеть в нём Бог. В ней мы находим путь к радости, миру и довольству.

В-четвёртых, Нагорная проповедь — это, наверно, лучшее пособие для свидетельства, для достижения людей вестью о Христе. Христианин, претворяющий в жизнь учение Христа, подобно духовному магниту будет притягивать людей к Господу, дающему ему силы так жить и поступать. Жизнь, основанная на послушании принципам Нагорной проповеди, — величайшее орудие церкви в евангелизации.

В-пятых, только жизнь по этим принципам угодна Богу. И это самая главная причина, побуждающая верующего следовать учению Иисуса, — так угодно Господу.

ОКРУЖЕНИЕ

Увидев народ, Он взошёл на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его (5:1)

Иисус всегда заботился о **народе**, к которому испытывал сострадание, независимо от того, были ли люди изнурёнными и рассеянными (Матф. 9:36), больными (14:14; ср. 4:23), голодными (15:32) или испытывали какую-либо другую нужду. Был ли человек физически больным или здоровым, психически уравновешенным или одержимым бесами, бедным или богатым, начальником или подчинённым, влиятельным в религиозных кругах или ничего не значащим, невежественным или высокообразованным, Иисус всегда испытывал к нему сострадание. Он любил каждого, к какому бы слою общества человек ни принадлежал.

Всё, что Иисус произнёс в этот раз, было сказано Им публично, при большом стечении **народа** (ср. 7:28-29). Его замыслом было открыть людям глаза на их грех, чтобы они почувствовали нужду в Спасителе, в качестве Которого Он и пришёл. До тех пор пока они не уверуют в Него, проповедь могла лишь показать, как далеко они были от Божьих стандартов. Эта замечательная призывная проповедь должна была обличить людей в их безнадежном греховном положении.

ПРОПОВЕДНИК

Увидев народ, Иисус взошёл на гору и сел. Сын Самого Бога произнёс проповедь. Величайший из проповедников произнёс величайшую проповедь за всю историю человечества. Когда Он закончил «слова эти, народ удивлялся учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (7:28-29). Иисус не ссылался на другие источники, на древних учителей или авторитетные предания. Он говорил от Своего имени, что было весьма необычно для евреев, которые всегда опирались на признанные авторитеты.

Нагорная проповедь — это образец хорошей проповеди, шедевр гомилетики. Она плавно и убедительно переходит от вступления (5:3-12) к первому пункту (граждане Царства, 5:13-16), ко второму (праведность Царства, 5:17-7:12), затем к третьему (призыв войти в Царство, 7:13-27) и к заключительной части (впечатления слушателей, 7:28-29). Переходы от пункта к пункту ясны и естественны.

В начале служения Иезекииля Бог сказал пророку: «Язык твой Я прилеплю к гортани твоей, и ты онемеешь, и не будешь обличителем их, ибо они — мятежный дом» (Иез. 3:26). Спустя много времени этот же пророк свидетельствовал: «Вечером была на мне рука Господа, и Он открыл мне уста, прежде нежели [спасшийся] пришёл ко мне поутру. И открылись уста мои, и я уже не был безмолвен» (Иез. 33:22). Подобно Иезекиилю, Иисус не обнаружил Своей истины, силы и мудрости, пока не повелел Ему Бог.

МЕСТО

Кафедрой для величайшей проповеди, когда-либо сказанной, послужила **гора**. Насколько известно, у этой горы, — а фактически большого холма — до тех пор пока Иисус не произнёс там Свою проповедь, не было названия. Прежде она была всего лишь одним из многочисленных холмов, возвышающихся на северном побережье Галилейского моря. Но *одна* из бесчисленных гор превратилась в *памятную гору*, отмеченную и освящённую присутствием Господа. С тех пор она стала традиционно называться «Горой Заповедей блаженства».

СТИЛЬ

Обычно раввин проповедовал и учил **сидя**. Если он говорил стоя или расхаживая взад-вперёд, то всё, сказанное им, воспринималось как неофициальная информация. Если же он садился, то его слова приобретали авторитетность и официальность. Даже сегодня, говоря, например, что профессор занимает кафедру в университете, мы подчёркиваем его почётное и авторитетное положение. Когда Папа римский, глава католической церкви, делает официальное заявление, он говорит *ex cathedra*, что буквально значит «со

своего стула» (т.е. сидя). **Когда Иисус сел** и начал говорить эту проповедь, Он словно вёл речь со Своего Божественного престола, облечённый абсолютной властью Царя.

Как упоминалось выше, Иисуса слушало множество народа, но, не обратившись к Нему, народ не мог воспринять или исполнить изложенные здесь принципы духовной жизни.

То, что **ученики Его приступили к Нему**, означает, что они тоже были среди слушателей. По сути, только они и были способны в то время хотя бы отчасти познать возвещённое Христом блаженство и последовать путём праведности, о котором Он учил. Только ученики испытали божественное присутствие и силу, в высшей степени необходимые для послушания Божьей совершенной воле. Таким образом, народу проповедь показала нормы праведности, которые он не мог пока исполнить, а ученикам — образец совершенства, достигаемый для них благодаря их вере в Христа.

Архиепископ Кентерберийский однажды заметил, что, основываясь на Нагорной проповеди, вести дела в Англии просто невозможно, ибо народ утратил верность Царю. Действительно, понимать и исполнять проповедь Царя могут только Его верноподданные.

Всемирно известный историк Уилл Дюран сказал, что в каждом поколении найдутся несколько человек, способные оставить после себя существенный след в истории. Среди всех, говорил он, безусловно выделяется Иисус Христос. Несомненно, Иисус оказал наиболее сильное и устойчивое влияние на ход человеческой мысли. Однако, заключил историк, Его учение не повлияло в равной степени на человеческие поступки.

Попытка воплотить в жизнь учение Христа, не признавая Его Господом и Спасителем, заведомо бесплодна и обречена на провал. Например, те, кто содействует развитию идей «социального Евангелия», пытаясь утвердить учение Христа без спасения и духовного возрождения, лишь доказывают, что Его принципы не подействуют, пока в человеке не проявится Божья сила и новая природа. Никто не сможет поступать так, как Христос, пока не станет подобным Ему. Кто не любит Небесного Царя, тот не может жить так, как Он.

СОДЕРЖАНИЕ

И Он, открыв уста Свои, учил их, говоря (5:2)

Слова Матфея, что Иисус **учил их, открыв Свои уста**, не были банальным утверждением очевидного. Этой разговорной формулой часто обозначалось особенно важное и торжественное воззвание. Кроме того, она указывала на сердечность и непритворность сказанного. Проповедь Христа была в равной мере авторитетной и доверительной. Она была сказана чрезвычайно серьёзным тоном и в то же время с глубокой сердечной заботой.

Жизненные принципы, изложенные Господом в этой проповеди, прямо противоположны тем, которые практикуются и ценятся в мире. Жить согласно требованиям Христа — значит жить счастливо. Иисус даёт совершенно иной жизненный подход, итогом которого вместо отчаяния будет радость, вместо конфликтов — покой. Это мир непонятный и недоступный греховному человечеству (Иоан. 14:27; Фил. 4:7). Это блаженство — заслуга не мира и не обстоятельств, и поэтому оно не может быть отнято ими. Оно не вызвано внешними причинами, и поэтому ничто внешнее его не разрушит.

Из-за кажущихся завышенными её требований многие верующие придерживаются мысли, что Нагорная проповедь представляет собой свод законов Тысячелетнего Царства. В противном случае, говорят они, как понимать повеление Христа «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный»? (Матф. 5:48) Однако есть несколько причин считать это мнение неверным. Прежде всего, в тексте нет и намёка на какой-либо иной период времени. Во-вторых, Иисус требовал соблюдения этих норм людьми, которые жили не в идеальном мире, а в современном Ему обществе. В-третьих, если все утверждения отнести к Тысячелетнему Царству, то многие из них теряют смысл. К примеру, в Царстве верующие не будут подвергаться гонениям (см. 5:10-12, 44). В-четвёртых, где бы ни повторялся в Новом Завете любой из принципов Нагорной проповеди, в контексте ясно подразумеваются христиане настоящего, а не будущего. В-пятых, в Новом Завете есть много требований, выполнить которые человеческими усилиями невозможно (см. 1 Пет. 1:15-16; Рим. 13:4; 2 Кор. 7:1; Фил. 1:9-10; Кол. 3:1-2; Евр. 12:14).

Учение Нагорной проповеди актуально и для современных христиан. Оно указывает, к чему следует стремиться во все века, если не сказать больше: какими должны быть христиане. К сожалению, не все христиане соответствуют этим качествам. Зачастую мирские стандарты и цели поглощают христиан, подчиняя их своим правилам и преобразуя их в свой образ (см. Рим. 12:2).

Новый образ жизни, о котором говорит Иисус, проистекает из обновлённого сознания, а обновлённое сознание является следствием новой жизни. Перед нами предстают Божьи нормы для тех, кто был создан по Его образу и перевоплощён в образ Его едиnorodного Сына (Рим. 8:29; 1 Кор. 15:49; 2 Кор. 3:18). Праведность, достигнутая иным путём, не приемлема для Бога (Матф. 5:20).

Кто знает о товаре больше его производителя? Покупая новое устройство или прибор, вы в первую очередь читаете руководство по эксплуатации, в котором подробно изложено, для чего этот прибор предназначен, а для чего — нет, как за ним ухаживать, какие у него ограничения и т.д. Бог создал каждого из нас, однако немногие обращаются к Создателю, чтобы найти смысл, цель жизни и радость, чтобы научиться правильно жить и заботиться о себе — чтобы функционировать подобающим образом и быть счастливыми, как было задумано Творцом.

Как ясно указано в самой Нагорной проповеди, внутренние перемены обязательно повлекут за собой и внешние перемены. Когда мы имеем правильные мысли и строим правильные отношения с Богом, тогда и поступки наши станут на своё место. Если внутренняя духовность не влияет на наши поступки, значит она либо сильно ограничена, либо существует лишь на словах. Иаков писал: «Вера без дел мертва» (Иак. 2:20). Павел говорил, что мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10).

Но подлинно праведные поступки произрастают только на почве подлинно праведной жизни. Мартин Ллойд-Джонс сравнивает жизнь христианина с игрой на фортепиано. Можно играть «Лунную сонату» Бетховена строго по нотам, без единой ошибки, однако же не выразить того, что задумал великий композитор. Даже если все ноты воспроизведены верно, сонаты может не получиться. Пианист может механически ударять по клавишам, не передавая при этом суть, душу произведения. Он может вообще не выразить того, что хотел выразить Бетховен. Хороший исполнитель, конечно, должен играть профессионально — он не вправе игнорировать требования, предъявляемые к музыканту. Однако не точное исполнение произведения делает его великим музыкантом, а умение передать стоящую за нотами душу — вот что покоряет слушателей. Точно так же верные христиане стараются соблюдать букву Писания; но помимо этого они стараются соблюдать дух, то есть стоящие за буквой цель и намерение Бога. И это гармоническое единство буквы и духа служит верным признаком послушного сердца, горящего желанием прославлять Господа.

Говорить о следовании духу Писания, не соблюдая при этом его буквы, — значит быть лжецом. А соблюдать букву без следования духу — значит быть лицемером. Только объединив в себе соблюдение духа Писаний, то есть правильное состояние сердца, и буквы, то есть праведные поступки, можно быть верным дитём Божьим и преданным слугой Небесного Царя.

Счастливы смиранные

13

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (5:3)

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

Условные благословения, обещанные в Матф. 5:3-12, традиционно называются Заповедями блаженства, то есть заповедями радости или счастья. Иисус заявляет, что человек может быть по-настоящему счастлив, и с этой темы как раз и начинается Нагорная проповедь. Многим людям, включая некоторых христиан, в это, похоже, трудно поверить. Неужели столь строгие и почти невыполнимые требования могут сделать кого-нибудь счастливым? И всё же первая и, пожалуй, величайшая проповедь Иисуса Христа начинается с многократно повторяющейся темы счастья — достойное начало для новозаветной Благой вести!

Бог — отнюдь не космический тиран, как некоторые Его представляют. Он искренне желает избавить людей от их трагического положения, дать им силу исполнять Его волю, подарить настоящее счастье. В этой великой проповеди Его Сын тщательно и ясно показывает Своим последователям путь к блаженству.

Макариос (блаженный) означает «счастливый, довольный, радостный». Гомер называл так богатого человека, а Платон — удачливого предпринимателя. У Гомера и Гесиода есть высказывания о том, что греческие боги счастливы (*макариос*) сами по себе, потому что они неподвластны законам

человечества, страдающего от нищеты, болезней, всякого рода несчастий и наследующего смерть. Таким образом, главное и наиболее полное значение слова *макариос* — внутреннее удовлетворение, не зависящее от изменчивых обстоятельств. Именно такого счастья Господь желает Своим детям — состояния радости и благополучия, которое не зависело бы от материальных, временных обстоятельств (ср. Фил. 4:11-13).

Слово «**блаженный**» часто относится к Самому Богу, и один из Псалмов Давида заканчивается восклицанием: «Блажен Бог!» (Пс. 67:36). Его сын Соломон пел: «Блажен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса» (Пс. 71:18). Павел писал о «славном благовестии блаженного Бога» (1 Тим. 1:11) и об Иисусе Христе, «блаженном и едином сильном Царе царствующих и Господе господствующих» (6:15). Блаженство — это характерная черта Бога, и оно может быть воспринято людьми лишь в той мере, в какой они приобщаются к Божьему естеству. Нет иного блаженства, иного совершенного удовлетворения и иной непреходящей радости, кроме как в личном общении с Тем, Чьи «великие и драгоценные обетования» делают нас «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4).

Поскольку блаженство лежит в основе Божьего характера, то, приобщаясь через Иисуса Христа к Его природе, люди приобщаются и к Его блаженству. Поэтому с самого начала Нагорной проповеди становится ясно, что Иисус говорит о реальности, доступной только для верующих. Прочие могут лицезреть требования Христова Царства и ощущать аромат его благословений, но только вошедшие в него могут по-настоящему наслаждаться этими благословениями. **Блаженство** — это не внешнее ощущение благополучия, возникающее при удачном стечении обстоятельств, а глубокое сверхъестественное удовлетворение, обусловленное фактом примирения с Богом. Блаженство основано на объективной реальности — на чудесном рождении в человеке новой, божественной природы.

В чём-то Заповеди блаженства кажутся парадоксальными. Условия и следующие за ними благословения вроде бы никак между собой не связаны. Да и по человеческим меркам смирение, плач, милосердие, гонения и жажда праведности — это не то, из чего состоит счастье. Мирской человек, а также плотской, незрелый христианин назвал бы такое блаженство скорее унижением. По словам одного проповедника, Иисус как бы проник за витрину жизни и переставил все ценники.

В каком-то смысле счастье действительно сопряжено с унижением; Иисус действительно поменял ценники. Он учит, что унижение за праведные поступки, воспринятое правильно, и есть ключ к счастью. В этом простом принципе заключаются все Заповеди блаженства. Мир утверждает: «Счастливы богатые, знатные, успешные, крутые, популярные, знаменитые и агрессивные». Но проповедь нашего Царя не опирается на мирские стандарты, потому что Царство Его не от мира сего. Его путь к счастью, — *единственно верный* путь к истинному счастью, — ведёт в другом направлении.

Живший в первом веке римский философ Сенека, под началом которого воспитывался Нерон, мудро заметил: «Есть ли что более постыдное, чем искать благо вечной души во временных вещах?» Другими словами, душевные нужды разума не удовлетворить бездушными, материальными вещами. Внутреннее нельзя удовлетворить внешним.

А мирская философия утверждает как раз обратное: вещи приносят счастье. Чем больше вещей, тем больше счастья; чем больше достижений, тем яснее смысл жизни; чем больше активности, тем больше получаемое удовлетворение.

Мудрейший и величайший из древних царей, Соломон, много лет пытался таким способом найти счастье. В жилах Соломона текла царская кровь Давида, его отца. У него было без счёта золота и драгоценных камней, а «серебро в Иерусалиме [стало] равноценным простым камням» (3 Цар. 10:27). В распоряжении Соломона были огромные флотилии и тысячи лучших скакунов. Сотни жён были выбраны для него из числа самых прекрасных женщин многих стран. Его дворцы блистали роскошью. Он вкушал изысканнейшую пищу из прекраснейшей посуды в окружении избранного общества. По всему миру шла слава о его мудрости, богатстве и силе. Соломон должен был чувствовать себя весьма счастливым. Однако великий и по земным меркам благословенный царь сделал вывод, что жизнь бесцельна и пуста. Главная тема книги Екклесиаста, в которой записаны размышления Соломона о земном существовании, выражена в одном предложении: «Суета сует, всё — суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?» (1:2-3).

Иисус же пришёл возвестить, что древо счастья не пускает корни на проклятой земле. Земные утехи не могут дать сколько-нибудь прочного земного счастья, не говоря уже о счастье вечном. «Смотрите, берегитесь любостяжания, — предупреждал Иисус, — ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества» (Лук. 12:15). Ничто материальное просто не может благотворно повлиять на душу, на внутреннее «я» человека.

Следует отметить и обратное: духовные истины не могут удовлетворить материальных нужд. Если человек голоден, ему нужна пища, а не лекция о милости. Если человеку плохо, ему нужно вызвать врача, а не философа-моралиста. Истинная духовная забота о таких людях будет выражаться в первую очередь в восполнении их физических потребностей. «Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, — как пребывает в том любовь Божья?» (1 Иоан. 3:17).

И всё же наиболее частая ошибка заключается в попытке удовлетворить практически *любую* нужду материальными вещами. Подобная философия и утопична, и лишена библейского основания. Когда царь Саул изнывал от душевных терзаний, все его драгоценности и огромная армия не могли ему помочь. Когда Валтасар пировал со своей знатью, жёнами и наложницами, ему неожиданно явилась рука, пишущая на стене: «МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН». Он так испугался, что «изменился в лице своём, мысли его сму-

тили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое». Вся его военная сила, влиятельные союзники и огромное богатство не могли принести ему утешения (Дан. 5:3-6, 25).

Великий пуританин Томас Уотсон говорил: «Мирские блага защитят от душевных переживаний не больше, чем бумажный редут — от свинцовых пуль... Мирские наслаждения — словно крылатые пташки. Минуту назад они преспокойно чирикали в саду, но стоит к ним подойти, как они вспорхнули — и след простыл. Так и богатство „сделает себе крылья и, как орёл, улетит в небо“» (*The Beatitudes* [Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1971], p. 27). В Притчах сказано: «Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои. Устремись глаза твои на него, и — его уже нет» (Прит. 23:4-5).

К сожалению, многие проповедники, наставники и писатели, «каковым должно заграждать уста» (Тит. 1:11), проталкивают под именем христианства мирскую философию, заявляя, что верность Христу служит залогом здоровья, богатства, успеха, престижа и процветания. Иисус ничему подобному не учил! Он говорил почти что противоположное, предупреждая, что материальный, мирской успех чаще всего мешает истинному счастью. Мирское богатство становится пищей для гордости, похоти и эгоизма — врагов не только праведности, но и счастья. «Забота века сего и обольщение богатством заглушает слово, и оно бывает бесплодно» (Матф. 13:22).

Ожидать счастья от мира — всё равно, что искать живого среди мёртвых, как это случилось с женщинами-мироносицами первым пасхальным утром. Ангелы тогда сказали женщинам: «Его нет здесь: Он воскрес» (Лук. 24:6). Павел писал: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3:1-2). Апостол Иоанн также предупреждал: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей... И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Иоан. 2:15, 17).

Истинное блаженство находится намного выше, чем самые высокие мирские материи — и на эту высоту нас возводит Нагорная проповедь. В ней говорится о совершенно ином образе жизни, основанном на ином мировоззрении — точнее, на совершенно ином образе бытия. Требование праведности, а отсюда и требование счастья, — самоотречение, а это в корне противоположно греховным импульсам и невозрождённой природе человека.

Невозможно следовать новому образу жизни, не имея в себе новой жизни, которую даёт Христос. Некто заметил, что с таким же успехом можно было бы постараться самостоятельно исполнить пророчество Исаии о том, что в Тысячелетнем Царстве волк, ягнёнок, леопард, ребёнок, лев и корова будут мирно соседствовать друг с другом (Ис. 11:6-7). Если бы мы пошли в зоопарк и прочитали льву лекцию об ожидаемом от него новом образе жизни, а затем посадили к нему в клетку ягнёнка, не трудно догадаться, что произошло бы, когда лев почувствовал бы голод. Пока не преобразится его природа, лев не будет мирно лежать рядом с ягнёнком.

Важно также помнить о том, что Заповеди блаженства — это не предположения, а обещания. Иисус не просто говорит о том, что если бы люди стяжали смирение, кротость и прочие качества, то, скорее всего, стали бы чуточку ближе к счастью. В равной мере, счастье — это не просто пожелание Христа ученикам. Заповеди блаженства — это божественные постулаты, как и семикратное «горе вам» в 23-й главе. *Макариос* является, по сути, антонимом междометия *оуай* (горе), выражающего бедствие или боль. Противоположность блаженства — проклятие. **Блаженная** жизнь проявляется во внутренней праведности смиренных, **нищих духом** людей, а проклятие — в показном, лицемерном самодовольстве гордых фарисеев (5:20).

В Заповедях блаженства видна строгая логическая последовательность. Как станет ясно при более подробном обсуждении, они не случайно стоят в таком порядке. Между ними есть чёткая взаимосвязь. Нищета духа показывает правильное отношение к собственной греховности и приводит к плачу, кротости, жажде праведности, милосердию, сердечной чистоте и стремлению творить мир. Христианин, обладающий всеми вышеперечисленными качествами, будет настолько отличаться от окружающего мира, что его праведная жизнь будет постоянным упреком миру, а это приведёт к гонениям (5:10-12) и одновременно станет светом для мира (ст. 14-16).

НИЩИЕ ДУХОМ

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (5:3)

Чтобы лучше понять эту заповедь, необходимо рассмотреть её в пяти плоскостях: смысл слов «**нищие духом**», место этой заповеди среди остальных, пути её исполнения, способы самопроверки и обещанный результат.

ЧТО ЗНАЧИТ «НИЩИЕ ДУХОМ»?

Слово *птохос* (**нищий**) — производное от глагола, означающего «съёживаться или забиваться в угол», как в то время обычно вели себя нищие. В классическом древнегреческом языке это слово употреблялось по отношению к человеку, дошедшему до крайней нищеты, которому оставалось только забиться в угол и просить подаяния. Протягивая одну руку за милосынней, другой он униженно закрывал лицо, боясь быть узнанным. Таким образом, это слово означает не просто «бедный», а «абсолютно нищий». В Лук. 16:20, например, так назван нищий Лазарь.

По отношению к простым беднякам применялось другое слово, *пенихрос*. Так, например, охарактеризована бедная вдова, принёсшая в храм небогатое подаяние. Она имела немного — всего «две лепты», но всё же что-то она имела (Лук. 21:2). Она была бедной, но не нищей. *Пенихрос* располагает какими-то скудными средствами, в то время как *птохос* целиком зависит от милости окружающих. Он абсолютно лишён возможности обеспечить себя.

Похожее утверждение встречается в Лук. 6:20: «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царство Божье», хотя в отдельных манускриптах слово «духом» отсутствует. Поэтому некоторые толкователи посчитали, что и в Матф. 5:3 блаженство относится к материально нищим. Однако здравая герменевтика (теория толкования Библии) требует, чтобы из двух или более схожих утверждений выбиралось наиболее ясное и полное, которое и будет служить объяснением остальных, менее понятных вариантов. Сравнивая разные места Писания, мы видим, что у Матфея мысль выражена наиболее ясно и полно. Иисус говорит именно о духовной нищете *птохос*.

Если бы речь шла о нищете материальной, Иисус противоречил бы многим другим местам в Писании, включая саму Нагорную проповедь (5:42), которая учит верующих оказывать финансовую поддержку бедным. Если бы Иисус подразумевал исключительное блаженство материальной нищеты, то задача христиан свелась бы к тому, чтобы довести всё человечество, включая самих себя, до крайней степени обнищания. Но Иисус не учил, что материальная бедность есть путь к духовному процветанию.

Бедный действительно в некотором смысле *имеет* преимущество в духовных вопросах, поскольку у него меньше соблазнов и искушений; богатый же лишён таких преимуществ. Однако материальное благосостояние совсем не обязательно связано с отсутствием духовных благословений, и наоборот. Матфей ясно показывает, что Иисус говорит здесь не о состоянии кошелька, а о состоянии **духа**.

Иисусу, с того момента как Он вышел на служение, часто было «[негде] приклонить голову» (Матф. 8:20), однако ни Он, ни Его ученики не были нищими и никогда не просили хлеба. Павлу случалось быть избитым, сидеть в тюрьме, терпеть кораблекрушение, быть побиваемым камнями и нередко оказываться в тяжёлом материальном положении; но он никогда не побирался и даже считал для себя честью самостоятельно зарабатывать средства для служения (Деян. 20:34; 1 Кор. 9:6-18). Христа и Апостолов обвиняли в невежестве, раздорах, безверии и даже в сумасшествии, но их никогда не обвиняли в нищете и попрошайничестве.

С другой стороны, Новый Завет нигде не осуждает верующих за богатство. Никодим, Иосиф Аримафейский, римский сотник (Лук. 7) и Филимон — все они были богатыми и в то же время верными Господу. Среди христиан «не много сильных, не много благородных» (1 Кор. 1:26) не потому, что Господь отвергает кого-то из-за богатства или высокого положения, а только потому, что многие богачи уповают лишь на свои материальные блага (1 Тим. 6:6-17).

Быть **нищим духом** — значит признавать свою полнейшую духовную беспомощность, видеть себя в истинном свете: заблудшим, безнадёжным и нищим. Без Христа каждый человек, — независимо от образования, богатства, социального положения, достижений и религиозных познаний, — духовно обездолен.

В этом и заключается суть первой заповеди блаженства. **Нищий духом** — это тот, кто признаёт свою абсолютную духовную нищету и целиком уповает на Бога. Такой человек видит, что своими силами ему не спастись и остаётся лишь умолять Бога о благодати и милости. Он знает, что не имеет никаких духовных заслуг, и наград себе он тоже не заработал. И когда не остаётся места гордости или самоуверенности, человек приходит с пустыми руками к Богу.

Кроме того, слово «**духом**» подразумевает непритворное осознание своей нищеты. Оно указывает не на внешнее поведение как духовно нищего, а на признание себя таковым. Это истинное смирение, а не подделка. Именно о таком человеке говорит Господь: «Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом и на трепещущего перед словом Моим» (Ис. 66:2). Оно указывает на «сокрушённых сердцем» и «смиренных духом» (Пс. 33:19), сердца которых склоняются перед Господом (Пс. 50:19).

Притчу о фарисее и мытаре Иисус рассказал «некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и презирали других». Стоя на молитве в храме, фарисей гордо перечислял свои добродетели и благодарил Бога за то, что не уподобился грешникам — таким, как стоящий рядом мытарь. «Мытарь же... не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: „Боже! Будь милостив ко мне грешнику!“» И мытарь «пошёл оправданным в дом свой более, нежели [фарисей]: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лук. 18:9-14). Фарисей был горд духом; сборщик налогов — **нищ духом**.

Когда Господь призвал Моисея вывести народ израильский из Египта, Моисей посчитал себя недостойным, и Господь совершил через него великие чудеса. Пётр всё ещё был агрессивным, самоуверенным и гордым, но когда Иисус невероятным образом дал ему огромный улов, Пётр был настолько потрясён, что едва смог вымолвить: «Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный» (Лук. 5:8). Павел, уже будучи Апостолом, признавал: «Знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе» (Рим. 7:18); он называл себя первым грешником (1 Тим. 1:15) и лучшие из своих достижений — тщетой (Фил. 3:8).

В своей книге «Исповедь» блаженный Августин отмечает, что гордость была наибольшим препятствием к принятию им Евангелия. Он гордился своим умом, богатством и высоким положением. И пока он не осознал ничтожности всего этого, Христос не мог ничего для него сделать. Мартин Лютер, пока не пришёл к убеждению, что все его жертвы, обряды и самоистязания перед Богом — ничто, не мог найти ни верной дороги к Богу, ни способа угодить Ему.

Уже у горы Синай было видно, что даже Божий избранный народ не сможет своими силами исполнить небесных требований. Пока Моисей находился на горе и принимал от Бога закон, Аарон у её подножия заправлял языческими оргиями (Исх. 32:1-6).

Духовно бодрствующие израильтяне знали, что нуждаются в Божьей помощи, чтобы исполнить Его закон. В смирении они исповедовали собственную беспомощность и умоляли Господа явить силу и милость. Давид, например, начинает один из своих знаменитых покаянных Псалмов с мольбы: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои... Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» (Пс. 50:3, 5).

Другие же избрали иной, более лёгкий путь. Будучи не в силах выполнить требования закона, они попросту низвели закон до более приемлемого и исполнимого уровня. Одно истолкование наслаивалось на другое, создавая человеческие предания, которые можно было исполнить своими силами. Эти предания стали называться Талмудом. Талмуд — это объяснение закона, разработанное ведущими раввинами за несколько сот лет, которое впоследствии в сознании большинства иудеев заменило закон. Они променяли Тору (данный Богом закон) на Талмуд (его человеческую версию). Во имя объяснения и защиты закона они исказили и ослабили этот закон. Божью планку они опустили до человеческого уровня — чтобы её можно было преодолеть без помощи свыше. В конечном итоге, в качестве учения стали преподноситься заповеди человеческие (Матф. 15:9). Люди допустили роковую ошибку, посчитав Бога менее святым, а себя — более праведными, чем были на самом деле. В результате сложилось глубоко ошибочное представление, будто они достаточно праведны, чтобы угодить Богу.

Предания касаются видимых, измеримых поступков, затрагивая лишь внешнюю сторону человека, в то время как закон Божий нацелен на человека в целом. Десять заповедей невозможно исполнить посредством выполнения одних действий и воздержания от других. Эти заповеди не только запрещают создавать себе идолов, но и требуют любви к Господу (Исх. 20:4, 6). Почтение к отцу и матери есть, в первую очередь, отношение, состояние сердца; то же самое касается и жадности (ст. 12, 17).

Любой здравомыслящий иудей знал, что закон Божий принципиально выше человеческих сил. Но в ответ на это гордые и самодовольные исказили его, а смиренные и самокритичные зывали о помощи к Богу.

И если ветхозаветные требования настолько недостижимы для человека, то что говорить о заповедях Нагорной проповеди. Иисус учил, что люди должны не просто любить Бога, но быть «совершенными, как совершенен Отец [их] Небесный» (5:48), и что если их праведность не превзойдёт внешнюю, человеческую праведность «книжников и фарисеев, то [они не войдут] в Царство Небесное» (5:20).

ПОЧЕМУ СМИРЕНИЕ СТОИТ ПЕРВЫМ

Иисус ставит эту заповедь первой, потому что смирение служит фундаментом для всех остальных добродетелей и играет ведущую роль в обращении ко Христу (Матф. 18:3-4). В Божьем Царстве нет места гордости, и в него

невозможно войти, пока не будет отброшено высокомерие. Дверь в Его Царство очень низкая, и в полный рост пройти в неё невозможно. Нам не удастся наполниться, пока мы не опустошимся; нам не обрести достоинства, пока мы не признаем своего ничтожества; нам не обрести жизни, пока мы не сочтём себя мёртвыми. Думать, что без смирения можно приобрести прочие добродетели, — это всё равно что выращивать плод вне дерева. Невозможно начать христианскую жизнь, не имея смирения, как невозможно и продолжать её, будучи заражённым гордостью.

Однако современная Церковь так мало говорит о смирении, так редко упоминает о самоунижении! Можно найти немало христианской литературы о том, как быть счастливым, как достичь успеха, как преодолеть трудности и так далее, и тому подобное. Но очень редко встречаются книги о том, как отвергнуть себя, смириться, взять крест и последовать за Иисусом — так, как Он повелевает.

Пока душа не смирится, пока внутренний человек не станет **нищ духом**, Христос не станет по-настоящему дорог сердцу, потому что наше «я» будет затмевать Его. Не осознав собственной беспомощности, ничтожества и греховности, человек не сможет увидеть могущество, достоинство и славу Христа. Не осознав реальности осуждения, человек не сможет понять, насколько велик Искупитель. Не увидев своей нищеты, человек не увидит богатства Божьего. И лишь признав свою мёртвость, он получит жизнь Христа. «Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем» (Прит. 16:5).

Нищета духа стоит на первом месте, потому что смирение предшествует всему остальному. Никто не войдёт в Царство Божье, пока не признает себя недостойным его. Лаодикийская церковь гордо заявляла о себе: «Я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды», — не подозревая, что на самом деле была несчастной, жалкой, нищей, слепой и нагой (Откр. 3:17). Те, кто отказывается признать себя заблудшим и беспомощным, подобны слепому, который уверяет всех, что это не он слеп, а мир беспросветно чёрный.

Где превозносится «я», там нет места Христу. Где «я» восседает на троне, там Христос не может быть Царём. Пока гордые духом не станут **нищими духом**, они не смогут принять Царя и унаследовать Царство.

КАК СТАТЬ СМИРЕННЫМ

Так как же стать **нищими духом**? Дело не в наших трудах или заслугах. Не требуется и самовольно унижать себя. Мы уже и так на дне; смирение только признаёт истинное положение вещей. Попросту *быть* беспомощным, нуждающимся и отчаявшимся — не великое достижение. Господь никому не желает этого. Напротив, Он хочет каждому вместо отчаяния даровать блаженство. Достижение подлинного смирения зависит от Божьего полномочного вмешательства, способного сокрушить гордое сердце.

Смирение — это не облагораживающие нас человеческие усилия, а необходимый божественный труд, заставляющий нас увидеть себя недостой-

ными и неспособными изменить своё состояние без Бога. Вот почему монашество, аскетизм, небрежение о физических потребностях, самоистязание и другие самовольные усилия тщетны и неоправданны. Будучи делами плоти, они скорее питают гордость, чем помогают расправиться с ней. Они дают человеку повод хвалиться своими поступками или воздержанием. Подобные самовольные усилия — враг всякого смирения.

Впрочем, хотя подлинное смирение даруется Господом как неотъемлемый элемент спасения, мы со своей стороны тоже должны стараться. В Библии содержится немало повелений смирять себя (Матф. 18:4; 23:12; Иак. 4:10; 1 Пет. 5:5), и Господь искусно сочетает их со Своим трудом в душе человека. Спасительная божественная сила всегда действует совместно с нашим участием. А раз так, то неплохо было бы рассмотреть человеческую сторону этого божественного парадокса.

Первый шаг к смирению заключается в том, чтобы перевести взор с себя на Бога. Изучая Его Слово, ища в молитве Его лица и искренне желая быть ближе к Нему и угождать Ему, мы больше и больше становимся **нищими духом**. Что даст нам лучше увидеть себя бесконечно грешными, как не сравнение с бесконечно святым Господом во всей Его безукоризненной чистоте и совершенстве? Стремясь к смирению, нужно смотреть не на свои недостатки, а на совершенство Всемогущего Бога.

Во-вторых, не нужно потакать плоти. Плотская натура подпитывается гордостью, и, чтобы не потакать ей, нужно всячески избегать того, что вселяет в нас гордость. Вместо того чтобы стремиться к похвале, комплиментам и популярности, к ним нужно относиться с осторожностью. Однако, избегая похвалы и признания, важно не переусердствовать, поскольку человеческая греховность имеет привычку даже самые лучшие наши побуждения обращать себе на пользу. Зло не в самой похвале, а в стремлении к ней и в уповании славой. Если нас хвалят или благодарят, когда мы этого не искали, то жёсткое отвержение благодарности может быть наихудшим проявлением гордости.

Третий принцип, который поможет нам сохранить баланс на пути к смирению, — просить смирения у Бога. Вместе с Давидом мы должны молиться: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:12). Смирение, как и любое доброе даяние, приходит только от Бога. И Бог гораздо охотнее дает его, чем мы просим, — мы ещё и не вспомнили помолиться, а Он уже готов ответить.

КАК ПРОВЕРИТЬ НАЛИЧИЕ В НАС СМИРЕНИЯ

Как узнать, действительно ли мы смиренны, действительно ли **нищи духом**? Томас Уотсон рекомендует семь принципов, руководствуясь которыми можно проверить себя (*The Beatitudes* [Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1971], pp. 45-48).

Во-первых, смиренный человек отрётся от себя. Он может сказать вместе с Давидом: «Душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди» (Пс. 130:2). Нищий духом не занят собой, ведь сам он ничто, для него всё Христос. Смирение Апостола Павла ярче всего проявляется в следующих словах: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верой в Сына Божьего, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20). Верующим в Филиппах он писал: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1:21).

Во-вторых, смирение заставляет нас раствориться в красоте Христовой и «открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, [преобразаться] в тот же образ от славы в славу» (2 Кор. 3:18). Для нас наивысшей радостью будет ожидание того дня, когда мы, наконец, полностью уподобимся Господу.

В-третьих, мы никогда не пожалуемся на обстоятельства, сколь тяжёлыми бы они ни были. Зная, что мы заслуживаем куда худшего, чем может постигнуть нас в этой жизни, мы никакие обстоятельства не считаем несправедливыми. Застигнутые трагедией, мы не скажем: «Господи, почему именно я?» И страдая за Христа, мы не просто не будем роптать или стыдиться, но будем прославлять Бога за такую участь (1 Пет. 4:16), помня, что «с Ним и [прославимся]» и что «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:17-18).

В-четвёртых, у окружающих мы будем замечать сильные стороны и достоинства, а у себя — слабости и недостатки. Будучи смиренными, мы будем почитать «один другого выше себя» (Фил. 2:3) и «в почтительности друг друга» опережать (Рим. 12:10).

В-пятых, мы будем много времени проводить в молитве. Как материально нищий молит о материальном подаении, так духовно нищий молит о подаении духовном. Мы будем часто стучать в небесные двери, потому что буквально каждую секунду нуждаемся в помощи. Как некогда Иаков, боровшийся с ангелом, так и мы не отступимся, пока не получим благословения.

В-шестых, мы примем Христа на Его условиях, а не на своих. Мы не попытаемся вместе с Христом придержать гордость, жадность, греховные наслаждения или аморальность. Мы не станем подгонять Его нормы под церковное предание или собственные склонности и убеждения. Мерилом для нас будет только Его Слово.

Уотсон писал: «Замок, который долгое время находился в осаде и уже не в силах сопротивляться, готов будет сдаться на любых условиях, лишь бы сохранить жизнь. Так и человек, чьё сердце было цитаделью сатаны и противостояло Христу, с радостью примет любые условия капитуляции и подпишется под ними, как только Господь даст ему осознать духовную нищету и увидеть, что без Христа он погиб. Господи, что повелишь мне делать?» (*The Beatitudes*, p. 47).

В-седьмых, если мы нищи духом, мы будем прославлять Господа за Его благодать. Ничто так не говорит о смирении верующего, как его бесконечная

благодарность Господу и Спасителю. Такой человек понимает, что всеми благословениями и счастьем он обязан исключительно милостивому и любящему Отцу. Он знает, что благодать Божья ему «открылась... обильно с верой и любовью во Христе Иисусе» (1 Тим. 1:14).

РЕЗУЛЬТАТ ДУХОВНОЙ НИЩЕТЫ

Всякий, пришедший к Царю в подлинном смирении, наследует Его Царство, **ибо таковых есть Царство Небесное**. Господь с радостью даёт Царство всем, кто обращается к Нему с верой и в смирении (Лук. 12:32).

Когда Господь призвал Гедеона избавить народ израильский от мадианитян, Гедеон ответил Ему: «Господи! Как спасу я Израиля? Вот, и племя моё в колене Манассином самое бедное, и я в доме отца моего младший». Но Бог сказал: «Я буду с тобой, и ты поразишь мадианитян, как одного человека» (Суд. 6:15-16). Исаия, увидев «Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом», воскликнул в отчаянии: «Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами». Тогда один из серафимов коснулся горящим углём уст пророка и произнёс: «Вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твоё удалено от тебя, и грех твой очищен» (Ис. 6:1, 5-7).

Приходящие к Господу с сокрушённым сердцем не остаются в таком же состоянии. «Ибо так говорит Высокий и Превознесённый, вечно Живущий, — Святой имя Его: „Я живу на высоте *небес* и во святилище, и также с сокрушёнными и смиренными духом, чтобы оживать дух смиренных и оживать сердца сокрушённых“» (Ис. 57:15). Бог хочет, чтоб мы признали свою нищету — и унаследовали Его богатства; признали себя недостойными — и были вознесены Им. «Смиритесь пред Господом, и Он вознесёт вас» (Иак. 4:10).

Итак, распрощавшись со своим «царством», нищие духом наследуют Царство Божье.

Счастливы печальные

14

Блаженны плачущие, ибо они утешатся (5:4)

В 54-м Псалме Давид восклицает: «Кто дал бы мне крылья, как у голубя? Я улетел бы и успокоился бы; далеко удалился бы я и оставался бы в пустыне; поспешил бы укрыться от вихря, от бури» (ст. 7-9).

Подобные слова рано или поздно срываются из уст почти каждого человека. Давид вторит многоголосому воплю человечества — воплю об освобождении и облегчении, о возможности вырваться из-под гнёта тяжёлых обстоятельств. Едва повстречавшись с печалью, разочарованием, трагедией или неудачей, мы тут же хотим убежать от них, как убегаем в дом, почуяв приближение бури. Но убежать от жизненных неурядиц бывает куда сложнее, чем укрыться от непогоды. Чем глубже печаль, чем хуже обстоятельства, чем тяжелее отчаяние, тем более зыбким и недостижимым нам кажется утешение.

Как уже говорилось в предыдущей главе, все Заповеди блаженства немало парадоксальны: обычному человеку их требования и обетования могут показаться неуместными и даже нелогичными. Парадокс второй заповеди блаженства налицо. Может ли быть что более противоречивое, чем идея о том, что плачущие на самом деле счастливы, что путь к счастью лежит через печаль, и к радости — через плач?

В повседневной, обыденной жизни такая идея представляется совершенно абсурдной. Ведь жизнь любого человека — простого или умудрённого

опытом, богатого или бедного, невежественного или высокообразованного — построена на якобы неизблемом принципе, гласящем, что путь к счастью лежит в угождении себе. Счастье складывается из наслаждения, денег, славы, похвалы и умения самовыражаться. С другой стороны, чтобы не потерять счастье, нужно стараться избегать боли, страданий, трудностей, огорчений, разочарования, бедствий и прочих проблем. Прежде чем насладиться полноценным счастьем, нужно избежать всевозможных несчастий. Во все века мир исходил из простой аксиомы, что всё приятное якобы приносит счастье, а всё неприятное лишает счастья. Принцип этот кажется настолько очевидным, что многие не позволили бы себе ни на минуту в нём усомниться.

Однако же Иисус сказал: «Счастливы плачущие». И даже больше того, Он также сказал: «Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете» (Лук. 6:25) — таким образом показав обратную сторону заповеди из Матф. 5:4. Иисус перевернул мирское представление о жизни с ног на голову и повернул указатель к счастью в противоположную сторону.

Чтобы понять, что Иисус имел в виду, а что — нет, мы рассмотрим в этом контексте значение плача и его результат, а также то, как научиться такому плачу и как себя проверить, действительно ли мы плачем.

ЗНАЧЕНИЕ ПЛАЧА

Причины для плача могут быть разными. Бывают причины общие для всего человечества: как для верующих, так и для неверующих. Некоторые из этих причин вполне естественны и нормальны — Господь о них прекрасно знает и в Своё время позаботится. Другие же ненормальны и противоестественны, будучи вызваны исключительно греховными страстями и прихотями.

НЕУМЕСТНАЯ ПЕЧАЛЬ

Неуместная печаль вызвана неверными, извращёнными устремлениями или невозможностью удовлетворить свои греховные замыслы и похоти. Плачущим по этой причине Господь не оказывает поддержки и утешения.

Один из сыновей Давида, Амнон, «скорбел... до того, что заболел из-за Фамари, сестры своей; ибо она была девица, и Амнону казалось трудным что-нибудь сделать с ней» (2 Цар. 13:2). Печаль Амнона объяснялась неудовлетворённой греховной похотью.

Некоторые доводят нормальную, естественную скорбь до неестественной крайности. Когда человек так долго и безутешно скорбит о потере близкого, что теряет всякий интерес к жизни, его печаль становится греховной и разрушительной. Такая депрессия обычно связана с чувством вины, она в высшей степени эгоцентрична и у христианина служит признаком неверности Богу и недоверия к Нему.

Такую печаль испытывал Давид, отчасти пытаясь загладить свою вину. Когда другой его сын, Авессалом, восстал против отца и был убит, Давид стал безутешно рыдать (2 Цар. 18:33–19:4). Иоав, не выдержав, упрекнул царя: «Ты в стыд привёл сегодня всех слуг твоих, спасших ныне жизнь твою и жизнь сыновей и дочерей твоих, и жизнь жён и жизнь наложниц твоих. Ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих тебя, ибо ты показал сегодня, что ничто для тебя и вожди, и слуги. Сегодня я узнал, что если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее» (19:5-6). Амбициозный и нечестивый Авессалом организовал восстание, изгнал царя — своего собственного отца — из Иерусалима и захватил дворец.

Любовь Давида к сыну вполне объяснима, но в тот момент его рассудок явно помутился. Возможно, из-за сильного чувства вины за плохое воспитание сыновей, а также от осознания того, что трагедия с Авессаломом — одно из последствий его греха с Вирсавией, плач Давида переступил границу естественного. Однако суд над Авессаломом был справедливым и заслуженным.

УМЕСТНАЯ ПЕЧАЛЬ

Конечно же, есть и другие причины для плача, вполне естественные и общие для всего человечества. Скорбь и плач в этих случаях дают выход отравляющим нашу жизнь негативным, неприятным эмоциям, способствуя исцелению — как промывание раны предохраняет от инфекции.

Арабская пословица гласит: «Где только солнце — там пески». Беззаботная жизнь, скорее всего, пустышка. Как правило, нас гораздо больше учит и воспитывает скорбь, чем веселье. Хорошо известное стихотворение Роберта Б. Гамильтона подчёркивает эту истину:

Мне радость спутницей была.
 Мы всю дорогу с ней так мило говорили.
 Но только от меня она ушла,
 Как я остался в пустоте и пыли.
 Мне скорбь попутчицей была.
 Мы молча шли, не проронив ни звука,
 Но в душу заронила сердца мука
 Мне мудрости святыя семена.

(Цит. по William Barclay, *The Gospel of Matthew*
 [rev. ed.; Philadelphia: Westminster, 1975], 1:94).

Смерть Сарры заставила Авраама плакать (Быт. 23:2). Но «отец верующих» плакал не от разочарования в вере, а от расставания с любимой супругой, на что имел полное право.

Временное чувство разлуки с Богом заставило псалмопевца сказать: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет

душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божье! Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: „Где Бог твой?“» (Пс. 41:2-4).

Неудачи и разочарования заставили Тимофея плакать, подвигнув его духовного наставника, Павла, написать: «Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистой совестью, что непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днём и ночью, и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, чтобы мне исполниться радости» (2 Тим. 1:3-4).

Мучительные переживания о грехах народа израильского и о грядущей небесной каре заставили Иеремию плакать. «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слёз! Я плакал бы день и ночь о поражённых дочери народа моего» (Иер. 9:1).

Забота о духовном благополучии ефесских верующих заставляла Апостола Павла печалиться. Он говорил: «Я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас» (Деян. 20:31). А пресвитеры ефесской церкви, по причине большой любви к нему, со слезами молились, провожая его в путь из Милета, «скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его» (ст. 38).

Искренней любовью объяснялась скорбь несчастного отца, приведшего своего одержимого сына к Иисусу за исцелением. Наверняка, в его глазах стояли слезы, когда он молил Христа о помощи и признавался: «Верую, Господи! Помоги моему неверию» (Марк. 9:24).

Покаянная, почтительная преданность заставила грешницу оплакивать свои грехи, когда она пришла в дом фарисея и стала обливать ноги Иисуса слезами и отирать волосами головы своей. А гордому хозяину, возмущившемуся при виде столь бесцеремонного осквернения его дома и прерывания чинного обеда, Иисус сказал: «Говорю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лук. 7:47).

Неизмеримая божественная любовь заставила Господа плакать об умершем Лазаре (Иоан. 11:35) и о заблудшем Иерусалиме, который Он хотел собрать, «как птица собирает птенцов своих под крылья» (Матф. 23:37).

ПЕЧАЛЬ, УГОДНАЯ БОГУ

Плач, о котором Иисус говорит во второй заповеди блаженства, не имеет ничего общего с вышеназванными видами печали — естественной или неестественной. Господь не будет равнодушным к естественным печалям Своих детей и обещает утешить, поддержать и укрепить нас, как только мы обратимся к Нему за помощью. Но не об этом идёт речь. Иисус говорит о печали, угодной Богу, о плаче, который может посещать только тех, кто всем сердцем желает принадлежать Ему или уже принадлежит.

О такой скорби пишет Павел во 2-м Послании к Коринфянам: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние к спасению, а печаль мир-

ская производит смерть. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие» (2 Кор. 7:10-11). Духовную жизнь и духовный рост производит только богоугодная печаль о грехе, ведущая к покаянию. Печаль, угодная Богу, обязательно связана с покаянием, а покаяние связано с грехом.

Как становится ясно из первой заповеди блаженства, путь в Царство Небесное начинается с духовной нищеты, то есть с признания своей духовной несостоятельности. К Христу нельзя прийти иначе как беспомощным, с пустыми руками, с мольбой о милости и благодати Божьей. Без ощущения духовной нищеты никто не войдёт в Царство. А войдя в него, нужно всегда хранить это чувство, зная, «что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе» (Рим. 7:18).

Духовная нищета обязательно приведёт к богоугодной печали; нищие духом станут **плачущими**. После тяжкого преступления против Урии и Вирсавии, Давид раскаивается и изливает богоугодную печаль в 50-м Псалме: «Беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоём и чист в суде Твоём» (ст. 5-6). Иов был примерным верующим, он был «непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов. 1:1). Но и ему пришлось узнать о Божьем величии и своей ограниченности, о бесконечной премудрости Божьей и несовершенстве своего разума. Только когда Господь допустил ему лишиться всего самого дорогого, а затем напомнил о Своём полновластии и величии, Иов наконец-то обрёл правильную печаль, начав каяться и оплакивать свой грех: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (42:5-6). Господь любит и чтит нравственно праведную жизнь, но она не заменит кроткого и сокрушённого сердца, которое Бог любит и чтит ещё больше (Ис. 66:2).

Как уже отмечалось при обсуждении первой заповеди блаженства, слово *макариос* (**блаженны**) означает «счастливы», или «радостны». Утверждённое божественным вердиктом, это счастье станет неременной наградой для тех, кто выполнит условия, поставленные Богом.

Условием второй заповеди служит плач: **блаженны плачущие**. В Новом Завете, когда речь идёт о печали, используются девять различных греческих слов, тем самым показывая её обычность в жизни человека. Печаль тесно вплетена в ткань человеческого существования. История человечества — это история слёз. И прежде чем что-либо изменится в лучшую сторону, ситуация на земле ухудшится ещё больше. Иисус говорит, что перед Его Вторым Пришествием «восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут голод, моры и землетрясения по местам; всё же это — начало болезней» (Матф. 24:7-8). Вплоть до Его Пришествия развитие истории будет идти от одной печали к другой, от меньшей трагедии к большей.

Из всех девяти терминов, обозначающих печаль, использованный здесь (*пентео*, **плакать**) — самый сильный, самый тяжёлый. Он отражает наибо-

лее сильную и глубокую скорбь, и применялся он обычно тогда, когда речь шла об оплакивании смерти любимого человека. В Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета) это слово используется при описании скорби Иакова, когда он думал, что его сын Иосиф растерзан диким животным (Быт. 37:34). Оно употребляется при описании скорби учеников, оплакивавших смерть Иисуса и не знавших, что Он воскрес (Марк. 16:10). И оно описывает лидеров мирового бизнеса, плачущих о своих потерях из-за крушения мирового рынка во время Великой скорби (Откр. 18:11, 15).

В этом слове сквозит идея глубокой внутренней агонии, которая внешне может проявляться (а может и не проявляться) в слезах, причитании или рыданиях. Когда Давид перестал таить грех и начал оплакивать и исповедовать его (Пс. 31:3-5), он смог радостно заявить: «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьём духе нет лукавства!» (ст. 1-2).

Счастье, или блаженство, заключается не в самом плаче. Счастье в том, что Бог делает в ответ на плач, то есть в наступающем за ним прощении. Угодная Господу печаль производит прощение, а оно, в свою очередь, — счастье. Плач в этом случае — не просто психологический или эмоциональный феномен, благодаря которому человек может почувствовать себя лучше, а общение с живым, любящим Богом, Который дарует нечто реальное и существенное — божественное прощение!

Давиду довелось испытать много печалей: как естественных, так и греховных. Он плакал от одиночества, отвержения, отчаяния и разочарования, от потери новорождённого сына. Плакал он и тогда, когда плакать не нужно было, например, потеряв Авессалома, которого Бог поразил, чтобы защитить Израиль и мессианский престол Давида. Но ничто так не сокрушало сердца Давида, как его собственный грех. Ничто не сравнится с той мукой, которую он испытал, осознав, наконец, мерзость своего преступления перед Богом. И только тогда он стал по-настоящему счастлив, когда искренне опечалился о своих согрешениях.

Мир говорит: «Отложи в сторону проблемы и почаще улыбайся». Забудь о проблемах и делай вид, что ты счастлив. Та же философия применяется и ко греху. А Иисус говорит: «Исповедуй грехи и почаще плачь!» Если мы будем плакать, то и улыбки наши будут настоящими, потому что настоящим будет счастье. Богоугодная скорбь приносит божественное счастье, которого ни человеческие усилия или оптимистичный имидж, ни позитивное мышление или принятие желаемого за действительное дать не могут.

Только плачущий о грехе человек может быть счастлив, потому что только плачущий о грехе получает прощение. Грех и счастье абсолютно несовместимы. Где есть первый, там нет места для второго. Пока не наступит прощение и избавление от греха, счастья не жди. Плач о грехе дарует прощение, а прощение — свободу и радость, равных которым на всём свете нет.

«Приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам, — говорит Иаков, — очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь,

плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесёт вас» (Иак. 4:8-10).

Современной церкви, вместо того чтобы смеяться, следовало бы побольше плакать. Одних легкомыслия, поверхностности и глупости, выдаваемых под именем христианства, достаточно, чтобы сокрушаться. Божий совет всем легкомысленно-весёлым, самодовольно-счастливым и беззаботно-радостным таков: «Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль».

Верное дитя Господа непрестанно сокрушается о своих грехах, и чем больше верующий возрастает в Господе, тем труднее ему оставаться легкомысленным. Такой человек не только больше видит милость и любовь Божью, но и острее замечает свою греховность и развращённость окружающего мира. Возрастать в благодати — значит возрастать и в осознании греха. Обращаясь к Израилю, пророк Исаия говорил: «Господь, Господь Саваоф, призывает вас в этот день плакать и сетовать, и остричь волосы, и препоясаться вретисцем. Но вот — веселье и радость: убивают волов и режут овец; едят мясо и пьют вино». Следуя мирской философии, господствующей и по сей день, народ Божий в то время говорил: «Будем есть и пить, ибо завтра умрём!» (Ис. 22:12-13).

Мы следуем мирской философии пассивно, но отнюдь не менее реально, когда смеёмся над грубыми и аморальными шутками, даже если не пересказываем их; когда тешимся грехом, даже если не участвуем в нём; когда улыбаемся нечестивым речам, даже если не говорим их сами. Анекдоты на тему развода, спокойное отношение к жестокости и интерес к пропаганде сексуальной распущенности — всё это смех вместо слёз, радость вместо печали. Восхищение злым развратом идёт рука об руку с радостью в делании зла (Прит. 2:14). Возлюбившие неправедность пожнут наказание вместе с делающими её, даже если сами этих грехов не совершали (2 Фес. 2:12).

В наше время церкви часто страдают извращённым отношением к греху, которое проявляется в извращённом чувстве юмора. Когда члены церкви делают церковь объектом шуток, насмеваются над её убеждениями и установлениями, изображают руководство в неуместных карикатурах, а по поводу высоких нравственных требований отпускают забавные комментарии, настала пора обратить смех в плач.

Библия не против нормального чувства юмора, такого юмора, который не унижает Божьего имени, Его Слова, Церкви или человеческой личности, кроме, пожалуй, себя самого. Господь знает, что «весёлое сердце благотворно, как врачевство» (Прит. 17:22); однако сердце, улыбающееся греху, принимает не врачевство, а яд. Путь к счастью не в игнорировании греха, и уж тем более не в шутках по этому поводу, а в глубокой печали о грехе, изливаемой перед Богом.

Свою духовную несостоятельность можно воспринимать по-разному. Можно, подобно фарисеям, отрицать духовную нищету и делать вид, будто у нас всё в порядке. Или, подобно монахам и борцам за нравственное совер-

шенствование, можно признать своё положение и попытаться изменить его своими силами. Можно также, увидев духовную нищету, до такой степени отчаяться, что начать топить её в вине, искать выход из неё в наркотиках или общественно-полезной деятельности, или вовсе сложить оружие и покончить с собой, как это сделал Иуда Искарот. Не находя ответа в себе и окружающем мире, такие люди решают, что ответа не существует. С другой стороны, подобно блудному сыну мы можем признать своё состояние, начать плакать о нём и обратиться за помощью к нашему Небесному Отцу (см. Лук. 15:11-32).

Плач о грехе не имеет ничего общего с отчаянием. Даже строго наказанному церковью человеку должно быть даровано прощение, утешение и любовь, «чтобы он не был поглощён чрезмерной печалью» (2 Кор. 2:7-8). Не связана богоугодная печаль и с жалостью к себе или с ложной скромностью — верными признаками гордости.

Истинный плач о грехе устремляет наш взор не к своей персоне и даже не к собственному греху, а только к Богу, Который один может простить и исправить грех. Такое отношение начинается, когда мы входим в Царство Христа, и оно сопровождает нас до конца земного пути. Это очень хорошо показано в 7-й главе Послания к Римлянам. Вопреки популярному мнению, Павел говорит не просто о прошлом состоянии. Переживания 7-й главы не были временными и не были до конца вытеснены победными постулатами 8-й главы. Апостол ясно говорит: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (7:15). Все глаголы до конца этой главы стоят в настоящем времени: «Ибо знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (ст. 18-19). «Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, принадлежит мне злое» (ст. 21). «Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти? Благодарю Бога моего через Иисуса Христа, Господа нашего. Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божьему, а плотью — закону греха» (ст. 24-25).

Павел писал эти слова в разгар своего служения, однако битва между грехом и праведностью в его жизни ещё не завершилась. Как отмечено в ст. 25, путь к победе лежит через Господа нашего Иисуса Христа, но концовка стиха ясно показывает, что окончательной победы Павел ещё не одержал. Он знал, где искать победу, и даже неоднократно ощущал её вкус, но всё же он хорошо понимал, что в земной жизни битву нельзя считать раз и навсегда законченной. Связано это с наличием плоти. Окончательная победа обещана нам, но ещё не дана.

Павел говорил, что творение с надеждой ожидает обновления мира, да и сам он жаждал того же. «И не только [творение], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:19, 22-23). Павел устал от греха, от борьбы с собой, от проблем в церкви и во всём мире. Он жаждал отдыха. «Оттого мы и вздыхаем, — гово-

рил он, — желая облечься в небесное наше жилище». Ему хотелось скорее «выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5:2, 8).

Признак духовного роста — это не безгрешность, поскольку безгрешными мы будем только на небе, а растущее осознание греховности. «Если говорим, что не имеем греха, — предупреждает Иоанн, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:8-9). Подданные Небесного Царства — прощённые Господом дети Божьи, сонаследники Его Сына — отличаются постоянным исповеданием грехов.

Один студент как-то сказал мне: «Наконец-то я вздохнул с облегчением: мне объяснили истинное значение 1 Иоан. 1:9, и теперь я точно знаю, что не обязан исповедовать грехи». Я спросил его: «Ну и что, ты их больше не исповедуешь?» «Я больше не обязан», — ответил он. «Я слышал, что ты сказал, но ты их ещё исповедуешь?» Молодой человек ответил: «Да, и это как раз меня и беспокоит». Тогда я вздохнул с облегчением и сказал, что рад слышать это. Теперь я мог быть уверен, что, вопреки принятой им лжи, этот человек был настоящим христианином. Его искупленная душа отказывалась повиноваться лжеучению, временно захватившему ум.

Пентунтес (плачущие) — причастие настоящего времени, указывающее на длительность действия. Другими словами, кто продолжает плакать, тот не перестанет получать утешение. В своих девяноста пяти тезисах против Римско-католической церкви Мартин Лютер отметил, что вся жизнь христианина состоит из непрестанного покаяния и сокрушения. Давид восклицает в Псалмах: «Беззакония мои превысили голову мою, как тяжёлое бремя, отяготели на мне» (37:5), а также: «Беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» (50:5).

В Новом Завете ни разу не сказано, чтобы Иисус смеялся. Неоднократно говорится о Его слезах, гневе, голоде и жажде и многих других эмоциях и переживаниях. Но утверждать, смеялся Он или нет, мы не можем. Напротив, мы знаем, что Он был «муж скорбей и изведавший болезни», как писал Исаия (53:3). Однако теперь всё чаще можно услышать об Иисусе, который смеётся и шутит, и «манит» людей в своё Царство снисходительной улыбкой и рекламным блеском. Охочий до развлечений, легкомысленный мир комедиантов потихоньку проник в Церковь и даже пользуется там спросом!

РЕЗУЛЬТАТ ПЛАЧА

В результате богоугодного плача приходит утешение: «**Они утешатся**». Потому-то они, собственно, и **блаженны**. Счастье не в самом плаче, а в утешении, которое посылает Бог плачущим о грехах.

Усилительное местоимение *аутос (они)* подчёркивает, что *только* плачущие о грехах получают утешение. Блаженство Божьего утешения берега-

ется исключительно для сокрушённых сердцем. Только плачущим о грехах любящая рука Христа отрёт всякую слезу с очей.

Утешатся — от греческого слова *паракалео*, однокоренного с существительным «Утешитель», или «Помощник», в Иоан. 14:16, где Иисус был первым Утешителем, а Дух Святой — «другим».

Ветхий Завет тоже говорит об утешении Богом плачущих. Исаия, например, возвещал, что Мессия придёт «утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости» (Ис. 61:2-3). Давида утешали посох и жезл его небесного Пастыря (Пс. 22:4).

Как только наш плач доходит до Божьего престола, Его восхитительное, ни с чем не сравнимое утешение нисходит к нам через Иисуса Христа. Мы принадлежим «Богу всякого утешения» (2 Кор. 1:3), Который всегда готов удовлетворить наши нужды, наставить, укрепить, ободрить нас и проявить к нам сострадание. Бог есть Бог утешения, Христос — Христос утешения, а Дух Святой — Дух утешения. Таким образом, верующие получают утешение от всех трёх Лиц Троицы.

Будущее время глагола «утешатся» не указывает на закат нашей жизни или конец времён. Как и прочие благословения, утешение достигнет полноты только тогда, когда мы лицом к лицу увидим Господа. В вечности «отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:4).

Но в Матф. 5:4 утешение приходит в будущем лишь в том смысле, что благословение идёт вслед за послушанием; утешение наступает после плача. Снова и снова оплакивая свой грех, мы будем снова и снова получать утешение уже сейчас, в земной жизни. Бог есть Бог не только будущего утешения, но и настоящего. «Бог, Отец наш... [уже дал] утешение вечное и надежду благу в благодати» (2 Фес. 2:16).

Даже написанное Слово Божье ободряет нас, давая нам надежду и утешение (Рим. 15:4). Получая утешение от Бога и из Его Слова, мы призваны утешать друг друга обещаниями из Его Слова (1 Фес. 4:18; ср. 2 Кор. 1:6; 7:13; 13:11 и др.).

Счастье посещает скорбящих людей, потому что богоугодная печаль ведёт к божественному утешению. «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, — говорит Иисус, — и Я успокою вас» (Матф. 11:28). Он снимет бремя с усталых плеч тех, кто плачет о грехах, и успокоит тех, кто измождён грехом. Он не устанет прощать грехи до тех пор, пока мы их исповедуем, и, пока мы плачем о грехах, Он будет утешать.

КАК НАУЧИТЬСЯ ПЛАКАТЬ

Из чего складывается истинный плач о грехах? Где нам взять богоугодную печаль?

УСТРАНИТЕ ПРЕПЯТСТВИЯ

Первый шаг заключается в том, чтобы устранить всё, что мешает нам плакать, что питает в нас самодовольство, заставляет противиться Духу Божьему и сомневаться в Его Слове, и что ожесточает наши сердца. Каменное сердце не плачет. Оно безразлично к Богу, и плуг благодати не может его вспахать. Единственное, на что способно ожесточённое сердце, — это собирать гнев на день гнева.

Любовь к греху — самое главное препятствие плачу. Упорство в грехе замораживает и ожесточает сердце. *Отчаяние* тоже мешает плачу, потому что выражает недоверие Богу, отказываясь уповать на спасение и помощь с Его стороны. Отчаяние — это уход за пределы благодати. О таких людях Иеремия писал: «Но они говорят: „Не надейся. Мы будем жить по своим помыслам и будем поступать каждый по упорству злого своего сердца“» (Иер. 18:12). Отчаявшийся человек думает, что он обречён грешить. Полагая, что Бог оставил его, он оставляет Бога. Отчаяние оправдывает грех тем, что якобы у человека нет другого выбора. Отчаяние прячет Божью милость за искусственными облаками сомнений.

Ещё одно препятствие — это *самодовольство*, вытесняющее всякую мысль о грехе и убеждающее человека, что и плакать-то не о чем. Оно подобно нерадивому доктору, который лечит рак по принципу обыкновенной простуды. Но если Христу понадобилось проливать кровь, чтобы спасти нас от греха, то насколько же ужасен наш грех!

Самонадеянность препятствует плачу, так как является одной из форм гордости. Самонадеянный человек признаёт нужду в благодати, но не столь уж большую. Он довольствуется дешёвой благодатью, думая, что Богу легко будет простить его, потому как грехи у него небольшие. Грех — это, конечно, плохо, думает он, но не настолько плохо, чтобы его исповедовать, каяться в нём или оставлять его. Однако Бог объявил через Исаию: «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55:7). Нераскаявшемуся, самонадеянному человеку, не желающему оставить грех, никакого прощения не предлагается. «Евангелие», говорящее об обратном, всегда пользовалось популярностью, и особенно оно популярно в наши дни. Но это — лжеевангелие, «иное благовествование» (Гал. 1:6), искажающее библейскую Благовую весть и противоречащее ей.

Медлительность мешает богоугодному плачу, просто откладывая его на потом. Она говорит: «Когда-нибудь, когда будет удобно, я внимательно приглянусь к грехам, исповедую их и попрошу у Бога прощения и очищения». Но медлительность опасна и неразумна, потому что мы «не [знаем], что случится завтра: ибо что такое жизнь [наша]? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иак. 4:14). Чем скорее приступить к лечению болезни греха, тем скорее наступит выздоровление. Если же её не лечить, то

прогноз весьма неутешительный, потому что никогда не знаешь, успеешь ли вовремя исповедать грех или нет.

Самый главный шаг к устранению любых препятствий заключается в понимании святости Бога и величия крестного подвига Христа. Если картина Христовых страданий бессильна растопить и сокрушить холодное, ожесточённое сердце, то его уже ничто не растопит и не сокрушит. В стихотворении Кристины Розетти «Страстная пятница» есть замечательные строки:

Ужель я камень, а не плоть,
Что у креста могу стоять
И молча муки наблюдать,
И не рыдать?

Не мог сдержаться падший Пётр,
Не устояло сердце злого вора,
Не удержали безутешных слёз
Невольные свидетели позора.

Скорбят луна и солнце, коль сокрыли
Своё чело в беззвёздном чёрном мире,
Коль крылья тьмы всю землю осенили.
И только я не проронил скупой слезы.

Но не оставь, взыщи Твою овечку,
Заблудшую, привыкшую ко злу.
Как Моисей перед скалой в Хориве,
Ударь сильнее и сокруши скалу!

ИССЛЕДУЙТЕ ПИСАНИЕ

Второй шаг к богоугодной печали заключается в изучении греха на основании Библии, в познании, насколько грех отвратителен и противен Богу и насколько он опасен и вреден нам. Мы должны учиться у Давида не забывать о своей греховности (Пс. 50:5), а у Исаии — говорить: «Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами» (Ис. 6:5). Мы должны учиться вместе с Петром признавать: «Я человек грешный» (Лук. 5:8), и брать пример с Павла, считавшего себя худшим из грешников (1 Тим. 1:15). Видя, что даже такие великие мужи Божьи заявляли о своём грехе, мы просто обязаны признать реальность и глубину нашего.

Грех попирает законы Господа, насмехается над Его любовью, огорчает Святого Духа, презрительно отталкивает от себя благословение и прощение и всеми силами противится благодати. Грех ослабляет и оскверняет нас. Он крадёт у нас утешение, но, что хуже всего, он посягает на Божью славу.

МОЛИТЕСЬ

Третий шаг к богоугодной печали — молиться о сокрушённости сердца, которую только Бог может дать и причём давать никогда не отказывается. Следует помнить, что смирение зависит от Божьего воздействия на душу. Путь к богоугодному плачу лежит не в делах самого человека, а в Божьей спасительной благодати.

КАК УЗНАТЬ СВОЮ ПЕЧАЛЬ

Узнать, имеем ли мы богоугодную печаль, не сложно. В первую очередь нужно спросить себя, как мы воспринимаем грех. Если мы улыбаемся ему, спокойно к нему относимся или даже наслаждаемся им, то можно сказать с уверенностью, что мы не плачем о нём и поэтому лишаем себя Господних благословений.

Нарочитая праведность лицемеров, которые думают только о том, чтобы другим показаться святыми (см. Матф. 6:1-18), бесчувственна к греху и заботится лишь о своём престиже и репутации. То же касается показной благодарности тех, кто считает себя лучше других (Лук. 18:11). Саул пожалел, что послушался Бога, не истребив царя Агага и сохранив лучших животных амаликитян, но он не раскаялся, не плакал о своём грехе. Наоборот, он попытался оправдаться, утверждая, что животных оставили для жертвоприношения Господу, да и вообще, что сделать это его заставил народ. Он дважды признал себя виновным и даже просил у Самуила прощения, но его больше заботил свой имидж, чем Божья слава. «Я согрешил, но почти меня ныне перед старейшинами народа моего и перед Израилем» (1 Цар. 15:30). Печаль Саула была нечестивой, далёкой от богоугодного плача.

Плач, угодный Господу, обязательно сопровождается скорбью о грехах. При этом главная забота будет об отношении Бога к греху, а не о том, как огласка скажется на нашей репутации или благополучии.

Если наш плач правильный, мы будем так же печалиться о грехах наших ближних и о грехах всего мира. Вместе с псалмопевцем мы будем восклицать: «Из глаз моих текут потоки вод оттого, что не хранят закона Твоего» (Пс. 118:136). Вместе с Иеремией мы будем желать, чтобы кто-нибудь дал голове нашей воду и глазам — источник слёз (Иер. 9:1; ср. Пс. 118:136). Вместе с Иезекиилем мы будем искать «людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся» вокруг нас (Иез. 9:4; ср. Пс. 68:10). Смотря на мир, мы будем плакать так, как плакал Иисус, глядя на Иерусалим (Лук. 19:41).

Второй способ самопроверки заключается в том, чтобы вспомнить, ощущали ли мы когда-либо Божье прощение? Испытывали ли мы облегчение и покой, зная, что наши грехи прощены? Наполняют ли нашу жизнь Божий мир и радость? Испытывали ли мы после плача истинное счастье? Распола-

гаем ли мы утешением, которое Бог обещает прощённому, очищенному и освящённому человеку?

«Сеявшие со слезами [те, кто плачет так, как угодно Богу] будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Пс. 125:5-6).

Счастливы кроткие

15

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (5:5)

Эта заповедь блаженства, подобно первым двум, должно быть сильно потрясла и смутила слушателей Иисуса. Он призывал к чему-то совершенно чуждому для них.

Эти слушатели знали, как быть духовно гордыми и самодостаточными. Они преуспели в развитии внешних признаков благочестия. Они, фактически, верили, что грядущий вскоре Мессия оценит их добродетель и возвратит евреям место, по праву принадлежащее им в этом мире, — господство над всеми народами, поскольку они как народ избраны Богом.

Они с восторгом предвкушали, как Мессия будет особо великодушен к ним и сурово расправится с притеснителями, кем уже почти столетие были для них римляне. После восстания Маккавеев, которое освободило евреев от греческого господства, был короткий период независимости. Однако господство римлян, хотя не такое жестокое и разрушительное, было гораздо сильнее греческого. Начиная с 63 г. до Р.Х., когда Помпей присоединил Палестину к Риму, этот регион почти всё время находился под управлением марионеточных царей династии Ирода и римских правителей, или прокураторов, из которых наиболее известен Пилат.

Иудеи до такой степени презирали римский гнёт, что порой отказывались даже признавать его существование. Однажды, когда Иисус учил народ на горе Елеонской, у Него произошёл один из самых острых споров с фарисея-

ми. Когда Он сказал: «Если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными», — ответ фарисеев был на удивление странным: «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда» (Иоан. 8:31-33). На самом деле вся история Израиля представляла собой нескончаемые завоевания и притеснения со стороны Египта, Ассирии, Мидо-Персии, Греции и на тот момент — Рима. Очевидно, гордость не позволяла фарисеям признать очевидные факты в истории своей нации и здраво оценить существующее положение.

Все иудеи надеялись на избавление — тем или иным способом. Многие ожидали, что избавление придёт через Мессию. Бог лично обещал праведному Симеону, «что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господнего», то есть Мессию (Лук. 2:26). Симеон дождался того дня, когда наконец-то увидел истинного Младенца-Мессию. Однако другие, например фарисеи, ожидали, что Мессия придёт с фанфарами и с мощной демонстрацией сверхъестественной силы. Они предполагали, что Мессия чудесным образом свергнет римское иго и установит теократическое Иудейское государство — святое содружество, которое будет править миром. Материалистически настроенные саддукеи ожидали изменений путём политического компромисса, за что были презираемы многими братьями-иудеями. Монашествующие ессеи, отделённые от иудаизма и душой и телом, по большому счёту жили так, будто Рим и весь остальной мир просто не существовал.

Но самыми ревностными сторонниками борьбы за освобождение были зилоты. Многие из них ожидали, что Мессия придёт как могущественный и непревзойдённый полководец, способный ответить на насилие Рима военными завоеваниями. Однако сами зилоты не собирались сидеть, сложа руки, и были полны решимости облегчить задачу Избавителя, когда бы Он ни пришёл. Количество, сила и влияние зилотов продолжало расти, пока римляне не пресекли жестоко все попытки иудейского сопротивления. В 70 г. по Р.Х. Тит полностью разрушил Иерусалим и истребил свыше миллиона евреев. Три года спустя Флавий Сильва сломил сопротивление долго осаждаемой им крепости в Масаде. А когда буйный нрав евреев окончательно вывел римское правительство из себя, Адриан прошёл с войсками через всю Палестину и в течение 132–135 гг. по Р.Х. систематически разрушал города и истреблял иудейское население.

Настойчивые и непримиримые зилоты во дни Христа были немногочисленны, но на их стороне была симпатия и моральная поддержка народа, любыми средствами жаждавшего свержения римского владычества.

Итак, все вышеназванные религиозно-политические группы ждали Мессию, но они не ждали Его в кротости и смирении. Однако именно этим качествам учил и следовал Иисус, Которого Иоанн Креститель провозгласил Мессией. Мысль о кротком Мессии, ведущем за Собой кроткий народ, не вмещалась в привычные представления о мессианском царстве. Евреи признавали военную мощь и чудотворную силу. Они даже признавали силу непопулярного в народе компромисса. Но какая могла быть сила у кротости?

В конечном итоге народ отверг Иисуса, потому что Иисус не оправдал их ожиданий. Более того, Он выступал против тех средств, на которые они уповали. Сначала они отвергли Его, потом возненавидели и, в конце концов, убили, так как вместо одобрения их религиозности Христос осудил её, а вместо предводительства в борьбе за независимость выразил презрение к революционным действиям и даже предложил путь ещё большей покорности.

В их понимании, Иисус никак не мог быть Мессией, и наибольшее доказательство тому — распятие. Ветхий Завет учил, что всякий, повешенный на древе, «проклят пред Богом» (Втор. 21:23). Но именно на нём завершилась жизнь Иисуса — на позорном кресте, к тому же ещё и римском. В последние часы Его жизни некоторые из иудейских старейшин не могли удержаться от язвительной насмешки относительно Его заявления о Себе как о Спасителе и Мессии: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: „Я Божий Сын“» (Матф. 27:42-43).

В первые годы проповеди Апостолов смерть и воскресение Христа были самыми большими препятствиями для веры в Евангелие. Эти истины были безумием для язычников и камнем преткновения для иудеев (1 Кор. 1:23). Евангелие было безумием для тех язычников, которые считали, что всё материальное — зло, и нелепо полагать, что Спаситель мира не только позволил убить Себя, но и вернулся к жизни в телесной форме. Для иудеев Евангелие стало камнем преткновения и соблазна, потому что невысказанной была идея о смерти Мессии как таковой, не говоря уже о смерти крестной. Как можно было верить в Мессию, Который несколько лет проповедовал, ничего заметного не добился, а затем был отвергнут религиозными учителями и предан смерти? (ср. Деян. 3:17-18).

Но Иисуса отвергли задолго до распятия. Когда Он начал Нагорную Проповедь с учения о смирении, плаче и кротости, в души людей закралось сомнение, что что-то здесь не так. Едва ли этот странный проповедник мог быть Избавителем, Которого они с нетерпением ждали. За правое дело сражаются с высоко поднятой головой, и смирение тут ни при чём. Плачущим фортуна не улыбается, и, уж конечно, кротостью Рим не сломить. Несмотря на все чудеса, сопровождавшие служение Иисуса, народ никогда не верил в Него как в Мессию, потому что Он не оправдал их чаяний в противостоянии римскому господству ни воинством, ни чудесами.

Иудеи ждали иного Мессию, чем Тот, Которого обещал Господь. Они не придавали значения разделам Слова Божьего, в которых Мессия изображался одновременно и как страдающий Слуга, и как побеждающий Господь (напр., Ис. 40–60). Они не могли допустить и мысли, что слова: «Не было в Нём ни вида, ни величия... Он был презрён и умалён людьми... Он был презираем, и мы ни во что ставили Его... как овца, ведён Он был на заклание... Ибо Он отторгнут от земли живых... и Ему назначали гроб со злодеями» (Ис. 53:2-3, 7-9) — относились к Мессии, грядущему Избавителю евреев.

Учение Христа казалось непривычным и неприемлемым для большинства слушателей просто потому, что Ветхий Завет был часто ими пренебрегаем или неверно истолковывался. Они не признали в смиренном и жертвующем Собой Иисусе Мессии, потому что пренебрегли Божьим пророчеством о Мессии как о страдающем Слуге. Такой Мессия им был не нужен.

ЗНАЧЕНИЕ КРОТОСТИ

Слово «**кроткие**» происходит от греческого *πραος*, которое означает «мягкий, спокойный». Иногда этим термином описывали болеутоляющее средство или веяние тихого ветерка. Это слово также употребляли по отношению к жеребцам и другим животным, чей дикий от природы нрав был укрощён и которых можно было использовать для работы. По отношению к человеку оно означало «быть мягким, спокойным, нежным и добросердечным». Во время торжественного въезда в Иерусалим Иисуса приветствовали, как Царя, хотя Он был «кроткий и [сидел на] осле» (Матф. 21:5). Павел с любовью говорит о «кротости и снисхождении Христа» (2 Кор. 10:1) как о совершенном образе, к которому нужно стремиться.

Основная разница между нищетой духа и **кротостью** (или мягкостью), возможно, заключается в том, что нищета духа заставляет взглянуть на собственную греховность, а кротость — на Божью святость. В основании же обеих добродетелей лежит смирение. Честно оценивая себя, мы смиряемся от осознания своей греховности и недостойности, а смотря на Бога, мы смиряемся от осознания Его праведности и величия.

И снова в Заповедях блаженства мы видим логическую последовательность и взаимосвязь. Духовная нищета (первое звено) носит отрицательный оттенок и приводит к плачу (второе звено). Кротость (третье звено) заключает в себе положительный смысл, и её результатом является стремление к праведности (четвёртое звено). Осознание духовной нищеты побуждает нас в отчаянии отвернуться от себя, а кротость — обратиться к Богу в поиске Его праведности.

Благословения Заповедей блаженства даны тем, кто сознаёт свою греховность, просит у Бога прощения и во всё повинуется Ему. Но гордым, надменным, нераскаянным, самодовольным и самоуверенным Небесное Царство недоступно. Эти несчастные и лишённые благословения люди не осознают своей нищеты и не чувствуют нужды в Божьем спасении и Его праведности.

Большинство слушателей Иисуса, как и многие грешники в истории человечества, думали только о том, как оправдать свой образ жизни, защитить свои права и достичь своих целей. Путь кротости им не подходил, а значит, не подходило и Царство Христово. Гордые фарисеи мечтали о царстве чудес, гордые саддукеи — о рае на земле, гордые ессеи — об аскетическом государстве, а гордые зилоты — об установлении военной диктатуры. Иисус же в смирении предлагал Царство кротости.

Господь всегда требовал от человека кротости. Так было в Ветхом Завете. В книге Иова сказано, что Бог «смирненных возвышает и делает печального счастливым» (Иов. 5:11, Современный перевод библейских текстов). Моисей, великий освободитель еврейского народа и поставленный Богом законодатель, «был человек кротчайший из всех людей на земле» (Числ. 12:3). Великий иудейский царь Давид, прославившийся своими военными подвигами, писал, что Господь «направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим» (Пс. 24:9).

Так было и в Новом Завете. Иисус учил кротости в Заповедях блаженства и в других Своих речах, записанных в Евангелиях, а продолжили эту тему Апостолы. Павел умолял ефесскую церковь «поступать достойно звания, в которое [они] призваны, со всяким смиренномудрием, и кротостью, и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Ефес. 4:1-2). Он призывал колоссян «[облечься] в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение» (Кол. 3:12). Он говорил, чтобы Тит напоминал своей пастве «повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и проявлять всякую кротость ко всем людям» (Тит. 3:1-2).

Кротость не подразумевает слабость. Кротость означает силу, взятую под контроль. Во внебиблейской литературе это слово часто использовалось по отношению к укрощённому животному. Человек без кротости, что «город разрушенный, без стен» (Прит. 25:28). «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собой лучше завоевателя города» (Прит. 16:32). Неукрощённый жеребец бесполезен. Слишком сильное лекарство вместо лечения причинит вред. Слишком сильный ветер всё сметёт на своём пути. Так же губительны неконтролируемые эмоции, поэтому в Царстве Божьем им места нет. Кротость направляет силу в нужное русло.

Кротость — это противоположность насилию и мстительности. Например, кроткий с радостью принимает расхищение своего имущества, ибо знает, что на небесах его ожидает несравненно лучшее и непреходящее (Евр. 10:34). Кроткий человек умер для себя, и поэтому обиды или потери, оскорбления или поношения не тяготят его душу. Кроткий человек не защищает себя, потому что знает, что ничего не заслуживает. Будучи нищим духом и сокрушаясь о своих грехах, кроткий человек смиренно предстаёт перед Богом, зная, что ему нечем хвалиться.

Кротость — это не трусость и не проявление слабых характеристик. Это не отсутствие убеждений и не обычная человеческая воспитанность. Это — мужество, сила и убеждённость. Это — радость, исходящая не от своего «я», а от Бога. Дух кротости — это Дух Христа, Который вставал на защиту славы Отца, но принёс Себя в жертву за человечество. Христос оставил нам пример для подражания — «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судье праведному» (1 Пет. 2:22-23).

Хотя Иисус был безгрешным, а значит, не заслуживал критики или оскорблений, Он не сопротивлялся клеветникам, не воздавал злом за зло и не угрожал мучителям. Единственный, Кто не совершил ни единой ошибки, Кто мог в любую секунду прибегнуть к самой надёжной защите, Он никогда не защищал Себя!

Когда меновщики денег и продавцы жертвенного осквернили Дом Его Отца, «Он, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец, и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул» (Иоан. 2:14-15). Иисус много раз метко разоблачал лицемерных и нечестивых религиозных вождей. Он дважды силой очищал храм и бесстрашно выносил Божий приговор отрёкшимся от Слова Божьего и искажившим его.

Но Он не пошевелил и пальцем для того, чтобы защитить Себя, и не сказал ни слова в Своё оправдание. Он мог в любой момент призвать легионы ангелов (Матф. 26:53), но ни разу не использовал ни земные, ни небесные силы в собственных интересах. Кротость — это не слабость, но кротость никогда не прибегает к силе для обеспечения личной безопасности или достижения корыстных целей. Кротость — это сила, находящаяся под полным контролем Бога.

ПРОЯВЛЕНИЕ КРОТОСТИ

Лучший способ охарактеризовать кротость — это показать её на примере, увидеть её в действии.

После того как Бог призвал Авраама и вывел его из Ура Халдейского в Землю Обетованную, заключив с ним чудесный завет, между пастухами Авраама и его племянника Лота возник спор о пастбищах. Аврааму была обещана вся земля ханаанская. Он был избранником Божиим и праотцем избранного народа. А Лот был попросту «бедным родственником», благополучие и безопасность которого во многом зависели от Авраама. Кроме того, Авраам был его дядей и старшим по возрасту. Однако Авраам охотно позволил Лоту первым выбрать землю, отдавая, таким образом, свои права и прерогативы племяннику ради добрых отношений между их пастухами и ради свидетельства перед хананеями и ферезеями, жившими в той земле (Быт. 13:5-9). Это для него имело гораздо большее значение, чем отстаивание своих прав. У Авраама была власть и право поступить по-своему, но он с кротостью отказался от своих прав и отложил силу в сторону.

Иосиф был унижен и продан своими братьями в рабство. Когда, по благому замыслу Господа, он стал вторым в Египте по значимости после фараона, ему ничего не стоило отомстить братьям. Когда братья пришли в Египет просить зерна для своих голодающих семей, Иосиф с лёгкостью мог отказать им и, фактически, обречь их на рабство ужаснее того, в которое братья продали его. Однако его сердце было наполнено не мезтью, а прощением и любовью. Когда Иосиф, наконец, открылся им, «он громко зарыдал, и услышали египтяне, и услышал дом фараона» (Быт. 45:2). Потом он сказал им: «Не печаль-

тес и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни... Итак, не вы послали меня сюда, но Бог» (ст. 5, 8). Позже он сказал им: «Не бойтесь, ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло, но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть, — сохранить жизнь великому числу людей» (50:19-20). С кротостью в сердце Иосиф признавал, что только Бог имеет право судить, а его задача — прощать и помогать.

Моисей убил египтянина, избивавшего еврейских рабов; он смело предстал перед фараоном с требованием отпустить евреев; и был так разгневан из-за оргии вокруг золотого тельца, которую устроили евреи под предводительством Аарона, что разбил первые скрижали с Десятью заповедями. Однако Моисей назван «кротчайшим из всех людей на земле» (Числ. 12:3). Он изливал гнев на тех, кто поработал народ и причинял ему вред, но он не гневался на своих обидчиков и не предъявлял свои права и претензии.

Когда Бог призвал его вывести народ израильский из Египта, Моисей увидел, что абсолютно непригоден для этой цели. Он взмолился: «Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?» (Исх. 3:11) После того как Бог объяснил Моисею, что он должен будет предстать перед фараоном, Моисей снова взмолился: «О, Господи! Человек я не речистый, и таким был и вчера, и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим. Я тяжело говорю и косноязычен» (4:10). Моисей мог постоять за Бога перед кем угодно, но себя перед Богом не оправдывал.

Давид был избран Богом и помазан Самуилом на царство вместо Саула. Но когда в пещере Ен-Геди ему представилась возможность лишить Саула жизни, — Саула, который только и мечтал, как бы расправиться с ним, — Давид отказался совершить убийство. Несмотря на все злодеяния и оскорбления царя в его адрес, он настолько уважал царскую власть, что «больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула. И сказал он людям своим: „Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господнему, чтобы наложить руку мою на него, ибо он помазанник Господень“» (1 Цар. 24:5-7).

Много лет спустя, после того как Авессалом, сын Давида, изгнал своего отца из Иерусалима, некто из рода Саула по имени Семей злословил Давида и бросал в него камни. Когда же один из храбрых войска Давидова хотел за это снести обидчику голову, Давид воспрепятствовал ему, говоря: «Если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, тем больше сын вениаминянина. Оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничтожение моё, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие» (2 Цар. 16:5-12).

Царь же Озия, который воцарился в шестнадцатилетнем возрасте и «делал удобное в очах Господних... и прибежал к Богу» (2 Пар. 26:4-5), напротив, стал самонадеянным, после того как с Божьей помощью одержал победу над филистимлянами и аммонитянами и другими врагами. «Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступни-

ком пред Господом, Богом своим, ибо вошёл в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре» (ст. 16). Озия не допускал, что может ошибаться, и в надменности совершил обряд, предписанный только священникам. Он настолько был озабочен возвеличиванием своего имени и прославлением своего могущества, что перестал повиноваться Богу, от Которого всё это получил. Он даже осквернил храм Господень. В наказание «был царь Озия прокажённым до дня смерти своей, и жил в отдельном доме, и отлучён был от дома Господнего» (ст. 21).

Среди многочисленных примеров кротости в Новом Завете самым ярким, помимо Христа, является Павел. Он был наиболее образованным из Апостолов, и именно его, насколько мы можем судить, Господь так часто и успешно использовал по Своему усмотрению. Однако Павел отвергал всякое упование на свои силы и не полагался «на плоть» (Фил. 3:3). Он знал, что всеми своими успехами он обязан укрепляющему его Иисусу Христу (4:13).

РЕЗУЛЬТАТ КРОТОСТИ

Как и в других Заповедях блаженства, главным следствием кротости является **блаженство**, божественное счастье. Бог делится с кроткими собственным счастьем и радостью.

Однако кроме этого **кроткие наследуют землю**. Сотворив человека по образу Своему, Бог дал ему во владение всю землю (Быт. 1:28). И однажды подданные Христа вступят во владение обещанным наследством, в значительной мере утраченным и осквернённым после грехопадения. Они вновь обретут потерянный рай.

Наступит день, когда Бог раз и навсегда провозгласит Своё владычество, и ставшие Его детьми через веру в Его Сына будут править землёй вместе с Ним. А Его детьми и подданными Небесного Царства станут только **кроткие** и смиренные, потому что они признают себя недостойными и грешными и целиком полагаются на Божью милость. Здесь снова встречается усиленное местоимение *аутос* (они, см. ст. 3-4), которое подчёркивает, что *только* смиренные **наследуют землю**.

Большинство иудеев думало, что царство силы будет принадлежать сильным, из которых самыми могущественными будут иудеи. Но Сам Мессия сказал, что оно принадлежит кротким — как иудеям, так и еллинам.

Слово *клерономео* (**наследовать**) указывает на получение определённой доли законного наследства. В этом обетовании почти без изменений цитируется Пс. 36:11: «А кроткие наследуют землю». Из поколения в поколение благочестивые иудеи задавались вопросом, да и сейчас этот вопрос порой беспокоит детей Божьих: «Почему злые и нечестивые процветают, а праведники и благочестивые страдают?» Через Давида Бог утешает Свой народ: «Ещё немного — и не станет нечестивого; посмотришь на его место — и нет его» (ст. 10). Время осуждения нечестивых приближалось, как приближалось и время благословения праведников.

Мы обязаны доверять Господу и подчиняться Его воле. Господь знает, кого осудить, а кому дать благословение, и Он совершит всё в нужное время и нужным образом. А пока дети Божьи живут верой, основанной на твёрдом обещании Самого Господа, что **они наследуют землю**.

Павел и предупреждает, и заверяет коринфян, когда говорит: «Итак, никто не хвались людьми, ибо всё ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или смерть, или настоящее, или будущее, — всё ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3:21-23). Так как мы принадлежим Христу, место в Небесном Царстве нам гарантировано так же, как и Ему.

Истинно также то, «что неправедные Царства Божьего не наследуют» (1 Кор. 6:9). Однажды Господь возьмёт Землю из рук нечестивых и передаст праведникам, «чтобы совершать мщение над народами, наказание над племенами, заключать царей их в узы и вельмож их — в оковы железные, производить над ними суд писанный» (Пс. 149:7-9).

Однако наследство для нас — не только в будущем. Само обещание наследства уже сейчас даёт нам надежду и радость и позволяет взглянуть на многое, даже земное, с чувством благодарности, как это дано только знающим и любящим Создателя.

Об этом прекрасно написал Уэйд Робинсон:

Лазурью нежно чаруют небеса,
И свежестью природа мирно дышит,
Но без Христа благие чудеса
Несчастный люд не видит и не слышит.
Как пенье птиц ласкает душу нежно,
И неземной красой полны цветы;
Как дивен мира океан безбрежный,
Господь, когда со мною рядом Ты!

Почти столетие назад Джордж Мак-Дональд писал: «Если наша душа не будет отличаться кротостью, мы не сможем увидеть мир, каким Бог задумал его в будущем. Только кроткие унаследуют его. И только кротость способна помочь духовной сетчатке воспринимать Божий мир, как он есть, не омрачая его ни нечистотой, ни несовершенством».

НЕОБХОДИМОСТЬ КРОТОСТИ

Кротость необходима прежде всего потому, что она требуется для спасения. Только кроткие наследуют землю, потому что только они принадлежат Небесному Царю, Который будет управлять будущим земным Царством. «Ибо благоволит Господь к народу Своему, — говорит псалмопевец, — прославляет смиренных спасением» (Пс. 149:4). Когда ученики спросили Иисуса, кто больше в Царстве Небесном, «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: „Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете

как дети, не войдёте в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном“» (Матф. 18:2-4).

Кротость также необходима, потому что она заповедана. «Взыщите Господа, все смиренные земли, исполняющие законы Его. Взыщите правду, взыщите смиренномудрие» (Соф. 2:3). Иаков также повелевает верующим: «Поэтому, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души» (Иак. 1:21). В ком не живёт смиренный дух, тот не сможет правильно слушать Божье Слово, понимать его и уж тем более — принимать.

Кротость необходима ещё и потому, что без неё не будет успеха в свидетельстве. Пётр говорит: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15). Гордость всегда будет препятствием для свидетельства ближним. Ведь в этом случае люди будут обращать внимание не на Бога, а на нас, и здесь уже не будет иметь значения ни правильность нашего богословия, ни утончённость подхода.

Кротость необходима, потому что она прославляет Бога. Гордость ищет собственной славы, а кротость ищет славы Господней. Кротость отражается в нашем отношении к другим верующим. «Бог же терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собой, по учению Иисуса Христа, чтобы вы единокорно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божью» (Рим. 15:5-7).

Счастливы духовно голодные

16

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (5:6)

В этой заповеди Христос говорит о некоем страстном желании, непреодолимой тяге, непобедимом духовном влечении. Это подразумевает стремление, цель которого — повиноваться Господу, чтить и прославлять Его, приобщаясь к Его праведности. Это святое стремление в корне противоположно мирским вожделениям, направленным на угождение своим прихотям, достижение собственных целей и убажнение своего «я».

Если кто и купался в лучах Божьей славы, так это Люцифер. Само имя его означает «утренняя звезда» или, точнее, «блистательный». Но не достаточно ему было жить в славе Божьей, и он сказал в своём сердце: «Взойду на небо, выше звёзд Божьих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис. 14:13-14). Ему хотелось не отражать славу Божью, а, оставив праведность, захватить Его власть. Поэтому, когда сатана заявил о своём намерении уподобиться Всевышнему, Всевышний тотчас вынес приговор: «Ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (ст. 15).

Будучи царём Вавилона, Навуходоносор стоял во главе величайшей мировой империи. Однажды, расхаживая по царским чертогам, он самодовольно окинул взглядом город и произнёс: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силой моего могущества и в славу моего величия!» (Дан. 4:27). Навуходоносор жаждал славы, как Люцифер — влас-

ти. Божий ответ не заставил себя долго ждать: «Ещё речь эта была в устах царя, как был с неба голос: „Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твоё с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, и семь времён пройдут над тобой, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и даёт его, кому хочет!“» (ст. 28-29).

Иисус рассказал притчу о богаче, который вырастил такой большой урожай, что не хватило бы места для его хранения. Решив, что нужно сломать старые хранилища и построить более вместительные, богач риторически произнёс: «Скажу душе моей: „Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись“». Но Бог сказал богачу: «„Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?“ Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лук. 12:16-21).

Люцифер жаждал власти, Навуходоносор — славы, богач — наслаждения. И поскольку все они жаждали не того, что нужно, и отвернулись от Бога, они потеряли всё.

Иисус утверждает, что больше всего следует **алкать и жаждать праведности**. Такое желание исходит от Духа Святого и ведёт к спасению. Такое желание поможет человеку до конца сохранить крепкую и сильную веру. И только такое, праведное, вожделение способно дать вечное счастье.

Декларация независимости США утверждает, что каждый гражданин имеет право на счастье. Отцы-основатели государства не могли, впрочем, гарантировать, что каждый найдёт его, потому что это не во власти правительства. Любой человек может искать счастья там, где ему заблагорассудится, любыми законными методами. Но, к сожалению, большинство американцев, как и вообще большинство людей в истории человечества, ищут счастья методами, не приносящими счастья.

Иисус говорит, что путь к счастью, путь к истинному **блаженству** лежит через духовную жажду и голод.

ВАЖНОСТЬ ДУХОВНОГО ГОЛОДА

Голод и жажда напоминают о насущных потребностях человека. Тем самым Иисус показывает, что **праведность** столь же необходима для нашей духовной жизни, как хлеб и вода — для жизни телесной. **Праведность** не есть некая желательная добавка; она — главная составляющая духовного рациона. Духовная жизнь без праведности возможна не более, чем телесная — без воды и пищи.

Со времён пребывания Иосифа в Египте, а может и задолго до этого, человечество периодически переживает времена голода. В 436 г. до Р.Х. в Риме свирепствовал такой жестокий голод, что тысячи людей предпочли умереть в водах Тибра, чем дожидаться голодной смерти. В 1005 году голод охватил Англию, а в 879, 1016 и 1162 годах это страшное бедствие поразило все стра-

ны Европы. И даже в наши дни, несмотря на большие успехи в сельском хозяйстве, во многих частях света периодически свирепствует голод. В последние годы на Африку, например, несколько раз обрушивался едва ли не самый свирепый голод за всю историю человечества. В XX столетии десятки миллионов людей во всём мире умерли от недостатка пищи или связанных с этим болезней.

Голодный человек движим только одним желанием — найти себе пищу и воду. В этот момент ничто иное ему не нужно; ни о чём ином он даже думать не может.

Так же и без праведности Божьей духовная жизнь человека обречена на голодную смерть. Но, к сожалению, люди ощущают духовный голод не так остро, как физический. И потому греховное человечество ищет высший смысл в себе самом и в греховном мире, как «пёс, [который] возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья, [которая] идёт валяться в грязи» (2 Пет. 2:22; ср. Прит. 26:11).

Сердце каждого человека создано с врождённым ощущением пустоты и неудовлетворённости. Однако без откровения свыше люди не осознают причины этой пустоты и не знают, чем её заполнить. Как блудный сын, они, не имея иной пищи, питаются свиными рожками. «Для чего, — спрашивает Господь, — вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое своё — за то, что не насыщает?» (Ис. 55:2). И всё потому, что Бога, «источник воды живой, [люди] оставили и высекли себе водоёмы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2:13). Созданные с внутренней потребностью в Господе, они пытаются удовлетворить её с помощью безжизненных идолов, которых сами же и сотворили.

Подобно тому же блудному сыну, люди зачастую пользуются добрыми Божьими даяниями: здоровьем, имуществом, свободой, удачей и знаниями, — пуская их на достижение удовольствий, популярности, власти, славы, а также на всякого рода угождения плоти. И, в отличие от блудного сына, они нередко довольствуются жизнью вдали от Небесного дома, вдали от Бога и Его благословений.

Слово Божье предупреждает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божью пребывает вовек» (1 Иоан. 2:15-17).

Стремление находить удовлетворение только в Боге и Его заботе о нас — отличительная черта граждан Небесного Царства. Подданные Небесного Царя **алчут и жаждут Его праведности**. Их отличает искреннее желание, чтобы грех уступил место добродетели, а непослушание — покорности. Они жаждут служить Божьей воле и Его Слову.

Заповедь о духовной жажде и голоде органически вписывается в общую последовательность Заповедей блаженства. Первые три заповеди — запретительного характера: они повелевают отвергнуть то, что мешает человеку

войти в Небесное Царство. Будучи нищими духом, мы отказываемся от гордости; в плаче отказываемся от самодовольства, а в кротости — от служения своему «я».

Первые три заповеди блаженства даются не легко. Духовная нищета требует самоотвержения. Плач о грехах заставляет посмотреть в лицо своей греховности, а кротость — целиком подчинить себя Божьей власти.

Четвёртая заповедь — скорее поощрительного характера, и она естественным образом вытекает из предыдущих. Отложив в сторону эгоизм и греховность, отрешившись от своевластия и обратившись к Господу, мы обретаем желание праведности. И чем больше мы отказываемся от своего, тем больше стремимся ко всему Божьему.

Мартин Ллойд-Джонс пишет: «Эта заповедь логически связана с предыдущими — все остальные подводят к ней как к логическому следствию. Мы должны быть безмерно благодарны и признательны за неё Богу. Мне не приходилось встречать лучшего теста на истинность христианского исповедания, доступного буквально каждому человеку, чем этот стих. Если этот стих для вас самый желанный и самый дорогой во всём Писании, можно точно сказать, что вы христианин. Если же нет, то следует хорошенько ещё раз проверить фундамент своей веры» (*Studies in the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Eerdmans, 1971], 1:73-74).

Человек, не имеющий жажды праведности, не имеет части в Царстве Божьем. *Обладание* Божьей жизнью через рождение свыше непременно предполагает возрастание в праведности и *желание* быть подобным Ему. Это явно видно из Пс. 118:97: «Как люблю я закон Твой!» Павел вторит словам Давида, говоря: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божьем» (Рим. 7:22). Истинно верующий жаждет быть послушным Господу, хотя и продолжает бороться со своей ветхой природой (ср. Рим. 8:23).

СМЫСЛ ДУХОВНОГО ГОЛОДА

Большинство из нас никогда не были на грани голодной смерти. При слове «голод» нам представляется пропущенный завтрак или обед, а при слове «жажда» — отсутствие прохладительных напитков в жаркий день. Однако **голод и жажда**, о которых говорит здесь Иисус, — куда более сильные переживания.

Освобождая во время Первой мировой войны Палестину, объединённые силы Великобритании, Австралии и Новой Зеландии преследовали по Аравийской пустыне отступающие турецкие войска. Продвигаясь через Вирсавию на север, авангард союзных сил оставил караван с питьевой водой далеко позади. В скором времени походные фляги с водой опустели, и солдат стала мучить жажда. Головы раскалывались от боли, сознание мутнело, а мышцы наливались тяжестью. Запёкшиеся губы трескались, повсюду чудились миражи. Командиры понимали, что если до захода солнца они не займут Шерию, где были колодцы, тысячи людей умрут от жажды — как уже

произошло с сотнями солдат. В тот день солдаты буквально сражались за свою жизнь, и им удалось вытеснить турков из Шерии.

При раздаче воды из огромных каменных цистерн более крепкие и дееспособные должны были сначала обслужить раненых и тех, кто заступал на дежурство. Прошло четыре часа, прежде чем очередь дошла до последнего солдата. И всё это время от тысяч литров воды, о которой каждый из них грезил долгими, мучительными днями, их отделяли не более десяти шагов. Говорят, один из присутствовавших там офицеров заметил: «Похоже, на марше от Вирсавии к шерийским колодцам мы усвоили свой первый библейский урок. Если такой будет наша жажда Бога и праведности — всепоглощающей, всеобъемлющей, всеохватной, то плод Духа Святого не замедлит сказаться» (Е. М. Blaiklock, “Water”, *Eternity* (August 1966), p. 27).

Именно о таком голоде и жажде говорит Иисус в этой заповеди. Самые сильные природные инстинкты олицетворяют глубину стремления к праведности, которое испытывают призванные и искупленные Богом. Причём в обоих случаях использовано причастие настоящего времени, что указывает на непрекращающееся желание, на неутолимую жажду. Кто с искренним сердцем приходит к Иисусу Христу, тот обязательно алчет и жаждет праведности, и тот, кто пребывает в Нём, испытывает это чувство постоянно.

В параллельном отрывке у Луки сказано: «Блаженны алчущие ныне» (6:21). Желание праведности должно присутствовать в нашей жизни уже *сейчас* («ныне») и не должно иссякать до самого конца земного существования.

Когда Моисей был в пустыне, Господь явился ему в горящем терновнике. Вернувшись в Египет, чтобы избавить свой народ, Моисей стал свидетелем Божьей силы и могущества, проявившихся в чудесах и десяти казнях египетских. У него на глазах Господь разделил воды Красного моря, которое затем поглотило преследователей. Моисей видел Божью славу в столбе облачном и столбе огненном, которые вели израильтян по пустыне. Он построил скинию для Бога и видел сияние славы Божьей над Святым святых. Снова и снова Моисей искал Божью славу и удаивался чести видеть её. «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх. 33:11). Но Моисей хотел видеть ещё больше, и он продолжал умолять Господа: «Покажи мне славу Твою» (ст. 18).

Моисею всегда хотелось иметь больше общения с Господом. И это желание вело к насыщению. Благодаря непрестанной духовной жажде Моисей обрёл благоволение в очах Бога (ст. 17), и Бог пообещал ему: «Я проведу перед тобой всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы перед тобой» (ст. 19).

Давид заявлял: «Боже! Ты Бог мой», и продолжал: «Тебя от ранней зари ищу я, Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной» (Пс. 62:2).

Павел имел великие видения и откровения от Господа, но он не довольствовался этим. Оставив собственную праведность, «которая от закона», он предпочёл «праведность от Бога по вере». И даже обретя её, Павел стремился

ещё больше «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3:9-10). Пётр выразил своё большое желание, когда убеждал верующих «[возрастать] в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3:18).

Джон Дарби писал: «Недостаточно просто алкать — нужно буквально умирать от духовного голода, желая насытиться любовью Божьей. Когда блудный сын голодал, он пошёл искать свинных рожков, и лишь будучи близок к голодной смерти, он решил возвратиться к отцу». Вот о каком голоде говорит четвёртая заповедь блаженства — о голоде праведности, утолить который может только Небесный Отец.

Несколько лет назад мне рассказали об одной женщине, которая начала было посещать группу по изучению Библии, но вскоре перестала, объяснив это тем, что её привлекает религиозность, но не строгие требования Писания. Она не жаждала Бога по-настоящему. Ей хотелось попробовать чего-то новенького, хотелось выбрать, подыскать себе что-нибудь по нраву, потому что в общем она была довольна собой. Ей казалось, что у неё всё в порядке, и тем самым она стала похожей на самодовольных богачей, которых Господь отослал ни с чем. Только алчущие и жаждущие будут насыщены Им (Лук. 1:53).

ЦЕЛЬ ДУХОВНОГО ГОЛОДА

Как и в случае с остальными Заповедями блаженства, голод и жажда праведности преследуют двоякую цель. Для неверующего цель состоит в спасении, а для верующего — в освящении.

СПАСЕНИЕ

В самом начале духовного пути, начиная алкать и жаждать праведности, человек жаждет спасения — он жаждет праведности, которая приходит, когда человек отвращается от греха и подчиняет себя господству Иисуса Христа. В духовной нищете он сознаёт свой грех; плача о содеянном, он отвращается от греха; в кротости он предаёт свою жизнь в руки Бога; а в голоде и жажде он желает, чтобы Божья праведность во Христе покрыла его греховность.

Во многих текстах Ветхого Завета праведность выступает синонимом спасения. «Правда Моя близка; спасение Моё восходит», — говорил Господь через пророка Исаию (51:5). Даниил писал о времени, когда «разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звёзды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3).

Когда человек отказывается от мысли спасти себя своими усилиями, теряет уверенность в своей праведности и начинает жаждать спасения в праведности Божьей и искать послушания Ему, он будет **блажен**, то есть обретёт божественное счастье.

Принять Евангелие иудеям больше всего мешала самоправедность — уверенность в собственной чистоте и святости, которая, как им казалось, достигается добрыми делами. Раз уж они Божий избранный народ и хранители Закона (или чаще человеческих толкований Божьего Закона), они думали, что вход в Царство Небесное им обеспечен!

Однако Мессия напомнил им, что спасение — только для алчущих и жаждущих того, чтобы праведность Божья заняла место человеческой самоправедности, которая в глазах Божьих на самом деле есть неправедность.

ОСВЯЩЕНИЕ

Для верующего духовный голод и жажда праведности необходимы, чтобы возрастая в праведности, полученной по вере во Христа. Возрастание в ней и есть освящение — самый верный признак христианина.

Духовная борьба будет продолжаться, пока мы не придём на небо, и говорить о каком-либо совершенстве до тех пор бессмысленно. Сыны Царства Небесного ни на секунду не прекращают алкать и жаждать, чтобы праведность и святость Божья ещё больше проявлялась в них через послушание. Павел молился о верующих в Филиппах, чтобы их любовь «ещё более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, [они] были чисты и непреткновенны в день Христов» (Фил. 1:9-10).

В греч. языке при глаголах «алкать» и «жаждать» обычно стоит дополнение в родительном падеже, что указывает на частичный характер требования: хочу *немного* пищи, жажду *немного* воды, — то есть не всю имеющуюся пищу и не всю воду на земле.

Однако здесь Иисус употребил не родительный падеж, а винительный («алчущие и жаждущие праведность»). Таким образом, **праведность** — это уникальный и бесконечный объект духовной жажды и голода. Господь называет блаженными тех, кто жаждет всю Божью праведность (ср. Матф. 5:48; 1 Пет. 1:15-16).

Кроме того, Иисус употребил здесь определённый артикль (*тен*), показывая тем самым, что речь идёт не просто о праведности, а о вполне конкретной, единственно верной праведности — той, которая исходит от Бога и которая является Его праведностью.

В таком случае, очевидно, что наше стремление к благочестию в этой жизни полностью удовлетворено быть не может. Поэтому нам остаётся непрерывно алкать и жаждать до дня, когда мы целиком облечёмся в праведность Христа.

РЕЗУЛЬТАТ ДУХОВНОГО ГОЛОДА

В итоге, алчущие и жаждущие праведности **насытятся**. Слово *хортазо* нередко использовалось по отношению к животным и означало «кормить до сытости», то есть когда они ели, пока не наедались.

Иисус заявляет, что алчущие и жаждущие праведности обязательно обретут желаемое. И даст им желаемое Сам Бог, на что указывает страдательный залог будущего времени: «они насытятся» (букв. «будут насыщены»). Наша задача — искать, а Божья — насытить.

И вновь мы встречаемся с удивительным парадоксом. Хотя святые и будут непрестанно искать Божьей праведности, всё время черпая глубже и не достигая дна, они всё же насытятся. Мы можем досыта наесться жареным мясом или любимым пирогом, однако от этого наша любовь к ним не пропадает и даже наоборот — растёт. Чувство приятного насыщения и заставляет нас любить те или иные блюда. Приятно есть то, от чего потом чувствуешь сытость. Кто по-настоящему алчет и жаждет праведности Божьей, тот находит в ней истинное удовлетворение и стремится к ней ещё больше.

О том, что Господь насыщает ищущих и любящих Его, неоднократно говорится в Псалмах. «Ибо Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами» (Пс. 106:9). «Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе» (33:11). Самый любимый из всех Псалмов начинается словами: «Господь — Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться», а дальше в нём говорится: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих... чаша моя преисполнена» (22:1, 5).

Предсказывая великие благословения Тысячелетнего Царства Христова, Иеремия возвещал Израилю: «И напитаю душу священников туком, и народ Мой насытится благами Моими, — говорит Господь» (Иер. 31:14). Иисус сказал самарянке у колодца близ Сихаря: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4:14). А народу в Капернауме, многие из которого были в числе пяти тысяч, напившихся пятью хлебами и двумя рыбами, Он говорил: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Иоан. 6:35).

ПРИЗНАКИ ДУХОВНОГО ГОЛОДА

Есть несколько признаков истинного голода и жажды Божьей праведности. Первый — недовольство собой. Довольный собственной праведностью человек не увидит нужды в праведности Божьей. Великий пуританин Томас Уотсон писал: «Кто меньше всех желает праведности, тот больше всех в ней нуждается». Каким бы духовным опытом ни обладал христианин или каким бы духовно зрелым он ни был, он всегда будет говорить: «Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти?» (Рим. 7:24).

Второй признак — неспособность довольствоваться чем-либо иным. Голодный человек не почувствует облегчения от букета великолепных роз, красивой музыки или приятного разговора. Всё это хорошо, но оно не может утолить голод. Так и духовно алчущий не успокоится, пока не получит праведность Божью.

Третий признак — жажда к Слову Божьему, основному блюду в духовном рационе верующего. Голодного человека не нужно умолять поесть. Иеремия радостно восклицал: «Обретены слова Твои, и я съел их. И было слово Твоё мне в радость и в веселье сердца моего» (Иер. 15:16). Чем больше мы ищем праведности Божьей, тем больше нас влечёт к Писанию. И питание Словом Божьим с каждым разом будет только прибавлять нам аппетиту.

Четвёртый признак — согласие с Божьей волей. «Голодной душе всё горькое сладко» (Прит. 27:7). Человек, ищущий Божьей праведности превыше всего на свете, будет рад даже тому, что, по человеческим меркам, безрадостно. Томас Уотсон замечает: «Кто алчет и жаждет праведности, тот будет с равным упоением питаться как сладким мёдом Евангелия, так и его горькой миррой». Даже обличения и наказания Господни для такого человека будут приятными, потому что свидетельствуют о Божьей Отцовской любви. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьёт же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12:6).

Наконец, заключительная черта истинной духовной жажды — отсутствие с нашей стороны всяких условий. Если голод и жажда праведности неподдельны, то ставить условия нам и в голову не придёт — мы примем Божью праведность на Его условиях и последуем Его заповедям во что бы то ни стало. Даже малая частица Божьей праведности для нас будет ценнее самой жизни и всего, что может предложить мир. Богатому юноше хотелось лишь такого Христова Царства, которое соответствовало бы его планам и желаниям, а потому он оказался для Царства непригоден. Он жаждал богатства сильнее, чем Бога. Поставив условия Божьим благословениям, он лишился благословений.

Духовно жаждущие не будут увязывать своё стремление ко Христу с требованием высокой зарплаты, с земными удовольствиями, популярностью или чем-либо ещё. Им нужен *только* Христос и то, что Бог в мудрости и любви Своей дарует *через Христа*, что бы это ни было.

Духовно жаждущий человек восклицает: «Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время» (Пс. 118:20) и признаётся: «Душой моей я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя... с раннего утра» (Ис. 26:9).

Счастливы милостивые

17

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (5:7)

Первые четыре из Заповедей блаженства касаются исключительно внутренних принципов — принципов души и сердца. Они относятся к тому, как мы должны рассматривать себя перед Господом. Остальные четыре раскрывают видимые результаты такого отношения. Кто в нищете духа осознаёт свою нужду в милости, тот обязательно будет оказывать милость другим (ст. 7). Кто плачет о своей греховности, тот очистится сердцем (ст. 8). Кроткий непременно будет творить мир (ст. 9), а алчущий и жаждущий праведности не отступится от неё даже под угрозой гонений (ст. 10).

Идея милости красной нитью проходит через всё Писание, от грехопадения до Второго Пришествия Христа. Милость — крайне необходимый дар божественного провидения и искупительной жертвы Христа. И народ Божий, по примеру своего Господа, должен оказывать милость всем окружающим.

Мы рассмотрим три главных аспекта милости: её значение, её источник и её проявление.

ЗНАЧЕНИЕ МИЛОСТИ

Время, когда жил и учил Иисус, едва ли отличалось милосердием. Даже религиозные вожди не были расположены к милости. Да и как может быть

милостивым гордый, самодовольный, осуждающий других человек? Многие слушатели Иисуса считали милость наименьшей из добродетелей, если вообще считали добродетелью. Милость, как и любовь, предназначалась только для людей, плативших той же монетой. Любили тех и оказывали милость только тем, кто поступал так взаимно. Дальше в Нагорной проповеди Иисус осудил этот принцип: «Вы слышали, что сказано: „Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего“» (Матф. 5:43). Но такая мелкая, эгоистичная любовь, свойственная даже последним мытарям (ст. 46), не принималась Спасителем. Он говорил: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного... Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда?.. И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (ст. 44-47).

Однако многие истолковывали эту заповедь по другому, хотя не менее низменно и эгоистично: будь милосерд к окружающим, и окружающие будут милосердны к тебе, особенно те из них, кому ты оказал милость. Милость вознаграждается милостью. В такой интерпретации милосердие к окружающим превращается попросту в орудие эгоизма.

Талмуд приводит высказывание древнего раввина Гамалиила: «Если окажешь кому-то милость, Бог окажет милость тебе, а если в тебе нет милости, то и Бог тебя не помилует». В принципе, он прав. Когда речь идёт о Боге, милость действительно вознаграждается милостью. «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешений их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Матф. 6:14-15).

Проблема в том, что в отношении людей этот принцип не действует. Один писатель сентиментально произносит: «Такова жизнь: если люди увидят в нас искреннее участие, они отнесутся с участием и к нам». Однако ни Библия, ни житейский опыт эту идею не подтверждают. Бог действует по этим принципам, а мир — нет. С Богом всегда есть обратная связь, притом с пользой для нас. Если мы чтим Его, и Он нас почит; если являем милость, особенно Его детям, то и Он ответит нам ещё большей милостью. Но пути мира не таковы.

Один известный римский философ назвал милосердие «болезнью души». Милость считалась знаком слабости. Любое её проявление списывалось на недостаток мужества и неумение вести себя как подобает истинному римлянину. Римляне преклонялись перед отвагой, неумолимой справедливостью, дисциплиной и, больше всего, перед абсолютной властью. Милость же была не популярна, потому что считалась проявлением слабости, а слабость они презирали больше любого порока.

Долгое время в Древнем Риме любой отец обладал правом *patria potestas*, то есть он мог решать — оставить своего новорождённого ребёнка в живых или нет. Когда отцу подносили младенца, он поднимал большой палец

вверх, если хотел подарить ребёнку жизнь, или опускал вниз, если хотел смерти ребёнка. Если палец показывал вниз, ребёнка немедленно топили. Римляне обладали таким же правом по отношению к рабам. В любое время и по любой причине раба могли убить, нисколько не опасаясь при этом ареста или преследований. Под самым незначительным предлогом муж мог приговорить к смерти даже свою жену. В наши дни продолжением этой бесчеловечной традиции стали аборт. Общество, в котором презирается милость, естественным образом провоцирует жестокость.

За всеми поступками людей и целых народов со времени грехопадения по большей части стоит эгоизм. Мы видим это даже в современных высказываниях, таких как это: «Если сам себе не поможешь, никто тебе не поможет». Подобные поговорки, в общем-то, справедливы, потому что показывают эгоистичную природу падшего человечества — люди не склонны отвечать на милость милостью.

Лучшим примером милосердия служит жизнь Самого Господа. Иисус Христос был самым милостивым Человеком на земле. Он исцелял больных и калек, возвращал зрение слепым, слух — глухим, и даже воскрешал мёртвых. Он находил мытарей, блудниц, хулиганов и пьяниц и окружал их прощением и любовью. Когда книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, — чтобы проверить, согласится ли Он, чтобы её побили камнями, — Иисус обличил их бессердечное лицемерие: «Кто из вас без греха, первый брось в неё камень». И когда не осталось ни одного из обвинителей, Он сказал женщине: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Иоан. 8:7-11). Иисус плакал с плачущими и был другом для одиноких. Он брал на руки детей и благословлял их. Он был милостив ко всем. Иисус был воплощением милости и любви.

А чем люди ответили на Его милосердие? Обвинители согрешившей женщины лишились от стыда дара речи, но милосердными от этого не стали. В скором времени они «взяли камни, чтобы бросить в Него» (ст. 59). Когда книжники и фарисеи увидели, что Иисус «ест с мытарями и грешниками», они стали упрекать учеников, что их Учитель общается с такими недостойными людьми (Марк. 2:16).

Чем больше Иисус проявлял милость, тем больше открывалось жестокосердие иудейских вождей. Чем больше Он проявлял милость, тем сильнее им хотелось уничтожить Его. Конечным итогом Его милости стал крест. Во время распятия, с целью уничтожения Иисуса, объединились две безжалостные системы: безжалостное правительство и безжалостная религия. Чтобы убить Князя милости, тоталитарный Рим объединился с несговорчивым иудаизмом.

Пятая из Заповедей блаженства учит, что милосердие к людям вознаграждается ответной милостью — но не от людей, а от Бога. Если мы милостивы к другим, Бог будет милостив к нам, независимо от отношения людей. Придаточное предложение в этой заповеди, как и во всех остальных Заповедях блаженства, в качестве действующего лица подразумевает Бога. Именно

Бог даёт Царство Небесное нищим духом, утешение — плачущим, землю — кротким, и насыщение — алчущим и жаждущим праведности. **Милостивые будут помилованы** Богом. Бог дарует благословения тем, кто послушен Его повелениям.

Слово «**милостивый**» (греч. *элемон*) использовано и в Евр. 2:17, где Иисус назван «милостивым и верным первосвященником». Христос — высший образец милости и высший её Податель. От Него исходит милость как для спасения грешников, так и для помощи верующим в житейских ситуациях.

В Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета) этим словом передаётся еврейское *хесед*, одно из наиболее часто упоминаемых слов, описывающих характер Господа. Обычно оно переводится как «милость», «любовь», «благость» (Пс. 16:7; 50:3; Ис. 63:7; Иер. 9:24 и др.). Основное его значение — оказание помощи бедствующим и избавление страждущих. Милость — это сострадание в действии.

Иисус не говорит об отвлечённом переживании человека, не желающего помочь или бессильного это сделать. Не говорит Он и о той деланной жалости, которая стремится просто успокоить растревоженную совесть или пустить пыль в глаза окружающим. Это и не пассивное, безучастное «сочувствие», которое, при всей своей искренности, не может оказать ощутимую помощь. Милость — это реальное сострадание, выраженное в реальной помощи, это самоотверженная забота, проявленная в самоотверженных поступках.

Фактически, Иисус говорит: «Подданные Моего Царства спешат давать, а не брать, помогать и миловать, а не судить». Самодовольные, эгоистичные и самоуверенные никогда не спешат на помощь — если только в этом нет какой-нибудь выгоды. Такие порой даже оправдывают недостаток любви и милости религиозными обязанностями. Однажды, когда фарисеи и книжники начали возмущаться, почему ученики не соблюдают предания старцев, Иисус ответил: «Моисей сказал: „Почитай отца своего и мать свою“; и: „Злословящий отца или мать смертью да умрёт“. А вы говорите: „Кто скажет отцу или матери: „Корван““, — то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божье преданием вашим, которое вы установили» (Марк. 7:10-13). Сострадание и забота о родителях были принесены в жертву лицемерной религиозной традиции.

Милость заботится о нуждах людей. Это значит — не просто чувствовать сострадание, но на деле проявлять его; не просто сопереживать, но и протягивать руку помощи. Милость означает кормить голодных, утешать плачущих, окружать любовью отверженных, прощать обидчиков и быть другом для одиноких. Поэтому её по праву можно назвать лучшей и почётнейшей из добродетелей.

В пьесе Шекспира «Венецианский купец» (4.1.180-185) Порция произносит:

Не действует по принуждению милость;
Как тёплый дождь, она спадает с неба
На землю и вдвойне благословенна:
Тем, кто даёт и кто берёт её.
Она сильнее сильных и приличней
Венчанному монарху, чем корона.

МИЛОСТЬ И ПРОЩЕНИЕ

Чтобы легче понять, что такое милость, можно попытаться сравнить её с другими качествами. Между милостью и прощением много общего, но есть и различие. Павел пишет, что Иисус «спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, баней возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5). Таким образом, Божье прощение вытекает из Его милости. В то же время милость больше, чем прощение, потому что Бог милостив к нам даже тогда, когда мы не согрешаем, как и мы можем оказать милость человеку, который нас ничем не обидел. Божья милость не только прощает грехи, но и вообще покрывает любую нашу нужду или слабость.

«По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл. Иер. 3:22). Милость Божья к Его детям не прекращается ни на мгновение.

МИЛОСТЬ И ЛЮБОВЬ

Прощение вытекает из милости, а милость — из любви. «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которой возлюбил нас, и нас, мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом» (Ефес. 2:4-5). Как милость больше прощения, так и любовь больше милости. Любовь может проявляться независимо от первых двух. Она любит даже там, где нет необходимости прощать прегрешение или помогать в нужде. Отец любит Сына и Сын любит Отца, хотя Оба безгрешны и ни в чём не нуждаются. Оба Они любят ангелов, хотя и те безгрешны и ни в чём не нуждаются. Когда мы войдём в небеса, мы тоже будем безгрешны и ни в чём не будем нуждаться, однако Божья любовь к нам, с позиции вечности, только начнёт проявляться.

Милость подобна врачу, а любовь — другу. Первой движет нужда, а второй — благосклонность, независимо от нужды. Первая нужна только на время, вторая — постоянна. Без любви не может быть истинной милости, а вот любовь может существовать независимо от милости.

МИЛОСТЬ И БЛАГОДАТЬ

Кроме того, милость связана с благодатью, которая проистекает из любви точно так же, как прощение — из милости. Во всех своих пастырских Посланиях Павел упоминает в приветствии «благодать, милость, мир» (1 Тим.

1:2; 2 Тим. 1:2; Тит. 1:4). Благодать и милость очень тесно связаны, но всё же отличаются. Милость и прочие однокоренные слова имеют отношение к боли, страданиям и нищете — то есть к последствиям греха. Всеми своими невзгодами мы в конечном итоге обязаны греху, идёт ли речь о преступлении конкретного человека или же об изуродованном грехом мире. Именно в таких проблемах милость оказывает помощь. Благодать же направлена на сам грех. Милость снимает симптомы, а благодать устраняет причину. Милость освобождает от наказания, а благодать устраняет вину. Милость утоляет боль, а благодать искореняет заболевание.

Перевязав раны избитого разбойниками человека, добрый самарянин проявил милость. Когда же он отвёз раненого в гостиницу и оплатил за его проживание, пока раненый не поправится, он проявил благодать. Милость облегчила боль, а благодать открыла дверь исцелению.

Итак, милость устраняет негативные моменты, а благодать переводит их в позитивные. В сфере спасения, например, милость говорит: «Ты избежишь ада», — а благодать: «Ты войдёшь в рай». Милость говорит: «Мне жаль тебя», — а благодать: «Я прощаю тебя».

МИЛОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Милость тесно связана и со справедливостью, хотя на поверхности они могут показаться несовместимыми. Справедливость всегда воздаёт строго по заслугам, тогда как милость стремится наказание сделать более лёгким, а помощь — существенней, чем человек того заслуживает. Поэтому некоторым трудно понять, как Бог может быть одновременно и милостивым, и справедливым к одному и тому же человеку. Если Он абсолютно справедлив, как Он может не наказать грех по всем статьям? Кажется, что милосердие Божье идёт вразрез со справедливостью. На самом же деле Бог *никогда не* оказывает милости, не наказав грех, и для Него милость без наказания *действительно* бы противоречила справедливости.

Игнорируя грех, милость становится лживой — она перестаёт быть и милостивой, и справедливой. Такого рода ложную милость Саул оказал царю Агагу, несмотря на ясное повеление Бога истребить всех амаликитян до единого (1 Цар. 15:3, 9). Такую же ложную милость Давид оказал своему непокорному и нечестивому сыну Авессалому, когда тот был молод. Проявив неоправданную сентиментальность и не обличив грех Авессалома, Давид спустил Авессалому злодеяние с рук и позволил ему утвердиться в нечестии.

Подобного рода ложная милость — не редкость и в наши дни. Почему-то считается жестоким и бессердечным заставлять человека отвечать за свои поступки. Но это «дешёвая благодать» — несправедливая и немилосердная; она не может ни наказать грех, ни даровать прощение. Эта «благодать» — попустительская, она предпочитает не трогать беззаконие; надеющийся на неё останется во грехах. Устранение справедливости равносильно лишению милости. Игнорировать грех — значит отрицать истину, а милость и истина

неразделимы (ср. Пс. 84:11). Поэтому всякий раз, когда оказывается настоящая милость, кто-то берёт все расходы на себя. Так сделал Бог, так сделал добрый самарянин, так делаем и мы. Быть милостивым — значит нести на себе чужое бремя.

Наивно полагать, что можно обрести милость у Бога без покаяния во грехах. И если церковь сулит помилование без покаяния, то она проповедует ложную надежду на лжеевангелие. Тем, кто не обратится от греха к Спасителю, Господь ничего, кроме безжалостного осуждения, не обещает. Ни упование на личные заслуги, ни тайная надежда на «сговорчивость» Всевышнего в Царство не приведут. Надежда на свои силы, как и попытка манипулировать Божьей силой, двери спасения не откроет. Тот, кто не приходит к Богу на Его условиях, не может претендовать и на Его милость.

Божья милость покоится не только на Его любви, но и на справедливости. Её основанием служит не чувство, а искупительная кровь Христа, заплатившая за грех и потому очищающая всякого, кто верит в Него. Без такого серьёзного наказания даже малейший грех навеки отделил бы нас от Бога.

Чудесная весть Евангелия состоит в том, что Христос понёс наказание за грехи всего человечества, чтобы Бог мог оказывать милость всем грешникам. На кресте Иисус удовлетворил Божью справедливость, и теперь каждому верующему в Его искупительную жертву открываются потоки милости. Благая весть Евангелия не в том, что Бог забыл о справедливости, перестал замечать грех или опустил планку праведности. Благая весть в том, что через пролитую кровь Христа справедливость была удовлетворена, грех — прощён, праведность восторжествовала, и милость стала доступной каждому. Греху не может быть извинения, зато всегда есть лекарство от него.

Итак, милость — это нечто большее, чем прощение, но меньшее, чем любовь. Она заодно со справедливостью, но отличается от благодати. И то, чем характеризуется Божья милость, должно проявляться и в нас.

Милость подвигла Авраама спасти своего неблагодарного племянника Лота от Кедорлаомера и его союзников. Милость заставила Иосифа простить братьев и дать пищу их семьям. Милость заставила Моисея просить Господа за свою сестру Мариам, провинившуюся и поражённую проказой. Милость не позволила Давиду лишить жизни Саула.

Тот, кто чужд милости к другим, сам не получит милости от Бога. В одном из своих Псалмов возмездия Давид произносит страшный суд на безымянного нечестивца: «Да будет вспомнано пред Господом беззаконие отцов его, и грех матери его да не изгладится. Да будут они всегда в очах Господа, и да истребит Он память их на земле». Давид дышал гневом не из-за личной обиды и не из чувства мести. Тот человек и его семья не заслуживали милости потому, что сами не оказали её. «Он не думал оказывать милость, но преследовал человека бедного и нищего и сокрушённого сердцем, чтобы умертвить его» (Пс. 108:14-16).

Павел характеризует безбожников как людей исполненных неправедности, блуда, корыстолюбия, злобы, зависти, убийства, обмана, злонравия,

злоречивых, клеветников, богоненавистников, обидчиков, самохвалов, гордых, непослушных родителям, безрассудных, вероломных и не умеющих любить. Венчает же весь этот длинный список отсутствие милости (Рим. 1:29-31). Немилосердие — главная отличительная черта человека, отвергнувшего Божью милость.

«Человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердный разрушает плоть свою» (Прит. 11:17). Путь к счастью лежит через милость, а путь к бедствию — через жестокость. Истинно милосердный человек добр даже к животным, в то время как жестокий ко всем жесток. «Праведный печётся и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко» (Прит. 12:10).

В Елеонской проповеди Иисус предупреждает, что люди, не проявившие сострадания к голодным, жаждущим, странникам, нагим, больным, заключенным и не оказавшие им помощи, не войдут в Царство Христово, даже если провозглашают себя Его последователями. При этом Он скажет им: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо был голоден Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня». Когда они скажут: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным?..», Он скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из этих меньших, то не сделали Мне» (Матф. 25:41-45).

Иаков пишет: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём. Ибо Тот же, Кто сказал „не прелюбодействуй“, сказал и „не убей“; поэтому, если ты не прелюбодействуешь, но убьёшь, то ты *также* преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. Ибо суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2:10-13а).

Среди развращённого, эгоистичного и самолюбивого мира, призывающего брать от жизни всё, Божий голос призывает как можно больше отдавать другим. Милость по-настоящему проявляется только тогда, когда мы отдаём — отдаём сострадание, помощь, время, прощение, деньги, самих себя. Дети Небесного Царя обязательно проявляют милость. Не оказавшего милости ожидает беспощадный суд; но «милость торжествует над судом» (Иак. 2:13б).

Источник милости

Милость в чистом виде — это Божий дар. Она несвойственна нераскаившемуся человеку, и обретается она только при рождении свыше. По-настоящему милостивым в полном значении этого слова может стать только тот, кто испытал милость Божью на себе. Милость доступна только для тех, кто с Божьей помощью выполнил требования первых четырёх Заповедей блажен-

ства. Она доступна тем, кто под действием Духа Святого смиренно склоняется перед Господом в духовной нищете, кто сожалеет о содеянном грехе и отворачивается от него, кто кротко подчиняется руководству Всевышнего и больше всего на свете алчет и жаждет праведности. Путь милости — это путь смирения, покаяния, подчинения и святости.

Валаам упрямо компрометировал своё служение, пытаясь не нарушить букву закона Божьего и в то же время идя на сделку с языческим царем против народа Божьего. Он высокопарно молился: «Да умрёт душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!» (Числ. 23:10). Один пуританский толкователь отметил, что Валаам хотел умереть как праведник, но не хотел жить как таковой. Многие не прочь заполучить Божью милость, но только не на Его условиях!

Качества Бога можно подразделить на вечные и временные. Вечные — такие как любовь, истина и святость — были явны в Нём всегда, от вечности. Они были явны ещё до сотворения ангелов, Вселенной и человека. А временные качества Бога — милость, справедливость и благодать — до сотворения мира не проявлялись. Точнее, они не проявлялись до тех пор, пока человек, созданный по образу и подобию Божьему, не согрешил и тем самым не отделил себя от Создателя. Когда нет греха и зла, милость, справедливость и благодать как таковые не имеют смысла.

После грехопадения Божья любовь к падшему творению проявляется в милости. И только тот, кто сам принял Божью милость, может передать её другим. Бог — Источник милости. «Ибо как высоко небо над землёй, так велика милость Господа к боящимся Его» (Пс. 102:11). Именно потому, что нам открыт источник небесной милости, Иисус требует: «Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерден» (Лук. 6:36).

Дональд Барнхауз писал:

С крестной смертью Иисуса Христа труд Божий по спасению человечества покинул сферу пророчеств и стал историческим фактом. С того момента Господь помиловал нас раз и навсегда. Теперь молить Бога о милости — всё равно что просить Его повторить жертву Христову. Ведь в смерти Своего Сына Господь проявил всю милость, которая была возможна. Это и есть полнота милости. Выше её нет и быть не может... Нам открылся источник, неиссякаемый и изобилующий водой (Donald Barnhouse, *Romans* [Grand Rapids: Eerdmans, 1983], 4:4).

Невозможно получить благословение без Благословляющего. Собственно, без Его помощи мы даже не можем исполнить поставленные Им условия. **Блаженство** мы получаем от Бога, когда являем окружающим милость, а **милостивыми** мы можем быть только потому, что сами вкусили милость спасения. Когда же мы делимся полученной милостью, мы обретаем её во сто крат больше.

Как справедливы слова из одной чудесной песни:

Милость там течёт рекой живой,
Там прощенье льётся нежною волной,
Там больной душой найдёт покой —
У Креста.

ПРОЯВЛЕНИЕ МИЛОСТИ

Лучше всего милость проявляет себя в делах, как это было в истории с Добрым самарянином. Иисус конкретно заявил, что голодного мы должны накормить, нагого — одеть, больных или заключённых — посетить, и оказывать любую необходимую помощь. Мы демонстрируем настоящее милосердие, когда служим другим в их нуждах.

Интересно отметить, что о милости мы впервые узнаём не из Нового Завета. Господь всегда призывал Свой народ к милосердию. Ещё ветхозаветный закон учил: «Не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей перед нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чём он нуждается» (Втор. 15:7-8). А в юбилейный год, год прощения, когда списывались все долги, израильтяне должны были давать своим малоимущим соотечественникам всё, в чём те нуждались. Закон предупреждал: «Берегись, чтобы не вошла в сердце твоё незаконная мысль: „Приближается седьмой год, год прощения“, — и чтобы оттого глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему» (ст. 9).

Кроме того, милость должна проявляться в нашем отношении к другим. Милость не держит огорчения, не таит злобы, не заостряет внимания на чужих слабостях и ошибках и не предаёт чужие огрехи ненужной огласке. На большом столе, за которым не одна сотня людей в своё время вкушала пищу, Августин начертал:

Кто мнит, что может невозбранно
Друзей заочно поносить,
Пусть никогда не сядет с нами
За стол сей трапезу вкусить.

Мстительные, безжалостные и равнодушные люди не входят в Царство Христово. Обходя нужду стороной, как священник или левит из притчи о Добром самарянине, они проходят мимо Христа.

Далее, милость должна проявляться духовно. Во-первых, она проявляется в сострадании. Августин говорил: «Если я плачу о том, чья душа оставила тело, то не должен ли тем более плакать о том, чью душу оставил Бог?» Добросердечный христианин станет больше печалиться о «мёртвых» душах, чем о мёртвых телах. Испытавший на себе милость Божью не может не скорбеть о тех, кто с ней ещё не знаком.

Последние слова Иисуса с креста также были словами милости. О распинавших Его Он молился: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34). Раскаившемуся разбойнику Он сказал: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (ст. 43). Матери Он препоручил Иоанна, сказав ей: «Женщина! Вот сын Твой», а Иоанну — заботу о Своей матери: «Вот мать твоя!» И после этого Иоанн «взял её к себе» (Иоан. 19:26-27). Подобно своему Учителю и Стефан молился о побивавших его камнями: «Господи! Не вмени им греха этого» (Деян. 7:60).

Во-вторых, духовная милость подразумевает обличение. Павел говорит, что как слуги Христовы мы обязаны «с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2:25). Мы должны быть готовы обличить человека в грехе, чтобы он обратился к Господу за спасением. Когда некоторые лжеучителя «[развращали] целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти», Павел повелел Титу «[обличать] их строго, чтобы они были здравы в вере» (Тит. 1:11, 13). Ради спасения заблуждающегося брата и ради благополучия церкви любовь и милость будут проявлять строгость. Промолчать, позволив болезни и дальше мучить всё тело, в таких случаях гораздо опаснее.

В заключительной части своего Послания Иуда призывал верующих «[сохранять] себя в любви Божьей, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни», и убеждал «к одним [быть милостивыми], с рассмотрением, а других страхом [спасать], исторгая из огня, [обличать] же со страхом, гнушаясь даже одеждой, которая осквернена плотью» (Иуд. 21-23). В особых случаях требуется особая осторожность, но мы должны оказывать милость и тому, кто попался в сети дьявола.

В-третьих, духовная милость проявляется в молитве. Молитва о мире, гибнущем без Бога, — это тоже акт милости. Наше милосердие измеряется тем, насколько усердно мы молимся за неверующих и за непослушных христиан.

В-четвёртых, духовную милость можно оказывать, возвещая Евангелие Иисуса Христа, — это высшее проявление милосердия.

РЕЗУЛЬТАТ МИЛОСТИ

В том, что **милостивые** будут **помилованы**, мы видим Божий закон милосердия. Господь являет нам милость, даруя спасение через Христа; мы послушно являем милость другим, и Бог в ответ даёт ещё больше милости, восполняя наши нужды и не наказывая сурово за наш грех.

Как и в остальных Заповедях блаженства, усилительное местоимение *аутос* (**они**) подчёркивает, что *только* милостивые **будут помилованы**. Давид пел о Господе: «С милостивым Ты поступаешь милостиво» (2 Цар. 22:26). Иаков показывает обратную сторону той же истины: «Ибо суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2:13). А Иисус после молитвы «Отче наш» объяснял ученикам: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то

простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Матф. 6:14-15). Опять же, суровая истина состоит в том, что немилосердного ученика Бог не оставит без наказания.

Ни в вышеупомянутом тексте, ни в рассматриваемой заповеди речь не идёт о том, что ценой милосердия приобретается спасение. Спасение нельзя заработать милостивыми поступками. К тому же, по-настоящему милостивым становится только тот, кто милостью Божьей спасение уже получил. Сколько бы и какие бы дела милосердия мы ни творили, своими усилиями мы не сможем попасть в Небеса. Господь даёт милость не по заслугам, а по благодати, не по делам, а по нужде.

Чтобы проиллюстрировать Божью милость, Иисус рассказал притчу о рабе, которому государь простил огромный долг. А этот раб пошёл к одному из своих товарищей, который был должен ему считанные копейки, и потребовал немедленного возвращения долга. А, не получив долга, он бросил своего товарища в тюрьму. Услышав о происшедшем, царь «призывает его и говорит: „Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?“ И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Матф. 18:23-35).

В этой притче ясно показана взаимосвязь Божьей милости к нам и прощения нами ближних (ст. 21-22). Первый раб умолял Бога о милости и получил её. Когда же он, в свою очередь, не снизошёл к товарищу, Господь был так сильно огорчён его непоследовательностью, что подверг раба наказанию, пока тот не покается. Господь, если нужно, готов наказывать Своё дитя, чтобы привести упряма к покаянию. Милость к другим — вернейший признак спасения. Если же мы ею пренебрегаем, то нам придётся учиться на горьком опыте. Когда наше милосердие гаснет, гаснет и Божье милосердие к нам — и мы лишаемся благословений. Удел немилостивого христианина — множество наказаний и редкие благословения.

Если безграничная милость святого Бога воистину покрыла наш неоплаченный долг — долг людей, не имевших праведности, но нищих духом; в беспомощности, ничтожестве и обречённости плачущих о своей греховности; смирившихся перед всемогущим Богом; алчущих и жаждущих праведности, далёкой и недостижимой, — мы не можем не стать милостивыми к окружающим.

Счастливы святые

18

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (5:8)

Перед нами один из тех текстов, глубины которых поистине неисчерпаемы, а значимость трудно переоценить. Этот удивительный стих занимает достойное место в ряду величайших библейских высказываний.

Тема святости и сердечной чистоты прослеживается в Библии от Бытия до Откровения. Она бесконечно обширна и в той или иной степени затрагивает все остальные библейские истины. Её невозможно объяснить или изложить до конца, поэтому рассуждения в этой главе будут носить скорее вводный характер.

КОНТЕКСТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Как уже отмечалось, когда Иисус начинал служение, Израиль находился в отчаянном положении, причём не только в духовном отношении, но и в политико-экономическом. На протяжении сотен лет, за исключением нескольких коротких периодов свободы, он находился под гнётом оккупантов. Экономический потенциал страны не мог развиваться, поскольку большая часть доходов отправлялась в налоговую копилку Рима. И, видя это, каждый израильтянин переживал за свою родину.

Менее заметная проблема, впрочем, была куда более серьёзной. Больше, чем от политической и экономической несвободы, Израиль терпел от проблемы духовного обнищания и отступления от Бога. А её-то как раз многие и не замечали. Иудейские вожди полагали, что в религиозном отношении им бояться нечего, а Мессия, придя, разберётся с проблемами политическими и экономическими. Однако, когда Мессия пришёл, Его заботила только духовная проблема — проблема людских сердец.

Во дни Христа самой влиятельной религиозной силой в иудаизме были фарисеи. Именно они управляли системой законов и обрядов, господствовавшей в иудейском обществе, и способствовали её распространению. Веками раввины один за другим толковали и перетолковывали Священное Писание, особенно закон, до тех пор пока их труды, известные как «предания старцев», не стали пользоваться большим авторитетом, чем само Писание. Суть этих преданий составлял свод запретов и повелений, настолько разросшийся с течением времени, что подчинил себе практически все области жизни.

Любому здравомыслящему иудею было понятно, что безукоризненное соблюдение всех религиозных требований невозможно. А раз весь закон соблюсти невозможно, то у людей развивалось чувство вины, разочарования и смятения. Религия была для них жизнью, но они были не в состоянии соблюсти все её требования. Впоследствии некоторые стали учить, что если исполнять в совершенстве всего несколько заповедей, то Бог поймёт и не осудит. Когда же и это оказалось невозможным, планку снизили всего до одной, но соблюдаемой безукоризненно.

Возможно, именно об этом думал законник, спросивший Иисуса: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?» (Матф. 22:36). Быть может, он хотел узнать, какую из многих сотен заповедей Иисус считал самой важной, соблюдение которой спасёт человека, даже если он нарушит все остальные.

Авторитарность и безвыходность сложившейся религиозной системы, наверно, сыграла не последнюю роль в первоначальной популярности Иоанна Крестителя. Он в корне отличался от книжников, фарисеев, саддукеев и священников и даже не думал утруждать себя соблюдением большинства религиозных традиций. Он был, как глоток свежего воздуха в душной, беспросветной системе запретов и требований. Может быть, в учении этого пророка они найдут то, что искали! Народу нужен был не новый раввин с очередной заповедью, а кто-то, кто показал бы, как получить прощение за уже нарушенные законы. Люди хотели узнать истинный путь к спасению, к миру с Богом и к освобождению от греха. Они знали, что в Писании был предсказан Тот, Кто придёт не взыскивать, а освобождать; не увеличивать бремена, а помочь нести их; не усугубить вину, а снять её. Очевидно, именно поэтому многие сочли, что Иоанн Креститель и есть Мессия.

Из пророчеств Иезекииля народ знал, что однажды Бог придёт и окропит их души водой, и они очистятся от греха и взамен каменных сердец получат плотяные (Иез. 36:25-26). Они слышали свидетельство Давида: «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, кото-

рому Господь не вменит греха, и в чём духе нет лукавства!» (Пс. 31:1-2). Всё это они знали и жаждали испытать на деле.

Жаждал этого и Никодим, фарисей и «один из начальников иудейских», то есть член синедриона, еврейского верховного суда. Что привело его к Иисусу, точно не известно, поскольку первые его слова представляют собой не вопрос, а, скорее, утверждение. Ночной визит предполагает, что он боялся быть замеченным с Иисусом. Однако нет причины сомневаться в искренности его слов, выдающих необычайную духовную проницательность: «Равви! Мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3:2). Никодим понимал, что, кем бы ни был Иисус, Он был послан от Бога.

Вопрос, хотя и не высказанный, но беспокоивший Никодима, виден из его признания и из ответа Христа. Господь знал, что у Никодима на сердце, и потому сказал: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божьего» (ст. 3). Никодим хотел знать, как угодить Богу, как обрести прощение. «Что нужно для праведности? — думал он. — Как обрести искупление и стать дитём Божьим? Как войти в Царство Небесное?» Не будь у него настойчивого стремления узнать Божью волю, он не рискнул бы прийти к Христу даже ночью. Никодим был достаточно честным, чтобы признать свою греховность. Он был фарисеем, учителем закона, одним из начальников синедриона, но в душе он понимал, что всё это насколько не оправдывает его перед Господом.

Некоторые из очевидцев того, как Иисус накормил несколько тысяч человек у Галилейского моря, впоследствии спрашивали Его: «Что нам делать, чтобы творить дела Божьи?» (Иоан. 6:28). Их беспокоил тот же вопрос, что и Никодима: «Как получить оправдание? Как угодить Богу?» Как и Никодим, они перепробовали множество обрядов и ритуалов. Они соблюдали все праздники и приносили требуемые законом жертвы, они пытались следовать заповедям и преданиям и в то же время чувствовали, что чего-то не хватает — чего-то важного, о чём они даже не слышали и уж тем более никогда не испытывали.

Лука повествует о ещё одном законнике, спросившем Христа: «Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Лук. 10:25). Вопрос был задан с подвохом, чтобы искусить Иисуса (ст. 25а), а услышав ответ, законник попытался «оправдать себя» (ст. 29). Но, несмотря на притворность, вопрос был правильный, будораживший и многие искренние сердца.

О том же спросил Иисуса богатый юноша: «Учитель благой! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Лук. 18:18). По всей видимости, он был искренен, но он не был готов на такую жертву. Мирское богатство оказалось для него дороже богатств вечной жизни, и он удалился в печали (ст. 23). Он знал, что помимо видимого послушания закону, в чём он весьма преуспел (ст. 21), требуется нечто большее. При всей своей набожности и стараниях он не был уверенным в том, что имеет жизнь вечную. Он искал Царства Божьего, но не искал его прежде всего остального (Матф. 6:33).

Другие ставили вопрос так: «Каким нужно быть, чтобы войти в Царство Божье? Каков эталон для вечной жизни?» Все они — искренние и неискренние, понимающие истину и не очень — знали, что желаемого достичь не могут. Многие сознавали, что даже одну заповедь в совершенстве они не соблюли. А самые честные понимали, что и *не смогут* никогда ни одной заповеди исполнить в совершенстве и потому не способны угодить Господу.

Но Иисус пришёл как раз для того, чтобы дать ответ. С этой же целью Он дал Заповеди блаженства. Он просто и ясно показал, *как* грешный человек может примириться со святым Богом.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

На первый взгляд эта заповедь может показаться стоящей не на своём месте, случайно затесавшейся в строгую последовательность остальных истин. По причине крайней важности ей, казалось бы, больше подошло бы место вначале — как основание, или в конце — как кульминация всех блаженств.

Тем не менее, шестая заповедь блаженства, как и любая другая часть Слова Божьего, стоит на своём месте. Она чудесным образом вписывается в общую последовательность божественных истин. Это вершина Заповедей блаженства, центральная истина, к которой ведут предыдущие и из которой логически вытекают оставшиеся.

ЗНАЧЕНИЕ

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (5:8)

Слово «**блаженны**» подразумевает состояние полного благополучия, сопутствующее спасению; это состояние человека, примирившегося с Господом. Принятие Богом сопровождается внутренним преобразованием.

Слово «**сердце**» — перевод греч. *кардиа*, от которого образовано множество слов, например, «кардиология». В Писании, как и во многих культурах и языках, сердце нередко метафорически обозначает внутреннюю сущность, средоточие мыслей и побуждений — то есть саму личность человека. Однако в Библии сердце связано не только с эмоциями и чувствами, но и с мыслительным процессом и особенно с волей. В Притчах, например, сказано: «Каковы мысли в душе [букв. сердце] его, таков и он» (Прит. 23:7). Иисус спрашивал книжников: «Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?» (Матф. 9:4; ср. Марк. 2:8; 7:21). Таким образом, сердце является центром управления разумом, волей и чувствами.

В противоположность показной, поверхностной, лицемерной религии книжников и фарисеев, Иисус утверждал, что Бог требует чистоты во внутреннем человеке, то есть в самом центре человеческого бытия. Истина эта была не нова, но она затерялась среди традиций и обрядов. «Больше всего

хранимого храни сердце твоё, потому что из него источники жизни», — поучал автор книги Притчей (4:23). Да и первый мир был уничтожен потому именно из-за нечистых сердец. «Увидел Господь, что велико развращение людей на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6:5).

Давид признал перед Господом: «Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость», и затем молился: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня» (Пс. 50:8, 12). Асаф провозглашал: «Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!» (Пс. 72:1). А Иеремия писал: «Лукаво сердце *человеческое* более всего и крайне испорчено; кто узнает его? Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иер. 17:9-10). Злые дела и привычки берут начало в сердце и разуме («сердце» и «внутренности» здесь — синонимы). Иисус говорил: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека» (Матф. 15:19-20а).

Господь всегда обращал внимание прежде всего на внутреннюю суть человека — на состояние сердца. Перед тем как поставить Саула первым царём Израиля, «Бог дал ему иное сердце» (1 Цар. 10:9). Ранее Саул был атлетичным, привлекательным, но не более, и в скором времени он начал возвращаться к старому. Понадеявшись на свои силы, он избрал путь непослушания. Помимо других проступков, Саул возомнил, что может взять на себя роль священника и начать приносить жертвы (13:9), а также, вопреки Божьему повелению, отказался уничтожить всех амаликитян и принадлежавшее им имущество (15:3-19). В итоге, Господь лишил его власти и передал царство Давиду (15:23, 28). Неправедные поступки Саула объяснялись противлением его сердца, и нас Господь тоже оценивает по состоянию сердца (16:7). О Давидовом же руководстве над Израилем было сказано: «Он пас их в чистоте сердца своего и руками мудрыми водил их» (Пс. 77:72).

Господь отнял у Саула царство, потому что Саул не захотел подчиниться данному Богом «новому сердцу», и отдал власть Давиду — «мужу по сердцу Своему» (1 Цар. 13:14). Давид был особенно дорог Богу, потому что Бог был особенно дорог ему. «Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим», — пел он (Пс. 9:2). Его глубочайшим желанием было: «Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, Твердыня моя и Избавитель мой!» (Пс. 18:15). Он молился: «Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце моё» (Пс. 25:2). Когда Господь повелел Давиду искать лица Его, он ответил: «Буду искать лица Твоего, Господи» (Пс. 26:8).

Однажды, спасаясь от Саула, Давид пришёл в Геф, филистимский город, за помощью. Почувствовав, что его жизнь и здесь подвергается опасности, он «притворился безумным в их глазах, и чертил на дверях, и пускал слюну по бороде своей» (1 Цар. 21:13). Приняв Давида за сумасшедшего, филистимляне отпустили его, и он поспешил укрыться в пещере Одоллам. Когда

он пришёл в себя и понял, как глупо было надеяться на филистимлян, — вместо того чтобы искать помощи у Господа, — он написал 56-й Псалом, в котором заявил: «Готово сердце моё, Боже, готово сердце моё» (ст. 8). Всё своё сердце, без остатка, он заново посвятил Богу. Давид не раз ошибался, но его сердце было устремлено к Господу. Доказательством тому служат первые 175 стихов 118-го Псалма. А о том, что плоть всё-таки иногда побеждала сердце, говорит последний, 176-й, стих: «Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего».

Слово «чистые» — перевод греч. *катарос*, главное значение которого — очищать от грязи, мусора и вредных примесей. В современном языке от него происходит термин «катарсис», означающий очищение разума и эмоций в психиатрии и психоанализе.

Это греческое слово нередко использовалось по отношению к металлам, переплавляемым для очистки от примесей. В этом смысле чистота означает что-либо несмешанное, неосквернённое, без примесей, а применительно к сердцу — преданное, верное, нелицемерное, подлинно праведное.

Двоедушные всегда было большой бедой в Церкви. Как часто нам хочется служить Господу, в то же время не оставляя путей мира! Но это невозможно, как предупреждал Иисус: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а другим — пренебрегать» (Матф. 6:24). Иаков ту же мысль выражает иначе: «Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4:4). И затем предлагает такое решение: «Очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные» (ст. 8).

Христиане имеют правильное отношение к Богу. И хотя нам не всегда удаётся быть до конца преданными Ему, мы, по крайней мере, стараемся. И вместе с Павлом мы признаём: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, принадлежит мне злое... Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божьему, а плотью — закону греха» (Рим. 7:15, 21, 25). Мотивы Павла были чисты, хотя живущий во плоти грех иногда брал верх над его духовными устремлениями.

Кто принадлежит Господу, тот обязательно будет жаждать духовной чистоты. Классическое описание такого желания — Псалом 118, а обратная сторона этого желания показана Павлом в Рим. 7:15-25. Искупленный человек всем своим существом стремится к святости, даже когда этому стремлению мешает грех.

Сердечная чистота больше, чем искренность. Из самых искренних побуждений люди порой совершают греховные, бездумные поступки. Языческие пророки, выступавшие против Илии, продемонстрировали завидную искренность, когда стали колоть себя пиками, чтобы Ваал послал огонь на их жертвенник (3 Цар. 18:28). Однако их искренность не привела к ожидаемым результатам и даже не позволила заметить собственное заблуждение —

потому что они так искренно верили в это заблуждение. Искренние приверженцы ложных религий, чтобы доказать свою духовную силу, ходят босиком по гвоздям. Другие, — в знак верности какому-нибудь святому или святыне, — истекая кровью и корчась от боли, сотни метров ползут на коленях. Однако их искреннее служение — искренняя ошибка, и перед Богом оно ничего не стоит.

Книжники и фарисеи думали, что могли угодить Богу, давая десятину «с мяты, аниса и тмина», но при этом «оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Матф. 23:23). Они весьма щепетильно относились к соблюдению обрядов, но не обращали внимания на внутреннюю жизнь. «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их» (ст. 25-26).

Даже самые лучшие поступки не имеют духовной ценности, если не исходят из чистого сердца. Томас Уотсон писал: «Порядочность способна утопить человека не хуже порока. Кувшин с золотом тонет точно так же, как и кувшин с навозом». Можно быть очень религиозным и делать много хороших дел, но Богу не угодить, если сердце перед Ним неправо.

Высший критерий чистоты сердца — это его совершенство. В той же самой проповеди, в которой Он изложил Заповеди блаженства, Иисус сказал: «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48). Божий критерий для нашего сердца — стопроцентная чистота.

Но люди охотнее мирятся с противоположным критерием. Нам проще сравнивать себя с худшими, чтобы в своих глазах выглядеть лучше. И фарисей, молившийся в храме и благодаривший Бога за то, что не таков, как прочие люди, считал себя праведным только потому, что не был шарлатаном, прелюбодеем или мытарем (Лук. 18:11). Мы все чувствуем себя немного героями, когда слышим о чужих преступлениях, которых сами никогда в жизни не совершали. «Добропорядочные» граждане презирают менее добропорядочных, а те, в свою очередь, — таких, кто хуже них. Доведённая до крайности, эта спираль осуждения опустится на самого жалкого негодяя — он-то как раз и будет тем эталоном, с которым сравнивает себя весь мир!

Но Бог предлагает иной эталон — Самого Себя! И ни один человек не может соответствовать требованиям Бога, пока не станет настолько же чистым, святым и совершенным, как Сам Бог. Только чистые сердцем войдут в Царство Небесное. «Кто взойдёт на гору Господню?.. — вопрошает Давид. — Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто» (Пс. 23:3-4).

Порочное сердце — главная причина разделения человека с Богом. «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать» (Ис. 59:1-2). И как нечистое сердце препятствует нашему общению с Богом, так чистое сердце через Иисуса Христа примиряет нас с Ним.

По существу, есть только две религии: религия человеческих достижений и религия божественного свершения. Первая представлена весьма разнообразно и включает в себя абсолютно все вероисповедания, кроме библейского христианства. В ней можно выделить два наиболее популярных подхода: первый — это «религия разума», уповающая на доктрины и религиозное знание; а второй — «религия дел», уповающая на добрые дела.

Однако есть только одна истинная религия — это «религия сердца», основанная на духовной чистоте, даруемой Самим Богом. Верой в то, что Господь совершил через Своего Сына Иисуса Христа, «мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Ефес. 1:7). Вменяя нам Свою праведность, Бог вместе с ней вменяет нам и Свою святость.

В Писании раскрываются шесть видов святости. Первый можно назвать *первичной святостью*. Ею обладает только Бог. Она — Его неотъемлемое свойство, как неотъемлемое свойство солнца — свет, а воды — влажность.

Следующий вид — *первозданная святость*. Ею обладало творение до грехопадения. Бог сотворил ангелов и человека абсолютно чистыми, но, к несчастью, некоторые из ангелов и вслед за ними всё человечество отступили от этой святости.

Третий вид святости — *вменённая* — даётся в момент принятия человеком Христа как личного Спасителя. Когда мы уповаем только на Него, Бог вменяет нам праведность и святость Христа. «А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 4:5; ср. Гал. 2:16). С этого дня Небесный Отец видит нас так, как Своего Сына Иисуса, — абсолютно праведными и непорочными (2 Кор. 5:21; Евр. 9:14).

Но вменённая святость — не пустой звук; вместе с ней в возрождённом сердце появляется четвёртый вид святости — *фактическая*, или реальная (2 Пет. 1:3; Рим. 6:4-5; 8:5-11; Кол. 3:9-10). Иначе говоря, без освящения нет оправдания. Каждый верующий становится новым творением (2 Кор. 5:17). Павел объясняет, что, когда верующий грешит, причиной тому не новое естество, а грех, обитающий в ветхой плоти (Рим. 7:17, 19-22, 25).

Пятый вид — *практическая святость*. Её достичь, конечно, труднее всего, и для этого от нас требуется максимальное усердие. Только Бог обладает первичной святостью. Только Он может даровать святость первозданную, окончательную, заместительную или фактическую. Что же касается святости практической, она, хотя и исходит от Бога, но как никакая другая требует величайших усилий с нашей стороны. Вот почему Апостол Павел так настойчиво призывает: «Возлюбленные, имея такие обещания, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, завершая наше освящение в страхе Божьем» (2 Кор. 7:1, Новый перевод с греч. подлинника). А Пётр умоляет: «Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках, ибо написано: „Будьте святы, потому что Я свят“» (1 Пет. 1:14-16).

Спасение подразумевает не только будущее освящение на небесах, но и настоящее — на земле. Конечно, земное освящение будет в лучшем случае как золото с примесью железа и глины или как белые одежды, подшитые чёрными нитками. Однако Господь ждёт от нас максимальных усилий. Если нам неведома духовная чистота, то мы либо вовсе не принадлежим Христу, либо живём в непослушании. Нас будут подстерегать многие искушения, но Бог всегда даст возможность перенести их (1 Кор. 10:13). И даже в случае поражения, «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:9).

Наконец, однажды верующие обретут *окончательную святость* — состояние совершенной чистоты, которое искупленные будут иметь на небесах после облечения в славу Господню. Все грехи будут полностью и безвозвратно омыты, и мы «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3:2).

ПУТЬ К СВЯТОСТИ

За многовековую историю Церкви предлагалось немало путей к достижению духовной чистоты и святости. Некоторые ратовали за монашество — удаление от повседневных забот и мирских похотей и полное посвящение размышлению и молитве. Другие утверждали, что освящение — это второе действие благодати, чудесным образом искореняющее в человеке не только грехи, но и саму греховную природу, таким образом делая возможной безгрешную жизнь на земле. Однако ни Писание, ни сама жизнь не позволяют согласиться с такими взглядами. Проблема греха заключается главным образом не во внешнем зле, а во внутренне присущей нам порочности, от которой и в келье не спасёшься.

Однако Господь никогда не требует того, о чём Сам Он прежде не позаботился. Он поможет жить праведно, но сначала мы должны признать свою полную неспособность даже один миг прожить свято без Его помощи и поддержки. «Кто может сказать: „Я очистил моё сердце, я чист от греха моего“?» (Прит. 20:9). Ответ напрашивается сам собой: «Никто». Эфиоп не может переменить кожу свою, и барс — пятна свои (Иер. 13:23). Очищение начинается с признания бессилия. Только после этого бессилие замещается Божьей силой.

Во-вторых, мы должны пребывать в Божьем Слове. Без Божьего Слова не уклониться от Его воли невозможно. Иисус говорил: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Иоан. 15:3).

В-третьих, чрезвычайно важно жить под водительством Духа Святого. В Гал. 5:16 ясно сказано: «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять воделений плоти».

В-четвёртых, мы должны молиться. Невозможно повиноваться Божьей воле или понимать и соблюдать Его Слово без общения с Ним. «Всякой

молитвой и прошением молитесь во всякое время духом» (Ефес. 6:18; ср. Лук. 18:1; 1 Фес. 5:17). Вместе с Давидом мы восклицаем: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже» (Пс. 50:12).

РЕЗУЛЬТАТ СВЯТОСТИ

Большое благословение для чистых сердцем заключается в том, что такие **Бога узрят**. Греческий глагол стоит в будущем времени изъявительного наклонения и в медиальном залоге, и дословно эту фразу можно было бы перевести так: «Ибо они будут постоянно видеть Бога своими глазами». *Только они* (усилительное местоимение *αυτος*) — только чистые сердцем **увидят Бога**. Близкое общение и познание Господа предназначается лишь для чистых сердец.

Когда при обращении к Христу наши сердца очищаются, мы начинаем жить в присутствии Господа. Мы начинаем постигать Его нашими духовными очами. Подобно Моисею, который увидел славу Божью и хотел видеть её ещё и ещё (Исх. 33:18), человек, чьё сердце очищено Иисусом Христом, будет стремиться снова и снова видеть Его славу.

Надежда увидеть Господа вдохновляла и ветхозаветных святых. Как и Моисей, Давид тоже хотел постоянно лицезреть Бога. «Как лань желает к потокам воды, — говорил он, — так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божье!» (Пс. 41:2-3). Иов возрадовался, когда смог, наконец-то, сказать: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя» (Иов. 42:5).

Сердечная чистота открывает духовные очи, и Бог как бы становится видимым. Невежество — вернейший признак нечистого сердца, потому что грехом затуманивается истина (Иоан. 3:19-20). Зло и невежество идут рука об руку. Другие признаки нечистого сердца — это эгоизм (Откр. 3:17), наслаждение грехом (2 Тим. 3:4), неверие (Евр. 3:12) и ненависть к святости (Мих. 3:2). Дети Божьи отвергают всё это в обмен на праведность и чистоту.

Ф. Ф. Булларду принадлежат замечательные строки:

Когда лицо Твоё узрю
В предвечной чистоте,
Когда спасения зарю
Я встречу во Христе,
То славы полон неземной
Тогда, и лишь тогда, мой дух найдёт покой.

(Цит. по William Hendriksen, *The Gospel of Matthew*
[Grand Rapids: Baker, 1973], p. 278).

Счастливы миротворцы

19

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими (5:9)

Бог мира (Рим. 15:33; 2 Кор. 13:11; Фил. 4:9), уделив теме мира много внимания в Своём Слове, подчеркнул роль этого желанного, но почти недосягаемого состояния. В Писании более четырёхсот раз прямо говорится о примирении или мире, и кроме этого немало косвенных ссылок. В самом начале Слово Божье говорит о мире в Едемском саду, а заканчивается Библия описанием вечного мира в Небесном Царстве. Через эту призму можно проследить всю историю человечества. Хотя с первым грехом человека мир был утрачен, голгофский крест сделал мир возможным. Для каждого верующего Христос становится залогом мира — в сердцах Его детей уже сейчас царствует мир. А однажды Он явится как Князь мира и установит Вселенское Царство, переходящее в эру вечного мира.

В то же время история показывает, что земную жизнь назвать мирной трудно. Причин этому по крайней мере две: с одной стороны — козни сатаны, а с другой — непокорность человека. Грехопадение людей и ангелов разрушило мир на земле. Сатана в союзе с человеком ведёт против Бога мира войну за власть.

Крайне редкое состояние мира и спокойствия заставило некоторых предположить, что мир — это «славное мгновение, когда все замирают, чтобы перезарядить оружие». В 1968 году известная газета сообщила, что на тот момент, считая с 36 года до Р.Х., было известно о 14 553 войнах. С 1945 года

на планете было развязано более семидесяти войн и около двухсот крупных вооружённых конфликтов. С 1958 года около сотни стран мира участвовали в вооружённых противостояниях.

Некоторые историки утверждают, что в Соединённых Штатах было два поколения, не знавших войны: с 1815 по 1846 и с 1865 по 1898 годы. Но с данным мнением можно согласиться только в том случае, если закрыть глаза на индейские войны, во время которых вся страна была залита кровью краснокожих.

При всём завидном старании и многочисленных обещаниях мира сложно согласиться с тем, что наша планета или хотя бы значительная её часть стала более мирной, чем сто лет назад. Экономика оставляет желать лучшего; религиозные, расовые и социальные конфликты не стали реже; нет мира в семьях, и нет мира в душе. Складывается впечатление, что маршам, забастовкам, выступлениям, протестам, демонстрациям, восстаниям и войнам не будет конца. Разногласия и конфликты — в порядке вещей. Никогда человечество не нуждалось в мире так, как сейчас.

Да и все разговоры о мире оказываются не более чем разговорами, далёкими от реальной жизни и от идеалов человечества. Почти во все века величайшими героями были воины. Люди привыкли восхищаться силой, причём нередко разрушительной. Примером для подражания служит не беззлобный добряк, а крутой парень. Герои, которым подражают, более самолюбивы, чем самоотверженны; более эгоистичны, чем щедры; скорее жестоки и агрессивны, чем кротки и покорны; и скорее горды, чем смиренны.

Популярная мирская философия, поддерживаемая многими психологами и психоаналитиками, призывает смотреть на всё через призму личных интересов. Однако когда на первом месте «я», мир — на последнем. Самолюбие провоцирует вражду, разделение, ненависть, раздражение и войны. Самолюбие — ближайший союзник греха и злейший враг праведности, а значит, и мира.

Седьмая заповедь блаженства призывает народ Божий стать миротворцами. Господь возложил на нас особую задачу — восстанавливать мир, утраченный при грехопадении.

Мир, о котором Христос говорит в этой заповеди и о котором говорит Писание вообще, далёк от того, к чему стремится человеческое общество. Он не имеет ничего общего с политикой, армией и флотом, межнациональными альянсами и даже объединениями церквей. Он не зависит от государственных деятелей любого ранга, верховных судей, дипломатии, перемирий или договоров о ненападении. Мир Божий, о котором говорит Библия, не уклоняется от суда и не заключается любой ценой. Он не прячет недостатки и не скрывает проблем, не пускается в объяснения и оправдания. Он ставит вопрос ребром и ищет решение, а когда решение найдено, строит мост между бывшими врагами. Поначалу он может причинить боль, трудности, неудобства и муку — но такова цена исцеления. Этот мир не зависит от царей, президентов, премьер-министров, дипломатов или борцов за права человека.

Это глубокий внутренний мир, который даёт душе только Господь и который имеют только Его дети.

В этой главе мы рассмотрим четыре важных аспекта такого мира: его значение, источник, его провозвестников и связанную с ним награду.

ЗНАЧЕНИЕ МИРА: ПРАВЕДНОСТЬ И ИСТИНА

Очень важно понимать, что мир, о котором говорит Иисус, — это не только отсутствие борьбы и конфликтов, но и наличие праведности. Только на основании праведности строятся отношения, объединяющие противоположные стороны. Без праведности можно остановить войну, но мирно жить невозможно. Праведность не только прекращает взаимные нападки, но и восстанавливает разрушенные отношения.

Божий мир не только прекращает войну, но и водворяет праведность, ведущую к гармонии и истинному благополучию. Мир — это творческая, могущественная сила добра. Знаменитое иудейское приветствие «шалом» — означающее пожелание мира — выражает надежду, что Господь пошлёт собеседнику в изобилии благодать и праведность. В самом глубоком смысле это приветствие можно было бы перевести так: «Величайших вам Божьих благ!»

Максимум, на что способен человек, — это перемирие, то есть временное прекращение военных действий. Но как на международной арене, так и на межличностной, перемирие — это просто «холодная война». Пока не устранена причина разногласия или ненависти, конфликт может протекать в завуалированной форме, с течением времени усиливая трения и разгораясь с ещё большей силой. Мир Божий, однако, не только останавливает военные действия, но в корне решает проблему, объединяя воюющих на основе взаимного согласия и любви.

Иаков в своём Послании подчёркивает природу божественного мира: «Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна» (Иак. 3:17). Путь к миру лежит через чистоту. Если праведность в пренебрежении, то мира не будет. Враждующие стороны не смогут примириться, пока не признают друг перед другом свои ошибки и не обратятся за очищением к Богу. Мир, игнорирующий очищение и святость, — не от Бога.

Автор Послания к Евреям связывает мир со святостью и призывает верующих «иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12:14). Мир нельзя отделить от святости. Как поэтично отметил псалмопевец, «правда и мир облобызаются» (Пс. 84:11). С библейской точки зрения, где есть истинный мир, там праведность, святость и чистота. Попытка достичь согласия, поступившись праведностью, чревата потерей и того, и другого.

Может показаться, что слова Иисуса «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч» (Матф. 10:34) противоречат седьмой заповеди блаженства. Однако, в сущности, Иисус имел в виду то же самое: мир, который Он принёс, не заключался ценой компромисса.

Согласию предшествует сопротивление, и миру — борьба. Чтобы быть Божьим миротворцем, нужно стремиться к миру, основанному на праведности и истине, — чему падшее человечество яростно сопротивляется. Когда верующие призывают к истине тех, кто любит ложь, сопротивления не миновать. Когда верующие говорят о законах божественной праведности тем, кто держится за нечестие, возникает почва для конфликта. Но иначе нельзя.

Пока неправедность не уступит место святости, божественный мир не воцарится. Эта перемена может отнять много времени и сил. Вслед за истиной придёт гнев, и только потом — счастье; праведность приведёт сначала к антагонизму, и только потом — к гармонии. Евангелие сначала вызовет отторжение, и лишь потом примется с упоением. Кто не плакал о своих грехах, тот никогда не насытится Божьей праведностью. Меч, который принёс Христос, — это меч Его Слова, то есть меч праведности и истины. Как скальпель хирурга, он должен сначала причинить боль и только потом — исцелить, потому что там, где гнездится грех, мир не живёт.

Грех — злейший враг душевного мира. Грех разделяет людей с Богом, вызывает разлад и вражду. А где нет мира с Богом, там нет мира и с людьми. Человечество погрязло в конфликтах и войнах, потому что не может выбраться из пучины греха. Мир не приходит на землю, потому что на ней царствует его злейший враг. Иеремия говорит: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Иер. 17:9). Мир не может существовать там, где правит лукавство. Лукавые сердца не построят мирную жизнь. «Нечестивым же нет мира, — говорит Господь» (Ис. 48:22).

Разговор о мире без покаяния — пустая болтовня. Неверные религиозные вожди древнего Израиля кричали: «Мир, мир», — но мира не было, потому что они вместе со всем народом «делая мерзости... нисколько не стыдятся» (Иер. 8:11-12).

«Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любоддеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство — всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека» (Марк. 7:21-23). Грешники не смогут достигнуть мира ни между собой, ни в своих душах. Естественный плод греха — вражда и конфликты. «Ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё плохое, — говорит Иаков. — Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушна, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же праведности в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3:16-18).

Любой конфликт, независимо от обстоятельств, обязан своим возникновением греху. Поставив преграду между враждующими сторонами, но не отвратив их от греха, в лучшем случае вы добьётесь перемирия. Обходя проблему греха стороной, настоящего мира не достигнуть, потому что корень любого конфликта — грех.

Благой вести Евангелия предшествует плохая весть. Пока человек не поймёт весь ужас своего греха, нет смысла предлагать ему Спасителя. Пока

он не увидит пагубность своих заблуждений, нет смысла предлагать ему истину. Пока он не признается во вражде с Богом, нет смысла предлагать ему примирение.

Если верующие хотят жить по истине, они не могут закрывать свои глаза на эту истину или не открывать на неё глаза других. Если кто-то серьёзно заблуждается в каком-либо вопросе Божьей истины, он не может иметь правильных, мирных отношений с другими верующими, пока не будет обличён и исправлен в своём заблуждении. Иисус никогда не закрывал глаза на неправильное вероучение и поведение. Он проявил к самарянке величайшую любовь и сострадание, но не упустил обличить её за неправедную жизнь. Сначала Он обличил её в аморальности: «У тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе» (Иоан. 4:18). А затем исправил её неверные представления о поклонении: «Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе этой, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему поклоняетесь, а мы знаем, чему поклоняемся, ибо спасение от иудеев» (Иоан. 4:21-22).

Человек, не готовый ради Бога тревожить чужой покой и обличать людей, не может быть миротворцем. Прийти к соглашению в чём-либо, кроме истины и праведности, — значит довольствоваться перемирием, а это только утвердит грешника на его пути и ещё больше удалит его от Царства Небесного. Кто во имя любви, добра или сострадания потворствует греху или идёт на компромисс со Словом Божьим, тот заметит, что его свидетельство не приближает людей к Богу, а удаляет. Истинные миротворцы не дадут злу покоиться, если оно противится Божьей истине; они не будут сохранять статус-кво, если творится зло и неправда. Мир ценой компромисса их не устроит. Божий мир наступает только при послушании человека Господу. Миротворцем становится тот, кто стремится к святой жизни сам и призывает к Евангелию святости других.

ИСТОЧНИК МИРА: БОГ

Люди лишены мира, потому что они не знают Бога — источника мира. И Ветхий, и Новый Заветы неоднократно называют Бога Господом мира (Лев. 26:6; 3 Цар. 2:33; Пс. 28:11; Ис. 9:6; Иез. 34:25; Рим. 15:33; 1 Кор. 14:33; 2 Фес. 3:16). Если человечество и имело мир после грехопадения, то только как дар от Бога. С приходом Христа на землю пришёл и божественный мир, потому что только Христос может устранить грех — величайшую помеху для восстановления мира с Господом. «Теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки кровью Христа. Ибо Он есть мир наш» (Ефес. 2:13-14).

Однажды я прочитал историю об одной семейной паре, несносно ругавшейся между собой во время бракоразводного процесса. Каждая из сторон обвиняла другую и отказывалась признать свою вину. Их четырёхлетний сын сидел совершенно растерянный и смущённый. Не зная, что делать, он

схватил за руку отца, потом — мать, и стал тянуть изо всех сил, пока, наконец, не соединил руки родителей.

Насколько же больше делает Христос, соединяя человека и Бога, примиряя их и устанавливая между ними непреходящий мир. «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нём обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собой всё» (Кол. 1:19-20).

Как может Крест, будучи воплощением человеческого гнева и ненависти к Богу, принести мир? Ведь распятый на нём Христос был осмеян, поруган, оплёван, пронзён, оскорблён и лишён жизни! Ученики в страхе бежали, небо сверкало молниями, грозно тряслась земля и завеса в храме разодралась надвое. Однако, несмотря на все эти потрясения, воцарился Божий мир. Безукоризненная Божья праведность сошлась в страшной битве с величайшим нечестием — и одержала победу! А вместе с нею — победил и мир.

В книге «Дитя мира» (Черкасс, СМЕРНА, 2004) Дон Ричардсон рассказывает о своих продолжительных попытках обратить ко Христу племя канибалов сауи в Ириан Джая (Индонезия). Сколько он ни пытался объяснить дикарям евангельскую весть и особенно важность искупительной смерти Христа, люди, казалось, ничего не понимали.

Поселения сауи постоянно воевали друг с другом, и принимая во внимание их преклонение перед коварством, местью и убийством, казалось, всякие надежды на мир были тщетны. Но у племени существовал удивительный обычай решать подобного рода конфликты. Одна из враждующих сторон дарила противникам маленького мальчика, и, пока он был жив, между селениями наступал мир. Этого мальчика называли «дитём мира».

Миссионер воспользовался этой историей, чтобы объяснить, как человек примиряется с Богом через Христа. «Христос, — говорил он, — это Дитя мира, которое Бог подарил человечеству, и поскольку Он никогда не умирает, мир с Богом не закончится никогда». Это сравнение открыло Евангелию путь к душам дикарей. Благодаря могущественному действию Святого Духа многие из них уверовали во Христа, и вскоре на том месте сформировалась сильная евангельская церковь — и в племени сауи воцарился мир.

Если Отец — источник мира, а Сын — проявление мира, то Дух Святой — его посредник. Один из прекрасных плодов, даваемых Духом Святым верующим, — это плод мира (Гал. 5:22). Бог мира подарил земле Князя мира, Который оставил после Себя Духа мира, производящего в наших сердцах плод мира. Не удивительно, что вся божественная Троица называется Иегова Шалом — «Господь мира» (Суд. 6:24).

Бог мира создал человечество не для войны, а для мира. И однажды Он возвратит нам утраченный мир — сначала на тысячу лет на земле, а потом и на веки веков на Небесах. «Ибо только Я знаю намерения, которые имею о вас, — говорит Господь, — намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11). Иисус говорил: «Это сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Иоан. 16:33). Кто не принадлежит к Божьему народу через Иисуса

Христа, тот не может иметь мира или быть миротворцем. Бог может творить мир через нас только после того, как сотворит мир внутри нас.

На море свирепствуют самые сильные бури, но чем дальше от поверхности, тем воды спокойнее и тише. Океанографы утверждают, что в самых глубоких морских впадинах воды абсолютно неподвижны. Придонное драгирование обнаруживает останки растительной и животной жизни, пролежавшие нетронутыми тысячи лет.

Морские воды можно сравнить с христианской жизнью. Мир вокруг нас, включая наши жизненные обстоятельства, может бурлить и волноваться, однако в глубине души мы имеем покой, который превышает всякого ума. Самые благополучные безбожники не могут найти мира, а с Богом человек и в самых тяжёлых обстоятельствах не имеет недостатка в душевном мире.

ПРОВОЗВЕСТНИКИ МИРА: ХРИСТИАНЕ

Верующие в Иисуса Христа — глашатаи мира. Только они могут быть настоящими **миротворцами**. Только тот, кто принадлежит Небесному Князю мира, может провозглашать Его мир на земле. Павел писал, что «к миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7:15), и что «всё... от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собой и давшего нам служение примирения» (2 Кор. 5:18). Служение примирения — это служение миротворчества. С кем Господь примирился, тех Он и призвал возвещать путь к примирению с Богом. «Бог во Христе примирил с Собой мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, мы — посланники от имени Христа, и как бы Сам Бог увещает через нас» (2 Кор. 5:19-20).

По крайней мере, четыре свойства должны характеризовать миротворца. Во-первых, он сам имеет мир с Богом. Суть Евангелия — примирение. Ведь прежде чем обратиться к Христу, мы были в состоянии войны с Богом. И как бы хорошо мы о Нём ни думали, сердцем мы всё же противились Ему. «Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим. 5:10). Когда же мы обратились к Христу и нам была вменена Его праведность, вражда против Бога прекратилась и был установлен мир. Примирившись с Богом, человек может наслаждаться божественным миром (Фил. 4:7; Кол. 3:15). Но давая Свой мир, Господь призывает нести этот мир дальше. Наши ноги должны быть обуты в «готовность благовествовать мир» (Ефес. 6:15).

Поскольку грех разрушает мир, миротворец должен хранить себя в святости, подчиняясь очищению Духа Святого. Грех расстраивает взаимоотношения с Богом, а где рушатся взаимоотношения, там рушится и мир. Непокорный, самовольный христианин не подходит на роль провозвестника мира.

Во-вторых, миротворец помогает другим заключить мир с Господом. Христиане — это не некая элитная организация, достигшая духовной вершины и снисходительно поглядывающая на остальных. Это такие же грешники, очищенные Иисусом Христом и призванные нести Евангелие очищения всему миру.

Фарисеи — диаметрально противоположность миротворцам. Уверенные в себе, гордые, самодовольные, они жили в угоду своим желанием и знали только свои права. Они не стремились к миру с римлянами, самарянами или даже со своими согражданами, если те не следовали установкам их партии. Как результат, везде, где бы они ни появлялись, разгоралась ссора. На объединение с другими они шли только тогда, когда это было выгодно, как в случае союза с саддукеями для противостояния Христу.

Миротворец далёк от этого. Его характер зиждется на смирении, скорби о своих грехах, кротости, жажде праведности, милосердии и сердечной чистоте. Дж. Кемпбелл Морган отметил, что способность творить мир формируется у человека, который исполняет предыдущие заповеди блаженства — такой будет сеять мир, где бы он ни оказался.

Миротворец — это нищий, которого накормили и поставили помогать остальным. Придя к Богу, он должен приводить к Нему и других. Задача Церкви — благовествовать «мир через Иисуса Христа» (Деян. 10:36). Проповедовать Евангелие — значит сеять мир. Высший акт миротворчества — обратить человека к спасительной вере в Иисуса Христа. Это намного больше того, что могут достичь дипломаты или государственные деятели.

В-третьих, миротворец помогает людям примириться друг с другом. Как только человек обращается к Христу, он обретает мир с Богом и церковью и сам становится миротворцем. Он помогает другим наладить отношения с Господом, а также между собой. Последнее, конечно же, должно начинаться с самих верующих. Иисус говорил, что если кто-то принесёт дар свой Богу и вспомнит, что брат имеет что-нибудь против него, то он должен оставить дар перед жертвенником и пойти прежде примириться с братом, и тогда принести дар свой Богу (Матф. 5:23-24). Павел говорит, что в той степени, в которой это зависит от нас, мы должны быть «в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18). Мы должны любить даже врагов и благословлять проклинающих нас, чтобы по праву называться «сынами Отца нашего Небесного» (Матф. 5:44-45).

Мост не может опираться на один берег. Он должен соединять оба берега и иметь твёрдую опору, иначе он не сможет функционировать. Так и в любых отношениях наша первостепенная задача — обеспечить надёжный фундамент со своего берега, а затем помочь построить его другой стороне. Обе стороны должны быть построены на праведности и истине, иначе мост не устоит. Поэтому Божьи миротворцы сами должны быть праведными и помогать другим становиться такими же.

Первым шагом в межчеловеческом «мостостроении» нередко должно быть обличение, ведь грех — самая большая преграда для мира. «Если... согрешит против тебя брат твой, — говорил Иисус, — пойди и обличи его между тобой и им одним; если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собой ещё одного или двух, чтобы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви» (Матф. 18:15-17). Сделать это не просто, но пренебрегать

этой заповедью ничуть не менее опасно, чем любой другой из Божьих заповедей. Возмущение и негодование, нередко возникающие в ответ на наше обличение, не могут быть оправданием бездействия. Если наши действия соответствуют букве и духу Господних повелений, Он берёт последствия на Себя. А вот отказ от обличения служит не сохранению мира, а компромиссу с грехом.

Конечно, это может дорого нам обойтись, однако никакая жертва не будет слишком большой, если речь идёт о послушании Господу. Вместо того чтобы исправить отношения, обличение может испортить их, вызвав непонимание, обиду и негодование, но единственный путь к миру — это путь праведности. Необличённый и неисповеданный грех разрушит и уничтожит мир. Как послушание Господу стоит любой жертвы, так стоит любой жертвы и избавление от греха. «Если... правый глаз твой соблазняет тебя, — сказал Иисус, — вырви его и брось от себя... И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну» (Матф. 5:29-30). Если мы не готовы помочь человеку осознать грех, мы не сможем помочь ему найти мир.

В-четвёртых, миротворец всегда старается найти точки соприкосновения. Конечно, компрометировать или умалять праведность и Божью истину нельзя ни в коем случае, однако вряд ли найдётся человек настолько нечестивый, аморальный, греховный, строптивый и безразличный, что мы ни в чём не сможем прийти с ним к согласию. Богословские ошибки, неверные ценности, неправильные взгляды и убеждения должны быть исправлены, но это не лучший способ начинать знакомство или свидетельство.

Народ Божий спорит не ради того, чтобы переспорить. Он возражает, не обижая, и обличает без чувства превосходства. Миротворцы говорят истину в любви (Ефес. 4:15), так как именно любовь быстрее всего приведёт к миру. И начинать следует с тех вопросов, в которых согласие уже существует: мир порождает мир. Кроме того, миротворец старается доверять людям, не опасаясь, что его свидетельство будет отвергнуто. А встретив оппозицию, он терпеливо воспринимает слепоту и упрямство других, зная, что Господь был и остаётся терпелив к его слепоте и упрямству.

Наилучшие миротворцы — это чаще всего люди простые и незаметные. Они не привлекают к себе внимания. К ним редко приходит слава и награды, потому что миротворчество по своей природе не кичливо и предпочитает оставаться в тени. Поскольку таких людей сопровождает праведность и истина, их часто обвиняют в нарушении общественного спокойствия и порядка — в чём Ахав обвинял Илию (3 Цар. 18:17), а иудейские предводители — Иисуса (Лук. 23:2, 5). Но Бог знает их сердца и чтит их труд, потому что они усердствуют в Его силе для водворения Его мира. Божьи миротворцы не останутся без плода и награды. Истинный гражданин Небесного Царства не только сам стремится к праведности и святости, но хочет видеть их и в жизни других.

НАГРАДА ЗА МИР: СЫНОВСТВО В НЕБЕСНОМ ЦАРСТВЕ

Результат, или награда за миротворчество, — вечные благословения в Божьем Царстве. Миротворцы **будут наречены сынами Божьими**.

Многие гордятся своим семейным наследием — родителями, предками или знатной фамилией. Особенно приятно, если вас воспитали благочестивые бабушка и дедушка и вырастили богобоязненные родители. Но даже самое знатное происхождение не может сравниться с наследием верующих в Иисусе Христе, ибо мы «наследники Божьи [и] сонаследники... Христу» (Рим. 8:17). Ничто не сравнится с почётным званием Божьего дитяти.

Положение верующих перед Богом описывается в Новом Завете словами *хьюос* и *текнон*. Слово *текнон* (дитя) наряду с особым семейным статусом предполагает заботу и нежность (см. Иоан. 1:12; 1 Пет. 1:14; Ефес. 5:8 и др.). А слово «сын» (*хьюос*) больше подчёркивает почётность и славу принадлежности ребёнка родителям. Таким образом, Божьим миротворцам обещана слава вечного сыновства на Небесах.

Способность творить мир — отличительный признак Божьих детей. Кто не творит мир, тот — либо непослушный христианин, либо не христианин вообще. Если человек только то и делает, что ссорится, ругается и спорит, то он имеет все основания сомневаться в своей принадлежности к Божьей семье. **Сыны Божьи**, то есть все Его дети, мужчины и женщины, — миротворцы. Только Бог вправе решать, какими должны быть Его дети, и Он решил, что они смиренны, раскаиваются в грехах, кротки, жаждут праведности, милостивы, чисты сердцем и способны творить мир.

Слово, переведённое как «будут наречены», стоит в будущем времени и в страдательном залоге. Всю вечность миротворцев будут называть «детьми Божьими». Страдательный залог указывает на то, что **сынами Божьими** их будут называть все обитатели Небес, потому что Сам Бог объявил их Своими детьми.

Иаков так сильно любил своего сына Вениамина, что души в нём не чаял (Быт. 44:30). И любой, кто не пренебрегает званием родителя, любит своих детей больше жизни, и уж конечно — больше богатства. Господь относится к Своим детям так же бережно, как некогда к народу израильскому — как к «зенице ока» Своего (Зах. 2:8; ср. Пс. 16:8). Еврейское выражение «зеница ока» означает роговицу — самую незащищённую и чувствительную часть глаза, которую человек оберегает старательнее всего. Так и для Господа Его дети: Он охраняет и защищает их особенно надёжно. Ополчиться на детей Божьих — всё равно что ткнуть пальцем в глаз Господа. Обида, нанесённая христианам, наносится самому Богу, потому что они — Его дети.

Господь собирает слёзы Своих детей в сосуд (Пс. 55:9). В этом образе нашёл отражение еврейский обычай собирать в чашу слёзы, пролитые о любимых и близких. Небесный Отец так сильно заботится о нас, что хранит память обо всех наших скорбях и печалях. Мы бесконечно дороги Ему, и именовать Его Отцом значит для нас очень и очень много.

Божьих миротворцев не всегда будет сопровождать мир. Как ясно показывает последняя заповедь блаженства, за миротворчеством следуют гонения. Во Христе мы отвергли «мир» *неверующих*, а значит, нам трудно рассчитывать на мир *с неверующими*. Но дети Божьи имеют мир, даже находясь на греховной земле, — мир Божий, который греховное человечество с его страстями не может дать или отнять.

Счастливы гонимые

20

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас (5:10-12)

Из всех Заповедей блаженства последняя в наибольшей степени противоречит мирским стандартам и представлениям. В глазах мира счастье не увязывается со смирением, плачем о грехах, с кротостью, праведностью, милосердием, чистым сердцем или святым миротворчеством. Но ещё меньше оно увязывается с гонениями.

Несколько лет назад один популярный журнал проводил опрос с целью выяснить, что делает человека счастливым. Согласно полученным результатам, счастливый человек должен быть общительным, но не должен жертвовать собой ради других; он не должен удручать себя негативными переживаниями или эмоциями; и он должен испытывать чувство довольства собой на основании личной самодостаточности.

Эти принципы описывают человека, весьма далёкого от истинного счастья. Иисус говорит, что по-настоящему **блажен** не тот, кто доволен собой, а тот, кто признаёт свою ничтожность и нищету, кто приходит за милостью к Богу, сознавая, что сам по себе он ничего хорошего не имеет. Блажен не тот, кто уверен в себе, а кто признаёт свою несостоятельность. Такой человек, говорит Иисус, не хвалит себя, а плачет о своей греховности и разделе-

нии со святым Богом. Чтобы быть по-настоящему счастливым, нужно не служить себе, а жертвовать собой. Нужно быть кротким, милостивым, чистым сердцем, алчущим праведности и ищущим примирения на Божьих условиях — даже если такие качества повлекут за собой страдания.

Вступление к Нагорной проповеди заканчивается отрезвляющей истиной: соблюдение первых семи заповедей блаженства рано или поздно приведёт к восьмой. Праведность неизбежно будет гонима. Благочестие неизбежно производит враждебность и неприятие со стороны мира. Счастливого человека венчают... гонения! Граждане Небесного Царства — народ отверженный. Только святые **блаженны**, но за это приходится платить.

Последняя заповедь блаженства фактически состоит из двух частей, одна и та же заповедь повторяется и объясняется. Слово «**блаженны**» упоминается дважды (ст. 10, 11), однако даётся всего одна характеристика (**изгнанные**), хотя и повторяется она трижды, и в обоих случаях обещан только один результат (**их есть Царство Небесное**). По-видимому, слово «**блаженны**» повторяется для того, чтобы подчеркнуть обилие благословений, даруемых Богом тем, кто подвергается преследованиям. Иисус как бы говорит: «Гонимые за праведность вдвойне блаженны».

В этой заповеди выделяются три аспекта верности Царству Христа: гонения за праведность, обетование изгнанным и отношение к гонениям и скорбям.

ГОНЕНИЯ

Изгнанные за правду — это граждане Царства, исполняющие предыдущие семь заповедей блаженства. Насколько исполняются первые семь, настолько осуществится и восьмая.

«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). Стихом раньше Павел упоминал о «гонениях, страданиях, постигших [его] в Антиохии, Иконию, Листре» (ст. 11). Живя по законам Царства, он был гоним, и любой, идущий этим путём, может рассчитывать на такое же отношение. Как было в древнем Израиле, так остаётся и по сей день, и так будет до Второго Пришествия. «Как тогда рождённый по плоти гнал рождённого по духу, так и ныне» (Гал. 4:29).

Представьте себе человека, устроившегося на новую работу, где по долгу службы ему приходится общаться с особо нечестивыми людьми. И когда после первого трудового дня жена поинтересовалась, как дела на работе, он ответил: «Прекрасно! Никто не узнал, что я христианин». До тех пор пока у людей нет оснований считать нас христианами, причём послушными и верными Библии, нам нечего бояться гонений. Но стоит проявить характер Христов, и мы понесём Его поругание. Рождённые по плоти будут гнать рождённых по Духу.

Жить для Христа — значит противостоять сатане на его территории. Христовы качества дадут в нас такие же всходы, как и в Апостолах, как и

в первых христианах, как и во все века истории Церкви. Мир не стал менее враждебно относиться к Христу оттого, что теперь Он живёт в верующих, а не ступает ногами по земле.

Праведность обличает зло даже без слов — самим своим присутствием. Авель не проповедовал Каину, однако его праведная жизнь, олицетворённая верным жертвоприношением Господу, звучала немым укором нечестивому брату — который в порыве гнева лишил его жизни. Когда Моисей решился примкнуть к изгнанному народу израильскому, вместо того чтобы искушать себя прелестями языческого Египта, ему пришлось многим за это поплатиться. Однако же «поношение Христово [он] почёл большим для себя богатством, нежели египетские сокровища» (Евр. 11:26).

Пуританин Томас Уотсон говорил о христианах: «Хотя бы они и были столь кротки, милостивы и чисты сердцем, их набожность не защитит их от страданий. Им придётся повесить арфы на вербы и взять крест. Путь на небеса покрыт шипами и кровью... Возьмите себе за правило: если вы хотите идти за Христом, вы обязательно столкнётесь с мечами и кольями» (*The Beatitudes* [Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1971], pp. 259-260).

Савонарола был одним из величайших реформаторов в истории Церкви. Безжалостно осуждая людские пороки и церковную коррупцию, этот итальянский проповедник подготовил путь протестантской Реформации, начавшейся через несколько лет после его смерти. «Его проповедь была, словно голос грома, — пишет один из биографов, — его обличения были настолько убедительными, что слушатели уходили ошеломлёнными, потрясёнными и безмолвными. Люди настолько сильно реагировали на его проповеди, что, казалось, всё здание сотрясилось от плача и рыданий». Но люди и официальная церковь не смогли долго выносить такого служителя, и за проповедь бескомпромиссной праведности Савонарола был обвинён в «ереси» и повешен, а тело его было сожжено.

Гонения — один из наиболее очевидных и достоверных признаков спасения. В жизни верного христианина гонения не являются случайностью, они всегда служат подтверждением его верности. Павел хотел утешить фессалоникийцев, отправив к ним Тимофея, «чтобы никто не поколебался в скорбях этих, ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете» (1 Фес. 3:3-4). Гонения — это часть обычной христианской жизни (ср. Рим. 8:16-17). И если нам никогда не приходилось быть осмеянными, поруганными или отвергнутыми по причине нашей веры, то есть веские основания сомневаться в её истинности. «Потому что вам дано ради Христа, — пишет Павел, — не только веровать в Него, но и страдать за Него таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите обо мне» (Фил. 1:29-30). Гонения за имя Христово — не только доказательство нашего спасения, но и знак погибели для гонителей (ст. 28).

Где бы ни жили христиане: в относительно защищённом и веротерпимом обществе или под гнётом безбожного тоталитарного режима, — мир обяза-

тельно найдёт, в чём ущемить Церковь Христову. Жить в послушании Господу — значит осознанно провоцировать ярость и раздражение мира.

Тот факт, что многие верующие пользуются мирской популярностью и признанием, не означает, что мир стал равняться на более высокие идеалы, — просто многие, называющие себя именем Христовым, снизили свои. И чем ближе Второе Пришествие Христа, тем сильнее должна быть оппозиция со стороны мира, а не наоборот. И если окружающие никак не гонят верующих, это значит, что верующие не обличают мир, а подражают ему. Если же мы угождаем миру, то мы не можем не огорчать Господа (ср. Иак. 4:4; 1 Иоан. 2:15-17).

Слово *хотан* (когда) может иметь значение «всякий раз», «когда бы то ни было». В этом слове заключена идея, что верующие не всегда будут испытывать противостояние, насмешки, преследования. Однако всякий раз, когда это будет происходить, не нужно удивляться или роптать. Над Иисусом *не всегда* насмеялись и *не всегда* обвиняли, то же касается и Апостолов. Были у них времена покоя и даже популярности. Однако каждый настоящий христианин время от времени будет сталкиваться с сопротивлением и насмешками мира. А кому-то по воле Божьей придётся снести и более тяжкие страдания. Но какие бы страдания и в какое бы время ни постигали детей Божьих, их Небесный Отец всегда будет рядом и пошлёт утешение и благословения. Наша задача — не искать себе гонений, а просто быть готовыми перенести любые трудности, вызванные верностью Иисусу Христу, как доказательство нашего спасения.

Избежать гонений легко и просто: достаточно жить по-мирски или, по крайней мере, «самому жить и другим не мешать». Достаточно подстроиться под мирские стандарты или никогда не критиковать их. Достаточно молчать о Евангелии, особенно о том, что без его спасительной силы люди останутся в грехах и обречены на проклятия ада. Если шагать в ногу с миром, смеяться над его анекдотами, потакать его забавам и застенчиво улыбаться, когда он глумится над Богом или поминает Его имя всуе, боясь постоять за Христа, то гонений не будет. Лицемеры так и поступают.

Иисус не безразличен к неверности. Он сказал: «Кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придёт во славе Своей и Отца и святых ангелов» (Лук. 9:26). Если мы стыдимся Христа, то и Он постыдится нас. Христос также предупреждал: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лук. 6:26). Угодить всем — значит либо поступиться верой, либо не иметь таковой вообще.

Хотя Нагорная проповедь прозвучала в самом начале служения Иисуса, Он уже испытал противостояние. После того как Иисус исцелил одного человека в субботу, «фарисеи, выйдя, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его» (Марк. 3:6). От Луки мы узнаём, что они даже надеялись, что Иисус исцелит кого-нибудь в субботу, «чтобы найти обвинение против Него» (Лук. 6:7). Они уже ненавидели Его учение и

с нетерпением ждали, не совершит ли Иисус проступка, достойного заключения под арест.

Едва начав поучать народ, Господь ясно дал понять — а Его противники доказали самыми первыми ответными действиями, — что следование за Ним стоит дорого. Входящие в Царство Христово, прежде чем владычествовать с Ним, должны пострадать за Него. Это суровая правда, которой не должен утаивать ни один проповедник, благовестник или свидетель Христов. Скрывая или преуменьшая цену следования за Господом, мы не сделаем Ему чести и не принесём никакой пользы слушателям.

Цена ученичества может быть разной. Во дни Павла ефесскому каменщику могли предложить построить языческий храм или гробницу, и поскольку совесть не позволяла ему согласиться, вера могла стоить ему заработка, а может быть, даже работы или карьеры. Сегодня от верующего могут потребовать нечестного выполнения своих обязанностей, чтобы увеличить доход компании. Послушаться голоса совести и повиноваться Господу в такой ситуации тоже может стоить места или по крайней мере повышения по службе. А домохозяйка, отказывающаяся выслушивать сплетни или смеяться над грубыми шутками соседок, может потерять подруг. Некоторые последствия нам известны заранее, а другие приходят неожиданно; одни — тяжелы, а другие — легки. Но как неоднократно повторяли Иисус и Апостолы, верность всегда имеет цену, заплатить которую истинные христиане будут готовы (ср. Матф. 13:20-21).

Известного христианского учителя II-го века Тертуллиана один человек как-то спросил: «Я обратился к Христу, и моя работа, как мне кажется, не соответствует Священному Писанию. Что мне делать? Должен же я как-то жить!» На что Тертуллиан ответил: «А должен ли?..» Верность Христу — единственный выбор для христианина. Жизнь в Царстве Христа подразумевает готовность столкнуться с одиночеством, непониманием, насмешками, отвержением и всякого рода несправедливостью.

На заре рождения Церкви ценой следования за Христом нередко была смерть. Решение стать христианином часто означало быть побитым камнями или облитым смолой и подожжённым в угоду Нерону, или завёрнутым в шкуру животного и брошенным на растерзание охотничьим псам. Решение следовать за Христом могло закончиться жестокими, изуверскими пытками. Именно это имел в виду Господь, когда призывал Своих последователей нести крест. Несение креста не имеет ничего общего с мистической литургией — это призыв быть готовым, если потребуется, умереть ради Господа (см. Матф. 10:35-39; 16:24-25).

В злобе против Евангелия римляне выдумывали множество обвинений на христиан. Их обвиняли, например, в каннибализме — потому что во время вечери Господней они «ели тело Иисуса» и «пили кровь Его». Их обвиняли в развратных оргиях во время «вечер любви» и даже в поджоге Рима. Верующих считали революционерами, потому что они называли Иисуса Господом и Царём и говорили о том, что Бог огнём уничтожит землю.

К концу первого столетия границы Рима достигали почти краёв известной тогда цивилизации, и добиваться единства становилось всё сложнее и сложнее. Поскольку лишь император олицетворял всю империю, Цезарей обожествили, и поклонение им стало требоваться как связующая и объединяющая сила. Каждый человек должен был раз в год приносить клятву верности Цезарю, за что получал сертификат, называемый либеллус, т.е. освободительный сертификат. Принародно провозгласив «Цезарь — Господь», он получал свободу поклоняться любым другим богам. Поскольку истинные христиане отказывались приносить подобную клятву кому бы то ни было, кроме Христа, их обвиняли в государственной измене с последующей конфискацией имущества, увольнением с работы, тюремным заключением и нередко смертью. Один римский поэт назвал их «бедным, усталым стадом, чьим единственным преступлением был Христос».

В последней заповеди блаженства говорится о трёх видах страданий за имя Христа: физическом преследовании, словесных обидах и несправедливых обвинениях.

ФИЗИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Во-первых, говорит Иисус, мы можем столкнуться с физическими гонениями. Слова «изгнанные» (ст. 10), «гнать» (ст. 11) и «гнали» (ст. 12) — все они происходят от греческого *диоко*, которое означает «гнать, выгонять, преследовать». От него произошли слова, означающие физические преследования, притеснение, насилие или несправедливое отношение.

Предыдущие заповеди блаженства говорят о внутренних качествах, отношении и духовном характере. Восьмая же заповедь говорит о внешних обстоятельствах, сопровождающих верующего, однако за ними тоже стоит внутреннее отношение. Человек, исполняющий первые заповеди блаженства, будет готов переносить и гонения за **праведность**. Он будет жертвовать собой ради Христа. Без страха и ложного смущения, смело и с дерзновением он скажет: «Я буду таким, каким потребует Христос. Я скажу то, что повелит Христос, чего бы это ни стоило».

Греческий глагол стоит в форме причастия страдательного залога и может переводиться как «позволяют себя преследовать». Время перфект указывает на длительность действия — в данном случае на готовность переносить гонения за праведность. Данная заповедь говорит о способности смириться с любыми последствиями верности Христу.

С исполнением этой заповеди у многих христиан возникают наибольшие трудности, потому что именно здесь подвергается самому серьёзному испытанию наше послушание предыдущим заповедям. Именно здесь легче всего скомпрометировать праведность, которой мы должны алкать и жаждать. Именно здесь легче всего прикрыть глаза на божественные требования, подстроиться под мир и тем самым избежать проблем и конфликтов, вызываемых бескомпромиссным послушанием Господу.

Но Бог не желает, чтобы под видом Евангелия предлагалось что-либо менее требовательное, менее праведное или менее истинное. Ему не нужны свидетели, вводящие приближённых в заблуждение, будто следование за Христом ничего не стоит. Искусственное «евангелие» — рукотворное семя — истинного плода не приносит.

СЛОВЕСНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ

Во-вторых, Иисус обещает гражданам Своего Царства блаженство, **когда их будут поносить**. Глагол *онейдизо* означает «ругаться, бранить или серьёзно оскорблять», то есть буквально — «осыпать ругательствами». «**Поносить**» — значит «бросаться оскорбительными словами, грубо насмехаться в лицо сопернику».

Послушание Господу навлекает на нас словесные оскорбления и ругательства со стороны людей. Когда Иисуса арестовали в Гефсиманском саду, Его привели в синагогу. Там Его били, на Него плевали. С Него насмехались, говоря: «Пророки нам, Христос, кто ударил Тебя?» (Матф. 26:67-68). После того как Пилат приговорил Иисуса к распятию, Иисус был снова избит, оплёван и осмеян — на сей раз римскими воинами (Марк. 15:19-20).

Верность Христу может настроить против нас даже друзей и родных. Несколько лет назад я получил письмо от одной женщины, подруга которой без веских с библейской точки зрения оснований решила развестись с мужем. Подруга этой женщины называла себя христианкой, но, будучи обличённой в грехе, она начала оправдываться и раздражаться. Ей говорили о Божьей любви и благодати, о Его силе решить любые возникшие между ней и её мужем проблемы, а также о библейских требованиях к браку или разводу. Но она ответила, что Библия — это не Слово Божье, а собрание человеческих представлений о Нём, которые можно принять или отвергнуть, или объяснить по-своему. Когда подруга попыталась прочесть ей несколько мест из Писания, она наотрез отказалась слушать. Она уже всё для себя решила и не хотела внимать Писанию или доводам разума. С ненавистью в глазах она обвинила сестру-христианку в том, что та якобы заманила её к себе в дом, чтобы насмеяться над ней и досадить ей. «Как ты можешь твердить о любви, если лишаешь меня права на развод?» — гневно воскликнула она, хлопнув за собой дверь.

Письмо заканчивалось словами: «Я искренно люблю свою подругу, и тем тяжелее сознавать, насколько безбожно она отвергает Христа. Хотя эти переживания были чрезвычайно неприятны, я благодарна за них Богу. Впервые в жизни я узнала, что значит по-настоящему отделиться от мира».

Коринфской церкви, которая никак не могла отделиться от мира, Павел писал: «Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговорёнными к смерти, потому что мы сделались зрелищем для мира, для ангелов и людей» (1 Кор. 4:9). Выражение «сделались зрелищем» Павел заимствовал из обычая римских генералов проводить военнопленных по

улицам города — в качестве позорной выставки военных трофеев, обречённых на смерть, как только генерал удовлетворит свою гордость и высокомерие. Так мир обычно относится к тем, кто верен Христу.

Не без сарказма Павел продолжает: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии» (ст. 10). Многие коринфские христиане не пострадали от насмешек или конфликтов, постигших Апостолов, потому что ценили мирское мнение больше, чем мнение Господа. В глазах мира они были мудры, крепки и достойны славы — потому что мало чем отличались от мира.

Бог не призывает Своих детей становиться «святыми» знаменитостями, пытающимися мирской репутацией увеличить славу Божью, своей властью усилить Его могущество и своей мудростью усовершенствовать Евангелие. Мы можем отметить это как важный принцип: чем больше мир принимает того или иного христианина или христианскую организацию — или чем больше христианин или христианская организация принимает мир, — тем больше этот человек или организация поступились Евангелием и библейскими требованиями.

Если бы Павел делал упор на своих человеческих заслугах, он собрал бы куда больше последователей и уж конечно встретил бы гораздо более радушный приём. Его заслуги впечатляют: «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению — фарисей» (Фил. 3:4-5). Он «восхищен был до третьего неба... в рай» (2 Кор. 12:2, 4) и говорил на языках более всех других (1 Кор. 14:18). Он учился у знаменитого раввина Гамалиила и был от рождения римским гражданином (Деян. 22:3, 29). Но всё это Апостол «ради Христа... почёл тщетой... за сор, чтобы приобрести Христа» (Фил. 3:7-8). Он не прибегал к мирским методам для достижения духовных целей, потому что прекрасно понимал, что это невозможно.

Знаками отличия, выделявшими его как Апостола и служителя Иисуса Христа, были качества слуги и страдальца: «Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорок ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл в пучине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратьями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе» (2 Кор. 11:23-27).

Если Павел чем и гордился, так это своей слабостью (12:5), а когда проповедовал, то старался не полагаться на «превосходство слова или мудрости» (1 Кор. 2:1), хотя легко мог бы его продемонстрировать. «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, — говорил он коринфянам, — и был я у вас в немощи и в страхе, и в великом

трепете. И слово моё, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божьей» (ст. 2-5).

Мы живём в такое время, когда Церковь больше, чем когда бы то ни было, занимается самопрославлением в надежде снискать признание мира, что, должно быть, весьма отвратительно в очах Господа. Пытаясь делать Божье дело мирскими методами, Церковь только закрывает небо от людей. И если мир доволен церковью, можно точно сказать, что Бог ею не доволен. В равной мере, если мы поступаем угодно Господу, то подданные сатаны не будут нами довольны.

ЛОЖНЫЕ ОБВИНЕНИЯ

В-третьих, наша верность Христу заставит противников Евангелия **всячески неправомерно злословить** нас. В то время как **поношение** — это оскорбительные слова, сказанные в лицо, **злословие** — это те же самые оскорбления, но произносимые за нашими спинами.

Враги Иисуса говорили о Нём: «Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам» (Матф. 11:19). Если мир говорил такое о безгрешном Христе, то каких упреков и обвинений могут ждать Его последователи?

Сказанную за глаза клевету переносить особенно трудно ещё и потому, что от неё сложнее защититься, чем от прямых обвинений. Она, как правило, распространяется и пускает корни быстрее, чем мы успеваем на неё отреагировать. Наша репутация может пострадать ещё до того, как мы об этом узнаем.

Клевета, конечно, приносит огорчение, но отчаиваться из-за неё не стоит. Если мы оклеветаны за Господа, нужно считать себя **блаженными**, каковыми называет нас Сам Господь.

Артур Пинк отмечает, что «нет большего доказательства человеческой греховности, чем то, что проклятия мира и Христово благословение сходятся на одних и тех же людях» (*An Exposition of the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Baker, 1950], p. 39). Нет лучшего свидетельства Божьего благословения, чем гонения за Его имя. И потому не стоит особо беспокоиться, если на голову, увенчанную Христовым благословением, упадут людские проклятия.

Тема праведности проходит красной нитью через все Заповеди блаженства. В первых двух заповедях говорится об осознании собственной греховности, в следующих пяти — о стремлении к праведности и её проявлении, а последняя описывает страдания **за праведность**. Та же самая истина выражена во второй части последней заповеди словосочетанием «**за Меня**». Здесь речь идёт не о любых трудностях, проблемах или конфликтах, которые могут постигать верующих, а только о тех, которые мир причиняет нам в связи с нашей верностью Господу.

Как уже было сказано, **праведность** — отличительная черта **блаженно-го** человека. Именно святая жизнь народа Божьего является причиной его гонений. Однако гонения, вызванные праведной жизнью, несут радость. Пётр считал такие переживания за честь. Он писал:

И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за праведность, то вы блаженны. «А страха их не бойтесь и не смущайтесь». Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие вашу добрую жизнь во Христе. Ибо, если угодно воле Божьей, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые. Потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, Праведник — за неправедных, быв умерщвлён по плоти, но ожив духом (1 Пет. 3:13-18).

Этими словами Апостол показывает, насколько почётно пострадать за святость, в какой-то мере разделив поругание нашего Спасителя. В следующей главе Пётр развивает ту же мысль, говоря:

Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христа, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас... Если [страдаешь] как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь... Итак, страждущие по воле Божьей да предадут Ему как верному Создателю души свои, делая добро (4:12-14, 16, 19).

Когда нас ненавидят, злословят или притесняют за то, что мы христиане, злоба обидчиков на самом деле направлена на Христа. Христос — величайший враг сатаны, и все дьявольские нападки объясняются тем, что мы принадлежим Господу и Господь живёт в нас. Презрение и нападки мира нацелены не столько на нас самих, сколько на праведность, за которую мы стоим и которую проявляем. Вот почему так просто избежать гонений. Добиться одобрения языческого Рима, атеистического коммунизма или мирского начальства не так уж сложно — достаточно закрыть глаза на свои убеждения и правила. Стоит только отмежеваться от Божьей праведности, и мир нас примет.

В конце Своего служения Иисус неоднократно предупреждал об этом. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел, — говорил Он ученикам. — Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: „Раб не больше господина своего“.

Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но всё то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня» (Иоан. 15:18-21).

Прошли тысячи лет, прежде чем мир впервые увидел совершенного человека. До прихода Христа ни один, даже самый благочестивый, человек не был без греха и изъяна. Все были, словно истукан на глиняных ногах. Грешники часто оправдывают себя тем, что народ Божий тоже грешит и ошибается. При этом они торжествующе тычут пальцем и говорят: «Посмотрите, что сделал этот праведник, святоша!» Легко примириться со своей греховностью, когда все вокруг тебя такие же. Однако, когда пришёл Христос, мир увидел совершенного Человека, и причины для самоуверенности и самодовольства исчезли. Но вместо того чтобы порадоваться за безгрешного Человека, порочное человечество взбунтовалось против Его учения и жизни, которые служили им непрерывным укором. И Христос был распят за Своё совершенство, за Свою праведность!

Аристид Справедливый был в своё время изгнан из Афин. Когда странник поинтересовался у одного афинянина, почему Аристида лишили гражданства, тот ответил: «Потому что всем надоела его беспрекословная справедливость». Народ, гордившийся своей демократией и справедливостью, не смог вынести *слишком* справедливого человека!

За бескомпромиссную верность Евангелию в жизни и в проповеди почти все Апостолы приняли мученическую смерть. Согласно преданию, Андрея, чтобы продлить агонию, привязали ко кресту верёвками. Пётр, по своей же просьбе, был распят головой вниз, потому что считал себя недостойным умирать так, как Его учитель. Считается, что Павел был обезглавлен Нероном. А Иоанн, хотя и избежал мученической смерти, умер в изгнании на острове Патмос.

ОБЕТОВАНИЕ

Однако в сравнении с обещанной наградой даже мученичество представляется малой ценой. Каждая из заповедей начинается словом «**блаженны**», а изгнанным за праведность, то есть за Христа, как было отмечено выше, Иисус обещает двойное блаженство. Им дано конкретное обещание: «**Их есть Царство Небесное**». Граждане Небесного Царства получают своё наследство. Похожую мысль выражает Павел во 2 Фес. 1:5-7: «[Это] доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царства Божьего, ради которого и страдаете. Ибо праведно пред Богом оскорбляющим вас воздать скорбь, а вам, оскорбляемым, — покоем вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с ангелами силы Его, в пламенеющем огне».

Я считаю, что благословения **Царства** касаются трёх периодов: настоящего времени, Тысячелетия и вечности. Иисус сказал: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил

бы ныне, в это время, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестёр, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем — жизнь вечную» (Марк. 10:29-30).

Во-первых, благословения обещаны ныне, в настоящее время. Иосиф был продан братьями в рабство, оклеветан женой Потифара и брошен за решётку. Но Бог сделал его премьер-министром Египта и избавил через него Свой избранный народ от голодной смерти. Даниил за отказ перестать поклоняться Господу был брошен в львиный ров. При этом он не только не лишился жизни, но был восстановлен в должности доверенного советника царя Дария. А царь издал указ, «чтобы во всякой области царства [его] трепетали и благоговели перед Богом Даниила, потому что Он есть Бог живой и вечно сущий» (Дан. 6:26).

Не каждый верующий в этой жизни получает земное вознаграждение, однако каждый уже на земле вознаграждается небесным утешением, силой и радостью от Господа. И каждый может быть уверен, что никакая жертва или служение Господу не окажутся тщетными.

В продолжение книги «Дитя мира» Дон Ричардсон написал повесть «Повелители земли» (Славянское Евангельское Общество, 1996). В ней рассказывается история миссионера Стэна Дейла, трудившегося в племени йали в Снежных горах Ириан Джая (Индонезия). Религия йали была одной из самых жестоких в мире. Даже сомнения в одном из её положений, не говоря уже об открытом неповиновении, грозили представителю племени немедленной смертью — не допускалось никаких перемен или видоизменений. Йали чтили священные участки земли, и если даже младенец заползал на священную территорию, его считали нечистым и проклятым. Чтобы отвести проклятие от деревни, младенца бросали в бурные потоки реки Гелук.

Когда Стэн Дейл с женой и четырьмя детьми приехал в это каннибальское племя, его терпели не долго. Однажды ночью туземцы напали на него, и он чудом выжил после ранения пятью стрелами. Едва поправившись, он сразу же возвратился в то же племя. Прошло ещё несколько лет безуспешной работы, и ненависть местных шаманов к нему достигла предела. Однажды он со своим другом, миссионером по имени Фил Мастерс, и Йему — туземцем из племени Дани — спасался от нападения йали, но погоня всё же настигла их. Пока другие бежали в безопасное место, Стэн и Йему оставались на месте, надеясь отговорить туземцев от их кровожадных намерений. Но в стоящего лицом к преследователям Стэна полетели десятки стрел. Каждую из них он вытаскивал и разламывал пополам. Вскоре вытаскивать стрелы сил уже не было, но Стэн продолжал стоять на ногах.

Йему вернулся назад к Филу, но тот убедил его спастись бегством. Не в силах оторвать взгляд от Стэна, который всё ещё стоял, хотя уже более пятидесяти стрел вонзились в его тело, Фил не тронулся с места, и его самого окружили воины. Атака начиналась с шумным весельем, однако при виде продолжавшего стоять Стэна на лицах нападавших появилось отчаяние, граничившее с паникой. Почти столько же стрел понадобилось, чтобы по-

вергнуть на землю Фила. Затем их тела были расчленены и останки разбросаны по всему лесу с целью воспрепятствовать воскресению, о котором туземцы неоднократно слышали от миссионеров. Но основание нестигаемой языческой религии было подорвано, и благодаря свидетельству всего двух человек, не побоявшихся отдать жизнь ради спасения заблудших, жестоких людей, племя йали и соседние племена обратились к Христу. И даже пятый ребенок Стэна, бывший во время этих событий ещё младенцем, уверовал, прочитав книгу о своём отце.

Стэн и Фил не получили земной награды. Однако они вдвойне блаженны, получив от Господа утешение, силу и радость, а также абсолютную уверенность, что их жертва ради Него не была тщетной.

В Тысячелетнем Царстве нас ожидают особые благословения. Когда Христово владычество на земле утвердится, мы вместе с Ним будем царствовать на прекрасной обновлённой планете (Откр. 20:4).

И, наконец, нас ожидает вечное Царство, блаженство блаженств — вовеки пребывать в присутствии Господа. Главный итог послушания Царю — вечное Царство! Мир может лишить нас имущества, свободы, комфорта и радостей земного бытия, но ему не добраться до нашей духовной жизни, не говоря уже о жизни вечной.

Заповеди блаженства начинаются и заканчиваются обещанием **Царства Небесного** (ср. ст. 3). Главное обещание Заповедей блаженства в том, что во Христе мы навеки становимся гражданами Царства. Что бы ни сделал нам мир, ему не лишить нас Христова Царства.

ОТНОШЕНИЕ К ГОНЕНИЯМ

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас (5:12)

Встречая на своём пути гонения и притеснения, верующие не должны в страхе убегать и прятаться. Бежать от мира — значит бежать от ответственности. Но поскольку мы принадлежим Христу, то мы уже *не от мира* — но мы посланы *в мир* для служения, как и Христос пришёл послужить (Иоан. 17:14-18).

Его последователи — «соль земли» и «свет мира» (Матф. 5:13-14). Чтобы соль действовала на земле и свет озарял тьму, мы должны занимать активную позицию. Евангелие дано не для того, чтобы скрывать его от людей, а чтобы освещать им дорогу. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (ст. 15-16).

Как только мы станем солью и светом Христа, соль начнёт разъедать открытые раны греха на израненном теле человечества, а свет больно ударит по глазам, привыкшим к кромешной тьме. Но даже если нашу соль и свет не принимают, бросают под ноги и презрительно отвергают, нам нужно **радоваться и веселиться**.

Греческое слово *агаллиао* (**веселитесь**) означает «сильно радоваться, восклицать от радости». Его буквальное значение — «прыгать и скакать от преизбытка счастья». Повелительное наклонение превращает эти слова в заповедь, а не просто в пожелание. Господь *повелевает* нам **радоваться и веселиться**. Уныние в страданиях за Христа означает недоверие и непослушание Ему.

Мир многое может отнять у Божьих детей, однако он никогда не лишит их счастья и радости. К тому же не следует забывать, что любые гонения временны. Притесняя верующих за Христа, мир притесняет Самого Христа (ср. Гал. 6:17; Кол. 1:24), но все их нападки причинят нам не больше вреда, чем когда-то Господу.

Иисус называет две причины для радости и веселья во время гонений за Него. «Во-первых, — говорит Он, — **велика ваша награда на небесах**». Нынешняя жизнь — как «пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий» (Иак. 4:14), в то время как **небеса** обещаны нам навеки. Не удивительно, что Иисус говорит нам собирать сокровища не на земле, «где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но... на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф. 6:19-20). Всё, что бы мы ни делали ради Господа в этой жизни, включая страдания за Него — и в особенности страдания, — в вечности принесёт свой плод.

Господь необыкновенно щедр. Его награда не только вечная, но и **великая**. Если Он способен «сделать несравненно больше всего, чего мы просим или о чём помышляем» (Ефес. 3:20), то насколько больше Он даст обещанного!

Мы часто слышим, а может, и думаем, что служение ради награды, по меньшей мере, недуховно, а то и вовсе предосудительно. Однако Сам Бог нередко побуждает нас наградой. Конечно, мы служим и повинемся Христу в первую очередь из любви, как и Он служил и повиновался Отцу, потому что любил Его. Но Христос «претерпел крест» и «[пренебрёг] посрамление» не иначе, как ради предлежавшей Ему радости (Евр. 12:2). Поэтому как могут быть недуховными и эгоистичными цели, которые ставил и достигал Сам Бог?

Вторая причина **радости** состоит в том, что мир точно так же гнал и **пророков, бывших прежде** нас. Страдая за Христа, мы оказываемся в хорошем обществе, ведь будучи изгнанными за праведность, мы становимся в один ряд с пророками! Гонения как тогда, так и сейчас венчают собой верность Господу. И страдая ради Христа, мы можем точно сказать, что принадлежим Богу, потому что встречаем ту же реакцию со стороны мира, что и Его пророки.

Страдая за имя Господа, мы приобщаемся к пророкам и прочим святым, которые «испытаны поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобле-

ния. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11:36-38). Мир не достоин стоять рядом с ними, а всякий гонимый христианин достоин. Гонения подтверждают нашу принадлежность к роду праведников.

Наша уверенность в спасении основывается не на принятом когда-то решении. Наоборот, уверенность в том, что решение следовать за Господом было действительно искренним, покоится на праведной жизни и страданиях за имя Христа. В день суда многие скажут, что проповедовали Христа, изгнали бесов и чудеса творили во имя Его, однако на небеса не будут допущены (Матф. 7:21-23). Но все те, кто праведно пострадал за Него, будут приняты на Небеса.

Миру невыносима праведность Небесного Царства — мир не может ни понять, ни принять её. Мир не может переваривать её даже в других. Нищета духа становится гордому, невозрожденному сердцу поперёк горла. Покаянный, смиренный плач о грехах неприятен жестокому, равнодушному и бессердечному миру. Кроткий и спокойный дух, не отвечающий злом за зло, клеймится, как мягкотелость, и у воинственного, мстительного мира вызывает не иначе как раздражение. Жажда праведности глубоко отвратительна людям, чьи плотские помышления она открывает, так же как милосердие отвратительно безжалостному, ожесточённому сердцу. Чистота сердца — это неприятный для грешников свет, освещающий и обнажающий всякое лицемерие и неправедность, а миротворчество как добродетель прославляется самодовольным, эгоистичным человечеством только на словах.

Иоанн Златоуст, замечательный христианский проповедник IV века, столь сурово изобличал грех, что вызвал на себя гнев императрицы Евдоксии и многих церковных властей. Представ на суд перед императором Аркадием, Златоуст даже под угрозой ссылки отказался прекратить бескомпромиссную проповедь. Его ответ звучал так: «Ваше величество, вам некуда изгнать меня, ибо весь мир — дом моего Отца». «В таком случае я велю убить тебя», — продолжал угрожать император. «Да, но вы не сможете, потому что моя жизнь сокрыта со Христом в Боге», — прозвучал ответ. «Тогда конфискуют твоё имущество!» — снова угрожал император. На что Иоанн ответил: «Это также невозможно, потому что сокровище моё на небесах, где воры не подкапывают и не крадут». В отчаянии император выдвинул последнюю угрозу: «Тогда я изолирую тебя от людей, и даже друзья покинут тебя!» «Но и это у вас не получится, — отвечал Иоанн, — ибо у меня есть Друг на небесах, Который сказал: „Не оставлю тебя и не покину тебя“». Златоуст был действительно сослан сначала в Армению, а затем ещё дальше — в Пицунду, на побережье Чёрного моря, куда ему не суждено было дойти, потому что по дороге туда он умер. Однако ни ссылка, ни смерть не преуменьшили правдивости его заявлений. На самое для него дорогое и ценное не в силах был посягнуть даже император.

Соль земли и свет мира

21

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёной? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на поприще людям. Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажёгши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (5:13-16)

В этих четырёх стихах Господь подводит итог миссии верующих в мире. Если сказать одним словом, их предназначение — *влияние*. Кто живёт в соответствии с Заповедями блаженства, тот стремится быть в мире светом и солью. Христианская природа осознанно или неосознанно заставляет окружающих меняться — в лучшую или в худшую сторону. Как говорил Джон Донн: «Человек — не остров: от чужих глаз не скроешься».

В одном древнегреческом мифе рассказывается о богине, которая сошла на землю невидимой, но её присутствие всегда ощущалось в благословениях, которые она оставляла на своём пути. Сгоревшие от лесных пожаров деревья снова обрастали листвой, а где её ноги касались земли, распускались прекрасные фиалки. Когда богиня проходила через иссохшие поля, они вновь покрывались зеленью, а вода застоявшегося пруда становилась свежей. Долины и холмы, по которым ступала её нога, расцветали с новой силой и красотой. В другой греческой истории говорится о принцессе, которую прислали в подарок царю. Она была прекрасна, как Афродита, а её дыхание —

сладко, словно духи, однако принцесса носила в себе яд смерти и увядания. С раннего детства она не принимала никакой пищи, кроме яда, и была настолько им пропитана, что отравляла даже воздух вокруг себя. От её дыхания гибли рои насекомых, сорванные ею цветы сразу же увядали, а пролетавшие рядом птицы замертво падали у её ног.

Эндрю Мюррей был исключительно святым человеком. Наиболее ярко влияние его праведности отразилось на его детях и внуках. Пятеро из шести его сыновей стали служителями Евангелия, а все четыре дочери вышли замуж за служителей. Десять его внуков стали пасторами, а другие тринадцать — миссионерами.

Вудроу Уилсон рассказывал историю, которая однажды случилась с ним в парикмахерской: «Я сидел в кресле, когда затылком почувствовал, что в зал вошёл человек необыкновенных личностных качеств. Мужчина спокойно прошёл и сел в кресло рядом со мной, чтобы постричься. Каждое слово, произнесённое им без малейшего намёка на нравоучение, показывало его неподдельный интерес к собеседнику. Я ещё не успел подстричься, как ощутил, будто нахожусь на евангелизационном служении, ведь в соседнем кресле сидел не кто иной как Дуайт Л. Муди. Я нарочно задержался после его ухода, чтобы отметить то необыкновенное впечатление, которое он произвёл на всех присутствующих в парикмахерской. Люди начали говорить вполголоса. Никто из них не знал его имени, однако каждый почувствовал, как окрылённые мысли возносятся над суетой. И мне подумалось, что я побывал не в парикмахерской, а в церкви».

Много лет назад Елиуй Буррит писал: «Никто не может прийти в мир, не изменив суммы человеческого счастья, причем не только сиюминутного, но и всех последующих поколений. От этой зависимости невозможно освободиться. Во всей Вселенной нет столь уединённого места и за её пределами не найти укромного уголка, где можно было бы скрыться от отношений с людьми, где наше существование не воздействовало бы на нравственную судьбу мира. Наше присутствие или отсутствие будет сказываться везде. Повсюду под нашим влиянием окружающие будут изменяться в лучшую или в худшую сторону. Древняя поговорка гласит: „Мы формируем характер для вечной жизни“. Это заставляет задуматься и насторожиться. Мы формируем характер? Чей? Собственный или других людей? И собственный, и других людей. И в этом важном обстоятельстве заключается опасность и ответственность нашего существования. Как не ужаснуться при мысли о том, что тысячи людей ежегодно уходят в вечность иными, чем если бы я никогда не жил на земле? Свет горнего мира обнаружит мои отпечатки пальцев в их мыслях и образе жизни».

В Матф. 5:13-16 Иисус говорит о влиянии Своего народа на мир во славу Господа и для приобретения душ. В первосвященнической молитве Он просил Отца: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Иоан. 17:15-16, 18). Иоанн писал: «Не любите мира, ни

того, что в мире» (1 Иоан. 2:15). Не мир должен влиять на христиан, а христиане — на мир; поданные Царства Христова должны жить в этом мире, но не принадлежать ему.

Если мы будем жить по Заповедям блаженства, то некоторые люди отреагируют на это благосклонно и будут спасены, а другие будут насмехаться и гнать нас. Выражаясь словами Апостола Павла, мы будем распространять «благоухание познания о [Христе] во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних — запах смертоносный на смерть, а для других — запах живительный на жизнь» (2 Кор. 2:14-16). И в том, и в другом случае наша жизнь имеет сильное влияние, и даже гонения не должны изменить нашей задачи в этом мире. Мы — «род избранный, царственное священство, народ святой, люди *взятые* в удел, чтобы возвещать совершенства Призвавшего [нас] из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2:9).

Хотя на склоне горы Иисус говорил перед множеством народа, учение о жизни в царском звании было обращено в первую очередь к веровавшим в Него ученикам. Иисус заботился обо всём народе, и многие могли уверовать, слушая учение о праведной жизни. Но принципы, которым Он здесь учит, применимы только к верующим, потому что без силы Духа Святого они не выполнимы.

Господь повелевает христианам оказывать влияние на окружающий мир. Жить по Заповедям блаженства нужно не в уединении и не только среди братьев по вере, а повсюду, где бы мы ни были. Только дети Божьи являются Его свидетелями, и без нашего свидетельства у мира нет иной возможности познать Бога.

Сравнения с солью и светом хотя и указывают на разные признаки влияния христиан на мир, всё же имеют одну цель. Их следует изучать, имея в виду моральное разложение и мрак этого мира, Божий замысел праведного воздействия христиан на мир, опасность невыполнения этого замысла и его цель — прославление Бога.

ИСХОДНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА: РАЗЛОЖЕНИЕ И ТЬМА

Миру нужна соль, потому что духовно мир разлагается, и миру нужен свет, потому что мир лежит во тьме. Дж. Кемпбелл Морган писал: «Иисус, наблюдая за современным Ему обществом, видел его разложение, распад во всех сферах жизни, крушение и гниение. Христос любил народ и знал, что для того чтобы остановить разложение, этому обществу больше всего нужна соль. Он также видел людей, окутанных мраком и тьмой, идущих на ощупь во мгле и тумане. Господь знал, что более всего им необходим... свет» (*The Gospel According to Matthew* [New York: Revell, 1929], p. 46).

Библия говорит, что мир развращён и испорчен. Он лежит в кромешной тьме. Павел предостерегает: «Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13). Мир становится

всё хуже и хуже, потому что ему не свойственна добродетель. Миру не присущи духовные и моральные ценности, благодаря которым он мог бы развиваться. С каждым годом греховные устои всё больше и больше развращают людские сообщества, делая мир всё более мрачным.

Один студент рассказал мне, как в их колледже профессор, выступая перед аудиторией, заявил, что институт брака находится в упадке, потому что человек перешёл на более высокий уровень отношений. По словам профессора, брак был необходим только на более низкой стадии эволюционного развития. Когда человек поднялся на более высокую ступень эволюции, необходимость в браке отпала, как миллионы лет назад отвалился хвост.

Тот, кто знаком с историей человечества хотя бы последних веков и утверждает, что общество развивается по восходящей линии, «вводит в заблуждение и заблуждается», как говорил Павел. Человечество сделало поразительные успехи в области научного, медицинского, исторического, педагогического, психологического и технического развития. Однако природа человека осталась прежней, и общество не стало лучше. Знания человека значительно возросли, но его моральный уровень заметно снизился. Возросла самоуверенность, но исчезло спокойствие духа. Человек преуспел в достижениях, но почти потерял ощущение цели и смысла жизни. Все его открытия и достижения, вместо того чтобы служить развитию нравственных и духовных качеств, лишь ускоряют и углубляют процесс деградации. Современный человек просто-напросто изобрёл больше способов собственного разложения и разрушения.

Многие философы, поэты и религиозные деятели конца XIX века с нескрываемым оптимизмом смотрели на совершенствование природы человека, на неизбежные моральные и социальные улучшения. Они полагали, что Утопия совсем близко и люди во всех отношениях становятся лучше и лучше, что приближается «Золотой век» человечества, когда забудутся войны, исчезнут преступления и насилие, в прошлом останутся невежество и болезни, и повсеместно будут царствовать абсолютный мир и братская любовь. Сегодня лишь немногие придерживаются таких бессмысленных и нереальных идей.

Прошло всего несколько поколений после грехопадения, как «увидел Господь, что велико развращение людей на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6:5). По причине таких ужасных злодеяний Бог истребил всех людей на земле, кроме восьми человек, да и те были далеки от совершенства. Несколько поколений спустя их потомки из городов Содом и Гоморра настолько развратились, что Господь сжёг их огнём и серой. Грядёт и другой день суда, когда Бог снова изольёт огонь на землю, но это будет такое губительное разрушение, какого человек никогда не допускал и в мыслях. «Нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются для огня на день суда и гибели нечестивых людей... Небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3:7, 10).

Человек заражён смертельным вирусом греха, лекарство от которого есть только у Бога. Однако в отличие от заботы о физическом здоровье, большинство людей не хочет получить исцеление от грехов. Людям нравится их состояние, а к Божьей праведности они испытывают отвращение (ср. Иоан. 3:19-21). Они любят свой путь, а Божий путь ненавидят.

Человеческие знания стремительно возрастают, но это механическое, безжизненное, мёртвое знание, не связанное с внутренним миром человека (ср. 2 Тим. 3:7). Знание не останавливает морального развращения, а, наоборот, поддерживает и усиливает его.

Бертран Рассел прожил 96 лет. Большую часть своей жизни он посвятил изучению философии. Однако в конце жизни Рассел признал, что философия доказала свою бесполезность и никуда его не привела. Ни одна из его теорий или теорий других философов не изменила мир к лучшему. Он понял, что причины проблем человека, не говоря уже об их разрешениях, во все века неизменно ускользали от лучших умов, включая его собственный.

Некоторые учёные предположили, что посредством хирургии или точной электронной стимуляции мозга порочные желания человека можно удалить, оставив только лучшую часть его природы. Другие считают, что создание совершенной личности, свободной от зла и проблем, — это задача генной инженерии. Но следует заметить, что человек развращён полностью. Ему не свойственны добрые от рождения черты, которые можно было бы отделить от злых. Вся его природа растлена. Давид знал, что грешен с момента своего зачатия. «Вот, я в беззаконии зачат, и в грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). В человеке нет ничего достойного, чтобы на этом фундаменте можно было создать нечто лучшее или удалить всё испорченное. Исаия сказал, что «вся голова в язвах, и всё сердце исчахло» (Ис. 1:5), а Иеремия назвал сердце «лукавым более всего» и «крайне испорченным» (Иер. 17:9).

Каждая новая война становится всё ужаснее, преступления сменяются более тяжкими, безнравственные поступки становятся изощрённее, а извращение не знает предела. Каждый новый виток этой спирали направлен вниз, а не вверх (см. Рим. 1:18-32). В мире господствуют отчаяние и пессимизм, потому что честный человек понимает: люди не в силах сдержать своё падение. Остаётся лишь надеяться дотянуть до конца своих лет, прежде чем кто-нибудь нажмёт кнопку и предаст человечество забвению.

Несколько лет назад в одном ведущем журнале сообщалось, что американцы склонны видеть себя скорее потенциальными святыми, чем явными грешниками. В другом не менее авторитетном издании сообщалось: «Сегодняшняя радикально настроенная молодёжь болезненно переносит... любую социальную несправедливость и подвергает её безжалостной критике. И в то же время, в типично американском духе, молодые люди отказываются воспринимать зло в его историческом и общечеловеческом контексте. Для них зло не есть нечто присущее самой природе человека, неизбежная реальность жизни, а что-то, совершённое старшим поколением, относящееся к опреде-

лённому слою общества или к образованию и устранимое через веру в любовь или революцию» (Журнал «Тайм», 5 декабря 1969 г.).

В реальности же все без исключения инфицированы грехом, и каждый усугубляет всеобщую инфекцию.

БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ: ВЛИЯНИЕ ЕГО УЧЕНИКОВ

Церковь Христа не может мириться с эгоцентризмом, поверхностностью, распущенностью, безнравственностью и материализмом этого мира. Мы призваны служить людям, не перенимая их норм и правил. Однако печально, что в наше время скорее мир оказывает влияние на церковь, чем наоборот.

В 13 и 14 стихах местоимение «**вы**» выполняет эмфатическую функцию. Подразумевается, что «*только вы — соль земли*» и «*только вы — свет мира*». Если Божий народ не будет светом и солью, то тьма будет сгущаться, а разложение — прогрессировать. Презираемые и гонимые миром являются его единственной надеждой.

Местоимение «**вы**» в обоих стихах стоит во множественном числе. Вся Церковь как Тело Христа призвана быть светом и солью миру. Каждая крупинка соли имеет своё ограниченное влияние. Изменение произойдёт лишь тогда, когда Церковь коллективно «рассыпана» по всему миру. От одного лучика света толку мало — светло становится, когда лучи струятся единым потоком.

Несколько лет назад один журнал напечатал серию фотографий, повествующих о трагедии, произошедшей в западной части Канзаса. На первом фото было большое пшеничное поле. На втором — фермерский дом и плачущая женщина. В комментариях говорилось, что женщина не заметила, как её четырёхлетний сын убежал в поле. Отец и мать искали его весь день, но в огромном поле, среди пшеницы, найти маленького мальчика было невозможно. На третьей фотографии были многочисленные друзья и соседи, которые узнали об этом случае и на следующее утро, соединив руки и образовав длинную цепь, прошли всё поле в поисках ребёнка. На последней — убитый горем отец держал на руках безжизненное тело сына. Мальчика нашли слишком поздно, он умер от переохлаждения. Текст под фотографиями гласил: «О, Боже, если бы мы соединили руки раньше!»

В мире огромное количество заблудших душ, которые не видят пути среди безумия и преград этого мира. И люди не смогут найти тропу к Отчому дому, пока христиане, будучи солью и светом, не объединятся и не пойдут по всему миру в поисках этих душ. Наш труд — это не просто действие отдельного кристаллика соли или лучика света, а усилия всей Церкви Иисуса Христа.

В словах Христа подчёркивается скорее сущность, нежели действие. Иисус не отдаёт приказа и не предъявляет требований, а просто излагает истину. Соль и свет являют природу христиан. Иисус задаёт только один вопрос:

являемся ли мы полезной солью и светом или нет? Сам факт принадлежности Христу делает нас Его солью и светом в мире.

Христос — источник нашего света и спасения. Он — «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоан. 1:9). Он сказал: «Доколе Я в мире, Я свет миру» (Иоан. 9:5). А после того как Господь оставил этот мир, Его свет изливается через тех, кого Он осветил. Мы сияем отражённым светом Христа. «Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе, — говорит Павел, — поступайте, как дети света» (Ефес. 5:8). «[Бог избавил] нас от власти тьмы и [ввёл] в Царство возлюбленного Сына Своего» (Кол. 1:13).

Мы — соль Господа, останавливающая разложение, и Его свет, открывающий истину. Первая функция противодействующая, вторая — содействующая. Первая — безмолвная, вторая — словесная. Своим образом жизни мы косвенно останавливаем разложение, а словом напрямую являем свет.

И соль, и свет отличаются от тех, на кого они должны оказывать влияние. Во Христе мы больше не причастны к развращённому и разлагающемуся миру. Бог изменил нас, чтобы мы были солью, которая поможет сохранить мир. Он избавил нас от тьмы, чтобы мы были Его служителями, просвещающими других. Действующее начало, по определению, должно отличаться от объекта воздействия, и христиане, призванные влиять на мир, должны отличаться от него. Мы не можем благотворно влиять на мир, если сами принадлежим ему. Мы не можем нести миру свет, если сами возвращаемся на путь тьмы.

Великие благословения, перечисленные в ст. 3-12, ведут к большой ответственности, описанной в ст. 13-16. Небесное Царство, утешение, наследование земли, насыщение праведностью, милосердие, усыновление Самим Богом и получение великой награды на небесах связаны с необходимостью быть Его солью и светом в мире.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Соль всегда была для людей особой ценностью — часто намного больше, чем в наши дни. В античный период греческой истории её называли *тэон*, что значит «божественная». Древние римляне считали соль самой большой драгоценностью после солнца. Римским солдатам часто платили жалование солью. Именно с этим обычаем связано выражение «он не стоит соли».

Во многих древних обществах соль служила знаком дружбы. Для двух людей разделить соль — означало взять взаимное обязательство заботиться друг о друге. Даже если злейший враг ел с тобой соль, ты был обязан относиться к нему, как к другу.

На Ближнем Востоке соль часто служила символом соглашения, вроде договора, заверяемого нотариусом, в наши дни. После того как участники договора вместе ели соль перед свидетелями, договор получал особое удостоверение. Хотя подробности завета и не известны, из 2 Пар. 13:5 мы узнаём,

что Господь заключил с Давидом завет соли. Бог установил, что все жертвоприношения должны приноситься с солью: «Не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего» (Лев. 2:13).

Слушатели Иисуса — греки, римляне или иудеи — конечно же, представляли, что **соль земли** — это нечто ценное. Хотя большинство слушателей не постигли глубинного смысла слов Иисуса, они поняли, что Его последователи должны выполнять чрезвычайно важную функцию в мире. Соль всегда представляла для людей что-то особо важное и ценное.

По поводу того, какие именно качества соли Иисус имел в виду, высказывалось много предположений. Некоторые толкователи отмечают, что её белый цвет символизирует чистоту. К тому же «чистые сердцем» (ст. 8) ученики Иисуса должны быть безупречными перед этим миром и служить в Божьих руках орудием для очищения мира. Их ослепительная нравственная и духовная чистота должна противопоставляться моральному «обесцвечиванию» мира. Христиане должны служить образцом Божественных критериев праведности в мыслях, словах и поступках, оставаясь «неосквернёнными от мира» (Иак. 1:27). Всё это, конечно, правильно, но не это, похоже, имеется в виду, потому что суть соли — не в цвете, а в действии.

Другие придают особое значение характерному привкусу. То есть христиане должны придавать этому миру Божественный аромат. Точно так же, как многие блюда без соли пресны, без христиан этот мир сер и однообразен. Кто-то даже сказал: «Христиане не имеют права быть скучными. Мы должны придавать аромат миру». Христиане служат божественным благословением для всего человечества, подобно тому как Господь в равной мере посылает солнце и дождь на праведных и неправедных.

В определённом смысле этот принцип верен. Неверующий муж освящается верующей женой, и неверующая жена освящается верующим мужем (1 Кор. 7:14). Бог обещал сохранить Содом, если бы в нём нашлось хотя бы десять праведников (Быт. 18:32).

Однако проблема в том, что с первых дней существования Церкви мир не считает христианство привлекательным и «благоухающим». В реальности, наиболее духовные христиане более всего неприятны миру. В глазах мира именно христиане мешают почувствовать вкус жизни. Христианство — как удавка на шее и незванный гость на празднике.

После того как христианство стало официальной религией в Римской империи, император Юлиан сетовал: «Вы присматривались к христианам поближе? Бледные, плоскогрудые, с впалыми глазами, они влачат жалкое существование без всяких амбиций. Для них светит солнце, но они его не видят. Земля дарит им свои богатства, но они их не желают. Они предпочитают отречься от мира и страдать, чтобы скорее умереть».

Оливер Уэнделл Холмс однажды якобы сказал, что, наверное, стал бы служителем, если бы некоторые из известных ему служителей не походили так сильно на гробовщиков. Иногда мир отворачивается от церкви, потому что христиане лицемерны, праведны в своих глазах, осуждают всё и вся и,

по правде говоря, надоедливо во всех отношениях. Но даже когда церковь верна Христу (и, пожалуй, особенно, когда она верна), мир не ценит ни вкуса, ни аромата христианства. Павел напоминает нам, что христиане — это «запах живительный на жизнь» и «Христово благоухание Богу в спасаемых», но «запах смертоносный на смерть» для погибающих (2 Кор. 2:15-16).

Так как соль, попадая на рану, причиняет острую боль, некоторые истолкователи считают, что этим Господь Иисус просто хотел наглядно пояснить свойство, противоположное благоуханию. Христиане должны жалить мир, терзать его совесть, доставлять ему неудобства в присутствии святого Божьего Евангелия.

У такого сравнения тоже есть свои достоинства. Слишком уж часто церковь старается всем угодить, всем понравиться и всё извинить, отчего её противостояние греху становится неубедительным и тщетным. Мы можем быть настолько заинтересованы в том, чтобы не задеть чьих-либо интересов, что будем просто не в состоянии обличать заблудших и нуждающихся в спасении людей. Евангелие, которое не обличает грех, не есть Евангелие Иисуса Христа.

Несколько лет назад ко мне пришла молодая пара. Они сказали, что собираются пожениться, потому что Господь соединил их. Женщина заявила, что всю жизнь была христианкой. Однако её представление о спасении заключалось в стремлении угодить Богу добрыми делами. Она призналась, что подала на развод, потому что её первый супруг не верен ей. Затем она призналась, что изменяет мужу с молодым человеком, за которого теперь собирается выйти замуж. Молодой человек заявил, что рождён свыше, но и он не находил ничего предосудительного в их отношениях и не видел препятствий для сочетания в церкви. Я объяснил им, что Бог не мог соединить их, поскольку они жили в противоречии с Его явленной волей — и что ещё хуже, они пытались найти этому оправдание. После этого они встали и с нескрываемым раздражением быстро вышли из моего кабинета.

Церковь не может постоять за Бога на земле, если она не может постоять за Его Слово. Но когда церковь крепко держится Слова Божьего, её свидетельство будет часто причинять острую боль.

Соль также вызывает чувство жажды. Отчасти оттого, что соль увеличивает потребность организма в воде, соляные таблетки дают тем, кому приходится много работать в условиях изнуряющей жары. Без необходимого восполнения жидкости в организме наступает обезвоживание и даже возможен летальный исход. Бог повелевает Своему народу жить и свидетельствовать этому миру так, чтобы люди ясно чувствовали своё духовное обезвоживание и связанную с этим опасность. В трудных обстоятельствах окружающие увидят наш мир и покой или твёрдость нашего упования и заинтересуются нашей верой.

Мне кажется, что все вышеупомянутые сравнения имеют право на существование. Христиане должны быть духовно и нравственно чистыми. Они должны придавать Евангелию определённую притягательную силу. Им сле-

дует быть верными Слову Божьему, даже когда это приносит боль. Их образ жизни должен вызывать жажду по Господу у незнающих Его.

И всё же, я считаю, важнейшее, подчёркнутое Христом свойство — это способность хранить мир от разложения, удерживая его от моральной и духовной порчи. Когда Церковь будет восхищена, в мире наступит небывалый разгул сил сатаны (см. 2 Фес. 2:7-12). Зло будет неконтролируемо, а бесовские духи обрушатся на людей с неистовой силой. Когда Божий народ будет взят от земли, за последующие семь лет мир скатится на самое дно преисподней (см. Дан. 9:27; Откр. 6–19).

А пока что христиане могут оказывать весьма существенное влияние на благополучие мира. Мартин Ллойд-Джонс пишет: «Многие компетентные историки склоняются к мысли, что от революции, подобно той, что выпала в конце XIX века на долю Франции, Англию спасло не что иное как евангельское пробуждение. И случилось это не в силу каких-либо преобразований, а просто благодаря тому, что уверовало огромное число людей. Изменилась их жизнь и система ценностей. Это отразилось на политической ситуации, и благодаря тому, что появилось так много возрождённых христиан, парламентом были приняты великие законодательные акты» (*Studies in the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Eerdmans, 1971], 1:157).

Как Божьи дети и как храм Духа Святого, христиане символизируют присутствие Бога на земле. Мы — соль, предохраняющая землю от ещё более быстрого разложения.

Шотландка Хелен Юинг обратилась к Христу, будучи совсем юной, но она всецело посвятила себя Господу. Говорят, когда двадцатидвухлетняя Хелен умерла, плакала вся Шотландия. Она хотела стать миссионером в Европе и прекрасно овладела русским языком. Но ей не суждено было осуществить свою мечту. У неё не было особого дара речи или способности к письму, и она никогда не покидала своей родины. Однако за свою недолгую жизнь Хелен привела к Иисусу Христу сотни людей. Многие миссионеры оплакивали её смерть, осознавая, что иссяк великий источник духовной силы. Каждое утро Хелен вставала в пять часов, чтобы изучать Слово Божье и молиться. В её дневнике было свыше трёх сотен имён миссионеров, о которых она постоянно молилась. Всюду, куда она приходила, атмосфера менялась. С её приходом прекращали рассказывать непристойные истории, а выражающим недовольство в её присутствии становилось стыдно. Один её знакомый рассказывал, что пока Хелен училась в университете в Глазго, она распространяла аромат Христа повсюду, куда бы ни шла. Во всём, что Хелен говорила и делала, она была солью Бога.

СВЕТ МИРА

Иисус также призывает нас быть светом. **Вы — свет мира.** В то время как соль скрыта, свет очевиден. Соль действует тайно, изнутри; свет — открыто, извне. Соль — это косвенное влияние Евангелия, а свет — это непо-

средственная передача Слова Божьего. Соль действует через наш образ жизни, а действие света осуществляется через наставления и проповеди. Соль полезна лишь отчасти. Она может замедлить разложение, но не исцелить от него. От света больше пользы. Он не только показывает, что есть грех, но и способствует созданию верного представления о праведности.

В начале книги Деяний Лука ссылается на своё Евангелие: «Первую книгу написал я тебе, Феофил, обо всём, что Иисус делал и чему учил от начала» (1:1). Труд Христа всегда подтверждается словом и делом, образом жизни и учением.

Давид пишет: «Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет» (Пс. 35:10). Иоанн напоминает, что «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы. Если же мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжём и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1:5-7). Свет дан нам не просто для того, чтобы обладать им, а чтобы жить. «Слово Твоё — светильник ноге моей и свет стезе моей», — говорит псалмопевец (Пс. 118:105). Божий свет — это то, благодаря чему мы ходим и чем живём. В самом глубоком смысле, Божий свет есть совершенное откровение Его Слова — написанного Слова Библии и живого Слова Христа.

Божий народ должен быть Божьим светом в мире, погрязшем во тьме, так, как Господь пришёл «просветить сидящих во тьме и тени смертной» (Лук. 1:79). Христос есть истинный свет. Христиане — это множество звёзд, отражающих Его свет. В свободном переводе 2 Кор. 4:6 можно было бы изложить так: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, наполнил светом наши сердца. Мы можем просвещать людей лишь постольку, поскольку даём им познание славы Божьей, которую сами увидели в лице Иисуса Христа». Бог проливает Свой свет на этот мир через тех, кто получил свет во Христе.

Иудеи долгое время заявляли об обладании Божьим светом, а Господь столь же долго призывал их быть этим светом. Но они не могли быть светом Бога, потому что пренебрегали и отвергали Его свет. Иудеи были убеждены, что они путеводители «слепых, свет для находящихся во тьме», но Павел назвал их слепыми поводырями и светильниками без света. «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?» — спрашивал Павел (Рим. 2:19-21). У них был свет, но они не жили в нём. «Проповедуя не красть, крадёшь? — продолжает Павел. — Говоря: „Не прелюбодействуй“, прелюбодействуешь?» (ст. 21-22). Мы должны быть «безупречными и чистыми детьми Божьими, непорочными среди строптивного и развращённого рода, в котором [сияем], как светила в мире» (Фил. 2:15).

По своей природе свет должен быть видимым — чтобы освещать. Христиане должны быть не только тайно действующей солью, но и явными орудиями света.

Город, стоящий на верху горы, не может укрыться ни днём, ни ночью. Он виден всем. Днём его здания и сооружения выделяются среди ландшафт-

та, а ночью множество светящихся окон не позволят пройти его стороной. Тайный христианин — такая же нелепость, как спрятанный свет. Огни должны светить, а не укрываться; выставляться, а не прятаться. Христиане должны обладать качествами и света, и соли.

Бог послал Своего Сына не для того, чтобы весть о Нём стала тайной, сокровищем узкого круга лиц, но чтобы просветить каждого (Иоан. 1:9). Многие отвергают и этот свет, и тех, кто его приносит. Однако Бог предлагает Свой свет всему миру, и Его Церковь должна поступать так же. Это Евангелие Бога, которое дано не только нам, но всему миру. Истинные верующие являются солью и светом, и поэтому поступать должны соответственно.

ПРОБЛЕМА: ОПАСНОСТЬ ПАДЕНИЯ

Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёной? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на поприще людям (5:13б)

Большое количество соли в Палестине, подобно той, что залегает у берегов Мёртвого моря, загрязнено гипсом и другими минералами, отчего соль становится безвкусной и даже противной. Когда в хозяйстве попадалась такая соль, её выбрасывали. Но люди не выбрасывали её в саду или в поле, потому что соль погубила бы всю растительность. Её выбрасывали на дорогу, где она постепенно смешивалась с грязью и пропадала.

Смысл в том, что соль не может быть несолёной, но из-за загрязнения соль теряет свою ценность. От такой соли пользы не будет.

Иисус говорит не о потере спасения. Господь не позволит похитить принадлежащее Ему. «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей», — заверяет нас Иисус (Иоан. 10:27). Христиане не могут потерять спасения, как и соль — присущего ей вкуса. Однако они могут утратить ценность и полезность для Небесного Царства, если грех и мирская суета загрязнят их жизнь, так же как соль может **потерять силу**, если она смешана с другими минералами. Из Нового Завета всем хорошо знакома истина, что, хотя настоящие верующие и называются праведниками, благочестивыми и солью земли, порой они теряют присущие им качества (ср. Рим. 7:15-25), что, как говорит Пётр, лишает их уверенности (2 Пет. 1:9-10), но не спасения.

Великая ответственность часто сопряжена с огромным риском. Мы не сможем бороться за чистоту в мире, если сами не будем чистыми. Мы не сможем оказывать воздействие на сознание людей, если постоянно идём против своей совести. Нам не удастся пробудить жажду праведности, если мы сами её утратили. Бог не сможет употребить нас, чтобы приостановить разложение порочного мира, если мы живём во грехе. Утрата солёности — это не потеря спасения. Однако она влечёт за собой потерю действенности и непригодность для служения (см. 1 Кор. 9:27).

Чистая соль не теряет своего вкуса, делающего её ценной и полезной. И христиане, которые чистые сердцем, не **теряют силу**, не становятся никчёмными и бесполезными в Божьем Царстве.

У света также есть угроза стать бесполезным. Подобно соли, он не может потерять присущие ему качества. Спрятанный свет всё ещё остаётся светом, но он ни на что не годен. Вот почему **зажѣгши свечу, её не ставят под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме**. Добродетельная жена, воспеваемая в 31-й главе книги Притчей, не гасит свой светильник и ночью (ст. 18), чтобы в доме всегда был свет всем — тем, кому приходится вставать ночью, и тем, кто ищет дорогу домой. Светильник, спрятанный под сосудом, не годится даже для чтения; от него нет пользы ни тому, кто прячет его, ни тому, от кого он спрятан.

Прячем ли мы свет из страха оскорбить других, из-за безразличия, отсутствия любви или по какой-либо иной причине, но, поступая так, мы показываем свою неверность Господу.

ЦЕЛЬ: ПРОСЛАВЛЕНИЕ БОГА

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (5:16)

Слово *калос*, переведённое как «**добрые**», подчёркивает не столько качество предмета (хотя и это, несомненно, важно), сколько его внешнюю привлекательность. Когда наш свет светит перед людьми, у них появляется возможность увидеть наши **добрые дела**, ту красоту, которую Господь сотворил в нас. Увидеть наши добрые дела — значит увидеть в нас Христа. Вот почему Иисус говорит: «**Да светит свет ваш**». Это не то, что мы создаём или выдумываем сами, а то, что даём Господу сделать через нас. Это Божий свет, и выбор за нами — спрятать его или дать ему ярче светить.

Мы позволяем свету сиять и освещать наши добрые дела не ради привлечения внимания к себе и стяжания собственной славы, а ради славы Божьей. Мы должны сосредоточиться на том, чтобы в нас и наших поступках другие видели и **прославляли** Бога как нашего **Небесного Отца**. Словом «**Отец**» Иисус подчёркивает Божью доброту и близость, а словом «**Небесный**» — Его величие и святость, потому что Он изображён пребывающим в сиянии Своего вечного святого дома. Наши добрые дела должны прославлять Его благодать и силу. Прославление Бога есть наивысшее призвание в жизни. Все наши поступки должны побуждать других к прославлению Господа, Который есть источник всех благ. Наш образ жизни должен убедить окружающих **прославлять (доксазо) Отца Небесного**.

Когда, глядя на наши поступки, люди привязываются к нам, а не к Богу, и смотрят на нашу человеческую природу, а не на Его Божественную, можно с уверенностью утверждать, что они не видят в нас Его света.

О Роберте Мюррее Макчейне, благочестивом Божьем слуге в Шотландии в XIX веке, говорили, будто его лик был исполнен такого благоговения, что люди, взглянув на него, падали на колени и принимали Иисуса Христа своим Спасителем. Другие были настолько покорены жертвенной красотой и святостью его жизни, что не могли устоять перед его Господом.

О французском пиетисте Фрэнсисе Фенелоне также говорили, что у него было столь близкое общение с Богом, что его лицо сияло божественной красотой. Религиозный скептик, которому пришлось переночевать в гостинице в одном номере с Фенелоном, сбежал от него на следующее же утро. Он говорил: «Если я останусь в одном номере с этим человеком ещё на одну ночь, я, вопреки себе, стану христианином».

Такие отличительные черты света и соли Господь желает видеть в подданных Своего Царства.

Христос и закон

22

ЧАСТЬ 1

Превосходство Писания

Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить (5:17)

Гарольд Дж. Берман, профессор права Гарвардского университета, в своей последней книге «Взаимодействие закона и религии» (*The Interaction of Law and Religion*, Nashville: Abingdon, 1974) изложил важный тезис. Он отметил, что западная культура в значительной мере потеряла доверие к религии и закону. Одной из наиболее важных причин этой двойной потери стало полное разделение между ними. Берман пришёл к выводу, что без религии невозможно обеспечить действенность норм поведения в обществе, потому что только на этом незыблемом фундаменте утверждаются закон и мораль. Автор опасается, что в результате утраты ценностей западное общество обречено на релятивизм в законоведении. Когда люди отходят от авторитета религии и даже от самой идеи Бога, они отдаляются от идеи существования абсолютной истины. Всё, что у них остаётся, — это экзистенциальный релятивизм — скользкая, неустойчивая и зыбкая почва, на которой невозможно построить сколько-нибудь авторитетную систему закона или морали. Закон без религии не может претендовать на авторитетность.

В этой книге профессор Берман замечает, что Томас Фрэнк, профессор Нью-Йоркского университета, в результате многочисленных наблюдений пришёл к выводу, что закон в противоположность религии «стал светским и откровенно прагматичным процессом. Он создаётся людьми и не предъяв-

ляет претензий на божественную природу и непреложность» (стр. 27). Берман говорит:

[Такое наблюдение] приводит профессора Фрэнка к мысли, что решение судьи не утверждает какую-либо истину, а скорее представляет собой эксперимент в решении проблемы. И если решение судьи изменяется высшей судебной инстанцией или впоследствии вообще аннулируется, то это вовсе не означает, что оно было неверным. Просто это решение кого-то не устраивает (или в какой-то момент перестало устраивать). Профессор Фрэнк утверждает, что отделённый от религии закон характеризуется «экзистенциальным релятивизмом». В самом деле, теперь повсеместно признаётся, что «ни одно судебное решение не может быть „окончательным“. Закон не только примеряется к конкретной ситуации (т.е. не является вечным или неизменным), но и создаётся людьми (т.е. не является божественным или истинным в абсолютном смысле)» (стр. 27-28).

Профессор Берман в заключение спрашивает: «Если закон — это всего лишь эксперимент, а судебные решения интуитивны, то какова необходимость человеку или группе лиц соблюдать установленные законом правила, которые не совпадают с их интересами?» (стр. 28).

Он прав. Правила без первопричины — это правила без власти, за исключением власти силы и принуждения. Отказавшись от Бога, люди отказываются от истины, а вместе с этим и от самой основы закона и нравственности. Последовательную правовую систему невозможно построить на основе философского гуманизма, когда категории добра и зла меняются в зависимости от суждений и ощущений человека.

В статье «Обоснованное право», опубликованной журналом «Эсквайр», Питер Стайнфелз задаёт вопрос: «Как укрепить моральные принципы и в конечном счёте узаконить социальные институты без религиозной основы?» (13 февраля 1979 г.). Ответ очевиден: никак.

Если нет религиозных первооснов, нет и основы для действующего закона. Люди не будут уважать законы, которые по сути своей — всего-навсего предположения судей, и рано или поздно перестанут им подчиняться. Греховное, безбожное общество, плавающее в море релятивизма, осознаёт, что у него нет ни основания, ни якоря, ни надёжной точки опоры. Закон становится вопросом предпочтения, а порядок — вопросом силы. При этом демократия, когда власть принадлежит народу, особенно подвержена хаосу.

Есть ли абсолютная основа для истины, закона и нравственности, для распознавания реального добра и зла? И если есть, то какова она? Эти вопросы являются сутью поучения Христа в Матф. 5:17-20. Христос говорит, что эта основа — закон вечного полновластного Бога. Господь установил совершенный, неизменный закон и дал его людям. И, будучи Сыном Божьим, Иисус со всей твёрдостью провозгласил, что ни на йоту не собирается преступить закон словом или делом. Напротив, Он пришёл утвердить его.

Мы постоянно слышим о том, что времена уже не те и что Библия устарела. Разумеется, это не так. Библия всегда актуальна, потому что это совершенное и непреложное Слово Божье. Библия — мерило истинности. Это мир не соответствует Библии. И не потому, что мир изменился, а как раз потому, что Библия *не* изменилась. С библейских времён мир внешне стал другим, но по своей сущности и укладу он всегда противостоял Богу и противился Его Слово. Мир никогда не соответствовал Писанию.

Существует мнение, что Библия — это всего лишь сборник человеческих мыслей о Боге, добре и зле. Поэтому каждый имеет право объяснять её по-своему, и нельзя на чём-либо настаивать. Человек свободен верить или не верить, следовать или не следовать Библии или какой-либо её части, как ему нравится. Каждый устраивает самосуд над Писанием, а, в итоге, большинство пренебрегает им полностью.

Однако невозможно искренне верить во Христа и не принимать всерьёз Писания. Невозможно считать слова Христа абсолютной истиной и сомневаться в непреложном авторитете Библии. Потому что именно этому учил Иисус. Если Он ошибся или обманул на этот счёт, то нет оснований прислушиваться к Нему и в остальном. В самом начале Своего служения Христос ясно излагает, что Его власть и власть Писания — одно и то же; Его истина и истина Писания едины и неразделимы.

Иисус говорит, что явленное нам Слово Божье — это не просто истина, а истина, переданная с абсолютной и незыблемой властью. Именно с этой властью Он пришёл учить и служить. И этой власти Иисус заповедует поданным Своего Царства повиноваться. «Пусть Слово Божье свидетельствует. Пусть оно обличает и исправляет, заставляя сойти с греховного пути. И пусть оно покажет идеальную, безгрешную и совершенную волю Божью, а также путь к вечной жизни», — говорит Господь.

До тридцати лет жизнь Христа ничем не была примечательна для окружающих. Только Мария и близкие родственники вспоминали чудесные события, связанные с Его рождением и первыми месяцами жизни. Друзей и соседей Иисус интересовал только как необыкновенный плотник из иудейской глубинки. Когда же Иоанн крестил Его в Иордане и Иисус начал Своё служение и проповедь, все неожиданно обратили на Него внимание. В тот момент даже вожди Израиля не могли не заметить Его.

Кротость и смирение, доброта и любовь Иисуса были противопоставлены гордости, эгоизму и высокомерию фарисеев, саддукеев и священников. Его призыв к покаянию и провозглашение Евангелия Царства заставляли народ слушать, даже если они не всё понимали или не соглашались с услышанным. Люди хотели знать, кто Он. Быть может, всего лишь ещё один пророк или особый пророк, а может быть, и лжепророк. А вдруг Он политический или военный вождь, тот самый Мессия, которого они с нетерпением ожидали и который разорвёт оковы римского ига? Никогда прежде они не видели таких дел и не слышали таких слов. Он не причислял Себя ни к какой школе книжников, ни к какой религиозной группе или движению того времени.

Ничего общего с Иродом или Римом. Вместо этого, Иисус с нежной любовью относился ко всем отверженным, больным, грешникам и нуждающимся. Он проповедовал о благодати и проявлял милосердие. В то время как все раввины и религиозные вожди говорили о внешней набожности, Иисус обращал внимание на сердце человека. Они твердили о церемониях, ритуалах и всевозможных внешних проявлениях религиозности, а Иисуса более всего заботило сердце человека. Они возвысили себя над остальными и требовали служения себе, а Иисус принизил Себя и стал всем Слугой.

Важнейшим вопросом для благоверных иудеев, пытавшихся оценить учение Христа, был следующий: «Что Он думает о законе? Что Он думает о Моисее и пророках?» Религиозные вожди часто выступали против Иисуса в вопросах закона. Многие евреи верили, что Мессия в корне изменит или же совсем упразднит закон Моисеев и установит Свои требования. Они истолковали отрывок из Иер. 31:31 как учение о том, что обещанный Богом новый завет отменит старый и положит начало эпохе на совершенно иной моральной основе. Уставший от ритуалов и лицемерия фарисеев народ надеялся, что Мессия положит начало эре свободы от обременительных, бессмысленных требований, возникших в системе преданий.

Даже книжники и фарисеи понимали, что исполнение Божьих норм праведности попросту невозможно. Именно по этой причине их заменили преданиями. Следовать преданиям было легче, чем закону. Хотя предания были более запутанными, непонятными и подробными, однако в целом они не превышали предела человеческих возможностей. По этой причине предания неизбежно снижали критерии библейского учения. Вся система самоправедности возводится путём занижения Божьих норм и возвышения собственной добродетели.

Вскоре стало ясно, что Иисус вовсе не похож на религиозных вождей. Он очень уважал закон, но в то же время Его учение не уживалось с преданиями. Оно не принижало норм Писания, а всецело их возвышало. Иисус не только отвёл им по праву почётное место, но и Своей жизнью продемонстрировал недоступные простым смертным высоты святости.

Закон и пророки представляли собой то, что мы называем Ветхим Заветом. Именно это Писание проповедовал Христос (см. Матф. 7:12; 11:13; 22:40; Лук. 16:16; Иоан. 1:45; Деян. 13:15; 28:23). Поэтому именно о Ветхом Завете Иисус говорит в Матф. 5:17-20. Всё, чему Он учил сначала лично и затем через Апостолов, основано на Ветхом Завете. Следовательно, понять или принять Новый Завет без Ветхого невозможно.

Как неоднократно отмечалось, каждая мысль Нагорной проповеди истекает из предшествующей. Все Заповеди блаженства логично следуют друг за другом и тесно связаны между собой. Идеи в 5:17-20 продолжают мысль предыдущих стихов. В ст. 3-12 излагаются отличительные признаки поданных Небесного Царства, детей Божьих. Стихи 13-16 учат предназначению верующих быть духовным светом и солью в мире тьмы и разложения. А стихи 17-20 показывают, на каком фундаменте строятся Заповеди блажен-

ства и качества света и соли. Фундамент этот — Слово Божье, единственный критерий праведности и истины.

Мы не сможем жить праведно или быть верными Божьими свидетелями, принижая Его требования и провозглашая вместо них «более высокий» закон любви и вседозволенности. Всё, что противоречит закону Господа, ниже Его закона, а не выше. Независимо от мотивов, любые рекомендации вопреки Писанию не имеют ничего общего ни с Божьей любовью, ни с Его законом, потому что Его любовь и закон неделимы. Единственный путь к праведной жизни — соблюдение слов живого Бога.

Предостережение Христа «**не думайте**» указывает на то, что у большинства, если не у всех слушателей, было неверное представление о Его учении. Большинство приверженцев традиций иудеев считали указания раввинов правильным толкованием закона Моисея. И поскольку Иисус не следовал тем преданиям со всей тщательностью, они сделали вывод, что Он либо упраздняет закон, либо низводит его до второстепенного значения. Так как Иисус не соблюдал обряды омовения, десятин, излишне строгого соблюдения субботы и тому подобного, народ подумал, что Он отменяет закон Бога. Поэтому с самого начала Иисус хотел вывести слушателей из заблуждения по поводу Своих взглядов на Писание.

Матфей чаще других евангелистов показывает, как Христос обращался к Писанию, чтобы обличить поверхностных, лицемерных книжников и фарисеев. Хотя это не всегда подчёркивается, но именно их убеждения и обычаи Господь в первую очередь разоблачает в Матф. 5:21–6:18.

Греческое слово *каталуо* (**нарушить**) означает «полностью уничтожить или сломать». Это же слово употреблялось, когда речь шла о разрушении храма (Матф. 24:2; 26:61) и о физической смерти (2 Кор. 5:1). Основным смыслом этого слова — сломать, сровнять с землей, уничтожить. В ряде мест, как и здесь, это слово используется метафорически и означает «сведение на нет», то есть представление негодным, аннулирование (см. Деян. 5:38-39; Рим. 14:20). Такие действия против закона Божьего — полная противоположность служению и учению Христа.

В конце ст. 17 Иисус обращает внимание слушателей на превосходство Писания как совершенного, неизменного и авторитетного Слова Божьего. Косвенно Он приводит три причины его превосходства над другими источниками: авторство Бога, подтверждение пророками и исполнение Христом.

АВТОРСТВО БОГА

Перед словом «закон» Иисус употребил определённый артикль, чтобы слушателям было ясно, что речь идёт о законе Божьем. Десять заповедей, данные Моисею на горе Синай, начинаются со слов: «И изрёк Бог все слова эти, говоря...» (Исх. 20:1). То, что Бог лично дал закон, подчёркивается употреблением в ст. 2-6 личного местоимения «Я». Есть только один закон, потому что Бог один. Как не меняется Бог (Мал. 3:6), так не меняется и Его

закон. Он остаётся прежним, вопреки переменам в обществе или в богословской мысли. Закон установлен не для того, чтобы его упрощали или переделывали, а чтобы ему повиновались. Он дан не для удовлетворения человеческих вожделений, а чтобы открыть волю Божью.

У иудеев дней Иисуса были разные представления о том, что следует считать законом. В самом узком смысле закон состоял из Десяти заповедей. В более широком значении — из Пятикнижия, то есть из пяти книг, написанных Моисеем. Часто он употреблялся в значении всего Писания — того, что мы называем Ветхим Заветом.

Однако четвёртое и самое распространённое употребление термина «закон» относится к преданиям раввинов и книжников. Это тысячи подробных обрядовых требований с прилагаемыми объяснениями, которые заслонили собой Божье Слово. Иисус со всей строгостью указал книжникам и фарисеям, что «они устранили заповедь Божью преданием» (Матф. 15:6). На первый взгляд может показаться, что предания усложнили исполнение закона, но в действительности они его значительно облегчили, поскольку свели на внешний, поверхностный уровень. Соблюдение традиций требовало огромных усилий, но не требовало ни сердечного послушания, ни веры в Бога.

Божий закон всегда требовал и внутреннего, и внешнего послушания. Бог говорил через пророка Исаию: «Этот народ приближается ко Мне устами своими и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих» (Ис. 29:13). Во время вавилонского плена, и особенно в межзаветный период, количество преданий непомерно возросло. Они охватили практически все сферы деятельности человека.

Раввины просматривали Писание, чтобы обнаружить различные заповеди и правила, к которым можно было бы добавить дополнительные требования. Заповедь «не работать в день субботний» они дополнили новой идеей, что нести какой-либо груз — тоже работа. Затем они столкнулись с вопросом, что именно считать грузом. Они решили, что груз — это пища весом со смокву, глоток молока, мёд для обработки раны, масло для смазки небольшого участка кожи, количество воды для глазной мази, бумага для написания закладной на дом, чернила на две буквы алфавита, тростник для изготовления одного пера и так далее. Нести в субботу что-нибудь тяжелее предписанного считалось нарушением закона.

Поскольку невозможно было предвидеть или предусмотреть все жизненные случаи, много времени занимали споры по поводу разных обстоятельств: совершил ли портной грех, если вышел в субботу с иглой в халате; допустимо ли в субботу передвигать лампу с одного места на другое. Некоторые строгие толкователи полагали, что даже ношение протеза или пользование костылём в субботу — это работа, и спорили о том, можно ли родителям в этот день брать детей на руки. Раввины решили, что лечение — это работа, и исключение сделали только для угрожающей жизни ситуации.

Лечение разрешалось, только если состояние больного ухудшалось; полное исцеление до окончания субботы не позволялось.

Соблюдение таких мелочей и стало сущностью религии книжников, фарисеев и многих иудеев. Для ортодоксальных иудеев дней Христа закон представлял собой обилие норм и правил, прилагаемых к Писанию.

Однако под выражением «закон и пророки» всегда понималось непосредственно Священное Писание иудеев, а не толкования раввинов. В Новом Завете это словосочетание встречается пятнадцать раз (см. Матф. 11:13; Лук. 16:16; ср. 24:27, 44; и т.д.), отражая общее для иудеев представление. Следовательно, когда Иисус сказал: «**Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков**», — иудеи знали, что Он говорил именно о Ветхом Завете.

Основание Ветхого Завета — это закон, данный в Пятикнижии, который пророки, псалмопевцы и другие богодухновенные авторы проповедовали, толковали и применяли. Божий закон состоял из трёх частей: моральной, судебной и обрядовой. Моральный закон должен был упорядочить нормы поведения для всего народа; судебный закон содействовал управлению Израилем как уникальной нацией, а обрядовый предписывался в качестве системы поклонения Богу. Моральный закон основывался на Десяти заповедях. Судебный и обрядовый были законодательством, данным Моисею впоследствии. На равнинах Моавитских Моисей напомнил народу израильскому: «Объявил [Господь] вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десяти-словие, и написал его на двух каменных скрижалях. И повелел мне Господь в то время научить вас постановлениям и законам, дабы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтобы овладеть ею» (Втор. 4:13-14).

Поскольку Матфей не уточняет, какой закон он имел в виду, можно сказать, что Иисус пришёл исполнить весь Божий закон: десятисловие, постановления и обряды (т.е. моральный, судебный и обрядовый компоненты), а также всё остальное учение Ветхого Завета, основанное на законе, все его прообразы, примеры и символы. Иисус пришёл воплотить в жизнь каждый аспект, каждую идею богодухновенного Слова (ср. Лук. 24:44).

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРОРОКАМИ

Исключительность закона ещё и в том, что он подтверждён **пророками**. Пророки повторяли и подтверждали закон. Все их предупреждения, увещания и предсказания прямо или косвенно основывались на законе Моисеевом. Божье откровение пророкам было продолжением Его закона. Пророки толковали моральный, судебный и обрядовый законы. Они говорили об идолопоклонстве, прелюбодеянии, лжесвидетельстве, воровстве и других заповедях Десятисловия. Они предупреждали царей, знать и весь народ о необходимости соблюдения закона, данного Богом для управления, поведения и поклонения.

Хотя Господь не касался Своей рукой уст каждого пророка, как это было с Иеремией, все они могли утверждать, что Господь вложил в их уста Своё особое слово (Иер. 1:9; Евр. 1:1). Несомненно то, что труд пророка состоял в проповеди закона Божьего. В Исх. 4:16 даётся прекрасное определение служения пророка, когда Господь говорит Моисею о роли Аарона: «Он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога».

ИСПОЛНЕНИЕ ХРИСТОМ

Однако важнейшим основанием исключительности закона было его исполнение Иисусом Христом, Сыном Божьим: «**Не нарушить пришёл Я, но исполнить**». Своим воплощением, действием Своего Духа в Церкви и Своим Вторым пришествием Иисус исполнит весь закон — моральный, судебный и обрядовый.

Ветхий Завет завершён, доведён до конца по Божьему определению. В нём отразилась прекрасная, совершенная и безукоризненная картина грядущего Царя и Его Царства, и Сам Царь Иисус пришёл исполнить его во всех деталях. Пять раз в Новом Завете Иисус говорит о том, что Он и есть исполнение ветхозаветных пророчеств: здесь, в Лук. 24:27, 44; в Иоан. 5:39 и в Евр. 10:7.

Богословы по-разному объясняют, как именно Иисус исполнил закон. Некоторые говорят, что Он исполнил его Своим учением. Закон был Божьим эскизом или наброском, который Христос довершил в деталях и цвете. Согласно этому мнению, Христос довёл до конца то, что было начато в Ветхом Завете, придав ему подлинный смысл и объём. В каком-то смысле это действительно так. Своим учением в Евангелиях и позднее в новозаветных Посланиях через Апостолов Иисус объяснил закон Божий ясно, как никто другой до Него.

Но это не главное значение слова «**исполнить**», потому что не это означает данное слово. Исползованное Христом слово подразумевает не добавление чего-либо, а завершение того, что уже есть. Иисус не принёс никакого нового учения, а, наоборот, разъяснил исконное значение закона Божьего.

Другие толкователи говорят, что Иисус выполнил закон, полностью удовлетворив его требования. Своей жизнью Он в точности соблюл все постановления закона. Будучи абсолютно праведным, Он ни в малейшей степени не преступил закона Божьего. Его безукоризненное послушание дало нам превосходный образец совершенной праведности.

Но, что важнее всего, как указывает Дух Святой в данном тексте, Иисус выполнил Ветхий Завет, Сам *будучи* его исполнением. Он не просто учил закону и подтверждал учение Своим примером — Он *был* его воплощением. Он пришёл не для того, чтобы просто учить праведности и демонстрировать её образец; Он пришёл *как воплощение* божественной праведности. Его слова и дела отображали Его *сущность*.

ИИСУС ИСПОЛНИЛ МОРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Моральный закон был Божьим основополагающим законом. Как уже упоминалось, Иисус выполнил этот закон Своей совершенной праведностью. Он следовал всем заповедям, соблюдал все требования, жил согласно всем нормам.

Так как соблюдение субботы — одна из Десяти заповедей, это поможет нам понять роль морального закона. Сущностью соблюдения субботы была святость, а не отдых или воздержание от работы. Целью этого установления было — внутренне отойти от земной суеты и обратиться сердцем к Богу. Так как Христос исполнил всякую праведность и стал нашей праведностью, смысл соблюдения субботы завершился на кресте. Христиане обладают реальной праведностью, и в её прообразе больше нет необходимости. Все верующие вошли в постоянный покой спасения, что подчёркивает и автор Послания к Евреям (4:1-11). Теперь все дни посвящены Господу.

В подтверждение этого факта первые христиане собирались для поклонения ежедневно (Деян. 2:46). Но вскоре основные богослужения стали проводиться в первый день недели (см. 1 Кор. 16:2), который стал называться днём Господним или днём воскресным (Откр. 1:10), из-за ассоциации с воскресением Христа. Этот день должен был побуждать их быть благочестивыми и в другие дни недели (Евр. 10:24-25). Однако, как пояснил Павел, больше нет какого-то особого дня поклонения (Рим. 14:5-6; Кол. 2:16-17). Богослужение во вторник, в четверг или в любой другой день не менее библейское и духовное, чем в день воскресный. Воскресенье — это не «христианская суббота», как утверждают некоторые, а просто день поклонения большинства христиан, соблюдаемый с новозаветных времён, особое время, отведённое для духовного служения. Моральная сторона закона о субботе — сердце истинного поклонения.

ИИСУС ИСПОЛНИЛ СУДЕБНЫЙ ЗАКОН

Господь дал судебный закон, чтобы выделить евреев как особый народ, принадлежащий Иегове. Законы, относящиеся к земледелию, урегулированию споров, питанию, очищению, одежде и другим подобным вещам, были особыми нормами, по которым избранный Богом народ должен был жить перед Богом и перед всем миром. Этот судебный закон Иисус исполнил крестной смертью. Его распятие показало окончательное отвержение Мессии Израилем (см. Матф. 27:25; Иоан. 19:15) и приостановление особых отношений Бога с Израилем как нацией. Тем самым судебный закон прекратил своё существование, потому что Израиль больше не служил Богу в статусе избранного народа. Ещё до распятия Иисус предупредил иудеев: «Сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божье» (Матф. 21:43). Слава Господу, что однажды Он возвратит Себе Израиль (Рим. 9–11), а до тех пор Церковь явля-

ется Его избранным народом на земле (1 Пет. 2:9-10). Избранный Иисусом народ — это все искупленные, принявшие Его крестный подвиг.

ИИСУС ИСПОЛНИЛ ОБРЯДОВЫЙ ЗАКОН

Обрядовый закон определял для Израиля порядок поклонения Богу. Своей крестной смертью Христос, наряду с судебным, исполнил и этот закон. Жертвоприношение отражало суть всего ветхозаветного поклонения, и как совершенная Жертва Господь положил конец всем остальным жертвоприношениям. Когда Он умер на кресте, «завеса в храме разодралась надвое — сверху донизу» (Матф. 27:51). Сам Господь стал новым и совершенным путём в Святое святых, в которое каждый мог войти верой. «Итак, братья, имея дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа, путём новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, и имея великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полной верой» (Евр. 10:19-22). Левитская, священническая система жертвоприношений выполнила своё назначение. И хотя храм был разрушен только в 70 г. по Р.Х., со смертью Христа все приношения потеряли всякий смысл.

Они утратили своё символическое значение. Жертвоприношения в скинии и в храме даже до смерти Христа *не* обладали властью очищать от грехов. Они были только символом очищающей жертвы Мессии-Спасителя — символом, указывавшим на высшее проявление Божьей благодати и милости. «Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большей и совершеннейшей скинией, нерукотворной, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своей кровью, однажды вошёл во святилище и приобрёл вечное искупление» (Евр. 9:11-12).

Будучи исполненным, обрядовый закон прекратил своё действие. Так как пришло подлинное, образы и символы утратили своё назначение и положение. На последней пасхальной Вечере Господь установил новые образы воспоминания Своей смерти. (Пророк Иезекииль свидетельствует о грядущих временах в Царстве, когда ветхозаветные символы снова войдут в богослужебный порядок искупленных; см. Иез. 40–48).

Самым главным первосвященником прежнего завета был Аарон, но он не мог сравниться с великим Первосвященником нового завета. Аарон входил в земную скинию, а Христос вошёл в небесную. Аарон входил один раз в год, Христос — однажды и навсегда. Аарон входил за завесу, Христос разорвал завесу надвое. Аарон приносил множество жертв, Христос — только одну. Аарон приносил жертвы за свои грехи, Христос — только за грехи других. Аарон приносил в жертву кровь тельцов, Христос — Свою кровь. Аарон был временным священником, Христос — священник навеки. Аарон был грешным человеком, Христос безгрешен. Аарон был непостоянным, Христос неизменен. Аарон периодически повторял своё служение, Христос был конечной целью служения. Жертва Аарона была несовершенной, жертва Христа

совершенна. Священство Аарона имело недостатки, священство Христа вседостаточно.

Ни скиния, ни храм не могли сравниться с Христом. Там были двери, в то время как Христос Сам есть дверь. Там был медный алтарь, а Христос Сам есть алтарь. Там находился сосуд для омовений, а Христос Сам омывает грехи. Там было множество светильников, которые нужно было постоянно наполнять, а Христос — свет мира неоскудевающий. Там был хлеб, который приходилось пополнять, Христос же — вечный хлеб жизни. Там возжигался фимиам, а Христос возносит молитвы о Своих святых. Там была завеса, а Его завесой стала собственная плоть. Там был ковчег завета, а Христос заключил новый завет в Своей крови.

Да и приношения не могут сравниться с Христом. Всесожжения лишь указывали на будущее совершенство, а Христос воплотил совершенство в Себе. Хлебные приношения свидетельствовали о посвящении, а Иисус Сам был всецело посвящён Отцу. Мирные жертвы служили свидетельством мира, а Иисус *является* нашим миром. Жертвы за грех или преступление свидетельствовали о заступничестве, а Он и есть наш Заступник.

И праздники не могут сравниться с Христом. Еврейская Пасха свидетельствовала об избавлении от физической смерти, тогда как Христос, Пасха наша, избавляет от смерти духовной. Опресноки символизировали святость, а Христос обладает святостью. Приношение первых плодов говорило о жатве, а Христос воскрес из мёртвых и стал первым плодом из умерших (1 Кор. 15:20). Праздник кущей свидетельствовал о воссоединении, но только Христос сможет однажды собрать Свой народ в Небесный дом навеки.

Ветхий Завет, от Быт. 1:1 до Мал. 4:6, — весь об Иисусе Христе. Он был вдохновлён Христом, указывал на Христа и был исполнен Христом.

В Новом Завете много раз говорится, что закон никого не мог сделать праведным. Христу пришлось сделать то, чего не смог сделать закон. «Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, чтобы нам оправдаться верой» (Гал. 3:24). Закон только указывал на праведность, а Христос даёт нам Свою праведность.

Судебный и обрядовый законы были исполнены и отменены на кресте. Но исполненный Христом моральный закон по-прежнему актуален для Его последователей. Если Христос исполнил его, то и ученики Христа смогут это сделать. «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной *в жертву* за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3-4). Поступая по Духу, мы исполняем праведность закона, потому что живущий в нас Христос исполняет его Своей праведностью, дарованной нам.

Христос и закон

23

ЧАСТЬ 2

Неизменность Писания

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё (5:18)

Любой здравомыслящий иудей дней Христа понимал, что не сможет исполнить не только всех требований закона Моисеева, но даже преданий, придуманных за многие годы раввинами и книжниками. Многие надеялись, что Мессия понизит божественные требования до приемлемого уровня.

Но как мы увидели в предыдущих главах, первая проповедь Иисуса ясно показывает, что требования Всевышнего на самом деле не только не ниже, а несоизмеримо выше раввинских преданий, и что Мессия пришёл не отменить какие-то положения закона, а утвердить и исполнить закон до мельчайших подробностей.

Слова «**истинно говорю вам**» подчёркивают особую важность последующего высказывания. Термин *амен* (**истинно**) обычно указывал на веское, серьёзное утверждение. Иисус как бы говорил: «Заявляю с полным авторитетом, без оговорок или тени сомнения».

Его учение было не только абсолютным, но и непреходящим. Слова «**доколе не прейдёт небо и земля**» указывают на кончину века, кончину земной истории. Будучи Словом Божьим, закон переживёт Вселенную, существование которой однажды прекратится. «Нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются для огня на день суда и погибели нечестивых людей» (2 Пет. 3:7; ср. ст. 10). Даже псалмопевец писал: «В на-

чале Ты основал землю, и небеса — дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся; но Ты — тот же, и лета Твои не кончатся» (Пс. 101:26-28). А через пророка Исаию Господь сказал: «Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз: ибо небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает, как одежда, и жители её также вымрут; а Моё спасение пребудет вечным, и правда Моя не перестанет» (Ис. 51:6; ср. 34:4; Откр. 6:13-14).

Иисус приравнивал Свои слова к Слову Божьему: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут» (Матф. 24:35). Что касалось закона, а, по сути, и всего Ветхого Завета, то касается и учения Иисуса. Оноечно.

Глупо полагать, что книга двухтысячелетней давности не может иметь отношения к современности. Библия — вечное Слово вечного Бога, которое «живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4:12). Несмотря на её древность, она переживёт всех, кто сомневается в её значимости и истинности.

«**Ни одна иота или ни одна черта не прейдёт из закона**», — продолжал Иисус. *Йота* — самая маленькая буква греческого алфавита. Слушателям из иудеев была более знакома *йода* — самая маленькая буква еврейского алфавита, которая современному читателю напомнила бы апостроф. Слово «**черта**» (*керайа*) буквально означает «рожок» и указывает на те маленькие значки, которые отличают одну еврейскую букву от другой. Черта представляла собой небольшой «зубчик» или точку возле основного символа.

Иначе говоря, не только самая малая буква, но и мельчайшая её часть не исчезнет **из закона**. Даже самая маленькая и на первый взгляд незначительная часть Слова Божьего не упразднится и не изменится, **пока не исполнится всё**.

Как отмечалось в предыдущей главе, во Христе исполнились судебная и обрядовая составляющие закона, а также некоторые аспекты моральной составляющей, например, соблюдение субботы. Однако Божий нравственный закон, заключённый в Десяти заповедях, до сих пор остаётся в силе, как и в момент его вручения Моисею на Синае. Земное служение Иисуса, Его смерть, воскресение и вознесение претворили в жизнь многие из ветхозаветных пророчеств. Другие же, как, например, сошествие Духа Святого в День Пятидесятницы, осуществились в более поздний период. Но немало пророчеств как Ветхого, так и Нового Завета всё ещё ожидают своего исполнения. Однако **исполнится всё**: каждая заповедь, каждое пророчество, каждый символ, знак и прообраз без исключения.

Никакое другое заявление нашего Господа не выражает Его абсолютную уверенность в буквальной непогрешимости первоисточников Писания, данного Богом, более ясно, чем эти слова. Библия в своей первоначальной форме абсолютно безошибочна — не только каждое её слово, но и каждая буква, и даже часть буквы.

Слово «исполнить» в ст. 17 означает «претворить в жизнь» или «завершить». Сходным значением обладает слово *гиномай* («исполнится») в 18-м

стихе. Артур Пинк пишет на этот счёт: «Весь закон должен исполниться — не только его прообразы и пророчества, но и предписания и возмездие: сначала Заступником — для нашего искупления; затем Его народом — для свидетельства миру; и, наконец, в ужасной участи нечестивых, которым достанется его страшное проклятие. Христос пришёл не для того, чтобы отменить закон, а чтобы возвеличить и прославить его... И учение Иисуса не подрывает авторитета закона, а, наоборот, утверждает и усиливает его» (*An Exposition of the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Baker, 1950], p. 57).

Христос шестьдесят четыре раза ссылаясь на Ветхий Завет, и всегда — как на авторитетную истину. Доказывая в храме неверующим иудейским вождям, что Он и есть Мессия и Божий Сын, Иисус подтвердил: «Не может нарушиться Писание» (Иоан. 10:35).

Когда саддукеи пытались поймать Его на каверзном вопросе, кто из семи мужей «получит права» на жену в воскресении, то есть в вечной жизни, Он им ответил: «Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божьей» (Матф. 22:29). Вопрос был неверно поставлен, потому как исходил из ложной посылки, поскольку «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божьи на небесах» (ст. 30). Иисус исправил неверные представления саддукеев, не веривших в воскресение: «А о воскресении мёртвых не читали ли вы речённого вам Богом: „Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова“? Бог не есть Бог мёртвых, но живых» (ст. 31-32).

В споре с саддукеями весь аргумент Иисуса сводился к времени глагола. В книге Исход, которую цитировал Иисус, Бог сказал Моисею: «Я [есть] Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (3:6). *Есть*, а не *был!* И через сотни лет после смерти патриархов Господь оставался их Богом. А раз так, значит, они живы. Слово Божье, таким образом, авторитетно и непогрешимо не только в каждой букве, но и в грамматических нюансах каждого слова. Писание безошибочно, и, если ему верить и повиноваться, то оно и нас убержёт от ошибки.

Снова и снова Иисус удостоверял точность и подлинность Ветхого Завета. Он подтвердил требование к браку, изложенное некогда в Едемском саду (Матф. 19:4), факт убийства Авеля (Лук. 11:51), историю о Ное и потопе (Матф. 24:38-39), рассказы о вере Авраама (Иоан. 8:56), о Содоме, Лоте и его жене (Лук. 17:29), о призвании Моисея (Марк. 12:26), о манне небесной (Иоан. 6:31, 58) и медном змее (Иоан. 3:14).

Кроме того, Иисус учил, что Писание ведёт человека к спасению. В притче Христа о богаче и Лазаре Авраам говорит богачу, который хотел уберечь своих братьев от ада: «Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лук. 16:31). Другими словами, у них было Слово Божье, которого вполне достаточно, чтобы прийти к Богу и обрести спасение — лишь бы они ему поверили.

Иисус пользовался Писанием для самозащиты. Будучи искушаемым в пустыне, Он отвечал на каждый дьявольский выпад цитатой из Второзакония (Матф. 4:4, 7, 10; ср. Втор. 8:3; 6:16, 13). Он мог бы возразить сатане

силой и властью новых откровений, сказанных специально по этому случаю, однако, цитируя Писание, Он лишний раз подчеркнул его божественное происхождение и авторитет.

Один проповедник заявил: «Самое главное, когда выходишь за кафедру, — уметь общаться с аудиторией без помощи Библии, иначе Библия оттолкнёт людей. Прошло много времени, прежде чем я этому научился. Поначалу я говорил: „В таком-то стихе написано, в таком-то стихе говорится“, — но в скором времени понял, что так далеко не уедешь. Теперь я то же самое говорю по-своему, и людям нравится!»

В его словах есть доля правды. Действительно, многие люди в наши дни не хотят слушать Библию, однако вряд ли это явление ново. Неверующие уже несколько тысяч лет отворачиваются от Писания. Многие с большей охотой слушали бы людское мнение, чем Слово Божье — как это было и во дни Иисуса, и во дни Моисея и пророков. Но мнение это не приведёт их к истине или к спасению. Мнение, не соответствующее Священному Писанию, в лучшем случае поверхностно успокоит и обнадёжит, однако оно не выведет человека из тьмы греха.

Вскоре после искушения Иисус, находясь в Назарете, пришёл «в день субботний в синагогу, и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где было написано: „Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым — прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господнее благоприятное“. И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: „Ныне исполнилось писание это, слышанное вами» (Лук. 4:16-21; ср. Ис. 61:1).

Для удостоверения Своей власти Господь ссылался на власть Писания. Иоанн Креститель однажды послал некоторых из своих учеников спросить Иисуса: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» Иисус сказал им в ответ: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют» (Матф. 11:3-5). В Своём ответе Христос снова цитировал пророчество Исаии о Мессии и Его делах.

Очищая иерусалимский храм от продавцов и менял, Иисус объяснил Свои действия на основании Писания: «Не написано ли: „Дом Мой домом молитвы наречётся для всех народов“? А вы сделали его вертепом разбойников» (Марк. 11:17).

Невозможно признавать власть Христа, не признавая авторитета Писания, и наоборот. Они идут рука об руку. Принимать Иисуса Христа Господом и Спасителем — значит принимать всё то, что Он говорил о Писании. Быть подданным Небесного Царства — значит признавать за истину то, что Царь утверждал о Божьем Слове. Небесный характер и небесные качества развиваются в человеке, который повинуется Царскому манифесту — Писанию. Авторитет Писания — всё равно что авторитет Самого Христа, и повинно-

вание Господу подразумевает повиновение Его Слову. «Кто от Бога, тот слушает слова Божьи. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Иоан. 8:47). Верить в Христа — значит исповедать, как Пётр: «Ты имеешь слова вечной жизни» (Иоан. 6:68).

Если Ветхий Завет содержит какие-либо ошибки, то напрашивается вывод: либо Христос ничего о них не знал, либо знал, но умышленно игнорировал. Если Христос не знал об этих ошибках, то Он не всеведущ, и потому не может быть Богом. Если же знал, но сознательно игнорировал, то Он лицемер и лжец, но никак не святой Бог.

Если же ни единая буква, или черта, или грамматический нюанс не исчезнут из Слова Божьего, то мы прежде всего должны принимать его так, как есть, — как «насаждаемое слово, могущее спасти [наши] души» (Иак. 1:21). Мы должны принимать его из преклонения перед бесконечным величием Автора и на основании Его авторитетных заявлений об этом Слове. Мы должны принимать его по причине той высокой цены, которую Бог заплатил, чтобы донести Писание до нас, и потому что оно — основание истины, спасения, радости и благословений. Мы должны принимать его, потому что в противном случае оно навлечёт на нас суд.

Во-вторых, мы призваны чтить Слово Божье. «Как сладки гортани моей слова Твои! — восклицал псалмопевец. — Лучше мёда устам моим» (Пс. 118:103). Чарльз Сперджен писал: «Если Дух Святой не подкрепляет тебя, то лучше работать в каменоломне, чем быть проповедником. Душа и сердце вестника Божьего не знают покоя, ибо он день и ночь слышит суровое предупреждение: „Если страж не предостерёг людей, то они погибнут, но кровь их взыщут от руки стража“. Можно ли затушёвывать, приспособливать или ослаблять непогрешимое откровение Всевышнего Иеговы, чтобы угодить мимолетным прихотям и фантазиям века сего? Не дай нам Бог изменять Его Слово!»

Мартин Лютер не боялся толпы, однако, когда вставал за кафедру, у него колени дрожали от осознания великой ответственности — правильно донести Слово Божье.

В-третьих, мы должны исполнять Слово Божье. Каждый из нас должен стараться «представить себя Богу достойным, тружеником безукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15). Подобно Иеремии, мы должны обрести слова Божьи и «съесть» их (Иер. 15:16). «Слово Христово да вселяется в [нас] обильно» (Кол. 3:16).

В-четвёртых, мы должны отстаивать Слово Божье — «подвизаться за веру, однажды преданную святым» (Иуд. 3). Подобно Иуде, мы должны бороться за непорочность, чистоту и авторитет Писания. Сперджен говорил: «Извечное Евангелие стоит проповедовать, даже когда стоишь на костре и взываешь к слушателям с огненной кафедры. Истины Писания стоят того, чтобы за них жить и умереть. Я почитаю себя тройне блаженным оттого, что мне довелось нести поругание за веру. Я нахожу себя недостойным такой чести, однако от всего сердца могу повторить слова известного гимна:

Чтоб угодить безумству нечестивых,
Могу ли против истины грешить —
Гоняясь за горами золотыми,
Бежать креста, которым должен жить?»

Наконец, мы должны возвещать Слово Божье. И вновь вот что говорит по этому вопросу Сперджен: «Мне неостанет слов, чтобы подчеркнуть всю важность этой дорогой моему сердцу темы, однако я призвал бы каждого из вас вовремя и не вовремя провозглашать евангельскую истину, и в особенности ключевой её стих: „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“. Шепчите его немощным и больным, кричите его на углах улиц, пишите в студенческих тетрадях, печатайте в типографиях, но пусть во всём этом вашим сердцем двигает одно побуждение: мы проповедуем Евангелие, потому что уста Господа изрекли его».

Христос и закон

24

ЧАСТЬ 3

Актуальность Писания

Итак, кто нарушит одну из заповедей этих малейших и научит так людей, тот малейшим наречётся в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречётся в Царстве Небесном (5:19)

В последние десятилетия особую популярность завоевал лозунг «делай, что хочешь». Свобода приравнивается к вседозволенности, и философской подпоркой подобным воззрениям стал антиномианизм — отрицание закона, правил и норм как таковых. Подобной идеей руководствовался Израиль во времена судей, когда «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25).

Антиномианизм отражается в субъективном экзистенциализме — учении о наслаждении сегодняшним днём, без заботы о правилах, законах и последствиях. Отсюда логически вытекает неприятие власти: мы не хотим, чтобы кто-либо устанавливал нам правила или требовал отчёта в словах и поступках! Неизбежное следствие такой философии — крушение идеалов семьи, школы, церкви, правительства и общества в целом. Когда никто не желает ни перед кем отчитываться, в обществе наступает анархия.

Влияния подобных идей не избежала и Церковь. Многие общины медлят или вообще отказываются наказывать даже самую вопиющую аморальность, обман или ересь среди своих членов. Из страха кого-нибудь обидеть, утратить финансовую поддержку, попасть в ряды «старомодных» или «законников» или попросту из опасения ущемить чьи-то несуществующие пра-

ва, Церковь нередко закрывает глаза на ясные требования Писания. Во имя милости, любви, прощения и других «позитивных» библейских норм или учений грех оставляется без всякого взыскания и исправления.

Некоторые христиане утверждают, что, поскольку Божья благодать покрывает любое прегрешение верующего, нет нужды стараться жить свято. Другие даже утверждают, что раз наша греховная плоть не подлежит искуплению и прекратит своё существование в день прославления, то неважно, чем она занимается в настоящий момент. Дарованное нам новое, нетленное естество безгрешно и вечно — всё остальное несущественно. Однако подобные идеи сильно отдают греческим дуализмом, который в своё время причинил так много вреда ранней Церкви, и с которым сурово боролся Павел в Посланиях к Коринфянам.

Но даже искренние христиане нередко путаются во взаимоотношениях закона и благодати. Новый Завет недвусмысленно учит, что верующие в значительной степени свободны от закона. Но в чём именно выражается наша свобода во Христе? Отвечая на этот вопрос в Матф. 5:19, Господь показывает, в чём наша свобода от закона выражаться не может.

В Матф. 5:17 Иисус указал на абсолютное превосходство закона как Божьего установления, подтверждённого пророками и исполненного Мессией, Христом. В ст. 18 Он заявил о неизменности закона, в котором ни одна деталь не изменится и не исчезнет, «доколе не прейдёт небо и земля». И теперь, в ст. 19, Иисус показывает актуальность закона, все требования которого в полной мере продолжали относиться к иудеям.

В ст. 17-18 Иисус заявил, что пришёл исполнить закон, а не нарушить или ослабить его. А в ст. 19 Он возлагает такую же задачу на граждан Своего Царства. В свете собственного отношения к закону Христос показывает, каким должно быть наше к нему отношение.

Закон не утратил актуальности для верующих во Христа благодаря своему характеру, последствиям исполнения или неисполнения, а также благодаря тому, что его требования получили широкое подтверждение и объяснение в Новом Завете.

ХАРАКТЕР ЗАКОНА

Слово «**итак**» подводит черту под тем, что Иисус сказал выше. Закон по-прежнему актуален для верующих, потому что является Словом Божьим, потому что был подтверждён пророками и исполнен Самим Мессией. Библия — это не собрание сочинений религиозных людей, а небесное откровение богодухновенной истины, а значит и учение её — это не теория, которую можно принимать или не принимать, а истина, в которую нужно верить; и её заповеди — это не рекомендации, а требования к исполнению.

Поскольку Писание дано человеку Самим Богом, оно никогда не теряет своей злободневности. Важность или неважность всего остального оценивается только Писанием.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОСЛУШАНИЯ ИЛИ НЕПОСЛУШАНИЯ ЗАКОНУ

Влияние закона на человека зависит от отношения последнего к закону: при правильном отношении результат будет положительным, а при неправильном — отрицательный.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В первую очередь Иисус останавливается на отрицательных последствиях: **«Кто нарушит одну из заповедей этих малейших и научит так людей, тот малейшим наречётся в Царстве Небесном».**

Глагол *луо* (**нарушит**) широко используется в Новом Завете и может переводиться как «разрушать», «освободить», «отпускать», «растворять» или даже «плавить». В данном стихе имеется в виду нарушение, или отмена, Божьего закона путём неподчинения его требованиям и нормам. То же слово, но в усилительной форме (*каталуо*), используется в ст. 17, где Христос говорит, что Он пришёл не «нарушить закон или пророков».

Греховная человеческая природа не терпит запретов и требований. Даже христиане нередко изменяют и облегчают божественные повеления. В силу своего незнания, недопонимания или откровенного равнодушия верующие умудряются закрывать глаза на Божьи заповеди. Но, отказываясь чтить Слово Божье и повиноваться ему даже в незначительной степени, верующий теряет облик Христов, потому что Христос так не поступал.

Современники Иисуса разделили ветхозаветные заповеди на две категории. Первую составляли двести сорок восемь повелений, а вторую — триста шестьдесят пять запретов (по одному на каждый день). Книжники и фарисеи вели яростные, продолжительные дебаты о том, какие из заповедей в каждой категории следует считать наиболее важными.

Само Писание указывает на то, что не все заповеди равнозначны. Когда один из законников спросил Иисуса, какая из заповедей самая важная, Иисус, не задумываясь, ответил: «„Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей, и всем разумением твоим“». Это первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя“» (Матф. 22:37-39). Одну из этих заповедей Христос назвал первой и самой важной, а другую поставил под вторым номером. Надо полагать, что все остальные заповеди стоят ниже и, подобно этим двум, тоже разнятся по значимости.

В семикратном обещании бедствий фарисеям Иисус снова указывает на различную значимость повелений Божьих. Он говорит: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даёте десятину с мяты, аниса и тмина и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; это надлежало делать, и того не оставлять» (Матф. 23:23). Десятин с растений земли, конечно, требовалась законом, но справедливость, милосердие и вера играли куда более важную роль.

Однако здесь Иисус подчёркивает, что нельзя **нарушать** — то есть игнорировать, не исполнять или изменять — даже **одну малейшую из заповедей**. Какие-то повеления могут быть важнее других, но ни одним из них пренебрегать не следует.

Павел напоминал ефесским пресвитерам, что, находясь у них, он «не упускал возвещать [им] всю волю Божью» (Деян. 20:27). Апостол не подходил к Слову Божьему с «весами и ножницами». На чём-то он мог заострить внимание, но упускать — не упускал ничего.

Кто **учит людей** непочтительному отношению к Слову Божьему, тот сам ещё худший преступник. Такой не только сам нарушает закон, но также даёт повод другим нарушать его. Кроме того, его непослушание явно умышленное. Можно случайно нарушить заповедь, не слышав или забыв о ней, но учить этому других — значит осознанно мыслить недоброе.

Иаков предупреждает: «Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Иак. 3:1). Каждый верующий отвечает за себя, но учащий вдобавок к этому отвечает и за тех, кого учит. «Старец и знатный — это голова, — пишет Исаия. — А пророк-лжеучитель есть хвост. И вожди этого народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут» (Ис. 9:15-16).

Предостережение Иисуса относится не только к официальным, церковным учителям. Каждый из нас учит чему-то других. Хорошим или плохим примером мы ежедневно подталкиваем окружающих к послушанию или противлению воле Божьей. Помимо этого, мы учим словами. Отзываясь о Библии с уважением и любовью, мы призываем чтить и любить её. А допуская в её адрес пренебрежительные или непочтительные интонации, мы учим небрежному и неуважительному к ней отношению. Закрывая глаза на требования Писания, мы во всеуслышание заявляем о его маловажности и несущественности.

Вслед за напоминанием о своей верности Слову Божьему, Павел предупреждает ефесских пресвитеров: «Внимайте себе и всему стаду... Ибо я знаю, что по отшествии моём войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собой» (Деян. 20:28-30).

Человек, нарушающий Слово Божье или призывающий к этому других, **малейшим наречётся в Царстве Небесном**. Я не думаю, что «наречётся» относится к человеческому мнению о нас, как полагают некоторые толкователи. Перед людьми наша репутация может и не пострадать. Нередко о нашем непослушании окружающие ничего не знают, а узнав, не обращают внимания. Но Бог знает всё, и Он всегда обращает внимание! Важно лишь то, как Он отзовется о нас, и ни один искренне любящий Господа христианин не захочет, чтобы Учитель назвал его **малейшим**.

Распределение мест в **Царстве Небесном** целиком и полностью находится во власти Божьей (ср. Матф. 20:23), причём ниже всех будет поставлен человек, который пренебрежительно относился к Писанию. Ни один из тех,

кто компрометировал, преступал или умалял Божье Слово, не останется безнаказанным.

Иисус не говорит здесь о потере спасения, поскольку нарушители, хотя и назовутся **малейшими**, всё же будут в **Царстве Небесном**. А вот благословение, награда, духовные плоды, радость и добрые результаты служения — все могут быть принесены в жертву непослушанию. «Наблюдайте за собой, — предупреждает Иоанн, — чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду» (2 Иоан. 8). Даже в конце христианской жизни можно расточить то, что с огромным трудом было собрано в начале.

Пренебрежение даже самой малой частью Божьего Слова демонстрирует пренебрежение им как таковым, потому что Писание нераздельно. Иаков говорит: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём» (Иак. 2:10). Отвержение или безразличие даже к малым заповедям ставит под удар весь закон, а виновника делает **малейшим** в Царстве Небесном. Такие христиане получают низкую оценку исключительно по причине неверного отношения к Писанию, а отнюдь не от недостатка духовных даров, как считают некоторые.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Положительный результат состоит в том, что **кто сотворит и научит, тот великим наречётся в Царстве Небесном**. Здесь вновь упомянуты два аспекта: «сотворит и научит». Подданные Небесного Царства должны подтверждать каждую часть закона Божьего и своей жизнью, и учением.

Павел мог сказать фессалоникийцам: «Свидетели вы и Бог, как свято и праведно, и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими, потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали, и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Своё Царство и славу» (1 Фес. 2:10-12). Павел и поступал праведно, и учил верно как в Фессалониках, так и в Ефесе, и в любом другом месте.

Божий нравственный закон отражает Божий характер, и потому он вечен и неизменен. В небесах об этих заповедях не будет упоминаний, но они будут проявляться, потому что являют собой Бога. Однако пока мы на земле, характер Небесного Отца сам собой в нас не проявляется. Поэтому установленные Им нравственные нормы продолжают звучать в виде заповедей и сверхъестественным образом претворяются нами в жизнь (ср. Рим. 8:2-4).

«Проповедуй это и учи, — писал Павел Тимофею. — Никто да не пренебрегает юностью твоей; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4:11-12). Ближе к концу того же Послания Павел призывает Тимофея как человека Божьего убеждать от всякого рода зла и преуспевать «в праведности, благочестии, вере, любви, терпении, кротости, [подвизаться] добрым подвигом веры, [держаться] вечной жизни, к которой [он] и призван» (6:11-12).

Павел не только проповедовал, но и исполнял Слово Божье, а поэтому принадлежал к числу тех, кто **великим наречётся в Царстве Небесном**. Никто, поступающий иначе, не будет в ряду великих Божьих святых.

Величие человека определяется не одарённостью, успехом, популярностью, репутацией или размахом служения, а его отношением к Писанию, что непременно проявится в жизни и учении.

Обещание Господа предназначается не только для таких великих проповедников как Павел (или Августин, Кальвин, Лютер, Веслей, Сперджен). Оно относится к любому, кто учит других повиноваться Писанию, доказывая жизнью и словом свою верность, уважение и любовь к нему. Не каждому верующему дано глубоко излагать учение Писания, но каждый призван учить правильному к нему отношению.

РАЗЪЯСНЕНИЕ ЗАКОНА

Из новозаветных Посланий становится очевидно, что в данном стихе речь идёт о непреходящем моральном законе. Нагорная проповедь настолько же актуальна для верующих сегодня, как и для тех, к кому лично обращался Иисус, потому что все изложенные в ней принципы нашли отражение в Посланиях. Авторы Посланий ясно показывают, что обязательства верующих перед моральным законом Божьим не только не исчезли с Пришествием Христа, но были удостоверены Им и продолжают удостоверяться Духом Святым на протяжении всего периода Церкви.

В наших отношениях с законом есть некий парадокс, особенно ярко прослеживающийся в Посланиях Павла. С одной стороны, говорится, что закон уже исполнен и утратил значение, а с другой — что мы по-прежнему обязаны исполнять его. Так, говоря об иудеях и язычниках, Павел пишет, что Христос «есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду плотью Своей, а закон заповедей — учением, чтобы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Ефес. 2:14-15). То есть с рождением Церкви разделительная «преграда» гражданского, юридического закона рухнула и исчезла.

Израиль, распяв своего Царя и отвергнув Его владычество, в Божьих глазах утратил особое положение. В глазах мира Израиль перестал существовать как нация в 70 г. по Р.Х., когда римляне под руководством Тита Веспасиана сравняли с землёй весь Иерусалим вместе с храмом. (Нынешнее возрождение еврейской нации — знамение будущего духовного восстановления, о котором говорится в 9–11 главах Послания к Римлянам).

Обрядовый закон также пришёл к концу. Во время крестной агонии Иисуса «завеса в храме разодралась надвое — сверху донизу» (Марк. 15:38). Храмовое поклонение и жертвы утратили всякое, даже символическое, значение. Эта часть закона была исполнена, завершена и прекращена Христом.

В каком-то смысле даже моральный закон Господа уже не имеет власти над верующими. Павел говорит о том, что мы не под законом, а под благода-

тью (Рим. 6:14). Однако двумя стихами раньше он пишет: «Да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его» (ст. 12), а сразу же после 14 стиха спрашивает: «Что же? Станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак» (ст. 15). Христиане уже не под проклятием закона, но они ни в коем случае не освобождаются от требований Божьей праведности.

Римлянам Павел говорил: «Конец закона — Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4), а галатам писал: «Если же вы духом водитесь, то вы не под законом» (Гал. 5:18). Последние слова были сказаны после того, как Павел недвусмысленно показал, что христиане ни в коей мере не освобождаются от соблюдения Божьих моральных требований. «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (ст. 17). Закон, который некогда был для нас «детоводителем ко Христу» (Гал. 3:24), теперь помогает нам как «сынам Божиим по вере во Христа Иисуса» облекаться в Него (ст. 26-27), то есть облекаться в практическую праведность. Если Христос никогда не позволял Себе нарушить или обойти моральный закон Божий, то могут ли поступать иначе Его ученики?

Павел примирил обе идеи, назвав себя как бы «чуждым закона», но «подзаконным Христу» (1 Кор. 9:21). Во Христе мы можем быть кем угодно, но только не беззаконниками. Закон Христов в корне отличается от иудейского юридического и обрядового закона. Отличается он и от ветхозаветного морального закона с его наказаниями и проклятием за непослушание. Но он ни в чём не отличается от установленных Ветхим Заветом святых и праведных норм поведения.

Ветхозаветный закон и по сей день служит мерилom нравственности, обличая грех (Рим. 7:7). И хотя грех «берёт повод от заповеди» (ст. 8), закон помогает увидеть абсолютную ничтожность борьбы с грехом без Христа. И даже когда мы видим проклятие закона (ст. 9-11), это должно напоминать нам о том, что Спаситель на голгофском кресте взял его на Себя (5:18; 8:1; 1 Пет. 2:24 и др.). Если воспринимать нравственный закон со смирением, кротостью и искренней жадной праведности, то он непременно укажет человеку на Христа — для чего он и был изначально предназначен. Поступая согласно ему, верующий будет уподобляться Спасителю. А иначе не может, ведь это *Божий* закон, служащий выражением Его характера. «Поэтому, — напоминает Павел, — закон свят, и заповедь свята и праведна, и добра» (Рим. 7:12).

7-я глава Послания к Римлянам завершается благодарностью Богу через Иисуса Христа, Господа нашего, за то, что, хотя плоть наша и служит «закону греха», ум служит «закону Божьему» (7:25). Определённое законом наказание свершилось в Иисусе Христе, и благодаря этому «оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:4; ср. Гал. 5:13-24).

Христос и закон

25

ЧАСТЬ 4

Цель Писания

Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное (5:20)

В данном стихе Иисус остро обличает ложное учение о спасении человеческими усилиями, которое опровергает и всё Писание — от начала и до конца. Как ясно говорит Павел в Послании к Римлянам, даже праотец еврейского народа Авраам получил спасение не делами, а верой (Рим. 4:3; ср. Быт. 15:6). В Послании к Галатам объясняется, что «Писание всех заключило под грехом, чтобы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа» (Гал. 3:22). Помимо самого греха, пожалуй, ничто Библия не обличает так, как религию человеческих достижений.

Однажды Иисус рассказал притчу «некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и презирали других» (Лук. 18:9). В ней говорится о том, как фарисей и мытарь пришли в храм помолиться. Фарисей с гордостью молился: «„Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди — грабители, обидчики, прелюбодеи — или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю“». Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: „Боже! Будь милостив ко мне грешнику!“ Говорю вам, — заключает Иисус, — что этот пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (ст. 10-14).

Больше всего иудеи презирали и ненавидели мытарей, то есть тех из своих сограждан, которые, продавшись Риму, собирали налоги со своего же народа. В интересах мытарей было отобрать у людей как можно больше, чтобы излишки оставить себе. Любовь к деньгам заменила им любые национальные, социальные, семейные или религиозные ценности. Фарисеи же, напротив, были примерными гражданами, глубоко религиозными, высоконравственными и уважаемыми. Однако Христос говорит, что мытарь, несмотря на свою безнравственность и греховность, будет оправдан Богом благодаря покаянной вере, в то время как добропорядочный и религиозный фарисей будет осуждён, поскольку надеется на свою праведность и заслуги.

В данном стихе Иисус ясно показывает, что, для того чтобы войти в Его Царство, фарисейской праведности недостаточно. Для слушателей Иисуса, преклонявшихся перед законом Моисеевым и заслугами отдельных людей, эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Если щепетильные религиозные и нравственные фарисеи не могут попасть на небо, то кто же тогда может?

Продемонстрировав превосходство (ст. 17), неизменность (ст. 18) и актуальность Писания (ст. 19), здесь Иисус показывает его цель. В контексте предыдущих стихов видно, что речь по-прежнему идёт о «законе и пророках» — то есть о ветхозаветных Писаниях. Сказав, что истинная праведность превосходит праведность книжников и фарисеев, Иисус заявил, что фарисеи со всеми своими преданиями и традициями бесконечно далеки от требований Писания.

В Матф. 5:20 заключена простая мысль: цель Божьего закона в том, чтобы показать, что ни один человек не в состоянии угодить Богу и удостоиться места в Его Царстве на основании своей праведности. Закон не даёт формулы достижения святости и уж тем более не преследует цель подчеркнуть чью-либо праведность. Напротив, он демонстрирует абсолютную греховность и безнадёжность человеческого состояния без Бога. (Это одна из тем в Посланиях Павла к Римлянам и Галатам). Как говорил Господь в первой заповеди блаженства, Царство Небесное начинается с духовной нищеты, то есть с признания перед Богом своей греховности и бессилия.

КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ

Как и Ездра (Езд. 7:12), первые *грамматеон* (**книжники**) были выходцами из священников или левитов. Они переписывали, исследовали, объясняли закон Моисеев и часто учили ему. Хотя книжники были и среди саддукеев, большинство всё же относилось к числу фарисеев.

В Израиле было два рода книжников: духовные и гражданские. Гражданские были своего рода нотариатом и занимались, в основном, делами государственной важности. Таким был, например, Шимшай (Езд. 4:8). Духовные книжники посвящали своё время исследованию Писания и были его главными толкователями и глашатаями.

Однако, как неоднократно показывал Иисус, они в корне не понимали того, что исследовали и о чём говорили. Имея неограниченный доступ к Слову Божьему и проводя много времени за его исследованием, они не замечали первостепенных духовных целей Писания.

Влиятельные и консервативные **фарисеи** больше, чем кто-либо другой, полагались на свою праведность. У евреев даже была поговорка: «Если на небо войдут только двое, то один из них будет книжником, а другой — фарисеем». Они были глубоко убеждены, что Господь обязан почтить их преданность и самоотверженность. Примеряясь к самочинно установленным меркам и особенно сравнивая себя с остальными иудеями, не говоря уже о язычниках, они не могли даже представить себе, что Бог может быть недоволен их заслугами.

Однако, как и многие серьёзные богословы Церкви в последующие века, фарисеи не понимали истинного значения слов, которые столь тщательно исследовали и обсуждали.

ПРАВЕДНОСТЬ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ

Праведность, которой учили и следовали **книжники и фарисеи**, в главных вопросах отличалась от Божьей праведности. Она была показной, выборочной, перетолкованной и эгоистичной.

ПОКАЗНАЯ

Во-первых, книжники и фарисеи интересовались лишь формальным исполнением закона и преданий. Мотивы и намерения поступков во внимание не принимались. С какой бы лютой ненавистью они к человеку ни относились, доколе никто не был убит, заповедь считалась ими ненарушенной. Какой бы страшной похотью ни изводилось их сердце, они не считали себя виновными в прелюбодеянии, пока оно не воплощалось в действии.

В 23-й главе Евангелия от Матфея Иисус красочно изображает показной характер фарисейской религии: «[Вы] очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды» (ст. 25). Этим словам предшествовало строгое «горе вам... лицемеры». Христос не стеснялся называть вещи своими именами. Фарисеи не видели ничего плохого в злых мыслях — лишь бы это не осуществлялось их на практике, и не задумывались над тем, что Бог будет судить не только дела, но и помышления.

Однако именно такую «праведность» Иисус назвал самой худшей. Христос осудил формализм, потому что за ним скрывается воровство, самодовольство, нечистота, беззаконие, убийство и вражда к Божьим посланникам (Матф. 23:25-31). Далее в Нагорной проповеди Иисус учит, что Бога прежде всего беспокоит состояние сердца — гнев, ненависть и похоть, — а не только совершённые поступки, такие как убийство или прелюбодеяние (Матф. 5:22, 27-28). Лицемерие не заменит святости.

То же касается и религиозных церемоний. Дальше Иисус будет говорить о том, что если наши пожертвования, молитва или пост совершаются не от чистого и любящего сердца, то они не значат ничего (6:5-18). Ритуал не заметит праведности.

Книжники и фарисеи гордились тем, что «[воссели] на Моисеевом седалище» (Матф. 23:2), то есть гордились своей ролью хранителей и учителей закона Моисеева. «Всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают» (ст. 3). Иисус сказал им, что своей системой праведности от дел фарисеи «[затворяли] Царство Небесное людям, ибо сами не [входили] и хотящих войти не [допускали]» (ст. 13). В другом случае Он сказал им: «Вы выказываете себя праведниками перед людьми, но Бог знает сердца ваши, ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом» (Лук. 16:15).

ВЫБОРОЧНАЯ

Праведность книжников и фарисеев не соответствовала Божьим меркам ещё и потому, что была выборочной и ущербной. И снова хороший пример мы находим в 23-й главе Евангелия от Матфея: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даёте десятину с мяты, аниса и тмина и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; это надлежало делать, и того не оставлять» (ст. 23). Религиозные вожди дотошно вымеряли десятую часть самых маленьких зёрен из своего урожая, хотя закон этого и не требовал, но совершенно забыли о справедливости и милости к людям и о верности Господу. Они старательно произносили напоказ длинные, красноречивые молитвы, но не стеснялись отбирать последнее имущество у вдовы (ст. 14).

В какой-то степени второй недостаток фарисейской праведности является следствием первого. Они потому и пренебрегали справедливостью, милосердием и верностью, что эти качества невозможны без внутренней перемены. Невозрождённый человек не может быть милостивым, справедливым и верным. Внешний формализм не меняет душу.

Цитируя Божье суровое предостережение их праотцам, Иисус говорил им: «Тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божью, держитесь предания человеческого» (Марк. 7:7-8). Но, несмотря на это, они считали себя духовной элитой Израиля и стяжателями особого Божьего расположения.

ПЕРЕТОЛКОВАННАЯ

Книжники и фарисеи во многом походили на современных неоортодоксов и либеральных богословов. Они брали библейские термины и придавали им новое значение, подходящее их мировоззрению и философии. Они перерабатывали библейское учение, заповеди и нормы так, чтобы подстроить их под свои прихоти и возможности.

Даже заповедь «освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят» (Лев. 11:44) они объясняли не как требование чистоты в мыслях и побуждениях, а как призыв к исполнению определённых ритуалов. Они знали, что не могут быть святыми, как Бог, да и не хотели, и потому, не долго думая, придумали новое определение святости.

ЭГОИСТИЧНАЯ

Праведность книжников и фарисеев была не только показной, выборочной и перетолкованной, но и совершенно эгоистичной. Придуманная человеческим «я», их праведность служила цели самопрославления. Этими вождями руководило самодовольство, которое всячески подогревалось религией, позволявшей творить внешне благочестивые, показательные обряды, достойные похвалы окружающих. Их довольство основывалось на одобрении и похвале от людей.

А благочестивый человек, наоборот, сокрушается о грехе и искренне печалится о своих духовных недостатках и об отсутствии праведности в своём сердце и разуме. Он не уповает на личные способности, а жаждет праведности, даруемой только Господом по Его благодати и милости.

Человек, праведный в своих глазах, не видит нужды в какой-либо иной праведности, в спасении, милости, прощении и благодати. Как и их гордые отцы, не принимавшие благодати Божьей в Ветхом Завете, книжники и фарисеи дней Иисуса не принимали благодати Мессии. Они хотели сами распоряжаться своей жизнью, быть хозяевами своей судьбы и не были готовы подчиниться Царю, требовавшему повиновения в делах и мыслях. «Не разумея праведности Божьей и стремясь установить собственную праведность, они не покорились праведности Божьей» (Рим. 10:3).

ПРАВЕДНОСТЬ, ЗАПОВЕДАННАЯ БОГОМ

Господь требует **праведности**, которая **превосходит праведность книжников и фарисеев**. Словом «**превосходит**» описывали вышедшую из берегов реку, указывая таким образом на переизбыток чего-либо. Господь требует от нас подлинной праведности, истинной святости, превосходящей людские способности и доступной только искупленному сердцу. Псалмопевец писал: «**Вся слава дочери Царя внутри; одежда её шита золотом**» (Пс. 44:14). Когда внутренний мир человека прекрасен, то и внешняя красота будет к месту; если же сердце обезображено, то внешние украшения будут лишь притворством и лицемерием.

Бога всегда в первую очередь заботила праведность сердца. Когда Самуил хотел вместо Саула помазать на царство старшего сына Иессея, Елиава, Господь сказал: «**Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце**» (1 Цар. 16:7).

Бог требует праведности не просто чистосердечной, а совершенной. «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Матф. 5:48). Чтобы войти в Царство Божье, нужно стать таким же святым, как Сам Бог. Планка эта столь высока, что никакой самоправедный фарисей не осмелится похвастаться тем, что достиг её.

ПРАВЕДНОСТЬ, ДАРУЕМАЯ БОГОМ

Нереальность этого требования обязательно заставит искреннего человека задать тот самый вопрос, который однажды задали Христу ученики: «Так кто же может спастись?» (Матф. 19:25). И единственный ответ на него мы найдём в словах Иисуса: «Людям это невозможно, Богу же всё возможно» (ст. 26).

Требующий абсолютной святости — Сам же даёт её. Указующий путь в Царство Небесное — Сам же и есть этот путь! «Я есмь путь и истина и жизнь, — говорил Иисус, — никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6). Царь не только устанавливает нормы совершенной праведности, но и помогает их выполнять тому, кто готов согласиться с Его условиями.

«Человек оправдывается не делами закона, а только верой в Иисуса Христа... ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:16). Оправдание невозможно без праведности, а единственный путь к истинной праведности лежит через Христа.

«Но ныне, независимо от закона, явилась праведность Божья, о которой свидетельствуют закон и пророки, праведность Божья через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих» (Рим. 3:21-22). Вера всегда была Божьим путём к праведности — о чём книжникам и фарисеям, экспертам в законе, следовало бы знать в первую очередь. Как напоминал римским евреям Павел: «Ибо что говорит Писание? „Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность“» (Рим. 4:3). При этом он цитировал Бытие (15:6), самую первую книгу Ветхого Завета. Первый из патриархов и первый из иудеев был спасён верой, а не делами (Рим. 4:2) или обрезанием (ст. 10). «И знак обрезания [Авраам] получил как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность» (ст. 11).

Слово «необрезание» здесь включает в себя как предков, так и потомков Авраама. Авраам был отцом верующих, однако он не был первым верующим на земле. «Верую Авель принёс Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен», и «верую Енох переселён был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр. 11:4-5). Верой обрёл спасение и Ной (ст. 7).

«Ибо если преступлением одного [то есть Адама] смерть царствовала посредством одного, то тем более получающие обилие благодати и дар пра-

ведности будут царствовать в жизни посредством одного — Иисуса Христа» (Рим. 5:17). А несколькими стихами ниже Павел говорит: «Как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (ст. 21).

Требуемая Богом праведность Им же и даётся. Её нельзя заслужить, заработать или достигнуть самостоятельно, а можно лишь получить как дар. Принеся Себя в жертву за грех, Христос «осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас» (Рим. 8:3-4). Бог поставил нереальные требования, но Сам же их и исполнил.

Автор Послания к Римлянам мог больше, чем многие книжники и фарисеи, уповать на праведность человеческую. «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, — писал Павел, — обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению — фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божьей, по праведности законной — непорочный» (Фил. 3:4-6).

Но, увидев воочию Божью праведность, он не мог не заметить одновременно своей греховности. Увидев, что Творец сделал для него, он осознал ничтожность собственных дел. «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщетою. Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своей праведностью, которая от закона, но с той, которая через веру во Христа, — с праведностью от Бога по вере» (ст. 7-9).

Для верующих в Него Христос сделался «премудростью от Бога, праведностью, и освящением, и искуплением» (1 Кор. 1:30). Смотри на несовершенных, греховных верующих, Господь видит Своего совершенного и безгрешного Сына. Мы «сделались причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4) и обладаем праведностью вечного, святого Бога. Конечно, до дня искупления нашей плоти (Рим. 8:23) это новое праведное естество находится в непрестанной битве с грехом. И тем не менее, мы оправданы перед Богом во Христе и имеем силу поступать праведно.

Если даже закон Божий не может никого сделать праведником, то что говорить о преданиях человеческих? Кто продолжает самостоятельно прокладывать дорогу к Создателю, тот никогда не придёт к Нему; таковые **не войдут в Царство Небесное**. Никакая церковь, никакой обряд, никакие дела, никакая философия не способны привести человека к Богу. Кто стремится заслужить Божью благодать своими силами: через церковь, культ или нравственные нормы, — тот ничего не знает о благодати.

Печально, что и в наши дни многие люди, подобно книжникам и фарисеям, готовы идти к Богу любыми путями, кроме Его пути; готовы платить любую цену, не принимая при этом Его платы за грех; готовы идти на любые подвиги, но не соглашаются с безупречным подвигом Сына Божьего. Они примут от Бога любой дар, но не дар незаслуженного спасения. Таковые религиозны, но не возрождены, и они **не войдут в Царство Небесное**.

«Я не отменяю закона Божьего, — говорит Иисус. — Я безоговорочно поддерживаю его и хочу очистить закон от прилипшей к нему шелухи преданий. Я удостоверяю его превосходство, неизменность и актуальность. Я подчёркиваю его первоначальную цель — показать каждого человека грешником, неспособным выполнить требования закона. Тот же, кто принижает заповеди до *доступного для себя* уровня, будет судим Божьим законом и лишится Его благодати».

Мотивы поступков

(обзор Матф. 5:21-48)

26

С самого начала Нагорной проповеди Иисус сосредотачивает внимание на внутреннем мире человека, на его сердце и мыслях. В этом главная идея раздела Матф. 5:21-48, в котором Господь подчёркивает Божественные требования для жизни в Его Царстве, данные в Ветхом Завете, в противоположность иудейским преданиям.

В отличие от внешней, суеверной и лицемерной праведности, типичной для книжников и фарисеев, праведность, требуемая Богом, исходит из сердца. Если её нет в сердце, то её нет нигде. Хотя во дни Христа эта истина была забыта или пренебрегалась большинством иудеев, о ней свидетельствует весь Ветхий Завет.

Соломон молился Богу: «Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и помилуй; содей и воздай каждому по путям его, как Ты усмотришь сердце его, ибо Ты один знаешь сердце всех сынов человеческих» (3 Цар. 8:39). Незадолго до своей смерти Давид сказал Соломону: «И ты, Соломон, сын мой, знай Бога отца твоего и служи Ему от всего сердца и от всей души, ибо Господь испытывает все сердца и знает все движения мыслей» (1 Пар. 28:9). Пророк Ананий напомнил царю Асе: «Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чьё сердце вполне предано Ему» (2 Пар. 16:9). А в книге Притчей сказано: «Все пути человека чисты в его глазах, но Господь взвешивает души» (Прит. 16:2).

Одна из главных истин Ветхого и Нового Завета заключается в том, что Бога в первую очередь заботит внутренний мир человека. Внешне хороший

поступок в глазах Бога хорош лишь тогда, когда проистекает из добрых побуждений. «Я, Господь, проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иер. 17:10). В последней книге Библии Господь предупреждает Фиатирскую церковь: «Я — испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим» (Откр. 2:23). Внешнее проявление праведности угодно Богу лишь в том случае, когда оно соответствует такому же внутреннему настрою. «Ибо *хотя* я ничего не знаю за собой, — говорит Павел, — но тем не оправдываюсь; судья же мне — Господь. Поэтому не судите никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:4-5).

Свои мнимые добрые дела гордые книжники и хвастливые фарисеи творили не по велению сердца, преданного Христу. Они не руководствовались побуждениями, характеризующими граждан Небесного Царства: нищетой духа, плачем о грехах, кротостью, жаждой праведности и т.д. (Матф. 5:3-12).

Поскольку Иисус знал, что Его слушатели, — особенно самодовольные и уверенные в своей правоте религиозные вожди, — не могли до конца уяснить смысла Его слов, Он посвятил значительную часть проповеди разоблачению ложных канонов и мотиваций законнической системы, заменившей собой Божье Слово.

Выражением «Вы слышали, что сказано древним» (или подобным ему выражением) Иисус предварял каждый из шести корректирующих примеров, приводимых в этой части проповеди (см. ст. 21, 27, 31, 33, 38, 43). Данное выражение относится к традиционному раввинскому учению, которое Иисус противопоставляет святому Слову Божьему. В каждом примере Иисус показывает превосходство Божьей праведности над праведностью книжников и фарисеев (см. ст. 20). В них рассматриваются темы убийства, блуда, развода, клятвы, мести, любви к ближним. Однако все примеры основаны на одном принципе. Данный принцип, как утверждает Господь, необходимо применять во всех сферах жизни: праведность — это состояние сердца.

Иисус не изменяет закона Моисеева, наставлений Псалмов, пророков или какой-либо иной части Писания. Суть сказанного Им изложена в 17-20 стихах: (1) Его учение соответствует каждой истине и даже каждому слову Ветхого Завета, а (2) религиозные предания иудеев — *нет*.

В шести иллюстрациях, содержащихся в ст. 21-48, Иисус сначала обращается к двум заповедям Десятисловия, затем к двум более общим принципам закона Моисеева и, наконец, к двум общим принципам милосердия и любви. Примеры об убийстве и супружеской измене относятся к сфере личной и общественной безопасности. Защита жизни — это основа личного благополучия, а защита брака — основа социального благополучия. Развод и клятва затрагивают более обширную область общественных отношений, а милосердие и любовь — самую широкую. Примеры начинаются с защиты

жизни отдельного человека и заканчиваются любовью ко всем людям, включая врагов. Все эти примеры утверждают, что любая сфера нашей жизни должна быть отмечена и измерена идеальным мерилом Бога — внутренней праведностью сердца.

Патрик Фэйрберн писал:

Закон покоится на фундаменте благодати, который легко разглядеть во введении к Десяти заповедям. Вместе со строгими запретами и предписаниями Десятисловия даются обещания милости и благословения. Точно так же в Нагорной проповеди, хотя первенство признаётся за благодатью [как, например, в Заповедях блаженства], строгое выражение Божьего характера и управления вовсе не исключается. И как только нескончаемым потоком благословений полилась благодать, сразу же появились строгие требования праведности и закона» (цит. по Arthur Pink, *An Exposition of the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Baker, 1950], p. 67).

Выражение «сказано древним» можно также было бы передать как «древние говорили». В первом случае подразумевалось бы, что древним сказал Бог, при этом Иисус ссылался бы на Писание. Однако этого не может быть, потому что Иисус противопоставляет Своё (а по сути, Божье) учение учению древних. Принимая во внимание ст. 17-19, о том, что Иисус каким-либо образом противоречил Слову Божьему, не может быть и речи. Во втором случае подразумевается, что учение древних было, по большому счёту, их собственным изобретением. Такой перевод гораздо логичнее.

Ссылаясь на Писание, Иисус употреблял фразы «Моисей заповедал», «пророк Исаия сказал», «написано» и другие. Здесь же Его слова носят весьма обобщённый характер, а значит, не имеют прямого отношения к Ветхому Завету. Господь показывает, что даже в отношении вполне конкретных библейских заповедей «не убивай» и «не прелюбодействуй» иудейские традиции расходились со Святым Писанием, которое открывает, что наиважнейшей заботой Бога всегда была сердечная чистота, а не показное согласие.

Фэйрберн снова замечает: «Книжники и фарисеи того времени совершенно извратили порядок вещей. Их похоть и самоправедность привели к тому, что соблюдению обрядов было отведено более почётное место, чем обязанностям, налагаемым Десятью заповедями» (цит. по Pink, *An Exposition of the Sermon on the Mount*, p. 69).

Раввинов предыдущих поколений часто называли «отцами древности» или «мужами давних времён», и именно к ним относится слово «древние» в ст. 21, 33. Иисус противопоставил Своё учение (и истинное учение ветхозаветных Писаний) иудейским записанным и устным традициям, накопившимся за несколько предыдущих столетий и так сильно исказившим Божье откровение.

Мартин Ллойд-Джонс отметил, что состояние иудаизма во дни Христа во многом напоминало состояние Церкви в начале XVI века. Писания не пере-

водились на язык народа. Литургия, молитвы, чтение Слова и даже большинство гимнов были на латинском языке, который простые прихожане не понимали. Когда священник проповедовал, люди не могли составить собственное мнение об услышанном. Они не имели представления, была ли его проповедь библейской и вообще насколько важно соответствие проповеди Писанию. Библия учила тому, что ей «позволяла» церковь. Таким образом, церковь своим влиянием затмила Писание (см. *Studies in the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Eerdmans, 1971], 1:212).

За многие столетия Римско-католическая церковь создала систему религиозного учения, которое всё дальше и дальше отходило от Писания. Эта система была недоступна исследованию и проверке обыкновенным человеком. Поэтому величайший вклад протестантской Реформации в том, что она принесла людям Библию на их родном языке. Она вложила Божье Слово в руки Божьего народа. Именно истина Писания принесла свет людям и положила конец мрачному Средневековью.

Иудеи дней Христа тоже были разлучены со святыми Писаниями, хотя и в меньшей степени. За годы вавилонского плена и после него большинство иудеев забыли иврит и говорили на арамейском языке (семитском языке, похожем на еврейский). Некоторые главы книг Ездры, Иеремии и Даниила первоначально были написаны на арамейском. Остальные книги Ветхого Завета написаны на иврите. Примерно в середине III века до Р.Х. была издана Септуагинта (Ветхий Завет на греческом языке). И хотя она широко использовалась по всей Римской империи, большинство иудеев в Палестине либо не знали греческого языка, либо просто не читали Септуагинту. Вдобавок к этому, рукописи священных книг были громоздкими, дорогими и поэтому недоступными обычному человеку. Следовательно, когда текст Писания в синагоге читали и истолковывали на иврите, большинство прихожан мало что понимали. А стало быть, они не могли составить собственное мнение об истолковании. Почитание раввинов также содействовало принятию всего, что говорили эти религиозные вожди.

По возвращении евреев из вавилонского плена Ездры и его помощникам, читавшим пред народом из книги закона Моисеева, пришлось переводить, чтобы «народ понимал прочитанное» (Неем. 8:8). Однако позднее большинство книжников и раввинов перестали переводить и объяснять текст Писания, а учили из Талмуда, исчерпывающего кодекса раввинских преданий.

Поэтому и иудейская религиозная верхушка, и остальной народ был крайне удивлён коренным отходом Христа от привычной модели учения и по содержанию, и по манере произнесения. Был ли Он прав или нет, им было ясно одно — «Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники» (Марк. 1:22).

Более всего изумляло несхожее с учением книжников настойчивое утверждение Христа, что предания и Писание противоречат друг другу, что главная особенность верных взаимоотношений с Богом — это внутренняя праведность, а не внешняя форма.

Жан Кальвин писал:

Во-первых, нужно твёрдо усвоить, что Закон должен вести человека не только к внешней добродетели, но и к внутренней, духовной праведности. Этот факт невозможно отрицать, однако часто его не принимают во внимание — прежде всего потому, что мы должным образом не взираем на Законодателя, соответственно природе Которого нужно рассматривать и природу Закона. Если блуд, убийство, воровство запрещены королевскими указами, то тот, кто лишь в сердце своём замыслил прелюбодеяние, кражу или убийство, но не осуществил их и не пытался осуществить, такой человек, я уверен, не подвергнется положенному за них наказанию. Ибо замысел земного законодателя касается лишь внешней порядочности: его установления нарушаются, только когда зло обнаруживает себя. Но Бог, от Чьего взора ничто не может укрыться, смотрит на чистоту сердца больше, чем на внешнее проявление добра. Поэтому, запрещая блуд, убийство и воровство, Он запрещает всякую плотскую похоть, желание завладеть чужим имуществом, обман и прочие вещи. Будучи духовным Законодателем, Он обращается к душе не в меньшей степени, чем к телу (Жан Кальвин, «Наставление в христианской вере», Том первый, [Издательство Российского Государственного Гуманитарного Университета, 1997], стр. 371).

Главная идея в 5:21-48 включает в себя пять основных принципов. Во-первых, дух закона важнее буквы. Закон был дан не в виде механистического свода правил, посредством которых люди сами могли бы регулировать общественную жизнь, а в виде путеводителя к тому типу характера, которого ожидает от нас Бог.

Во-вторых, закон содержит не только запреты, но и поощрения. Его цель — не только предотвращать явные и тайные грехи, но и поощрять внутреннюю и внешнюю праведность.

В-третьих, закон не замыкается на себе и не останавливается лишь на идее очищения Божьего народа. Его высшая цель — прославление Бога.

В-четвёртых, только Бог властен судить людей, потому что только Он может видеть людские сердца. Только Создатель имеет право и способность судить глубочайшие сокровенные деяния Своего творения.

В-пятых, каждому заповедано жить в соответствии с совершенными Божьими нормами, на которые указывает закон. И поскольку человек не в состоянии выполнить это повеление, Бог позаботился об этом в лице Своего Сына, Иисуса Христа. Требующий праведности — Он же её Даритель; Законодатель — Он же и Искупитель.

Кого называть убийцей?

27

Вы слышали, что сказано древним: «Не убивай, кто же убьёт, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «Рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «Безумный», подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой, пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (5:21-26)

Первым преступлением человека было убийство. «И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт. 4:8). С тех пор это зло прочно утвердилось в человеческом обществе.

Последние годы были отмечены громкими судебными процессами над множеством серийных убийц, имена которых были на устах в каждой семье. Ежегодно на территории Соединённых Штатов регистрируется более двадцати пяти тысяч убийств, то есть в среднем по семьдесят убийств в день. Если же учесть незарегистрированные случаи, то цифра возрастёт ещё больше. Убийства стали настолько привычными, что едва удостоиваются внимания даже местной прессы, если только они не связаны с чрезвычайной жес-

токостью, массовостью или громкими именами. Если в это число включить суицид (самоубийства) и аборт (убийства нерождённых детей), то цифры приводят в ужас.

Первые шесть примеров истинной сердечной праведности в Матф. 5:21-48 связаны как раз с темой убийства: «**Вы слышали, что сказано древним: „Не убивай“**». Как обсуждалось в предыдущей главе, под «древними» подразумеваются раввины и книжники, составившие массу преданий, заполонивших иудаизм и, фактически, затмивших собой авторитет Писания. Первые два примера древних учений, на которые ссылается Иисус, представляют собой известные толкования библейских заповедей.

Убийство Авеля было вопиющим нарушением божественного закона, и Каин прекрасно об этом знал (Быт. 4:9, 13). Но официальный запрет на убийство впервые прозвучал позже: «Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукой человека, ибо человек создан по образу Божьему» (Быт. 9:6). В этом стихе определено наказание за человекоубийство и объяснена строгость возмездия. Наказанием является смерть убийцы, а причина столь строгого возмездия кроется в том, что человек создан по образу Божьему. Кто покушается на жизнь ближнего, тот посягает на священный Божий образ.

Заповедь, на которую ссылается Иисус, взята из Десятисловия, прекрасного знакомого каждому иудею. Заповедь «Не убивай» (Исх. 20:13), впрочем, запрещает не всякую форму лишения жизни. Этот термин использовался только по отношению к преступному деянию, и из многих других мест Писания видно, что высшая мера наказания, справедливая война, непреднамеренное убийство и случаи самозащиты сюда не относятся. Заповедь запрещает лишь преднамеренное лишение жизни с целью сведения личных счетов.

Сатана не только отец лжи и всех богопротивников, но и первый убийца (Иоан. 8:44). Люди, конечно, несут ответственность за убийство, как и за любые другие преступления, но каждый грех, включая человекоубийство, вдохновляется несостоявшимся богоубийцей.

Несмотря на это, сваливать свои грехи на сатану нельзя, поскольку падшая человеческая природа в самой себе несёт зачаток зла, олицетворяемого сатаной. Иисус учил, что из сердца человеческого «исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Матф. 15:19). К греху ведут не только уловки сатаны, социальная несправедливость, эмоциональное перенапряжение, дурное влияние и прочие внешние обстоятельства. Всё вышеперечисленное может усиливать искушение или провоцировать ко греху, но всякий раз, когда грех совершается или даже задумывается, — виной тому наше решение. Грех — это волевой поступок. Поскольку в своём противлении Господу люди «не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды,

изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы» (Рим. 1:28-31).

«Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его: глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную, сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству, лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями» (Прит. 6:16-19). Убийство — самое мерзкое проявление человеческой греховности. Серьёзность этого преступления видна в одном из самых последних заявлений Божьего Слова: «А вне [Царства Небесного] — псы и чародеи, и любодои, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр. 22:15).

Страницы как Ветхого, так и Нового Завета пестрят именами убийц. В Ветхом стоит упомянуть Каина, Ламеха, фараона, Авимелеха, Иоава, амаликитян, Давида, Авессалома, Замврия, Иезавель, Хазиила, Ииуя, Гофолию, Иоаса, Манассию и многих других. Далеко не полный новозаветный список включает в себя Ирода, Иуду, первосвященников, Варавву и Иродиаду с её дочерью. В библейской истории, как и во всей истории человечества, было немало убийц.

Слушатели Христа знали о тяжести и распространённости этого греха. Скорее всего, большинство из них одобряли высшую меру наказания за подобные преступления и были уверены в собственной невиновности.

И вдруг, когда оказывается, что никто не свободен от обвинения в убийстве, поскольку первым шагом к этому злодеянию служит гнев, их самоуверенность рассыпается в прах. Гнев, стоящий за всяким убийством, — гнев, который многие и за грех-то не считали, — оказывается одним из тягчайших грехов. В той или иной степени гнев превращает каждого человека в потенциального убийцу.

Учение Господа об убийстве (явном или неявном) обязательно влияет на наше отношение к себе, на поклонение Богу и на взаимоотношения с окружающими.

ВЛИЯНИЕ НА НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ

Вы слышали, что сказано древним: «Не убивай, кто же убьёт, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «Рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «Безумный», подлежит геенне огненной (5:21-22)

Во-первых, слова Иисуса пошатнули радужные представления слушателей о собственной праведности. Как и большинство людей во все времена, книжники и фарисеи были уверены, что хотя бы в одном грехе их обвинить нельзя — в убийстве. Что бы они ни совершили, но убийством их руки не запятнаны!

Согласно раввинским преданиям, а также большей части религиозных или народных преданий во всём мире, убийство понималось исключительно как физическое лишение жизни. Но Иисус уже предупреждал о том, что Божья праведность значительно превосходит праведность книжников и фарисеев (ст. 20). Как избранные хранители Слова Божьего (Рим. 3:2), иудеи должны были лучше других знать, что Господь требует от человека сердечной праведности, а не только внешней законопослушности. Однако поскольку разговорным языком в то время в Палестине был арамейский, а не ветхозаветный еврейский язык, и поскольку раввины вместо Писания часто преподносили обширное собрание накопившихся преданий, большинство иудеев во дни Христа не владели значительной частью великого божественного откровения. Раввинские же объяснения Писания лишь затуманивали его исходное значение.

Как уже упоминалось, заповедь «не убивай» была взята из Исх. 20:13, но её традиционное в иудействе продолжение — «кто же убьёт, подлежит суду» — не дотягивало до библейских мерок по нескольким причинам. Во-первых, оно не требовало библейского наказания за убийство — смерти (Быт. 9:6; Числ. 35:30-31 и др.). Традиционной мерой ответственности за убийство оказывался гражданский суд, который выносил собственное решение в отношении наказания. Во-вторых, что ещё важнее, при этом совершенно не принимался во внимание Божий святой характер. Ничего не говорилось о нарушении Его закона, об осквернении Его образа, по которому создан человек, и о роли Всевышнего в вынесении и исполнении приговора. В-третьих, ничего не говорилось о мотивах совершения преступления — о состоянии сердца убийцы.

Раввины, книжники и фарисеи сочли убийство делом гражданского законодательства, отдав обвинение в руки человеческого суда. Кроме того, убийство стали рассматривать исключительно как физическое деяние. Тем самым они грубо пренебрегли учением Писания. Задолго до дней Христа Давид восклицал: «Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость» (Пс. 50:8; ср. 14:2). Господь говорил Самуилу: «Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7).

Словами «**а Я говорю вам**» Христос противопоставляет Своё учение не Ветхому Завету (ср. Матф. 5:17-19), а раввинским преданиям. По сути, Он говорил: «Я объясню вам, что говорит Писание и где истина в данном вопросе. Вы не сможете оправдаться перед Богом тем, что не совершили убийства физически. Корни этого греха уходят гораздо глубже. Он зарождается в сердце, а не в руке, занесённой с ножом. Он начинается со злых мыслей — независимо от того, воплотятся они в действии или нет».

Здесь Иисус указывает на недостатки той праведности, на которую уповали книжники, фарисеи и многие другие. Поскольку праведность понималась ими как нечто внешнее, недостатков в себе они не находили. Но Христос поколебал эту благодушную самоуверенность, заявив, что человек становится виновным в убийстве уже тогда, когда просто гневается, прокли-

нает или обижает другого. А заявив, что гневающийся на ближнего виновен в убийстве и заслуживает такого же наказания, как и убийца, Он шокировал слушателей ещё больше.

Образцовый, законопослушный гражданин может быть настолько же повинен в убийстве, как и приговорённый к смертной казни преступник. Даже тот, кто никогда не заходил дальше обычной драки, в душе может быть более жестоким убийцей, чем профессиональный киллер. Многие люди до такой степени раздувают в глубине души огонь гнева и ненависти, что искренно желают своему неприятелю смерти. И тот факт, что страх, трусость или неблагоприятные обстоятельства мешают осуществлению злого желания, не снимает с них ответственности перед Богом. Как ясно показывает Христос в последующих трёх примерах, никто, сознательно желающий другому смерти, не избежит осуждения.

Любой гнев несёт в себе зачаток убийства. «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Иоан. 3:15). В результате каждый из нас становится виновным, поскольку кто может похвастаться тем, что никогда и ни к кому не испытывал ненависти? В контексте 1-го Послания Иоанна под братом понимается верующий. Но Иисус говорит в более широком смысле. Подавляющее большинство Его слушателей не веровали во Христа, и слово «**брат**» у Него относится к любому иудею.

Христос удаляет всякие признаки самоправедности. Он отменяет не только наслоения раввинских преданий, но и любую попытку самооправдания, чем нередко грешат многие из нас. Приговор выносится всем и каждому.

Весной 1931 года был схвачен один из самых известных преступников того времени. Известный под кличкой Двуствольный Кроули, он убил много невинных жертв, включая, как минимум, одного полицейского. Говорят, что, когда после ожесточённой перестрелки его, наконец, арестовали в доме подруги, полиция обнаружила у него в кармане забрызганную кровью записку, на которой было нацарапано: «Под этой рубашкой бьётся утомлённое, но доброе сердце — сердце, которое никому бы не причинило зла». Даже худшие из людей оправдывают себя. Очевидный самообман, как в случае с Кроули, представляется совершенно абсурдным, но такова позиция любого неверующего. «Я, может, и натворил много бед, — думает он, — но в душе я добряк».

Так думали о себе эгоистичные книжники и фарисеи, так думают и многие наши современники. В сравнении с кровожадным убийцей мы выглядим очень даже неплохо. Подобно фарисею в храме, мы гордо заявляем: «Я не таков, как прочие люди — грабители, обидчики, прелюбодеи» (Лук. 18:11). Но в прочитанном нами параграфе Иисус утверждает, что мы ничем от них не отличаемся. Даже если мы никого не лишили жизни, даже если мы никогда не нападали на человека с ножом или пистолетом в руке, мы всё равно виновны в убийстве.

Социологи и психологи говорят, что ненависть быстрее любых других эмоций приводит к убийству. А ненависть — это всего лишь естественное

продолжение гнева. Гнев ведёт к ненависти, а ненависть, в свою очередь, — к убийству, если не на деле, то в сердце. Гнев и ненависть настолько ядовиты, что могут легко отравить обладающего ими.

В стихах с 21 по 48 Иисус подчёркивает, что даже самые добропорядочные граждане в глубине души греховны и в этом смысле идут одним путём с самыми недобропорядочными. Не обращать внимания на состояние нашего сердца — значит не обращать внимания на подлинный источник виновности.

В 22 стихе Иисус приводит три примера, раскрывающих божественное определение убийства: **гнев** на другого человека, применение к нему слова «**рака**» и именование его **безумным**.

ЗЛО И ОПАСНОСТЬ ГНЕВА

всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду (5:22а)

Из других мест Писания и из жизни Христа известно, что не всякий гнев одинаково воспрещён. Господь очистил храм от осквернителей не иначе как в праведном гневе (Иоан. 2:14-17; Матф. 21:12-13). Павел говорит нам: «Гневаясь, не согрешайте» (Ефес. 4:26). Хотя этот принцип частенько используют не по назначению, праведный гнев всё-таки возможен. Более того, настоящему христианину он иногда даже необходим.

В наши дни, когда к миру и согласию стремятся любой ценой, когда доминирует позитивное мышление и когда благочестивую любовь слепо путают со слезливой сентиментальностью, иногда необходимо дать место гневу. В нашей стране, в наших городах, в школах и даже в церквях существуют нездоровые явления, реагировать на которые молчаливо и без гнева мы не имеем права. Многие тенденции в обществе, идеи и нормы, пропагандируемые молодому поколению, а также многие учения и нормы, проникшие в Церковь, должны быть встречены с праведным негодованием, поскольку наносят ущерб Царству и славе Божьей. Сам Господь всякий день строго взывает с нечестивого (Пс. 7:12-13).

Однако Христос говорит не о том гневе, который возникает у нас в ответ на богохульство, а о гневе эгоистичном — гневе **на брата**, который нас в чём-либо ущемил или просто надоел. Слово *оргизо* (**гневаться**) означает кипящий, интенсивный, подогреваемый изнутри гнев, проявляющийся в затаённой злобе, в горьком негодовании, не оставляющем места прощению. Это гнев, лелеющий обиду и не ищущий примирения. Автор Послания к Евреям называет его «горьким корнем» (Евр. 12:15), подчёркивая тем самым его силу и глубину.

Такой гнев, утверждает Христос, сродни убийству. Человек, затаивший его, **подлежит суду**. Признание виновности перед гражданским судом в случае убийства означало смертный приговор. Гнев заслуживает высшей меры наказания, потому что его плод — убийство.

ЗЛО И ОПАСНОСТЬ КЛЕВЕТЫ

кто же скажет брату своему: «Рака», подлежит синедриону (5:22б)

Слово «рака» было хорошо известным во дни Христа оскорблением, хотя в наше время оно не имеет точного эквивалента. Поэтому в большинстве переводов оно просто транслитерировано. Заключая в себе одновременно унижение, насмешку и клевету, оно обычно переводится как «безмозглый идиот», «ничтожество», «дурак», «глупец», «болван» и т.п. Это слово несло в себе надменное презрение. О людях, не брезгующих пользоваться таким лексиконом, Давид говорил: «Изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их» (Пс. 139:4). Примерно такими ругательствами бросались в адрес Иисуса солдаты, когда надевали Ему на голову венки из терна и вели Его на распятие (Матф. 27:29-31).

Иудейская легенда рассказывает о молодом раввине по имени Симон Бен-Елеазар, возвращавшемся домой после занятий у известного учителя. Молодой человек был особенно горд своим поведением перед лицом знаменитого учителя, и, наслаждаясь мыслями о своей образованности, мудрости и святости, он приблизился к весьма непривлекательному человеку. Когда тот поприветствовал Симона, раввин ответил: «Рака! Ну и скверно же ты выглядишь. Неужели все люди в твоём городе такие же уродливые, как ты?» «Этого я не знаю, — сказал незнакомец, — но можешь пожаловаться моему Создателю на то, как уродливо Его творение».

Злословие Божьего творения равносильно человекоубийству и злословию Самого Творца. Презрение, говорит Иисус, есть убийство души. Презирающий других человек **подлежит синедриону**, то есть совету семидесяти старейшин, рассматривавших в Израиле самые серьёзные преступления и назначавших наиболее тяжкие наказания, включая побивание камнями (см. Деян. 6:12–7:60).

ЗЛО И ОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕНИЯ

а кто скажет: «Безумный», подлежит геенне огненной (5:22в)

Морос (безумный) означает «глупец», или «идиот». В греческой литературе так иногда называли упрямых, нечестивых людей. Возможно также, что это слово связано по смыслу с созвучным ему еврейским *мара*, что значит «противиться, восставать». Называть человека **безумным** означало обвинять его в глупости и безбожии.

Все три иллюстрации в данном стихе расположены в порядке возрастания тяжести преступления. Гнев — первая ступень к убийству; злословие с использованием такого слова как «рака» — следующая ступень, потому что допускает открытое выражение гнева; обвинение в **безумии** — ещё более тяжкое преступление.

В Псалмах дважды повторяется текст: «Сказал безумец в сердце своём: „Нет Бога“» (Пс. 13:1; 52:1; ср. 9:25). Книга Притчей полна предостережений безумцам. По дороге в Эммаус Христос назвал учеников похожим, хотя и более мягким словом: «Несмысленные и медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки!» (Лук. 24:25).

Из Слова Божьего мы знаем о самых разных безумцах, и наша задача — предостерегать неповинующихся Господу о том, что они поступают безумно. Не будет никакого греха в том, чтобы назвать безумным безбожный образ жизни, как это делает Библия. Иисус запрещает называть человека **безумцем** несправедливо — в порыве ненависти или гнева. Такое выражение злобной враждебности равносильно убийству, делая нас достойными **геенны огненной**.

Слово «**геенна**» происходит от названия долины Енном к юго-западу от Иерусалима, использовавшейся в качестве городской свалки. Это было весьма непривлекательное место для сжигания мусора, постоянно окутанное огнём, дымом и смрадом. Сначала долина была осквернена царём Ахазом, который «совершал курения на долине сынов Еннома, и проводил сыновей своих через огонь, подражая мерзостям народов, которых изгнал Господь пред лицом сынов Израилевых» (2 Пар. 28:3). Этот нечестивый царь воздвиг в долине жертвенник языческому богу Молоху — жертвенник, на котором люди нередко живьём сжигали собственных детей. Позднее это место стали называть «долиной убиения» (Иер. 19:6). Во время реформ царя Иосии все языческие жертвенники были разрушены, а долина — превращена в огромную мусоросжигательную печь, какой она и оставалась до новозаветных времён. С течением времени название долины стало символом вечного мучения, и в этом значении она одиннадцать раз упоминается Иисусом.

Назвать человека безумным — это же самое, что проклясть и убить его, и виновник этого поистине достоин вечного наказания в **геенне огненной**.

ВЛИЯНИЕ НА НАШЕ ПОКЛОНЕНИЕ БОГУ

Итак, если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой, пред жертвенником, и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой (5:23-24)

Учение Христа не только влияет на наше отношение к себе, — лишая всякого человека напускной праведности и показывая, что каждый виновен и заслуживает ада, — но и показывает, как гнев и ненависть сказываются на нашем общении с Богом.

Вся жизнь книжников и фарисеев прямо или косвенно была связана с поклонением Богу. Они много времени проводили в храме и в синагогах. Они приносили жертвы, совершали молитвы, отдавали десятину и исполня-

ли всевозможные религиозные ритуалы. Однако всё это было не более чем формальным обрядом.

Слово «**итак**» возвращает нас к ранее высказанной Иисусом мысли, что грех, как и праведность, связан с душой человека. Доколе в сердце гнездится грех, внешне благочестивое поведение человека не угодно Богу. Христос продолжает развивать тему ненависти к **брату** в широком смысле этого слова, то есть к любому человеку, и заявляет, что поклонению обязательно предшествует примирение.

Каждый иудей прекрасно понимал, что грех ведёт к разрыву в отношениях с Богом и что жертвы и приношения призваны устранить этот разрыв. Но, слепо следуя раввинским преданиям и, соответственно, неверному пониманию Ветхого Завета, они не обращали внимания на скрытые грехи. Хотя ненависть или похоть назвать чем-то положительным никто не осмеливался, истинными грехами их тоже не считали. Однако Иисус в Нагорной проповеди утверждает, что гнев или ненависть настолько же аморальны, как и прелюбодеяние и убийство.

Процедура **принесения дара к жертвеннику** была хорошо знакома любому иудею. Скорее всего, Господь имел в виду жертвоприношение, совершаемое в День Очищения, когда в жертву за грехи приносилось животное. У входа в священнический двор простые люди обычно останавливались, поскольку к алтарю допускались только священнослужители. Здесь приносящий жертву возлагал на животное руки, символически передавая ему свои прегрешения, и отдавал его священнику для принесения в жертву. «Не спеши отдавать жертвенное животное священнику, — говорил Иисус, — если **вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя**». В первую очередь должен быть решён конфликт. **Оставь дар твой пред жертвенником и пойдя прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.** Прежде чем восстанавливать отношения с Богом, восстанови отношения с братом. Иначе ты окажешься лицемером, просящим прощения без покаяния.

Божьи требования оставались прежними испокон веков. Ранее Бог говорил Израилю: «К чему Мне множество жертв ваших?.. Я пресыщен всесождениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу... Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис. 1:11, 16-17; ср. 58:5-7). «Как! Вы крадёте, убиваете, и прелюбодействуете, и клянётесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите вслед иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме этом, над которым наречено имя Моё, и говорите: „Мы спасены“» (Иер. 7:9-10). Иудеи знали, или должны были знать, что Господь требует, оставив ненависть, примириться друг с другом, прежде чем они смогут примириться с Ним.

Фраза «**брат твой имеет что-нибудь против тебя**» может означать также ненависть или гнев со стороны брата. То есть, даже если мы на него зла не

держим, а он разозлён или ненавидит нас, нужно сделать всё, что в наших силах, чтобы примириться с ним. Конечно, нам вряд ли удастся изменить его душу, но мы должны по крайней мере постараться закрыть брешь со своей стороны и не таить на него зла, даже если он не захочет помириться.

Независимо от того, кто виноват в ссоре — а чаще всего виноваты обе стороны, — прежде чем отправляться на поклонение, нужно постараться примириться. Ни музыкальное оформление, ни искусные молитвы, ни красивая архитектура, ни даже хорошая проповедь не оказывают такого влияния на поклонение Богу, как хорошие отношения между поклоняющимися. Скорее всего, богослужение пройдет гораздо лучше, если мы останемся за стенами церкви, чтобы наладить испорченные или разрушенные отношения.

Доколе в сердце гнездится вражда или какой-либо другой грех, поклонение Богу не будет искренним. Почти за тысячу лет до Нагорной проповеди Иисуса псалмопевец провозгласил: «Если бы я видел беззаконие в сердце моём, то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:18). Ещё раньше Самуил говорил: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание голосу Господа? Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука овнов» (1 Цар. 15:22).

ВЛИЯНИЕ НА НАШИ ОТНОШЕНИЯ С ОКРУЖАЮЩИМИ

Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (5:25-26)

Эти стихи, в общем-то, поясняют смысл двух предыдущих. На примере тюремного заключения должников Иисус учит, что, если мы кого-либо в чём-либо обидели, нужно мириться как можно быстрее, чтобы не оказалось слишком поздно.

Примирение, как и спасение, нельзя откладывать на потом. Завтра может быть поздно. Ни злоба, ни гнев, ни ненависть, ни какой иной грех не должны оставаться между нами и другими людьми.

Если в ст. 23-24 призыв к примирению звучит для обеих сторон, то здесь речь обращена прежде всего к виновнику. Римский закон позволял истцу привести обвиняемого к судье. Пока они ещё были в пути, оставался шанс договориться, но если в дело вступал судья, обратного хода не было. Таким образом, в случае законной жалобы (на что указывает обращение к судье) нужно **мириться с соперником как можно скорее**. Передача преступника **слуге** и заключение его **в темницу** отражает обычную последовательность исполнения наказаний. Чтобы избежать суда и тюрьмы, нужно было отдать весь долг **до последнего кодранта** (разменной римской монеты).

В этом примере показан грех против другого человека. Оставлять такой грех неразрешённым чревато приговором Всевышнего Судьи.

Какое именно наказание имеет в виду Иисус, не совсем понятно. Слова «будешь ввергнут... в темницу... и не выйдешь оттуда, пока не отдашь всё» попросту указывают на божественное наказание. Однако основной смысл этого стиха ясен и безошибочен: мы должны всеми силами, безотлагательно постараться исправить отношения с братом, чтобы не нарушились наши отношения с Богом и нас не постигло наказание.

В более глубоком смысле, разумеется, никто не совершенен в общении с ближними, поэтому ни один человек не достоин приносить поклонение Господу. Таким образом, с каждым стихом Нагорной проповеди всё более чётко очерчивается недостижимо высокая планка Божьей праведности и абсолютная неспособность человека достичь её своими силами. Христос подрывает шаткие основы нашей самоправедности с тем, чтобы дать нам Свою праведность, потому что только она может удовлетворить Божьи требования.

Кто такой прелюбодей?

28

Вы слышали, что сказано древним: «Не прелюбодействуй». А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну (5:27-30)

Здесь Иисус продолжает разоблачать показную праведность, свойственную книжникам и фарисеям, показывая, что только чистое сердце угодно Богу. Без этого никакие внешне хорошие поступки не имеют значения. Бог оценивает состояние сердца — источник и происхождение греха, — а не его внешнее проявление или не проявление. «Каковы мысли в душе [человека], таков и он» (Прит. 23:7), — и так судит человека Бог (1 Цар. 16:7).

Второй пример Иисуса, о чистоте сердца, связан с супружеской неверностью и грехами в половой жизни вообще. В ст. 27-30 Господь говорит о прелюбодеянии, о стоящем за ним вожделении и об освобождении от этого греха.

ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ

Вы слышали, что сказано древним: «Не прелюбодействуй» (5:27)

Как и в примере с убийством (ст. 21-26), новый пример начинается с одной из Десяти заповедей (Исх. 20:14). И в первом, и во втором случае иудейские предания опирались на закон Моисея, по крайней мере, внешне.

Шестая заповедь утверждает святость жизни, седьмая — святость брака. Кто печётся только о внешней праведности, тот нарушает обе заповеди, поскольку в своём сердце попирает и святость жизни, и святость брака. Испытывая ненависть или гневаясь, человек совершает убийство, а испытывая вожделение — прелюбодействует. И тем, и другим он проявляет презрение к Божьему закону и Его имени (см. Исх. 20:14; Лев. 20:10; Втор. 5:18).

Гнев и похоть сильнее всего воздействуют на людей. Движимый ими человек в скором времени ощутит, что он при этом не охотник, а жертва. Гневу и вожделению подвержен каждый, и каждый в той или иной мере им поддавался. А, следовательно, в Божьих очах в убийстве и прелюбодеянии виновны все.

Хотя сексуальные искушения появились на земле со времён грехопадения, в нашу эпоху вседозволенности и растрепания их пагубное влияние усилилось как нельзя более (см. 2 Тим. 3:13). Мы живём в эпоху разнузданного потворства страстям. Похоть плоти пропагандируется с экранов телевизоров и страниц журналов. Общество будто бы только этой темой и живёт. Даже в академических и религиозных кругах мы сталкиваемся со всевозможными семинарами, книгами, кассетами и программами, сулящими сексуальные знания, опыт, свободу и наслаждение.

Средства массовой информации используют секс-индустрию, чтобы обеспечить спрос на свою продукцию и повысить рейтинг своих программ. Уровень сексуальных преступлений высок как никогда, в то время как супружеская неверность, разводы и сексуальные извращения считаются чуть ли не нормой. Брак, верность и нравственная чистота стали объектом презрения, колких выпадов и насмешек. Мы озабочены сексом, возможно, как никакая цивилизация прежде.

Впрочем, философия сексуального гедонизма не нова. Она была распространена во времена Нового Завета, и Павел решительно выступал против неё в Коринфе. Его замечание «пища для чрева, и чрево для пищи» (1 Кор. 6:13а) выражало общепринятое в Древней Греции мнение, что биологические функции — всего лишь биологические и не имеют никакой моральной подоплёки. В подобной уверенности пребывали многие верующие в Коринфе, оправдывая свою безнравственность. Очевидно, они доказывали, подобно многим гедонистам наших дней, что секс — это всего лишь биологический акт, не отличающийся от принятия пищи или сна. Но Апостол Павел решительно опровергает это суждение, говоря, что «Бог уничтожит и то, и другое [т.е. чрево и пищу]. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела» (ст. 13б). Божественный суд откроет, что тело — это не просто биологическая машина. Тела христиан — члены Христовы, храм Святого Духа, и принадлежат они Господу, а не нам (ст. 15, 19). Следовательно, тело никогда не должно служить целям, которые бесчестят Бога, создавшего тело и

пробывающего в нём. У христиан должна быть только одна реакция на подобное искушение — бежать от него (ст. 18).

Та же философия, что разлагала Коринф, жива и сегодня, увлекая значительную часть западного общества в море сексуальной неводержанности и извращений. Сексуальная вседозволенность в любой форме разрушает человека физически, морально, умственно и духовно. Она разрушает браки, семьи и даже целые общества.

На протяжении истории некоторые верующие оказывали сопротивление сексуальным искушениям и грехам небиблейскими методами. Видя огромную мощь сексуальной энергии и вред, который она причиняла, выходя из-под контроля, некоторые верующие приходили к заключению, что секс — это зло, и его следует осудить и стараться всячески избегать. Подобная философия, называемая обычно викторианской, была широко распространена задолго до эпохи королевы Виктории.

Ориген (184-254 гг.), один из известнейших Отцов Церкви, читая Матф. 5:27-30, настолько глубоко осознал свою греховность, что кастрировал себя (*The New International Dictionary of the Christian Church*, ed. James D. Douglas [new edition; Grand Rapids, 1974, 1978], p. 733). Пьер Абеляр, французский богослов XII века, многие годы жил целомудренно. Однако он полюбил девушку по имени Элоиза и впал с ней в блуд. Элоиза забеременела. Чтобы защитить девушку и загладить свою вину, Абеляр женился на ней. Однако по городу поползли дискредитирующие Абеляра слухи, и, чтобы не причинить его карьере ещё большего вреда, Элоиза ушла в монастырь. Её дядя в ярости от всего случившегося нанял людей, которые вломались в квартиру Абеляра и кастрировали его; после этого Абеляр примкнул к монастырю Сен-Дени (*The New International Dictionary of the Christian Church*, p. 3).

Но географический эскапизм, физическое увечье или иные формы принудительного безбрачия противоречат Божьей воле (Евр. 13:4). Они не только не библейские, но и безнравственные. Господь желает, чтобы Его народ жил в мире, но не был *от* мира (Иоан. 17:15-18). И поскольку тела наши — храм Святого Духа и принадлежат Христу, плохое обращение с ними никоим образом не допустимо. Секс был задуман как благословение, для наслаждения в браке. Всякий, поддерживающий идею безбрачия на том основании, что любое проявление сексуальности — грех, «[внимает] духам-обольстителям и учениям бесовским» (см. 1 Тим. 4:1-3). Говоря о брачных взаимоотношениях, Павел заповедует: «Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу... Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7:3, 5). Интимные отношения в браке — не только благословение, но и обязанность.

Предостерегая от измены, Библия говорит каждому мужчине: «Источник твой да будет благословен; и утешайся женой юности твоей, любезной ланью и прекрасной серной; груди её да напойт тебя во всякое время, любовью её услаждайся постоянно» (Прит. 5:18-19). Песнь Песней Соломона посвящена

необычайной красоте супружеской любви. Бог создал и благословил интимные взаимоотношения в браке. Возводить клевету на это истинное проявление любви и порочить его чем-то вроде кастрации или принудительного безбрачия — такое же извращение, как блуд, измена или гомосексуализм.

Каким-либо внешним воздействием проблему аморальности не решить, так как её причина кроется внутри. Иов заявил: «Если сердце моё прельщалось женщиной и я строил ковы у дверей ближнего, пусть моя жена мелет на другого, и пусть другие издеваются над ней, потому что это — преступление, это — беззаконие, подлежащее суду» (Иов. 31:9-11). Этот праведник, живший много веков назад, знал, что в первую очередь супружеская измена закрадывается в сердце, и в Божьих очах похоть — такой же грех, как и физическая неверность.

Закон Моисея определяет измену как один из наиболее презренных и гнусных грехов, карающихся смертью (Лев. 20:10; Втор. 22:22). Решительно выступая против измены, иудейские предания, казалось бы, всецело отражали библейский взгляд. Когда книжники и фарисеи сказали Христу, что Моисей заповедал им побивать камнями женщину, взятую в прелюбодеянии, они были правы (Иоан. 8:4-5). Если бы Иисус не простил ей грех, она бы получила по заслугам.

Во всём Новом Завете запреты, накладываемые на сексуально непристойное поведение, такие же, как и в Ветхом. «Ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники» Царства Божьего не наследуют (1 Кор. 6:9; ср. Гал. 5:19-21; Откр. 2:22). «Блудников и прелюбодеев судит Бог» (Евр. 13:4). Сколь сильными и нежными ни были бы чувства влюблённой пары, интимные отношения вне брака запрещены. Во всех случаях без исключений это — отвратительный грех пред Богом.

В исходном значении слово «**прелюбодеяние**» (греч. *мойхао*) относится к половой связи между мужчиной и женщиной, когда один из них или оба состоят с кем-то в браке. И в Новом, и в Ветхом Заветах это слово означает половую связь с кем-либо помимо супруга. Однако нарушение принципа целомудрия — это не только супружеская неверность (хотя здесь Иисус говорит именно о прелюбодеянии). Из слов «**всякий**» и «**женщина**» можно заключить, что это относится и к неженатым.

ВОЖДЕЛЕНИЕ

А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём (5:28)

«**Я**» (*эго*) — эмфатическое местоимение, означающее, что Иисус ставит Своё слово выше влиятельного и почитаемого предания раввинов. В греческом тексте «**смотрит**» (от *блепо*) — причастие настоящего времени, относящееся к процессу рассматривания. Выбор такой формы указывает на то, что имеется в виду не случайный или беглый непроизвольный взгляд, а наме-

ренный, неоднократный или пристальный. Союз *прос то* (с) с инфинитивом *эпитумесай* (букв. «чтобы вожделеть») указывает на цель или действие в момент взгляда. Следовательно, Иисус говорит о намеренном взгляде для удовлетворения похоти. Он говорит о человеке, который смотрит для удовлетворения своих греховных желаний. Он говорит о человеке, который идёт в кино на порнографический фильм или выбирает телепрограмму, известную своей аморальной направленностью. Иисус говорит о человеке, который идёт на пляж, где женщины загорают в слишком открытых купальниках, или делает что-либо другое, чтобы достичь сексуального возбуждения и греховного вожделения.

Но человек прелюбодействует в мыслях не от похотливого взгляда. Он уже прелюбодействовал в сердце. Не похотливый взгляд порождает грех, а грех в сердце порождает похотливый взгляд. Похотливый взгляд — это всего лишь проявление безнравственного и неверного сердца. Такое сердце становится почвой, на которой сеются и растут семена греха.

Иисус говорит не о неожиданном искушении, с которым сталкивается каждый. Когда мужчина видит соблазнительно одетую женщину, сатана, конечно, попытается искушить его похотливыми мыслями. Но если он не поддастся соблазну и отвёл взгляд в сторону, в этом нет греха. Любование с целью удовлетворения похотливых желаний — вот что осуждает Иисус, поскольку это служит признаком безнравственного, неугодного Богу сердца.

Давид согрешил не тем, что увидел купающуюся Вирсавию. Он не мог её не заметить. Когда царь прогуливался по кровле дворца, она была на виду. Давид согрешил тем, что продолжал смотреть; он согрешил желанием поддаться искушению. Он мог отвернуться в сторону и выбросить этот случай из головы. Тот факт, что Давид велел привести её во дворец и совершил с ней прелюбодеяние, был проявлением греховного желания, которое уже жило в его сердце (см. 2 Цар. 11:1-4).

В одной популярной пословице говорится: «Посеешь идею — пожнёшь поступок; посеешь поступок — пожнёшь привычку; посеешь привычку — пожнёшь характер; посеешь характер — пожнёшь судьбу». Этот процесс прекрасно иллюстрирует главную мысль Христа: любой грех берёт начало в сердце и мыслях.

Хотя Иисус приводит в пример мужчину, похотливые мысли и действия в равной степени присущи и женщинам, которые не меньше подвержены этому греху, да и сами нередко искушают мужчин. Артур Пинк отмечает:

Если похотливый взгляд — это такой ужасный грех, то обнажающиеся и непристойно одевающиеся, чтобы на них смотрели и испытывали вожделение... виновны не меньше, а может, и больше смотрящих. Вспомните хотя бы, что не так уж часто мужчины совершают грехи в интимной сфере, не будучи искушёнными женщиной. Насколько же велика, должно быть, вина большинства современных девушек, которые намеренно стремятся возбудить в юношах половое влечение. И насколько больше виноваты их матери, попус-

кающие своим дочерям становиться сладострастными искусительницами (*An Exposition of the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Baker, 1974], p. 83).

Иов говорил: «Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице... Если стопы мои уклонялись от пути и сердце моё следовало за глазами моими, и если что-либо *нечистое* пристало к рукам моим, то пусть я сею, а другой ест, и пусть отрасли мои искоренены будут» (Иов. 31:1, 7-8). Иов знал, что грех коренится в сердце, и за вожделенный взгляд он заслуживал такого же наказания, как и за прелюбодеяние. Поэтому он, чтобы не впасть в искушение, заранее заключил завет с глазами о воздержании от вожделеющего взгляда.

Если прелюбодейное сердце бросается навстречу искушениям, то сердце благочестивое стремится не подходить к ним близко, если это возможно, и убежать от них, когда они неизбежны. Если прелюбодейное сердце заранее потворствует своей похоти, то верное сердце заранее предохраняет себя, обращаясь в молитве к Богу вместе с псалмопевцем: «Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты; животвори меня на пути Твоём. Утверди слово Твоё рабу Твоему, ради благоговения пред Тобою» (Пс. 118:37-38). Павел увещал Тимофея «избегать юношеских похотей» и иметь «чистое сердце» (2 Тим. 2:22).

Поэтому, подобно Иову, мы должны положить завет с нашими глазами, со всем нашим телом, умом и духом — избегать похоти и блюсти чистоту.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну (5:29-30)

В этом отрывке Иисус указывает путь к освобождению от греха в сердце. На первый взгляд кажется, что Его совет несовместим с тем, о чём Он только что говорил. Если корень греха в сердце, то какой смысл в вырывании глаза или отсечении руки? Если лишиться правого глаза, левый продолжит смотреть с вожделением, и если отсечь правую руку, левая продолжит грешить.

Очевидно, что Иисус образно говорит о вещах, физических или духовных, которые нас искушают или делают менее устойчивыми к искушениям. В иудейской культуре правый глаз и правая рука символизировали лучшие и наиболее ценные человеческие способности. Правый глаз символизировал прекрасное зрение, а правая рука — искусное мастерство, умение. Иисус говорит, что мы должны быть готовы расстаться с чем-то необходимым, пусть даже самым дорогим, лишь бы уберечься от греха. Ничто так не ценно, как праведность. Эти весьма выразительные слова нельзя толковать грубым,

буквальным образом. Иначе получилось бы, что Христос призывает к членовредительству. Увечье не очищает сердце. Цель Христа — призвать нас навсегда расстаться с живущими в нас греховными побуждениями, толкающими нас на греховные деяния (ср. Матф. 18:8-9).

Слово *скандализо* (*соблазняет*) означает «заставить оступиться», однако в форме существительного оно часто использовалось для обозначения ветки-приманки, которая приводит в движение механизм ловушки, как только животное задевает ветку. Всё, что может оказаться для нас моральной или духовной ловушкой, что служит причиной грехопадения или пребывания в грехе, должно быть устранено раз и навсегда. Например, будет плохо, если женатый человек влюбится в кого-то другого. Их отношения могут быть прекрасными, радостными, приятными для обоих и на первый взгляд идеальными, но не станут от этого менее греховными. Такие отношения нужно немедленно прекратить. Прекрасные и чистые отношения между супругами становятся безнравственными и отвратительными в глазах Бога, если оба партнёра или один из них состоит в браке с кем-то другим.

Идея гиперболы, высказанной Господом, предельно ясна — грех должен быть искоренён самым решительным образом. Павел говорит: «Усмиряю и порабощаю тело моё, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:27). Если не контролировать то, что нас окружает, где мы бываем, что делаем, читаем и смотрим, с какими компаниями встречаемся и какие ведём беседы, — внешний мир начнёт над нами господствовать. Поэтому то, что в любую минуту может выйти из-под контроля, нужно без колебания отбросить.

Очевидно, что освобождение из-под дурного влияния не сделает развращённое сердце чистым. Внешние поступки сами по себе не могут произвести внутренних изменений. Но подобно тому, как акт прелюбодеяния характеризует порочное сердце, отвращение от пагубного поведения характеризует сердце, алчущее и жаждущее праведности. Это внешнее действие может служить эффективной защитой, потому что исходит из сердца, стремящегося исполнять не свою волю, а Божью.

Подобно Оригену, святой Антоний стремился избежать безнравственных поступков и похоти, отделившись от общества. Он стал пустынным в Египте, где жил в нищете и лишениях тридцать пять лет. Однако, согласно его же свидетельству, за все эти годы он так и не смог освободиться от искушений и забот. Сердце Антония по-прежнему принадлежало миру, а поэтому он не мог избежать мирского. Очень скоро отшельник понял, что сатане — князю мира сего — не составляло особого труда найти его даже в пустыне (Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 161).

Иисус же излагает невыполнимые нормы праведности Своего Царства. Все люди — убийцы и прелюбодеи. Слеплённые грехом, многие, впрочем, не осознают себя таковыми. Иисус демонстрирует, что ни книжники, ни фарисеи и никто другой не смогли освободиться от склонности к греху. Как всегда, невыполнимость поставленных Иисусом требований преследует дво-

якую цель: показать безнадёжное положение человека в отношении собственной праведности и побудить его к поискам Божьей. Средство Господа для исцеления грешных сердец — новое сердце. Ответ Христа на нашу беспомощность — Его достаточность.

Рассказывают историю о том, как во времена Гражданской войны в США одна красивая, высокообразованная и уважаемая молодая женщина стала зарабатывать на жизнь проституцией. В двадцатидвухлетнем возрасте эта женщина осталась одинокой, сломленной и лежала при смерти в одной из больниц города Цинциннати. Незадолго до смерти, оплакивая холодным зимним днём свою жизнь, она написала элегию. На следующее же утро это стихотворение было опубликовано в местной газете и вскоре приковало внимание множества людей по всей Америке, проникнувшихся искренним к женщине сочувствием. Стихотворение заканчивалось строчками:

В предсмертном хладе угасая,
Мольба едва слышна.
Блудницы столам не внимая,
Безумна и грешна толпа...
Все люди словно охмелели
В канун благой метели.
О, смерть! Подари мне
Блаженство и негу
На белой перине
Из чистого снега.

Спустя немного времени кто-то добавил:

Когда ты растоптан, как снег под ногами,
Напомни себе, что Господь рядом с нами.
Он здесь, чтоб душе обрести исцеленье,
И радость вдохнуть всем принявшим спасенье.
С проклятьем грехов на Кресте умирая,
Христос отворил нам обители рая.
От Слова на сердце сошло озаренье:
О, внемли, Господь, ниспослав очищенье!
Струйёй, что течёт со Креста непрестанно,
Омоешь — и снега белее я стану.

(A. Nain Smith, *1200 Notes, Quotes, and Anecdotes*
[Chicago: Moody, 1962], p. 184).

Многие люди идут в преисподнюю, внимая убаюкивающей лжи собственного «я». Иллюзия, будто грех — это всего лишь внешняя проблема, ведёт к вечной гибели.

Развод и повторный брак

29

Сказано также, что если кто разведётся с женой своей, пусть даст ей разводную. А Я говорю вам: кто разводится с женой своей, кроме вины прелюбодеяния, тот подаёт ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует (5:31-32)

Множество запутанных и противоречивых идей относительно взгляда Библии на развод возникли в наше время не по причине неясности Божьего откровения, а вследствие воздействия греха на человеческое сознание, мешающего ему принять простоту Слова Божьего. Когда люди смотрят на Священное Писание сквозь призму собственных предрассудков и плотских наклонностей, смущение и путаница неизбежны. И виноват в этом не Бог, а человек.

Английский врач Дэвид Грэм Купер в книге «Смерть семьи» (*The Death of the Family*, New York: Pantheon, 1970) пишет, что упразднение семьи — лучшее, что можно было бы сделать для блага общества. Он заявляет, что семья — это изобретение западного империализма. Сторонница движения феминисток Кейт Миллет в своей книге «Сексуальная политика» (*Sexual Politics*, New York: Doubleday, 1970; Ballantine, 1978) утверждает, что «семья как ячейка общества неизбежно потерпит крах, поскольку именно она угнетала и поработала женщин». Многие города и даже штаты принимают законы, расширяющие права гомосексуалистов. Прямо или косвенно, семья подвергается нападкам со всех сторон.

Однако Арманд Николи, известный психиатр, профессор медицинского факультета Гарвардского университета, отмечает:

Некоторые преобладающие сегодня тенденции способны ослабить семью, разрушить её целостность, причинив её членам такие ужасные эмоциональные страдания, что эти люди станут невыносимым бременем для общества. Среди всех факторов, влияющих на развитие характера и эмоциональной устойчивости человека, самый главный — его общение в детстве с *обоими* родителями. Если и есть нечто общее между людьми, страдающими тяжёлыми психическими заболеваниями, то это потеря одного из родителей вследствие смерти, развода или по какой-либо другой причине. Физическая и эмоциональная отчуждённость от родителей может оказать глубокое воздействие на эмоциональное здоровье ребёнка (“The Fractured Family: Following It into the Future,” *Christianity Today*, 25 May 1979).

Доктор Николи определяет шесть факторов, наиболее губительных для семьи: работающие матери малолетних детей, частая смена места жительства, вторжение телевидения в жизнь семьи, недостаток нравственного регулирования в обществе и недостаток общения в семье. В то же время он отмечает, что самый большой урон институту семьи и эмоциональной стороне личности наносит развод. «Быстрая и несложная процедура разводов, неуклонно возрастающий их процент лишают всё большее количество детей физического и эмоционального общения с родителями». Доктор Николи заявляет, что если эту тенденцию не повернуть вспять, то «семейная жизнь будет неуклонно ухудшаться, порождая общество с более широким спектром психических заболеваний, чем когда-либо прежде».

Пагубное воздействие развода, отражающееся на детях, родителях, семье и обществе в целом, само по себе было бы более чем достаточным основанием для беспокойства по поводу этой проблемы. Однако величайшая трагедия развода в том, что он нарушает Слово Божье.

Во многих церквях проблема развода и повторного брака преуменьшается или вовсе игнорируется. Церковные нормы или установки либо не существуют, либо их приспособливают к прихотям людей. Почти всякий раз, когда *возникают* подобного рода проблемы, решения принимаются без твёрдой опоры на Писание. Многие священнослужители признают, что не имеют ясного представления, что именно говорит Библия о том, когда можно развестись, а когда — нельзя.

Можно выделить четыре основных истолкования библейских сведений о разводе и повторном браке, и все они находят поддержку в христианских кругах. Самая строгая точка зрения состоит в том, что развод недопустим ни под каким предлогом и ни при каких обстоятельствах. Согласно противоположному мнению, развод и повторный брак допустимы по любой причине или вовсе без всякой причины. Два других мнения занимают промежуточное положение. Одно из них гласит, что развод в отдельных ситуациях поз-

волителен, а повторный брак — нет. В другом допускаются и развод, и повторный брак.

Разумеется, только одно из этих четырёх толкований по своей сути соответствует библейскому, и о нём говорит Иисус в Матф. 5:31-32. Как и многие наши современники, иудеи дней Христа (типичными представителями которых были книжники и фарисеи) установили собственные нормы развода и повторного брака, выдавая их за Божьи. В этом отрывке Христос продолжает исправлять ложные раввинские предания, обычаи и учения, провозглашая вместо них истину.

УЧЕНИЕ КНИЖНИКОВ И ФАРИСЕЕВ

Сказано также, что если кто разведётся с женой своей, пусть даст ей разводную (5:31)

Слово «сказано» по-прежнему относится к упоминаемым в ст. 21 «древним», то есть к книжникам и фарисеям, разработавшим за предыдущие столетия (главным образом, в годы вавилонского плена и после него) общепринятые в израильском обществе предания. Так Господь обозначает учение, противоположное Божьему.

Во дни Христа преобладала самая либеральная из вышеупомянутых точек зрения — развод и повторный брак допускались под любым предлогом. Требовалось лишь одно — дать жене **разводное** письмо.

В тот период еврейской истории развод стал настолько простым и обычным делом, что мужчина мог развестись с женой по самым незначительным причинам. Например, если у жены пригорела еда или она поставила мужа в неудобное положение перед друзьями. Нередко мужья и не трудились объяснять причины развода, поскольку даже этого не требовалось.

Раввины оправдывали столь лёгкую процедуру развода, основываясь на неверном толковании Втор. 24:1-4, где впервые в Библии упоминается **разводное** письмо.

Если кто возьмёт жену и сделается её мужем, и она не найдёт благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит её из дома своего, и она выйдет из дома его, пойдёт и выйдет за другого мужа, но и этот последний муж возненавидит её и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит её из дома своего, или умрёт этот последний муж её, взявший её себе в жёны, то не может первый её муж, отпустивший её, опять взять её себе в жёны, после того как она осквернена, ибо это есть мерзость пред Господом, и не порочь земли, которую Господь, Бог твой, даёт тебе в удел.

Главная идея этого отрывка заключается не в допустимости развода. Право на развод здесь не обговаривается и уж тем более не заповедуется. Пра-

вильнее было бы сказать, что эта заповедь касается особой ситуации, связанной с вопросом прелюбодеяния. Она показывает, что несправедливый развод ведёт к прелюбодеянию и, следовательно, к осквернению. Через Моисея Бог признал и допустил расторжение брака при определённых обстоятельствах, если при этом оформлялось соответствующее письмо. Однако это не означало, что Бог снисходительно относился к разводу или заповедал его. Допустимость развода была лишь проявлением Божьей милости к греховной природе человека. Позже Иисус объяснил фарисеям: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с жёнами вашими, а сначала не было так» (Матф. 19:8).

Разводное письмо не оправдывало развод, а лишь обеспечивало разведённой женщине некоторые права. Оно защищало её репутацию от клеветы, служило доказательством законной свободы от бывшего мужа и давало право на повторный брак.

Слово «противное» во Втор. 24:1 более точно с древнееврейского переводится как «обнажённое». Некоторые толкователи утверждают, что оно относится к неисправимому непристойному поведению. Однако Альфред Эдершайм (*Sketches of Jewish Social Life* [Grand Rapids: Eerdmans, 1976], pp. 157-158) считает, что это слово подразумевает любое нарушение правил приличия и характеризует плохую репутацию в целом.

Единственное место в Библии, где ещё раз используется этот древнееврейский термин, — это предыдущая глава Второзакония: «Кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею яму и опять зарой ею испражнение твоё; ибо Господь, Бог твой, ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих в руки твои, а поэтому стан твой должен быть свят, чтобы Он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя» (23:13-14). Словосочетание «что-то срамное» происходит от того же древнееврейского слова, что и «противное» во Втор. 24:1.

Значение этого слова во Втор. 24 вмещает в себе любое нарушение правил приличия, — недостойное, постыдное для женщины поведение, смущающее мужа. Оно не могло быть связано с прелюбодеянием, поскольку прелюбодеяние даже в период помолвки каралось смертью (Лев. 20:10; Втор. 22:22-24).

За какое же постыдное поведение давалось **разводное** письмо? Очевидно, это была неверность и лёгкое поведение, не преступавшие грани фактической измены. Во всяком случае, из Втор. 24 ясно следует, что если женщина вышла замуж во второй раз и снова развелась или если даже второй муж умер, то она не могла возвратиться к первому мужу, потому что «она осквернена».

Главным намерением Господа во Втор. 24:1-4 было не оправдание развода, а демонстрация его потенциального вреда. Господь желал не утвердить развод, а предостеречь от него. Стихи 1-3 представляют собой ряд условных придаточных предложений, достигающих кульминации в запрете повторно

жениться на бывшей жене, состоявшей с кем-то в замужестве и освободившейся от уз брака по причине развода или смерти. Поскольку её первый развод не имел достаточно оснований, повторный брак был нарушением супружеской верности. Даже если её второй муж умер, женщина не могла возвратиться к первому, «после того как она [была] осквернена» (ст. 4). Она была осквернена (букв. «стала негодной») из-за неверности, приведшей к повторному браку, — в этом и заключается основная идея отрывка. Кроме того, Моисей говорит, что развод из-за неверности или лёгкого поведения создаёт предпосылки для прелюбодеяния.

Поэтому в Божьих глазах предоставление разводного письма не было узакониванием развода. никоим образом не санкционируя развод, Втор. 24:1-4 служит настоятельным предостережением против него. Возможно, этот текст предполагает, что развод допустим на соответствующих основаниях в сопровождении разводного письма. Однако этот отрывок не предлагает развод как дар от Бога, а, напротив, показывает, что часто развод приводит к прелюбодеянию. Даже по причине супружеской неверности развод допускался только как милосердная альтернатива высшей мере наказания, которого справедливо заслуживала виновная сторона (Лев. 20:10-14).

Самая популярная во дни Христа школа раввинских преданий толковала слова Моисея во Втор. 24:1 как заповедь, что нашло отражение в арамейском переводе Ветхого Завета (I век по Р.Х.). Разрешение, данное Богом в качестве вынужденной меры, было превращено в законное право.

УЧЕНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Учение Библии о разводе невозможно понять, не принимая во внимание её учение о браке. Сразу после сотворения женщины Господь провозгласил: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут *двое* одна плоть» (Быт. 2:24). Брак был задуман не человеком, а Богом. И в самом глубоком смысле каждая супружеская пара (верующая или неверующая) принимает участие в союзе, учреждённом Самим Творцом. Брак — это Божье установление.

С самого начала Бог задумал моногамный брак на всю жизнь как единственный вариант союза между мужчиной и женщиной. Слово «прилепится» несёт в себе идею прочной, постоянной привязанности — склеивания друг с другом. Супруги соединены друг с другом настолько близко, что становятся «одной плотью». Это предполагает и духовное, и физическое единство. Бог сводит супругов воедино физически и духовно, и эта необыкновенная связь проникает во все уголки их душ. Брак по замыслу Бога представляет собой соединение двух людей в одно целое — слияние умов, желаний, эмоций, характеров. Господь хочет, чтобы, пока супруги живы, этот союз был нерасторжим. Интимные отношения и рождение потомства Господь создал как наиболее полное проявление этого единства. И эту супружескую близость нельзя разделять с кем-то другим.

Одно из наиболее скорых и тяжких последствий грехопадения — разрушение счастливых, сердечных и нежных взаимоотношений между мужем и женой. Адам и Ева правили в Едемском саду вместе: он был главой, а она — его помощницей. Руководство Адама основывалось на любви, заботе, понимании задач лидерства. Роль Евы заключалась в любящей, добровольной покорности и поддержке. И оба были всецело посвящены друг другу и Богу.

А проблемы в браке, подобно проблемам во всех сферах земной жизни, начались с грехопадения. Первый грех привёл к разделению человека и Бога, к разобщению с природой и к разъединению мужа с женой. Проклятие Богом Евы и вслед за ней всех женщин заключалось в словах: «Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16). Проклиная Адама и всех потомков мужского пола, Господь сказал: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: „не ешь от него“, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей» (ст. 17).

Грехопадение извратило и исказило брачные отношения. С тех пор «влечение» жены к мужу из желания помочь переросло в желание контролировать — в то самое влечение ко греху, одолевшее Каина (см. Быт. 4:7, в древнееврейском тексте там используется такое же выражение). Со стороны мужа право «господствовать» над женой будет сопровождаться суровостью как противодействие её желанию руководить. Грехопадение положило начало борьбе полов, женской борьбе за освобождение и мужскому шовинизму, непрестанно омрачая и искажая Божественный замысел о супружестве.

Одно из самых печальных последствий этой борьбы — склонность к разводу. Но в свете Божьего замысла о браке — который осуществлялся, хотя и недолго, в Едемском саду — ясно, что развод подобен отсечению руки или ноги из-за занозы. Вместо решения проблемы, возникшей между супругами, развод пытается справиться с ней, разрушая брачный союз.

Если посмотреть ещё глубже, развод разрушает союз, созданный Самим Богом. Вот почему Иисус недвусмысленно заявил: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Матф. 19:6). Бог как Творец брака желает, чтобы этот брачный союз не разрушался *никогда*. Развод — это пренебрежение Божьей волей и разрушение Его установления.

Серьёзное отношение Бога к браку видно из наказания за супружескую неверность. Любые интимные отношения вне брака грешны и развратны, но незаконные сексуальные отношения людей, состоящих в браке, наказывались смертной казнью (Лев. 20:10-14). Две из Десяти заповедей охраняют святость брачных уз. Запрет лежит не только на прелюбодеянии, но даже на пожелании чужой жены (Исх. 20:14, 17).

Нигде серьёзное отношение Бога к святости брака не выражено так ясно, как в последней заповеди Десятисловия: «Не желай жены ближнего твоего» (Исх. 20:17). Даже пожелать кого-то другого — тяжкий грех для женатого человека. Как утверждает Иисус в Матф. 5:28, прелюбодеяние запрещено и

телу, и уму. В Лев. 18:18 Бог уточнил Свои требования, запретив многожёнство. Любое преступление против брака, зиждущегося на верности единственной супруге в течение всей жизни, было запрещено Божественным законом.

Бог учредил брак как физическое, духовное и душевное единство одного мужчины с одной женщиной, неделимый и нерушимый союз на всю жизнь. Свою глубокую ненависть к разводу Господь подтверждает в Мал. 2:13-16:

И вот ещё что вы делаете: вы заставляете обливать слезами жертвенник Господа с рыданием и воплем, так что Он уже не призывает более на приношение и не принимает умиловительной жертвы из рук ваших. Вы скажете: «За что?» За то, что Господь был свидетелем между тобой и женой юности твоей, против которой ты поступил вероломно, между тем как она подруга твоя и законная жена твоя. Но не сделал ли того же один, и в нём пребывал превосходный дух? Что же сделал этот один? Он желал получить от Бога потомство. Итак, берегите дух ваш и никто не поступай вероломно против жены юности своей. «Если ты ненавидишь её, отпусти, — говорит Господь, Бог Израилев, — обида покроет одежду его, — говорит Господь Саваоф. — Поэтому наблюдайте за духом вашим и не поступайте вероломно».

Человек, оставляющий свою жену, совершает мерзость перед Богом. Буквальный перевод выражения «обида покроет одежду его» звучит так: «Он покроет свою одежду жестокостью». Здесь представляется образ убийцы, запачкавшего одежду кровью своей жертвы. «Не сделал ли того же один, и в нём пребывал превосходный дух», — говорит Малахия. Это предложение трудно для перевода, но его точнее было бы перевести так: «Этого не сделал [не развёлся] ни один, в ком пребывал [Божий] Дух». Божий Дух никогда не принимает участия в разводе.

Многие люди в наше время заявляют о Божьем водительстве в бракоразводном процессе и об обретении мира в сердце после развода. Но «Я ненавижу развод, — провозглашает Господь через Малахию. — Поэтому храните свой духовный союз и не обманывайте ваших жён» (Мал. 2:16, Современный перевод библейских текстов). Во всех случаях без исключения развод — это плод греха, и Бог ненавидит его. Он никоим образом не заповедует, не одобряет и не благословляет развод.

Чтобы оправдать собственное понимание развода, фарисеи применяли неверное толкование Втор. 24:1-4, истолковывая этот текст себе в угоду как заповедь (Матф. 19:7). На самом же деле, этот отрывок не заповедует и не извиняет развод. Как и другие места Ветхого Завета, он просто признает его реальностью. Например, в Ис. 50:1 Бог обвиняет израильский народ в духовном блудодеянии: «Так говорит Господь: „Где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил её? Или которому из Моих заимодавцев Я продал вас? Вот, вы проданы за грехи ваши, и за преступления ваши отпущена мать ваша“».

В Иер. 3:1 содержится похожая ссылка. Господь заявляет: «Говорят: „Если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женой другого мужа, то может ли она возвратиться к нему? Не осквернилась ли бы этим страна та?“ А ты со многими любовниками блудодействовала, и однако же возвратись ко Мне».

Большинство ссылок на развод в Ветхом Завете вовсе не одобряют его, а налагают на него ограничения. Например, во Второзаконии говорится о муже, который ложно обвиняет свою молодую жену в «порочных делах». За это «наложат на него сто *сиклей* серебра пени и отдадут отцу отроковицы за то, что он пустил худую молву о девице израильской; она же пусть останется его женой, и он не может развестись с ней во всю жизнь свою» (22:14, 19). В этой же главе мы читаем: «Если кто-нибудь встретится с девицей необрученной, и схватит её и ляжет с ней, и застанут их, то лежавший с ней должен дать отцу отроковицы пятьдесят *сиклей* серебра, а она пусть будет его женой, потому что он опорочил её; во всю жизнь свою он не может развестись с ней» (ст. 28-29).

Также ясно сказано, что развод оскверняет священника. «Они не должны брать за себя блудницу и опороченную, не должны брать и жену, отверженную мужем своим, ибо они святы Богу своему... Вдову, или отверженную, или опороченную, или блудницу, не должен он брать, но девицу из народа своего должен он брать в жёны» (Лев. 21:7, 14).

В Ветхом Завете Бог не потворствует разводу и не благословляет его. Только в одном случае (Езд. 10:3-5) Он через Своего священника заповедует развод, поскольку под угрозой оказалось само существование народа, с которым Господь заключил завет (ср. Втор. 7:1-5). Но это единичное исключение не отрицает Божьей ненависти к разводу. Призыв Ездры к разводу — из ряда вон выходящий пример выбора меньшего из двух зол, имеющий отношение только к той ситуации и только к израильскому народу.

Вся книга Осии — образ всепрощающей и долготерпеливой любви Бога к Израилю, представленный в прощающей и терпеливой любви Осии к своей жене Гомерь. Гомерь стала блудницей, уходила от Осии и изменяла ему при каждом удобном случае. Но Осия оставался верным и прощал Гомерь, невзирая на её проступки, подобно тому как Господь остаётся верным и всепрощающим, независимо от поведения Своего народа. Бог смотрит на брачный союз мужа и жены так же, как на Свой союз с верующими. И мы должны поступать так, как Бог поступает с нами. Это значит, что мы должны любить, прощать, идти на уступки и быть готовыми восстановить отношения с супругом, желающим этого.

Несмотря на то, что брак Осии и Гомерь — это, прежде всего, символ отношений Бога с израильским народом, это также удачная иллюстрация правильного отношения к супругу, который сбился с истинного пути. Всепрощающая Божья любовь желает сохранить брачный союз. Именно так Христос относится к Церкви, многократно прощая Свою невесту и никогда не отвергая её (Ефес. 5:22-23).

В браке должны царить любовь, прощение и милость. Только тогда брак будет настоящим символом божественной любви, прощения и милости. В этом и заключается красота брака. Человек, ищущий развода, не постиг глубинного смысла истории Осии и Гомерь, не вместил полноты Христовой любви к Церкви, а значит, не понял и истинного назначения брака. Бог ненавидит развод.

УЧЕНИЕ ХРИСТА

А Я говорю вам: кто разводится с женой своей, кроме вины прелюбодеяния, тот подаёт ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует (5:32)

Иисус в точности подтверждает изложенное во Втор. 24:1-4 учение Моисея о том, что несправедливый развод непременно ведёт к прелюбодеянию. Иисус говорил самодовольным фарисеям и приверженным букве книжникам: «Вы считаете себя великими учителями и хранителями закона. Однако, позволив разводиться без всяких на то оснований, вы осквернили народ Божий пагубным влиянием супружеской неверности. Принося планку Божьих норм до уровня собственных, вы совратили множество людей, навлекая осуждение на себя и на них».

Фарисеи так толковали наставления Моисея: «Если найдёшь что-то противное в своей жене — разводишься с ней». И бумажная процедура была единственной для них сложностью. Иисус знал об искажении фарисеями истины и поэтому обличил их.

Ошибочность представления книжников и фарисеев показана в Матф. 5:27-30. Они гордились тем, что не прелюбодействовали. Но Иисус сказал: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём» (ст. 28). В ст. 29-30 Господь показал, что ни одно жертвоприношение не в состоянии сохранить человека нравственно чистым. В этих стихах (31-32) Он вновь обвиняет книжников и фарисеев в прелюбодеянии. Они прелюбодействовали тем, что оставляли своих жён. Вследствие лёгкости развода появилась возможность избегать явного прелюбодеяния. Для узаконивания похоти требовалась всего лишь несложная бумажная процедура.

Однако Иисус противопоставил им истинное толкование закона Божьего. Он сказал, что всякий раз, когда муж отпускал жену без веской причины, давая ей право повторно выйти замуж, он подталкивал её к прелюбодеянию. И это вменялось в вину не только ей, но и ему. Кроме того, те, кто женится на разведённой женщине или выйдет замуж за разведённого мужчину, также становятся прелюбодеяниями. В результате прелюбодеяние умножалось! Суть слов Христа в том, что развод ведёт к прелюбодеянию.

Некоторые толкователи утверждают, что если основное значение слова *аполюо* (разводится) — «отвязывать» или «освобождать», то и относится

оно только к разлучению, разрыву помолвки или к уходу. Часто считают также, что в этом месте Писания Иисус говорит исключительно о разрыве помолвки, так как то же слово упоминается в Матф. 1:18-19. Но когда слово *аполуо* употреблялось по отношению к мужу или жене, оно всегда означало развод, а не просто разлучение или разрыв помолвки (ср. Матф. 19:3, 7-9; Марк. 10:2, 4, 11-12; Лук. 16:18).

Этот термин не может относиться только к разрыву помолвки по ряду причин. Во-первых, предпосылкой для этой главы служит 24-я глава Второзакония, где речь идёт не о расторгнутой помолвке, а о разорванных супружеских отношениях. Ограничиваться помолвкой в отрывке, строго относящемся к браку и разводу (согласно ветхозаветному тексту), незаконно и исторически неверно. Если бы Христос имел в виду период помолвки, то вместо пояснения и подтверждения норм Ветхого Завета Его слова были бы неким добавлением к ним, что явно не соответствовало бы Его цели в этой части Нагорной проповеди (см. 5:17-18).

Во-вторых, в еврейской традиции союз считался нерасторжимым с момента помолвки, а не после сочетания, как это ясно видно на примере Иосифа и Марии. Иосиф стал её мужем по обручении. В Ветхом Завете за измену оба карались смертью, независимо от того, была ли измена совершена в период помолвки или после бракосочетания. Мужчина, имевший до помолвки близость с девицей, был обязан взять её в жёны (Втор. 22:28-29). Очевидно, что в том культурном контексте обручение было составной частью брачных отношений.

В-третьих, иудеи, слышавшие эти слова из уст Христа, явно понимали, что они означают развод, поскольку не было какой-либо необходимости разъяснять их значение. Текст Втор. 24:1-4, на который ссылается Иисус в Матф. 5:31, имел отношение исключительно к браку и разводу, а не к помолвке, разлуке или оставлению супруги без разводного письма. Иисус не привносил ничего нового в учение Моисея и ничего в нём не изменял, — Он просто разъяснял его.

Разводясь с женой по любой причине, кроме супружеской неверности, муж **подаёт** некогда верной супруге **повод прелюбодействовать**, если она, как предполагается, повторно выйдет замуж. Кроме того, в Марк. 10:11-12 Иисус ясно сказал: «Кто разведётся с женой своей и женится на другой, тот прелюбодействует от неё; и если жена разведётся с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует». Утверждение Христа, что всякий, **кто женится на разведённой, прелюбодействует** (ср. Лук. 16:18), завершает эту картину. Мужчина или женщина, не имеющие права разводиться, не имеют права и на повторный брак. Такой поступок порождает целый порочный круг неверности, поскольку повторный брак вслед за незаконным разводом приводит к незаконной, прелюбодейной связи мужчины и женщины.

Прибавьте к этому вредное воздействие на детей, родственников и общество в целом, и мы увидим, что мало какой поступок может сравниться по своей разрушительности с разводом. Развод не только толкает на последую-

щие грехи, но также вызывает всевозможные волнения, негодование, чувство горечи, ненависть, отчаяние, противоречия и разные проблемы.

В 19-й главе Евангелия от Матфея Иисус цитирует Божье утверждение в Быт. 2:24: «Поэтому оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью» (Матф. 19:5). «Так что они уже не двое, — продолжает Он, — но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (ст. 6). Ответ фарисеев — «Как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с ней?» (ст. 7) — вновь показал превратное понимание ими текста Втор. 24:1-4. Христу пришлось объяснить: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с жёнами вашими, а сначала не было так» (ст. 8). Бог никогда не «заповедал» развод, Он лишь «позволил» его в качестве уступки грешному и своевольному человечеству. Действительно, в Марк. 10:5 Иисус говорит о Втор. 24:1-4 как о заповеди. Но там записана не заповедь о разводе, а заповедь не брать в жёны разведённую, которая была осквернена.

Условие «**кроме вины прелюбодеяния**» — вовсе не припасённый Богом выход, а единственное основание развода, которое Он признаёт. Некоторые говорят, что это «исключение» позволяет разводиться только иудеям и только в случае греха кровосмешения (брак с близким родственником, запрещённый в 18-й главе книги Левит). Такой довод приводят те, кому хотелось бы, чтобы у христиан не было библейских оснований для развода. Они подчёркивают, что исключение появляется только в Евангелии от Матфея, и толковать эту статью каким-то иным образом — означало бы противоречить закону, регулирующему вопросы супружеской неверности, или добавлять к нему.

Разумеется, Богу достаточно сказать однажды, и сказанное будет истинной, а значит, и то обстоятельство, что условие появляется лишь в Евангелии от Матфея, не ставит данное толкование под сомнение. В сущности, обратное толкование не соответствовало бы контексту 10-й главы Евангелия от Марка и 16-й главы Евангелия от Луки. В Матф. 5 и 19 этот пункт включён для того, чтобы исправить неверное толкование фарисеями Божьего закона о прелюбодеянии. В этих главах условие дополняет учение Христа о разводе, изложенное в Марк. 10 и Лук. 16, а не противоречит ему.

Иисус не более одобряет развод, чем Моисей. Ветхозаветный идеал остался нетронутым. В структуре Ветхого Завета развод допускался для решения нестандартных и в то же время реальных проблем несовершеннолетних, грешных людей. Бог никогда не попустительствовал разводу — «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Матф. 19:6). Прелюбодеяние, как и развод, — отступление от Божьего замысла, и оно является единственной причиной для расторжения брачного союза. В соответствии с ветхозаветным законом, супружеская неверность почти всегда вела к расторжению брака, потому что виновная сторона предавалась смерти (Лев. 20:10).

Поскольку Иисус конкретно упоминает о допустимости развода в случае супружеской неверности (Матф. 5:32; 19:9) и говорит о том, что Он не наме-

рен отрицать или отменять и йоты в Божьем законе (5:18-19), представляется очевидным, что иногда в истории Израиля развод допускался вместо казни — как законное наказание за прелюбодеяние. Ни один ветхозаветный отрывок не санкционирует развод, но это вовсе не означает, что Бог не дал никакого откровения по этому поводу. На основании признания и регулирования Им развода, а также принимая во внимание расторжение Богом союза с Израилем и Иудой (Иер. 3:8), можно предположить, что Его указания о разводе были даны в виде устного или письменного откровения, не сохранившегося в Писании. Вместо смертной казни за духовное прелюбодеяние, Бог дал Израилю и Иуде разводное письмо. Праведный Иосиф также собирался развестись с Марией за предполагаемое прелюбодеяние, вместо того чтобы побить её камнями (Матф. 1:19).

Почему Бог допустил развод вместо смертной казни? Возможно, из-за того, что Израиль так сильно погряз в разврате, что в людях не осталось достаточно жажды праведности, чтобы казнить за это преступление. Так или иначе, Господь по Своей милости решил не настаивать на смертной казни. Это соответствует Божественной природе, явленной во Христе, Который обличил фарисеев, намеревавшихся побить камнями женщину, взятую в прелюбодеянии, и затем Сам простил её (Иоан. 8:7). Развод как Божья альтернатива смертной казни был допущен по причине человеческого жестокосердия, как утверждает Иисус в Матф. 19:8.

Развод никогда не был *заповедан*, даже за супружескую неверность. Иначе Бог заранее дал бы Своё предупреждение о разводе Израилю и Иуде. Разводное письмо допускалось за измену, но никогда не заповедовалось и не было обязательным. Оно было крайней мерой, к которой прибегали в тех случаях, когда нераскаянная аморальность истощала терпение невинной стороны, а виновная сторона не собиралась исправляться.

Если Бог, вместо смертной казни, допустил развод как милостивую уступку человеческой греховности, то почему бы Ему не разрешить и повторный брак, который вполне допустим в связи с изначально существовавшим законом о предании смерти прелюбодея? В конце концов, цель развода заключалась в демонстрации милости к невинной стороне, а не в приговоре невинному супругу жить в несчастье и одиночестве.

«**Прелюбодеяние**» (*порнейа*) относится к любой незаконной сексуальной связи, независимо от того, свободны партнёры или состоят в браке. Как указывают другие места из Библии, в которых используются однокоренные слова, — это общий термин, включающий в себя супружескую измену («блудить», 1 Кор. 10:8; «любодействовали», Откр. 2:14; ср. 1 Кор. 5:1). Поскольку в Матф. 5:31-32 говорится главным образом о браке и разводе, основное значение этого слова здесь — «**прелюбодеяние**». Однако слово *порнейа* включало в себя также кровосмешение, проституцию, гомосексуализм, скотоложство — все половые грехи, заслуживающие, по Ветхому Завету, смертной казни (Лев. 20:10-14). Иначе говоря, любое из этих развратных и извращённых деяний было допустимым основанием для развода.

Иисус не поддерживает развода в таких случаях и ещё меньше требует его. Он просто говорит, что развод и повторный брак на каком-либо ином основании ведёт к прелюбодеянию. Будучи Богом, Иисус ненавидит развод (Мал. 2:16), но косвенно Он допускает, что иногда развод происходит не по причине супружеской измены. Невиновная сторона, приложившая все усилия для созидания семьи, может выйти замуж повторно, если супруг или супруга настойчиво требует развода или продолжает изменять.

Иисус открыто утверждает, что Бог по-прежнему ненавидит развод, и Его идеал — моногамный брак на всю жизнь. Но в качестве уступки греховной природе человека и милостивой заботы о тех, кто не виновен в осквернении брака, Он допускает развод на единственном основании — по причине **прелюбодеяния**.

В 1-м Послании к Коринфянам Павел добавляет ещё одно законное основание для развода и последующего повторного брака: «Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять её; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его» (7:12-13). Объяснив причину такого наставления, Павел затем добавляет: «Если же неверующий *хочет* развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких *случаях* не связаны; к миру призвал нас Господь» (ст. 15). Греческое слово, переведённое как «оставлять» (*хоризо*), часто использовалось для обозначения развода. Следовательно, если неверующий супруг оставляет верующего или разводится с ним, то последний свободен от брачных обязательств и имеет право на повторный брак. (Более детальное изучение этого отрывка см. в Толковании автором 1-го Послания к Коринфянам [Славянское Евангельское Общество, 2005], стр. 193-197).

Кризис доверия

30

Ещё слышали вы, что сказано древним: «Не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои». А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землёй, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головой твоей не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет слово ваше: «Да, да»; «Нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого (5:33-37)

Кризис доверия — явление не новое. Возникнув с грехопадением, он с тех пор неотступно преследует человечество. Сатана — князь века сего, и поскольку он лжец и «отец лжи» (Иоан. 8:44), то не стоит удивляться, что возглавляемая им структура насквозь пропитана ложью. Все люди рождаются грешниками, а значит, и лжецами (см. Пс. 57:4; 61:5; Иер. 9:3-5).

Обычное, свойственное человеку недоверие усугубляется книгами, фильмами, передачами, песнями и рекламой, в которых быль, сказка и откровенная ложь переплетаются в самых причудливых сочетаниях. Мы так редко слышим неискажённую правду, что привыкли ко всему относиться с подозрением. Под подозрением оказываются бизнесмены, рекламодатели, теле- и радиоведущие, бухгалтеры, юристы, продавцы, врачи, торговцы, учителя, писатели, политики и даже многие проповедники. Всё общество построено на поддельной, искусственной «правде». Мы прячем истину, мы обманываем, преувеличиваем, предоставляем заниженный отчёт о доходах в налого-

вую инспекцию, даём обещания, которые с самого начала не собираемся выполнять, придумываем на ходу оправдания и теряем доверие — и не видим во всём этом ничего особенного.

Бизнес, политика, правительство, система образования, наука, религия и даже семья так прочно стоят на обмане и полуправде, что неожиданная огласка истины подорвала бы саму их основу. Общество не вынесло бы правды.

Однако даже в самых испорченных и безнравственных странах сознают, что по крайней мере в некоторых вопросах «настоящая правда» необходима. Судебная присяга обязывает человека говорить «правду, только правду и ничего кроме правды», потому что без истины невозможно создать даже видимость правосудия. Истина настолько важна для суда, что лжесвидетельство расценивается как преступление и может повлечь за собой суровую кару. Даже преступные группировки и заговорщики, у которых обман и дезинформация составляют часть «работы», в отношениях между собой требуют абсолютной истины, иначе вся их организация развалится в одночасье.

Обычно люди говорят правду, только когда им это удобно, однако общество в целом всегда признавало необходимость и важность истины, причём не только в зале суда. Великий римский оратор Цицерон говорил: «Истина — это наивысшая реальность, доступная человеку». Как жаль, что большинство людей живёт вне реальности! Даниэль Вебстер писал: «Истина была и остаётся самым сильным, но самым нежеланным союзником».

Даже древние раввины, чьё легкомысленное отношение к истине и небиблейские предания Христос обличает в Нагорной проповеди, считали ложь — наряду с богохульством, лицемерием и клеветой — одним из четырёх величайших грехов, способных отлучить человека от Бога. Совесть подсказывает нам, что правда — это добро, а неправда — зло. Вот почему люди так стараются *казаться* правдивыми. Гораздо хуже, однако, у них получается *быть* таковыми.

Во дни Христа истина ценилась иудеями высоко на словах, но на деле была погребена под многочисленными традициями. Традиции с течением времени подогнали Божий закон под людские греховные представления и цели. В Матф. 5:33-37 Господь продолжает обличать многочисленные искажения и отступления от божественного откровения, которое на словах иудеи любили и проповедовали. В этих пяти стихах Иисус излагает первоначальное учение Моисея, показывает его искажение в преданиях и заново провозглашает божественные требования истины.

ПРИНЦИП ЗАКОНА МОИСЕЯ

Ещё слышали вы, что сказано древним: «Не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои» (5:33)

Предание, цитируемое здесь Христом, было смесью концепций, взятых из Лев. 19:12, Числ. 30:3 и Втор. 23:21. Слово «клятвы» дважды звучит в

этом стихе. Им переведены два разных, хотя и однокоренных, греческих слова. Первое — от глагола *эпиоркео*, означающего «лжесвидетельствовать», «приносить ложную присягу», «**преступать клятву**». Второе — от существительного *хоркос*, буквально означающего «обносить оградой» или «связывать». И действительно, клятва связывается, огораживается, скрепляется тем, что предложено в качестве гарантии.

Причина принесения клятвы хорошо объясняется в Послании к Евреям: «Люди клянутся высшим, и клятва в удостоверение оканчивает всякий спор их» (6:16). Чтобы придать своим словам важность и вес, в свидетели призывали имя кого-то (или чего-то) высшего. Например, произнося клятву во имя Господа, человек призывал Бога судить, правду он говорит или нет. Клятва воспринималась как абсолютная истина и «оканчивала всякий спор», потому что призывала суд на нарушителя слова. Иудеи, вернувшиеся из вавилонского плена, «вступили в обязательство с клятвой и проклятием — поступать по закону Божьему» (Неем. 10:29).

Господь позволял клясться Его именем (Лев. 19:12), и многие ветхозаветные святые как до закона Моисеева, так и после него следовали этому обычаю. Авраам скрепил обещание царю содомскому (Быт. 14:22-24) и Авимелеху (21:23-24) клятвой во имя Господа. Он же заставил раба своего «[по-клясться]... Господом, Богом неба и Богом земли», что тот не возьмёт сыну его Исааку жены из среды язычников-хананеев, среди которых Авраам жил, а пойдёт для этого в Месопотамию (24:1-4, 10). Подобную клятву взял со своего раба Исаак (26:31). Иаков и его тесть Лаван призывали Господа в свидетели, когда заключали договор между собой в Мицпе (31:44-53). Таким же образом поступили Давид и Ионафан, вступая в завет друг с другом (1 Цар. 20:16). Сам Давид некогда «клялся Господу, давал обет Сильному Иакова» (Пс. 131:2). Все эти великие мужи Божьи, да и многие другие, клялись и заключали заветы, призывая Господа быть свидетелем их честности и искренности (см. Быт. 47:31; 50:25; И. Нав. 9:15; Суд. 21:5; Руф. 1:16-18; 2 Цар. 15:21; 2 Пар. 15:14-15).

Даже Сам Бог в некоторых случаях прибегал к клятве. Аврааму Он сказал: «Мною клянусь... что, так как ты сделал это дело и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я, благословляя, благословлю тебя и, умножая, умножу семя твоё, как звёзды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твоё городами врагов своих» (Быт. 22:16-17). Автор Послания к Евреям поясняет: «Бог, давая обетование Аврааму, так как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собой» (Евр. 6:13-14; ср. ст. 17). Конечно же, обычное Божье обещание не менее твёрдо и истинно, чем клятвенное. Господь приносил клятву не потому, что иначе Его слова были бы сомнительны или ненадёжны, а потому, что хотел подчеркнуть особую важность или указать на особое значение даваемого обещания. (Другие указания на клятвенные обещания Господа можно найти в Пс. 88:4, 50; 109:4; Иер. 11:5; Лук. 1:73).

Из уст Христа неоднократно можно было услышать такое вступление: «Истинно говорю вам...» (Матф. 5:18, 26; 6:2, 5, 16 и т.д.) и ещё более сильное «истинно, истинно говорю вам...» (Иоан. 1:51; 3:3, 5; 5:19, 24 и т.д.), что указывало на особую значимость последующих слов. Как и в случае с Божьей клятвой, эти слова Христа были не менее и не более истинны, чем остальные. Фраза «истинно говорю вам» лишь подчёркивала сугубую важность некоторых утверждений. Важно также отметить, что Христос под клятвой назвал Себя Сыном Божьим перед первосвященником Каиафой (Матф. 26:63-64).

Господь позволил приносить справедливую клятву Его именем ради немощи человечества, склонного к обману и неправде. В Евр. 6:16 не осуждается правдивая клятва. Бог знает, что расположенность людей ко лжи заставляет их относиться друг к другу с недоверием, и что в серьёзных ситуациях клятва помогает удержаться от обмана или сдержать слово. Молодожёны, давая пред Богом клятву любить друг друга до конца жизни, обещают чтить священное таинство брака. Псалмопевец, говоря о том, кто может войти в Божье жилище, в числе прочих приводит такое требование: «Кто клянётся, *хотя бы* злomu, и не изменяет» (Пс. 14:1, 4). Такому человеку его слово дороже благополучия. Соблюдение данных Господу обещаний — отличительная черта подлинного христианина. Другими словами, истинные сыны Царства Небесного ненавидят ложь (Пс. 118:29, 163; 119:2).

Впрочем, сколь страшные муки ни призывал бы на свою голову клянущийся, клятва надёжна лишь в той мере, в какой надёжен сам человек. Во время суда над Иисусом, когда Пётр находился во дворе синедриона, одна служанка сказала: «И ты был с Иисусом Галилеянином», — на что Пётр ответил: «Не знаю, что ты говоришь». Через короткое время то же самое сказала другая служанка, и Пётр «отрёкся с клятвою». Когда позже к нему подошли другие присутствующие и стали утверждать, что он был со Христом, Пётр «начал клясться и божиться, что не знает Этого Человека» (Матф. 26:69-74). Его божба была не богохульством, а усиленной клятвой. Пётр пытался придать своей клятве вес, но это не придало его словам истинности. Плохо — лгать, ещё хуже — призывать Бога во свидетели своей лжи. Вдобавок к предательству Пётр употребил имя Господа всуе. Не удивительно, что после этого он, «выйдя вон, плакал горько» (ст. 75).

Порою клятва приносится искренно, но совершенно неразумно, без учёта её серьёзности и возможных последствий. Бездумно клялись, например, Иисус Навин (И. Нав. 9:15), Иеффай (Суд. 11:30-31), Саул (1 Цар. 14:24) и Ирод (Матф. 14:7).

По ветхозаветному закону клятва должна была скрепляться только именем Божьим. «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему *одному* служи, и Его именем клянись» (Втор. 6:13; ср. 10:20). «Кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины; и кто будет клясться на земле, будет клясться Богом истины» (Ис. 65:16). Даже язычники должны были клясться именем Божьим. О нечестивых соседях Израиля Господь говорил:

«И если они научатся путям народа Моего, чтобы клясться именем Моим: „Жив Господь!“... то водворятся среди народа Моего» (Иер. 12:16).

Бог утвердил серьёзность клятвы. «Если кто безрассудно устами своими поклянётся сделать что-нибудь плохое или доброе, какое бы то ни было дело, в котором люди безрассудно клянутся, и он не знал того, но после узнает, то он виновен в том... Если... исповедается, в чём он согрешил, то пусть принесёт Господу за грех свой» (Лев. 5:4-6). А в И. Нав. 9:20 подчёркивается, почему важно соблюдать клятву: «...чтобы не постиг нас гнев за клятву, которой мы клялись».

ИСКАЖЕНИЕ ЗАКОНА В РАВВИНСКОМ ПРЕДАНИИ

Предание, о котором говорит Иисус в ст. 33, могло бы показаться библейским, если бы не его существенные недостатки. Во-первых, в нём отсутствует важный элемент, а во-вторых, сделан неверный акцент.

Недостающий элемент в этом предании — обстоятельства клятвы. Раввинами допускалась любая клятва, с целью или без цели — лишь бы **не преступить её, а исполнить**, в то время как Ветхий Завет разрешал её только в самых серьёзных случаях. Клятвы, утратив своё первоначальное значение, стали пустыми и бессмысленными. Ими стали сопровождаться любые обещания и заверения, при этом всегда оставлялись «лазейки», как обойти или нарушить данное слово. Легкомысленные и нечестные клятвы стали настолько обычным явлением, что никто уже не воспринимал их серьёзно. Вместо того чтобы удостоверять порядочность, клятва стала знаком обмана. Вместо доверия, она стала вызывать настороженность.

Неверный акцент заключался в том, что настоящей клятвой считалось лишь обещание, произнесённое **пред Господом**, то есть лично Ему или во имя Его. Такое обещание соблюдать было обязательно, а остальные — нет.

Все эти клятвы весьма напоминали игру в ложь («кто кого переверёт») в масштабах целой страны. Клялись небом, землёй, храмом, волосами на голове и всем, что могло впечатлить незадачливого собеседника. Клятва почти что равнялась обману, но это нимало не смущало клятвопреступников, лишь бы не упоминалось имя Господа.

Из повеления «не клянитесь именем Моим во лжи» (Лев. 19:12) делался странный вывод, что любым другим именем во лжи клясться можно. Заповедь «если кто даст обет Господу или поклянётся клятвой, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить всё, что вышло из уст его» (Числ. 30:3) объяснялась так, будто любые обеты, кроме данных Господу, нарушать можно.

Таким образом, божественный критерий абсолютной правдивости был отвержен и низведён на уровень греховных, эгоистичных людских представлений. Людям хотелось обманывать, но Бог требовал абсолютной честности. И вместо того чтобы просить у Господа помощи, они подогнали Его требование под свои плотские способности и интересы.

НОРМА БОЖЕСТВЕННОЙ ИСТИНЫ

А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землёй, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головой твоей не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет слово ваше: «Да, да»; «Нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого (5:34-37)

В противопоставление многочисленным отступлениям от божественной воли, Христос просто повторяет ветхозаветный стандарт, неправильно понятый и истолкованный в преданиях: «**Не клянись вовсе**». Клятва нужна только в важных ситуациях и должна приноситься только во имя Господа. Хотя в греческом оригинале использовано безусловное отрицание (*ме... холос*), не всякая клятва запрещается. Уильям Хендриксен пишет по этому поводу: «В Матф. 5:33-37 (ср. Иак. 5:12) осуждается легкомысленная, ложная, ненужная или лицемерная клятва, произносимая для того, чтобы впечатлить собеседника, или красного словца ради. Иисус, в противоположность этому пороку, требует честности в мыслях, словах и поступках» (*Exposition of the Gospel According to Matthew* [Grand Rapids: Baker, 1973], p. 309).

Во свете одобрительного отношения Ветхого Завета к клятвам, во свете таких слов Христа, как «истинно, истинно», и во свете того, что Сам Бог неоднократно клялся подобным образом (Евр. 6:13-17; ср. Лук. 1:73; Деян. 2:30 и др.), вряд ли Иисус запрещает клятву вообще, как утверждают многие. (Подробнее о клятвах см. Meredith G. Kline, *The Treaty of the Great King* [Grand Rapids: Eerdmans, 1963], и *Zondervan Pictorial Encyclopedia of the Bible* [Grand Rapids: Zondervan, n.d.], p. 478). Иисус только что заявил, что пришёл исполнить закон вплоть до мельчайших подробностей (Матф. 5:17-18) — тот самый закон, который поощрял клятвы и непосредственными повелениями, и примерами. Вдобавок ко всему, в ранней истории Церкви подобие клятвы находим у Апостола Павла: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом» (Рим. 9:1). Наряду со своей совестью Павел призывал во свидетели Иисуса Христа и Духа Святого. А это и есть клятва именем Господа.

Поэтому, согласно учению Ветхого Завета, мы не должны клясться ничем, кроме имени Господа, — **ни небом, потому что оно престол Божий; ни землёй, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя**. Клятва небом, землёй или Иерусалимом считалась у иудеев менее строгой. Как ни велики и славны названные предметы, они всё же куда меньше Бога. Хотя они и сообщали особый лоск сказанному и придавали обещанию налёт важности и истинности, подобные клятвы считались не столь обязательными к исполнению, как клятва именем Господа. Ещё менее важными считались клятвы своей **головой**.

Неверное отношение к клятвам Христос обличает, произнося семикратное «горе вам» в 23-й главе Евангелия от Матфея. «Горе вам, вожди слепые,

которые говорите: „Если кто поклянётся храмом, то ничего, а если кто поклянётся золотом храма, то повинен“... Также: „Если кто поклянётся жертвенником, то ничего, если же кто поклянётся даром, который на нём, то повинен“» (ст. 16, 18). В первую очередь Иисус показывает полное отсутствие логики в их действиях: «Безумные и слепые! Что больше: золото или храм, освящающий золото?.. Безумные и слепые! Что больше: дар или жертвенник, освящающий дар? Итак, клянущийся жертвенником клянётся им и всем, что на нём» (ст. 17, 19-20). С какой стати, спрашивает Иисус, *менее* ценное сделает клятву *более* строгой?

Но худшее заблуждение фарисеев состояло не в нелогичности действий, а в общей нечестности и обмане. Слово в порядке вещей, многие их клятвы подрывали ту самую цель, ради которой изначально существовали: истину. Вместо того чтобы подчёркивать и удостоверить правдивость слов или надёжность обещания, сложная система двусмысленных клятв способствовала разрастанию лжи.

Поэтому Иисус обличает их: «Клянущийся храмом клянётся им и Живущим в нём; и клянущийся небом клянётся престолом Божиим и Сидящим на нём» (ст. 21-22). Где искажается истина, там хулится Божье имя.

Христос напоминал о том, что Бог — Творец и Господин всего сущего и Бог всякой истины. Призывать во свидетели ложной клятвы любое Его творение — значит бесславить Самого Творца, упоминается при этом Его имя или нет. Бесславить истину — значит прежде всего бесславить *Его* истину. **Небо, земля, Иерусалим, да и голова** — все принадлежат Богу. Поэтому гнусно и бесчестно приносить заведомо ложную, неискреннюю, фальшивую клятву, ссылаясь на Его имя или на любое Его творение. Бог не делит Своё творение на священное и мирское. Всё, что принадлежит Ему, священно; любая истина — Его истина, как и всё творение — Его. Обман противен Его природе, поэтому *любая* ложная клятва бесчестит имя Всевышнего.

Уильям Баркли пишет: «И в этом великая непреходящая истина: жизнь нельзя делить на сферы, в которых Бог присутствует, и на сферы, в которых Он не присутствует. Нельзя говорить в церкви одним языком, а на заводе или в конторе — другим. Нельзя устанавливать для церкви одни нормы поведения, а другие — для деловых отношений. Бога нельзя призывать в одни сферы жизни и устранить из других. Он присутствует везде, во всех сферах жизни и областях деятельности. Он слышит все слова, а не только те, что обращены к Нему и связаны с Его именем, ибо нет такой фразы, которая исключила бы Бога из деловых отношений. Мы будем считать священными все наши обеты и обещания, если будем помнить, что все они произносятся в присутствии Бога» (Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 172).

У истины нет степеней и оттенков. Полуправда — это абсолютная ложь, и «белая» ложь на самом деле черна. Господь всегда требовал абсолютной правдивости; у каждого Он желает видеть «истину в сердце» (Пс. 50:8). «Язык лживый» Он ненавидит (Прит. 6:16-17), и «мерзость пред Госпо-

дом — уста лживые» (12:22). И точно так же, как ненавидит неправду Бог, ненавидят её и Божьи дети (Пс. 118:163). А нечестивые «от утробы *матери* заблуждаются, говоря ложь. Яд у них — как яд змеи» (Пс. 57:4-5). Иеремия плакал об Израиле, потому что люди «напрягают язык свой для лжи, усиливаются на земле неправдой» (Иер. 9:3). Судьба лжецов — в огненном озере (Откр. 21:8).

Абсолютное и неизменное Божье требование — истина и искренность *во всём*. Не только клятвы должны быть честными и надёжными, но и обычная, повседневная речь. **Да будет слово ваше: «Да, да»; «Нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого.** Любое слово (греч. *логос*) даже в обыденном разговоре должно быть правдивым и неприукрашенным при любых обстоятельствах. Наши слова, речь или проповедь (*логос* употребляется в Деян. 20:7; 1 Кор. 2:1; 4:19 и Тит. 2:8) должны быть тверды, как присяга, и надёжны, как клятва. «Прежде же всего, братья мои, — напоминает Иаков, — не клянитесь ни небом, ни землёй и никакой другой клятвой, но да будет у вас: „да, да“ и „нет, нет“, дабы вам не подпасть осуждению» (Иак. 5:12).

Господь свят, Его царство свято, и Его народ тоже должен быть святым. Его праведность должна стать нашей. Полуправедность, как и полуправда для Него неприемлемы, потому что они **от лукавого**. Так Господь разбил хрупкое стекло их лицемерных клятв, обнажив ужасающую мерзость фари-сейской лжи.

Вы слышали, что сказано: «Око за око и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся (5:38-42)

В американской жизненной философии за основу взято положение о неотъемлемости определённых прав человека. Согласно Декларации независимости США, важнейшими правами признаются право на жизнь, свободу и стремление к счастью. В наше время этот перечень значительно пополнился. Возникли движения за гражданские права, права женщин, детей, рабочих, заключённых и так далее. Никогда прежде общество не было так сильно обеспокоено правами человека, как сейчас.

Люди возносят тех, кто отстаивает свои права, невзирая на других. Дух эгоизма и самозащиты характеризует падшую человеческую природу. Более всего грешный человек жаждет обладать тем, что считает своим. И оберегая собственность, он не пощадит покусившихся на неё. Мечь, зачастую «с процентами», есть не что иное как закономерный продукт эгоизма.

Неумеренная обеспокоенность собственными правами исходит от непомерного эгоизма и ведёт к вопиющему беззаконию. Если во главу угла мы ставим обретение и сохранение того, что принадлежит нам «по праву», тогда

никто и ничто на нашем пути — в том числе закон — не имеет ценности. Поскольку каждому обладать всем желаемым просто невозможно, настойчивое требование своего неизбежно приводит к попранию прав и благополучия других. Послушание закону и уважение прав других всегда оказываются главными потерпевшими в борьбе за «мои» права. Когда на передний план выходит личное «я», всё остальное отступает на задний.

Когда преобладают личные интересы, справедливость уступает место мстительности. Беспристрастная забота о справедливости превращается в личную месть. Забота о защите общества подменяется беспокойством о личной безопасности. Иаков отмечает, что такое искажение — источник всех войн и конфликтов между людьми. «Откуда у вас вражда и распри? Не отсюда ли — от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть» (Иак. 4:1-2). Когда на первое место ставятся личные права, справедливость страдает.

Немногие могут сказать, что их законные права были попораны сильнее Павловых. Однако он написал эгоистичной, потакающей плотским желанием коринфской общине:

Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? Не моё ли дело вы в Господе?.. Или мы не имеем власти есть и пить? Или не имеем власти иметь спутницей сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господа, и Кифа? Или один я и Варнава не имеем власти не работать?.. Если другие имеют у вас власть, не тем ли более мы? Однако мы не пользовались этой властью, но всё переносим, чтобы не поставить какой преграды благовествованию Христову (1 Кор. 9:1, 4-6, 12).

Павел охотно отказался от своих прав ради Евангелия и блага ближних.

Но и Павел не всегда одерживал победу над своей греховной природой. Представ перед синедрионом во время последнего заключения в Иерусалиме, он начал своё выступление, говоря: «Мужи братья! Я всей доброй совестью жил пред Богом до сего дня». В этот момент первосвященник Анания приказал стоявшим перед ним бить Павла по устам. Тогда Павел сказал ему: «Бог будет бить тебя, стена подбелённая! Ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня». Но как только ему сказали, что он говорит с первосвященником, Павел тут же извинился: «Я не знал, братья, что он первосвященник; ибо написано: „Начальствующего в народе твоём не злословь“» (Деян. 23:1-5). На мгновение Павлом овладел гнев, и он ответил обидчику резким словом.

Анания, по-видимому, не был облачён в первосвященнические одежды, и поэтому Павел его не узнал. Но даже если бы он и знал, что говорит с Ананией, по человеческим меркам, у Павла было ещё больше оснований справедливо высмеять религиозного вождя, приказавшего его бить. Анания был на редкость подлым, высокомерным и аморальным человеком, бесчестившим свой высокий сан. И, как напомнил ему Павел, приказание бить заключён-

ного до вынесения приговора противоречило иудейским законам, которые Анания присягал блюсти. Однако Павел сознавал, что поступил неправильно. В Божьих очах он не имел права говорить о власти имущем с пренебрежением, и он осудил свой поступок словами Писания.

Возможно, ни один текст в Нагорной проповеди не искажался так часто, как 5:38-42. Из объяснения этого отрывка получалось, что христиане должны быть бесхарактерными «тряпками». Его использовали для поощрения пацифизма, отказа от военной службы, оправдания беззакония, анархии и множества других положений, в нём не содержащихся. Русский писатель Л. Н. Толстой основал на этом тексте один из своих наиболее известных романов. Идея «Войны и мира» заключается в том, что для достижения утопически идеального общества необходимо упразднение полиции, вооружённых сил и других органов власти.

Однако Иисус уже пояснил, что не собирается преступать даже буквы закона Божьего (5:17-19), который учит уважать власть и повиноваться ей и человеческому закону.

Среди множества заблуждений, содержащихся в учении книжников и фарисеев (см. Матф. 5:20), присутствовала идея мести и борьбы за свои права. В пятом пояснении, противопоставляющем Божью и фарисейскую праведность, Иисус снова показывает, как раввинская традиция исказила Божий святой закон в угоду эгоистичным намерениям неправедных людей.

ПРИНЦИП ЗАКОНА МОИСЕЕВА

Вы слышали, что сказано: «Око за око и зуб за зуб» (5:38)

Эта цитата взята непосредственно из Ветхого Завета (Исх. 21:24; Лев. 24:20; Втор. 19:21). Она отражает принцип *lex talionis*, одного из самых древних сводов законов. Попросту говоря, этот закон требовал, чтобы наказание в точности соответствовало совершённой преступлению. Та же мысль содержится в поговорках «услуга за услугу» и «как аукнется, так и откликнется». Первое письменное свидетельство о *lex talionis* встречается в Кодексе Хаммурапи, великого вавилонского царя, жившего двумя столетиями раньше Моисея. Однако вполне вероятно, что этот принцип широко применялся задолго до его правления.

Око за око и зуб за зуб Пятикнижия — это лишь часть более длинного перечня, включающего «руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (см. Исх. 21:24-25) и «перелом за перелом» (Лев. 24:20). И в законе Моисея, и в Кодексе Хаммурапи принцип соразмерности наказания и преступления преследовал две основных цели. Во-первых, необходимо было пресечь дальнейшие преступления. Если совершивший преступление наказан, то «и прочие услышат, и убоятся, и не станут впредь делать такое зло среди тебя» (Втор. 19:20). Во-вторых, необходимо было предупредить чрезмерное наказание, основанное на личной мести и су-

ровом воздаянии, которое восхвалял Ламех: «Человек задел меня, и я убил его! Ребёнок ударил меня, и я убил его! Наказание за Каина было великое, но наказание за моё убийство будет во много раз хуже!» (Быт. 4:23-24, Современный перевод библейских текстов). Наказание должно было соответствовать причинённому вреду, но не превышать его.

Чрезвычайно важно отметить, что все три текста Пятикнижия, где упоминается принцип «око за око», относятся к системе гражданского правосудия. 21–23 главы книги Исход всецело посвящены гражданскому праву Израиля. Подобные доктрины рассматриваются в 24-й главе книги Левит и 19-й главе Второзакония. Наказание иногда исполнялось жертвой, но судебное разбирательство и вынесение приговора всегда было обязанностью большого представительного собрания граждан или назначенных в соответствующем порядке судей (см. Исх. 21:22; Втор. 19:18; Лев. 24:14-16).

Принцип «око за око» был справедливым в том плане, что требовал соразмерности наказания и проступка. Это был милостивый закон, поскольку он сдерживал природную склонность человека искать воздаяния за преступление с лихвой. К тому же это был добродетельный закон, так как он ограждал общество от дополнительных правонарушений.

Греховой человеческой природе свойственна избыточность в воздаянии. Нас искушает желание получить больше простого восстановления справедливости. Гнев и негодование жаждут возмездия, вроде того, что прославлял Ламех. Месть никогда не довольствуется справедливостью. Она желает получить своё, сколь бы малой ни была обида. Вот почему Бог не даёт человеку права на месть. «У Меня отмщение и воздаяние», — говорит Господь (Втор. 32:35; ср. Рим. 12:19; Евр. 10:30).

Бог от начала заповедал человеку: «Если голоден враг твой — накорми его хлебом, и если он жаждет — напои его водой» (Прит. 25:21; ср. Матф. 5:44; Рим. 12:20). Никто не имеет права говорить: «Как он поступил со мной, так и я поступлю с ним; воздам человеку по делам его» (Прит. 24:29). В Ветхом Завете нет ни одного примера, где бы человеку позволялось управлять законом и лично вершить правосудие.

ИСКАЖЕНИЕ ЗАКОНА В РАВВИНСКОМ ПРЕДАНИИ

Однако именно в этом преуспело предание раввинов. В сущности, каждому позволялось стать самому судьёй, присяжным и палачом. Божий закон был превращён в частное право, а гражданское правосудие — в личную месть. Вместо правильного понимания заповеди «око за око и зуб за зуб» как ограничивающей наказание, его применяли в угоду себе, в качестве наказания мстить — что и совершалось нередко на протяжении истории.

То, что Господь дал как ограничение для гражданского суда, иудейское предание обратило в личное право мести. Кроме того, эгоцентричная и самонадеянная «праведность» книжников и фарисеев полностью исказила Божий святой закон.

БОЖЬЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ЗАКОНА

А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся (5:39-42)

В заповеди «не противься злему» Иисус опровергает неверное толкование фарисеев и запрещает месть за личные обиды. Он не учит, как утверждали многие, непротивлению злу, то есть невмешательству, позволяющему греху идти своей дорогой. Иисус и Апостолы всегда противостояли злу. Господь выступил против осквернения Божьего храма, сделав бич из верёвок и силой изгнав торговцев и меновщиков (Матф. 21:12; Иоан. 2:15). Мы должны «противостать диаволу» (Иак. 4:7; 1 Пет. 5:9) и всему злу, за которым он стоит и которое вдохновляет (Матф. 6:13; Рим. 12:9; 1 Фес. 5:22; 2 Тим. 4:18).

Надлежащее противостояние злу подразумевает противостояние ему и в церкви. Когда Пётр пошёл на компромисс с иудействующими, Павел «противостал ему, потому что он подвергался нареканию» (Гал. 2:11). Если в общине кто-то поступает безнравственно, Господь повелевает: «Извергните развращённого из среды вашей» (1 Кор. 5:13; ср. Втор. 13:5). Иисус говорил, что согрешающего верующего сперва следует обличить с глазу на глаз, а потом, если не раскается, при двух или трёх членах общины. «Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Матф. 18:15-17). Павел вторит Христу, говоря, что если в церкви кто-то живёт во грехе, его следует обличить «перед всеми, чтобы и прочие страх имели» (1 Тим. 5:20).

То, что принцип непротивления злу не распространяется на государственную власть, ясно из многих текстов Нового Завета. Гражданская власть «есть Божий слуга, тебе на добро, — говорит Павел. — Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:4). Пётр заповедует: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству ради Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Пет. 2:13-14).

Ради Божьей праведности и человеческой справедливости, верующим необходимо не только самим соблюдать закон, но и настаивать на его соблюдении другими. Сообщая о преступлении, мы проявляем сочувствие, справедливость, благочестивую покорность — это наша гражданская обязанность. Умаление, извинение или прикрытие преступления — грех, а не проявление любви, ибо это покушение на гражданскую справедливость и Божью праведность.

Пока в человеке живёт грех, зло надлежит сдерживать законом. Нашему погрязшему в преступлениях обществу было бы полезно вновь обратиться

к изучению и применению библейского закона. Оставляя Бога, человек оставляет Его справедливые нормы и Его святой закон. Беззаконие, то есть отрицание закона, — такой же враг Евангелия, как законничество и показная праведность. Ветхий и Новый Заветы не отличаются в вопросах закона и благодати, справедливости и милосердия. Ветхий Завет не учит о Божьей праведности и справедливости в ущерб Его любви и милости, равно как и Новый Завет не учит о любящем и милующем Боге, не говоря о Его праведности и справедливости. В отношении морального закона откровение Бога остаётся неизменным.

Перестав проповедовать Божью праведность, справедливость и вечное осуждение грешников, церковь перестала проповедовать Евангелие во всей его полноте, отчего весьма пострадало и общество, и сама церковь. Перестав требовать от своих членов повиновения Божьим требованиям и прекратив церковное взыскание, церковь принесла в жертву силу нравственного влияния на общество. Одно из последствий либерального богословия — гражданское и религиозное беззаконие.

Непротивление злу не отличается ни справедливостью, ни добротой. Оно не способно защитить невинного и неизбежно потворствует злу. Надлежащее же противостояние злу не только справедливо, но и благотворно.

Артур Пинк писал:

Бог предписывал магистратам и судьям не «реабилитировать» дебоширов или потакать дегенератам, а быть орудием охраны закона и обеспечения правопорядка, внушающим ужас злу. В 13-й главе Послания к Римлянам сказано, что начальник — «отмститель в наказание делающему злое»... Совесть довели до коматозного состояния. Требования правосудия всячески заглушаются. Повсеместно бытуют идеи хмельного раскаяния. Учение о вечном наказании было отвергнуто — подчас втихомолку, а зачастую открыто, — а церковные взыскания стали ставиться ни во что. Церкви отказываются ужесточать наказания и закрывают глаза на вопиющие преступления. Последствия не заставили себя долго ждать: развал в семьях и формирование тошнотворного и бесхребетного «общественного мнения». Школьные учителя так запуганы безрассудными родителями и детьми, что подрастающему поколению всё больше позволено идти своей дорогой, не страшась последствий. И если какой-то смелый в своих убеждениях судья вынесет приговор животному за нападение на пожилую женщину — жди шумного протеста (*An Exposition of the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Baker, 1974], p. 112-113).

Опускать планку Божьего правосудия — значит понижать Божьи требования праведности, которые Иисус пришёл разъяснить и исполнить, а не свести на нет.

Значение слова *антистемми* (**противиться**) — «быть категорически против или сопротивляться чему-либо», и в контексте оно явно относится к причинённому нам вреду со стороны злого. Иисус имеет в виду личную месть и

озлоблённость. Этому же учил Павел, говоря: «Никому не воздавайте злом за зло... Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу *Божьему*. Ибо написано: „Мне отмщение, Я воздам“, — говорит Господь» (Рим. 12:17, 19). Мсть вообще недопустима в обществе, а уж тем более среди христиан. Мы призваны побеждать направленное против нас зло добром (Рим. 12:21).

Установив основной принцип в Матф. 5:39а, в ст. 39б-42 Христос иллюстрирует принцип невоздаяния на примере четырёх основополагающих прав человека: права на сохранение достоинства, права на безопасность, права на свободу и права на собственность.

ДОСТОИНСТВО

Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (5:39б)

Каждый человек имеет право на достойное к себе отношение, почёт и уважение. Поскольку все люди созданы по Божьему образу, Бог требует, чтобы мы уважали друг друга. Тем не менее, Он знает, что нас не всегда будут уважать. Зачастую над нами будут насмехаться, нас будут осуждать и пренебрегать нами только потому, что мы принадлежим Богу и носим имя Его Сына (см. Матф. 10:16-23; Иоан. 15:18–16:13; 1 Пет. 2:20-21; 3:13-17; 4:12-19; ср. 1 Тим. 3:12). В этом отрывке Иисус говорит как раз о том, как относиться к подобным оскорблениям и поношениям.

В иудейском обществе пощёчина, как и вообще любой удар по лицу, считалась самым унижительным оскорблением (ср. Матф. 26:67-68; Марк. 14:65; Иоан. 18:22). Удар по другой части тела мог причинить больший вред, но пощёчина демонстрировала посягательство на честь человека и была проявлением крайнего пренебрежения. Подобное презрительное отношение к кому бы то ни было свидетельствовало, что его и человеком-то не считают. Даже раб предпочёл бы палку и кнут от хозяина, чем пощёчину.

Удар по **правой щеке** демонстрировал безумную ярость и явное желание нанести оскорбление. Однако, когда нас оскорбляют, порочат нашу репутацию и осуждают — морально или физически бьют по щеке, — мы должны **обратить и другую**. И всё же слова Христа больше учат нас тому, чего мы не должны делать, чем тому, что должны. Обращение другой щеки символизирует смирение, кротость духа, нежелание мстить. Эти качества должны отличать граждан Небесного Царства (ср. ст. 3, 5).

Иисус решительно противостоял злу, направленному против других, особенно против Его Отца (как в случае, когда Он очистил храм от осквернителей). Но Он не противился никакому злу, направленному против Него. Когда члены Синедриона насмехались и унижали Христа, а потом солдаты избивали Его, Он не воздавал им ни словом, ни делом (Матф. 26:67-68). Как пророчествовал о Христе Исаия, Он предал спину Свою бьющим и щёки Свои поражающим (Ис. 50:6). На кресте Иисус молился: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34). Пётр также приводит Христа в пример:

«Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, чтобы мы шли по следам Его. Он не сделал *никакого* греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал *то* Судии Праведному» (1 Пет. 2:20-23).

Когда кто-то лишает нас права на достойное обращение, мы не должны отстаивать это право и расправляться с обидчиками. Мы должны вверить нашу жизнь и честь в руки Господа, зная, что однажды будем жить и править с Ним в Его Царстве, окружённые вечной славой.

БЕЗОПАСНОСТЬ

и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (5:40)

Упомянутая в этом стихе **рубашка** была длинной нижней одеждой, а **верхняя одежда** кроме основной цели служила ещё и вместо одеяла. В те времена у многих была всего лишь одна верхняя одежда и одна-две рубашки. Именно эту **верхнюю одежду** по закону Моисея нужно было вернуть владельцу «до захода солнца... ибо она есть единственный покров у него» (Исх. 22:26-27).

Иисус говорит не о грабеже, а о законном требовании того, **кто захочет судиться с тобою**. Если у человека не было денег или имущества, суд зачастую требовал, чтобы взыскание или судебное решение оплачивалось одеждой. Праведные граждане Царства должны с готовностью отдать свою, пусть даже дорогостоящую, **верхнюю одежду**, но не оскорблять соперника и не сеять вражду. Суд не мог забрать **верхнюю одежду**, её отдавали добровольно, чтобы оплатить долг. О такой готовности с нашей стороны и говорит Господь в этом отрывке.

Если нам в судебном порядке справедливо предъявлен иск на определённую сумму, мы должны быть готовы заплатить даже сверх этого, чтобы засвидетельствовать своё сожаление о содеянном и показать, что мы не держим зла на истца. Этим мы проявим любовь Христа и покажем, что мы «сыны Отца [нашего] Небесного» (ст. 45). Лучше быть обиженным, чем мстить и злиться. (Позже Павел наставлял христиан в 1 Кор. 6:1-8 о тяжбах, обращая внимание на похожий принцип готовности терпеть лишения, но не мстить).

СВОБОДА

и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два (5:41)

Третье право, которым должны быть готовы пожертвовать граждане Царства, — это право на свободу. Свобода изначально предусматривалась Богом

для человека, созданного по Его образу. Рабская зависимость и неволя — результат грехопадения. Они не входили в изначальный замысел Господа в отношении Его творения. Лучшие правители (и правительства) всегда защищали свободу своих граждан, а порой и свободу граждан других государств. И Господь, и человеческая справедливость признают право людей на определённые свободы. Но, как и все другие права, право на свободу нельзя ставить выше праведности или верности Богу.

Римское право позволяло солдатам **принуждать** гражданских лиц нести их снаряжение **одно поприще** (греч. *милион*) длиной в одну римскую милю, которая немного короче современной сухопутной мили. Этот закон, облегчавший жизнь солдат, не только причинял неудобства простым гражданам, но и унижал их, поскольку жители покорённых стран вынуждены были нести оружие и снаряжение оккупантов. Вне поля брани никогда к римскому солдату, наверно, не питали большей ненависти, чем в тот момент, когда он заставлял кого-то нести своё снаряжение.

Но Христос учит, что даже столь унижительное бремя нужно сносить охотно, и не просто охотно, а с великодушием. Если нас принуждают идти **одно поприще**, мы должны быть готовы пройти **два**. Если кто-то покушается на нашу заветную свободу, мы должны с лёгкостью уступить, а не воздавать мстью. Этим мы проявим повиновение Господу и засвидетельствуем о Его праведности, ибо знаем, что в Нём мы обрели ни с чем не сравнимую свободу. Эту свободу мир не в силах отнять.

СОБСТВЕННОСТЬ

Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся (5:42)

Четвёртое право, которое мы должны принести в жертву, касается нашей собственности. Собственничество — ещё один признак греховной природы человека. Мы не любим расставаться даже на время с тем, что считаем своим. Даже христиане нередко забывают, что на самом деле нам не принадлежит ничего: мы — всего лишь управляющие именем Господа. Впрочем, как и у всех людей, у нас *есть* право охранять своё имущество. Оно наше по праву, и мы можем распоряжаться им по нашему усмотрению.

Но, если потребуется, это право также следует принести на алтарь послушания Христу. Если кто-то просит у нас **взаймы**, мы не должны **отворачиваться** от него. Другими словами, мы должны удовлетворить его просьбу. Подразумевается, что просящему действительно нужно то, о чём он просит. Мы не обязаны потакать любой глупости и эгоистическим выходкам. Порой дать человеку желаемое, но ненужное в итоге оказывается медвежьей услугой, причиняя ему больше вреда, чем пользы.

Здесь предполагается принцип, что мы должны предложить помощь, как только узнаем о нужде, не дожидаясь просьбы. Иисус имеет в виду не согласие, о котором потом жалеют, а охотное, великодушное и искреннее жела-

ние помочь ближнему. Господь говорит о благородном желании соучаствовать в нуждах других. Здесь нет места показной добродетели или добрым делам для успокоения совести.

Иисус не выступает против гражданского правосудия, которому место в суде. Он выступает против эгоизма (которым отличались лицемерные фарисеи, слушавшие Нагорную проповедь), которому не должно быть места в сердцах Его народа.

Биограф Уильяма Глэдстоуна, премьер-министра Великобритании, писал о нём как об одном «из немногих, кто прожил более шестидесяти лет на виду у своих граждан и как партийный лидер нередко подвергался злым нападкам и даже язвительной критике. Но он не отвечал злобой и местью. И это, пожалуй, свидетельствовало вовсе не о природной мягкости и обходительности Глэдстоуна, а, наоборот, о самообладании и великодушии человека, который никогда не опускался до чего-то низкого и мелочного».

Только тот не обороняется, не мстит и не таит в сердце зла, кто умер для себя. Борьба за свои права доказывает, что «я» всё ещё правит в сердце. Искренне верующий во Христа живёт для Него и, если потребуется, умрёт за Него (Рим. 14:8). Невозможно одновременно жить для себя и для Христа.

Джордж Мюллер писал: «В один прекрасный день я умер, навеки умер для Джорджа Мюллера — его суждений, предпочтений и вкусов, и его воли. Я умер для мира, его одобрения или осуждения. Я умер для похвалы и упреков даже со стороны своих братьев и друзей. С тех пор я повсеместно стремился снискать благоволение в очах Божьих».

Такому образу мыслей учит Иисус в этом отрывке — мировоззрению, которое невозможно обрести без спасительной благодати. Такое отношение проявил Авраам, отдав лучшую землю своему племяннику Лоту. Так поступил Иосиф, с любовью обнявший своих братьев, несмотря на весь ужас их поступка. Такое отношение не позволило Давиду воспользоваться подходящим случаем и убить Саула, желавшего расправиться с ним. Это же отношение побудило Елисея накормить вражескую армию ассирийцев. А Стефан с таким отношением молился за побивавших его камнями. Это отношение каждого верующего, стремящегося силой Духа Святого быть совершенным, как совершенен Отец наш Небесный (ст. 48).

Любите врагов ваших

32

Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный (5:43-48)

В шестой и последней иллюстрации ложная праведность книжников и фарисеев противопоставляется истинной Божьей праведности. Иисус сравнивает их любовь с любовью Божьей. Ни в чём эгоцентричная гуманистическая религиозность не отличалась столь сильно от Божьих священных норм, как в вопросе любви. Нигде Божьи стандарты так не искажались эгоистичными книжниками и фарисеями, как в их отношении к другим людям. Нигде столь отчётливо не прослеживается отсутствие в них осознания собственной духовной нищеты, плача о грехах, кротости, жажды истинной праведности, милости, чистоты сердца, духа миротворчества — качеств, присущих гражданам Божьего Царства.

Как и в предыдущих иллюстрациях, сначала мы рассмотрим учение Ветхого Завета и его искажение в раввинских преданиях, а затем учение Иисуса Христа.

УЧЕНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Люби ближнего твоего (5:43б)

Эта фраза — единственная часть предания, взятая из Ветхого Завета. В Лев. 19:18 сказано: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Эта заповедь часто повторяется в Новом Завете (Матф. 19:19; 22:39; Марк. 12:31; Лук. 10:27; Иак. 2:8; Рим. 13:9; Гал. 5:14). Любовь к другим, проявленная в благожелательном отношении и в добрых делах, всегда была Божьей нормой в отношениях между людьми.

Во Второзаконии израильтянам было заповедано помогать соотечественникам в возвращении владельцу потерявшегося быка, овцы, осла или любого другого животного. Если владелец не был известен, животное следовало оберегать и заботиться о нём, пока не объявится хозяин. Таким же образом следовало помогать соотечественнику, у которого животное поранилось или упало в яму (Втор. 22:1-4). Но народу Божьему было заповедано поступать точно так же и с врагами. «Если найдёшь вола врага твоего или осла его заблудившегося, приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношей своей, то не оставляй его; развьючь вместе с ним» (Исх. 23:4-5).

Как и во всей Нагорной проповеди, в этих стихах Иисус говорит не о гражданском законе, а о личной нравственности. Упомянутый в Исх. 23 «враг» — это не солдат вражеской армии на поле брани, а личный враг, — земляк или чужеземец, — противостоящий нам тем или иным образом. У Бога никогда не было двойных стандартов праведности — Его «заповедь безмерно обширна» (Пс. 118:96). А под **ближним** в полном смысле этого слова подразумевается любой нуждающийся, которого мог встретить израильтянин. (Посмотрите, как ответил Господь на вопрос: «Кто мой ближний?» в Лук. 10:30-37).

Иов свидетельствовал: «Радовался ли я погибели врага моего и торжествовал ли, когда несчастье постигало его? Не позволял я устам моим грешить проклятием души его» (Иов. 31:29-30). Иов не мстил сам и не радовался, если на них вдруг обрушивалось несчастье. Другими словами, ни в действиях Иова, ни в его словах, ни в его мыслях не было вражды к врагам. Иов не просто воздерживался от причинения зла, он помогал им. «Не говорили ли люди шатра моего: „О, если бы мы от мяса его не насытились?“ Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему» (ст. 31-32).

Иов жил во времена патриархов и, возможно, был современником Авраама. То есть он жил за сотни лет до того, как Бог дал Свой закон через Моисея. Однако и в те времена Божьи нормы праведности включали в себя милосер-

дие, доброту, заботу о других — качества, присущие Иову, который «был... непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов. 1:1).

Давид молился: «Если я платил злом тому, кто был со мной в мире, — я, который спасал даже того, кто без причины стал моим врагом, — то пусть враг преследует душу мою и настигнет, пусть втопчет в землю жизнь мою и славу мою повергнет в прах» (Пс. 7:5-6). Давид знал, что причинять зло тому, кто плохо обошёлся с ним, такой же грех, как если бы он согрешил против друга. В другом Псалме он пишет: «Воздают мне злом за добро, сиротством душе моей. Я во время болезни их одевался во вретище, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недра моё. Я поступал, как бы это был друг мой, брат мой; я ходил скорбный, с поникшей головой, как бы оплакивающий мать. А когда я претыкался, они радовались» (Пс. 34:12-15). Давид горевал и молился за врагов, когда они болели или терпели нужду, невзирая на то, что они платили ему «злом за добро» и радовались его трудностям.

Для Давида это были не просто слова, он действительно руководствовался духом любви. Когда Саул искал убить Давида, последнему представилась возможность расправиться с царём. Саул по нужде вошёл в пещеру близ Ен-Геди, в которой скрывался Давид со своими людьми, и, сам того не подозревая, предоставил свою жизнь на милость врага. Давид незаметно отрезал край от верхней одежды Саула, но даже это произвело на него такое впечатление, что «больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула». Люди Давида истолковали эту ситуацию как исполнение Божьего обетования: предать врагов Давида в его руки. Но Давид прекрасно понимал, что это не так. «И сказал он людям своим: „Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господнему, чтобы наложить руку мою на него, ибо он помазанник Господень“. И удержал Давид людей своих этими словами и не дал им восстать на Саула» (1 Цар. 24:3-8). Давид не причинил вреда Саулу сам и не позволил этого другим. Убеждения Давида были глубокими и искренними. Хотя, по человеческим меркам, у Давида было предостаточно оснований ненавидеть Саула, он не стал воздавать злом за зло. Давид не питал ненависти к врагу.

Во времена царствования Давида произошёл другой случай. Родственник Саула по имени Семей бросал камни в Давида и осыпал его проклятиями. И вновь Давид не отомстил сам и не позволил этого своей свите. Семей не был помазанником Божьим, но, тем не менее, Давид не причинил ему вреда и даже не стал отвечать на оскорбления. По закону царь мог казнить Семей на месте, но преданность высшему закону удержала Давида. Вместо этого Давид кротко ответил: «Пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: „Зачем ты так делаешь?“» (2 Цар. 16:5-10). Давид даже предположил, что, возможно, Семей поносил его по повелению Бога.

В Притчах написано: «Кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным» (Прит. 17:5). «Не говори: „Как он поступил со мной, так и я поступ-

лю с ним“» (24:29), но «если голоден враг твой — накорми его хлебом, и если он жаждет — напои его водой» (25:21). Ветхозаветные Божьи нормы для Его народа учат относиться к врагам, как к друзьям или членам семьи.

ИСКАЖЕНИЕ ЗАКОНА В РАВВИНСКОМ ПРЕДАНИИ

Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего» (5:43)

Как и в пяти предыдущих иллюстрациях, Иисус повторяет традиционное раввинское учение тех дней. В данном случае, это учение о любви. Древние говорили, что любовь — друзьям, а врагам — ненависть.

В дьявольских искажениях Божьего откровения почти всегда есть доля истины для придания обману большей достоверности и привлекательности. Раввины и книжники сохранили часть Божьей истины о любви. Как уже упоминалось, «люби ближнего твоего» — не вызывающее сомнений ветхозаветное учение. «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь» (Лев. 19:18).

Вопреки этому недвусмысленному откровению, раввинское предание исказило ветхозаветную заповедь, одно добавив — другое опустив.

ИСКАЖЕНИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ОПУЩЕНИЯ

Предание опускало слова «как самого себя» — ключевую для этого стиха фразу, никак не вписывающуюся в представления гордых книжников и фарисеев. Невозможно даже представить, чтобы они заботились о других, как о себе.

Вся заповедь в Лев. 19:18 была им, конечно же, хорошо известна. Книжники и фарисеи были главными исследователями, хранителями и толкователями закона. Переписывая или читая что-либо из Писаний, они были предельно точными. Книжник, спросивший Христа, какая из заповедей наиболее важная, подтвердил Его ответ: «Хорошо, Учитель! Истину сказал Ты... Любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв» (Марк. 12:32-33). В другой раз, когда Иисус спросил одного законника: «В законе что написано? Как читаешь?», тот в точности процитировал Втор. 6:5 и последнюю часть стиха из Лев. 19:18: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лук. 10:26-27).

Слова Писания они знали полностью, но в жизни применяли лишь отчасти (и так учили других). Нередко раввинское предание даже противоречило Слову Божьему. Заповедь о любви к ближним, подобно другим Божьим нормам, считавшимся слишком требовательными, была «урезана» до приемлемого уровня.

Книжники и фарисеи лучше других знали, как велико их самолюбие. Они любили, когда их почитали, прославляли и уважали (Матф. 6:2, 5, 16 и

др.), и считали подобное отношение заслуженным. Фарисей, благодаривший Бога, что он «не таков, как прочие люди» (Лук. 18:11), был типичным представителем фарисейского большинства.

Более того, он был типичным представителем большинства людей всех времён. Себялюбие для человеческой природы и, к сожалению, для некоторых христиан — реально существующая, очевидная и действующая сила. Жизнь большинства людей протекает в поисках и воплощении того, что в первую очередь служит их интересам; в этом числе — безопасность, удобства, достаток, удовольствия, здоровье, личные пристрастия и т.д.

Однако установленная Богом норма имела скорее сверхъестественное, нежели естественное происхождение. И люди негодовали, так как знали, что своими силами эту заповедь им не исполнить. Кроме того, они не *желали* исполнять её, потому и исключили фразу «как самого себя» из Божьих норм любви.

Наряду со столь значительным сокращением, раввинская традиция сузила категорию **ближнего**, включив в неё лишь заслуживающих одобрения и уважения — тех, кто по большому счёту был во всём похож на них. Явных нечестивцев, вроде сборщиков налогов и прочих грешников, презирали, считая их изгоями общества, недостойными даже называться иудеями.

Сборщиками налогов были иудеи, перешедшие на сторону римлян и наживавшиеся на взимании у своих земляков непомерно высоких налогов. «Грешниками» считались преступники и блудницы, известные своей безнравственностью. О таких «грабителях, обидчиках, прелюбодеях» упоминал фарисей в храме, благодаривший Бога, что он не таков (Лук. 18:11). Одна из причин неприятия Иисуса иудейскими вождями состояла в том, что Он был готов общаться с такими нечестивцами, есть с ними и даже прощать их (Матф. 9:11).

Но даже сужения круга **ближних** не было достаточно. Книжники и фарисеи пренебрегали также и простолюдинами, смотря на них свысока. Они отмежевались от тех, кто уверовал во Христа, и говорили: «Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он» (Иоан. 7:48-49). По иронии, знающие, но искажившие закон гордые и самодовольные религиозные вожди презирали простой народ (который якобы не знал закона), называя его «проклятым».

ИСКАЖЕНИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ДОБАВЛЕНИЯ

Раввинское предание также исказило ветхозаветное учение о любви, прибавив к заповеди: «**Ненавидь врага твоего**». Их добавление было более серьёзным искажением смысла, чем опущение части фразы. Но в свете их всепоглощающего самолюбия оно было вполне логичным.

Излишне говорить, что язычников вообще не считали ближними. В одном древнем фарисейском источнике написано: «Если какой-то иудей видит язычника, тонущего в море, он может не заботиться о его спасении, ибо на-

писано: „Не восставай на жизнь ближнего твоего“, — однако язычник не ближний иудею». Поэтому неудивительно, что римляне обвиняли иудеев в человеконенавистничестве.

Одно объяснение, вероятно часто приводимое иудеями как оправдание их ненависти к язычникам, основано на Божьем повелении предкам, руководимым Иисусом Навиным, изгнать хананеев, мадианитян, моавитян, аммонитян и другие языческие племена с Земли Обетованной во время её завоевания (И. Нав. 3:10; ср. Исх. 32:2; Втор. 7:1 и др.). Однако населявшие тогда Палестину народы были одними из самых развращённых, скверных и растлившихся народов в истории человечества. Они отличались вопиющей безнравственностью, жестокостью и идолопоклонством, принося языческим божествам человеческие жертвы, а иногда и собственных детей заживо предавая огню. Они были, как раковая опухоль, которую необходимо было вырезать для предотвращения духовного и морального разложения Божьего народа.

«Войны Израиля, — пишет Дитрих Бонхёффер, — были единственными „священными“ войнами, которые были в мире. Они были войнами Бога против мира идолов. Иисус не осуждает эту вражду, иначе Ему пришлось бы осудить всю историю Бога и Его народа. Более того, Иисус подтверждает Ветхий Завет» («Следуя Христу», [Slavic Gospel Press, 1992], стр. 104).

Суровое истребление Израилем указанных народов связано только с тем, что Израиль был орудием Божьего суда. Народ Божий никогда не должен был платить злом за зло, жестокостью за жестокость, ненавистью за ненависть. Пренебрежительное и ненавистническое отношение к язычникам, даже к безнравственным, — вымысел гордых, самоправедных еретиков-иудеев. Это никак не соответствует Слову Божьему.

Несомненно, раввинское предание пыталось оправдать ненависть к врагам на основании Псалмов возмездия. Давид писал: «Да будет трапеза их сетью им, и мирное пиршество их — западнёй; да помрачатся глаза их, чтобы им не видеть, и чресла их расслабь навсегда; излей на них ярость Твою, и пламень гнева Твоего да обнимет их» (Пс. 68:23-25).

Эти слова — не выражение вендетты, личной мести Давида, а желание Божьей святости и справедливости, карающей тех, кто презирает Его славное имя и преследует Его народ. Причина проклятий Давида излагается в 9-м стихе того же Псалма: «Ибо ревность по дому Твоему снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня». Давид негодовал из-за богопротивных поступков. Когда Иисус очистил иерусалимский храм, «ученики Его вспомнили» слова Давида «Ревность по дому Твоему снедает Меня» (Иоан. 2:17). Негодование Христа и Давида было равно праведным.

Когда сын Давида, Авессалом, организовал в стране вооружённый переворот, Давид молился: «Восстань, Господи! Спаси меня, Боже мой! Ибо Ты поражаешь в щеку всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых» (Пс. 3:8; см. также ст. 1). Давид нежно любил сына и горько плакал, узнав о его смерти (2 Цар. 18:33). Но он знал, что его сын поступал несправедливо и был

врагом народа Божьего и помазанного Им царя. По сути, Авессалом заслужил поражение, и об этом молился его отец.

Такие же противоречивые чувства испытывал Апостол Иоанн, когда «взял... книжку из руки ангела, и съел её». «И она в устах моих была сладка, как мёд, — говорит Иоанн, — когда же съел её, то горько стало во чреве моём» (Откр. 10:10). Он радовался грядущей победе Господа над Своими врагами. Но ему было горько за миллионы людей, которые погибли, не обратившись к Богу.

Одно дело защищать честь и славу Бога, желая поражения порочащих Его врагов, и совсем другое — ненавидеть людей как личных врагов. Мы должны относиться с любовью даже к самым яростным безбожникам или еретикам и молиться об их обращении к Богу и спасении. Но, несмотря на это, мы молимся, чтобы Господь судил необратившихся к Нему грешников и удалил их, чтобы приготовить путь Своему Сыну Христу, праведному Правителю вселенной.

Мы должны иметь Божье соотношение любви и справедливости. Бог любил Адама, но проклял его. Бог любил Каина и, тем не менее, наказал его. Бог любил Содом и Гоморру, и всё же они были сожжены. Бог любил Израиль, однако допустил его завоевание и плен и на время отверг его.

Книжники и фарисеи не имели этого. Они не любили справедливость, в их сердцах властвовала мстительность. Они не питали любви к врагам, потому что любили только себя. После того как Давид воскликнул: «Полной ненавистью ненавижу их: враги они мне», он молился: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:22-24).

В противоположность этому, книжники и фарисеи ничего не знали ни о праведном негодовании, ни о праведной любви. Они негодовали только из личной ненависти и уважали только себя.

УЧЕНИЕ ХРИСТА

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный (5:44-48)

В последующих пяти утверждениях Христос провозглашает ту любовь, которую Бог всегда требовал от Своего народа и которая должна отличать каждого, кто называется именем Господа.

ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ

А Я говорю вам: любите врагов ваших (5:44а)

В этом отрывке содержится самое ясное учение Писания о смысле любви. **Любовь**, заповеданная Богом Своему народу, настолько велика, что обнимает даже **врагов**.

Уильям Хендриксен пишет:

Со всех сторон Его окружали стены и ограды. Но Он ради того и пришёл, чтобы разрушить эти преграды и чтобы чистая, тёплая, божественная, бесконечная любовь могла изливаться с небес через необъятную душу Христа в сердца людей. Его любовь перешла все границы: расовые, национальные, партийные, возрастные, половые...

Когда Иисус сказал: «А Я говорю вам: любите врагов ваших», Он, должно быть, поразил слушателей, ибо говорил о чём-то таком, что никогда прежде не высказывалось в столь лаконичной, категоричной и убедительной форме (*The Gospel of Matthew* [Grand Rapids: Baker, 1973], p. 313).

Книжники и фарисеи были гордыми, лицеприятными, несправедливыми, недоброжелательными, злобными и мстительными людьми, выдававшими себя за духовных вождей Израиля и хранителей Божьего закона. Заповедь Христа «**любите врагов ваших**» наверняка казалась им в высшей степени наивной и безрассудной. Они считали, что не только могут, но и обязаны ненавидеть врагов. Не питать ненависти к тем, кто явно её заслуживал, в их глазах было нарушением праведности.

Иисус противопоставляет Божий стандарт извращённым меркам еретической традиции иудеев, усиливая его эмфатическим «**Я**». В греческом языке местоимённые подлежащие обычно опускались, так как их функцию выполняли местоимённые глагольные суффиксы. Глагол *лего* сам по себе уже подразумевал «**Я говорю**», так что если бы Христос хотел просто сообщить о чём-то, в отдельном местоимении «**Я**» не было бы необходимости.

Но, как и во всех предыдущих примерах проповеди (ст. 22, 28, 32, 34, 39), эмфатическая форма (*эго... лего*) имеет не только грамматическое, но и богословское значение. Ставя Своё учение выше предания, Иисус уравнивал Своё слово с Писанием, и Его слушатели это хорошо понимали. Иисус подчёркивал не только то, что было сказано, но и Кем оно было сказано. Не только учение было эталоном истины, но Он Сам был эталоном Истины. Иисус говорил: «Умудрённые книжники и раввины учат вас любить только тех, кто вам по душе, и ненавидеть врагов. А Я Своей властью утверждаю, что они — лжеучителя, исказившие Божье откровение. Божественная истина, которую Я говорю вам, гласит: „**Любите врагов ваших**“».

Как мы уже отметили, ветхозаветное понимание «ближнего» включало даже личных врагов. Эту истину Иисус излагает в притче о Добром самаря-

нине. Суть этой притчи заключалась не в ответе на вопрос законника: «А кто мой ближний?», хотя ответ был дан. В ней Иисус раскрывает нам Божье требование *быть* ближними всякому нуждающемуся в нашей помощи (Лук. 10:29, 36-37).

В основание своей любви люди склонны закладывать желательность какого-либо объекта. Мы любим привлекательных людей, увлекательный досуг, радующие глаз дома и машины и т.д. Но истинная любовь познаётся в беде. Такую любовь проявил Добрый самарянин, поступившись собственными удобствами, безопасностью и средствами ради помощи попавшему в беду.

В греческом языке слово «любовь» передаётся четырьмя различными терминами. *Филиа* — это братская любовь или любовь друзей; *сторге* — любовь к семье; *эрос* — вожделенная, романтическая, плотская любовь. Но **любовь**, о которой говорит здесь Иисус и о которой больше всего говорится в Новом Завете, это *агапе* — любовь, стремящаяся к наивысшему благополучию другого и действующая в этом направлении.

Любовь «агапе» *может* быть эмоциональной, но она *должна* быть действенной. В прекрасном по форме и убедительном по содержанию трактате Апостола Павла о любви в 13-й главе 1-го Послания к Коринфянам все пятнадцать отличительных качеств любви употреблены в глагольной форме. Понятно, что любовь включает в себя душевное расположение, поскольку, как и все формы праведности, она зарождается в сердце. Однако её лучшей характеристикой и доказательством служат дела.

Прежде всего, любовь *агапе* — это сущность Бога. Именно любовь такого свойства Он проявляет и дарит (1 Иоан. 4:7-10). «Любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам... [И] Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками» (Рим. 5:5, 8). Мы можем любить только благодаря Его любви, и «если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна в нас» (1 Иоан. 4:11-12).

Иисус, умыв ноги ученикам и показав этим пример кротости и жертвенной любви, сказал им: «Заповедь новую даю вам: да любите друг друга; как Я возлюбил вас, *так* и вы да любите друг друга» (Иоан. 13:34). Ученики ничего не предпринимали, чтобы пробудить во Христе любовь. Они были эгоцентричны, сварливы, ревнивы, а иногда даже спорили с Тем, Кого называли Богом, Спасителем и Господом. Однако всё, что Иисус говорил и делал, — всё без исключения было им во благо. И такой любовью Он заповедал любить Его и друг друга. Такой любовью Он заповедует Своим последователям любить даже врагов.

Толкователь Р. К. Г. Ленски пишет:

[Любовь] видит всю ненависть и злость врага, ощущает его колкости и удары и может даже что-то предпринять для их отражения. Но любящее сердце переполняет одно желание и одна цель: избавить своего врага от ненависти,

освободить его от греха, а значит, спасти его душу. Простая привязанность зачастую слепа, но даже она считает, что находит нечто привлекательное в том, к кому испытывает влечение. Любовь, которая на порядок выше, может не видеть ничего привлекательного... её внутренний мотив — счастье и высшее благо другого... Мне не может нравиться низкий, подлый преступник, ограбивший меня и угрожавший моей жизни. Мне не может нравиться неискренний, лживый клеветник, возможно, не раз очернявший моё имя. Но по благодати Иисуса Христа, даже видя в них плохое, я могу любить их, желать им только добра и трудиться для достижения этого. И, что важнее всего, я могу помочь им обратиться от их злых путей (*The Interpretation of St. Matthew's Gospel* [Minneapolis: Augsburg, 1964], p. 247).

Вопрос заключается не в том, кого любить, потому что мы должны любить всех, а в том, как любить с наибольшей пользой для ближнего. Проявлять любовь нужно не только чувствами, но и служением. Божья любовь объемлет весь мир (Иоан. 3:16), Он возлюбил нас, когда мы были ещё грешниками и Его врагами (Рим. 5:8-10). Нежелающие верить в Бога — Его враги, но Он не враг им. Поэтому и мы не должны быть недругами по отношению к тем, кто относится враждебно к нам. Может быть, они видят в нас врагов, однако мы должны считать их своими ближними.

В 1567 году испанский король Филипп II назначил герцога Альбу правителем нижних земель империи. Герцог Альба был непримиримым врагом начавшейся протестантской Реформации. Его правление называют «режимом террора», а его Совет — «кровавым», поскольку он приказал казнить тысячи протестантов. Как-то одному из приговорённых к казни за веру удалось спастись. Была холодная зима, и преследуемый солдатом мужчина побежал к озеру, покрытому тонким льдом. Благополучно перебравшись на другую сторону, он вдруг услышал крик о помощи. Лёд не выдержал солдата, и тот стал тонуть. Рискаю быть схваченным, подвергнутым пыткам и казнённым, рискуя провалиться под лёд, беглец вернулся и спас врага, ибо им двигала Христова любовь. Верный своему Господу он не мог поступить иначе (Elon Foster, *New Cyclopedia of Prose Illustrations: Second Series* [New York: T. Y. Crowell, 1877], p. 296).

Шотландского реформатора Джорджа Вишарта, современника и друга Джона Нокса, приговорили к смерти, как еретика. Поскольку палач знал о бескорыстном служении Вишарта сотням умиравших от эпидемии, он никак не решался привести приговор в исполнение. Видя его угрызения совести, Джордж Вишарт подошёл к палачу и, поцеловав его в щеку, сказал: «Я прощаю тебя, мой возлюбленный. Делай свою работу» (Джон Фокс, «Книга мучеников», под редакцией Гарольда Чедвика [Санкт-Петербург: «Руфь», 2003], стр. 117).

Разумеется, «враги» не всегда угрожают нашей жизни. Зачастую это просто недоброжелательные, раздражительные, поверхностные в суждениях, самоправедные, язвительные или просто не разделяющие наших взглядов

люди. Независимо от того, какие у нас складываются отношения с людьми, Бог желает, чтобы мы проявляли любовь. Будь то конфликтная ситуация с супругом, детьми или родителями, нашими друзьями или членами поместной церкви, нечестным конкурентом по бизнесу или недоброжелательным соседом, политическим или общественным противником, мы должны молиться о них и относиться к ним с любовью.

МОЛИТЕСЬ ЗА ГОНИТЕЛЕЙ

и молитесь за обижающих вас и гонящих вас (5:44б)

Все люди живут с некоторым ощущением греховности и чувством вины. Вина порождает страх, который, в конечном счёте, является страхом перед смертью и перед загробной жизнью. Люди придумали всевозможные верования, обряды и обычаи, якобы способные освободить их от чувства вины и страха перед судом. Некоторые пытаются преодолеть эти ощущения, отрицая либо вину, либо существование Бога, перед Которым они будут отвечать за свои грехи.

На протяжении истории самые сильные гонения происходили на религиозной почве. Они направлялись против народа Божьего, потому что божественные нормы, проявляющиеся в верующих, осуждают нечестие и порочность ложных религий. Слово Божье обличает людей в самом чувствительном и уязвимом вопросе — самооправдании, будь то оправдание религиозное, философское или даже атеистическое.

Поскольку гонения — столь обычная реакция мира на Божью истину, Господь уверяет: гнали Его, будут гнать и нас (Иоан. 15:20). Следовательно, заповедь молиться за гонителей будет исполнять каждый верный христианин. Эта заповедь не только для тех, кто живёт в языческих или атеистических странах, где христианство запрещено или ограничено в правах.

Иисус учил, что каждый ученик, о вере которого становится известно, заплатит за это, и мы должны молиться о тех, кто взывает с нас эту плату. Сперджен говорил: «Молитва — это предвестник милосердия». Вероятно, именно по этой причине Иисус упоминает в данном отрывке о молитве. Любить своих врагов не свойственно человеку, и порой это нелегко даже детям Божьим, согретым Его любовью. Лучший способ достичь правильного отношения, то есть *любви-агапе*, к **гонителям** — это молиться о них Господу. Мы можем испытывать на себе их злобу и несправедливость, презрение и ненависть. И как же нам любить их *такими*? Но любить их надо потому, что они — грешники, утратившие образ Божий и нуждающиеся в Его прощении и милости. До уверования мы были точно такими же и так же нуждались в прощении и милости Господа. Мы должны **молиться**, чтобы они, как и мы, искали Его прощения и милости.

Нашими гонителями могут оказаться не только неверующие. Христиане тоже могут создавать массу неприятностей друг другу. И первый шаг к вос-

становлению отношений — всё та же молитва. Кто бы и как бы нас ни гнал, мы должны рассказать всё в молитве Богу. Молитва за других может стать началом соединения сердца просителя с Божьим.

Иоанн Златоуст говорил, что молитва есть высшая степень самообладания, и мы тогда ближе всего подходим к Божьим нормам, когда молимся о гонителях. Пастор Дитрих Бонхёффер, пострадавший и, в конечном счете, казнённый в нацистской Германии, писал об учении Христа, изложенном в Матф. 5:44: «Это вообще запределно. Молясь, мы ступаем навстречу врагу, переходим на его сторону... вступаемся за него перед Богом» («Следуя Христу», [Slavic Gospel Press, 1992], стр. 106).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО УСЫНОВЛЕНИЯ

да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (5:45)

Любовь к врагам и молитва за гонителей свидетельствует о том, что мы — **сыны Отца** нашего **Небесного**. Временная форма аорист глагола *γενεστε* (**да будете**) указывает на нечто установленное отныне и навеки. Сам Бог есть любовь. И наша любовь — самое веское доказательство Божественного усыновления. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13:35). «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1 Иоан. 4:16). Более того, «кто говорит: „Я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (ст. 20).

Проявление любви, которой нас возлюбил Господь, *не сделает* нас **сынами Отца**, но оно служит доказательством того, что мы уже Его дети. Если жизнь человека отражает Божью природу, это свидетельствует, что через рождение свыше эта жизнь *наделена* Его естеством.

Одно из самых распространённых обвинений, дискредитирующих христианство, заключается в том, что христиане не живут в соответствии с принципами, которые исповедуют. И несмотря на то, что представление мира о Евангелии ограничено и нередко искажено, люди знают достаточно об учении и жизни Христа, чтобы сделать вывод, что большинство людей, носящих Его имя, не соблюдают Его заповедей и не живут так, как жил Он.

Даже человек, никогда не слышавший о Христе или учении Нового Завета, видит существование духовной силы в том, кто любит других и заботится даже о врагах — просто потому, что такое отношение совершенно нетипично для человеческой природы. Жизнь христианина, проявляющего самозабвенную любовь, доказывает его усыновление **Небесным Отцом**. Этим подчёркивается, что источник этой любви — Небесное Царство, где пребывает Господь.

Дети Божьи должны проявлять беспристрастную любовь и заботу так, как её проявляет Бог. **А Он повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.** Эти благословения изливаются, невзирая на заслуги или достоинства — иначе они никому бы не достались. Господь посылает их всем и каждому по Своей щедрости, которую богословы обычно называют общей благодатью. Его Божественная любовь и промысел тем или иным образом одаривают благодатью каждого, даже тех, кто восстаёт против Бога или отрицает Его.

В одной старой раввинской притче рассказывается о гибели египтян в Красном море. После того как египтяне утонули, ангелы начали ликовать. Но Господь воздел руки и с упрёком молвил: «Творение рук Моих тонет в море, а вы поёте передо Мной!» (Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 192).

«Очи всех уповают на Тебя, и Ты даёшь им пищу их в своё время, — восклицает псалмопевец. — Открываешь руку Твою и насыщаешь всё живущее по благоволению» (Пс. 144:15-16). Ни в одной области — физической или духовной, интеллектуальной, эмоциональной или моральной — нет того, чего бы мы не получили из руки Божьей. Если Господь щедр ко всем, то и Его дети должны быть не менее щедрыми.

ПРЕВОСХОДСТВО НАД НЕВЕРУЮЩИМИ

Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? (5:46-47)

Если книжники и фарисеи и были в чём-то единодушны, так это во мнении, что они намного лучше других. Но Иисус обличает их слепое лицемерие, показывая, что такая любовь ничем не отличается от обыкновенного самолюбия мытарей и язычников, — хотя книжники и фарисеи считали своё превосходство неопровержимым.

По всей вероятности, таких сокрушительных и обидных слов книжники и фарисеи ещё никогда не слышали. Они были вне себя от гнева. **Мытари** считались изменниками и вымогателями и чуть ли не по определению слыли бесчестными, бессердечными и неверными. Большинство иудеев считало, что **язычникам** не стоит рассчитывать на Божью милость, что Бог сокрушит их как Своих врагов и врагов тех, кто считал себя Его народом.

Тем не менее Иисус сказал, что любовь книжников и фарисеев ничем не лучше любви тех, кого они ненавидели более всего. **«Вы любите любящих вас, и ту же самую любовь проявляют мытари и язычники, — утверждал Христос. — Ваша праведность ничем не лучше их».**

Качество любви граждан Божьего Царства, как и любой другой аспект праведности, должно быть значительно выше мирских стандартов. Христиане должны отличаться на работе как самые честные и тактичные. Среди

соседей они должны быть известны как внимательные и отзывчивые люди. Христиане должны быть заметны всюду, где бы они ни были, ибо проявляемая в них любовь дарована Богом. Христос уже сказал: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5:16). Дж. Освальд Зандерс отмечает: «Господь ожидает от Своих учеников такого поведения, которое может быть истолковано только сверхъестественным происхождением».

УПОДОБЛЕНИЕ НЕБЕСНОМУ ОТЦУ

Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный (5:48)

В этих словах сокрыта полнота учения Христа, изложенного в Нагорной проповеди и, конечно же, во всём Писании. Наиважнейшая цель спасения, задача Евангелия и величайшее желание Бога состоит в том, чтобы все люди уподобились Ему.

Слово *телейос* (**совершенны**) обычно означает достижение намеченной цели или завершение, и часто переводится как «зрелый» (1 Кор. 2:6; 14:20; Ефес. 4:13; и др.). Однако в этом стихе его значение явно относится к совершенству, поскольку **Отец Небесный** — образец совершенства. «Сыны Отца» (ст. 45) должны быть **совершенны, как совершенен Отец их Небесный**. Такое совершенство абсолютно.

Достичь его человеческими силами совершенно невозможно. Тем, кто недоумевает, почему Иисус требует невозможного, Он позднее говорит: «Людям это невозможно, Богу же всё возможно» (Матф. 19:26). Если Бог чего-то требует, Он же даёт и силы это исполнить. Человеческая праведность легко достижима, но она настолько несовершенна, что попросту бесполезна. Божья праведность недостижима, потому что она совершенна. Но для верующих в Иисуса Христа невозможное становится возможным, ибо Он даёт им Свою праведность.

Таким образом, в этих иллюстрациях, как и во всей проповеди, Господь подводит слушателей к постоянному ощущению духовной несостоятельности — естественному следствию Заповедей блаженства, помогающему осознать нужду в Спасителе, Который Один может дать силы для исполнения Божьих норм совершенства.

Нелицемерное даяние

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.

Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (6:1-4)

Раздел Матф. 5:21-48 посвящён объяснению закона Моисея, то есть вопросам веры, а в 6:1-18 Иисус обращается к исполнению закона, то есть к поступкам людей. В первом отрывке подчёркивается нравственный аспект праведности на примерах убийства, прелюбодеяния, развода, клятвы, мести и любви. А во втором речь идёт о внешних, формальных проявлениях праведности на примере трёх видов религиозной деятельности: пожертвований, то есть нашего отношения к ближним (ст. 2-4); молитвы, то есть отношения к Богу (ст. 5-15); и поста — отношения к себе самим (ст. 16-18).

ОПАСНОСТЬ ЛЖЕПРАВЕДНОСТИ

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного (6:1)

Этот стих открывает тему о формах религиозной праведности, и он применим ко всем трём примерам в 6:2-18.

Рассказывают об одном восточном «святом» аскете, который всегда сидел на углу самой людной улицы города и в знак смирения посыпал голову пеплом. Когда проходившие мимо туристы спрашивали у аскета разрешения сфотографировать его, «святой» поправлял пепел так, чтобы создать хороший вид, достойно отображающий его нужду и смирение.

Часто религиозные действия становятся ни чем иным, как стремлением поправить на голове религиозный «пепел», чтобы поразить мир своим глубоким посвящением и смирением. Но проблема в том, что подобное смирение, конечно же, поддельное, и отражает посвящение не Богу, а себе. Такая религия — не более чем притворство, игра, в которой книжники и фарисеи дней Христа достигли большого мастерства. Обличая их, Иисус не скупился на самые резкие слова осуждения, потому что их религия была большей частью спектаклем, насмешкой над истинным путём к Богу, который Он открыл Своему народу.

Но книжники и фарисеи были не первыми и не последними лицемерами. Лицемеры существуют в мире со времён грехопадения. Они упоминаются в Писании от Бытия до Откровения. Первым лицемером был Каин, принесший в жертву негодное Богу. А когда его лицемерие раскрылось, он в негодовании убил своего брата Авеля (Быт. 4:5-8). Авессалом лицемерно клялся в верности своему отцу, царю Давиду, тогда как сам в это время готовил заговор против него (2 Цар. 15:7-10).

Возглавляет плеяду лицемеров Иуда Искариот, который поцелуем предал Господа Иисуса. Анания и Сапфира лицемерно заявили, что отдали церкви всю выручку с продажи земли, и поплатились жизнью за то, что солгали Святому Духу (Деян. 5:1-10).

Лицемерие присутствует в язычестве, иудаизме и в христианстве. Лицемеры были в первоапостольской Церкви, в средневековой и в Церкви времён Реформации. Есть они в церквях и сейчас, а Павел предупреждает, что лицемеры не исчезнут до самого последнего времени. «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжецов, сожжённых в совести своей» (1 Тим. 4:1-2). Лицемерие, как болезнь, неизменно присутствует в греховной натуре падшего человека. Гонения на Церковь уменьшают количество лицемеров среди её членов, но даже они не могут полностью искоренить данную проблему.

В Писании отношение к лицемерам очень суровое. Через пророка Амоса Бог сказал: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесёте Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать. Пусть, как вода, течёт суд, и правда — как сильный поток!» (Ам. 5:21-24). Все перечисленные религиозные обряды

были установлены Богом; но так как исполнялись они неискренне и не подтверждались праведной жизнью, то Богу они были неуютны. Жертвы, всеожжения и песни служили не для славы Божьей, а для прославления и возвеличивания самих людей.

После идолопоклонства, религиозное лицемерие стало самым большим грехом как в Иудее, так и в Израиле. Евреи были завоёваны и попали в рабство в значительной степени потому, что истинное поклонение Богу превратили в жалкую насмешку. Господь через Исаию говорит об этом так: «К чему Мне множество жертв ваших?.. Я пресыщен всеожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу» (Ис. 1:11). Далее Господь заявил, что не одобряет тщетные дары, что Ему отвратительно воскурение фимиама, и что Он не может терпеть новомесечия, субботы и праздничные собрания, и лицемерные молитвы (ст. 13-15). Богу нужны чистота и праведность, а не пустые обряды. «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим... Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как шерсть убелю» (ст. 16-18).

Похожие призывы к искренней праведности вместо поверхностного ритуала есть и у других пророков (Иер. 11:19-20; Ам. 4:4-5; Мих. 6:6-8 и др.), а также в книге Иова (8:13; 15:34; 36:13).

В одной из басен Эзопа рассказывается о волке, который, желая добыть себе на ужин овцу, переоделся в овечью шкуру и таким образом проник в стадо. И в то время как волк дожидался, пока овцы уснут, пастух решил полакомиться бараниной. В темноте он выбрал самую большую, самую жирную овцу, но, убив животное, обнаружил, что это был волк. То, что пастух сделал с волком в овечьей шкуре случайно, Бог делает намеренно. Господь осуждает лицемерие.

Обращаясь к фарисеям и книжникам, Иисус сказал: «Хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: „Люди эти чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим“» (Марк. 7:6-7).

Сущность лицемерия Иисус объяснял метафорически: Он сравнивал этот грех с закваской (Лук. 12:1), окрашенными гробами (Матф. 23:27), скрытыми гробами (Лук. 11:44), плевелами в пшенице (Матф. 13:25), волками в овечьей одежде (Матф. 7:15).

В новозаветные времена существовала профессия — плакальщик (плакальщица). Этих людей приглашали на похороны и другие траурные мероприятия, где они громко рыдали по покойному и рвали на себе одежды (см. Матф. 9:23). Некоторые плакальщики старались аккуратно, по шву разрывать своё платье, чтобы легче было сшить его снова. И профессиональные плакальщики, и те, кто их нанимал, лицемерили, потому что выставялть напоказ своё горе таким образом — это притворство.

Глагол *просехо* («**смотрите**») означает «пристально следить за чем-либо, проявлять крайнюю осторожность, быть особенно бдительным». Иисус предупреждает книжников, фарисеев и других лицемеров, чтобы они остерегались хвалиться религиозной деятельностью, которая была для них предметом гордости и источником уверенности в себе. Вскоре Он опять покажет, насколько бессмысленны, бесполезны и неприемлемы в глазах Бога такие ритуалы.

Слово *теаомай* («**видели**») имеет тот же корень, что и слово «театр», то есть имеется в виду спектакль, разыгранный для зрителей. Иисус предупреждает об опасности такой формы **милостыни** (*дикайосуне*, актов религиозного посвящения вообще), когда в основе лежит желание произвести впечатление на **людей**. Подобная религия — лишь спектакль; не настоящая жизнь, а сплошное притворство. Актёры не показывают свою истинную сущность, своё сердце, а работают на публику, стараясь произвести должное впечатление на зрителей.

Такие религиозные действия являют собой театральную праведность, основное назначение которой — не служение, а представление; прославление не Бога, а людей. Цель в этом — угодить не Богу, а **людям**, и все действия — не настоящая жизнь, а спектакль. Иисус уверяет, что такого рода праведность не приблизит нас к Царству Божьему (Матф. 5:20).

Конечно, ложная праведность тоже вознаграждается. Её награда — признание и аплодисменты других лицемеров и неискушённых в подобных делах людей. Но этим почести ограничиваются, потому что, обращаясь к лицемерным «праведникам», Иисус говорит: **«Не будет вам награды от Отца вашего Небесного»**. Бог не вознаграждает человекоугодников (ср. Матф. 5:16), потому что они крадут славу, по праву принадлежащую Ему. Следует заметить, что словосочетание **«Отец ваш»** используется в том же значении, что и в 5:16, то есть со ссылкой на ветхозаветное представление о Боге как об Отце Израиля (Ис. 63:16), а не на новозаветное понимание отцовства через личное спасение (см. Матф. 6:9).

Бог назван **Небесным Отцом** для того, чтобы подчеркнуть контраст между вечной наградой от Бога и временной, поверхностной похвалой, которую получают лицемеры от других людей.

ЛИЦЕМЕРНОЕ ДАЯНИЕ И НАГРАДА ЗА НЕГО

Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою (6:2)

Словом *хупокритес*, переведённым как «**лицемер**», первоначально называли в Древней Греции актёров, которые надевали маски, преувеличенно и вычурно изображавшие исполняемую роль. По понятным причинам, этот

термин стал использоваться по отношению к человеку, пытающемуся представить себя таким, каким он не является.

Жан Кальвин считал, что во всех добродетелях следует опасаться лицемерия, ибо нет столь похвального дела, которое не мог бы омрачить грех лицемерия (*A Harmony of the Evangelists Matthew, Mark, and Luke*, vol. 1 [Grand Rapids: Baker, 1979], pp. 308-309).

Сатана активно пользуется лицемерием как одним из самых эффективных средств в борьбе против святых. Поэтому лицемерие — большая опасность для Церкви, и обычно этот грех проявляется в одной из двух форм. Первая — неверующие, притворяющиеся христианами. Вторая — истинные верующие, живущие в грехе, но разыгрывающие из себя духовных людей. Слова Иисуса применимы к обеим группам.

Блаженный Августин писал: «Страсть к похвале — смертельный яд в чаше истинного благочестия. Другие грехи проявляют себя в худых поступках, а этот — в добрых, за которыми кроется ещё худшее зло». Лицемерие опасно, потому что оно так обманчиво. Лицемерие пользуется добром для злых целей. «Лицемерием, — продолжает Августин, — порок расплавляется с добродетелью».

Слово *елемосуне* («**милостыня**») буквально означало любые проявления милости и сострадания, но со временем оно стало означать в первую очередь материальные пожертвования, благотворительность.

Иисус начинает Своё наставление о милостыне не со слова «если», а со слова «когда», давая понять, что Он ожидает от нас проявления милосердия. **Творить милостыню** — это не просто сострадать бедным и жалеть их, но действительно давать, жертвовать. Творить милостыню обязан каждый верующий, но делать это необходимо искренне.

Бог всегда радовался проявлениям милости и щедрости. «Если брат твой обеднеет и придёт в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он или поселенец, чтобы он жил с тобой» (Лев. 25:35). Когда израильтянин отпускал раба на свободу, ему повелевалось: «Не отпусти его с пустыми *руками*, но снабди его от стад твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой» (Втор. 15:13-14). Бог постоянно напоминал Своему народу в Псалмах, Притчах и пророческих книгах о том, что они не должны забывать бедных, причём не только евреев, но и язычников, чужестранцев.

У Иисуса с учениками был собственный денежный ящик, из которого они жертвовали бедным (Иоан. 13:29). Таким образом, очевидно, что лишь милостыня, творимая с неискренним сердцем, есть зло. Книжники и фарисеи творили милостыню, чтобы снискать похвалу себе, а не послужить ближнему и прославить Бога.

В раввинских преданиях практика пожертвований была доведена до абсурда. В иудейских апокрифических книгах читаем следующее: «Лучше творить милостыню, нежели собирать золото, ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех» (Товит 12:8б-9); «Вода угасит пла-

мень огня, и милостыня очистит грехи» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова 3:30). Естественно, многие иудеи верили, что богатому спастись гораздо легче, потому что, давая деньги бедным, он может купить себе путь на небо. Тот же механистический, небиблейский принцип присутствует в традиционной римско-католической догматике. Папа римский Лев Великий заявил: «Молитвой мы угождаем Богу, постом усмиряем плотские похоти, а милостыней искупаем грехи».

Но как сострадание без материальной помощи ничего не даёт нуждающемуся, так и материальная помощь не имеет никакой духовной ценности, если не исходит от сердца. И уж, конечно, никакая благотворительность, никакие добрые дела не могут искупить грех.

Исторические факты и археологические находки не подтверждают, что иудеи буквальным образом **трубили** или играли на других музыкальных инструментах, чтобы возвестить о принесённых дарах. Иисус метафорически объясняет, как богатые **лицемеры**, причём не только фарисеи и книжники, привлекали к себе внимание **в синагогах и на улицах**, когда творили милостыню.

Наградой, которой они желали, были признание и похвала, **чтобы прославляли их люди**, и они, действительно, **получали награду свою**. Фразой «**получают награду свою**» обычно завершались коммерческие сделки, то есть смысл здесь в том, что товар оплачен и чек выписан. Никто никому больше не должен. Те, кто творит милостыню, чтобы своей щедростью и духовностью произвести впечатление на окружающих, не получают больше никакой награды, тем более от Бога. Господь им ничего не должен. Если мы жертвуем, чтобы приобрести славу у людей, нашей единственной **наградой** будет то, что могут дать люди. Если мы ожидаем благословений от человека, мы не получим их от Бога.

Есть и другие, менее заметные способы, к которым прибегают люди, чтобы трубить о своих добрых делах. Каждый раз, когда мы делаем явным для окружающих то, что легко можно было бы держать в тайне, мы поступаем как **лицемеры**, а не как дети Божьи.

Как-то ко мне в кабинет зашёл человек, впервые посетивший наше воскресное служение, и сказал, что хотел бы регулярно ходить в нашу церковь. Затем он вручил мне чек на большую сумму и пообещал давать столько же каждую неделю. В ответ я попросил не отдавать чеки мне лично, а жертвовать анонимно, как это делают все члены церкви. Если он и действительно собирался жертвовать щедро каждое воскресенье, не стоило объявлять об этом мне или кому-либо ещё. Гораздо лучше просто опустить чек в тарелку с пожертвованиями во время служения.

Конечно же, притворство не всегда проявляет себя явно. Зная, что выставлять щедрость напоказ неправильно и что другие христиане, скорее всего, не похвалят нас за это, мы иногда пытаемся сделать так, чтобы наше доброе дело заметили «случайно». Но если мы просто *хотим*, чтобы люди увидели наши благодеяния, даже ничего не делая для того, чтобы привлечь

их внимание, мы всё равно лицемерим, потому что в действительности желаем, **чтобы прославляли нас люди**. То есть мы **трубим**, или лицемерим, в сердце, а именно сердечные намерения судит Бог. Источник лицемерной праведности, как и праведности истинной — человеческое сердце.

К сожалению, многие христианские организации используют нехристианские методы, чтобы найти финансовую поддержку для своего служения. Сертификаты в рамках, публикация имён самых щедрых спонсоров и другие формы выражения признательности ради привлечения средств способствуют процветанию лицемерия, прикрытого именем Христа. Играть на неправильных мотивах — такой же грех, как и иметь неправильные мотивы. «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Матф. 18:7).

ИСТИННАЯ ЖЕРТВА И НАГРАДА ЗА НЕЁ

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (6:3-4)

Выражение «**пусть левая рука твоя не знает, что делает правая**» — это, возможно, поговорка, означавшая спонтанное действие, без намерения огласки. Правая рука считалась главной, и в течение рабочего дня правой рукой производилось много движений, в которых левая не участвовала. Оказание помощи нуждающемуся должно быть естественным для христианина занятием, и давать милостыню надо просто, непосредственно и как можно менее заметно.

Жертва, приносящая удовлетворение, жертва, которую благословляет Бог, — это жертва, о которой дающий быстро забывает. Такая милостыня творится в любви, в ответ на нужду, и, когда помощь оказана, благодетель возвращается к своим обязанностям, не ожидая благодарности или признательности. Даже наша **левая рука** не должна знать о сделанном, не говоря уже об окружающих. Благодарность или неблагодарность человека, которому мы помогаем, — это не наше дело. Если этот человек не испытывает благодарности, мы должны жалеть его, а не себя.

Говорят, что в отдалённом углу иерусалимского храма было особое место, куда скромные, смиренные иудеи могли незаметно прийти и оставить свои дары. Неподалёку была также комната, где бедные евреи, стыдящиеся своей нужды, могли в тайне от окружающих взять то, что им было нужно. Это место называлось Комнатой Молчания. Люди, которые хотели помочь, оставляли там деньги для нуждающихся, и никто не знал друг друга (ср. Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 185, 204; Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah*, vol. 2 [Grand Rapids: Eerdmans, 1972], p. 387; и Joachim Jeremias, *Jerusalem in the Time of Jesus* [Philadelphia: Fortress, 1969], p. 133).

Текст Матф. 6:3 часто воспринимают как призыв хранить все добрые дела в тайне. Но истинную праведность нельзя полностью скрыть, да и не нужно. «Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время!» (Пс. 105:3). Исаия писал: «Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего» (Ис. 58:2). Иоанн говорит нам: «Если вы знаете, что Он Праведник, найдите *и* то, что всякий, делающий правду, рождён от Него» (1 Иоан. 2:29).

Выше, в Нагорной проповеди, Иисус особо повелел верующим: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5:16). Вопрос не в том, видимы наши добрые дела окружающим или нет, а в том, какую цель они преследуют. Когда они совершаются так, чтобы слава и внимание принадлежали нашему Небесному Отцу, а не нам, это угодно Богу. Но если их цель — снискать похвалу людей (6:1), то такая благотворительность — самоправедность и лицемерие, которое Бог отвергает. Разница — в цели и мотивах. Если мы творим милостыню от чистого сердца, преследуя правильные цели, то мы не сделаем ошибок.

Многие считают, что стихи Матф. 5:16 и 6:1 противоречат друг другу. Однако такие люди не понимают, что в этих стихах речь идёт о разных грехах. Это лишь кажущееся несоответствие. В первом случае Иисус говорит о трусости, а во втором — о лицемерии. А. Б. Брюс даёт хорошее объяснение: «Нужно действовать открыто, когда есть искушение скрываться, и скрываться, когда есть искушение действовать открыто».

Никогда за всю историю Церкви христиане не получали такое количество просьб о финансовой поддержке, как сейчас. Многие просящие преследуют очень благородные цели. Иногда трудно разобраться, как и кому давать деньги. Христиане обязаны регулярно жертвовать средства в поместную церковь. «В первый день недели каждый из вас пусть откладывает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние» (1 Кор. 16:2). Но мы также призваны непосредственно помогать нуждающимся, когда есть возможность. И Ветхий, и Новый Завет ясно дают понять, что щедрость в пожертвованиях всегда характеризовала верных Господу людей.

Богу наши дары не нужны, потому что Он полностью самодостаточен. Но дары нужны нам самим и тем, кому мы служим во имя Его. Павел писал филиппийской церкви: «Говорю *это* не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу» (Фил. 4:17).

В Ветхом Завете даяние описано как часть Божьего цикла благословений. «Благотворительная душа будет насыщена; и кто напоет *других*, тот и сам напоен будет» (Прит. 11:25). Когда мы даём, Бог благословляет, и когда Бог благословляет нас, мы снова даём из того, чем Он нас благословил. «Тогда совершай праздник седмиц Господу, Богу твоему, по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой» (Втор. 16:10). Мы должны добровольно давать из того, что нам дал Бог.

Цикл этот имеет отношение не только к материальным пожертвованиям, но к любой жертве, искренне приносимой для славы Божьей и восполнения чьей-либо нужды. Путь Божьего народа — это всегда путь жертвы.

В Писании мы находим, как минимум, семь принципов, лежащих в основе нелицемерной благотворительности. Во-первых, когда мы даём от чистого сердца, мы можем ожидать ответных благословений от Бога. «Давайте, и дастся вам: мерой доброй, утрясённой, нагнетённой и переполненной отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какой мерой мерите, такой же отмерится и вам» (Лук. 6:38). Павел развивает эту тему: «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт» (2 Кор. 9:6).

Во-вторых, искреннее даяние должно быть жертвенным. Давид отказался принести Господу «жертву, взятую даром» (2 Цар. 24:24). Щедрость определяется не размером дара, а соотношением дара и ресурсов подателя. Вдова, принеся в храм две лепты, пожертвовала больше, чем многие богатые, которые «клали много», потому что «все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила всё, что имела, всё пропитание своё» (Марк. 12:41-44).

В-третьих, обязанность отдавать средства Богу не обусловлена размером имени человека. Если человек не проявляет щедрости, будучи бедным, эта добродетель не появится у него, даже если он разбогатеет. Возможно, сумма даяний вырастет, но не в пропорциональном отношении. «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лук. 16:10). Очень важно приучать детей жертвовать щедро Господу даже из тех небольших сумм, которые они получают, потому что усвоенное с детских лет отношение к благотворительности вероятно сохранится и во взрослом возрасте. Смысл жертвы не в том, сколько денег у тебя в кармане, а в том, сколько любви и заботы в сердце.

В-четвёртых, материальные дары напрямую связаны с духовными благословениями. Тем, кто неверен в таких обыденных вещах как деньги и другие материальные ресурсы, Господь не доверит обязанностей, гораздо более ответственных и ценных. «Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто доверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?» (Лук. 16:11-12).

Немало молодых людей оставили учёбу в семинариях, потому что не научились правильно обращаться с деньгами, и Господь не допустил их до служения. Другие же, начав служение, вынуждены были оставить его по той же причине. Есть и такие, которые остались, но их служение приносит мало плода, потому что Бог никогда не доверит заботу о душах тем, кто не может позаботиться даже о собственных финансах. Влияние в духовной сфере и плоды служения напрямую связаны с умением обращаться с деньгами.

В-пятых, пожертвования определяются индивидуально. «Каждый *уделяй* по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9:7). Источник праведной жертвы — праведное и щедрое сердце, а не установленный законом процент. Македон-

ские христиане в своей глубокой нищете жертвовали щедро, потому что изобиловали радостью и любовью (2 Кор. 8:1-2). Филиппийцы пожертвовали на служение Павла не по принуждению, а добровольно, в щедрости сердца (Фил. 4:15-18).

В-шестых, мы должны давать в ответ на нужду. Первые христиане в Иерусалиме с готовностью делились тем, что имели. Многие их братья и сёстры, приняв Христа, остались без средств к существованию: кто-то потерял работу, от других отказались семьи. Несколько лет спустя Павел собирал деньги в галатийских церквях, чтобы оказать помощь святым в Иерусалиме, которые продолжали нуждаться ещё и по причине неурожая.

Всегда были шарлатаны, играющие на чувстве сострадания. И всегда были профессиональные нищие, которые могли бы работать, но не хотят. Поддержка таких людей не входит в обязанности христианина, нужно уметь различать истинные нужды и давать деньги с мудростью. «Если кто не хочет трудиться, — говорит Павел — тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Если мы будем потакать лени, то причиним ещё больший вред ленивцу и бездумно растратим деньги Господа. Но когда человек по-настоящему нуждается, мы обязаны помочь ему.

В-седьмых, благотворительность регулируется не законом, а любовью. Новый Завет не даёт никаких указаний по поводу суммы или процента, который мы должны отдавать Богу. Процент определяется любовью в сердце и нуждами окружающих.

Все перечисленные принципы указывают на обязанность давать щедро, потому что таким образом мы поддерживаем Божье дело; потому что мы показываем готовность жертвовать для Того, Кто принёс за нас в жертву Самого Себя; потому что эта обязанность не зависит от нашего изобилия; потому что мы хотим духовных богатств намного больше, чем материальных; потому что мы лично решили жертвовать; потому что мы хотим помочь многим в их нуждах, и потому что к этому нас побуждает любовь.

В любом аспекте праведности, главное — это сердце, внутреннее состояние, стоящее за нашими словами и поступками. Не надо осуждать праведность, заметную окружающим, но все праведные поступки должны совершаться искренне, в духе смирения и любви. Павел напоминает: «Ибо мы — [Божье] творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10).

Кроме того, в любом аспекте праведности главный, совершенный пример для нас — Христос. Он публично проповедовал, Он публично творил чудеса исцеления, проявлял сострадание и демонстрировал безграничную власть над природой. Тем не менее, Он всегда обращал внимание окружающих на Своего Небесного Отца, Чью волю пришёл исполнить (Иоан. 5:30; ср. 4:34; 6:38). И даже будучи одно с Отцом, пока Он жил на земле в образе человека, Иисус искал не собственной славы, а славы Своего Отца (Иоан. 8:49-50).

Когда мы **творим милостыню втайне**, с любовью, без притворства, не ожидая благодарности и признания, **Отец наш, видящий тайное, воздаст**

нам **явно**. Принцип здесь такой: если мы помним, Бог забудет, и, наоборот, если мы забудем, Бог вспомнит. Наша цель должна быть в том, чтобы восполнить всякую нужду, которую мы в состоянии восполнить, а всю бухгалтерию оставить в руках Бога, понимая так: мы «сделали, что должны были сделать» (Лук. 17:10).

Бог не забудет о наградах. «Нет творения, скрытого от Него, но всё обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчёт» (Евр. 4:13). Господь знает наши сердца, побуждения и мотивы, и мы получим все награды, которые нам причитаются.

Божья совершенная воля в том, чтобы наградить каждого, кто доверяет Ему и слушается Его. И нет ничего греховного в том, чтобы с радостью ожидать вознаграждения, если мы делаем это с благодарностью и в духе смирения, понимая, что таким образом Бог показывает Свою благодать недостойным. Мы можем выполнить Божьи условия и получить награду, но мы никогда не заслужим её по-настоящему.

Самая большая награда для верующего — знать, что он угодил Господу. Мы должны с радостью ожидать вознаграждения, но в то же время быть готовыми с такой же радостью сложить свои венцы у Его ног, как двадцать четыре старца в Откровении: «Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу» (Откр. 4:10-11).

Нелицемерная МОЛИТВА

34

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (6:5-8)

Никто не знает точно, что значит молитва в вечном сознании и замысле Бога. Кальвинистское богословие ставит во главу угла полновластие Бога и в своём крайнем проявлении утверждает, что Бог будет действовать согласно Своей совершенной воле, независимо от молитв людей. Молитва при этом — не более чем попытка узнать Божью волю и настроиться на Его волну. Другая крайность выражается в позиции арминиан, которые считают, что Божьи действия по отношению к нам, фактически, определяются нашими молитвами. Таким образом, с одной стороны молитва рассматривается только как способ приведения наших планов в соответствие с Божьими, а с другой — это мольба к Богу сделать то, чего Он иначе не сделал бы.

Писание поддерживает обе точки зрения, сохраняя при этом кажущееся противоречие. Библия очень ясно говорит о полновластии Бога. Но так же ясно в Писании говорится о том, что полновластный Бог призывает Свой

народ приходит к Нему в молитве — просить помощи в мудром водительстве, защите, милости, прощении и других многочисленных нуждах.

Постичь божественное провидение, сообщающее силу молитве, не требуется, да и невозможно. Бог просто повелевает нам следовать библейским принципам молитвы. Учение Господа в данном отрывке освещает некоторые из этих принципов.

Иисус продолжает сравнивать истинную праведность с ложной, в частности, — с праведностью книжников и фарисеев. В 6:2-4 Христос обличает их лицемерную жертвенность, в ст. 16-18 — лицемерный пост, а в ст. 5-8 — не менее лицемерную молитву. Эти молитвы были обращены не к той аудитории, то есть не по адресу, и были неправедны по содержанию.

АУДИТОРИЯ

НЕИСТИННАЯ АУДИТОРИЯ: ЛЮДИ

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою (6:5)

Никакая религия не предъявляла столь высокие требования к молитве и не придавала ей такой важности, как иудаизм. Иудеи были избранным Божьим народом, и «им [было] вверено слово Божье» (Рим. 3:2). Бог лично говорил с Авраамом и многими его потомками, а они говорили лично с Богом. Ни один народ не удостоивался такой чести, и ни одна нация не имела возможности так свободно общаться с Богом. И уж кому, как не евреям, следовало знать, как молиться. Но они не знали. Раввинская традиция извратила и этот аспект религиозной жизни. Большинство иудеев не имело ясного представления о том, какие молитвы угодны Богу.

Уильям Баркли, обсуждая данный текст в своём толковании на Евангелие от Матфея (том 1, [ВСБ, 1986], стр. 209), указывает на тот факт, что с годами многие аспекты молитвенной жизни иудеев были искажены. Молитва превратилась в ритуал. Закрепились определённые словесные формы молитв, и молитвы просто читали или повторяли наизусть. Такие молитвы можно произносить, совершенно не обращая внимания на содержание. Молитва стала рутинным и не совсем осознанным религиозным упражнением.

Набожный иудей повторял *Шему* два раза в день — рано утром и перед сном. *Шема* — это молитва, начинающаяся словами «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть». В её состав вошли отдельные фразы из Втор. 6:4-9, 11:13-21 и Числ. 15:37-41. Часто использовался сокращённый вариант (только Втор. 6:4).

Другая, ставшая формальной молитва, упомянутая Баркли, — это *Шемонех эсрех* («Восемнадцать»). Она содержала восемнадцать молитв на раз-

ные случаи. Благочестивые евреи повторяли все восемнадцать молитв утром, днём и вечером. Она тоже имела сокращённый вариант.

Евреи должны были произносить обе молитвы каждый день, независимо от того, где они находились и что делали. Дома, в поле, на работе, в дороге, в синагоге или в гостях — в назначенное время каждый благочестивый иудей отрывался от своих занятий и совершал молитву. Временем для молитвы обычно были третий, шестой и девятый час (9:00, 12:00 и 15:00 по палестинской системе измерения времени).

Ритуальные молитвы совершались с разным внутренним настроем: искренне, безразлично или в гордости. Иудеи, чьи сердца были праведны перед Богом, в своей молитве поклонялись Господу и прославляли Его. Они размышляли над словами молитвы и искренне верили тому, о чём молились. Другие повторяли те же слова машинально, скороговоркой, стараясь побыстрее закончить молитву. Книжники и фарисеи, наоборот, произносили молитвы медленно, выговаривая каждое слово и каждый слог. Три раза в день им предоставлялась замечательная возможность продемонстрировать свою набожность.

Второй ошибкой, проникшей в молитвенную жизнь иудеев, было появление молитв на разные случаи жизни. Существовали специальные молитвы на случай пожара, дождя, новолуния, путешествия, доброй и злой вести, молитвы о свете и тьме и т.д. Несомненно, в основе такой дифференциации лежит желание подчинить все аспекты жизни Господу, но формализм убил это доброе намерение.

Третьей, уже упомянутой ошибкой была практика произнесения молитв только в определённое время и в особых ситуациях. Иудей совершал молитву, когда подходило назначенное время суток, причём не обязательно из искренних побуждений или по настоящей нужде. Конечно, как строгий словесный порядок, так и отведённые для молитвы часы не были преградой для живой молитвы. Многие правоверные иудеи, как Даниил (Дан. 6:10), искренне обращались в эти часы к Господу. Традиционное время молитвы соблюдалось и в первоапостольской Церкви, потому что многие христиане были евреями и продолжали поклоняться Богу и в храме, и в синагогах (см. Деян. 3:1; ср. 10:3, 30).

Четвёртой ошибкой было представление о том, что эффективность и святость молитвы зависит от её продолжительности. Длинные молитвы ценились выше. Иисус обличал «напоказ долго молящихся» книжников (Марк. 12:40). Конечно же, тот факт, что молитва длинная, совсем не означает, что она неискренняя. Но долго молящийся на публику человек подвержен многим искушениям — таким, как притворство, машинальное повторение и др. Грех — не в продолжительности, а в молитве «напоказ», в старании произвести впечатление на окружающих.

В древности раввины считали, что чем длиннее молитва, тем больше шансов, что она будет услышана Богом, и тем скорее придёт ответ. Словесное

оформление стало важнее содержания, а продолжительность — искренности.

Пятая ошибка, на которую указывает Иисус в Матф. 6:7, — это бессмысленное повторение, заимствованное в языческих религиях. Соревнуясь с Илиёй на горе Кармил, пророки Ваала «призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: „Ваале, услышь нас!“, и «бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения» (3 Цар. 18:26, 29). Час за часом они повторяли одни и те же слова, пытаясь количеством повторений привлечь внимание своего бога.

Веками евреи испытывали на себе влияние языческих религиозных обрядов. Часто в молитве они нагромождали прилагательное за прилагательным перед именем Бога, пытаясь, видимо, опередить других и показать, как много божественных атрибутов они знают.

Но самым ужасным искажением молитвенной жизни была молитва на публику, желание быть увиденным и услышанным окружающими, особенно другими иудеями. Все остальные тенденции сами по себе не так уж опасны, просто, будучи доведёнными до крайности, они теряют всякий смысл. Но молитва напоказ греховна по своей сути, потому что её источник и плод — гордость. Какую бы форму ни принимала такая молитва, её мотив — греховное возвеличение человека, крайнее извращение прославления Бога (Иоан. 14:13).

Именно это заблуждение больше всего волновало Иисуса. «**И, когда молишься, — говорил Он, — не будь, как лицемеры**». Эгоистичная молитва, в центре которой сам человек, всегда лицемерна, потому что, по определению, центральной личностью в молитве должен быть Бог. Как уже упоминалось в предыдущей главе, словом *хунокритес* первоначально называли актёров, которые в своих выступлениях использовали маски, изображая героев, которых они играли. **Лицемеры** — это актёры, притворщики, люди, исполняющие роли. Всё, что они делают и говорят, не отражает их настоящих чувств и отношения к жизни, это всего лишь игра.

Лицемерные книжники и фарисеи в молитве преследовали ту же цель, что и в остальных аспектах религиозной жизни — привлечь внимание окружающих и снискать себе славу. Это было сутью их «праведности», которой, по словам Христа, нет места в Его Царстве (5:20).

Один богослов заметил, что величайшую опасность для религии представляет превращение ветхой природы человека в просто религиозную. **Лицемеры**, о которых говорит Иисус, убедили себя, что, выполняя определённые ритуалы и произнося молитвы, они станут угодными Богу. И в наше время люди продолжают обманываться, считая себя христианами, тогда как на самом деле лишь облекли ветхую природу в религиозные сутаны.

Нет ничего настолько святого, куда не вторгся бы сатана. И чем священнее что-то, тем привлекательнее оно для врага. Мало что доставляет ему такое удовольствие, как нарушение святости молитвы, сокровенного общения верующих с Господом. Грех последует за нами в Святое святых, в при-

существование Божье, и нет греха более опасного и разрушительного, чем гордость. Даже когда мы с чистым сердцем стоим в поклонении перед Господом, у нас может появиться искушение поклоняться самим себе.

Мартин Ллойд-Джонс пишет:

Мы склонны видеть грех в человеке в лохмотьях, выброшенном в грязную канаву. Мы смотрим на бедного пьяницу и думаем: «Вот он, грех». Но не в этом суть греха. Чтобы увидеть истинную картину и по-настоящему понять, что такое грех, посмотрите на великого святого, необычайно благочестивого и набожного человека, взгляните в него, когда он на коленях стоит перед Богом. Даже там, в присутствии Господа, ветхая природа полностью не умирает, даже там человек сталкивается с искушением думать о себе, испытывая при этом радость и удовлетворение, тем самым поклоняясь не Богу, а себе. Вот истинное лицо греха. Пьянство, конечно, тоже грех, но там мы не видим всей сущности греха. Другими словами, если вы действительно хотите что-то понять о природе сатаны и его кознях, не идите на задворки жизни, не ищите это знание в грязных канавах. Если вы действительно хотите узнать что-то о сатане, идите в уединённое место, в пустыню, где наш Господь провёл сорок дней и ночей. Там открывается истина о враге душ, когда вы видите, как он искушал даже Божьего Сына (*Studies in the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Eerdmans, 1977], 2:22-23).

Из Писания мы знаем, что самыми тяжёлыми моментами духовной борьбы в жизни Иисуса были сорок дней в пустыне и молитва ночью в Гефсиманском саду перед Его арестом. В обоих случаях Иисус был один, в молитве взывая к Отцу. И в эти священные моменты личного духовного общения с Отцом сатана с наибольшей силой искушал Сына Божьего.

Лицемеры любили **останавливаться и молиться**. Иудеи обычно молились стоя. В Ветхом Завете Божьи люди молились и на коленях, и распростёршись ниц, и стоя. В новозаветные времена обычной практикой было стоять во время молитвы, и желания быть замеченным это не означало.

Синагоги были обычным местом для публичных молитв. Сюда иудеи часто приходили для поклонения, особенно если они жили далеко от храма. В синагоге собирались не только для поклонения, здесь также проводились различные гражданские и общественные мероприятия. Совершаясь искренне, молитва на любом из этих собраний была к месту.

Углы улиц также считались приемлемым местом для молитвы, потому что набожные иудеи исправно молились в определённое время, где бы ни застал их час молитвы, даже если они в это время просто шли по улице или разговаривали с кем-то на углу. Но по значению слово «улица» здесь отличается от слова, которое использовано во втором стихе (*рюме* — узкая улочка). В пятом стихе употреблено слово *платейя*, т.е. широкая улица, главная улица в городе, а значит и угол улицы — самый оживлённый угол в городе, где обычно собиралась толпа. Подразумевается, что **лицемеры** любили

молиться там, где было многолюдно. Нет ничего плохого в том, чтобы помолиться на оживлённом перекрестке, если тебя застал там час молитвы. Но совсем другое дело, если ты специально планируешь оказаться на этом углу во время молитвы, чтобы как можно больше людей увидели тебя.

Истинный грех лицемеров, где бы они ни молились — в **синагогах** или **на углах улиц**, — в том, что они желали **показаться перед людьми**. Молиться в этих местах — не преступление. Но именно в синагогах и на углах оживлённых улиц собиралось множество людей, и именно туда приходили лицемеры, чтобы помолиться.

Как всегда, грех возникает в сердце. Корень зла — гордость, желание возвысить себя перед собратьями. Подобно фарисею в притче Иисуса (см. Лук. 18:11), лицемеры молились для себя и для окружающих. Бога в такой молитве не было.

Некоторые крайне настроенные верующие восприняли предостережение Иисуса в этом отрывке как призыв отказаться от публичной молитвы вообще. Но не этому учит Господь. Он Сам часто молился в присутствии учеников (Лук. 11:1) и перед народом, например, когда благословлял пищу перед тем, как накормить людей (Матф. 14:19). В Писании есть много примеров публичной молитвы, праведной и искренней. При освящении храма Соломон произнёс длинную, подробную молитву перед священниками, левитами и старейшинами Израиля (2 Пар. 6:1-42; ср. 5:2-7). Во времена Ездры, когда после возвращения из рабства был обновлён завет, восемь левитов вознесли горячие молитвы покаяния перед всем народом (Неем. 9:5-38). Когда вскоре после Пятидесятницы Пётр и Иоанн по приказу синедриона были арестованы, а после допроса отпущены, братья и сёстры «единодушно возвысили голос к Богу» (Деян. 4:24).

Но публичные молитвы книжников и фарисеев носили ритуальный характер, были неоправданно длинными, со многими повторениями, а главное, показными. И подобно лицемерам, жертвующим ради людской похвалы, напоказ молящиеся **уже получают награду свою**. Им нужна была награда только от людей, и такую награду они получали.

ИСТИННАЯ АУДИТОРИЯ: БОГ

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (6:6)

Основная цель молитвы — общение с Богом, и если Богу не отводится в молитве главная роль, то это не молитва, а притворство. Бог должен не просто участвовать, а быть в центре этого общения. Молитва — Божий замысел; это Его план, а не человека. Мы бы не молились, если бы Он не снизошёл до разговора с нами; мы даже не знали бы, как молиться, если бы Он не наставил нас.

В отличие от запутанных иудейских преданий, учение Иисуса о молитве очень просто. Выражение «**когда молишься**» предполагает большую свободу действий. Господь не назначает определённого времени для молитвы, не говорит о каких-то особых обстоятельствах. Словом *тамейон* (**комната**) называлась любая небольшая комната, даже кладовая. Подобные комнаты часто были самыми потайными в доме, потому что там хозяева хранили наиболее ценное имущество. Таким образом, смысл в том, чтобы найти самое уединённое место для молитвы.

Как уже упоминалось, Иисус не запрещает молиться на людях вообще (ср. 1 Тим. 2:1-4). Но в данном случае Его цель — обличить фарисеев, книжников и других религиозных лицемеров. Здесь Иисус говорит не о том, где надо молиться, а о том, каким должно быть наше внутреннее состояние. Если необходимо, говорит Он, иди в самое уединённое место, где тебя никто не увидит и у тебя не будет искушения молиться напоказ. Иди туда и **затвори дверь**. Закройся от всех, чтобы твоё внимание принадлежало Богу, и **помолись Отцу твоему**. Сделай всё, чтобы отвлечься от себя и окружающих и посвятить своё время только Ему.

Основная часть нашей молитвенной жизни в буквальном смысле должна быть **тайной**. Иисус постоянно удалялся, чтобы помолиться наедине. Наши друзья и близкие могут знать, что мы молимся, но слова молитвы обращены не к ним. Иоанн Златоуст писал, что в его время (4-й век по Р.Х.) многие христиане так громко молились в своих комнатах, что их слышал весь дом. Если вашу молитву и услышат, пусть это не будет подстроенная вами «случайность» (cf. John A. Broadus, *Matthew* [Valley Forge, Pa.: Judson, 1886], p. 140).

Но то, что наш **Отец втайне**, не значит, что Он не присутствует, когда мы молимся публично, в кругу семьи или с другими верующими. Он присутствует всегда и везде, когда Его дети призывают Его имя. Иисус обращает наше внимание на тот факт, что истинная молитва — это дело глубоко личное. Даже когда мы молимся на людях, — если мы делаем это искренне, посвящая всё своё внимание Богу, — мы остаёмся наедине с Ним, в Его присутствии, внутренне закрываясь от окружающих.

Молитва, которой Христос научил Своих учеников, начинается со слов «Отче наш» (Матф. 6:9), что само по себе предполагает присутствие других верующих, то есть общую молитву. Но даже когда мы молимся о чувствах и нуждах присутствующих при этом братьев и сестёр, наши глаза всё равно должны быть устремлены к Богу. В этом смысле, и при самом большом скоплении народа молитва совершается **втайне**. Даже если весь мир слышит наши слова, наше глубоко личное общение с Богом остаётся искренним.

Бог также видит **тайное** в том смысле, что Он никогда не открывает наших секретов другим. Многое из того, о чём мы говорим с Ним в своих сердечных молитвах, предназначено только для Его ушей. Даже родные или самые близкие друзья, с которыми мы делимся сокровенными тайнами, иногда предают нас. Но, доверившись Богу, мы можем не бояться разглашения

тайн. Всякий верующий, приходящий к Богу с чистым сердцем и с **тайной** молитвой, может рассчитывать на особое внимание **Отца**.

Кроме того, если наша молитва соответствует Божьим требованиям, **Отец** наш, **видящий тайное, воздаст** нам. Самая главная **тайна**, которую Он **видит**, — это не слова, произносимые в потайной комнате дома, а мысли, хранящиеся в потайной комнате сердца. Именно эти тайны важны Ему, и только Он знает о них всё (ср. 1 Кор. 4:3-5). Даже мы сами не всегда знаем тайны своего сердца, потому что обмануться на свой счёт весьма легко.

Когда наша молитва предназначена не для людей, а для Бога, то и награду мы получаем от Него. В данном отрывке Иисус ничего не говорит о том, какая награда нас ожидает. Однако важно знать, что Бог обязательно благословит всякого, кто приходит к Нему искренне. Господь несомненно **воздаст**. Те, кто молится неискренне и лицемерно, получают награду от мира, а тем, кто молится искренне и смиренно, воздаст Бог.

СОДЕРЖАНИЕ МОЛИТВЫ

Содержание молитв во дни Христа также во многом не соответствовало Божьим требованиям. Лицемерные молитвы книжников и фарисеев не только исходили из несправедливого сердца, но они ещё облекались в бессмысленные слова и были лишены сколько-нибудь значительного содержания. Чтобы угодить Богу, говорит Иисус, молитвы должны быть искренним выражением поклонения и сердечных просьб.

НЕИСТИННОЕ СОДЕРЖАНИЕ: БЕССМЫСЛЕННЫЕ ПОВТОРЕНИЯ

А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны (6:7)

Здесь Иисус обращает внимание на такую ошибку как **говорение лишнего**, что уже обсуждалось выше. Такие молитвы практиковались во многих языческих религиях того времени, да и сейчас присутствуют в различных религиозных течениях, в том числе и в христианских.

«**Говорить лишнее**» — перевод одного греческого слова (*батталогое*), означающего праздную, бессмысленную болтовню. Скорее всего, это было звукоподражание, бесцельно повторяющееся бормотание.

Те, кто использовал в молитвах повторения, не обязательно были лицемерами, по крайней мере — не самыми злыми. Книжники и фарисеи много повторялись, выставляя напоказ свою набожность; но повторения использовали и другие иудеи, даже молясь наедине. Кто-то повторял слова и фразы, потому что его так научили; другие прибегали к повторению, потому что так было легче молиться и не требовалось прилагать много усилий. Для таких людей молитва была обязательным ритуалом, но содержание этого

ритуала им было глубоко безразлично. Какая разница, каким образом молиться, лишь бы это было официально одобрено!

Хотя эта проблема не всегда была связана с лицемерием, она всегда подразумевала неправильное отношение к молитве, несправедливое сердце. Гордые лицемеры использовали веру в Бога для прославления самих себя, тогда как другие, бессмысленно повторяя лишнее, демонстрировали безразличие к настоящему общению с Богом.

Иудеи позаимствовали эту практику у язычников, которые считали, что ценность молитвы в количестве слов. Чем больше, тем лучше. Как объясняет Иисус, они думали, что в многословии своём будут услышаны. Молясь своим идолам, язычники считали, что божество надо сначала разбудить, потом задобрить, запугать, заставить слушать и отвечать — так действовали, например, пророки Ваала на горе Кармил (3 Цар. 18:26-29). Подобное находим и в Новом Завете. Ремесленники в Ефесе, по наущению Димитрия ополчившиеся на Павла и его учеников, в течение двух часов кричали: «Велика Артемида Ефесская!» (Деян. 19:24-34).

Многие буддисты крутят колёса с написанными молитвами, веря, что с каждым поворотом колеса молитва отправляется к божеству. Католики ставят свечи, считая, что их прошения будут возноситься к Богу, пока не погаснет свеча. Католики также используют четки, чтобы отсчитывать количество прочитанных молитв «Аве Мария» и «Отче наш». Сами четки пришли в католичество в Средние века из буддизма через испанских мусульман. В наше время в некоторых харизматических церквях принято повторять одни и те же слова, пока речь не превратится в бессмысленное бормотание (John Broadus, *Matthew* [Valley Forge, Pa.: Judson, 1886], p. 130).

Все мы виновны в том, что часто молимся невнимательно, повторяя одни и те же молитвы перед каждым приёмом пищи и на каждом молитвенном собрании, почти не думая о содержании и забывая о своём Собеседнике. Безразличная, бессмысленная молитва оскорбляет Бога и поэтому должна оскорблять и нас.

Опять-таки не стоит торопиться с выводами. Иисус не запрещал повторять искренние прошения. В Своей притче Он хвалит настойчивого человека, достучавшегося до соседа глубокой ночью, таким образом поощряя настойчивость в наших отношениях с Богом. В притче о вдове и несправедном судье Иисус говорит: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?» (Лук. 18:2-7). Павел «трижды молил Господа», чтобы Он удалил «жало в плоть» (2 Кор. 12:7-8). В Гефсиманском саду в предсмертной агонии Иисус взывал: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». Позже, упрекнув учеников за их беспечность, Он молился опять, а потом «помолился в третий раз, сказав то же слово» (Матф. 26:39-44).

Бог осуждает бессмысленную, бездумную декламацию религиозных заговоров и магических формул, а не искреннее, оправданное повторение молитвенных нужд и хвалебных слов. Для того чтобы Бог услышал наши мо-

литвы, надо приходить к Нему не только с искренним сердцем, но и с ясным сознанием. Бессмысленная молитва почти так же оскорбляет Бога, как и молитва бессердечная. Впрочем, одно обычно сопутствует другому.

ИСТИННОЕ СОДЕРЖАНИЕ: ИСКРЕННЕЕ ПРОШЕНИЕ

не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (6:8)

Бога не надо задабривать и заставлять отвечать на молитвы. Наш **Отец знает, в чём мы имеем нужду, прежде нашего прошения у Него**. Мартин Лютер сказал: «В своих молитвах... мы наставляем себя больше, чем Его». Цель молитвы состоит не в том, чтобы убедить Бога или информировать Его о чём-то, а в том, чтобы прийти к Нему искренне, целенаправленно, сознательно и с полным посвящением (Джон Стотт, «Нагорная проповедь: Христианская контркультура», [Санкт-Петербург, «Мирт», 1999], стр. 167).

В молитве мы говорим Небесному **Отцу** о нуждах, о проблемах, которые гнетут нас, изливаем Ему своё сердце. Бог уже **знает, в чём мы имеем нужду**, и тем не менее желает, чтобы мы попросили Его. Он хочет общаться с нами, и Его желание гораздо больше нашего, потому что Его любовь неизмеримо больше нашей любви к Нему. Молясь, мы даём Богу возможность показать Своё величие, силу, любовь и провидение (ср. Иоан. 14:13).

Молиться по-настоящему — значит молиться с благоговейным сердцем и с чистыми намерениями, всё своё внимание отдавая не людям, а Богу. Это значит быть уверенным, что Небесный Отец слышит все просьбы и отвечает на них. Искреннее посвящение Он вознаграждает и отвечает по Своей благодати. Даже если просьба не соответствует Его воле, но исходит от чистого сердца, Он всё равно ответит, только гораздо лучше, чем мы ожидаем. Но отвечает Он всегда.

Говорят, Дуайт Л. Муди однажды увидел такое изобилие Божьих благословений, что начал молиться: «Боже, довольно!» Таким же образом Бог благословит каждого верующего, приходящего к Нему искренно, как нуждающийся сын приходит к отцу.

Молитва Господня

35

ЧАСТЬ 1

Молитесь же так: «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё; да придёт Царство Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на этот день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь». Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (6:9-15) (Более подробное исследование молитвы «Отче наш» см. в книге автора «Образец молитвы Иисуса» [*Jesus' Pattern of Prayer*, Chicago: Moody Press, 1981]).

Земное служение Христа было весьма непродолжительным — всего три года. Однако значительная часть этого времени была проведена в молитве. Как повествуют Евангелия, для общения со Своим Небесным Отцом Иисус вставал рано на рассвете, до восхода солнца. А вечером Он часто шёл для молитвы на гору Елеонскую или в другое тихое место, и шёл Он обычно один. Молитва была дыханием Иисуса каждое мгновение Его жизни.

Кто-то сказал, что многие христиане молятся, как моряки используют насосы — только тогда, когда корабль тонет. Но чтобы быть послушными учениками Христа, чтобы испытать полноту общения с Богом и открыть врата небесных благословений, верующие должны молиться так, как молился Иисус. Кроме того, мы должны знать, *как* молиться. Если мы не знаем, как

и о чём молиться, молитва превращается в пустую формальность. Если же мы знаем, как молиться, и осуществляем это на практике, наша жизнь будет укрепляться, а приоритеты будут должным образом расставлены. Мартин Ллойд-Джонс прекрасно выразил это в книге «Исследование Нагорной проповеди». Он сказал: «Человек достигает вершины своего существования, когда, стоя на коленях, оказывается лицом к лицу с Богом» (*Studies in the Sermon on the Mount*, 2 vols. [Grand Rapids: Eerdmans, 1977], 2:45).

Библия уделяет большое внимание важности и силе молитвы. «Много может усиленная молитва праведного», — писал Иаков (Иак. 5:16). Раб Авраама молился — и Ревекка вышла ему навстречу. Иаков молился — и ненависть Исава сменилась благоволением. Моисей молился — и Амалик был повержен. Молилась неплодная Анна — и родился Самуил. Исаия и Езекия молились — и Ангел Господень поразил сто восемьдесят пять тысяч ассирийцев. Молился Илия — и была засуха три года; молился снова — и пошёл дождь. Всё это — лишь несколько примеров ветхозаветных молитв, достигших цели. Иудеи, которым проповедовал Иисус, как никто другой должны были иметь абсолютную уверенность в силе молитвы.

Молитва необходима в любой области христианской жизни. Если мы не будем иметь тесного общения с Богом, мы не сможем, например, правильно творить милостыню (см. Матф. 6:2-4) или поститься (см. 6:16-18). Бог желает от нас искренней, добровольной милостыни, прославляющей Его имя, а это возможно лишь при условии личных взаимоотношений с Ним. Пост без молитвы бессмыслен, потому как не имеет никакого отношения к Богу. Без молитвы пост становится ничего не значащим религиозным обрядом. Итак, главная тема в 6:1-18 — это тема молитвы.

БОЖЬЯ ЦЕЛЬ

Бог обозначил наивысшую цель для молитвы, превосходящую все остальные цели, — прославлять Его имя. И хотя молитва приносит наибольшую пользу самому молящемуся, в ней должна быть отражена не наша воля, а Божья. Прежде всего, молитва даёт Богу возможность проявить Свою благодать и славу. Один древний святой сказал: «Искренняя молитва возвышает разум к созерцанию божественного величия и даёт душе возможность сполна насладиться этим переживанием». Иисус подтвердил цель молитвы, сказав: «И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне» (Иоан. 14:13).

Вопреки позиции современной евангельской церкви, в основе истинной молитвы, как и истинного поклонения, лежит не нужда человека, а прославление Бога. Молитва состоит не в том, чтобы предъявлять права на Божьи обетования, и тем более не в том, чтобы предъявлять к Богу требования, а в том, чтобы признавать Его полновластие, созерцать Его славу и подчиняться Его воле.

Поскольку молитва настолько важна и поскольку часто у нас недостаёт мудрости, чтобы молиться правильно, Дух Святой был послан помогать нам. «Мы не знаем, о чём молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас вздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26). Именно об этом говорил Павел, побуждая верующих «молиться во всякое время духом» (Ефес. 6:18).

В Матф. 6:9-15, в сжатой форме, но очень ёмко, Господь раскрывает сущность истинной молитвы. Как мы увидим позже, вторая половина ст. 13, славословие, возможно отсутствовала в тексте оригинала. Молитва «Отче наш» состоит из двух частей: первая прославляет Бога (ст. 9-10), а вторая касается нужд человека (ст. 11-13а). Каждая часть включает три прошения: первые три касаются Божьего имени, Его Царства и Его воли; остальные три — выражают нужду в пище, прощении и защите от искушения.

Интересно, что здесь Христос ничего не говорит о том, где мы должны молиться. Как отмечалось в предыдущей главе, слова Господа «войди в комнату твою» (6:6) подчёркивали целенаправленность молитвы, необходимость удалиться от всего окружающего и сосредоточиться на Боге. У Иисуса во время Его земного служения не было Своей комнаты, и Он молился в различных местах и ситуациях. Павел желал, чтобы все верующие «на всяком месте произносили молитвы» (1 Тим. 2:8).

Относительно времени молитвы также ничего не говорится. Иисус, как и святые Ветхого и Нового Завета, молился и днём, и ночью. Молитвы совершались постоянно, независимо от времени суток и окружающей обстановки: в периоды опасности или благословения, перед едой и после, перед дорогой или по возвращении домой — во всех обстоятельствах и при любой возможности.

Нет также указаний, касающихся положения нашего тела или одежды для молитвы. Как Иисус уже подчеркнул (6:5-8), первостепенную значимость имеет отношение человека к молитве и её содержание. И такой образец Он предписывает ученикам в этих стихах.

Молитва всегда уместна: в любой одежде и в любом положении, в любом месте и в любое время, независимо от обстоятельств. Молитва должна быть образом жизни христианина, его непрерывным и тесным общением с Богом (Ефес. 6:18; 1 Фес. 5:17). Именно поэтому нужно иметь ясное представление о молитве — для чего Христос и оставил Своим последователям этот образец молитвы.

Как и вся Нагорная проповедь, учение Господа о молитве здесь не является чем-то принципиально новым. Все перечисленные здесь основные принципы можно найти в Ветхом Завете и даже в иудейских преданиях. Многие искажения и извращения — такие как бессмысленные повторения, молитва напоказ (6:5, 7) — проникли в молитвенную жизнь евреев со временем. И если что-то и соответствует Писанию в раввинских преданиях, так это, пожалуй, учение о молитве. В этом отношении Талмуд и мидраши, представляющие собой толкование Писания, содержат полезные наставления.

Изучая Писание, евреи понимали, что Бог желает иметь с ними непрерывное общение, что Он слышит их молитвы и отвечает на них. Они также знали, что молитва должна содержать хвалу и поклонение, благодарение и благоговение пред святостью Бога, выражение послушания Его повелениям, исповедание греха, ходатайство о других людях, неотступность и смирение.

Однако ко времени земного служения Иисуса большинство евреев забыли учение Писания и даже библейскую основу своих традиций. Молитва стала формальной, лицемерной и превратилась в ритуал.

Предупредив о неправильном отношении к молитве, которое так извратило молитвенную жизнь евреев, здесь Господь даёт чудесный образец, чтобы молитва граждан Небесного Царства была угодна Богу.

То, что молитва «Отче наш» не предназначалась как образец для повторения, очевидно по нескольким причинам. Во-первых, молитва предваряется словами «**Молитесь же так**». Как видно из повествования Луки, ученики просили Христа не научить их *молитве*, а научить их *молиться* (Лук. 11:1). *Хоутос оун (же так)* буквально означает «таким образом», что подразумевает следование образцу. Во-вторых, Иисус только что предостерёг учеников от бессмысленного многословия в молитве (ст. 7). Было бы странным после этого предложить молитву для дословного повторения. В-третьих, нигде в Новом Завете — ни в Евангелиях, ни в Деяниях, ни в Посланиях — мы не находим случая, когда чья-либо молитва заучивалась бы слово в слово или становилась ритуалом для группы верующих.

Поэтому Молитва Господня, или, точнее, молитва учеников, — это не набор слов для повторения. Полезно выучить её наизусть и повторять вслух, как, впрочем, и другие места Писания. Хорошо произносить её иногда в уме, про себя, и размышлять над ней сердцем. И всё же, это не столько молитва сама по себе, сколько эскиз, служащий основой для наших собственных слов хвалы и поклонения, выражения нужд и т.д. Молитва «Отче наш» должна стать не заменой наших молитв, а путеводителем в молитвенной жизни.

Перед нами настоящий шедевр: менее чем в семидесяти словах Бог удивительным образом изложил все необходимые составляющие молитвы так, что их простота понятна даже ребёнку, а глубина непостижима даже зрелым верующим.

Ещё один признак божественной полноты молитвы проявляется в бесконечном количестве планов, которые можно составлять по её тексту. С точки зрения наших отношений с Господом в молитве можно выделить следующие пункты: **Отче наш** — отношения «Отец и дитя»; **да святится имя Твоё** — Божество и поклонник; **да придёт Царство Твоё** — Владыка и подчинённый; **да будет воля Твоя** — слуга и господин; **хлеб наш насущный дай нам на этот день** — нуждающийся и благодетель; **прости нам долги наши** — Спаситель и грешник; **не введи нас в искушение** — странник и поводырь.

В этой молитве также отражается духовная позиция молящегося: **Отче** — семейные узы; **наш** — отсутствие эгоизма; **да святится имя Твоё** — благоговение; **да придёт Царство Твоё** — преданность; **да будет воля**

Твоя — послушание; **хлеб наш насущный дай нам на этот день** — зависимость; **прости нам долги наши** — раскаяние; **не введи нас в искушение** — смирение; **ибо Твоё есть Царство** — торжество; **и слава** — ликование; **во веки** — надежда.

В молитве «Отче наш» также можно найти: (1) соотношение Божьей славы и нашей нужды; (2) тройную цель молитвы — прославление Бога, выражение послушания Его воле и ожидание Его Царства; и (3) сближение времён — настоящего (**хлеб наш насущный дай нам на этот день**), прошедшего (**прости нам долги наши**) и будущего (**не введи нас в искушение**).

Это лишь некоторые позиции, с которых жемчужина Молитвы Господней доступна для рассмотрения и понимания.

В этих пяти стихах цель молитвы в сжатой форме обозначена лучше, чем в каком-либо другом слове или фразе. От начала и до конца объект этой молитвы — Бог, поклонение Ему, признание Его достоинства и славы. Всякое проявление присущей гражданам Небесного Царства праведности зависит от Бога, и молитва — не исключение. Молитва не может руководствоваться эгоистичным желанием заставить Господа сделать то, что хочется нам. Молящийся должен утверждать полновластие Бога, Его величие и праведность и подчинять все свои устремления Его воле и славе.

Каждая грань молитвы «Отче наш» посвящена Всевышнему. В ней Христос наиболее полно отразил все составляющие праведной молитвы, в центре каждой из которых — Бог. Эти составляющие включают в себя признание Его отцовства, почтение к Нему, признание Его замысла, воли, заботы, прощения, защиты и величия. Каждый из этих элементов наполнен глубоким смыслом, исчерпать который до конца просто невозможно.

БОЖЬЕ ОТЦОВСТВО

Молитесь же так: «Отче наш, сущий на небесах!» (6:9б)

Называть Бога **Отцом** по праву могут лишь те, кто пришёл к Нему посредством Его Сына Иисуса Христа. «Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?» — писал Малахия (Мал. 2:10), а Павел в разговоре с греческими философами в ареопаге сказал: «Некоторые из ваших стихотворцев говорили: „Мы его и род“» (Деян. 17:28). Но Писание совершенно ясно говорит, что Божье отцовство для неверующих ограничивается тем, что Он их Творец. В духовном смысле, у неверующих другой отец. Сурово осуждая отвергавших Его иудейских вождей, Иисус сказал: «Ваш отец диавол» (Иоан. 8:44). Иисус даёт «власть быть детьми Божьими» исключительно тем, кто принимает Его (Иоан. 1:12; ср. 2 Пет. 1:4; Рим. 8:14; Гал. 3:26; Евр. 2:11-14). Верующие принадлежат Божьему Сыну и поэтому могут придти к Богу Отцу как Его возлюбленные дети.

Бог как Отец по-разному являл Себя верующим иудеям. Прежде всего, они знали Его как Отца Израиля, народа, избранного быть Божьим особым

народом. «Ты — Отец наш... Ты, Господи, Отец наш», — восклицает Исаия (Ис. 63:16; ср. Исх. 4:22; Иер. 31:9). Евреи также воспринимали Бога и более личным образом — как духовного Отца и Спасителя. (Пс. 88:27; 102:13).

Но спустя столетия, по причине непослушания Господу и заигрываний с языческими богами окружающих народов, большинство евреев утратило восприятие Божьего отцовства. Они видели Бога Отца, как некую далёкую от них, абстрактную Личность, которая когда-то вела их предков.

Иисус подтвердил то, чему учило Писание, и то, во что всегда верили правоверные, благочестивые евреи: Бог — **Небесный Отец** для тех, кто верен Ему. Христос использует обращение «**Отец**» во всех Своих молитвах, за исключением Своей молитвы на кресте. В тот момент Его восклицание «Боже Мой, Боже Мой!» (Матф. 27:46) показало разделение с Отцом, которое Он испытал, понеся грех всего человечества. Хотя в Матф. 6:9 употребляется греческое слово *Патер*, возможно, что Иисус, произнося эту молитву, использовал арамейское *Авва*. И не только потому, что в то время арамейский язык был распространён среди палестинских евреев, но и потому, что слово *Авва* носит более личный, интимный характер. Даже в греческом тексте слово *Авва* встречается во многих местах, и часто оно даже не переводится (см. Марк. 14:36; Рим. 8:15; Гал. 4:6).

Обращение к Богу как нашему Небесному **Отцу** прежде всего означает конец того страха, который всегда присутствовал в отношениях язычников с их божествами. Во-вторых, знание Божьего отцовства даёт надежду и гарантирует стабильность. Если земной отец заботится о своих детях и защищает их, то тем более Небесный Отец любит, оберегает Своих детей и помогает им (Матф. 7:11; Иоан. 10:29; 14:21).

В-третьих, знание Бога как Отца решает проблему одиночества. Даже если мы отвергнуты и забыты друзьями, семьёй, другими верующими и всем миром, мы знаем, что Небесный Отец никогда не оставит и не забудет нас. «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам», — говорил Иисус (Иоан. 14:21; ср. Пс. 67:6-7).

В-четвёртых, знание Божьего отцовства решает проблему эгоизма. Иисус учит нас молиться: «**Отче наш**», используя местоимение во множественном числе, потому что в Божьей семье все мы — дети одного Отца. Во всей молитве нет ни одного личного местоимения в единственном числе. Обращаясь к Богу, мы молимся о том, что лучше для всех, а не только для нас самих.

В-пятых, знание Бога как Отца решает проблему ресурсов. Он — **наш Небесный Отец**. Когда мы вверяем себя Богу, Небесному Покровителю, для нас открываются все небесные источники. «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа [благословил] нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Ефес. 1:3).

В-шестых, Божье Отцовство решает вопрос послушания. Если Иисус, истинный Божий Сын, сошёл с небес для того, чтобы исполнить не Свою волю,

а волю Отца (Иоан. 6:38), то тем более мы как усыновлённые дети должны быть послушными Богу. Послушание Отцу, как ничто другое, отличает Его истинных детей. «Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра, и мать» (Матф. 12:50).

Бог, по Своей благодати, любит и заботится даже о тех из нас, кто непослушен Ему. Истории, записанной в 15-й главе Евангелия от Луки, больше подходит название «Притча о любящем отце», нежели «Притча о блудном сыне». На первом плане в этом рассказе — образ Небесного Отца, Который прощает как самоправедного сына, не покидавшего отчего дома и остающегося нравственным и порядочным, так и беспутного, заблудшего сына, возвращающегося с покаянием.

Поэтому обращение «**Отче наш**» показывает стремление Господа открыть Свою силу и вечные благословения по молитве Своих детей в той мере, в какой это послужит им ко благу и явит Его славу.

ПОЧТЕНИЕ К БОГУ

Да святится имя Твоё (6:9в)

Вначале Иисус предостерегает от корыстных молитв. Бог должен иметь право на первенство в каждом аспекте нашей жизни и тем более в минуты наиболее тесного общения с Ним. Молитва должна являть собой образец почитательности, благоговения, признательности, глубокого уважения и преклонения перед Богом и ни в коем случае не должна становиться элементом повседневной рутины, так сказать, «кивком вежливости». Эта фраза напоминает, что обращением «**Отец**» не следует злоупотреблять, и предостерегает от всякой фамильярности.

Божье имя содержит в себе нечто большее, нежели просто обращение к Нему. Оно свидетельствует о Нём — о Его характере, замыслах и воле. Когда Моисей во второй раз поднялся на гору Синай за Десятью заповедями, он призвал «имя Иеговы. И прошёл Господь пред лицом его и возгласил: „Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех“» (Исх. 34:5-7). Свойства Божьей Личности, перечисленные в ст. 6-7, полностью соответствуют имени Иеговы, упомянутому в ст. 5.

Мы любим Господа и веруем в Него не просто потому, что знаем Его титулы, а потому, что знаем Его характер. «И будут уповать на Тебя знающие имя Твоё, потому что Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи», — говорил Давид (Пс. 9:11). Здесь имя Бога ассоциируется с верностью. В другом Псалме Давид провозглашает: «Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего» (Пс. 7:18; ср. 112:1-4). В своеобразной для еврейской поэзии форме проводится параллель между именем Бога и Его праведностью и подчёркивается равнозначность этих понятий. Когда псалмопевец сказал:

«Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся» (19:8), под «именем Господа» он подразумевал намного больше, чем просто титул. Он говорил обо всей полноте Его Личности.

Ветхозаветные имена Господа отражают различные черты Его характера. Имя *Элохим*, например, означает «Бог-Создатель»; *Эль-Элион* — «Владыка неба и земли»; *Иегова-Ире* — «Господь усмотрит»; *Иегова-Шалом* — «Господь наш мир»; *Иегова-Цидкени* — «Господь оправдание наше». Все эти имена говорят о характере Бога. Они говорят не только о том, кто Он, но и о том, каков Он.

А Христос даёт самое ясное представление о сущности Божьего имени, поскольку *Иисус Христос* — величайшее имя Бога. «Я открыл имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твоё» (Иоан. 17:6). Всё, что творил на земле Божий Сын, возвещало о Божьем имени. Будучи совершенным проявлением Божьего естества и славы (Иоан. 1:14), Христос был и лучшим свидетельством о Его имени.

Слово «**святится**» является переводом греческого глагола *хагаизо*, который означает «делать святым». Однокоренные с ним слова переводятся как «святой, священник, освящать, освящение» и т.д. Верующим даётся повеление *быть* святыми (1 Пет. 1:16), тогда как Бог *уже* свят. Слова «**да святится имя Твоё**» призваны подчеркнуть святость Бога — уникальное качество, которое всегда было и будет присуще в полной мере только Ему. Святить Божье имя — значит благоговеть перед Богом, почитать, прославлять Его и повиноваться Ему как единственному, Кто совершенен. Как заметил Жан Кальвин, желание, чтобы Божье имя свяtilось, равнозначно признанию Его славы, столь великой, что человеку не должно даже помышлять о Нём без величайшего благоговения (*A Harmony of the Gospels Matthew, Mark, and Luke* [Grand Rapids: Baker, 1979], p. 318).

Признание Божьей святости, как и любое другое проявление праведности, исходит из сердца. «Господа Бога святите в сердцах ваших», — пишет Апостол Пётр (1 Пет. 3:15), употребляя форму слова, переведённого в этой молитве как «**святится**».

Если мы чтим Христа в сердце, то мы будем чтить Его и в жизни. Мы уже святим Его имя, когда признаём Его существование. «Надобно, чтобы входящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздаёт» (Евр. 11:6). Для непредвзятого ума существование Бога самоочевидно. Иммануил Кант высказывал довольно много странных идей о Боге, но он был абсолютно прав, когда заявил: «Нравственный закон внутри нас и звёздное небо над нами толкают нас к Богу» (см. Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 228).

Мы также святим имя Бога, имея правильное знание о Нём. Ложные идеи о Господе отражают непочтительное отношение к Нему. Ориген однажды сказал: «Называет имя Божье всуе, кто приписывает Богу неприсущие Ему свойства». Поэтому познание истины о Боге и вера в неё свидетельствуют

о почтении к Нему, и, наоборот, неприятие истины или искажение вероучения — о непочтении. Мы не можем чтить Господа, не зная Его характера и воли. Но даже если мы признаём существование Бога и имеем истинное знание о Нём, этого недостаточно, чтобы святить Его имя. Мы должны постоянно помнить о Его присутствии. Периодические воспоминания о Боге не святят Его имя. По-настоящему святить Его имя — значит сверять каждое слово, каждый поступок и каждую мысль с Его волей. Давид понимал, что в нашей жизни должно быть на первом месте: «Всегда видел я пред собой Господа» (Пс. 15:8).

Имя Отца больше всего **святится** тогда, когда мы поступаем согласно Его воле. Для христиан жить в непослушании Богу — всё равно что упоминать Его имя напрасно, называя Господом Того, за Кем мы не следуем как за Господом. Иисус предупреждал: «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ — войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матф. 7:21). Когда мы едим, пьём или делаем что-либо ещё во славу Божью (1 Кор. 10:31), это также святит Его имя. И, наконец, мы святым имя Господа, если своей жизнью привлекаем к Нему других людей, если «светит свет [наш] пред людьми, чтобы они видели [наши] добрые дела и прославляли Отца [нашего] Небесного» (Матф. 5:16). Псалмопевец одним великолепным призывом обобщает вышесказанное: «Величайте Господа со мною, и превознесём имя Его вместе» (Пс. 33:4).

БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ

да придёт Царство Твоё (6:10а)

Фрэнсис Хейвергал посвятила Господу великолепные строки гимна «Грядущий во славе»:

Отраднo царствие Твоё,
Возлюбленный Господь!
Пусть прославляет и поёт,
Величье, славу воздаёт
Тебе язык и плоть.
Тебе, мой Друг и Господин,
Владыка, Царь Земли,
Звучит во веки песнь хвалы
И славы, и любви!

Нашим самым большим желанием должно быть — увидеть Господа Царём, восседающим на престоле Своего **Царства** и увенчанным славой и властью, которые всегда принадлежали Ему, но которые Он пока что не получил. Царь неотделим от Царства. Слова «**да придёт Царство Твоё**» выражают желание увидеть исполнение Божьего замысла: Пришествие Христа как

Царя царей и Господа господствующих. И наша жизнь, и наши молитвы должны быть направлены на исполнение Его замысла и Его плана.

Но как часто в основании нашей молитвенной жизни лежат эгоистичные планы и устремления! Подобно младенцам, мы ограничены рамками собственных потребностей и чувств. Одна из величайших проблем христианской жизни — борьба со старыми привычками, которые то и дело заставляют нас замыкаться на себе.

Даже внешние события и проблемы отвлекают нас от Божьего **Царства**. Мы можем и должны молиться о семьях, пасторах, миссионерах, правителях страны, о конкретных людях и событиях. Но всякий раз молитва должна говорить об исполнении Божьей воли, чтобы те, о ком мы молимся, в своих мыслях, словах и делах поступали по воле Божьей. Лучшая молитва о конкретном человеке или деле — это молитва о том, чтобы этот человек или дело служили расширению Царства Божьего.

Небесный Отец желает возвысить Христа, чтобы Сын правил и царствовал в Его Царстве. В Талмуде правильно говорится, что если в молитве не упоминается Царство Божье, то это не молитва (*Берахот 21a*).

Самой непримиримой оппозицией Царству Христа и жизни каждого христианина является царство мира сего, в котором правит сатана. Цель его правления — противостоять Богу и верующим в Него.

Слово *басилейя* (**Царство**) означает, главным образом, не территорию, а владычество и господство. Поэтому, говоря «**да придёт Царство Твоё**», мы молимся, чтобы на земле наступило Царство, в котором будет править Христос. Глаголом «**придёт**» переводится аорист слова *ερχομαι* в повелительном наклонении, указывающего на неожиданный, внезапный приход (ср. Матф. 24:27). Господь говорит о наступлении Тысячелетнего Царства (Откр. 20:4), а не об усилении создать более благочестивое общество посредством социальной и политической деятельности христиан.

Молиться «**да придёт Царство Твоё**» — значит молиться о *Божьем* Царстве, то есть о Царстве, в котором правит Бог, и только Бог. Это Царство будет на земле (ст. 10a), но оно не будет царством этого мира — оно не будет опираться на современное политическое устройство. Христос сказал Пилату: «Царство Моё не от мира сего» (Иоан. 18:36). Ни одно из земных царств не сравнимо с Божьим. Грешный человек не может быть соправителем Бога, и потому бессмысленно строить Царство Небесное путём совершенствования человеческого общества. Многие жизненные вопросы заслуживают внимания христиан, но, даже решив их, мы не построим и не приблизим земное Царство Христа. Даже лучшие наши устремления и все наши усилия не остановят морального разложения, которое всегда и неизбежно характеризует человеческое общество и человеческие царства, — пока Господь не утвердит Своё совершенное **Царство**.

Весть о Царстве Небесном была в центре проповеди Иисуса. Он пришёл «*благовествовать Царство Божье*» (Лук. 4:43). Есть только одно Евангелие — Благая весть о Царстве нашего Господа Иисуса Христа. Куда бы Ии-

сус ни шёл, Он везде проповедовал весть спасения и приближения Царства. «Благовествовать Я должен Царство Божье, ибо на то Я послан», — говорил Иисус (Лук. 4:43). В продолжение сорока дней от воскресения до вознесения Господь являлся ученикам и беседовал с ними, «говоря о Царстве Божьем» (Деян. 1:3).

Царство Божье было в прошлом — в том смысле, что началось с Авраама, Исаака и Иакова (Матф. 8:11). Оно было в настоящем во дни земного служения Иисуса — в том смысле, что истинный Царь был среди них (Лук. 17:21). Мы же в своих молитвах уповаем на грядущее **Царство** Христа.

Бог был и остаётся Царём вселенной во все времена. Он создал вселенную, управляет ею и руководит происходящими в ней процессами. Как заметил Джеймс Опп, «в Писании признаётся... земное и вселенское Царство Божье, объёмлющее все предметы и процессы, все поступки отдельных личностей и целых стран, все природные явления и исторические феномены без исключения» (цит. по Alva J. McClain, *The Greatness of the Kingdom* [Winona Lake, Ind.: VMH Books, 1980], p. 22). Божье Царство — это «царство всех веков» (Пс. 144:13), и даже сейчас «царство Его всем обладает» (Пс. 102:19; ср. 28:10; 1 Пар. 29:11-12 и др.).

Понятно, что сейчас Бог не правит на земле так, как Он правит в небесах (Матф. 6:10в), но мы молимся, чтобы Его *земное* Царство **пришло**. Наши молитвы должны быть о возвращении Христа, установлении Его земного Царства, низложении греха и послушании людей Божьей воле. Тогда Господь будет «пасти их жезлом железным» (Откр. 2:27; ср. Ис. 30:14; Иер. 19:11). Спустя тысячу лет земное правление Христа перейдёт в небесное, и различия между Его правлением на земле и на небе не будет (см. Откр. 20–21).

Эту фразу можно также перевести с греческого языка как «пусть теперь **придёт Твоё Царство**». Поэтому в каком-то смысле мы молимся, чтобы Царство Божье пришло уже сейчас. И чудесным образом эта просьба в какой-то мере исполняется всякий раз, когда ещё одна душа входит в Небесное Царство.

В первую очередь, Царство Божье приходит при обращении человека к Богу (Матф. 18:1-4). Следовательно, наша молитва должна иметь евангелизационный, миссионерский дух. Мы должны молиться об обращении людей, то есть о новых детях Божьих, о новых гражданах Царства. Чтобы войти в Царство Небесное, нужно быть позванным (Матф. 22:1-14), нужно покаяться (Марк. 1:14-15) и последовать за Господом (Марк. 12:28-34; Лук. 9:61-62). На сегодняшний день Царство Божье присутствует на земле невидимо — в сердцах и разуме последователей Царя, Иисуса Христа. Мы должны молиться, чтобы число последователей многократно возросло. В этом смысле молитва о пришествии Царства — это молитва о спасении душ. Каждый верующий должен искать тех, кто когда-нибудь споёт вместе с ним: «Начальник жизни, Пастырь мой, хвала Твоей любви» («Голгофу мне яви»).

Царство, о котором мы молимся и которому принадлежим, бесценно. «Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле» и «драгоценной жемчужине», ради приобретения которых человек продал всё, что имел (Матф. 13:44-46). Ценность Царства так велика, что каждая из этих притч подчёркивает: нашедший его продал всё, что имел, чтобы приобрести спасение (ср. Матф. 10:37).

Во-вторых, Царство Божье наступает в нас, когда мы от сердца преданы Господу. Те, кто уже обратился к Богу, должны следовать за Ним, чтобы Он управлял их жизнью на земле так, как управляет на небесах. Молясь так, как учил Иисус, мы будем постоянно молиться о том, чтобы своей жизнью прославлять Небесного Отца.

Просьба о наступлении Царства перекликается с темой Второго пришествия Христа. В последней главе книги Откровения Иоанн пишет: «Свидетельствующий это говорит: „Да, гряди скоро!“ Аминь. Да, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22:20).

В тот день мы увидим реальный ответ на наши молитвы. Так начинается один из гимнов Исаака Уоттса: «Где солнце начинает путь, воссядет Он — Господь Иисус. Луна расплавится, как воск; И будет царствовать Христос». Павел также говорит, что ожидание Царства в его окончательном виде — это ожидание не столько события, сколько Личности Самого Царя (1 Фес. 1:10).

БОЖЬЯ ВОЛЯ

да будет воля Твоя и на земле, как на небе (6:10б)

Многих людей волнует вопрос о том, как Божье полновластие согласуется с нашими молитвами об исполнении Его воли. Если Бог — Властелин всего, неужели Его воля не исполнится и без нашего участия? Можем ли мы горячей и искренней молитвой изменить Его волю? Это один из великих парадоксов Писания — парадокс, вокруг которого столетиями ведут споры кальвинисты и арминиане. Очевидно, что этот парадокс, подобно парадоксам трёх ипостасей единого Бога и Богочеловеческой природы Христа, должен быть предоставлен для разрешения Господу, потому что человеческий разум постичь его не может. Но там, где мы стоим перед неразрешимым противоречием, для Бога нет сложностей. Мы придерживаемся обеих истин, кажущихся парадоксальными, с верой в безграничный Божий разум, который разрешает все вопросы согласно совершенной, непротиворечивой истине (Втор. 29:29).

Писание абсолютно ясно говорит, что Бог полновластен, однако Он не только позволяет, но и повелевает человеку самому принимать решения в некоторых вопросах. Если бы человек был неспособен делать собственный выбор, Божьи повеления были бы напрасными и бессмысленными, а наказания — жестокими и несправедливыми. И если бы Бог не отвечал на наши

молитвы, всё учение Христа о молитве тоже было бы бессмысленным. Наше дело не разрешать дилемму, а жить в соответствии с Божьей истиной, даже если что-то и кажется нам противоречивым. Вознося одну библейскую истину в ущерб другой, мы порожаем ересь. Мы должны принимать божественные истины целиком и полностью, оставляя последнее слово в решении сложных вопросов за Господом. Попытка разрешения всех кажущихся противоречий Писания на человеческом уровне показывает самоуверенность и является выпадом против истины и смысла Божьего откровения.

Говоря «**да будет воля Твоя**», мы молимся прежде всего о том, чтобы Божья воля стала нашей волей. Кроме того, мы хотим, чтобы Его воля торжествовала во всём **на земле, как она торжествует на небе**.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ БОЖЬЕЙ ВОЛИ

Многие люди, включая многих верующих, неправильно понимают эту часть молитвы Господней. Видя в Божьем полновластии волю диктатора, некоторые верующие испытывают возмущение. Когда они молятся о том, чтобы Божья воля исполнилась, они молятся из принуждения. Ведь Божья воля и так будет исполнена, Он слишком силен, чтобы Ему противиться; в чём же тогда смысл молитвы? Рассуждая так, люди не видят в молитве, особенно в просьбах, вообще никакого смысла. Зачем молиться о неизбежном?

Другие более «терпимы» по отношению к Богу. Но поскольку они верят, что Его воля неизбежно свершится, в молитве они просто выражают пассивное согласие. Они молятся об исполнении Божьей воли просто потому, что так повелел Господь. Они безропотно послушны. И это признак не столько глубокой веры, сколько духовной несостоятельности. Они даже не пытаются соразмерить свою волю с Божьей, пассивно наблюдая за её исполнением.

Христиане могут легко впасть в подобную пассивность. Даже на заре становления Церкви, когда вера была особенно сильна, молитва могла быть слабой и формальной. Однажды в доме Марии, матери Иоанна, называемого Марком, группа верующих молилась об освобождении Петра из тюрьмы. Когда они молились, Пётр, будучи освобождён ангелом, пришёл к дому и стал стучать в дверь. Служанка по имени Рода пошла открыть дверь, но, узнав голос Петра, вместо того чтобы впустить его, вернулась сообщить об этом другим. Однако молящиеся ей не поверили и стали говорить, что это ангел Петра. Когда же Пётр всё-таки вошёл, они «увидели его и изумились» (Деян. 12:16). Получается, они не верили в то, о чём молились.

Нередко наша молитвенная жизнь слаба именно по этой причине: мы не верим в то, о чём молимся, и не ожидаем, что наша молитва что-либо изменит. Мы молимся из чувства долга, с мыслью, что Бог всё равно поступит по Своему. Дабы оградить нас от подобного рода духовной пассивности, Иисус рассказал притчу о настойчивой вдове, которая непрестанно обращалась к

неправедному судье за помощью, поскольку её не устраивало текущее положение вещей. Поэтому Он рассказал «им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» (Лук. 18:1).

Сам факт того, что Иисус учит нас молиться «**да будет воля Твоя на земле**», показывает, что Божья воля далеко *не* всегда вершится на земле. В этом плане она не является неотвратимой. На самом деле, нехватка глубоких молитв сдерживает исполнение Его воли. В соответствии с Божьим мудрым и милосердным замыслом, молитва необходима для исполнения на земле Божественной воли.

Бог полновластен, но Он не определяет всё независимой причинной связью. Фаталистическая позиция «что будет, то будет» в отношении Божьего полновластия полностью подрывает основы искренней молитвы и послушания. Это не «возвышенный» взгляд на Божье полновластие, а разрушительный, небиблейский. Библия не учит такому «полновластию». Люди, например, умирают не по **воле** Господа, иначе зачем было Христу приходить, чтобы победить смерть? И в том, что люди идут в ад, Божьей **воли** нет, иначе зачем Его единственный Сын взял на Себя их грехи? «Не медлит Господь *исполнением* обетования, как некоторые считают *то* медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). То, что грех и его ужасные последствия до сих пор существуют на земле, свидетельствует лишь о милости и терпении Господа, предоставляющего людям шанс спастись.

Другие переоценивают важность воли человека, видя в молитве возможность для манипулирования волей Господа. Божье провидение они уподобляют волшебной палочке, для управления которой достаточно лишь упомянуть о своих нуждах. Как заметил Элтон Трублад, «в некоторых церквях Евангелие стало просто средством реализации личных возможностей. Некоторые современные религиозные авторы, вместо провозглашения того, что Бог во Христе примирил с Собою мир, пишут просто о себе. Когда истина откровения Христова утеряна или размыта, всё, что остаётся, — это эгоцентризм».

Но молитвой «Отче наш» Иисус опровергает такое мнение. Истинная молитва посвящена Богу: имя **Твоё**, Царство **Твоё**, воля **Твоя**. Эми Кармайкл написала такие строки: «Буду ли я просить о том, Отче, чтобы Свою волю Ты заменил моей? О, нет, Господи, нет, да не будет такого! Об одном лишь молю: пускай мои желания растворятся в Твоей святой воле».

Конечно, между Божьим полновластием и человеческой волей всегда остаётся некоторое противоречие, но мы не должны пытаться разрешить его, изменяя Божью истину о Его полновластии и нашей воле, о Его благодати и нашей вере. Бог полновластен, но Он дал нам свободу выбора. Бог полновластен, но Он учит нас молиться «**да будет воля Твоя и на земле, как на небе**». «Много может усиленная молитва праведного», — напоминает нам Иаков (5:16).

ПРАВИЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ БОЖЬЕЙ ВОЛИ

Давид пел об ангелах, исполняющих Божью волю. «Благословите Господа, *все* ангелы Его, крепкие силой, исполняющие слово Его, повинувшись гласу слова Его» (Пс. 102:20). Так **воля** Его исполняется **на небе**; и так верующие должны молиться о том, чтобы Божья **воля** исполнялась **на земле** — решительно, быстро, полностью, охотно и постоянно. Наша молитва должна быть о том, чтобы каждый человек и весь мир пришёл в согласие с Божьей совершенной волей.

Правильное понимание и принятие Божьей воли включает в себя так называемую праведную войну. Посвящая себя воле Господа, мы автоматически выступаем против сатаны. Молиться «**да будет воля Твоя и на земле, как на небе**» — значит восставать против мирской идеи, что грех естествен и неизбежен, и поэтому должен молча приниматься или по крайней мере терпеться. Это значит противостоять всемирной системе безбожия, оскорбления и неприятия Христа, а также греху в среде верующих. Бессилие в молитве ведёт нас, хотя и невольно, к соглашательству со злом. Смириться с таким положением вещей — значит отвергнуть христианское понимание Бога и Его плана искупления человечества.

Иисус с самого начала знал, что Его ожидает, но никогда не считал ситуацию безысходной или непреодолимой. Его проповедь и действия были направлены против греха. Когда дом Его Отца был осквернён, Он, «сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, *также* и овец, и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы *их* опрокинул. И сказал продающим голубей: „Возьмите это отсюда и дом Отца Моего не делайте домом торговли!“» (Иоан. 2:14-16; ср. Матф. 21:12-13).

Молиться об исполнении Божьей воли на земле — значит восставать против идеи, распространившейся сегодня даже среди евангельских верующих, что всё зло, совершаемое нами или против нас, — это так или иначе святая воля Господа, и потому должно приниматься из Его руки с благодарением. Нет, зло приходит от сатаны, но никак не из руки Божьей. Молясь о праведности, мы молимся против распространения зла. Молитва об исполнении Божьей воли препятствует воплощению замыслов сатаны.

Молиться об исполнении Божьей воли — значит плакать вместе с Давидом: «Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его» (Пс. 67:2), и взывать, подобно святым у жертвенника: «Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6:10).

Правильная молитва — это молитва с верой в то, что Бог слышит и отвечает. Я считаю, что главное препятствие молитве заключается не в недостаточном понимании Библии, не в недостатке способов молитвы и даже не в недостатке желания трудиться для Бога, а в недостатке веры. Обращаясь к Богу, мы просто не надеемся, что молитва способна что-либо изменить в нашей жизни, в жизни других людей, в церкви и во всём мире.

Есть три составляющих Божьей воли, явленные Им в Писании. Первую можно назвать Божьим определением — это всеобъемлющая и исчерпывающая воля Господа относительно всей Вселенной, включая небеса, преисподнюю и землю. Это Божья высшая воля, о которой писал Исаия: «С клятвой говорит Господь Саваоф: „Как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится“» (Ис. 14:24; ср. Иер. 51:29; Рим. 8:28; Ефес. 1:9-11). В соответствии с этой волей Господа грех ещё действует и сатана имеет определённую силу, но так будет не всегда. В назначенное время и то, и другое прекратит своё существование, поскольку так изначально определил Бог.

Вторую составляющую можно определить как Божье желание. Она находится в пределах Божьего определения и полностью соответствует ему. Однако эта воля более специфична. В отличие от Божьего определения, Божьи желания не всегда исполняются. Более того, в сравнении с волей сатаны, господствующего в мире, второй аспект Божьей воли исполняется очень редко.

Иисус весьма желал, чтобы Иерусалим был спасён; поэтому Он молился, проповедовал, исцелял и служил его жителям. Но лишь немногие поверили, большинство же отвергло Христа, а некоторые распяли Его. «Иерусалим! Иерусалим! — молился Иисус. — Избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Лук. 13:34). Люди отвергали и отвергают Сына Божьего, хотя Он пришёл, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком. Подобно неверующим евреям в Иерусалиме, многие не желают прийти к Иисусу (Иоан. 5:40; ср. 2 Пет. 3:9; 1 Тим. 2:4).

Третья составляющая Божьей воли — повелевающая. Она в первую очередь обращена к Его детям, поскольку только они способны её исполнять. Повелевающая воля — это Божье горячее желание, чтобы мы, Его дети, всегда и во всём были послушны Ему, с готовностью и усердием исполняя Его волю. «Неужели вы не знаете, — говорит Павел, — что, кому вы отдаёте себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, — или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности» (Рим. 6:16-18).

Божье определение касается судеб всего мира, Второго пришествия Христа и установления Его вечного Царства. Божье желание — чтобы каждый человек обратился к Христу; а Божьи повеления требуют от Его детей верности и послушания.

Большим препятствием на пути исполнения Божьей воли является гордость. По причине гордости сатана восстал против Бога, и по той же причине неверующие отвергают Бога, а верующие — непослушны Ему. Ведь для того, чтобы принимать Божью волю и искренно, с верой молиться о ней, необходимо в силе Духа Святого отказаться от своей воли. «Итак, умоляю вас, братья, милосердием Божьим, представьте тела ваши в жертву живую,

святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком этим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1-2).

Когда мы молимся с верой и согласно Божьей воле, наша молитва излучает освящающую Божью благодать, способную коренным образом преобразить всю нашу жизнь. Молитва — это путь к очищению и духовному росту. Джон Хэнна сказал однажды: «Истинная цель молитвы заключается не столько в получении ответа, сколько в установлении более тесных отношений с Господом... Призыв к молитве — это призыв к любви, верности и послушанию... это путь радостных, близких и глубоких отношений души с Творцом».

Каждый верующий призван укреплять Божье владычество на земле, прославляя Его имя, способствуя приходу Его Царства и стремясь исполнять Его волю.

В ст. 11-13а Иисус перечисляет три прошения. Первое касается каждодневных физических потребностей (**хлеб насущный**); второе — душевной и эмоциональной жизни, нашего прошлого (**долги**); а третье — духовной жизни и будущего (**искушение и лукавый**).

Молитва Господня

36

ЧАСТЬ 2

Молитесь же так: «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё; да придёт Царство Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на этот день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь». Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (6:9-15)

БОЖЬЯ ЗАБОТА

хлеб наш насущный дай нам на этот день (6:11)

В новозаветные времена эта нужда действительно вызывала беспокойство, однако в наши дни многие христиане на Западе сочли бы подобные слова ненужными и бесполезными. Зачем просить Бога о том, что у нас и так в избытке? Какой смысл просить о **насущном хлебе**, когда многим не помешало бы уменьшить свой рацион? Просьба, наверняка, вполне актуальная для христиан Эфиопии или Камбоджи, может показаться излишней для упитанных американцев.

Однако эти слова Молитвы Господней, как и все остальные, написаны не только для верующих первого столетия; они актуальны для христиан всех

веков, независимо от их возраста и условий жизни. В Молитве Господней есть всё, что необходимо для общения с Богом. В этом прошении о Божьем попечении можно выделить пять составляющих: насущная нужда, Источник благ, прошение, просители и регулярность молитвы.

НАСУЩНАЯ НУЖДА

Хлеб — это не только еда, но и символ всех физических потребностей человека. Джон Стотт цитирует Мартина Лютера, сказавшего, что «хлеб — это символ всего необходимого для поддержания земной жизни, то есть пищи, здорового тела, хорошей погоды, дома, жены, детей, хорошего правительства и мира» («Нагорная проповедь: Христианская контркультура», [Санкт-Петербург, «Мирт», 1999], стр. 172).

Удивительно сознавать, что Творец вселенной, вездесущий Бог, Властитель времени и вечности, абсолютно святой и суверенный Господь заботится об удовлетворении наших физических нужд, о том, чтобы у нас была пища, одежда и жильё! Бог берёт на Себя попечение обо всех наших нуждах.

Эти слова представляют собой прошение, но кроме того в них содержится утверждение, объясняющее причину их уместности для тех, у кого еды в изобилии, и для тех, у кого скудная пища. Главным образом, здесь утверждается то, что все блага, которые мы имеем, мы получаем из Божьей милостивой руки (Иак. 1:17).

ИСТОЧНИК БЛАГ

С этой мыслью мы переходим к следующей составляющей молитвы — Источнику благ, Богу. **Отец** — Единственный, к Кому обращена молитва, Кому возносится хвала и к Кому обращены мольбы.

Когда у нас всё хорошо и нет ни в чём нужды, мы склонны считать, что добились всего своими силами. Мы зарабатываем деньги, покупаем пищу, одежду, платим по счетам. Однако даже самый трудолюбивый человек всеми своими доходами обязан Божьей заботе (см. Втор. 8:18). Наша жизнь, дыхание, здоровье, имущество, таланты и возможности — всё своими корнями уходит в источники, сотворённые Богом и открытые человеку (Деян. 17:24-28). Несмотря на все исследования и подсчёты учёных, объяснить происхождение Вселенной, её цель и то, как она функционирует, невозможно. Без Бога, полностью управляющего всем, это действительно не объяснить (Евр. 1:2-3).

Бог позаботился о человеке ещё до того, как сотворил его. Человек был последним Божьим творением. И после того как Господь благословил Адама и Еву, Он сказал: «Вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, — вам *это* будет в пищу» (Быт. 1:29). И с тех пор Бог не перестаёт обеспечивать человечество пищей во всём её многообразии и изобилии.

Однако Павел пишет: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским... запрещающим употреблять в пищу то, что Бог сотворил, чтобы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Ибо всякое творение Божье хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвой» (1 Тим. 4:1, 3-5). Слово Божье освящает пищу, ибо она — Божье творение, а мы освящаем её, вкушая с благодарением и молитвой.

Вся физическая пища, которую мы имеем, получена нами от земли благодаря Божьей заботе. Поэтому непризнание Его даров в ежедневной благодарственной молитве есть грех безразличия и неблагодарности.

ПРОШЕНИЕ

Прошение выражено словом «дай». В этом слове сокрыта суть прошения, поскольку оно признаёт нужду. Вполне возможно, Бог уже позаботился о нашей нужде, но даже в таком случае мы просим Его об этом в знак признания за Его заботу о нас в прошлом и настоящем, а также во свидетельство упования на Его помощь в будущем.

Единственное, что наделяет поучение Христа и наши молитвы силой, — это Божье обещание. Нам не стоит ожидать того, чего Бог не обещал. Но мы можем молиться с уверенностью, ибо Божьи обетования тверды. «Уповай на Господа и делай добро, — говорит Давид, — живи на земле и храни истину. Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего... Ещё немного — и не станет нечестивого... А кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира» (Пс. 36:3-4, 10-11).

Бог не обязывается восполнять нужды всех и каждого. Это обетование относится только к уповающим на Него. В Пс. 36 Давид обращается к верующим, которые «уповают на Господа» (ст. 3), «утешаются Господом» (ст. 4), «предают Господу путь свой» (ст. 5), «покоряются Господу и надеются на Него» (ст. 7), «перестают гневаться и оставляют ярость» (ст. 8). Он говорит: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» (ст. 25).

ПРОСИТЕЛИ

Под местоимением «нам» в молитве «Отче наш» подразумеваются те, кто принадлежит Ему. Обращаясь к верующим, Павел писал: «Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды праведности вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу» (2 Кор. 9:10-11).

Иисус сказал: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестёр, или жену, или детей для Царства Божьего, и не получил бы гораздо более в это время и в веке будущем — жизнь

вечную» (Лук. 18:29-30). Бог неизменно выполняет обещание заботиться о нуждах Своего народа.

Главная причина голода и сопутствующих ему в мире болезней кроется не в отсталости сельского хозяйства или неэффективности экономического или политического курса. Дело не в недостатке научных и технических возможностей и даже не в перенаселённости. Эти проблемы лишь последствия основной проблемы — духовной. Известно, что в мире используется примерно 15% пахотных земель, и то лишь полгода. Вряд ли в мире найдётся значительная по размерам территория, где при использовании должных технологий не удалось бы прокормить местное население, и даже более того.

В тех странах, где христианство не распространено, человеческая жизнь имеет очень низкую цену. Индия, например, своей нищетой обязана индуизму — языческой религии, от которой произошло множество других религий. Согласно Британской энциклопедии и Справочнику Эрдмана по мировым религиям, от индуизма произошли такие религии как буддизм, джайнизм и сикхизм. Синтоизм, зороастризм, конфуцианство и даосизм имеют другие истоки.

Для индусов человек — это всего лишь воплощение души на пути к *мокше* (своего рода «окончательному освобождению»), когда душа проходит через бесчисленные, возможно, нескончаемые циклы перевоплощений от животного в человека и наоборот. Душа восходит к более высокому воплощению, совершая добрые дела, и возвращается в воплощение более низкого порядка за нарушение канонов индуизма. Бедность, болезни и голод считаются наказанием от бога. Страдающие от этих бедствий люди должны покаяться, чтобы в следующей жизни их душа перевоплотилась во что-либо более достойное. Помочь человеку в бедности или болезни — значит вмешаться в его карму и причинить ему духовный вред. (Исследование термина «мокша», или «мокса», см. в *Encyclopaedia Britannica*, *Micropaedia*, VI, p. 972; более общее рассмотрение этого вопроса см. в *Encyclopaedia Britannica*, *Macroaedia*, vol. 8, pp. 888-908. См. также *Eerdman's Handbook to World's Religions* [Grand Rapids: Eerdmans, 1982]).

Все животные рассматриваются, как воплощения людей или божеств. Коровы считаются особенно священными, так как в них воплощаются божества, которых в индуизме около 330 миллионов. Коровы не только не употребляются в пищу, но и усугубляют проблему пропитания, поглощая 20% продовольственных запасов Индии. Даже крысы и мышей, которые съедают 15% продовольственных запасов, не убивают, так как они могут оказаться перевоплощёнными родственниками.

Как язычество — чума Индии, Африки и многих других стран мира, так христианство стало благословением для стран Запада. Европа и США, хотя никогда и не являвшиеся полностью христианскими в библейском смысле, ощутили на себе огромное благословение по причине христианского влияния на государственные, социальные и экономические доктрины и политику. Значительный интерес к правам человека, забота о бедных, поддержка

приютов и больниц, тюремная реформа, расовая реформа, отмена рабства и многое другое — всё произошло не под влиянием язычества или идей гуманизма, а благодаря библейскому христианству. С другой стороны, нынешняя деградация представлений о человеческой жизни, выразившаяся в легкомысленных взглядах на семейные отношения, в возросшем юридическом и социальном одобрении аборт, детоубийства и эвтаназии, — это наследие гуманизма и практического атеизма.

Без истинного познания Бога не может быть и истинного представления о человеке. А тем, кто познал Бога и уверовал в Него через Иисуса Христа, обещана забота Небесного Отца. «Поэтому, — заявляет Иисус, — говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?.. Всего этого ищут язычники... [а] Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом. Ищите же прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится вам» (Матф. 6:25, 32-33).

Порой, для того чтобы помочь Своим детям, Бог совершает чудеса, но основной Его способ заботы о наших нуждах проявляется через труд, для чего Он даёт жизнь, энергию и возможности. Бог заботится о нетрудоспособных в первую очередь через великодушные тех, кто может трудиться. Как бы ни совершал это Господь — непосредственно или косвенно, только Он является источником нашего физического благосостояния. Он повелевает земле производить всё необходимое, давая нам возможность пользоваться её благами.

РЕГУЛЯРНОСТЬ МОЛИТВЫ

Бог заботится о Своих детях ежедневно. Это подразумевает регулярное, каждодневное восполнение наших нужд. Мы должны полагаться на Бога каждый день. Он может дать нам способности для труда, к которому призывает нас в будущем, но Его забота о наших нуждах проявляется ежедневно, а не еженедельно, ежемесячно или ежегодно. Принятие Божьей заботы в настоящем без тревоги о дне грядущем свидетельствует о нашей убеждённости в Его верности и благости.

БОЖЬЕ ПРОЩЕНИЕ

и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим (6:12)

Офейлема (долги) — один из пяти новозаветных терминов, обозначающих грех. *Гамартиа* — это наиболее употребляемый термин, его основное значение «промах, непопадание в цель». Грех не попадает в цель, Божий стандарт праведности. Слово *параптома*, часто переводимое как «прегрешение», передаёт идею ошибки или падения, происходящего скорее из-за небрежности, нежели вследствие намеренного неповиновения. Слово *парабазис* означает «переступить черту, пойти вразрез с предписанными Богом

ограничениями» и часто переводится как «непослушание». В сравнении с грехами *гамартия* и *параптома* этот грех более осознанный. *Аномиа* означает беззаконие и относится к намеренным и самым вопиющим грехам, к неприкрытому восстанию против Бога и Его путей.

Существительное *офейлема* в Новом Завете употребляется всего несколько раз, но глагольная форма этого слова встречается часто. Из тридцати случаев употребления в глагольной форме — в двадцати пяти оно указывает на нравственный и духовный долг. Грех — это нравственный и духовный долг перед Богом, за который надо расплачиваться. Описывая эту же молитву, Лука использует слово *гамартия* («грехи», Лук. 11:4), ясно показывая, что имеется в виду не денежный долг, а грех. Матфей употребил слово «долги», вероятно, потому, что оно соответствовало наиболее распространённому арамейскому обозначению греха (*хоба*), используемому евреями того времени, которое также передавало идею нравственного или духовного долга перед Богом.

ПРОБЛЕМА

Грех разделил человека с Богом, поэтому грех — злейший враг и наибольшая проблема человека. Грех господствует в человеческом разуме и сердце. Он осквернил всех людей, и он обладает губительной силой, повергающей человека в различные болезни, пороки и несчастья, будь то временные или вечные. Конечный итог греха — смерть и вечные муки, а его вследствие в настоящем — страдания, неудовлетворённость и чувство вины. Грех — это общий знаменатель любого преступления, кражи, обмана, убийства, безнравственности, болезни, боли и скорби человечества. К тому же грех — это моральная и духовная болезнь, от которой у человека нет лекарства. «Может ли эфиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? Так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13:23). По своей природе человек *не хочет* быть исцелённым от греха, ибо любит тьму больше света (Иоан. 3:19).

Верующие в Господа Иисуса Христа получили Божье прощение грехов и спасение от вечной гибели. И поскольку, как мы выяснили, эта молитва дана верующим, долги в данном стихе означают совершённые христианами грехи. Потребность в постоянном прощении грехов неизмеримо больше нужды в повседневном хлебе.

В своей книге «Разъяснение Нагорной проповеди» Артур Пинк пишет:

В противоположность Божьей святости, грех — это наше бесчестие и позор, ибо грех попирает закон Божий. Грех — это преступление, а посему виновные становятся должниками. Наш долг как творения состоит в послушании нашему Создателю и Властителю, но, проявив непослушание, мы заслужили наказание. Поэтому мы молим Господа о прощении (*An Exposition of the Sermon on the Mount* (Grand Rapids: Baker, 1974), pp. 163-164).

УСЛОВИЕ

Поскольку грех — самая большая проблема человека, то даруемое Богом прощение — его самая большая потребность. Несмотря на избавление от вечного наказания, мы по-прежнему нуждаемся в Божьем прощении за каждодневно совершаемые грехи. Поэтому христиане должны молиться: «**Прости нам**». Прощение — главная мысль всего отрывка (ст. 9-15), это слово повторяется в восьми стихах шесть раз. Всё либо ведёт к прощению, либо является его следствием.

Уверовавшие в Христа как Спасителя прощены навеки. Отныне мы не под осуждением, не под приговором, и не обречены на вечные муки в аду (Рим. 8:1). Предвечный Судья объявил нас прощёнными, оправданными и праведными. Ни человек, ни силы тьмы не могут осуждать или «обвинять избранных Божьих» (Рим. 8:33-34).

Но поскольку мы всё ещё согрешаем, нам часто приходится просить у Господа милости и прощения. Только теперь нас прощает не Судья, а Отец. Иоанн предостерегает верующих: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас». Однако Апостол уверяет: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:8-9).

Во время Тайной вечери Иисус стал омыwać ноги ученикам, проявив тем самым дух кротости и служения, который должен отличать Его последователей. Пётр сначала отказывался, однако после слов Христа «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною» впал в другую крайность, восхотев полного омовения. Но Иисус сказал ему: «Омытому нужно только ноги омыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все». Иисус знал, кто предаст Его, потому и сказал: «Не все вы чисты» (Иоан. 13:5-11).

Следовательно, омытие ног Иисусом было чем-то большим, чем примером смирения. Оно было прообразом прощения, которое Бог дарует через многократное очищение спасённых. Нечистые ноги символизируют незначительную запачканность грехом, как дорожной пылью. Грех не может полностью осквернить нас, потому что мы навсегда очищены от полного осквернения. Нам не требуется повторение позиционного очищения к спасению, происходящего при возрождении, однако мы ежедневно нуждаемся в практическом очищении, поскольку день за днём мы показываем свою неспособность достичь образца совершенной Божьей святости.

Если Бог-Судья готов прощать грешников, то Он несравнимо больше потцовски желает вновь и вновь прощать Своих детей. За несколько столетий до пришествия Христа Неемия написал: «Ты Бог, любящий прощать, благой и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый» (Неем. 9:17). Сколь бы безграничным и всеобъемлющим ни казался грех человека, он всё же тонет в безбрежном океане Божьего прощения. Где в изобилии грех, там ещё больше преизобилует Божья благодать (Рим. 5:20).

МОЛЬБА

Мольба о прощении подразумевает признание вины. Христос не омоет наших ног, если мы не попросим об этом. Неисповеданный грех не может быть прощён. Об этом недвусмысленно говорит Иоанн: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:9). Исповедание фактически означает согласие, и, исповедуя грехи, мы соглашаемся с Божьим отношением к греху, то есть с тем, что грех — это беззаконие, зло и источник всякой скверны, не имеющий ничего общего с народом Божьим.

Исповедать грех нелегко, потому что лукавый и наша гордая природа встают против этого. Однако только так можно обрести свободу и жизнь в радости. «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознаётся и оставляет их, тот будет помилован» (Прит. 28:13). Джон Стотт пишет: «Одним из вернейших профилактических средств от нравственного склероза является регулярное исповедание грехов, — будь то помыслы, слова или дела, — и оставление их в молитве раскаяния» (*Confess Your Sins* [Waco, Tex.: Word, 1974], p. 19).

Истинный христианин не превращает Божье обетование о прощении в вольную грамоту на совершение грехов и не злоупотребляет Божьей любовью и благодатью. Напротив, в Божьей милости и прощении он видит средство духовного роста и освящения. Он постоянно благодарит Бога за Его безграничную любовь и желание прощать нас вновь и вновь. Кроме того, важно понимать, что исповедание грехов прославляет Бога, если Он наказывает непослушных христиан. Ибо где есть признание вины, там нет места сетованиям на Божью несправедливость.

Несколько столетий назад один пуританский праведник молился: «Позволь мне всегда видеть вопиющую мерзость греха, неисчерпаемую добродетель спасения, беспредельную славу Христа, неописуемую красоту святости, непостижимое чудо благодати». Какое-то время спустя он молился: «Я виновен, но прощён; погибаю, но спасён; скитаюсь, но найден; согрешаю, но очищен. Дай мне постоянное сокрушение сердца и желание всегда льнуть к Твоему кресту» (Arthur Bennett, ed., *The Valley of Vision: A Collection of Puritan Prayers and Devotions* [Edinburgh: Banner of Truth, 1975], pp. 76, 83).

УСЛОВИЕ

В словах **«как и мы прощаем должникам нашим»** содержится поставленное Христом условие для получения прощения. Принцип простой, но здравый: если мы прощаем, то и нам простится; если не прощаем, то и нам не будет прощения.

Мы должны прощать, поскольку это отличительный признак праведности, а значит, и верной христианской жизни. Граждане Небесного Царства блаженны и помилованы, потому что они сами милостивы (Матф. 5:7). Они

любят даже врагов, поскольку имеют характер любящего Отца Небесного (Матф. 5:44-45, 48). Прощение — признак воистину возрождённого сердца. Тем не менее, нам не всегда удаётся быть великодушными, и из-за влияния греховной плоти нас нужно постоянно увещать (Рим. 7:14-25).

Кроме того, к прощению других нас должен побуждать пример Христа. «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, — говорит Павел, — прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Ефес. 4:32). Иоанн заявляет нам: «Кто говорит, что пребывает в Нём, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоан. 2:6).

Поскольку прощение ближнего отражает Божье милостивое прощение, оно является высочайшей человеческой добродетелью. «Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него — быть снисходительным к проступкам» (Прит. 19:11).

К тому же, прощая других, человек освобождает свою совесть от вины. Непрощение не только препятствует Божьему прощению, но и служит помехой душевному спокойствию, счастью, довольству и даже правильному функционированию организма.

Прощение приносит большое благословение всей церкви. Мало что так препятствует служению церкви, как неразрешённые конфликты среди её членов. «Если бы я видел беззаконие в сердце моём, — напоминает себе и другим псалмопевец, — то не услышал бы меня Господь» (Пс. 65:18). Святой Дух не может свободно свершать труд среди тех, кто носит в себе недовольство и таит обиды (см. Матф. 5:23-24; 1 Кор. 1:10-13; 3:1-9).

Прощение также избавляет нас от Божьего наказания. Где дух непрощения, там грех; а где грех, там неминуемо и наказание (Евр. 12:5-13). Нераскаянные грехи в коринфской церкви были причиной немощи, болезней и даже смерти многих верующих (1 Кор. 11:30).

Но самый веский довод в пользу прощения других в том, что оно приносит Божье прощение верующему. И это настолько важно, что Иисус, научив учеников молитве, вновь подчёркивает эту истину (ст. 14-15). В христианской жизни нет ничего важнее, чем прощение верующими друг друга и прощение верующих Богом.

В вопросе прощения Бог поступает с нами так, как мы поступаем с другими. Мы должны прощать других так же легко и великодушно, как Бог прощает нас. Пуританский писатель Томас Мантон утверждал: «Поистине, более всего благосклонны к другим те, кто сам был помилован Богом, ибо они знают, насколько Бог был снисходителен к их проступкам».

БОЖЬЯ ЗАЩИТА

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого (6:13a)

В греческом языке слово *пейрасмос* (искушение) — по сути своей нейтральное слово, не имея исключительно отрицательного или положительного

значения, в отличие от современного слова «искушение» как побуждения к совершению зла. Изначальное значение этого слова — «проверка» или «испытание». Позже слово с этим корнем получило новое значение — «искушение». В этом отрывке, указывая на совращение к греху, оно, похоже, соответствует слову «лукавый».

Невозможно, чтобы Святой и добрый Господь поставил кого-либо, и тем более Своих детей, в такие условия, когда трудно удержаться от соблазна совершить грех. «В искушении никто не говори: „Бог меня искушает“, — пишет Иаков, — потому что Бог не искушается злом, и Сам не искушает никого» (Иак. 1:13).

Однако Иаков в первых стихах своего Послания писал: «С великой радостью принимайте, братья мои, когда впадаете в различные искушения (*нейрасмос*), зная, что испытание вашей веры производит терпение» (1:2-3). Таким образом, возникает проблема в толковании слова *нейрасмос* в Матф. 6:13. Как его переводить? Как «искушение» или как «испытание»? Если Иаков пишет, что Бог не искушает, то зачем просить Бога не делать того, что Он и так никогда бы не сделал? К тому же Иаков говорит, что мы должны радоваться искушениям и не пытаться избегать их. Поэтому, зачем молиться: «**И не введи нас в искушение**»?

Я согласен с отцом ранней Церкви, Иоанном Златоустом, что в этом стихе Иисус говорит не о логике или богословии, а о сердечном намерении, когда верующий стремится избежать опасностей и проблем, порождаемых грехом. Это крик искупленной души, которая так сильно презирает грех и боится его, что желает избежать малейшей вероятности согрешить, предпочитая уклониться от искушения, нежели одержать над ним победу.

Здесь можно обнаружить ещё одно кажущееся противоречие. Мы знаем, что испытания способствуют нашему духовному, нравственному и эмоциональному росту. Однако у нас нет ни малейшего желания оказаться там, где высока вероятность греха. Даже Иисус, когда молился в Гефсиманском саду, сначала просил: «Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия», и только потом сказал: «Впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Матф. 26:39). Господь Иисус ужасался от осознания того, что Ему предстоит взять на Себя грехи человечества. Тем не менее Он был полон решимости перенести это испытание для того, чтобы исполнить волю Отца и искупить человечество.

Наша естественная реакция в искушениях подобна реакции Христа, но в нашем случае за этим в основном стоит страх неуверенности в своих силах. Когда мы честно смотрим на силу греха и на нашу немощь, сопряжённую со склонностью к греху, мы вздрагиваем от угрозы искушения или даже испытания. Это обращение — ещё одна просьба к Богу ниспослать нам то, чего в нас самих нет. Мы умоляем Господа оградить наш слух, взгляд, уста, ноги и руки — чтобы во всём, что мы услышим, увидим или скажем, или куда пойдём и что будем делать, Он оградил нас от греха.

Нам, как и Иосифу, хорошо известно, что то, что люди и диавол задумывают во зло, Бог обратит в добро (см. Быт. 50:20). Но, в отличие от Иосифа, мы не уверены, что будем всецело покорны Богу в испытаниях. По-видимому, в этих словах молитвы подразумевается следующее: «Господи, сохрани нас от испытания, которое окажется таким сильным, что мы не устоим перед ним». Это предъявление прав на обетование, что «верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13).

Эта молитва является мерой предосторожности против самоуверенности, ложного чувства безопасности и самодостаточности. Мы знаем, что никогда не достигнем духовного успеха и никогда не будем свободны от угрозы греха, пока не придём в вечность. Можно согласиться с Мартином Лютером, который сказал: «Нам не избежать нападков, но мы молимся, чтобы не пасть от них и не погибнуть». Мы всем сердцем желаем, как наш любящий Господь просил в ходатайственной молитве, быть хранимыми от лукавого (Иоан. 17:15).

Когда мы искренне молимся: **«Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого»**, — мы свидетельствуем и о покорности Его Слову, хранящему нас от греха. «Итак, покоритесь Богу, — говорит Иаков, — противостаньте диаволу, и он убежит от вас» (Иак. 4:7). Покориться Богу — значит покориться Его Слову. «В сердце моём сокрыл я слово Твоё, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118:11). Поэтому верующий молится, чтобы Господь хранил его от обольщения грехом, а если верующий и впадает в грех, то он просит Бога об освобождении. Глагол **«избавь»** — это, фактически, повеление.

В проклятом мире, где нас со всех сторон окружает грех, мы признаём нашу несостоятельность одолеть зло. Мы исповедуем пред Богом немощь плоти, полное бессилие в битве с грехом и просим освободить нас от его оков. Но что важнее всего, мы признаём нужду в спасении и защите любящего Отца Небесного.

БОЖЬЕ ВЕЛИЧИЕ

Ибо Твоё есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь (6:13б)

Эти слова отсутствуют в наиболее достоверных рукописях, и, вероятно, их не было и в оригинале. Во многих современных переводах их приводят в ссылках или в скобках.

Хотя в оригинале этих слов, возможно, и не было, они в полной мере соответствуют духу контекста и излагают в высшей степени библейские истины. В них содержится прекрасное славословие величия Господа, как и могущества Его вечного **Царства, силы и славы**. Они словно эхом вторят восхвалению из 1 Пар. 29:11. Для евреев, читавших Евангелие от Матфея, эти слова были привычной, вдохновенной концовкой молитвы.

БОЖЬЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (6:14-15)

Урок молитвы Христос завершает напоминанием, которое логически вытекает из учения о прощении в ст. 12. В этих словах содержится пояснение Самого Спасителя по поводу нашей молитвы к Богу о прощении, и только этот фрагмент молитвы Господь дополнительно анализирует, подчёркивая тем самым его исключительную важность.

Слова «Если вы будете прощать людям согрешения их» представляют принцип в положительной форме. Верующие должны прощать, потому что они получили Божье оправдание (ср. 1 Иоан. 2:1-2; Ефес. 1:7). Если сердце исполнено духом прощения, то и Отец ваш Небесный простит вам. Верующие могут познать Отцовское прощение и получить обильные благословения от Господа, только прощая других людей и словом, и сердцем. «Прощать» (*афиеми*) буквально означает «отпускать».

Именно это подразумевал Павел, когда писал: «Для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал всё долготерпение» (1 Тим. 1:16; ср. Матф. 7:11). Дух непращения не только несвойственен тем, кто прощён Христом, но он также вместо Божьей милости влечёт за собой наказание. Господь приводит пример немилостивого воздаяния в притче, записанной в Матф. 18:21-35. В этой притче некоему человеку прощается неоплаченный долг, символизирующий грех, и даруется милость спасения. Позже этот человек отказывается простить другого, за что тотчас получает суровое наказание от Бога.

А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. В этих словах излагается истина 14-го стиха методом от противного. Грех непращения и дух горечи (Евр. 12:15) лишает благословений и ведёт к осуждению. Даже Талмуд учит, что тот, кто будет снисходителен к чужим промахам, обретёт милость у Высшего Судьи (*Шаббат* 151б).

Каждый верующий должен постоянно проявлять дух прощения (Лук. 17:3-4), которым отличались Иосиф (Быт. 50:19-21) и Стефан (Деян. 7:60). Получить прощение совершенно святого Бога, а затем отказываться прощать других, будучи грешником, означает пренебрегать милостью. Поэтому «суд без милости не оказавшему милости; милость торжествует над судом» (Иак. 2:13).

Таким образом, на возносимые к Нему прошения Бог ответит при соблюдении верующим определённых условий. Более того, наши молитвы в первую очередь должны быть направлены на превознесение имени, Царства и воли Господа Иисуса Христа. Молитва — это прежде всего поклонение, побуждающее верующего к благодарению Бога и к праведности.

Нелицемерный пост

37

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не перед людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (6:16-18)

Лицемерный пост — это третий грех, в котором Христос обличил книжников и фарисеев. Первыми двумя были лицемерная жертва (6:2-4) и лицемерная молитва (ст. 5-15). В каждом из случаев искажение Божьего учения руководилось непреодолимым желанием почёта и славы (ст. 1).

На протяжении истории человечества пост практиковался по разным причинам. В древности язычники верили, что через пищу в них могут войти злые духи. Когда им казалось, что они подверглись нападкам злых сил, они постились, чтобы остановить других духов от проникновения в их тела. Йоги большинства восточных религий и культов во все времена придавали посту большое значение и считали длительный пост средством получения сверхъестественных видений и откровений. В современном обществе пост стал популярным просто как средство для похудения или восстановления здоровья.

В Библии нет ни одного повеления или примера совершения поста по каким-либо практическим причинам. Истинный, богоугодный пост всегда

имел духовные цели, а отказ от пищи сам по себе не представляет *никакой* ценности.

Многие истинные верующие Ветхого Завета — такие как Моисей, Самсон, Самуил, Анна, Давид, Илия, Ездра, Неемия, Есфирь, Даниил и другие — в тот или иной период своей жизни постились. В Новом Завете говорится, что постились Анна, Иоанн Креститель со своими учениками, Иисус Христос, Павел и многие другие. Известно также, что постились и Отцы первоапостольской Церкви, а также многие выдающиеся лидеры христианства, такие как Лютер, Кальвин, Веслей, Уитфильд.

В Писании есть лишь одно постановление о посте, и относится оно ко Дню Очищения. В этот день народ израильский был призван «смирять души» свои (Лев. 16:29; ср. 23:27) — данное еврейское выражение означало отказ от пищи как акт самоотречения. Это был день всенародного поста, в котором участвовали все жители Израиля — мужчины, женщины и дети. Совершался пост лишь раз в году и только как неотъемлемая часть Дня Очищения.

В отличие от жертвований и молитвы, о которых дано много повелений как в Ветхом, так и в Новом Завете, о посте в Библии никаких больше постановлений не дано. Многочисленные примеры в Писании свидетельствуют о том, что Бог одобряет пост. Но, кроме вышеупомянутого ежегодного поста, пост нигде не упоминается как требование. Помимо этого, пост всегда совершался добровольно и никогда не был чем-то обязательным, наподобие духовного долга, обязательного для соблюдения.

ЛИЦЕМЕРНЫЙ ПОСТ

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою (6:16)

Фраза «также, когда поститесь» подтверждает мысль о добровольности поста. Но всякий раз, когда пост совершается, он должен соответствовать принципам, установленным здесь Христом.

Греческое слово *нестейа* (**поститься**) буквально означает «не есть, воздерживаться от пищи». Пост мог сопровождаться как полным, так и частичным отказом от пищи, но обычно постящиеся позволяли себе пить воду.

Во дни Христа среди иудеев наблюдалось два крайних подхода к пище. Многие, подобно упомянутому в этом разделе, постились напоказ. Другие же, напротив, считали, что, поскольку пища — это дар Божий, этим даром нужно пользоваться сполна, чтобы в судный день не пришлось давать отчёт за недоеденные крохи. Приверженцы поста были гораздо многочисленнее и более склонны к гордости и лицемерию. Постились же они не по причине духовных убеждений, а с целью удовлетворения своей гордости.

К началу земного служения Христа учение о посте, как, впрочем, почти все остальные аспекты духовной жизни иудеев, было искажено и вышло за

рамки Писания. Пост стал неким ритуалом, якобы позволяющим человеку приобрести благоволение от Бога и почтение от людей. Наряду с молитвой и даянием милостынь, пост стал «религиозным спектаклем».

Многие фарисеи постились дважды в неделю (Лук. 18:12), обычно во второй и пятый день недели. Они заявляли, что эти дни были избраны потому, что именно в эти дни Моисей восходил на гору Синай за скрижалями Закона. Но эти два дня совпали с двумя большими торговыми днями в Иудее, когда улицы городов и селений были буквально переполнены продающими и покупающими, купцами и торговцами. Таким образом, в эти два дня публичный пост открывался наибольшему количеству народа.

Те, кто хотел привлечь внимание к своему посту, **принимали на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися**. Они надевали ветхую одежду, иногда специально разорванную и запачканную, ходили с растрёпанными волосами, посыпали головы прахом и пеплом, и даже пользовались косметическими средствами, чтобы придать своим лицам болезненный, усталый вид. В предыдущих главах упоминалось о том, что слово «лицемер» происходит от греческого термина, означавшего театральную маску, используемую актёрами для создания определённого образа. Некоторые **лицемеры**-иудеи, желая обратить на себя внимание людей, действительно прибегали к актёрским уловкам.

Когда сердце не искренно перед Богом, пост превращается в притворство и насмешку. Иудеи, которых Христос порицал за то, что они постятся, **чтобы показаться людям**, были набожны и праведны только внешне. Но всё, что они ни делали, было навеяно эгоистичными побуждениями. Ни в их помыслах, ни в сердцах Богу места не было, потому и воздаяние им было не от Бога. Наградой, которой они себе желали, было признание от людей. И эту награду они получили сполна.

К сожалению, на протяжении истории Церкви учение о посте нередко сводилось к таким же крайностям, которые существовали в иудаизме. Жан Кальвин как-то сказал: «Задаваясь вопросом о полезности поста, многие недооценивают его необходимость. А иные и вовсе отрицают его значение, считая пост чем-то излишним и ненужным; с другой стороны, неверное понимание поста сводит его к пустому суеверию».

ИСТИННЫЙ ПОСТ

А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не перед людьми, но пред Отцом твоим, Который тайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (6:17-18)

Пост упоминается в Новом Завете около тридцати раз, причём почти всегда — с положительной стороны. Возможно, что в некоторых местах в первоапостольской Церкви на учение о посте делался слишком большой упор. Как минимум, в четырёх случаях в Новом Завете (Матф. 17:21; Марк. 9:29;

Деян. 10:30; 1 Кор. 7:5) упоминание о посте представляется позднейшей вставкой, о чём говорит отсутствие этих фраз в самых ранних и достоверных манускриптах. Однако положительное отношение к посту и в Евангелиях, и в Посланиях показывает, что правильный пост является законной формой духовного посвящения.

Слова Иисуса «ты, когда постишься» (ср. ст. 16) подразумевают, что в жизни христианина пост является естественным и приемлемым явлением. Христос предполагает, что Его последователи будут поститься, но не даёт никаких повелений, так же как и не уточняет, где, когда и каким образом нужно поститься. Поскольку значение Дня Очищения было упразднено единоразовой жертвой Иисуса Христа на кресте (Евр. 10:10), то и единственное повеление о посте утратило силу.

Пока Христос был с учениками, ученики не постились, поскольку нужда в молитве с постом возникает, в основном, во времена скорби, тревог и духовных переживаний. Когда ученики Иоанна Крестителя спросили Христа, почему Его ученики не постятся, Он ответил: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься» (Матф. 9:14-15). Здесь пост связан со скорбью.

Несмотря на утверждения приверженцев мистицизма, в том числе и христианского, об особом значении поста, в Писании нет и намёка на то, что пост может возносить кого-либо к вершинам духовности, позволяя получать видения, знамения или особое духовное знание. В наше время, поскольку Христос не присутствует на Земле телесно, пост является важной составляющей христианской жизни. Но пост необходим только как реакция на особые времена искушений, испытаний или духовной борьбы.

Пост уместен во времена скорби. Когда Бог поразил болезнью первенца Давида и Вирсавии, Давид молился и постился, прося об исцелении младенца (2 Цар. 12:16). Он также постился, когда умер Авенир (2 Цар. 3:35). Даже о своих врагах Давид молился с постом: «Я во время болезни их одевался во вретисце, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недро моё» (Пс. 34:13).

Отказ от пищи — естественная реакция организма на тяжёлое переживание. В периоды скорби многие теряют аппетит — и о еде думают меньше всего. И если только человек не ослаб от голода или длительный отказ от пищи не начинает вредить здоровью, то, настаивая, чтобы он поел, мы не поможем ему.

Нередко к посту людей побуждала надвигающаяся опасность. Царь Иосафат, узнав о готовящемся нападении моавитян и аммонитян, объявил пост по всей Иудее (2 Пар. 20:3). Никакими человеческими усилиями победить в той войне было бы невозможно, и иудеи постились и зывали о помощи к Богу. Царица Есфирь, её служанки и все иудеи, находившиеся в Сузах, постились три дня, прежде чем царица пошла к царю с просьбой пощадить её народ и защитить иудеев от злого умысла Амана (Есф. 4:16).

Прежде чем пленники отправились из Вавилона в полный опасностей путь в Иерусалим, Ездра объявил в народе израильском пост, «чтобы смириться нам пред лицом Бога нашего, просить у Него благополучного пути для себя и для детей наших и для всего имущества нашего» (Езд. 8:21). Далее Ездра говорит: «Мне стыдно было просить у царя войска и всадников для охранения нашего от врага на пути, ибо мы, говоря с царём, сказали: „Рука Бога нашего для всех, прибегающих к Нему, *есть* благодеющая, а на всех, оставляющих Его, — могущество Его и гнев Его!“ Итак, мы постились и просили Бога нашего об этом, и Он услышал нас» (ст. 22-23).

Постом часто сопровождалось раскаяние в грехе. Давид постился, сокрушаясь о совершённом им двойном грехе — прелюбодеянии с Вирсавией и отправке её мужа Урии на верную смерть на войне. Даниил постился, молясь о прощении грехов народа. Царь Ахав, выслушав обличение из уст пророка Илии и убоявшись суда Божьего, «разодрал одежды свои, и возложил на тело своё вретиче, и постился, и спал во вретиче, и ходил печально» (3 Цар. 21:27). Видя искреннее смирение Ахава, Бог не навёл наказание на дом царя (ст. 29). Столетия спустя, когда израильтяне благополучно вернулись в Иерусалим из вавилонского плена, гнев Божий воспылал на них за то, что многие из них породнились с язычниками. Поэтому Ездра, исповедуя грех народа своего, «хлеба... не ел и воды не пил, потому что плакал о преступлении переселенцев» (Езд. 10:6).

Ниневитяне, услышав проповедь Ионы и осознав всю глубину своего греха, поверили Богу и «объявили пост, и оделись во вретича — от большого из них до малого», и по повелению царя Ниневии «ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели» (Ион. 3:5, 7). Жители Ниневии не только не отвергли предупреждение о суде и проклятии, но, напротив, в раскаянии воззвали к Богу, моля о милости и прощении.

Иногда пост сопровождался получением или провозглашением особых откровений от Бога. Даниил, размышляя над предсказанием Иеремии о семидесятилетнем запустении Иерусалима, «обратил лицо [своё] к Господу Богу с молитвой и молением — в посте, и вретиче, и пепле» (Дан. 9:2-3). Затем он повествует: «Когда я ещё продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: „Даниил! Теперь я вышел, чтобы научить тебя разумению“» (ст. 21-22). Спустя некоторое время, перед тем как ему явилось второе видение, Даниил три недели частично пребывал в посте, отказываясь от «вкусного хлеба... мясо и вино не входило в уста» его (10:3). Важно отметить, что, несмотря на прямую связь между пребыванием Даниила в посте и явившимся ему видением, пост не был средством получения этого откровения. Пост Даниила был просто выражением глубокого и искреннего желания знать Божью волю.

Слово Божье иногда недоступно нам в той мере, в какой оно открывалось великим мужам Божьим, лишь потому, что в нас нет той удивительной, неутолимой жажды к Писанию, какая была в них. И, наверное, пост — это

всего лишь малая жертва, которую мы можем принести ради высшей цели понимания Слова.

Нередко с поста начиналось важное служение или поручение. Иисус постился сорок дней и ночей, перед тем как подвергся искушениям в пустыне и начал Своё служение проповедью. Жажда и рвение к провозглашению Слова Божьего может настолько поглотить мысли и сердца, что для пищи не останется ни сил, ни времени. Отказ от пищи не несёт в себе никакой духовной ценности, но когда пища становится препятствием в нашей духовной жизни, то нужно с лёгкостью и готовностью отказаться от неё ради чего-то несравненно более важного и значительного.

Верующие в Антиохии молились с постом и до, и после того, как Дух Святой побудил их отделить Варнаву и Савла на особое служение (Деян. 13:2-3). Эти два человека Божьих, служившие Словом, молились и постились, поставляя пресвитеров в новых церквах (14:23).

Только Бог знает, какой духовной силой могли бы обладать служители церкви сегодня, если бы их паства стремилась к тому, чтобы познавать и исполнять волю Божью. Первоапостольская Церковь не считала избрание пасторов лёгкой задачей и выбирала служителей не по популярности. Превыше всего они искали воли Божьей. Пост не может гарантировать нам благочестивое руководство, точно так же как он не может обеспечить нам прощение, защиту или какое-либо иное благо, даруемое Богом. Но он может стать выражением искреннего желания познавать Божью волю и иметь Его силу в принятии решений, в планировании, в действиях. В нашем устремлении к Богу, в жажде общения с Ним не должно быть «перерывов на обед».

Все упоминания о богоугодном посте в Писании связаны с молитвой. Можно молиться, не постясь, но совершенно невозможно поститься, не молясь. Пост — подтверждение усиленной молитвы, следствие глубокой духовной борьбы перед Богом. Пост не может быть изолированным актом, церемонией или ритуалом, обладающим самостоятельной ценностью. Совершаемый по любой из причин, помимо познания и исполнения Божьей воли, пост не имеет никакой ценности — более того, он становится грехом и духовным препятствием.

Пост должен проистекать из чистого сердца и сопровождаться непорочной, праведной жизнью. Бог обличал народ через пророка Захарию: «„Когда вы постились и плакали в пятом и седьмом месяце, притом уже семьдесят лет, — для Меня ли вы постились?“... Так говорит Господь Саваоф: „Производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему. Вдову и сироту, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем“» (Зах. 7:5, 9-10). Их семидесятилетний пост не имел никакого значения в глазах Бога, поскольку совершался неискренне. Подобно лицемерам, которых осуждал Иисус, иудеи того времени жили только для себя (ст. 6).

Обличив народ за их лицемерный и нечестивый пост, Господь провозгласил через пророка Исаию:

Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправедности, развяжи узы ярма, и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твоё скоро возрастёт, и правда твоя пойдёт пред тобой, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовёшь, и Господь услышит; возопиёшь, и Он скажет: «Вот Я!» (Ис. 58:6-9).

Там, где сердце неискренно, жизнь неправедна и отношение к посту неверное, пост не может быть угодным Богу.

«А ты, когда постишься, — сказал Иисус, обращаясь к Своим последователям, — помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не перед людьми». Помазание головы маслом обычно совершалось как часть приведения себя в порядок. Масло часто было ароматизированным и заменяло духи. Наряду с умыванием лица, помазание головы составляло обычную утреннюю процедуру, особенно по важному поводу. Христос подчеркнул, что постящийся должен сделать всё, чтобы выглядеть в день поста так, как всегда, и не привлекать внимания людей к своим трудностям или духовной борьбе.

Человек, искренне желающий угодить Богу, будет тщательно избегать того, чтобы произвести впечатление на людей. Он позаботится о том, **чтобы явиться постящимся не перед людьми, а перед Отцом, Который втайне.** Иисус не говорит, что мы должны поститься с целью показать себя даже перед Богом. Настоящий пост — это просто часть усиленной, настойчивой молитвы и стремления к Богу, к познанию Его воли и совершению Его дела. Иисус утверждает, что Отец не может не обратить внимания на чистый и искренний пост, и награда не замедлит себя ждать. **Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.**

Сокровища на небесах

38

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а другим — пренебрегать. Не можете служить Богу и маммоне (6:19-24)

Человек по своей природе ориентирован на материальное. Люди с головой погружаются в поиск и приобретение вещей, наслаждаясь ими и заботясь об их сохранности. В процветающих странах, к которым принадлежит большая часть западного мира, склонность ставить материальные блага во главу угла выражена особенно ярко.

Ведущие религиозные деятели в дни Христа были поглощены материальным. Они были алчными, ненасытными, скупыми; чтобы приобрести больше богатства, они зачастую манипулировали другими. То, что «фарисеи... были сребролюбивы» (Лук. 16:14), было напрямую связано с другими грехами, в которых их обличал Христос. Поскольку у них не было правильного понимания самих себя (см. Матф. 5:3-12), правильного отношения к окру-

жающему миру (5:13-16), к Слову Божьему (5:17-20), к нравственности (5:21-48), а также к своему служению (6:1-8), то они неизбежно пришли и к неверному отношению к материальным вещам.

Иисус показал, что искажённым было их отношение не только к богатству (ст. 4-24), но и к предметам первой необходимости (ст. 25-34). Их отношение к материальным вещам в целом было искажено.

Ложное учение ведёт к ложным жизненным позициям, ложному поведению, ложным ценностям, а лицемерная религиозность почти всегда сопровождается жадностью и аморальностью (ср. 2 Пет. 2:1-3, 14-15). Офни и Финеес, сыновья первосвященника Илия, не выполняли своего священнического долга перед Богом, однако же пользовались преимуществами, которые давало им положение отца и принадлежность к священству. Они «были люди негодные; они не знали Господа» (1 Цар. 2:12). Они брали больше отведённой им доли жертвенного мяса и прелюбодействовали «с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания» (ст. 13-17, 22).

Анна и Каиафа, бывшие первосвященниками во дни земного служения Христа, накопили огромное богатство путём продажи патентов на торговые места в храме. Этих «патентованных» торговцев Христос дважды выгнал из дома Своего Отца (Иоан. 2:14-16; Матф. 21:12-13).

На протяжении всей истории Церкви и до сегодняшнего дня шарлатаны от религии пользовались служением как средством накопления богатства и прикрывались им, ища удовлетворения своих плотских похотей.

Зачастую люди, подобные книжникам и фарисеям, выставляли напоказ своё материальное благополучие как свидетельство того, насколько они набожны и духовны. Они без стыда провозглашали, что их материальное богатство проистекает из духовного превосходства над другими. Этим они с ног на голову перевернули библейское учение, изложенное в 28-й главе Второзакония: «Если ты, когда перейдёте *за Иордан*, будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли. И придут на тебя все благословения эти и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. Благословен ты в городе и благословен на поле» (ст. 1-3). Здесь несколько раз подчёркивается, что эти благословения прямым образом зависят от послушания Богу. Материальные или другие земные блага, приобретённые жадностью, хитростью, лукавством или любым другим нечестным путём, не могут быть благословениями от Господа. Говорить об особом Божьем благоволении к себе, основываясь лишь на материальном, физическом и социальном благополучии, — значит исказить Божье Слово и упоминать Его имя всуе.

Ветхий Завет неоднократно предупреждает, чтобы мы не стремились приобретать себе богатство. «Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои» (Прит. 23:4).

Экономические проблемы, такие как инфляция, спад производства, депрессия, возникают под влиянием многих факторов — денежных, полити-

ческих, военных, социальных, климатических и т.п. И во всех случаях, за исключением климатических факторов, которые человеку неподвластны, основная причина экономических трудностей — жадность. Любые финансовые проблемы возникают, в основном, из-за жадности, и из-за неё же порой эти проблемы кажутся неразрешимыми. Как заметил Джон Стотт: «Мирские цели очень привлекают нас. Тяжело разрушить пути материальной жизни» («Нагорная проповедь: Христианская контркультура», [Санкт-Петербург, «Мирт», 1999], стр. 178). Апостол Павел определил правильное отношение к богатству, сказав: «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести *из него*. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6:6-8).

В данном тексте Иисус рассматривает материализм — в частности, по отношению к роскоши, — с позиций истинного сокровища, истинного света и истинного Господина.

ИСТИННОЕ СОКРОВИЩЕ

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше (6:19-21)

Слова «собрать» (*тесауризо*) и «сокровища» (*тесаурос*) произошли от одного и того же греческого слова, от которого возникло слово «тезаурус» (словарный запас, букв. «сокровищница слов»).

В оригинале это слово может также означать «складывать в стопку», как складывают монеты, или «раскладывать напоказ», например, на столе. В контексте изучаемого стиха идея накопительства и складывания в стопку подразумевает богатство, которым никто не пользуется. Деньги и другие ценности хранятся просто ради накопления сбережений; они копят ради того, чтобы выставляться напоказ или создавать видимость полной изливших жизни (ср. Лук. 12:16-21).

Этот стих, равно как и другие места Писания, не говорит о том, что Христос считает нищету неким средством достижения духовности. Лишь однажды Он сказал человеку: «Продай имение твоё и раздай нищим» (Матф. 19:21). В этом конкретном случае богатство молодого человека было его идолом, а значит, и непреодолимой преградой между ним и господством Иисуса Христа. Это повеление стало для молодого богача серьёзной проверкой того, готов ли он полностью доверить свою жизнь Христу. Реакция молодого человека показала, что, увы, к этому он не был готов. Но проблема была не в богатстве, а в нежелании расстаться с ним. Господь не потребовал от Своих учеников, чтобы они раздали свои деньги и имущество и последовали за Ним, хотя, возможно, некоторые из них так и поступили. Господь требовал

подчинения Своим повелениям, чего бы это ни стоило. Для молодого богача, в глазах которого богатство было самой большой ценностью, эта цена была слишком высока.

Право на обладание материальными ценностями — деньгами, землёй, домами, домашним скотом, одеждой и любой другой вещью, заработанной честным трудом — признаётся и в Ветхом, и в Новом Завете. Бог многократно обещал ниспослать материальные благословения тем, кто верно следует Его путём. Право на обладание личной собственностью — незыблемая истина, на которой зиждутся заповеди «не кради» и «не желай того, что у ближнего твоего». И воровство, и зависть есть грех, поскольку украденная вещь или предмет зависти по праву принадлежат другому. Анания и Сапфира заплатились своей жизнью не потому, что удержали часть полученных от продажи имущества денег, а потому, что солгали Духу Святому (Деян. 5:3). Оставить деньги себе хотя и было бы эгоистично, тем более если у них были другие сбережения, но они имели на это полное право, как и сказал им Пётр: «Чем ты владел — не твоё ли было? И приобретённое продажей не в твоей ли власти находилось?» (ст. 4).

Бог ожидает, фактически повелевает, чтобы Его дети быть щедрыми. И Он также ожидает и даже повелевает, чтобы мы не только благодарили Его за благословения, но и наслаждались ими — включая материальные благословения. Господь даёт «нам всё обильно для наслаждения» (1 Тим. 6:17). Этот стих обращён непосредственно к «богатым в настоящем веке», но при этом в нём нет повеления или даже намёка на то, что они должны отказаться от своего состояния. Он лишь предупреждает, чтобы люди не тщеславились богатством и не надеялись на него.

Авраам был весьма богатым человеком своего времени, так что в богатстве, влиянии и военной мощи он мог соперничать со многими ханаанскими царями. Первое упоминание об Иове говорит нам, что он был необыкновенно богатым человеком. А в последней главе книги мы видим, что после всех испытаний, в результате которых Иов потерял всё, кроме своей жизни, Бог дал ему ещё большее богатство: больше мелкого и крупного скота, сынов и дочерей, а также долгую и спокойную жизнь. «И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние» (Иов. 42:12-17).

Библия учит, что мы должны усердно трудиться и следовать принципам честного бизнеса (ср. Матф. 25:27). В качестве примера хорошего работника приводится муравей, который «заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою» (Прит. 6:6-8). Написано также, что «от всякого труда есть прибыль, а от пустословия — только ущерб» (14:23), и «мудростью устраивается дом и разумом утверждается, и уменьем внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным имуществом» (24:3-4). «Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетой» (28:19).

Павел говорит, что родители должны собирать имение для детей (2 Кор. 12:14), что «кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10), а также,

если «кто о своих, и особенно о домашних, не заботится, тот отрётся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5:8).

Джон Веслей на протяжении своего удивительно продолжительного служения, охватившего большую часть XVIII-го столетия, зарабатывал значительные суммы денег, публикуя свои проповеди и другие труды. Но после его смерти все его сбережения составили всего 28 фунтов стерлингов, потому что он постоянно жертвовал заработанные деньги на дело Божье.

Работать, чтобы содержать семью, строить планы на будущее, разумно вкладывать сбережения, зарабатывать на то, чтобы продолжать своё дело, давать деньги бедным и жертвовать на Божье дело — всё это правильно. Но неправильно быть нечестным, жадным, скупым и прижимистым по отношению к своему богатству. Честно зарабатывать, беречь и жертвовать — это хорошо и разумно. А накапливать и тратить только на себя — не только не разумно, но и грешно.

Несколько лет назад в течение одной недели мне пришлось встретиться с двумя довольно богатыми людьми. Один из них, бывший преподаватель большого университета, многие годы вкладывал деньги в недвижимость и в конце концов накопил состояние, составившее около ста миллионов долларов. Однако за эти годы распалась его семья, он потерял душевный мир и спокойствие и состарился гораздо раньше своих лет. Другой человек, который был пастором, благодаря удачным капиталовложениям также нажил большое состояние, но деньги не завладели его временем и не стали целью его жизни. Став независимым в финансовом отношении, пастор за многие годы пожертвовал церкви гораздо больше, чем получал за свой труд. Он — один из самых благочестивых, счастливых и довольных людей, которых я когда-либо встречал.

Предупреждение, данное Иисусом в отношении богатства, касается слова «себе». Если мы накапливаем деньги или ценности только для себя, — не важно, прячем ли мы их или тратим, эгоистично удовлетворяя каждую свою прихоть, — то материальное стало нашим идолом.

Возможно, что **сокровища на небесах** накапливаются так же, как и **сокровища на земле** — посредством материальных ценностей, и то, что мы разумно, с любовью, доброхотно и щедро жертвуем здесь для Царства Божьего, становится нашим сокровищем на Небесах. А ценности, которые мы копим и прячем, не только препятствуют нашей духовной жизни, но и, в конце концов, теряют свою ценность, становясь достоянием **моли, ржавчины и воров**.

В древности богатство часто измерялось количеством одежды. В отличие от современной одежды широкого потребления, одеяния того времени могли стоить чуть ли не целое состояние. В одежды богатых людей часто вплетались золотые нити. Одежда не только демонстрировала богатство, но и служила своеобразным капиталовложением. И самыми лучшими считались шерстяные одежды, которые так любит **моль**; но даже самые богатые люди зачастую не могли сохранить свои одеяния от этих насекомых.

Часто средством накопления богатства становилось зерно, яркий пример чему — притча о богатом землевладельце, который рассуждал: «Сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё» (Лук. 12:18). Слово *бросис* (**ржавчина**) буквально означает «пища», и именно так его значение передано в других местах Нового Завета (см. Рим. 14:17; 1 Кор. 8:4; 2 Кор. 9:10 — «пища»; и Евр. 12:16 — «снедь»). В контексте данного стиха это значение — самое подходящее, поскольку указывает на то, как мыши, крысы, черви и насекомые поедают зерно.

Почти никакое богатство не застраховано от посягательств **воров**, именно поэтому многие люди закапывали свои сокровища где-нибудь подальше от дома, порой даже в поле (см. Матф. 13:44). Слово «**подкапывать**» может означать как разборку глиняных стен дома, так и копание в поле.

Никакие материальные ценности не застрахованы от разрушения или кражи. Даже если мы всю свою жизнь потратим на то, чтобы сохранить и уберечь свои сокровища, нам всё равно придётся расстаться с ними на пороге смерти. Многие из тех, кто были миллионерами на земле, на небесах станут нищими, и многие нищие на небесах станут миллионерами.

Но если мы будем использовать наше время, силы и имущество на служение Богу и людям, то наши небесные сокровищницы пополнятся драгоценностями, которые не утратят своей ценности, и их никто не сможет украсть. Там **ни моль, ни ржа не истребляют и воры не подкапывают и не крадут**. Только в сохранности наших небесных сокровищ мы можем быть абсолютно уверены.

Далее Христос говорит о неразделимости наших самых дорогих сокровищ и самых сокровенных желаний и устремлений наших сердец: «**Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше**». Они могут быть либо на земле, либо на небе. И не бывает так, что сокровища человека на земле, а сердце — на небесах, и наоборот (ср. Иак. 4:4).

Как правило, всё идёт от сердца: если сердце праведно, то и всё остальное в жизни становится на свои места. Человек, который имеет надлежащие отношения с Богом, жертвует на Божье дело щедро и с радостью. А у завистливого, скупого и эгоистичного человека есть все основания задуматься о том, каковы его отношения с Богом.

Иисус не говорит, что если мы поместим **сокровища** в нужное место, то и **сердце** наше будет в нужном месте, но местонахождение нашего **сокровища** демонстрирует, где уже находится наше **сердце**. Духовные проблемы — это *всегда* проблемы сердца. Греховные поступки проистекают из грешного сердца, как и праведные — из праведного.

Когда переселенцы, вернувшиеся в Иерусалим из Вавилона, стали обращаться к Слову Божьему, то началось пробуждение. «Открыл Ездра книгу пред глазами всего народа», и вожди народа по очереди «читали из закона Божьего» (Неем. 8:5-8). Слово Божье глубоко коснулось людских сердец. Народ, обратившись к Богу и раскаявшись в своих грехах, встал на путь исполнения Его заповедей и начал жертвовать на нужды храма (гл. 9–10).

Возрождение, которое не меняет отношения к деньгам и ценностям, является сомнительным возрождением. Когда строилась скиния, «приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устройства скинии собрания, и для всех потребностей её, и для священных одежд» (Исх. 35:21). Когда составлялись планы строительства храма, сам Давид щедро жертвовал на дело, также и «начальники семейств и начальники колен Израилевых, и начальники тысяч и сотен, и начальники над именными царя... И радовался народ усердию их, потому что они от всего сердца жертвовали Господу, также и царь Давид весьма радовался» (1 Пар. 29:2-6, 9).

Дж. Кемпбелл Морган писал:

Пусть пылающий в твоём сердце огонь не даст тебе забыть, что ты — дитя не этого века. Ты — не земное существо, не горстка праха; ты — дитя будущего, воплощение вечности, потомство Божества. Предел твоей жизни не измеряется горизонтом, где синее небо лобзает зелёную землю. Смысл твоего бытия не ограничен жизнью на этой маленькой планете. Ты — часть бесконечности. И если ты собираешь себе сокровища на земле — бедная, жалкая, неразумная душа, — то знай, что не сможешь сохранить накопленное богатство. Собирай сокровища, но храни его там, где оно встретит тебя на рассвете нового дня (*The Gospel According to Matthew* [New York: Revell, 1929], pp. 64-65).

Когда во время Пятидесятницы и вскоре после неё тысячи людей, в основном иудеи, обратились к Христу, церковь в Иерусалиме была переполнена новообращёнными христианами, которые приехали издалека и решили остаться в городе. Некоторые из приезжих были из бедных слоёв общества, другие оставили свои имения на родине. Чтобы решить серьёзные финансовые проблемы, возникшие перед церковью, местные верующие «продавали имения и *всякую* собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2:45).

Рассказывают, что годы спустя, когда на христиан обрушилось очередное гонение со стороны Рима, солдаты ворвались в одну церковь, чтобы забрать накопленное ею богатство. Пресвитер показал на находившихся там вдов и сирот, которых содержала церковь, и сказал: «Вот всё наше сокровище».

Божий принцип для Его народа всегда был и остаётся таковым: «Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих, и наполнятся житницы твои до избытка, и точила твои будут переливаться новым вином» (Прит. 3:9-10). Христос сказал: «Давайте, и дастся вам: мерою доброй, утрясённой, нагнетённой и переполненной отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какой мерою мерите, такой же отмерится и вам» (Лук. 6:38). Павел писал: «Кто сеет скупое, тот скупое и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт» (2 Кор. 9:6). Таковы Божьи условия для получения гарантированных и устойчивых дивидендов.

В заключение притчи о неверном управителе Иисус сказал: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лук. 16:9). Материальные ценности, которыми мы обладаем, «неправедны» в том смысле, что не несут в себе никакой духовной ценности. Но если мы жертвуем их на дело Божье, то однажды на небесах мы услышим слова благодарности от людей, которые благодаря нашим пожертвованиям услышали весть о спасении.

ИСТИННЫЙ СВЕТ

Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (6:22-23)

Эти стихи — продолжение трёх предыдущих; и **око** в данном контексте иллюстрирует сердце. **Светильник для тела есть око**; с его помощью мы воспринимаем свет. Глаз — единственный проводник света, а поэтому и единственное средство зрения.

Сердце — это око души, в котором находят отражение все духовные переживания. Именно через сердце к нам приходит Божья истина, любовь, мир и другие духовные благословения. Если сердце человека, его духовное **око**, **чисто**, то **всё тело будет светло**.

Слово *ханлоус* (**чисто**) также может означать «единый». **Чистое око** символизирует сердце, которое посвящено единственной цели. Епископ Джон Райл однажды сказал: «Сосредоточенность на достижении одной цели — секрет духовного процветания» (*Expository Thoughts on the Gospels: St. Matthew* [London: James Clarke, 1965], p. 56).

Близкие к *ханлоус* слова переводятся как «просто» или «простота» (Иак. 1:5; Рим. 12:8) и «радушие» (2 Кор. 9:11). Это означает, что если наше сердце (**око**) будет **чисто**, то вся наша духовная жизнь наполнится духовными благословениями (**будет светла**).

Если же **око худо**, то есть повреждено или поражено болезнью, оно не может воспринимать свет и видеть, и тогда **всё тело становится тёмным**. Если мы отягощаем свои сердца житейскими заботами, то наши сердца начинают «слепнуть» и становятся невосприимчивыми к духовному свету. Око подобно окну: когда окно **чисто**, оно пропускает много света, а когда грязно (**худо**) — оно не позволяет свету проникать внутрь.

Слово *понерос* (**худой**) обычно означает «злой» или «лукавый». В Септуагинте (греческом переводе Ветхого Завета) этим словом переводится еврейское выражение «худое око», означающее «зависть» или «скупость» (см. Втор. 15:9 — «немилостивое око»; Прит. 23:6 — «завистливый», букв. «с худым оком»). Так, например, сказано: «Спешит к богатству завистливый человек [букв. «человек с худым оком»]» (Прит. 28:22).

Худое око символизирует эгоистичное сердце, потворствующее своим прихотям. Люди, одержимые материализмом и жадностью, духовно слепы. Поскольку такой человек не способен воспринимать истинный свет, он только думает, будто видит, но это самообман. То, что воспринимается как **свет**, на самом деле является **тьмой**, и по причине самообмана **какова же** (как велика) **тьма!**

Вот почему нам необходимо помнить простой, но очень важный принцип: наше отношение к материальным ценностям — барометр нашего духовного состояния.

ИСТИННЫЙ ГОСПОДИН

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а другим — пренебрегать. Не можете служить Богу и маммоне (6:24)

Третья истина, о которой пойдёт речь, имеет прямое отношение к верности **господам**. **Служить двум господам** одновременно так же невозможно, как и собирать себе сокровища на земле, а сердцем стремиться к небесам, или быть одновременно и в свете, и во тьме.

Слово *куриос* (**господин**) часто переводится как «хозяин» и обычно подразумевает рабовладельца. Оно означает не просто работодателей, которых у человека может быть несколько. Сейчас многие люди работают в двух или более местах и успешно с этим справляются. Скольких бы начальников человек ни имел, если он хорошо и своевременно выполняет свои задачи, то его обязательства по отношению к ним выполнены. Здесь же имеется в виду **господин** над рабом.

Рабовладелец, по определению, имеет полное право распоряжаться своими рабами. У раба не бывает работы по совместительству или частичной занятости — он всё своё время посвящает работе на своего хозяина. Раб полностью и безраздельно принадлежит своему господину и управляется им. Поэтому в его жизни нет места кому-либо другому. Служа кому-либо ещё, раб унижает своего господина и не считает его своим хозяином. **Служить двум господам**, и при том служить им обоим верно и преданно, не просто трудно, а не возможно.

Снова и снова Новый Завет называет Христа Господом и Наставником, а верующих — Его рабами. Павел пишет, что все мы прежде были в рабстве греха, и грех был нашим безраздельным хозяином. Но когда мы обратились к Христу, мы стали рабами Божьими — рабами праведности (Рим. 6:16-22).

Как мы можем провозглашать Христа нашим Господом, если преданность Ему пытаемся совмещать с преданностью чему-либо или кому-либо ещё, в том числе и себе? И если мы знаем Божью волю, но не исполняем её, этим мы показываем, что верны не Ему, а кому-то или чему-то другому. **Служить двум господам** так же невозможно, как и идти в двух противополож-

ных направлениях одновременно. Мы будем или **одного** господина **ненавидеть, а другого любить; или одному станем усердствовать, а другим — пренебрегать.**

Жан Кальвин сказал: «В сердце, в котором владычествует богатство, Бог не имеет власти» (*A Harmony of the Evangelists Matthew, Mark, and Luke*, vol. 1 [Grand Rapids: Baker, 1979], p. 337). Наше сокровище либо на небесах, либо на земле; наша духовная жизнь либо наполнена светом, либо проходит в крошечной тьме; наш господин — либо **Бог**, либо **маммона** (земное богатство).

Повеления этих двух **господ**, — **Бога** и **маммоны**, — диаметрально противоположны друг другу, и одновременно их исполнять невозможно. Один господин повелевает нам жить верой, а другой требует руководствоваться видением. Один призывает нас быть смиренными, а другой — гордыми; один учит помышлять о небесном, а другой — о земном. Один призывает возлюбить свет, а другой повелевает любить тьму. Один учит нас стремиться к тому, что невидимо и вечно, другой же притягивает наши взоры к тому, что видимо и временно.

Если Христос — **Господин** всей нашей жизни, то, едим ли мы, пьём ли, или иное что делаем, мы всё делаем «во славу Божью» (1 Кор. 10:31). Тогда мы можем сказать вместе с Давидом: «Всегда видел я пред собой Господа» (Пс. 15:8), и, как Халев в свои восемьдесят пять лет, оглянувшись на пройденный жизненный путь, однажды скажем: «Я в точности следовал Господу, Богу моему» (И. Нав. 14:8).

Преодоление забот

39

Поэтому говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, тем более вас, малoverы! Итак, не заботьтесь и не говорите: «Что нам есть?», или «Что пить?», или «Во что одеться?», потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом. Ищите же прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы (6:25-34)

В 6:19-24 Иисус говорил об отношении к богатству, к излишним материальным благам, накапливаемым людьми на земле. А в ст. 25-34 Он даёт наставления о должном отношении к самому необходимому — пище, одежде, то есть к тому, без чего человек не может существовать. В первом случае слова Христа обращены к богатым, во втором — к бедным. И у бедных, и

у богатых есть свои духовные проблемы. Богатые склонны полагаться на своё имение, тогда как бедные могут сомневаться в Божьей способности позаботиться о них. Богатого подстерегает опасность быть обманутым иллюзорной надёжностью своего благосостояния, а бедняк живёт в страхе, потому что беспокоится из-за своей бедности.

Богат человек или беден, либо же он где-то «посредине», его отношение к материальным ценностям — один из самых верных показателей духовного состояния. Человек — это земное творение, поэтому земные проблемы его не могут не волновать. Во Христе же мы сотворены заново, став небесными существами, и нас как детей Небесного Отца небесное должно волновать гораздо больше, несмотря на то, что мы до сих пор живём на земле. Христос посылает нас в мир, чтобы мы совершали Его труд точно так же, как и Он пришёл на землю, чтобы совершить дело Своего Отца. Но мы не должны быть «от мира», как и Иисус, живя на земле, не был «от мира» (Иоан. 17:15-18). Одним из главных критериев нашей духовности является наше отношение к этим двум мирам. Шестнадцать из тридцати восьми притчей Христа говорят о деньгах. Каждый десятый стих Нового Завета имеет отношение к этой теме. Около пятисот стихов в Писании посвящено молитве, чуть менее пятисот говорят о вере, и две тысячи — о деньгах. Таким образом, состояние души верующего во многом определяется его отношением к деньгам и вещам.

Время, в которое мы живём, — это век необузданного материализма, время, когда правят жадность, честолюбие, желание достичь успеха и положения в обществе, жажда удовлетворить свои запросы. В книге «Возникающий порядок: Бог в век недостатка» (*The Emerging Order: God in the Age of Scarcity*) Джереми Рифкин пишет: «Акцент на важности непрерывного экономического развития — это чёрная дыра, которая уже поглотила большую часть не подлежащих восстановлению природных ресурсов». Автор, кстати сказать, не христианин, приходит к следующему заключению: «Единственный выход в создавшихся обстоятельствах — это возрождение евангельской христианской этики, которая диктует нам разумное, лишённое эгоизма отношение к потреблению природных ресурсов планеты». Единственная альтернатива, считает Рифкин, — это созидательная, тоталитарная диктатура, способная контролировать жизнь общества и его индивидов.

К сожалению, в наши дни даже последователи евангельского учения, по большей части, не являются приверженцами подобной этики. Вместо того чтобы изменять или обличать неверную позицию современного общества, мы соглашаемся с его настроениями. Таким образом, большинству из нас сложно постигнуть наставления Христа, призывающие не заботиться о самом насущном в жизни. Мы хорошо питаемся, хорошо одеваемся, мы обеспечены многими необходимыми вещами, а также многим тем, что не только не является необходимым, но подчас нам просто не нужно.

Основная мысль в изучаемом отрывке такова: не заботьтесь ни о чём — даже о самом насущном. Иисус повторяет призыв «**Не заботьтесь**» три раза

(ст. 25, 31, 34) и приводит четыре причины, почему беспокойство и **забота** не должны характеризовать верующих людей: во-первых, таким образом мы демонстрируем недоверие к Господу; во-вторых, беспокойство излишне, потому что Бог — наш Отец; в-третьих, беспокойство противоречит нашей вере; и, в-четвёртых, беспокойство неразумно, потому что завтрашний день сам позаботится о своём.

БЕСПОКОЙСТВО ПОКАЗЫВАЕТ НЕДОВЕРИЕ К ГОСПОДУ

Поэтому говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? (6:25)

Слово «**поэтому**» возвращает нас к предыдущему стиху, в котором Иисус утверждает, что у христианина может быть только один господин — Бог. Поэтому Он говорит: «Так как Бог — ваш Господь, **говорю вам: не заботьтесь**». У раба лишь одна обязанность — повиноваться своему господину; для верующего беспокоиться — значит проявлять неповиновение и недоверие к Богу, нашему Господину. Для христиан беспокойство и волнение не только неправильно и греховно, но и просто неразумно.

В греческом языке повеление «**не заботьтесь**» несёт в себе требование прекратить то, что уже совершается. Другими словами, нужно прекратить беспокоиться и больше к этому не возвращаться. Выражение «**для души вашей**» придаёт высказыванию универсальный характер. Греческое слово *псухе* (**душа** или жизнь) обозначает всё человеческое существо — его физическую, умственную, эмоциональную и духовную составляющие. Иисус говорит о **душе**, то есть о жизни во всей её полноте. Никакие обстоятельства в жизни, внешние или внутренние, не оправдывают беспокойства, когда у нас такой Господь!

Беспокойство — это грех недоверия Божьим обещаниям и заботе. Тем не менее именно этот грех христиане совершают особенно часто. Беспокойство обладает действием некоего умственного и эмоционального удушья, становящегося причиной многих психических и физических расстройств.

Известно, что густой туман, плотно окутавший, например, семь городских кварталов на высоту 30 метров, — это всего лишь неполный стакан воды, расщеплённой на шестьдесят миллиардов мелких капелек. При таком расщеплении десяток литров воды может парализовать жизнь большого города.

Так же и проблема, вызывающая беспокойство, почти всегда очень невелика по сравнению с тем монстром, которого мы рисуем в своём сознании, нанося тем самым себе огромный ущерб. Кто-то сказал: «Беспокойство — это маленький ручеек страха, протекающий в нашем сознании, но если его не остановить, он проделает такой широкий канал, что смоеет все остальные мысли».

Беспокойство противоположно довольству, которое должно быть естественным состоянием всякого верующего. Каждый из нас должен от сердца произнести вместе с Павлом: «Я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всём, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии, и в недостатке» (Фил. 4:11-12; ср. 1 Тим. 6:6-8).

Христианин находит удовлетворение в Боге, и только в Боге — осознавая, что Богу принадлежит всё то, что у нас есть и в чём мы нуждаемся, и Он распоряжается этим по Своему усмотрению. Во-первых, Бог *владеет* всем, включая Вселенную. Давид восклицал: «Господня земля и что наполняет её, вселенная и всё живущее в ней» (Пс. 23:1). Он также сказал: «Твоё, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, и всё, *что* на небе и на земле» (1 Пар. 29:11).

Всё, что у нас есть или когда-либо будет, принадлежит Господу. Почему же мы беспокоимся, что Он заберёт у нас то, что на самом деле принадлежит Ему?

Однажды, когда Джон Веслей находился вдали от своего дома, к нему прибежал человек, крича: «Ваш дом сгорел! Ваш дом сгорел!» На что Веслей ответил: «Неправда, мой дом не сгорел, потому что у меня нет дома. Тот, в котором я жил до сих пор, принадлежит Господу. И если он сгорел, тем лучше, у меня поубавится обязанностей».

Во-вторых, христианин должен быть доволен, потому что Бог *управляет* всем. И опять Давид демонстрирует правильное отношение: «Ты владычествуешь над всем, и в руке Твоей сила и могущество, и во власти Твоей возвеличить и укрепить всё» (1 Пар. 29:12). Даниил заявил: «Да будет благословенно имя Господа от века и до века! Ибо у Него мудрость и сила. Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей, даёт мудрость мудрым и разумение разумным» (Дан. 2:20-21).

Для Даниила это были не просто слова. Прошло много лет, и в 6-й главе мы читаем, как завистливые князья и сатрапы обманом вынудили царя Дария бросить Даниила в львиный ров. Однако беспокойство одолело не Даниила, а царя. «Сон бежал от» царя, а Даниил, очевидно, спокойно проспал всю ночь рядом со львами, чьи пасти заградил посланный Богом ангел (6:18-23).

В-третьих, верующие должны быть довольны, потому что Господь всегда *даёт* человеку необходимое. Владея всем и контролируя всё, Он и одаривает нас всем — как отмечено в одном из Его древних имен — *Иегова-Ире*, что значит «Господь усмотрит». Так Авраам назвал Бога, когда Бог усмотрел для всесожжения овна вместо Исаака (Быт. 22:14). Если Авраам со своим ограниченным знанием о Боге мог так довериться Ему и быть довольным, то насколько более безграничным должно быть доверие людей, знающих Христа и имеющих записанное Божье Слово? Апостол уверяет нас: «Бог... восполнит всякую нужду вашу по богатству Своему и славе Христом Иисусом» (Фил. 4:19).

Здесь речь идёт о самых основных потребностях человека — что **есть**, что **пить** и во что **одеться**. В этом нуждались все люди во все времена, но поскольку у современных христиан, особенно на Западе, всего этого в избытке, самое насущное их зачастую не беспокоит.

В древности в Палестине вода и пища редко воспринимались как нечто должное. Если в горах выпадало мало снега, то в реках было мало воды, потому что дожди там были крайней редкостью. Недостаток влаги приводил к недостатку пищи, что оказывало влияние на экономическую ситуацию в целом, когда трудно было купить даже одежду. Тем не менее Иисус повелевает: **«Не заботьтесь обо всём этом»**.

Всё это важно, но Господь знает об этом и заботится о наших нуждах, как объясняет дальше Иисус. И вслед за этим Иисус задаёт риторический вопрос: **«Но душа не больше ли пищи, и тело не важнее ли одежды?»** Пища, питьё и одежда нужны для тела, но Иисус утверждает, что заботой о теле жизнь не ограничивается.

Однако забота о теле всегда волновала человека сверх меры. Даже не страдая от голода, жажды или недостатка одежды, мы всё равно уделяем большое внимание своим физическим потребностям. Мы одеваем тело, украшаем его, упражняем, защищаем от болезней и боли, делаем его сильным и стройным, увешиваем драгоценностями, заботимся о том, чтобы ему не было холодно или жарко, тренируем для работы и развлечений, помогаем ему уснуть... Чего мы только ни делаем, чтобы удовлетворить потребности нашего тела!

Даже христиане иногда увлекаются философией этого мира, утверждающей, что своей жизнью мы обязаны нашему телу. И поскольку нам кажется, что своей жизнью мы обязаны телу, то мы и живём *для* тела. Зная истину, мы тем не менее поступаем так, будто находимся в полном неведении. Само по себе наше тело не может быть источником чего-либо. Оно не даёт жизнь, наоборот, самой своей жизнью оно обязано Богу. Он — источник жизни не только духовной, но и эмоциональной, интеллектуальной и физической.

Таким образом, сколько бы материальных ценностей ни давал нам Бог, все они принадлежат Ему. Он всем владеет, всё контролирует и распределяет всё так, как Ему угодно. Наша же обязанность состоит в том, чтобы благодарить Его за всё, что Он даёт, и пользоваться доверенными нам благами мудро и бескорыстно столько времени, сколько Он позволит.

БЕСПОКОЙСТВО ИЗЛИШНЕ, ПОТОМУ ЧТО БОГ — НАШ ОТЕЦ

Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня

есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, тем более вас, маловеры! (6:26-30)

Главная мысль этих стихов заключается в том, что у верующего нет причины беспокоиться, потому что Бог — его **Небесный Отец**. «Разве вы забыли, кто ваш Отец?» — спрашивает Иисус. В качестве иллюстрации к Своему утверждению Он приводит доказательства несостоятельности всех забот о пище, продолжительности жизни или одежде.

ЗАБОТЫ О ПИЩЕ

Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? (6:26)

В северной части Галилеи обитает много птиц, и, скорее всего, Иисус указал на стайку пролетающих мимо пернатых, сказав: «**Взгляните на птиц небесных**». Чтобы проиллюстрировать Своё наставление, Он привёл в пример птиц, у которых нет организованного процесса добычи пропитания. **Они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы.**

Как и любое другое творение, **птицы** получают жизнь от Бога. Но Бог не говорит им: «Так, на этом Моя работа закончилась, теперь сами о себе заботьтесь». Господь позаботился о том, чтобы у птиц было достаточно пищи. Кроме того, Он наделил их инстинктом, позволяющим им находить пищу для себя и своего потомства. **Отец Небесный питает их.** Он «приготавливает ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу» (Иов. 38:41; ср. Пс. 146:9).

Если Бог заботится о таких незначительных созданиях как птицы, как же Ему не позаботиться о существах, созданных по Его образу и подобию, и ставших Его детьми через веру? **Вы не гораздо ли лучше их?**

Артур Пинк замечает: «Здесь мы можем видеть, как неразумные создания, покорённые суете вследствие грехопадения человека, лучше понимают изначальный порядок мироустройства, чем сам человек. Ибо они ищут только того, что Бог для них приготовил, и, находя, довольствуются этим. Ясно, что человек гораздо более... испорчен и грешен, чем животные» (*An Exposition of the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Baker, 1974], p. 229).

Иисус не утверждает, что птицы совсем ничего не делают для того, чтобы прокормиться. Если вы когда-нибудь наблюдали за птицами, то не могли не обратить внимание на то усердие и терпение, с которым они добывают пищу. Многие из них проводят большую часть жизни в поисках пропитания для себя, своей пары и своего потомства. Но они не беспокоятся о том, где будут искать следующий обед или ужин, а просто собирают пищу, пока не найдут столько, сколько нужно, и потом занимаются другими делами. И снова начинают думать о еде тогда, когда приходит для этого время. Птицы передеают только тогда, когда живут в неволе. Они никогда не заботятся о заго-

товках. Некоторые разновидности пернатых запасают семена и орехи на зиму, но делают это инстинктивно, а не из страха или беспокойства. И, уж конечно, птичьи запасы не предназначены для того, чтобы просто набить желудок. На своём уровне птицы демонстрируют принцип, который надо уяснить нам, людям: **Небесный Отец питает их.**

Тем не менее ни одна птица не создана по образу и подобию Божьему и не воссоздана во Христе. Ни одна из них не имеет обещания стать сонаследницей Христу в вечности. Ни одной птице не уготована обитель на небе. И если Бог даёт жизнь пернатым и поддерживает их, то не позаботится ли Он и о нас, Своих детях, наследниках всех этих славных обетований?

Существующее мнение, что мировые запасы пищи резко сокращаются, не имеет под собой основания. Недавнее заявление Департамента сельского хозяйства США гласит: «В мире более чем достаточно запасов пищи, чтобы прокормить всех взрослых и детей. Если бы на протяжении последних семнадцати лет мировые запасы распределялись равномерно, то каждый человек получил бы более чем достаточное количество калорий. С 1960 года и до настоящего времени мировое производство зерновых не опускалось ниже 103% от минимально необходимого количества, а в среднем достигало 108%».

Количество продуктов на душу населения также не уменьшается. В том же заявлении сказано: «Уровень мирового производства пищевой продукции на душу населения за последние двадцать пять лет снижался лишь дважды. А производство зерновых, основного продукта питания для большей части населения планеты, возросло с двухсот девяноста килограмм на человека в начале пятидесятых до трёхсот шестидесяти килограмм в последние пять лет». Также установлено, что достаточно использовать лишь десять процентов всех сельскохозяйственных угодий, чтобы накормить всё население планеты, и это — ориентируясь на уровень потребления в США!

ЗАБОТЫ О ДОЛГОЛЕТИИ

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? (6:27)

Вторая иллюстрация говорит о продолжительности жизни, и в Новом переводе с греч. подлинника этот стих звучит так: «И кто из вас, заботясь, может прибавить к сроку жизни своей малую меру?» В наше время попытки продлить жизнь завладели всем обществом. Мы занимаемся спортом, правильно питаемся, дополняем свою диету витаминами и минералами, регулярно посещаем врачей и делаем кучу других вещей, надеясь хотя бы на несколько лет продлить свою жизнь.

Однако все мы ходим под Богом. Спорт, правильное питание и другие мероприятия приносят пользу, если не выходят за рамки разумного и рассматриваются с правильной точки зрения. Они, несомненно, могут улуч-

шить качество жизни, сделать её более продуктивной, но это никак не заставит Бога продлить наши годы.

Беспокойством можно загнать себя в могилу, но уж никак не продлить жизнь! Доктор Чарльз Мэйо, основатель всемирно известной клиники Мэйо, писал: «Беспокойство негативно сказывается на кровообращении, сердце, функциях различных желез и нервной системе в целом. Я никогда не слышал, чтобы кто-то умер от того, что слишком много работал, но знал немало людей, умерших от излишнего беспокойства».

Жизнь — это дар от Бога, и мы должны использовать этот дар для Его славы, для духовных, небесных целей, а не земных, эгоистичных. Мы должны заботиться лишь о том, чтобы повиноваться и угождать Богу, чтить и прославлять Его, а Он в Своей мудрости Сам позаботится обо всех наших проблемах.

ЗАБОТЫ ОБ ОДЕЖДЕ

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, тем более вас, малoverы! (6:28-30)

В третьей иллюстрации Иисус говорит об одежде, используя в качестве примера полевые цветы. Некоторые из Его слушателей, скорее всего, имели лишь одну смену одежды. Иисус опять обратил их внимание на окружающую природу, на сей раз на цветы, — чтобы ещё раз заверить слушателей в том, что Бог неизменно заботится о Своем творении.

Полевые лилии — это, видимо, собирательный термин, описывающий все полевые цветы, которые, поражая разнообразием глаз, украшают своим великолепием поля и холмы Галилеи.

Все эти прекрасные творения не прилагают никаких усилий к тому, чтобы расти, и не принимали участия в собственном оформлении или выборе цветовой гаммы. **«Они не трудятся, не прядут, — говорит Иисус, указывая на очевидное, — но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них».**

В цветке цветовые оттенки и чудесные тонкости строения можно наблюдать даже невооружённым глазом. А под микроскопом это великолепие выглядит ещё более удивительно и захватывающе, о чём в древности люди, конечно, и не подозревали. Тем не менее даже **Соломон**, один из самых блистательных монархов в мировой истории, **во всей славе своей не одевался так, как всякий** из этих маленьких цветков, которые в те времена любой человек мог нарвать десятками.

То, что в наше время люди тратят так много усилий, времени и денег, чтобы красиво одеться, достойно порицания. Страсть к дорогой, модной одежде

де — это грех, потому что её единственная цель — подогревать чувство гордости. Количество магазинов одежды и количество одежды в этих магазинах просто уму непостижимо. Многие возвели моду в разряд некоего идола и тратят уйму денег на дорогие вещи, которые оденут лишь пару раз.

Сегодня мало кому приходится заботиться о повседневной одежде. Если Иисус повелел тем, кто имел всего одну перемену одежды, не заботиться об одеяниях, то что бы Он сказал нам?

Несмотря на свою красоту, цветы живут недолго. Как и трава полевая, они сегодня есть, а завтра будут брошены в печь.

Словом *клибанос* называли печи для приготовления пищи. Такие печи делались из обожжённой глины и использовались, в основном, для выпечки хлеба. Чтобы ускорить процесс выпекания, хозяйка разводила огонь внутри печи и под ней. В качестве топлива для внутренней части печки обычно использовались сухая трава и цветы, собранные на окрестных лугах. Потеряв красоту, цветы уже не годились ни на что, кроме как на печное топливо. Так они сгорали.

Но если Бог заботится о том, чтобы украсить полевую траву прекрасными, но недолговечными цветами, тем более Он позаботится о нас! Разве Он не подумает об одежде для Своих детей, избранных к вечной жизни?

И если мы беспокоимся даже о насущном и необходимом, то мы грешим и показываем недостаток веры, говорит Иисус. Человек, беспокоящийся о подобных вещах, возможно, имеет спасительную веру, но он не имеет веры, готовой во всём положиться на Бога, что Бог доведёт начатое Им дело до конца. Весьма важен тот факт, что и в других четырёх случаях Иисус, используя выражение «малoverы» («малoverные»), обращается к людям, которые беспокоятся о пище, одежде или продолжительности жизни (см. Матф. 8:26; 14:31; 16:8; Лук. 12:28). «Вы верите, что Бог может искупить вас, спасти от греха, разбить оковы сатаны, взять на небо, где вам уже приготовлена обитель, и даровать жизнь вечную, — говорит Иисус, — а не верите, что Он позаботится о ваших повседневных нуждах?» Мы спокойно отдаём в Божьи руки вечность, но отказываемся верить, что Он позаботится о том, что нам есть, пить или во что одеться.

Беспокойство нельзя назвать незначительным грехом, потому что оно ставит под сомнение Божью любовь и честность. Своим беспокойством мы показываем, что Слово и обетования Небесного Отца не достойны доверия. Проповедовать непогрешимость Писания и одновременно беспокоиться о повседневных нуждах — это двуличие. Беспокойство доказывает, что мы находимся во власти обстоятельств и собственного ограниченного понимания действительности, а не во власти Божьего Слова. Таким образом, заботы не только разрушают и истощают нас самих, но и порочат Божье имя и ставят под сомнение Его благодать.

Если верующий не изучает каждый день Писание, чтобы Бог пребывал в его разуме и сердце, то создавшийся вакуум заполняет сатана, сея беспокойство и сомнения. А беспокойство ещё больше удаляет нас от Господа.

Павел наставляет нас, как наставлял ефесян: «Чтобы Бог... просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чём состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его» (Ефес. 1:18-19).

БЕСПОКОЙСТВО ПРОТИВОРЕЧИТ НАШЕЙ ВЕРЕ

Итак, не заботьтесь и не говорите: «Что нам есть?», или «Что пить?», или «Во что одеться?», потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом. Ищите же прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится вам (6:31-33)

Беспокойство несовместимо с нашей верой в Бога, а потому оно неразумно и греховно. Беспокойство — признак неверия. Слово *этной* (**язычники**) буквально означает «народы» или «толпы». Во множественном числе, как в данном отрывке, этим словом обычно называли неиудеев, то есть **язычников**, а в широком смысле — неверующих вообще. Беспокойство о том, **что есть, пить, во что одеться**, — это всё то, чего **ищут язычники**. Не имеющие надежды на Бога естественно возлагают свою надежду и ожидания на сиюминутные реалии. Они живут только сегодняшним днём, поэтому приверженность материальным ценностям у таких людей соответствует их религии. Они не знают Бога, Который мог бы восполнить их физические и духовные нужды в настоящем и в вечности, а поэтому им всё надо добывать самим. Они не знают Божьего провидения и не имеют на него никакого права. У них нет заботливого Небесного Отца, поэтому есть все основания для беспокойства.

Боги **язычников** — это созданные людьми идолы, за которыми стоит сатана. Таких богов боялись и всячески ублажали; идолы требовали много, обещали мало, а не давали ничего. Поэтому вполне естественно, что служащие им люди, пока была возможность, **искали** всевозможных удовольствий и удовлетворения потребностей. Такая философия популярна и в наши дни среди тех, кто настроен получить от жизни всё, что можно. Лозунг «Станем есть и пить, ибо завтра умрём» вполне приемлем для тех, кто не имеет надежды на воскресение (1 Кор. 15:32).

Но подобная безрассудная философия никак не подходит тем, кто *имеет* надежду на воскресение и чей **Небесный Отец знает, что они имеют нужду во всём этом**. Беспокойство о физическом благосостоянии — это признак мирского мышления, которое встречается и у христиан. Если мы мыслим так же, как люди мира, имеем те же желания, то и беспокоиться мы будем так же, как и они, потому что не подчинённое Богу сознание имеет все основания для беспокойства. Рассудительный христианин, во всём доверяющий Богу и полагающийся на Него, «не [заботится] ни о чём, но всегда в молитве

и прошении с благодарением [открывает] свои желания перед Богом» (Фил. 4:6). Он ни под каким предлогом не «[сообразуется] с веком этим» (Рим. 12:2).

Сурово обличая Своих слушателей, Иисус также наставляет их и предлагает чудесное обетование: **«Ищите же прежде Царства Божьего и правды Его, и это всё приложится вам»**. Когда мы ищем мирского богатства, нас обязательно будет сопровождать беспокойство; когда же мы ищем **Царства Божьего и Его праведности**, нашими спутниками будут мир и покой.

Слово *де* — противительный союз, аналогичный частице «же». В данном отрывке он означает «вместо этого». Иисус говорит: «Вместо того чтобы, подобно неверующим, беспокоиться о пище, питье и одежде, возложите своё упование на Господа, и Он позаботится обо всех ваших нуждах».

Во всём многообразии благ, предлагаемых нам миром и способных занимать наши мысли, мы должны **прежде искать** благ Того, Кому мы принадлежим. Для христианина это начало начал, складывающееся из двух составляющих — **Божьего Царства** и **Божьей праведности**.

Как было замечено при обсуждении молитвы «Отче наш» (6:10), слово *басилейя* (**Царство**) не связано с понятием территории, но подразумевает господство или владычество. Божье Царство — это Его суверенное господство, поэтому **искать прежде Его Царства** — значит искать прежде всего Его господства, Его воли и Его власти.

В поисках Божьего **Царства** мы отрекаемся от себя, послушно отдаём себя Господу в такой степени, что можем сказать вместе с Павлом: «Я ни на что не взираю и не дорожу своей жизнью, только бы с радостью совершить поприще моё и служение, которое я принял от Господа Иисуса, — проповедать Евангелие благодати Божьей» (Деян. 20:24). Искать прежде Царства Божьего — значит посвятить всю свою жизнь вечному труду нашего Небесного Отца.

Если мы ищем Царства Божьего, мы будем стремиться приводить людей в это Царство, чтобы они спаслись, а Бог прославился. Истина, любовь, праведность Небесного Отца будут приносить плод и в нашей жизни, и мы обретём «радость и мир в Святом Духе» (Рим. 14:17). Кроме того, важным показателем ревности по Царству Божьему будет ожидание возвращения Царя, когда Он установит Своё славное тысячелетнее Царство на земле и возвестит близкое наступление вечного Царства.

Мы также должны **искать Его праведности**. Вместо того чтобы страстно желать богатств этого мира, мы призваны жаждать сокровищ мира грядущего, а неотъемлемыми составляющими этих сокровищ являются Божья совершенная **праведность** и святость. Это не только стремление к чему-то в будущем, но и ревность о настоящем. Мы призваны не просто уповать на небесное, но уже сейчас жить свято (см. Кол. 3:2-3). «Если так всё это [земля и все дела на ней, ст. 10] разрушится, — пишет Пётр, — то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божьего» (2 Пет. 3:11-12).

БЕСПОКОЙСТВО НЕРАЗУМНО В СВЕТЕ НАШЕГО БУДУЩЕГО

Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы (6:34)

Благоразумно обеспечивать себя необходимым — это естественно. Но беспокойство о завтрашнем дне — это глупость и проявление неверия. Наш Бог — Господь завтрашнего дня так же, как и сегодняшнего, как и всей вечности. «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл. Иер. 3:22-23).

Складывается впечатление, что некоторым людям жизненно необходимо всегда беспокоиться о чём-либо. Поэтому если в настоящем никаких причин для беспокойства не находится, они выдумывают всяческие проблемы, которые могут настичуть их в будущем. Но Иисус уверяет нас: **«Завтрашний день сам будет заботиться о своём»**. И это вовсе не беззаботная философия гедониста, который живёт лишь сиюминутными удовольствиями. Это убеждения Божьего дитяти, которое уверено, что **завтрашний день сам будет заботиться о своём**, потому что всё в руках его Небесного Отца.

Тот факт, что **довольно для каждого дня своей заботы**, не призывает нас беспокоиться о сегодняшних проблемах, но побуждает спокойно встретить все искушения, испытания, возможности и трудности и положиться на защиту и провидение Небесного Отца. В каждом дне достаточно забот, и не стоит усугублять ситуацию постоянным беспокойством.

Бог обещает нам Свою благодать на завтрашний день и на каждый последующий, пока мы не перейдём в вечность. Но Он не *даёт* завтрашнюю благодать сегодня. Его благодать приходит не в период ожидания проблем, а в час нужды.

«Твёрдого духом Ты хранишь в совершенном мире, — говорит Исаия, — ибо на Тебя уповает он. Уповайте на Господа вовеки, ибо Господь Бог есть твердыня вечная» (Ис. 26:3-4).

Не судите

40

Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерой мерите, такой и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «Дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазу бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас (7:1-6)

Как и другие части Нагорной проповеди, данный отрывок противопоставляется учению книжников и фарисеев, чья лицемерная самоправедность представляла собой полную противоположность истинной праведности Бога (см. 5:20).

Здесь сравнение проводится в области человеческих отношений. В первых шести стихах рассматривается отрицательный аспект — осуждение и лицемерие, а последующие шесть акцентируют наше внимание на положительном — смирении, доверии и любви. Эти двенадцать стихов представляют собой божественную совокупность всех принципов правильных взаимоотношений между людьми.

Если человек или группа людей разрабатывает собственный эталон религии и нравственности, это неизменно приводит к тому, что они начинают

судить всех окружающих согласно созданным ими нормам и верованиям. Так поступали книжники и фарисеи. На протяжении веков они постепенно изменяли Божье Слово, подгоняя его под собственные измышления, склонности и возможности. Ко времени рождения Христа традиции заняли такое авторитетное место в иудаизме, что в сознании многих евреев они фактически вытеснили Писание (Матф. 15:6; ср. 15:2).

Помимо всех прочих грехов, порождённых самоправедностью, книжники и фарисеи обладали ещё и духом жестокого осуждения. Они гордо взирали на всякого, кто не относился к их элитному обществу. У фарисеев не было ни капли сострадания, любви, прощения и благодати — одни упрёки.

Они оценивали окружающих согласно своей лицемерной системе ценностей — основываясь на внешнем и поверхностном (Иоан. 7:24; 8:15). Они жили так, чтобы оправдаться в глазах людей. Но Иисус сказал книжникам и фарисеям, что их суд мерзок в очах Бога и не соответствует Божиим требованиям (Лук. 16:15).

В притче о фарисее и мытаре, пришедших в храм помолиться, дана классическая иллюстрация лицемерного осуждения. «Фарисей, став, молился сам в себе так: „Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди — грабители, обидчики, прелюбодеи — или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю“. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: „Боже! Будь милостив ко мне грешнику!“» Иисус даёт точную оценку этим двум молитвам: «Говорю вам, что этот пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лук. 18:11-14).

За самооправданием и самовозвышением неизменно следует осуждение других. Когда кто-то возвышает себя в собственных глазах, все остальные, естественно, унижаются. Фарисеи делали всё для того, чтобы возвыситься в своих глазах. При этом они брали на себя роль духовных судей и порицали других.

Следует заметить, что данный отрывок часто ошибочно используется с целью призвать верующих не судить и не критиковать никого и ни при каких обстоятельствах. Наша эпоха не признаёт абсолютов, особенно богословских и нравственных, и такое упрощённое толкование очень удачно оправдывает нежелание обличать. Современное общество, — в том числе и многие из тех, кто называет себя христианином, — склонно противостоять догматизму и твёрдым убеждениям в том, что правильно и что неправильно. Большинство предпочитает говорить о всеобъемлющей любви, компромиссе, экуменизме и единстве. Для современного религиозного человека только эти «доктрины» истинны, только их надо защищать, а все остальные доктрины приносятся им в жертву.

Несколько лет назад я услышал о церкви, которая искала себе нового пастора с тем условием, чтобы этот человек учил святости, а не доктринам. А однажды мне в руки попал интересный документ. Основная мысль этого

документа заключалась в утверждении того, что доктрины разделяют церковь. И, развивая эту мысль, автор доказывал, что доктрины — по крайней мере, спорные и способные стать основанием для разделения в церкви — должны быть устранены ради более высокой цели единства и общения верующих. На самом же деле, истинная доктрина не просто совместима с настоящей святостью, единством и общением верующих, но абсолютно необходима для их существования. Только правильная библейская доктрина может научить нас тому, что есть святость, единство и общение, а что — нет.

Во многих кругах, в том числе евангельских, сторонники твёрдых убеждений, высказывающие своё несогласие с обществом и церковью, считаются нарушителями общественного спокойствия, забывшими повеление Иисуса «не судить», или, в лучшем случае, любителями поспорить. Тем не менее история Церкви и древнего Израиля не знает примеров, когда духовные и нравственные преобразования достигались бы без обличения и конфликтов. Божьи пророки всегда были смелы в своих высказываниях и шли наперекор общественному мнению. И Божий народ часто не принимал их. Реформаторы Церкви в XVI веке были людьми жёстких принципов и убеждений, без которых протестантская Реформация не была бы возможной.

Когда духовная и нравственная жизнь приходит в упадок, необходимы преобразования; и именно по причине своего упадка общество будет всячески противостоять любым попыткам преобразований. Сила греха как в неверующих, так и в верующих противодействует праведности и всегда будет сопротивляться Божьей истине и Божьим нормам. Плотскому человеку не понять важности абсолютной доктрины и высоких нравственных норм.

Ни в этом отрывке, ни где-либо ещё Христос не выступает против существования судебной системы, как утверждал русский писатель Л. Н. Толстой. И Ветхий, и Новый Завет поддерживают не просто право, но божественную необходимость человеческих судов (например, Втор. 19:15-21; Рим. 13:1-7). Кроме того, Писание нигде не запрещает нам оценивать, порицать или осуждать поступки и слова другого человека.

Весь смысл Нагорной проповеди заключается в том, чтобы показать разницу между настоящей и ложной религией, между духовной истиной и духовным лицемерием. Иисус сравнивает Божьи совершенные и святые нормы с лицемерными и греховными нормами книжников и фарисеев, заявляя, что никто, живущий по лицемерным, греховным нормам фарисеев и книжников, не войдёт в Царство Божье (5:20). Вот она, самая конфронтационная, осуждающая проповедь!

Если чему и учит эта проповедь, так это тому, чтобы последователи Христа были более проникательны в своей вере и поступках, распознавая, где истина, а где ложь; где внутреннее, а где поверхностное; где настоящее, а где подделка; где истинная праведность, а где ложная — иными словами, отличать Божий путь от всех остальных путей.

Ниже Иисус предостерегает: «Берегитесь лжепророков» (Матф. 7:15). То есть нам необходимо различать тех, кто говорит от Бога, а кто говорит не от

Него. Иисус велел обличать согрешающего брата наедине, а если он не раскаяется, взять с собой одного-двух свидетелей, а когда и это не помогает, вынести дело на суд церкви. Если грешник всё равно не слушает, его следует отлучить от церкви и «да будет он тебе как язычник и мытарь» (Матф. 18:15-17).

Павел обращается к верующим: «Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных» (Рим. 16:17-18). Он также наставляет святых «не общаться с тем, кто, называясь братом, остаётся блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или грабителем; с таким даже и не есть вместе» (1 Кор. 5:11). Все эти повеления, прежде чем мы им подчинимся, требуют от нас определённых суждений.

Необходимо проверять правильность доктрин всякой проповеди, которую мы слышим. Павел писал галатам: «Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, — да будет анафема» (Гал. 1:8). Иоанн говорит: «Кто приходит к вам и не приносит этого учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Иоан. 10-11).

Безразличие к греху — это проявление не любви, а ненависти. «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесёшь за него греха» (Лев. 19:17). Нежелание обличать грех ближнего равноценно нежеланию предупредить его о серьёзном заболевании с уже заметными симптомами. Человек, не предостерегший друга, не любит его по-настоящему (см. Матф. 18:15). Автор Послания к Евреям призывает христиан к такому уровню духовной зрелости, когда «чувства навьком приучены к различению добра и зла» (5:14).

Но в данном отрывке Иисус говорит о самоправедном, эгоистичном осуждении и безжалостном порицании, которое практиковали книжники и фарисеи. Они вовсе не пытались помочь ближнему перейти от греха к святости, но брали на себя смелость обречь людей на вечное осуждение, если чьи-то поступки и мнения не совпадали с их собственными — мирскими, человеческими традициями.

Слово *крино* (судить) означает «отделять, выбирать, избирать, определять» и имеет десяток других оттенков значения, понятных только в контексте. В данном отрывке Христос говорит об осуждении людьми мотивов поступка, которых они не знают, а также об осуждении ими самого поступка. Павел писал: «Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату повод к преткновению или соблазну» (Рим. 14:13).

Библия постоянна в своём порицании людей, самовольно возлагающих на себя обязанности правосудия и выполняющих функции, предписанные судебной системе. Кроме того, Писание многократно предостерегает нас от

вынесения поспешных суждений о человеке, если мы не знаем всех обстоятельств человека и того, что у него на сердце. «Кто даёт ответ, не выслушав, тот глуп, и стыд ему» (Прит. 18:13). Иногда то, что представляется греховным, на деле таковым вовсе не является.

Важен тот факт, что, несмотря на Своё всеведение, Бог даёт нам много примеров тщательного изучения обстоятельств, прежде чем вывести заключение, особенно когда дело касается серьёзных ситуаций. Прежде чем осудить строителей Вавилонской башни, «сошёл Господь на землю посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие» (Быт. 11:5). Прежде чем разрушить Содом и Гоморру, Он сказал: «Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю» (Быт. 18:21).

Здесь Иисус выступает против самоправедного, официального, поспешного, немилосердного, предвзятого и недозволенного порицания, основанного на человеческих нормах и человеческом мнении. Он приводит три причины греховности подобного отношения: оно демонстрирует ошибочное представление о Боге, об окружающих и о себе.

ОШИБОЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БОГЕ

Не судите, да не судимы будете (7:1)

Неправедный и немилосердный суд греховен, прежде всего, потому, что он даёт ошибочное представление о Боге. Используя фразу «да не судимы будете», Иисус напоминает книжникам и фарисеям, что они не являются судом в высшей инстанции. Порицая мотивы другого человека и вынося ему приговор, мы берём на себя обязанности Бога. «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Иоан. 5:22). В Тысячелетнем Царстве Христос возложит на нас некоторые из Своих судебных функций (Матф. 19:28; 1 Кор. 6:2 и т.д.), но до того момента мы не должны исполнять роль Верховного Судьи, потому что это богохульство. «Кто ты, осуждающий чужого раба? — спрашивает Павел. — Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» (Рим. 14:4). Павла мало беспокоило мнение людей, и даже собственное мнение о себе было ему не очень интересно. Он говорил: «Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе. Ибо *хотя* я ничего не знаю за собой, но тем не оправдываюсь; судья же мне — Господь» (1 Кор. 4:3-4).

За исключением тех случаев, когда человек насаждает лжеучение или живёт по небиблейским принципам, мы не должны судить служение людей, их учение, жизнь, и уж тем более их мотивы, используя при этом мнимые, нами же разработанные нормы. Иаков предупреждает: «Не злословьте друг друга, братья: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона,

но судья. Един Законодатель и Судья, могущий спасти и погубить. А ты кто, который судишь другого?» (Иак. 4:11-12). Такой неправедный суд оскорбляет Бога, потому что человек пытается выступить в Его роли, тогда как лишь Он один — истинный Судья.

Безжалостно осуждая людей только потому, что их поступки не вменяются в наши мерки или потому что видим в них неправедные мотивы, мы выносим приговор, который вправе вынести только Бог. Неизвестный поэт прошлого написал:

Судить других — неблагодарный труд,
В сердцах и мыслях трудно разобраться:
В чём видит знак вины наш жалкий суд,
В сиянии Божьем может оказаться
Достойнейшим венцом духовного сраженья,
В котором мы не раз терпели поражение.

Спаситель не призывает нас отказаться от критического мышления, Его задача — предостеречь нас от искушения брать на себя роль Бога.

ОШИБОЧНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОКРУЖАЮЩИХ

ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какой мерой мерите, такой и вам будут мерить (7:2)

Часто люди запросто осуждают окружающих, потому что ошибочно думают, что сами они лучше остальных. Фарисеи считали себя свободными от суда, поскольку верили в своё полное соответствие божественным нормам. Проблема была в том, что эти нормы были человеческими, придуманными фарисеями и подобными им законниками, и ничего общего с Божьим совершенным и святым законом они не имели.

Иисус утверждает, что Бог будет судить нас тем же судом, каким мы судим окружающих. Принимая на себя роль верховного, всеведущего судьи, мы тем самым заявляем о своей компетентности — то есть, что мы знаем и понимаем все обстоятельства, факты и мотивы. Таким образом, утверждая своё право на суд, мы **будем судимы** согласно нормам знания и мудрости, которые приписываем себе. Возвышая себя над остальными и исполняя роль судьи, мы никак не сможем ходатайствовать за себя на Божьем суде, ссылаясь на незнание закона.

Этот же принцип имеет в виду Иаков, когда предупреждает: «Братья мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Иак. 3:1). Человек с даром учителя подвергнется более строгому осуждению, потому что он обладает большим пониманием и оказывает большее влияние на других. «И от всякого, кому дано много, много и потребуется» (Лук. 12:48).

Если наша жизнь не соответствует нашей проповеди, то мы вдвойне виновны. «Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий *другого*; ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя *другого*, делаешь то же. А мы знаем, что поистине есть суд Божий на делающих такие *дела*» (Рим. 2:1-2).

У Бога нет двойных стандартов. Несправедливо критикуя или немилосердно осуждая других, мы выступаем в роли Бога и создаём впечатление, что сами выше суда и порицания. Но никого из нас Бог не наделил функциями верховного судьи, а потому мы не смеем считать себя вправе судить остальных. Другие люди не ниже нас, и смотреть на них свысока неправильно. Сплетни, жалобы, критика и осуждение — верный признак ошибочного представления, что судимые нами люди почему-то хуже нас.

Иисус говорит, что такой суд, как бумеранг, обязательно постигнет всякого, кто этот суд творит. Лицемерный суд станет его виселицей, точно так как виселица, построенная Аманом для невинного Мардохея, стала местом его собственной казни (Есф. 7:10). Жестокий Адони-Везек приказал отрубить большие пальцы на руках и ногах семидесяти царей, но в конце концов такое же наказание постигло его самого (Суд. 1:6-7).

В древней Персии по приказу царя Камбиса был казнён один судья, бравший взятки и выносивший ложные приговоры. Кожей этого судьи обтянули место, на котором он восседал. И как напоминание о последствиях неправедного суда все судьи должны были выносить приговоры с этого места.

Осуждение опасно как для жертвы, потому что против этого человека складывается определённое предубеждение, так и для судьи, потому что **какой мерой он мерит, такой и ему будут мерить**.

ОШИБОЧНОЕ ПРЕСТАВЛЕНИЕ О СЕБЕ

И что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревно в твоём глазу не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «Дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазу бревно? Лицемер! (7:3-5a)

Осуждая других, мы тем самым демонстрируем ошибочное мнение о самих себе. Все три неверных взгляда взаимосвязаны. Неправильное представление о Боге влечёт за собой неправильное представление об окружающих и о собственной личности. Попытка заменить собой Бога как Судью приводит к искажённому пониманию себя и окружающих.

Слово *карфос* (**сучок**) означает маленький стебелёк, веточку или, возможно, занозу. И хотя по сравнению с **бревном** предмет этот невелик, в глазу он ощутим. Таким образом, здесь Иисус сравнивает не маленький грех с большим, а большой — с гигантским. Основная мысль, конечно же, заключается в том, что грех критика гораздо больше греха критикуемого.

Некоторые толкователи считают, что **сучок** символизирует незначительное нарушение обряда, тогда как **бревно** олицетворяет грех ужасный и гру-

бый. Но люди, чья жизнь омрачена великим грехом, обычно заняты тем, что пытаются скрыть свой большой грех и оправдаться в глазах окружающих, не отказываясь от критики мелких грешков в других людях.

Самоправедность является ужасным, вопиющим грехом, всегда слепым к своей собственной греховности. Именно в этом грехе обвинял Иисус книжников и фарисеев не только в Нагорной проповеди, но и на протяжении всего Своего служения. Почти по определению, лицемерная праведность — это грех слепоты или необычайно искажённого зрения, потому что она, прямо смотря на собственный грех, видит лишь непорочность. **Бревно** здесь являет тот же грех самоправедности, который Иисус обличает на протяжении всей проповеди.

Самоправедность всегда стремится к тому, чтобы оправдать себя и обвинить других. Поступая так, человек притязает на роль Бога, оценивая свою личность на основании собственных норм и личного мнения. Самоправедность — самый ужасный из грехов, ибо это грех неверия. Самоправедность верит не в Бога, а в себя. Она верит, что сама может отличить хорошее от плохого. Самоправедность притязает на роль Законодателя и Судьи, что позволительно только Богу. Соответственно, она отвергает Евангелие, потому что Евангелие, провозглашая Божью милость и благодать, в то же время указывает на греховность и испорченность человека. Человек, уверенный в собственной праведности, не видит греха в своей жизни, а значит, Божья благодать ему тоже не нужна. Слово **«чувствуешь»** предполагает длительное, серьёзное размышление. Фактически, Иисус говорит: «Остановись и подумай о собственном грехе! Как ты можешь обличать кого-то, если не видишь своей проблемы!»

Поэтому самоправедный человек не может не быть **лицемером**, поскольку он постоянно показывает своё лживое превосходство. Именно поэтому он считает, что обладает полным правом сказать **брату** своему: «**Дай, я выну сучок из глаза твоего**» — то есть, давай-ка я скажу тебе, что ты делаешь не так и как тебе исправиться.

Лицемер «подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошёл и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1:23-24). Он смотрит, но не видит. Он, как тот народ, к которому Бог послал Исаию. Те люди слышали, но не уразумели, смотрели, но не увидели, потому что сердце их огрубело «и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули» (Ис. 6:9-10).

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас (7:5б-6)

Нищие духом, смиренные, жаждущие Божьей праведности, мыслящие и чувствующие как граждане Небесного Царства (см. Матф. 5:3, 5-6) всегда будут в первую очередь оплакивать свой собственный грех (см. 5:4).

Здесь Иисус обличает неправедный суд, показывая правильный баланс между смирением и твёрдыми убеждениями, нищетой духа и силой в Духе. Господь повелевает: **«Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего»**. Сначала нам нужно исповедовать собственный грех — зачастую это грех лжеправедности и осуждения — и просить Бога об очищении. Очистившись от своего греха, удалив **бревно** из своего **глаза**, мы будем способны ясно видеть грех брата и сможем помочь ему. Тогда мы *всё* увидим ясно — Бога, других людей и себя. Мы увидим в Боге единственного Судью, а в других людях — бедных грешников, подобных нам. И к своему **брату** мы будем относиться как к брату, несмотря на наши немощи и нужды.

Пример подобного баланса между смирением и желанием помочь другому показан в 50-м Псалме. Сначала Давид молится: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня... Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня». А далее он восклицает: «Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся» (ст. 12, 14-15). После того как Пётр оправился после нравственного отступления, Иисус велел ему «утверждать братьев своих» (Лук. 22:32). Павел советует нам: «Братья! Если и впадёт человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собой, чтобы не быть искущённым» (Гал. 6:1). Согрешающих мы должны обличать в духе кротости, а не с чувством гордости. Мы не можем играть роль судьи, вынося приговоры вместо Бога. Мы не освобождены от выполнения требований, предъявляемых к остальным, а потому не можем играть роль начальника при подчинённых. Мы не должны поступать, как лицемеры, — осуждая других и в то же время извиняя себя.

Но даже истинно смиренного и раскаивающегося верующего подстерегает опасность. Первая опасность, упоминавшаяся выше, в том, что христиане иногда считают, что не имеют права выступать против ложного учения или неправедных поступков в церкви, чтобы самим не впасть в самоправедность. Но тогда мы не сможем выполнить повеление Господа и обличить согрешающего брата. Вторая опасность близка к первой. Если мы боимся противостоять лжеучениям и греху в церкви, мы рискуем потерять разборчивость и пронизательность в духовных вопросах. Тогда и церковь, и наша собственная жизнь становятся открытыми для пороков и распада. Пётр, зная о влиянии греха на единство среди верующих (1 Пет. 4:15), призывает церковь к непримиримой войне против порока: «Ибо время начаться суду с дома Божьего» (ст. 17). Верующие должны быть пронизательными и обладать способностью принимать соответствующие решения.

Иисус завершает этот пример сокрушительным доводом, разбивающим все попытки сентиментального толкования данного отрывка, которое убеж-

дает, что во имя любви и смирения мы никогда не должны судить беззаконие или исправлять бесчинных. Понятно, что Иисус не отрицает всякий суд вообще. Наоборот, Он открыто призывает к праведному порицанию, запрещая лицемерное. **Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями.** Чтобы повиноваться этому повелению, необходимо, в первую очередь, определить, кто **псы** и кто **свиньи**.

В библейскую эпоху собак редко держали в качестве домашних животных, как в наши дни. За исключением собак-пастухов, помогавших следить за овцами, псы были полудикими дворнягами и питались падалью и отбросами. Это были грязные, прожорливые, агрессивные, а зачастую и очень злые, запаршивевшие существа. Их боялись и презирали.

Иудей никогда бы не кинул **святыни**, то есть мяса, принесённого в жертву в храме, **псам**. Часть жертвенного мяса сжигалась, часть съедалась священниками, а какую-то долю иудеи уносили домой для семейной трапезы. Оставленная на алтаре жертва была особой **святыней**, так как её отделяли специально для Господа. И если никто из людей не смел притронуться к жертве, то, уж конечно, никому и в голову не пришло бы давать её диким, грязным **псам**. Большого осквернения и придумать невозможно.

Свиньи у иудеев считались символом нечистоты. Именно по этой причине Антиох Эпифан, принесший в жертву свинью на алтаре храма и заставивший священников съесть её мясо, сотворил великую мерзость в глазах евреев. Это событие и послужило причиной восстания Маккавеев против Греции в 168 г. до Р.Х.

Так как иудеи не приручали свиней, то в своей массе эти животные походили на псов. Они обитали на городских свалках и там добывали себе пропитание. Подобно бродячим собакам, **свиньи** были прожорливыми, злыми и грязными даже по «свинячим» нормам. Если бы вы попытались отнять у них добычу, они **растерзали** бы вас клыками и острыми копытами.

Здесь Иисус говорит о том, что некоторыми истинами и благословениями нашей веры не стоит делиться с людьми, крайне враждебно настроенными к Божьей истине. Эти люди — духовные **псы** и **свиньи**, не имеющие ни малейшего почтения к святому и праведному. Самые сокровенные истины, **жемчужины** (самый редкий драгоценный камень; см. Матф. 13:45-46) Божьего Слова, для них оскорбительная глупость.

Дикое животное, обеспокоенное только добычей пропитания, не оценит предложенный жемчуг. Несъедобный камень вызовет негодование зверя, и он вполне может наброситься на того, кто дал ему этот жемчуг.

Иисус не излагал Своё учение всякому слушающему. Однажды Он молился: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Матф. 11:25). В другой раз, отвечая на вопрос учеников, почему Он говорил к народу притчами, Иисус сказал: «Для того, что вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано... Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разу-

меют» (Матф. 13:11, 13). И после Своего воскресения Иисус являлся только верующим.

Пётр предупреждает: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергая искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостяжания будут уловлять вас лстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет» (2 Пет. 2:1-3). Несколькими стихами ниже Пётр говорит, что эти люди, «как бессловесные животные, водимые природой, рождённые на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают» (ст. 12). Используя в качестве примера тех же животных, о которых говорит Иисус в данном тексте, Пётр в заключение пишет: «Но с ними случается по верной пословице: „Пёс возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья *идёт* валяться в грязи“» (ст. 22).

Псы и свиньи — это люди, чьи порочность и безбожие не позволяют им принять **святыню** Божью. Они **попирают** святое **своими ногами и, обратившись, терзают** Божий народ.

В жизни бывают моменты, когда проповедуемое нами Евангелие отвергается и высмеивается. В таком случае следует «отрясти прах от ног» (Матф. 10:14) и идти служить в другом месте. Бывает и так, что те, кому мы свидетельствуем, противятся Евангелию и хулят Бога. В таком случае у нас есть полное право осудить беззаконников. Мы должны последовать примеру Павла, который сказал: «Кровь ваша на главах ваших. Я чист; отныне иду к язычникам» (Деян. 18:6). Когда люди не просто отвергают Благою весть, но высмеивают и оскорбляют её, не стоит попусту растрачивать на них **святыню** Божьего Слова и драгоценный **жемчуг** истины. Нужно просто доверить их Господу в надежде, что Святой Дух коснётся их сердец — что, видимо, и произошло с некоторыми из тех, кто сначала отверг проповедь Павла и других Апостолов, — или же отдать их на справедливый Божий суд.

Осуждение оправдано, когда мы отвращаемся «еретика, после первого и второго вразумления... зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосуждён» (Тит. 3:10-11). Как показывает данный текст, в подобных случаях верующий не осуждает, а распознаёт уже осудившего себя грешника.

Стих Матф. 7:6 — одно из суровых заявлений Христа. Мы должны серьёзно отнестись к повелению и стараться исполнять его, потому что это воля Господа. Но из-за серьёзности этой заповеди, а также из-за опасности впасть в самоправедность и исполниться духом осуждения необходимо искренне полагаться на Господа. Даже если человек не принимает Благой весте или учит ложным доктринам, мы должны отвращаться от такового не с самодовольным «чувством глубокого удовлетворения», а с великим разочарованием и печалью — помня, как скорбел наш Господь, подходя к Иерусалиму в последний раз, и, «смотря на него, заплакал» о тех, кто не принял своего Царя (Лук. 19:41-42). Избегая лицемерного осуждения и проявляя рассудительность, мы подтверждаем свою причастность к Небесному Царству.

Начните любить

41

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки (7:7-12)

Этими стихами завершается основная тема Нагорной проповеди, излагающая требования к жизни по законам Небесного Царства. Христос уже изложил требования об отношении человека к себе, к нравственности, к религии, к деньгам и к имению. А здесь Он завершает тему, начатую в ст. 1-6, об отношении к ближнему.

Данный отрывок представляет собой описание Иисусом принципов, лежащих в основе отношений между людьми. Любить других любовью Господа — значит, прежде всего, не кичиться собственной праведностью, не судить бездумно и не осуждать безжалостно других. Если же такое отношение присутствует, то с ним нужно бороться. Отсутствие несправедливой критики, конечно же, не равно любви, но оно предшествует истинной любви. И всё же любовь невозможно описать тем, чего она не делает; любить — это не

просто не желать зла и не причинять вреда окружающим. Отсутствие ненависти и злого умысла не является основой любви.

Настоящая любовь проявляется себя в действии, которое приносит плод и является истинной мерой и доказательством любви. Любовь являет себя не в инертности, а в поступках. (Все греческие глагольные формы, описывающие любовь в 1 Кор. 13:4-7, подразумевают действие). Ключевую фразу находим в двенадцатом стихе: **«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»**, на которую указывают ст. 1-11, поясняя и иллюстрируя этот принцип. Данный стих часто называют «золотым правилом» и «Эверестом этики» (Уильям Баркли, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, [ВСБ, 1986], стр. 300). Известный богослов Альфред Эдершайм говорил, что это самое точное описание абсолютной любви, на которую способна человеческая природа, а епископ Дж. К. Райл писал, что эта истина «разрешает сотни трудных ситуаций... [и] делает ненужным составление бесконечного ряда инструкций о том, как вести себя в особых случаях» («Размышления над Евангелием от Матфея» [Харьков, ВБЛОС, 2001], стр. 69).

Иисус приводит три причины необходимости исполнять Его заповедь любить других, как самого себя: этого требует Божье обетование Его детям, этого требует Божий пример для Его детей, и этого требует Божья цель для Его детей.

ЭТОГО ТРЕБУЕТ БОЖЬЕ ОБЕТОВАНИЕ ЕГО ДЕТЯМ

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (7:7-8)

Это одно из величайших и самых понятных обетований Господа для всех, кто принадлежит Ему, является Его дитём и гражданином Его Царства. Такое великое обещание даёт нам свободу полноценно любить других, жертвовать ради них, потому что Сам Небесный Отец показывает пример, щедро предлагая неистощимые вечные сокровища, призванные восполнить наши собственные нужды и нужды других. Мы можем поступать с окружающими так, как хотим, чтобы поступали с нами (см. ст. 12), не боясь исчерпать божественные источники.

Стихи 7-11 служат хорошей связкой между строящимся по принципу отрицания учением об осуждении и положительным «золотым правилом» (ст. 12). Даже освободившись от собственного греха, — когда «бревно» удалено из нашего глаза, — мы нуждаемся в божественной мудрости, чтобы знать, как помочь брату вынуть «сучок» из его глаза (ст. 5). Без Божьей помощи невозможно разглядеть «псов и свиней» — т.е. лжепророков и отступников, которым мы не должны предлагать святиню Божьего Слова (ст. 6). Всё это побуждает нас взывать к Господу.

Божья мудрость — это одно из величайших сокровищ, ради которого стоит **просить, искать и стучать**. Без помощи Небесного Отца нельзя стать проныцательными и разборчивыми. И главным средством достижения такой мудрости является молитва прошения. «Если же у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, — и дастся ему» (Иак. 1:5).

В Своём Слове Бог предлагает нам много принципов, но не даёт конкретных методов или правил для всех обстоятельств. Одна из причин этого в том, что обстоятельства всё время меняются, варьируясь от эпохи к эпохе и от человека к человеку. Чтобы составить правила поведения для каждой конкретной ситуации, потребовалась бы огромная многотомная библиотека. Но ещё важнее здесь Божье желание, чтобы мы непосредственно полагались на Него и пребывали в Его Слове. Не пребывая в Слове, мы не можем правильно и мудро молиться.

Но кроме того, что мы должны пребывать в Его Слове, Бог желает, чтобы мы общались с Ним как с Отцом. Кроме совершенного и непогрешимого Слова, нам нужен Его Дух, Который толкует и открывает истину, а также поддерживает и ободряет верующих. Господь не требует, чтобы у нас всегда наготове были ответы на все вопросы. Библия — неисчерпаемый источник божественной истины, и её запасы не иссякнут даже после постоянного, прилежного изучения длиной в человеческую жизнь. Но без Бога нельзя постигнуть глубины Его Слова или извлечь все его сокровища. В Божьем Слове содержится достаточно откровений, чтобы мы чувствовали себя ответственными за свои поступки, и в то же время достаточно тайн, чтобы мы оставались зависимыми. Его Слово не только направляет нашу жизнь, но и привлекает нас к Нему.

Фактически, здесь Иисус говорит: «Если вам нужна мудрость, чтобы знать, как помочь согрешающему брату и отличить лжеучение и отступничество, идите к вашему Небесному Отцу. **Просите, ищите и стучите** в небесную дверь, и вы получите, найдёте, и дверь откроется».

В противовес некоторым популярным толкованиям, следует отметить, что ст. 7-8 — это вовсе не карт-бланш для предьявления Богу любым человеком. Во-первых, данное обещание распространяется только на верующих. Все обетования Нагорной проповеди адресованы только верующим. Без сомнения, в тот день у подножия холма было немало неверующих, в том числе книжников и фарисеев. Однако в этой проповеди о книжниках, фарисеях, лицемерах, лжепророках, притворных последователях и неверующих вообще Иисус *всегда* говорит в третьем лице — как если бы Его слова не обращены к присутствующим. В других случаях (как в Матф. 23) Господь обращается к этим людям прямо, но в данном тексте все Его замечания к ним косвенны. Он проповедует Своим ученикам (5:1-2), а толпа просто слушает.

Под словом **«всякий»** подразумеваются те, кто принадлежит Небесному Отцу. Те, кто Его детьми не являются, не могут приходиться к Нему как к своему Отцу. В Евангелии от Матфея большое внимание уделяется двум важ-

нейшим системам взаимоотношений — Божьему Царству и Божьей семье. Концепция Царства охватывает аспект господства, или управления, а концепция семьи — аспект отношений. В Нагорной проповеди в центре внимания — Божья семья, что подтверждается многочисленными ссылками на Бога как Небесного Отца (ст. 11; ср. 5:16, 45, 48; 6:4, 8-9, 26, 32), а других верующих — как братьев (5:22-24; 7:3-5).

Две величайших реалии христианской истины в том, что Бог — наш Отец, а другие христиане — братья. Все верующие — члены Божьей семьи. Павел называет церковь «своими по вере» (Гал. 6:10) и «своими Богу» (Ефес. 2:19). Иоанн постоянно говорит о Боге как о нашем Отце (1 Иоан. 1:2-3; 2:1, 13; 3:1; 4:14 и т.д.), а о верующих — как Его детях (1 Иоан. 3:10; 5:2) и братьях друг другу (1 Иоан. 2:9-11; 3:10-12; 4:20 и т.д.).

Во-вторых, всякий, утверждающий своё право на данное обетование, должен жить в послушании своему Отцу. «И, чего ни попросим, получим от Него, — пишет Иоанн, — потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1 Иоан. 3:22).

В-третьих, мы должны просить из правильных побуждений. Иаков объясняет: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:3). Бог не обязуется отвечать на эгоистичные, плотские просьбы Своих детей.

И, наконец, мы должны подчиняться Его воле. Пытаясь служить одновременно Богу и маммоне (Матф. 6:24), мы теряем право на это обетование. «Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с дwoящимися мыслями не твёрд во всех путях своих» (Иак. 1:7-8). Иоанн поясняет: «И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас» (1 Иоан. 5:14). Если наша уверенность в ответе на молитву зиждется на каком-либо ином основании, значит, мы имеем ложную и дерзкую уверенность, почтить которую Господь не обещает.

Другое возможное условие — неотступность, что подтверждается повелительным наклонением глаголов «**просите**», «**ищите**» и «**стучите**». Это подразумевает продолжительность и постоянство: «Не переставайте просить; не переставайте искать; не переставайте стучать». Кроме того, в этих трёх словах можно наблюдать нарастание напряжения: сначала просить, потом искать (более агрессивное действие) и, наконец, стучать, что ещё более агрессивно. Тем не менее, образные выражения в данном тексте абсолютно понятны. Даже маленький ребёнок знает, что значит просить, искать и стучать.

Нарастание напряжения также предполагает активную позицию с нашей стороны, когда мы приносим просьбы Богу. Мы должны исполнять все известные нам аспекты Его воли. Прося Бога помочь нам найти работу, мы должны сами заниматься поисками, одновременно ожидая Его водительства и помощи. Если нам нечего есть, мы должны пытаться заработать деньги, чтобы купить пищу. Если мы нуждаемся в помощи, с тем чтобы обличить брата в грехе, мы должны узнать как можно больше о нём и его обстоятельствах, а

также о том, что в Божьем Слове говорится об этой проблеме. Просить Бога о большем, не исчерпав того, что Он уже дал, — признак не веры, а самонадеянности.

ЭТОГО ТРЕБУЕТ БОЖИЙ ПРИМЕР ДЛЯ ЕГО ДЕТЕЙ

Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (7:9-11)

Эти стихи продолжают указывать на «золотое правило» (ст. 12) и пояснять его. Мы должны любить других, как себя, потому что такой пример дал Бог Своим детям и гражданам Небесного Царства. «Итак, подражайте Богу, как дети возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Ефес. 5:1-2).

Если мы причисляем себя к Божьим детям, мы должны отражать Его природу в нашей жизни, какой бы несовершенной эта жизнь ни была. Далее Иисус показывает сущность любви Небесного Отца. Сначала, задавая риторические вопросы, Он приводит несколько примеров из области семейных отношений.

Есть ли между вами такой человек (то есть такой любящий отец), который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? Ответ очевиден — нет такого человека, нет такого любящего отца. Даже самый жестокий отец вряд ли пойдёт на обман, давая сыну в пищу камень, похожий на хлеб. Если сын и не сломает зуб, вовремя обнаружив неправду, то сердце его будет сокрушено жестокостью отца.

И, продолжает Иисус, когда сын попросит рыбы, разве отец подаст ему змею? Здесь не идёт речь о живой змее, способной причинить сыну физический вред. Иисус говорит о змее, приготовленной на огне и выдаваемой за обычное мясо, способное, в отличие от камня, утолить голод. Но поскольку змеи были нечистыми животными (Лев. 11:12), евреям не разрешалось есть змеиное мясо. Любящий отец-еврей никогда бы не обманул и не осквернил сына, заставив его пренебречь Словом Бога и съесть нечистую пищу. Господь просто показывает, что это очень неестественная ситуация, когда отец не придаёт значения физическим или духовным нуждам сына.

В Евангелии от Луки Иисус приводит ещё более драматичный пример со скорпионом вместо яйца (Лук. 11:12). Некоторые ближневосточные скорпионы достигали внушительных размеров, и, сворачиваясь во сне, походили на птичье яйцо. В данном случае обман мог бы обернуться для серьёзным увечьем или даже мучительной смертью.

Итак, если вы, будучи злы, как грешные земные отцы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага

просящим у Него! Перед нами одно из многих учений Писания о греховной, **злой** природе человека. Иисус говорит не о конкретных отцах, отличающихся особой жестокостью, а об отцах вообще, греховных по своей природе.

Люди, не познавшие истинного Бога, не имеют божественного источника, к которому они могли бы обратиться в поисках опоры и надежды. Почти все языческие боги — не больше чем увеличенные копии людей, людьми же созданные для поклонения. Древнегреческий миф повествует об Авроре, богине зари, влюбившейся в простого смертного юношу по имени Титон. И когда Зевс, главный бог на Олимпе, пообещал подарить Авроре всё, чего бы она ни захотела для своего возлюбленного, Аврора попросила для юноши вечной жизни. Однако она забыла упомянуть о вечной молодости для него. Поэтому, когда Зевс исполнил своё обещание, Титон был обречён на вечную старость (Гомер «Песнь к Афродите»). Вот такие они капризные — боги, созданные человеком.

Но Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа не таков. Чтобы описать любовь Бога к Своим детям, Иисус, как и в предыдущей главе, употребляет выражение «**тем более**» (ср. 6:30). Наш любящий, милостивый, богатый благодатью **Небесный Отец** готов предложить все Свои сокровища, все блага **просящим у Него** детям. Самые бескорыстные отношения в обществе людей существуют у родителей к детям. Для детей мы обычно готовы пожертвовать всем, даже собственной жизнью. Но даже самая большая родительская любовь не сравнима с Божьей.

Если мы просим в послушании и в соответствии с Божьей волей, то изливаемым на нас Божьим благам нет предела. И опять в параллельном тексте у Луки находим ещё один аспект этой истины: «Тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (11:13).

Истина, утверждаемая Иисусом в данном отрывке, состоит в том, что если грешные люди добровольно дают своим детям всё необходимое для жизни, то Бог бесконечно превосходит их и в качестве, и в количестве изливаемых благ. Именно поэтому дети Божьи «благословлены... всяким духовным благословением» (Ефес. 1:3). Эти благословения дала «благодать Его, которую Он в преизбытке даровал нам» (ст. 7-8). Если мы желаем, чтобы Бог проявлял Свою щедрую любовь в нашей жизни, то должны с такой же любовью относиться другим, потому что мы — Его образ и подобие.

ЭТОГО ТРЕБУЕТ БОЖЬЯ ЦЕЛЬ ДЛЯ ЕГО ДЕТЕЙ

Итак, во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки (7:12)

Смысл ст. 7-11 становится очевидным в контексте ст. 12. Совершенная любовь Небесного Отца лучше всего отражается в Его детях тогда, когда они поступают с людьми так, как хотели бы, чтобы люди поступали с ними.

Неверующий не может любить так, как того требует Христос. Неверующие способны на многие нравственные поступки и иногда очень близко приближаются к самым высоким нормам морали. Но они не могут сохранять постоянство в своей самоотверженности, потому что не имеют доступа к божественному источнику, необходимому для поддержания такого образа жизни.

«Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди» — это итог всего сказанного выше в Нагорной проповеди; а **«так поступайте и вы с ними»** — это основное содержание **закона и пророков**. Это также парафраз второй величайшей заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Матф. 22:39; ср. Лев. 19:18). «Золотое правило» наставляет нас в любви к окружающим, «а особенно», как указывает Павел, к «своим по вере» (Гал. 6:10). «Любящий другого исполнил закон» (Рим. 13:8; ср. ст. 10; Гал. 5:14).

Свои поступки мы не должны соизмерять с тем, как относятся к нам люди или как, по нашему мнению, они *должны* к нам относиться. Мы поступаем так, потому что **хотим**, чтобы и с нами **поступали** так же. В этом суть принципа, аспект общей истины, которую нельзя найти ни в одной другой религии или философской системе.

На протяжении многих лет основным музыкальным инструментом был клавесин. При нажатии на клавишу в действие приводилась определённая струна и звучала нужная нота, наподобие перебора гитарных струн медиатором. Но создаваемую таким образом тональность нельзя назвать чистой, да и сам механизм рождения звука сравнительно медленный и ограниченный. В последней четверти XVIII века, при жизни Бетховена, неизвестный музыкант усовершенствовал клавесин. Теперь клавиши приводил в действие молоточек, ударяющий по струнам, а не дёргающий их, как раньше. Такое незначительное усовершенствование очень сильно изменило весь мир музыки, придав ему неслыханные до тех пор великолепие и размах.

Подобные революционные перемены произвёл Иисус в «золотом правиле». Данный принцип всегда преподносился в отрицательной форме, и в том или ином варианте его можно найти почти во всех религиозных и философских системах. Еврейский раввин Гиллель сказал: «Не делай другому того, что ненавистно тебе». Апокрифическая книга Товит учит: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому». Иудейские мудрецы в Александрии, которые перевели Септуагинту (греческий Ветхий Завет), в одном из писем советовали: «Если желаешь, чтобы тебя не постигло зло, а только всё благое, так поступай со слугами и обидчиками». Конфуций учил: «Чего не хочешь для себя, того не делай другим». Древнегреческий царь Никокл писал: «Не делай другим того, что в других приводит в гнев тебя». Греческий философ Эпиктет сказал: «От чего не хочешь пострадать сам, не причиняй того другим». Стоики выдвигали следующий принцип: «Чего не хочешь испытать от людей сам, не делай того никому другому». Во всех этих высказываниях идея выражена в форме отрицания. Подобный принцип является важным

фактором в человеческих отношениях, но ему очень далеко до совершенного Божьего стандарта.

Приведённые выше изречения ограничены греховной человеческой природой и говорят не о любви, а о защите личных интересов. В их основе лежат эгоистичные мотивы — не причинять вреда другим, чтобы они не причинили вреда нам. Это не золотое правило, потому что оно по своей природе утилитарно и вызвано страхом и желанием человека оградить себя. В Писании много говорится о падшем человечестве: «Нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:12, ср. Пс. 13:3); «все мы... совратились каждый на свою дорогу» (Ис. 53:6).

Основная проблема человека — его увлечённость собой. Человеку достался по наследству хронический нарциссизм, болезнь, получившая своё название от древнегреческого мифологического героя по имени Нарцисс, чья жизнь прошла в любовании своим отражением в ручье воды. Всякий грех в итоге сводится к эгоизму. Мы грешим, потому что заняты только собой и посвящены только себе, а не Богу и людям. Невозрождённому человеку не постичь сущности бескорыстной любви — той, что любит других, как себя, и поступает с ними, как хотела бы, чтобы поступали с ней.

Только Иисус открывает полноту истины, которая включает и позволенное, и запретное. И только Иисус может дать силу, необходимую для пребывания в этой истине. Силу жить согласно этой высочайшей этике мы получаем не от нашей греховной природы. Эта сила приходит извне, от Святого Духа, первый плод Которого — любовь (Гал. 5:22). В Иисусе Христе «любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5). Только Дух Самого Христа может дать силу любить друг друга, как Он возлюбил нас (Иоан. 13:34). Мы способны любить божественной любовью только потому, что Сам Бог прежде возлюбил нас Своей божественной любовью (1 Иоан. 4:19).

Бескорыстная любовь служит не ради собственного спокойствия и благополучия. Она служит ради того, кому служит, и служит она так, как хотела бы, чтобы служили ей, независимо от результата. Это божественный уровень любви, и достигнуть его можно только с Божьей помощью. Только Божьи дети могут иметь правильные отношения с окружающими, потому что только у них есть сила не осуждать других с чувством самоправедности, а совершенно бескорыстно любить их.

Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (7:13-14)

Этот призыв является логическим завершением всей проповеди Иисуса. Господь предлагает сделать выбор между гражданством в Божьем Царстве с наследованием вечной жизни и гражданством в падшем мире, обречённом на проклятие. Путь в жизнь может быть обретен только на Божьих условиях, тогда как вечное проклятие доступно на любом другом основании, потому что все пути, кроме Божьего, ведут к одному финалу.

В Своей проповеди Иисус изложил святыи и совершенные Божьи нормы, представляющие полную противоположность самоправедным, самодовольным и лицемерным нормам человека — тому, что так открыто демонстрировали фарисеи и книжники. Иисус уже показал, чему подобно Его Царство и каковы Его люди. Теперь же Он предоставляет возможность выбора — входить или не входить. Здесь Господь говорит о неизбежности этого решения для каждого человека, о жизненном перекрестке, где придётся выбирать **врата и путь**.

В жизни нам приходится принимать решения на каждом шагу — что одеть, чего поесть, куда пойти, что сделать, что сказать, что купить, на ком жениться или за кого выйти замуж, какую карьеру выбрать и т.д. Многие решения тривиальны и незначительны, тогда как другие могут изменить

всю жизнь. Самое важное решение касается Иисуса Христа и Его Царства. Этот выбор определяет нашу судьбу в вечности. И именно этого решения требует здесь Иисус от каждого человека.

В совершенной гармонии со Своим полновластием Бог всегда оставлял за человеком свободу выбора — право избрать Его или отвергнуть, но при этом Он всегда умолял принять решение в Его пользу, чтобы человеку не пришлось пожинать последствия обратного выбора. С момента грехопадения, когда человечество отвернулось от Бога, Бог прилагал и прилагает все усилия, убеждая Своё творение вернуться к Нему. Он приготовил и показал человеку путь, нам осталось только сделать выбор. Бог сделал Свой выбор, предоставив нам путь искупления. Теперь наша очередь выбирать.

Когда израильтяне блуждали в пустыне, Господь поручил Моисею сказать народу: «Во свидетели перед вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, чтобы жил ты и потомство твоё, любил Господа, Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему» (Втор. 30:19-20).

Введя Израиль в Землю Обетованную, Иисус Навин ставит народ перед выбором: продолжать служить египетским и ханаанским богам или же вернуться к Господу, избавившему их от египетского рабства и даровавшему им землю, обещанную Аврааму. «Изберите себе ныне, кому служить», — просит Иисус Навин (И. Нав. 24:13-15).

На горе Кармил Илия задаёт вопрос Израилю: «Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему, а если Ваал, то ему последуйте» (3 Цар. 18:21). Господь повелел Иеремии поставить народ перед выбором: «Вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти» (Иер. 21:8).

Когда Иисус призвал людей сделать свой выбор, «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал Двенадцати: „Не хотите ли и вы отойти?“ Симон Пётр отвечал Ему: „Господи! К кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого“» (Иоан. 6:66-69).

К этому Бог призывает людей с того самого момента, когда они отвернулись от Него, и это самый важный призыв в Его Слове.

В своём стихотворении «Пути» английский поэт Джон Оксенхэм писал:

Здесь страннику доступен
Путь, да не один.
Высокий духом ступит
На путь благих вершин,
Низкий — там пойдёт, где ниже,
Остальные — там, где ближе.
Но каждому открыты
Великих два пути.
И каждый выбирает,
Каким из них идти.

В Нагорной проповеди Иисус ставит нас перед необходимостью сделать самый важный в своей жизни выбор. Нельзя лишь восхищаться замечательными уроками нравственности данной проповеди. Её истины станут благословением для всякого, кто примет Царя, но они осудят тех, кто отвергнет Его. Восторгающийся Божьим путем, но не принимающий его, попадает под большее осуждение, ибо такой человек знает истину.

Кроме того, неверно считать, что Нагорная проповедь — это только рассуждения о грядущем Тысячелетнем Царстве. Преподаваемые Иисусом истины центральны для Ветхого и Нового Заветов. Эти истины относятся к людям всех веков и поколений, и решение о **вратах** и **пути** — это всегда «сейчас», всегда в настоящем.

Выбор стоит между одним и многими — одним верным и многими ложными, одним истинным путём и многими обманными. Как заметил Джон Стотт, в Матф. 7:13-14 «Иисус пресекает наш легкомысленный синкретизм» («Нагорная проповедь: Христианская контркультура», [Санкт-Петербург, «Мирт», 1999], стр. 225). На небо ведёт только одна дорога. Человек может прийти к Богу не по какому-нибудь из придуманных им самим путей, а только по пути, указанному Богом.

Иисус противопоставляет не религию и атеизм и не высшие и низшие формы религии. Это не контраст между добрыми, справедливыми людьми и теми, кто опустился и деградировал. Это контраст между божественной праведностью и праведностью человеческой, которая вовсе и не есть праведность; это контраст между божественным откровением и человеческой религией; между божественной истиной и человеческой ложью; между доверием Богу и верой в себя; между Божьей благодатью и человеческими делами.

В мире всегда существовали лишь две религиозные системы: Божья система, основанная на деле, совершённом Им, и придуманная человеком система его достижений; религия Божьей благодати и религия человеческих дел; религия веры и религия плоти; религия искреннего сердца и внутренней жизни, и религия лицемерия и жизни внешней. Внутри человеческой системы существует множество религиозных форм и названий, но все они основываются на усилиях человека и все они вдохновлены сатаной. Христианство же основывается на деле, совершённом Богом, и другой такой религии не существует.

Несмотря на свой божественный источник, даже закон, данный через Моисея, не спасал, а, скорее, указывал человеку на необходимость спасения. «Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех» (Рим. 3:20). Закон пришёл, чтобы показать нам нашу греховность и вину перед Богом и неспособность исполнить Божий совершенный закон.

Но когда самоправедный, эгоцентричный человек увидел своё несоответствие нормам закона, он просто отложил закон в сторону и придумал собственные нормы. Человек придумал новые религии, приспособляемые к его греховности и подвластные ему. И, достигнув им же самим изобретённого

эталона, человек провозгласил себя праведным. Именно так поступили со своими традициями раввины и книжники. Они понизили Божьи требования, возвысили в своих глазах себя и решили, что достигли праведности перед Богом (Рим. 10:3). Иисус заявляет, что такая, приписанная себе праведность никогда не приведёт человека в Царство Божье (Матф. 5:20).

С этого момента и до конца проповеди (ст. 13-27) Иисус снова и снова возвращается к двум истинам: к необходимости выбора следовать или не следовать за Богом, а также к тому, что у нас есть только два варианта. Есть двое врат — тесные и широкие; два пути — узкий и просторный; два места назначения — жизнь и погибель; две группы — многие и немногие; два вида деревьев — хорошие и плохие, которые приносят два вида плодов — хорошие и плохие; два типа людей, исповедующих веру в Иисуса Христа, — искренние и лживые; два типа строителей — мудрые и глупые; два основания — камень и песок; и два дома — надёжный и ненадёжный. Любая проповедь требует у слушателей конкретного отклика. Иисус предельно ясно обозначил выбор, стоящий перед человеком.

В ст. 13-14 Господь обращается к первым четырём противопоставлениям: двое врат, два пути, два места назначения и две группы.

ДВОЕ ВРАТ

Глагол «**входите**» стоит в повелительном наклонении времени аорист, что подразумевает совершенно определённое действие. Иисус повелевает не просто восхищаться **вратами** или размышлять об их сущности, но **входить** в них. Многие восхищаются учением Нагорной проповеди, но не живут по этим принципам. Многие уважают Иисуса Христа, отдают Ему должное, но не принимают Его как Господа и Спасителя. И поскольку они не принимают Царя и не входят в Его Царство, они в такой же степени отделены от Него и так же далеко от Его Царства, как и самый заядлый атеист или самый безнравственный язычник.

Иисус повелевает войти не в *какие-нибудь* врата, а в **тесные врата**. Каждый человек входит теми или иными вратами, это неизбежно. Но Иисус просит людей *входить правильными вратами*, Божьими вратами, единственными, ведущими в **жизнь**, на небеса.

Иисус неоднократно показывал узость Божьей нормы праведности, противоположной пространным и поверхностным нормам иудейской традиции. Тропа к узкому пути жизни по принципам Царства пролегает через **тесные врата** Самого Царя: «Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоан. 14:6).

Проповедуя и свидетельствуя о Христе как единственном пути к Богу, мы провозглашаем не собственные взгляды на истинную религию, а Божье откровение об истине. Мы призываем следовать узким путём не потому, что сами уже на него встали, не потому, что он соответствует нашему характеру, и не потому, что мы такие нетерпимые фанатики. Мы провозглашаем узкий

путь, потому что это — Божий путь, причём единственный Божий путь, ведущий к спасению и вечной жизни. Мы проповедуем узкое Евангелие, потому что Иисус сказал: «Я есмь дверь: кто войдёт Мною, тот спасётся» (Иоан. 10:9). Мы проповедуем узкое Евангелие, потому что «нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12), и потому что «един Бог, един и посредник между Богом и людьми, Человек Христос Иисус» (1 Тим. 2:5). Мы проповедуем узкое Евангелие, потому что это единственное Евангелие, данное Богом, а значит единственное Евангелие вообще.

Человек, входящий **тесными вратами**, должен входить один. Мы никого и ничего не можем взять с собой. Для объяснения понятия «**тесные врата**» некоторые богословы в качестве примера используют турникет. Турникет позволяет пройти только одному человеку, без багажа. Люди входят в Царство не группами, а по одному. Иудеи ошибочно считали, что все они были в Божьем Царстве на основании своей расовой принадлежности, подтвержденной обрезанием.

Более того, Божьи врата настолько тесны, что мы должны входить в них нагими. Это врата самоотречения, через них невозможно пронести багаж греха и своеволия. Наше понимание пути Евангелия выражается в словах гимна «Я был наг, и Ты одел». Путь Христа — это путь креста, а путь креста — это путь самоотречения. «Если кто хочет идти за Мной, отрекись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её» (Матф. 16:24-25).

В разговоре с богатым юношей, находящимся в поисках вечной жизни, Иисус предложил ему проверить свою готовность подчиниться господству Христа: «Ещё одного недостаёт тебе: всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мной» (Лук. 18:22). И как показал ответ юноши, его желание управлять собственной жизнью и земными богатствами не позволило ему войти в Царство, так как «он... услышав это, опечалился, потому что был очень богат» (ст. 23). Кроме того, он явно показал, что заблуждался относительно собственной праведности и не признавал своего греховного состояния (ст. 21). Если бы богатый юноша действительно соблюл все Божьи заповеди, как он утверждал, то соблюл бы и самую важную — «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей и всеми силами твоими» (Втор. 6:5; ср. Матф. 22:37). Таким образом, он полностью посвятил бы свою жизнь Христу. Проблемой для богатого юноши был вопрос господства. Иисус указал юноше на то, кто в его жизни хозяин. Обретая спасение, человек подчиняет свою жизнь Христу, что бы это ни подразумевало — отдать всё или сохранить имение и даже получить сверх того. Спасение предполагает признание полновластия Христа.

Возлюбить Бога всем существом — значит полностью отвергнуть себя: самоуверенность, самодовольство, собственные достижения и собственную

праведность. Иисус сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Матф. 18:3). Ребёнка отличает полная зависимость от родителей. Спасаящая вера — это не просто решение ума; такая вера осознаёт цену следования (Лук. 14:28). Необходимо также отвергнуть своё «я» и воскликнуть, как мытарь в храме: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» (Лук. 18:13). Лёгкая вера — не библейская вера. Входить **тесными вратами** — значит входить с пустыми руками, отказавшись от всего, а не просто добавлять Иисуса к имеющимся сокровищам. Спасение — это обмен нашей природы на Его природу (см. Матф. 13:44-46). И, как в случае с Иовом, Господь воздаст сполна.

Узкие врата требуют покаяния. Многие евреи верили, что принадлежность к еврейской нации, физическому потомству Авраама, дарует доступ в небо. В наши дни многие верят, что принадлежность к церкви даёт им право войти в Небо. Некоторые даже верят, что наша принадлежность к расе людей — залог спасения, потому что Бог слишком добр, чтобы кого-либо отвергнуть. Бог действительно предлагает путь спасения всему человечеству, и Его величайшее желание — чтобы все вошли в Царство, ибо Он не хочет, «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9). Павел проповедовал «покаяние перед Богом» (Деян. 20:21) так, как проповедовал его Иисус (Марк. 1:14-15). Иоанн Креститель готовил людей к приходу Господа, призывая их к покаянию (Лук. 3:1-6). Путь покаяния, отречения от собственного пути и собственной праведности в пользу Божьего пути и Божьей праведности — единственный путь в Царство, то есть наша единственная возможность избежать гибели.

Чарльз Сперджен сказал: «Вы и ваши грехи должны разойтись, иначе вам и вашему Богу никогда не сойтись. Ни одного греха нельзя удерживать; от всех их следует отказаться; их нужно извлечь из тьмы, как царей ханаанских из пещеры, и повесить на солнце».

После покаяния жизнь изменится. Главная мысль Первого Послания Иоанна — истинно искупленная жизнь непременно проявит себя в преображённой жизни, когда исповедь грехов (1:8-10), покорность Божьей воле (2:4-6), любовь к Божьим детям (2:9-11; 3:16-17) и праведные дела (3:4-10) станут естественными и привычными. «Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода и будете Моими учениками», — сказал Иисус (Иоан. 15:8). Всё остальное — обречённая вера, подобная вере бесов (Иак. 2:19), ортодоксальная, но бесплодная.

Проповедующие «евангелие» потворства своим желаниям не проповедуют Евангелие, которое проповедовал Иисус. Врата гордости, самоправедности и самодовольства — это **широкие врата** мира, а не **тесные врата** Бога.

Большинство людей всю жизнь гонятся за толпой, делают то же, что и остальные, и верят тому, во что верит большинство. Но спасение не определяется количеством. Если каждый человек в группе спасён, то это потому, что каждый лично вошёл в Царство по собственной воле, под вдохновением Святого Духа, доверившись Христу.

ДВА ПУТИ

Двое врат ведут к двум путям. **Широкие врата** — к **пространному пути**, а **тесные врата** — к **узкому пути**. Узкий путь — это путь благочестивых, а широкий — путь нечестивцев; других путей перед человеком нет. Воля благочестивого — «в законе Господа... и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он, как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё», а нечестивые — «как прах, возметаемый ветром» (Пс. 1:2-4).

Пространный путь кажется лёгким, привлекательным; это путь терпимости, удовольствия, вседозволенности, но это эгоистичный путь мира. На этом пути почти нет правил, запретов и требований. Нужно лишь исповедовать Христа или, по крайней мере, быть религиозным человеком, и вас с готовностью примут. На этом пути допускается грех, ослабляется истина, а смирение пренебрегается. Божье Слово превозносится, но не изучается. Божьими нормами восхищаются, но им не следуют. Этот путь не требует духовной зрелости, нравственности, посвящения, жертвы. Достаточно лишь плыть по течению, «по обычаю мира этого, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Ефес. 2:2). Такой путь трагичен, потому что он «кажется человеку прямым», но на самом деле это — «путь к смерти» (Прит. 14:12).

Один мусульманин из Западной Индии предпочёл ислам христианству, объяснив свой выбор так: «Ислам — это широкая, достойная дорога. На ней есть место человеку и его греху. Путь Христа слишком узок». Кажется, в наши дни многие проповедники не имеют такого ясного понимания вопроса о выборе пути, как этот неверующий мусульманин.

А узкий путь труден, и он многого требует от нас; это путь креста и самоотречения. Корень слова *стенос* (**узкий**) означает «стеназь», как под давлением. Такая метафора говорит об ограничении или урезании. От этого слова произошёл термин «стенография», то есть сжатое, сокращённое письмо.

Тот факт, что **немногие находят** Божий путь, подразумевает необходимость усилий по поиску этого пути. «И взыщите Меня — и найдёте, если взыщите Меня всем сердцем вашим» (Иер. 29:13). Никто ещё не забредал в Божье Царство случайно, по ошибке. Когда некто спросил Иисуса: «Господи! Неужели мало спасающихся?», Он ответил: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, говорю вам, многие захотят войти и не смогут» (Лук. 13:23-24). Термин *агонизомай* («подвизайтесь») указывает на то, что вхождение во врата Божьего Царства требует сознательного, целенаправленного и напряжённого усилия. От этого термина происходит слово «агонизировать». Павел использует его для описания спортсмена, который агонизирует («воздерживается от всего») ради получения награды (1 Кор. 9:25), и христианина, который «подвизается добрым подвигом веры» (букв. «борется хорошей борьбой», 1 Тим. 6:12). Требования небесного гражданства ясны, высоки и строги; они не допускают никаких отклонений. В Лук. 16:16 ска-

зано: «Всякий усилием входит в [Царство]», то есть имеются в виду усилие и борьба (ср. Деян. 14:22).

Царство открыто для тех, кто приходит к Царю в нищете духа, кто плачет над своим грехом, кто жаждет Его праведности взамен собственной (Матф. 5:3-4, 6). Оно — для тех, кто хочет получить Царство любой ценой, кто продаст всё своё имение ради великого сокровища и прекрасной жемчужины (Матф. 13:44-46). Но оно не для тех, кто ищет лёгкого и безопасного пути на небо, продолжая жить эгоистичной, мирской жизнью на земле. Иисус спасёт только тех, для кого Он станет Господом. К сожалению, многие считают, что неба можно достичь более лёгким способом, чем способом, который указан Христом.

Уильям Хендриксен пишет:

Поэтому Царство не для слабовольных, колеблющихся соглашателей... Оно не для Валаама, не для богатого юноши, не для Пилата и Димаса... Его не достичь произнесёнными молитвами, неисполненными обещаниями, нарушенными соглашениями и нерешительными свидетельствами. Оно для сильных и упорных людей, таких как Иосиф, Нафан, Илия, Даниил, Мардохей и Пётр... Стефан... и Павел. Не будем забывать также о храбрых женщинах, таких как Руфь, Девора, Есфирь и Лидия» (*Exposition of the Gospel According to Matthew* [Grand Rapids: Baker, 1973], p. 490).

Как пишет Павел в Рим. 7:14-25, сердечным желанием каждого христианина должно быть исполнение всех заповедей и повелений нашего Господа, хотя мы и знаем, что неспособны на это. Но мы также знаем, что «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:9). И милостивый Бог, спасший нас, неспособных исполнить Его закон своими силами, знает, что даже, получив спасение, мы остаёмся неспособными исполнить Его закон своими силами. Но во Христе мы обрели не только Спасителя, но и Носителя бремени. Он помогает нести наши бремена, в том числе и бремя послушания. «Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко» (Матф. 11:29-30).

Божий путь спасения необычайно прост, но отнюдь не лёгок. Мы ничем не можем заплатить и ничто не сможем пожертвовать за гражданство в Царстве, но нежелание отказываться от запретного заградит доступ в Царство. Это ещё одна причина, почему **немногие находят его**.

Спасение купить невозможно, однако, приходя к Иисусу Христу, мы должны отказаться от всего, что имеем. Иисус говорит: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и саму жизнь свою [что означает готовность умереть, если необходимо], тот не может быть Моим учеником» (Лук. 14:26). Далее Господь продолжает говорить о серьёзности решения следовать за Христом:

«Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для завершения её?.. Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами?» (ст. 28, 31).

Говорящий «да» Христу должен сказать «нет» миру, потому что пребывать во Христе — значит полагаться на Его силу, а не на собственную, и быть готовым оставить свой путь ради Его пути. Платой за это могут стать гонения, насмешки и скорби. В Своих последних наставлениях ученикам Иисус несколько раз напоминает о цене следования за Ним: «Как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавижит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: „Раб не больше господина своего“. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Иоан. 15:19-20); «Изгонят вас из синагог» (16:2); «Так и вы теперь имеете печаль» (16:22); и «В мире будете иметь скорбь» (16:33).

Отождествляя себя с Христом, мы объявляем войну дьяволу, а он — нам. Тот, кому мы раньше служили, становится врагом, а прежде дорогие нашему сердцу пути теперь становятся великим искушением и ловушкой.

Предупреждая о страданиях, Господь обещает также великую радость (Иоан. 16:22б) и призывает не падать духом, потому что Он победил мир (16:33б). Он обещает дать нам силы перенести страдания, но не помочь избежать их.

ДВА МЕСТА НАЗНАЧЕНИЯ

И **широкий**, и **узкий** путь указывают на лучшую жизнь, спасение, небеса, на Бога, Царство и благословения, но только **узкий** путь ведёт туда. На **широком** пути вы не найдёте указателя «В ад». Господь обращает внимание на то, что и на этом пути стоит указатель «В небо», хотя этот путь и не ведёт туда. Это величайшая ложь всех человеческих религий, проповедующих человеческие достижения. Господь ясно говорит о разных местах назначения, к которым ведут два пути (ср. Иер. 21:8). **Просторный путь ведёт в погибель**, тогда как **узкий ведёт в жизнь**. Все религии, кроме христианства, единственной религии, основанной на Божьем деле спасения, следуют по одному духовному пути и ведут к одному духовному итогу, к аду. Таких путей много, и по большей части они привлекательны, притягательны и многосложны. Но ни один из них не ведёт туда, куда обещает; все ведут **в погибель**, говорит Иисус.

Слово *аполея* (**погибель**) подразумевает не исчезновение или истребление, а полное разрушение и потерю (ср. Матф. 3:12; 18:8; 25:41, 46; Иуд. 6-7; 2 Фес. 1:9). Это не полное прекращение существования, а полная потеря благополучия. Именно к этому ведут все религии, за исключением пути, указанного Иисусом Христом, и удел всякого, кто не следует Его путём, — **погибель**, ад и вечные муки. «Путь нечестивых погибнет» (Пс. 1:6).

Но Божий путь, **узкий путь**, ведёт в вечную жизнь, бесконечное небесное общение с Богом, Его ангелами и Его народом. Вечная **жизнь** — это жизнь высшего качества, жизнь Бога в душе человека (см. Пс. 16:15). «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: „Я иду приготовить место вам“. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Иоан. 14:2-3).

ДВЕ ГРУППЫ

Через двое врат, по двум путям, к двум местам назначения движутся две группы людей. Входящие **широкими вратами**, идущие **просторным путём** по направлению к **погибели** — это **многие**. В число многих входят идолопоклонники и номинальные христиане, атеисты и религиозные люди, теисты и гуманисты, иудеи и язычники, люди любого возраста, происхождения и положения, люди любых убеждений, не пришедшие к спасительному повиновению Иисусу Христу.

В день Суда многие назовут себя последователями Христа, но «захотят войти и не смогут, — предупреждает Иисус. — Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: „Господи! Господи! Отвори нам“, но Он скажет вам в ответ: „Не знаю вас, откуда вы“. Тогда станете говорить: „Мы ели и пили пред Тобой, и на улицах наших учил Ты“. Но Он скажет: „Говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды“» (Лук. 13:24-27). «Многие скажут Мне в тот день: „Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?“ И тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“» (Матф. 7:22-23). Здесь говорится не об атеистах и злостных идолопоклонниках, а о номинальных христианах, исповедовавших Христа, но отказавшихся следовать за Ним на Его условиях — через Его **врата** и Его **путём**.

Входящих **тесными вратами** и идущих **узким путём в жизнь** — **немного**. Когда Иисус сказал: «Не бойся, малое стадо» (Лук. 12:32), Он использовал слово *микрос* («малое»). От этого слова происходит приставка «микро», которая обозначает «маленький, малый». «Много званых, а мало избранных», — говорил Он в другом случае (Матф. 22:14).

Верующих **немного** не потому, что врата слишком **тесны** или малы и не могут вместить большее количество. Нет ограничения числу людей, приглашаемых войти этими вратами, если они последуют Божьим путём, через раскаяние в своих грехах и веру в Иисуса Христа. Небесное пространство тоже не ограничено. Божья благодать безгранична, а небесных обителей не счесть. И Бог вовсе не желает, чтобы большинство погибло. Он искренне желает, «чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

Письмо, написанное в газету города Мельбурна в Австралии, ясно показывает отношение человека, находящегося на широком пути в погибель:

После проповеди д-ра Билли Грэма по радио, просмотра его выступления по телевидению, чтения отчётов и комментариев, касающихся его и его миссии, меня тошнит от религии, которая настаивает, что моя душа (как и души всех остальных) нуждается в спасении — или в чём-то ещё, что эта религия утверждает. Я никогда не чувствовал себя погибшим. Так же, как я не чувствую, что постоянно валяюсь в тине греха, хотя без конца повторяющиеся проповеди это твердят.

Дайте мне практическую религию, которая учит кротости и терпению, которая не признаёт барьеров между расами или учениями, помнит пожилых и учит детей добру, а не греху.

Если для того, чтобы спасти свою душу, я должен принять такую философию, как я недавно услышал в проповеди Билли Грэма, я предпочту остаться навеки осуждённым.

Всякий, кто *придёт* к Иисусу Христу, *может* прийти к Иисусу Христу. «Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон, — уверяет нас Иисус. — Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6:37, 40).

Берегитесь лжепророков

43

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а плохое дерево приносит и плоды плохие. Не может дерево доброе приносить плоды плохие, ни дерево плохое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их (7:15-20)

Призвав людей входить тесными вратами — идти к Богу единственным путём, который Он приготовил, Иисус предостерегает, что не все, кто называет себя верующим в Бога и выступает от Его имени, действительно таковы. Делая свой выбор, мы должны помнить, что истинный путь к Богу узок, а ложный широк. Истинный путь труден и ответственен; на ложном всё легко и доступно; по истинному пути идут немногие, по ложному — множество.

Фактически, Иисус говорит: «Если вы хотите войти в узкие врата и стать на путь истины, берегитесь тех, кто может ввести вас в заблуждение. Ведь если существуют ложные врата и ложный путь, то существуют также и лжепророки, которые будут указывать на эти врата и рекламировать этот путь». Они утверждают, что указывают истинный путь к вечной жизни в небесах, но в действительности это путь к мучительной гибели в аду. Стоя у ложных врат, лжепророки заманивают людей на ложный путь и препятствуют им вступить на путь истины.

В этих стихах Христос даёт предупреждение о лжепророках и призывает нас быть осторожными. Описав путь истины и путь лжи, Иисус даёт подробную характеристику истинных пророков и ложных.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные (7:15)

Лжепророки существовали в Израиле всегда. Когда Бог поставлял на служение истинных пророков, сатана находил лжепророков. Так было с самого начала истории искупления. Моисей предупреждал:

Если восстанет среди тебя пророк или сновидец и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «Пойдём вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им», — то не слушай слов пророка этого или сновидца этого; ибо через это искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей. Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и гласа Его слушайте, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь. А пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего (Втор. 13:1-5).

Лжепророки всегда находят себе слушателей и поддержку среди тех, кто не принимает Божьих путей. Пророк Исаия говорил об Израиле: «Ибо это народ мятежный, дети лживые, дети, которые не хотят слушать закон Господень, которые провидящим говорят: „Перестаньте провидеть“, и пророкам: „Не пророчествуйте нам правды, говорите нам лестное, предсказывайте приятное“» (Ис. 30:9-10). В 5–23 главах книги пророка Иеремии мы видим, как человек Божий неоднократно выступал против лжепророков, прельщавших народ израильский.

Незадолго до празднования Пасхи ученики, находясь с Христом на горе Елеонской, спросили: «Скажи нам, когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Иисус сказал им в ответ: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: „Я Христос“, и многих прельстят... Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:3-5, 24). Иоанн также предупреждает нас о том, что «многие обольстители вошли в мир» (2 Иоан. 7).

Павел предупреждал верующих в Риме: «Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольща-

ют сердца простодушных» (Рим. 16:17-18). В других книгах Нового Завета **лжепророки** названы «духами обольстителями», провозглашающими «учения бесовские» (1 Тим. 4:1), и теми, кто «введут пагубные ереси... отвергая испутившего их Господа» (2 Пет. 2:1).

Писание называет их лжебратьями (2 Кор. 11:26), лжеапостолами (2 Кор. 11:13), лжеучителями (2 Пет. 2:1), лжецами (1 Тим. 4:2), лжесвидетелями (Матф. 26:60) и лжехристами (Матф. 24:24). Поэтому Апостол Иоанн и предупреждает верующих: «Возлюбленные! Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Иоан. 4:1).

Последние слова Павла, обращенные к пресвитерам ефесской церкви в день прощания с ними в Милете, содержат безрадостное предупреждение о том, что появление лжеучителей неизбежно: «Я знаю, что по отшествии моём войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собой. Поэтому бодрствуйте» (Деян. 20:29-31).

Лжепророки всегда находили благодатную почву для своего учения, поскольку в большинстве своём люди не желают слышать истину. Они предпочитают слушать то, что им приятно и лестно, даже если оно ложно и опасно, и отвергают то, что неприятно и нелестно, даже если оно истинно и полезно.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЖЕПРОРОКА

С самого начала Божьей истории искупления падшего человечества истинных Божьих пророков отличают две особенности: 1) их ставит на служение Сам Бог; и 2) они провозглашают истину, открытую им Богом. Они призваны Богом, и они проповедуют только Божью весть. Истинный пророк — это Божий голос к человеку.

Когда Бог призвал Моисея, Моисей сказал: «О, Господи! Человек я не речистый, и таким был и вчера, и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим. Я тяжело говорю и косноязычен». А Господь ответил ему: «Кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Господь? Итак, пойди, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (Исх. 4:10-12).

Самая большая опасность заключается в том, что лжепророки тоже утверждают, будто посланы Богом и говорят от Его имени. «Изумительное и ужасное совершается в этой земле, — сказал Бог Иеремии. — Пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредничестве их, и народ Мой любит это» (Иер. 5:30-31). А позже Он говорит: «Пророки пророчествуют ложное именем Моим: Я не посылаю их и не давал им повеления, и не говорил им. Они возвещают вам видения ложные и гадания, и пустое, и мечты сердца своего» (14:14). И затем Он опять говорит:

В пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не обращался от своего нечестия; все они предо Мною — как Содом, и жители его — как Гоморра... Так говорит Господь Саваоф: «Не слушайте слов пророков, пророчествующих вам: они обманывают вас, рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних... Я не посылал пророков этих, а они сами побежали; Я не говорил им, а они пророчествовали» (23:14, 16, 21).

Обещая произвести суд над народом, Бог говорит Захарии: «Ибо вот, Я поставлю на этой земле пастуха, который о погибающих не позаботится, потерявшихся не будет искать и больных не будет лечить, здоровых не будет кормить, а мясо тучных будет есть и копыта их оторвёт» (Зах. 11:16). Такой пастух гораздо опаснее для овец, чем дикие звери, потому что он приходит к ним, как защитник. Скрываясь под личиной заботливого и доброго пастыря, он убивает и поедает овец. Это описание антихриста, который есть прообраз всех лжеучителей.

Одно из самых ужасных открытий, касающихся церкви «Храм народа», заключалось в том, что членами её были в основном люди, воспитанные в христианских семьях. Большинство присоединившихся к этой церкви надеялись найти более глубокое и искреннее общение и служение. Но церковь эта рассеялась за один день, когда её руководитель Джим Джонс и почти тысяча самых ревностных его последователей совершили массовое самоубийство в Джонстауне, маленьком посёлке Гайаны, в Южной Америке.

Пытаясь понять, почему так много людей оказалось в этой ловушке, Мэл Уайт в книге «Обманутые» высказывает несколько предположений:

Он [Джим Джонс] знал, как вселить надежду. Он проявлял особую заботу о нуждающихся; он посещал тюрьмы и колонии для малолетних преступников. Он организовал центр занятости, основал приюты для престарелых и слабоумных; он открыл клинику, создал центр профессионального обучения; он предоставлял бесплатные юридические консультации; он основал культурный центр; он проповедовал о Боге. Он даже утверждал, что имеет силу изгонять бесов, творить чудеса и исцелять.

Но в то же время мы видим в нём все признаки лжепророка. Он использовал знаменитостей для достижения известности и признания — обычная схема действий лжепророка для завоевания доверия. Он искусно использовал в своих интересах прессу; особую радость доставляли ему статьи, превозносящие его достоинства... А слова веры он говорил лишь для того, чтобы упрочить свою власть.

Джим Джонс основал внешне благополучную христианскую общину. Но образ Иисуса Христа он подменил собой и приобретал верных последователей самому себе. Он начал взимать деньги за каждое совершенное им служение, предался сексуальным похотям и извращениям. Чтобы получить

какую-либо выгоду или произвести желаемое впечатление, он бессовестно лгал. И ко времени своей смерти он достиг того, что его восхваляли, им восхищались и его превозносили церковные служители, губернаторы, сенаторы, конгрессмены и даже президент США.

Трагедия того страшного события в Джонстауне заключалась не столько в том, что погибло около тысячи человек, сколько в том, что они умерли, считая, что служат Богу. В действительности же они служили сатане, и если они не знали Христа, то они пошли прямым путём в ад. А если среди них были истинно верующие, то они потеряли свою награду.

Иисус предупреждал, что «восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:24). Иуда писал, что «вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к этому осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающие единого Владыку Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 4).

Яркий пример лжепастырей — книжники и фарисеи. Вместо того чтобы заботиться о народе Божьем и направлять его к истине, они уводили его всё дальше и дальше с пути Божьего. Выдавая себя за Божьих глашатаев, они использовали народ для создания собственного «духовного» уюта. В действительности же они были глубоко равнодушны и к людям, и к Богу. Они были движимы алчностью, корыстью и себялюбием. Поэтому неудивительно, что они распяли Христа, — ведь Он сорвал с них маски, скрывавшие их лживость и лицемерие (см. Матф. 23).

Книжники и фарисеи, а также все последователи их пагубного учения не принимали слов Христа, потому что возлюбили ложь больше, чем истину. Однажды Христос сказал им:

Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийцей от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи. А как Я истину говорю, то не верите Мне... Кто от Бога, тот слушает слова Божьи. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога (Иоан. 8:43-45, 47).

«Никто да не обольщает вас пустыми словами, — предупреждал ефесян Павел, — ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления. Итак, не будьте сообщниками их» (Ефес. 5:6-7). А колоссянам он писал: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлёк вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8).

ОПАСНОСТЬ ЛЖЕПРОРОКОВ

Слово **«берегитесь»** всегда предупреждает об опасности. Это призыв не просто обратить внимание на что-то, а быть настороже, потому что опасность

велика. Это слово подразумевает, что разум необходимо ограждать и охранять. **Лжепророки** — это не просто ввавшие в заблуждение люди; лжепророки несут в себе опасность, поэтому мы должны ограждать свой разум от их влияния. Лжепророки искажают мышление и отравляют души. Столкновение с ними гораздо опаснее, чем с коброй или тигром, наносящими только физические увечья. Лжепророки — это духовные хищники, и раны, наносимые ими, намного ужаснее. И Пётр, и Иуда сравнивают их с «бессловесными животными». Пётр далее говорит, что «они прельщают неутверждённые души», заманивая их в свои сети через плотские похоти (2 Пет. 2:12; ср. Иуд. 10).

Наибольшую опасность для овец в Палестине представляли **волки**. Они рыскали по холмам и долинам в надежде найти замешкавшуюся или отбившуюся от стада овцу. Приметив такую, волки быстро настигали её и разрывали. И даже самая крупная и здоровая овца не могла противостоять их силе.

Волки известны своей беспощадностью и свирепостью (ср. Иез. 22:27). Термин *харпакс* (**хищный**) переводится также как «грабитель» (Лук. 18:11; ср. 1 Кор. 5:10-11; 6:10), образно характеризуя тех, кто коварно и безжалостно грабит и разоряет других. **Лжепророки** и **волки** в равной степени хитры и коварны, и они непрестанно ищут новые жертвы.

Иуда предупреждает верующих о лжепророках и объясняет, как нужно противодействовать им. Он пишет: «Сохраняйте себя в любви Божьей, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни» (ст. 21). Прежде всего, нам необходимо иметь правильные взаимоотношения с Богом и пребывать в Его благодати и силе и в живом общении с Ним. Тогда мы сможем поступать, как повелевает Писание: «К одним будьте милостивы, когда они сомневаются; других же спасайте, исторгая из огня; к иным же будьте милостивы со страхом, гнушаясь даже одеждой, осквернённой плотью» (Иуд. 22-23, Новый перевод с греч. подлинника).

Первая группа, о которой говорит Иуда, состоит из верующих, усомнившихся в вере и нуждающихся в поддержке и утешении. Вторая — это неверующие, идущие в ад, которых нужно спасти, «исторгая» из огня. Третью же группу составляют рьяные последователи лжеучения, представляющие большую опасность для христиан, даже самых зрелых. Таковым мы должны свидетельствовать с особой осторожностью, полагаясь только на Бога, на Его мудрость и защиту, чтобы и наши сердца и умы не были повреждены их ложным учением.

Лжепророки и их последователи опасны для Божьих детей, как **хищные волки** — для овец.

ОБМАН ЛЖЕПРОРОКОВ

Опасность **лжепророков** усугубляется обманчивостью их учения. Если мы знаем врага в лицо, мы будем наготове и отразим его нападение. Но когда

враг выдаёт себя за друга, он может легко застать нас врасплох. Тех, кого Писание называет псами и свиньями (ст. 6), узнать намного легче, потому что они открыто грешат и отвергают Бога.

В ветхозаветные времена пророков зачастую можно было узнать по особому одеянию. Нередко они, как Илия, носили жёсткую, грубую одежду из шерсти, как символ их отречения от благ жизни ради служения Богу. Иоанн Креститель, последний пророк Ветхого Завета, носил одежду из верблюжьей шерсти и питался акридами и диким мёдом. За немногими исключениями, пророков почти всегда можно было узнать по простой, грубой одежде. Поэтому те, кто выдавал себя за пророков, нередко облачались в такие одежды. Захария говорит о людях, которые надевают «на себя власяницы, чтобы обманывать» (Зах. 13:4).

Подобным образом можно было узнать и пастухов, поскольку они носили одеяния, сотканые из шерсти овец их же стада. Именно такую одежду Христос называет **овечьей**. **Лжепророки** проникают в стадо, выдавая себя не за овец, а за пастухов, облачённых в **овчью одежду** — шерстяную одежду пастуха. Как лжепророки древности облачались в одеяния истинных пророков, так и в наше время поступают лжепастыри, выдающие себя за истинных пастырей. Слуга сатаны приходит под видом человека Божьего, чтобы обмануть, ввести в заблуждение и, если возможно, погубить Божьих детей.

Писание упоминает три типа лжеучителей: еретики, отступники и обманщики. Еретики — это те, кто открыто отвергает Слово Божье и несёт учение, явно противоречащее божественной истине. Отступники — это те, кто, однажды познав истинную веру, отвернулся от неё, отверг её и уводит за собой других. Такие лжеучителя, по крайней мере, честны в своих действиях, поскольку не выдают себя за представителей библейского христианства.

Лжепастыри же (обманщики), напротив, принимают вид истинных служителей, часто даже с высокими словами и фанфарами. Они — не либералы, не приверженцы культов; они положительно рассуждают о Христе, о Библии, о голгофском кресте, о Святом Духе; они общаются с истинными верующими. Они прилагают все усилия, чтобы в глазах окружающих казаться искренними, последовательными христианами. Их поведение, речь, круг общения порой не оставляют никаких сомнений в искренности их веры. Но это лишь маска, в действительности же сердца их исполнены обмана и нечистоты. Они традиционно говорят об истине, но сами они — живое воплощение лжи.

«Таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно, — продолжает Павел, — потому что сам сатана принимает вид ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей праведности» (2 Кор. 11:13-15). Такие **лжепророки** особенно опасны, потому что выдают себя за истинных пророков и проникают в церковь незамеченными (Иуд. 4; ср. Деян. 20:28-32).

Лжепророки почти всегда приветливы и дружелюбны. Им нравится общаться с христианами, разговаривать по-христиански, называться христиана-

нами. Они умело пользуются библейскими терминами, и их убеждения на первый взгляд ни в чём не противоречат Библии.

Многие лжепророки производят впечатление очень искренних людей, чем и завоёвывают доверие многих. Павел предостерегал, что «злые... люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13). Будучи сами обмануты отцом всякой лжи, такие люди могут быть твёрдо убеждены в истинности своих искажённых взглядов. Ложь настолько глубоко проникла в их души, что чёрное им кажется белым, а тьма — светом.

Но если они настолько обманчивы, то как же их узнать? Чаще всего их истинная сущность проявляется в том, чего они избегают. Иными словами, их можно узнать не столько по тому, что они говорят, сколько по тому, чего они *не* говорят. Они, как правило, не отрицают открыто ни божественной природы Христа, ни Его заместительной жертвы, ни порочности и развращённости человека, ни реальности греха и возмездия за него, ни гибели неверующих в аду, ни нужды в покаянии, смирении и послушании Богу, ни других «отрицательных» и «неудобных» истин. Они просто обходят их молчанием.

Пытаясь обезопасить себя от разоблачения, лжепророки ведут внешне правильную и благочестивую жизнь. Джон Бродус, автор замечательных библейских толкований, писал, что многие лжепророки вышли из традиционного религиозного окружения, и моральные устои этого учения настолько глубоко укоренились в их сознании, что они не могут открыто их отвергнуть (*Matthew* [Valley Forge, Pa.: Judson, 1886], p. 167). Внешняя нравственность создаёт некое впечатление искренней духовности, благодаря чему обман остаётся нераскрытым. Истина же в том, что лжепророками руководят «духи обольстители и учения бесовские», а они сами — не кто иные как «лжецы, сожжённые в совести своей» (1 Тим. 4:1-2). Они делают всё лишь «для гнусной корысти» (1 Пет. 5:2). Их ложная вера не может обуздывать желаний плоти, потому о похотливости этих «рабов тления» (2 Пет. 2:19) нередко становится известно всем; и «из любостяжания» они уловляют людей «льстивыми словами» (2:3). «Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха», а «сердце их приучено к любостяжанию» (2:14).

В *Дидахе*, одном из первых трактатов ранней Церкви, предупреждениям о лжепророках посвящён целый раздел. Для их описания использован термин *христемпорос*, означающий «христоторговцы». Лжепророки пользуются именем Иисуса Христа, Его Евангелием и Церковью как средством, служащим их целям. Прикрываясь Богом, они получают прибыль.

Дидахе указывает на несколько особенностей, отличающих истинных пророков от лжепророков. Первая: истинный пророк не будет праздно гостить где-либо больше двух дней — он поспешит вернуться к своему служению. Лжепророк же, напротив, останется подольше, поскольку у него нет иных занятий, кроме как угождать себе. Второе отличие касается денег. Истинный пророк, говорилось в *Дидахе*, попросит лишь самого необходимо-

го для существования — хлеба и воды, и ничего более. Лжепророк же не постесняется попросить или даже потребовать денег. Третья отличительная особенность касается образа жизни. Тот, кто учит других правильно жить, но сам не живёт так, не может быть человеком Божиим. И последняя отличительная черта касается желания трудиться. Тот, кто не зарабатывал себе на жизнь сам, а рассчитывал на средства других, был не кем иным как лжепророком и торговцем христианством.

В церкви лжепророк делает всё только для себя, чтобы набить свой карман, удовлетворить свою жадность и эгоизм, приобрести власть, влияние и признание.

В наше время подобных христоторговцев более чем достаточно. Они упаковывают христианство в пёстрые обложки книг, видео- и аудиокассет, радио- и телепрограмм и распродают его в церквях, на семинарах и конференциях точно так, как на Мэдисон Авеню торгуют машинами и мылом. Они — торговцы Словом Божиим, повреждающие его к собственной гибели (2 Кор. 2:17).

ПРОКЛЯТИЕ ЛЖЕПРОРОКОВ

В ст. 19 содержится только намёк на то, каков удел **лжепророков**, но предыдущие и последующие стихи ясно говорят об их участи. Поскольку они вошли широкими воротами и идут широким путём, то конец их — погибель (ст. 13). И когда они предстанут пред Христом в день суда и скажут: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?», — то Он скажет им в ответ: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (ст. 22-23).

Пётр говорит, что суд еретикам, отступникам и лжепророкам «давно готов, и погибель их не дремлет»; что Господь соблюдает их «ко дню суда, для наказания»; что они как бессловесные животные «в растлении своём истребятся»; и что «им приготовлен мрак вечной тьмы» (2 Пет. 2:3, 9, 12, 17; ср. Иуд. 13).

БДИТЕЛЬНОСТЬ

По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а плохое дерево приносит и плоды плохие. Не может дерево доброе приносить плоды плохие, ни дерево плохое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их (7:16-20)

Предупреждая нас о лжепророках, Христос указывает на их признаки. Зная, насколько опасны лжепророки — хищные волки в овечьей одежде —

и как искусно они умеют маскироваться, Господь не оставил нас без средств, помогающих их распознать.

Иисус говорит, что мы по **плодам их узнаем их**. Плодовые деревья могут быть очень красивыми, могут давать прохладную тень летом. Но выращивают их для того, чтобы они приносили плоды; потому о плодовых деревьях судят не по их красоте, а по плодам. (На понимании этой идеи основано верное толкование 15-й главы Евангелия от Иоанна).

Подобным образом и о пророке — в широком смысле этого слова, как о Божьем глашатая, — нужно судить не по его внешнему виду или словам, а по его жизни. То, каков человек в действительности, рано или поздно обнаружится. Некоторые лжепророки довольно неумело прикрывают свою лживость, и только самые легковерные попадают на их уловки. Иные же настолько искусно скрывают свою истинную сущность, что только внимательный наблюдатель уличит в них обманщиков. Но в словах «**по плодам их узнаете их**» звучит гарантия. Если мы будем внимательны, то в ловушку обмана не попадём.

Здесь Иисус говорит об искусных обманщиках. Если дерево приносит сморщенные, бесцветные, непригодные в пищу плоды или вовсе не плодоносит, то легко можно определить, что это дерево плохое. Но плоды некоторых деревьев выглядят приятно и красиво, употреблять же в пищу их нельзя. Вот где таится опасность.

Бывает, что **виноград** завязнет на **терновнике**, а **смоквы** — на **репейнике**. Издалека может показаться, что это обычные плодовые деревья. И поскольку плод хорош, то многие поддаются на эту уловку, наивно полагая, что и дерево, на котором он висит, тоже должно быть хорошим.

Но в ловушку лжеучителей могут попасть и истинные христиане. Пренебрежение Словом, непослушание ему, леность в молитве и слепое доверие ко всем, проповедующим о Боге, могут привести к духовному заблуждению, особенно если лжепророк — доброжелательный, обходительный и внешне благочестивый человек. Заблуждающиеся христиане становятся подобны **винограду на терновнике** и **смоквам на репейнике**. Сатана ликует, когда ему удаётся использовать Божьих детей для своих козней, стремясь, если бы было возможно, даже похитить их у Небесного Отца (Матф. 24:24).

Некоторые деревья приносят яркие, красивые, привлекательные на вид плоды, но вкус их — горечь и яд. Понять, что такое **дерево плохо** и **плоды его плохи**, гораздо сложнее, чем разглядеть **терновник** с гроздьями **винограда** или **репейник** со **смоквами**. Ведь в этом случае и дерево, и плоды — вполне настоящие. Поэтому нужно внимательно исследовать, какие плоды оно **приносит**, **плохие** или **добрые**. Зрелый христианин, имеющий способность различать, сможет узнать плохое дерево и плохой плод (Евр. 5:14).

Судить о плодах лжеучителей, конечно же, далеко не так легко, как оценивать качество фруктов в саду. Но Писание даёт нам как минимум три критерия, по которым мы сможем определить истинность того или иного учения. Они касаются характера, учения и последователей.

ХАРАКТЕР

Характер человека — его внутренние побуждения, нормы, моральные принципы, стремления и амбиции — непременно проявится в его поступках, поведении. Иоанн Креститель сказал пришедшим креститься лицемерным фарисеям и саддукеям, что им нужно прежде сотворить «достойные плоды покаяния» (Лук. 3:8). Своей жизнью они полностью опровергали свои же слова о любви к Богу и служении Ему. Когда толпа спросила Иоанна, что такое достойный плод, он ответил: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (ст. 11). На вопрос сборщиков налогов, что делать им, Иоанн ответил: «Ничего не требуйте более определённого вам» (ст. 13). Другими словами, Иоанн сказал, что тот, кто искренне раскаивается и поистине любит Бога, будет любить и своего ближнего (ср. Иак. 2:15-17; 1 Иоан. 3:17; 4:20).

Добрými делами получить спасение невозможно, но спасение даровано нам для того, чтобы мы творили добро. Павел говорит: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10). В другом Послании Апостол увещает нас, чтобы мы «поступали достойно Бога, во всём угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога» (Кол. 1:10). «Тем прославится Отец Мой, — говорил ученикам Иисус, — если вы принесёте много плода и будете Моими учениками... Если заповеди Мои соблюдёте, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Иоан. 15:8, 10).

Как и всё праведное и благочестивое, добрые духовные плоды исходят из сердца человека. Павел говорит о том, что мы «исполнены плодов праведности Иисусом Христом в славу и похвалу Божью» (Фил. 1:11), и напоминает нам, что плод Духа — «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера» (Гал. 5:22-23).

Тот, кого Бог призвал, назвал Своим дитём и поставил на служение, будет приносить **добрые плоды**, которые проявятся и в его поступках, и в поведении. А те, кто не был призван и оправдан Богом, — особенно лжеучителя, выдающие себя за посланников Божьих, — рано или поздно принесут **плохие плоды**, созревающие на **плохих деревьях** плотских желаний.

Лжепророки могут какое-то время прятать и приукрашивать свои **плохие плоды**, прикрывая их духовными мудрствованиями, красивыми христианскими фразами и изречениями из Библии. Они нередко прикрываются своей принадлежностью к какой-либо христианской организации, общением с христианскими лидерами, разговорами о духовном. Но их поведение, разговоры, поступки вне христианского круга общения в конце концов выдадут их внутренние мотивы и убеждения. Их истинная сущность выйдет наружу, а их порочное учение приведёт к порочной жизни. Лжеучение и порочная жизнь идут рука об руку, и со временем это станет очевидным для всех.

Пётр пишет, что истинный, зрелый христианин будет возрастать в вере, добродетели, познании, воздержании, терпении, благочестии, братолюбии и любви. «Если это в вас есть и умножается, — говорит он, — то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:5-8). Лжепророки же, наоборот, «произнося надутое пустословие... уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления» (2:18-19). Их последователи могут на время избежать «скверн мира», но в итоге они вернуться «на свою блевотину» и пойдут «валяться в грязи» (2 Пет. 2:20-22).

И если те, кто называет себя Божиим глашатаем, своими поступками и образом жизни не подтверждают, что самое сильное желание и побуждение их сердца — почитать, славить и возносить Бога и возрастать в смирении, святости и послушании, то можно быть уверенным, что Бог их не призывал и не посылал. Кто жаждет обогащения, признания, известности, власти, кто развращён и себялюбив, тот не принадлежит Христу. Гордость, высокомерие, обиды, эгоцентризм, потворство своим желаниям — явные признаки лжепророка. Смирение — одно из основных качеств истинного пророка, как сказал Иисус: «Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нём» (Иоан. 7:18).

Мартин Ллойд-Джонс мудро заметил:

Истинного христианина можно узнать даже по внешнему виду. Искренняя вера в Божью святость, осознание своей собственной греховности и порочности своего сердца, вера в неизбежность суда и наказания за грех, а также понимание личной беспомощности и того, что только Сын Божий, пришедший на землю, претерпевший позор и мучение крестной казни, может спасти и примирить павшего грешника с Богом Отцом — всё это преображает личность человека, меняет его изнутри, и окружающие, несомненно, видят это. В таком человеке непременно проявляются кротость и смирение. Господь оставил нам предупреждение, чтобы мы остерегались того, кто не отличается смирением. Такой человек может облечься в овечьи одежды, но его смирение фальшиво и кротость его притворна. Лжеучителя зачастую можно распознать уже по этому признаку. Он может быть вежливым и любезным, он будет льстить вашему ветхому, плотскому «я»; но вы не увидите в нём человека, который считает себя грешником, достойным вечной смерти, спасённым только по благодати Божьей (*Studies in the Sermon on the Mount*, vol. 2 [Grand Rapids: Eerdmans, 1977], pp. 258-59).

Вокруг лжепророка почти всегда собираются неверующие, а также номинальные и плотские христиане. Он льстит их слуху и тщательно избегает вопросов, которые могут уязвить гордую, греховную натуру человека. Жизненное правило лжепророка — всегда быть любезным, дружелюбным и не говорить людям ничего неприятного.

Но ни одному обманщику, даже самому умному и искусному, не удавалось бесконечно скрывать своё истинное лицо, свою развращённую натуру, вызывающую гнев Бога. Жан Кальвин сказал: «Нет ничего сложнее, чем изображать добродетельность». Её требования слишком высоки. Человеческими усилиями достичь её невозможно, и без действия преображающей Божьей силы — это лишь маскарад, который продлится недолго.

УЧЕНИЕ

Второй критерий, помогающий нам отличить лжепророка, — это проповедуемое им учение. На первый взгляд может показаться, что оно основано на Библии, но его внимательное исследование непременно выявит противоречащие Писанию принципы и отсутствие ясного, здорового учения. Лжеучение либо преподносит искажённые суждения, либо умалчивает о важных истинах, а зачастую сочетает в себе и то, и другое. Но плод покажет, каково это дерево в действительности, потому что **не может дерево доброе приносить плоды плохие, ни дерево плохое приносить плоды добрые.**

Впоследствии Христос говорил фарисеям: «Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Матф. 12:34-35).

Пророк Исаия даёт совет тем, кто желает определить истинность учения: «*Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света*» (Ис. 8:20). Лжеучение не может устоять при пристальном исследовании в божественном свете Писания.

Все лжеучения преподносят образ Христа искажённым, изменённым или просто неполным. Если сатана сможет запутать людей в отношении Личности и служения Христа, то он смутит их в понимании самого Евангелия.

Христос уже говорил о том, что путь спасения и врата в Царство Небесное и в жизнь — узки, и только прилагающие усилие войдут. Врата же, ведущие в погибель, широки и путь просторен (Матф. 7:13-14). Затем Он дал предупреждение о лжепророках и указал на признаки, по которым можно отличить их от истинных пророков. Тот путь, который указывают лжепророки, никогда не приведёт в небеса, а их образ жизни никогда не будет угоден Богу.

Артур Пинк пишет: «Лжепророков можно найти среди самых правверных. Внешне они могут демонстрировать горячую любовь к людям, на самом же деле они вводят целые толпы в ужасные заблуждения и уводят от пути спасения. Пользуясь преимуществами своего положения в церкви, они намеренно занижают требования Божьей святости и изменяют Евангелие так, чтобы оно было приятно невозрождённому уму».

Лжепророки никогда не говорят о тесных вратах и узком пути. Их проповедь на первый взгляд может показаться требовательной и здоровой, но она всегда покоится на делах, и поэтому достижима усилиями человека. Лже-

учителя никогда не пытаются раскрыть всю глубину и опасность греха и порока; они не говорят о необходимости покаяния, прощения и послушания Господу; они умалчивают о суде, осуждении и вечной гибели всех непримирившихся с Богом грешников. В их проповедях не упоминается сокрушение о грехе и стремление к праведности. У них есть лёгкие ответы на маленькие проблемы. Как писал Иеремия: «Они врачуют раны народа Моего легкомысленно, говоря: „Мир! Мир!“ — а мира нет» (Иер. 6:14). У них нет ни смирения, ни предупреждения о грядущем суде, ни призыва к покаянию и послушанию.

Но их охотно слушают, потому что они говорят только то, что людям нравится слушать. Как и во дни Иеремии, люди сегодня слушают только лестное и приятное (Иер. 5:31). Они жаждут не истины, а иллюзий. Они с удовольствием и радостью внимают сладкозвучным фантазиям и отвергают всё, что задевает их гордость или пробуждает совесть. Им нужны утешительные слова, а не обличение; лесть, а не горькая правда. И благодать они будут принимать лишь до тех пор, пока она достаётся легко, пока от них не потребуется признать свою греховность, духовную нищету и порочность.

Учение лжепророка, если оно у него вообще существует, отличается неопределённостью, размытостью и расплывчатостью. Ни одна из истин Священного Писания не находит чёткого и ясного выражения, и всё представляется лёгким и заманчивым.

Артур Пинк сказал: «Проповедник, который отвергает Божий закон, отрицает покаяние как условие для спасения, убеждает легкомысленных и нечестивых, что Бог их любит, и утверждает, что спасающая вера есть не что иное как акт воли, и любой человек может проявить её сам, — лжепророк, и его нужно бояться, как смертоносной чумы» (*An Exposition of the Sermon on the Mount*, p. 362).

Лжепророки много рассуждают о Божьей любви, но никогда не говорят о Божьей святости; много говорят о бедности, но даже не упоминают грех и порок; часто проповедуют о том, что Бог — Отец всех людей, но никогда не скажут, что Бог назвал Своими детьми только тех, кто поверил в Его Сына, Иисуса Христа. Они часто говорят о Божьих обещаниях людям, но начисто забывают о послушании Богу; постоянно твердят о здоровье и счастье, но никогда не говорят о святости и жертвенности. Во лжеучениях, как правило, можно обнаружить множество упущений, и самое большое упущение в том, что лжеучение скрывает от человека спасающую истину.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Лжепророков также можно узнать по их последователям. К ним будут тянуться те, в ком есть гордость, себялюбие, непокорность Писанию. «Многие последуют их разврату, — говорит Пётр, — и через них путь истины будет в поношении» (2 Пет. 2:2). Число их последователей велико только потому, что их учение льстит слуху (ср. 2 Тим. 4:3).

Их последователи станут такими же, как они сами, — эгоистичными, гордыми, похотливыми, своевольными, самодовольными, но при этом сохраняют вид религиозности. Всю свою деятельность они сосредоточивают на себе и окружающих, вместо того чтобы полностью посвятить себя Богу и Его Слову.

Бог не посылал лжепророков, но Он допустил их присутствие в мире. Павел объясняет коринфской церкви: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, чтобы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19). Лжепророки, привносящие эти разномыслия, как магнитом притягивают к себе номинальных христиан. Таким образом, они в некоторой степени защищают истинных верующих, способствуя отделению пшеницы от мякины.

Но и истинные верующие могут быть настолько плотскими и подвластными миру, что попадут в ловушки лжепророков, став виноградом на терновнике или смоквами на репейнике. Но, как правило, лжепророки привлекают к себе только псевдоверующих, и таким образом в некоторой степени защищают от них истинную церковь.

Лжепророки и их последователи «не приняли любви истины для своего спасения. И за это пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправедность» (2 Фес. 2:10-12). В конце же будет так, как сказал Бог: «**Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь**» (ср. Иоан. 15:2, 6). Пётр говорит, что такие лжепастыри «навлекут сами на себя скорую гибель» (2 Пет. 2:1; ср. Иер. 23:30-40).

Христос завершает эту важную тему повторением 16-го стиха: «**Итак, по плодам их узнаете их**». Таким образом, Он вновь призывает нас быть бдительными и не слушать проповедников, призывающих вступить на широкий путь, ведущий в ад.

Пустые слова и пустые сердца

44

«Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ — войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: „Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?“ И тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“.

Итак, всякого, кто слушает слова Мои эти и исполняет их, уподоблю человеку благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает эти слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот, и он упал, и было падение его великое».

И когда Иисус окончил эти слова, народ удивлялся учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи (7:21-29)

Иисус продолжает призывать народ из ложной религии в истинное Царство. Он говорит, что немногие входят в узкие врата, ведущие к спасению, во-первых, потому, что их нужно найти (ст. 14), приложив немало усилий. Никто не попадает в Царство случайно. Во-вторых, узкая и трудная тропа спасения совершенно противоположна широкому пути мира, где всё легко и

доступно. В-третьих, в узкие врата небес нужно входить таким, каков ты есть, — не прикрывая свою истинную сущность, оставив позади свои богатства, дела, свою гордость и самоправедность. В-четвёртых, как говорит Иисус в параллельном тексте в Лук. 13:24, только раскаивающиеся и сокрушённые сердцем смогут войти. В-пятых, нужно остерегаться лжепророков, которые уже многих ввели в заблуждение, заманив их на широкий путь, ведущий к гибели (ст. 15-20).

Христос приводит причину, почему немногие находят узкие врата в Царство, — самообман. Дж. К. Райл пишет: «Господь Иисус венчает Нагорную проповедь пронзающими сердце словами. Он переходит от лжепророков к лжеверующим, от неблагоприятных учителей к безрассудным слушателям» («Размышления над Евангелием от Матфея» [Харьков, БИБЛОС, 2001], стр. 72). Вводить в заблуждение относительно пути спасения могут не только лжепророки, но и мы сами можем обманывать себя. Предупредив людей о лжепророках, теперь Христос предупреждает всех об опасности самообмана. Грешный человек преследует только свои интересы, и по причине гордости он отвергает истинное Евангелие.

Существует два вида самообмана: вера на уровне слов и вера на уровне знания. Первый вид, описанный в ст. 21-23, касается тех, кто говорит, но не делает, а второй, описанный в ст. 24-27, — тех, кто слышит, но не делает.

Господь говорит не с беззаконниками, атеистами или агностиками. Не говорит Он и с язычниками, еретиками или отступниками. Он обращается к людям, которые чрезвычайно религиозны, но которые обманывают сами себя, утешаясь мыслью, что направляются в небо, когда в действительности идут по широкому пути к гибели. Они не отличаются от тех, о ком Павел писал, что они имеют вид благочестия, силы же его отреклись (2 Тим. 3:5).

Недавние социологические опросы в Америке показали, что около пятидесяти процентов населения считают себя возрождёнными христианами. Но библейское описание жизни истинного верующего и тот факт, что немногие (ср. Матф. 7:14) идут к Богу на Его условиях, приводят к выводу, что эти цифры не соответствуют действительности. Исходя из требований Писания, трудно утверждать, что даже половина тех, кто принадлежит к какой-либо церкви в Америке, — истинно верующие.

Новый Завет не только предъявляет высокие требования к жизни христианина, но и многократно предупреждает об опасности духовного самообмана в вопросе спасения. В Матф. 25 Христос говорит о пяти неразумных девах и о мнимых верующих (образно названных козлами). Неразумные девы якобы ожидали жениха, но не встретили его, потому что не были готовы (ст. 1-12), а мнимые верующие были удивлены тем, что Господь отверг их, объяснив, что они никогда не служили Ему (ст. 32-33, 41-46).

Почему же люди впадают в подобные заблуждения? Во-первых, потому, что многие, называющие себя христианами, — и даже некоторые истинные христиане, — придерживаются ложного учения об уверенности в спасении. Зачастую это происходит потому, что свидетельствовавший им человек убе-

дил их, что всё, что им необходимо сделать — это заявить о своей вере, выйти к кафедре, поднять руку, помолиться и никогда больше не сомневаться в том, что они спасены. Возможно, кто-то сказал им, что даже сомнение в спасении равносильно неверию Слову Божьему и Самому Богу. К сожалению, многие проповедники, пасторы и душепопечители спешат уверить человека в спасении, независимо от обличительного действия Святого Духа, наличия в жизни человека духовных плодов и постоянного послушания Слову (Иоан. 8:31). Мы не имеем права убеждать кого-либо в том, что нам доподлинно не известно. А истинным Божьим детям Дух Святой Сам засвидетельствует о том, что Бог с ними и в них (Рим. 8:14-16).

Пётр говорит, что наличие духовных плодов в жизни христианина подтверждает его призвание и избрание, а также свидетельствует о подлинной вере и помогает преодолевать сомнения (2 Пет. 1:3-11). Господь говорит, что некоторые люди на первый взгляд кажутся христианами, но в действительности они неверующие (см. Матф. 13:20-22). Быстрое и лёгкое заверение в спасении может ввести в заблуждение.

Вторая причина самообмана — недостаток самоанализа. Доверяя ложным, искажённым суждениям о Божьей благодати, некоторые мнимые христиане беспечно идут по жизни, не тревожась о своих грехах и не раскаяваясь в них. А Господь призывает Свой народ каждый раз, прежде чем участвовать в вечере, испытывать себя (1 Кор. 11:28). Павел говорит: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13:5). Такое исследование проверяет сердце, желания и побуждения: прославляют ли они Бога, жаждут ли святости Божьей? В сердце даже самого неутверждённого и слабого духом христианина живёт стремление к праведности — даже если он порой позволяет своим плотским желаниям препятствовать осуществлению этих стремлений (Рим. 7:14-25).

Иоанн пишет: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:8-9). У того, кто не заботится об очищении от своих нынешних грехов, есть все основания сомневаться в том, что его прошлые грехи прощены. И если кто не стремится к постоянному очищению грехов, то он имеет право сомневаться в том, обращался ли он к Господу за спасением вообще.

Внебрачное сожителство, гомосексуализм, нечестность в бизнесе, мстительность и ненависть, постоянное совершение одного и того же греха без сожаления и раскаяния — все эти признаки указывают на неискренность веры человека, что бы он ни говорил о своих отношениях с Богом. Слово Божье ясно говорит: «Или не знаете, что неправедные Царства Божьего не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодей, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни грабители — Царства Божьего не наследуют» (1 Кор. 6:9-10). Павел также предупреждает: «Знайте, что никакой блудник, или

нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления» (Ефес. 5:5-6). В каждом из этих предупреждений Павел умоляет читателей не впасть в обман.

Всякий, кто называет себя христианином, но постоянно совершает один и тот же грех, не сожалея и не раскаиваясь в нём, представляет Бога обманщиком, потому что Слово Божье ясно говорит, что такой человек не принадлежит Богу (1 Иоан. 3:6-10).

Третья причина самообмана — чрезмерная сосредоточенность на религиозной деятельности. Посещение церкви, прослушивание проповедей, пение духовных песен, чтение и изучение Библии и многие другие виды вполне хорошей и полезной деятельности могут отдалить человека от Бога, Которому он якобы служит и Которого славит. Христианин, делая всё это, может считать, что проявляет верность и послушание Богу, хотя в действительности он может отдаляться от Него; а неверующий может думать, что спасён, будучи на самом деле далёким от спасения.

Четвёртая причина самообмана — так называемый подход честного обмена или равновесия. Вместо того чтобы раскаяться и попросить прощения за свои грехи, человек оправдывает себя и считает, что его хорошие дела уравновешивают злые и что таким образом добро перевесит зло. Но, во-первых, без Бога человек не может совершить никакого поистине доброго дела, и Павел, цитируя Давида (Пс. 13:1-3; 52:2-4), пишет: «Все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:12). Во-вторых, отделяет человека от Бога и приводит к смерти и осуждению сам грех, а не его избыток или дисбаланс (Рим. 5:12; 6:23). И какие бы хорошие дела мы ни делали, они никогда не смогут перечеркнуть последствий совершённого нами греха, точно так же, как правильное питание и физические упражнения не могут спасти смертельно больного человека. Единственная надежда больного — в лечении, а не в попытках уравновесить губительное действие болезни здоровым образом жизни. Исаия сказал, что наши самые праведные и добрые поступки перед Богом, «как запачканная одежда» (Ис. 64:6), что на языке оригинала означало ткань, использовавшуюся при менструации.

Помимо явных лицемеров и тех, кто открыто не повинуется Богу, существует ещё два типа заблуждающихся людей, которые считают себя христианами, хотя по сути не таковы. Одну группу составляют поверхностные люди, не знающие или плохо знающие Писание. Они полагают, что посещение воскресной школы в детстве, принятие крещения, принадлежность к церкви или другие действия с их стороны оправдывают их в глазах Бога.

Ко второй группе относятся люди, гораздо более сведущие в Слове и, как правило, активно участвующие в жизни церкви. Но они живут в беззаконии, не задумываясь о том, что им необходимо исповедовать и оставить свой грех и стремиться к праведности. Они ищут особых впечатлений, эмоциональных переживаний, исцелений, явлений ангелов, материальных благо-

словений и других поверхностных доказательств спасения. Они не удаляются от зла и не стремятся возрастать в праведности. Они думают не о Божьих повелениях, Божьих требованиях или Божьей славе, а только о том, что Бог может дать им. Как сказал Мартин Ллойд-Джонс, такой человек больше заботится о побочных благах веры, чем о её духовных плодах (*Studies in the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Eerdmans, 1977], 2:285).

Эта группа включает в себя тех, кто больше предан церкви или христианской организации, чем Слову Божьему. Она включает тех, кто заинтересован лишь в теоретическом богословии — пусть и правильном с точки зрения Библии, — но не стремится к послушанию Слову, на котором основано учение. Эта группа включает и тех, кто искажает или чрезмерно выделяет некоторые аспекты истины, так что они начинают противоречить остальным истинам Писания. К этой группе принадлежат и те, кто потворствует своим желаниям, прикрываясь благодатью, но у кого отсутствует покаяние.

Тех, кто вступил на широкий путь, ведущий к погибели (Матф. 7:13), обман поджидает за каждым углом, и перечисленные выше заблуждения — это лишь примеры. На том пути сатаной и людьми расставлено бессчётное количество ловушек, и люди, уловленные ложью сатаны, а порой и своей собственной, в них попадают. Как бы там ни было, они не вошли в узкие врата с раскаянием, покорностью Господу, смирением и жаждой святости. Поэтому чрезвычайно важно научиться распознавать ловушки сатаны и не поддаваться на всевозможные приманки. Но важнее всего — не уметь распознавать многочисленные ложные пути, а найти истинный путь и следовать по нему.

О заблуждениях людей, идущих по широкому пути к погибели, говорят пустые слова и дела, а также пустые сердца. К первой группе относятся те, кто только говорит о вере и о делах. Вторую — составляют те, кто просто имеет интеллектуальные познания о Евангелии. Представители первой группы *говорят*, но не делают; представители второй — *слышат*, но не делают.

ПУСТЫЕ СЛОВА

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» — войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (7:21-23)

Слово «**господин**» иудеи могли использовать просто как почётное и уважительное обращение к кому-либо, занимающему высокое положение, — к политику, военачальнику или религиозному вождю, в том числе и к учителю. Но сказать «**Господи! Господи!**» для этих людей значило гораздо боль-

ше, чем отдать дань уважения, что видно из их дальнейших слов. Они говорили, что во имя Иисуса они пророчествовали, изгоняли бесов и творили чудеса, подтверждая тем самым, что признавали Его **Господом**. Словом «**Господь**» иудеи обычно заменяли имя Иегова, или Яхве, которое считалось слишком святым, чтобы быть произносимым вслух. Поэтому называть Иисуса **Господом** было равносильно признанию Его единым истинным Богом. А обращение «**Господи! Господи!**» свидетельствовало об их желании показать степень своей духовной посвящённости и преданности. Троекратная ссылка на «**Твоё имя**» в ст. 22 особым образом подчёркивает Его величие. Из этого можно сделать вывод, что Иисус говорит о людях, исповедующих веру в Него.

Эти люди называют себя служителями Бога Израилева, Создателя и Властелина Вселенной. Более того, они признают божественность Иисуса, ведь они скажут Иисусу в тот день: «**Господи! Господи!**» А множество выдающихся, видных дел, которые они совершили во имя Христа, свидетельствуют о том, что они — особо ревностные религиозные деятели.

Суд Божий в тот день представлен здесь в общем, без разграничения на отдельные суды для верующих (2 Кор. 5:10) и для неверующих (Откр. 20:11-15). «**Тот день**» — выражение, часто используемое для обозначения времени суда Божьего, в Писании часто называемого «день Господень» (Ис. 2:12; Иоил. 2:1; Мал. 4:5; 2 Пет. 3:10; 1 Фес. 5:2 и т.д.). Матфей использует выражение «**тот день**» здесь и в 24:36, где оно обозначает день Второго пришествия Христа. Стоит заметить, что в притче о десяти девах (Матф. 25:1-13), также касающейся темы Второго пришествия Иисуса Христа, пять неразумных дев, не допущенных в Царство, тоже взывали: «**Господи! Господи!**» — и в ответ услышали те же слова: «Я не знаю вас» (ст. 11-12). Эти стихи показывают, что Матфей не имеет в виду конкретного времени суда, которым будет сопровождаться возвращение Иисуса Христа.

Слова «**не всякий**» и «**многие**» подтверждают, что некоторые из упоминаемых Христом в этих стихах — истинные верующие. Те **многие**, которые вошли широкими вратами (Матф. 7:13), теперь в конце широкого пути предстали перед грозным Судьёй. Некоторые же по праву обращаются к Иисусу со словами «**Господи, Господи**», потому что, живя на земле, они действительно почитали Его как Господа и верно служили Ему.

Если здесь Христос говорит о суде у Великого Белого престола, то многие мнимые, *неистинные* верующие к тому времени в течение нескольких веков уже будут находиться в аду, ожидая своего окончательного приговора (см. Лук. 16:23-26; Деян. 1:25). Поскольку они были настолько ревностны, активны и усердны в духовной работе во имя Господа, то им трудно поверить, что они могут быть судимы Христом. Даже в тот момент они будут обращаться к Христу как **Господу** и в отчаянии взывать к Нему искренно и с уважением. Их слова и дела будут выглядеть впечатляющими, но их жизнь не подтвердит их притязаний. В Лук. 6:46 Иисус говорит: «Что вы зовёте Меня: „Господи! Господи!“ — и не делаете того, что Я говорю?»

Спасён будет не тот, кто просто говорит о Боге, **но исполняющий волю Отца Небесного**. Главное — послушание Слову Божьему. «Если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики», — сказал Христос (Иоан. 8:31; ср. 6:66-69; Матф. 24:13; 1 Иоан. 2:19; Кол. 1:22-23; 1 Тим. 4:16; Евр. 3:14; 10:38-39). Спасение и послушание Богу неразделимы, о чём и говорит автор Послания к Евреям: «[Иисус] стал для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (5:9; ср. 1 Пет. 1:2, 22; Рим. 1:5; 6:16; 14:25; 15:18; 16:19).

А непокорным Христос скажет: **«Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»**. Их слова почтения и уважения к Богу и все дела, якобы подтверждающие их преданность и посвящённость, будут объявлены пустыми и бесполезными. Даже когда имя Бога было у них на устах, в их сердцах было противление.

Слова **«Я никогда не знал вас»**, конечно же, не означают, что Иисус ничего вообще не знал о них. Он прекрасно видел, кто они — заблуждающиеся мнимые христиане, всю свою жизнь **делавшие беззаконие**.

В еврейском языке глагол «знать» подразумевал наличие очень близких отношений. Он нередко использовался для обозначения супружеской близости (см. Быт. 4:1, 17 и др.). Его употребляли также для описания особой близости в отношениях Бога с Его избранным народом Израилем и со всеми, кто доверяет Ему. Уникальным, прекрасным образом Господь «знает надеющихся на Него» (Наум. 1:7). Добрый Пастырь лично знает Своих овец (Иоан. 10:1-14).

Поэтому Христос скажет всем тем, кто взывает к Нему, но никогда не доверял Ему: **«Я никогда не знал вас**. Вы никогда не были Моими истинными учениками, а Я не был для вас Господом и Спасителем. У нас никогда не было близких, глубоких отношений. Вы избрали себе царство, но оно не было Моим». **«Отойдите от Меня»** — окончательное осуждение на вечность в аду, и оно равносильно суду в Матф. 25:41: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, приготовленный диаволу и ангелам его». Всех лицемеров ожидает озеро огненное (Откр. 20:15).

В греческом языке выражение **«делающие беззаконие»** — действительное деепричастие в настоящем времени, указывающее на продолжительное, регулярно повторяющееся действие и означающее непрощённый грех и неправедную жизнь мнимых верующих. Поэтому смысл этой фразы таков: эти люди **делают беззаконие** постоянно, по привычке. Вера во Христа и **беззаконие** несовместимы. Доброе дерево *не может* приносить плохой плод (Матф. 7:18; Иоан. 3:4-10).

Хорошее дерево не просто может, но оно *будет* приносить хороший плод. Потому те, кто называет себя христианином, но в жизни не отражает святости Христа, не имеют части в Нём. Их заявления основываются на вере, которая без дел, — вере, которая мертва (Иак. 2:17). Дальше Иаков говорит о вере бесовской (Иак. 2:19), которая внешне выглядит вполне правильно, но внутри нечиста. И как бы ужасно и трагично это ни звучало, мнимые

верующие упоминают имя Бога напрасно. Дж. Кемпбелл Морган отмечает: «Богохульство, произнесённое в храме, куда ужаснее, чем хула, доносящаяся из трущоб» (*The Gospel According to Matthew* [New York: Revell, 1929], p. 79). Мнимая посвящённость Христу — это не что иное, как ещё один поцелуй Иуды.

Господь знает, что даже самые верные Его ученики будут спотыкаться, падать и грешить. Иначе Он не учил бы нас молиться: «Прости нам долги наши» (Матф. 6:12). Однако когда мы «исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:9). Христиане не безгрешны, но постоянное исповедание грехов, искание Божьего прощения и стремление к праведности (Матф. 5:6) подтверждают, что мы — дети Божьи. Бог ожидает от верующих не *совершенства*, но *стремления* к нему.

Непрестанно **делающие беззаконие**, напротив, подтверждают своей жизнью, что они *не* принадлежат Христу. Они не сознают своей порочности, не исповедуют своих грехов и не жаждут праведности потому, что не имеют части во Христе. Весь духовный труд, — каким бы правильным и ревностным он ни был, если он не исходит от желания быть послушным господству Христа и искать Его славы, — есть не что иное как противление закону Божьему, который требует участия сердца.

Поразительно, какие грандиозные, выдающиеся дела эти мнимые верующие совершали. Они говорят Господу: **«Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?»**

На основании 21 стиха (**не всякий**) можно сделать вывод, что среди говорящих такое будут и истинные верующие. А поскольку Иисус не отрицает реальности этих заявлений, возможно, что от Его имени действительно пророчествовали, изгоняли бесов и творили какие-то чудеса даже те, кто не был истинным христианином.

Этому существует три объяснения. Во-первых, возможно, им было позволено использовать Божью силу для совершения чудес. Бог вложил Своё слово в уста Валаама, хотя тот был лжепророком и беззаконником (Числ. 23:5). На царя Саула даже после его отступничества сходил «Дух Божий, и он пророчествовал» (1 Цар. 10:10). Нечестивый первосвященник Каиафа, сам того не осознавая, «предсказал, что Иисус умрёт за народ» (Иоан. 11:51).

Во-вторых, можно предположить, что те великие дела совершались силой сатаны. Иисус предсказывал, что «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24:24). Неверующие сыновья Скевы, например, были еврейскими заклинателями, зарабатывавшими на жизнь тем, что изгоняли злых духов (Деян. 19:13-14). В Марк. 9:38-40 повествуется, что некто, не будучи Апостолом, изгонял бесов. Павел предупреждает о том, что в последние дни сатаной будут явлены знамения и ложные чудеса (2 Фес. 2:8-10). В Деян. 8:11 описываются дела чародея, творившего чудеса силой сатаны.

И сегодня существуют те, кто изумляет людей чудесами, исцелениями, изгнанием бесов, утверждая при этом, что делает это от имени Христа; в действительности же эти люди просто обманщики и слуги сатаны.

В-третьих, можно заключить, что некоторые заявления были просто ложью. А пророчества, изгнание злых духов, чудеса — подделкой и хитростью. Очевидно, что среди мнимых верующих есть представители всех трёх категорий.

Но какой бы силой эти чудеса ни совершались, совершавшие их не были детьми Божиими. Несмотря на свои заверения, они не принадлежали Христу и не признавали Его как **Господа**. Они никогда не искали Царства Божьего или его праведности, и, когда они предстанут пред судилищем Христа, их дела, реальные или выдуманные, совершённые божественной силой или сатанинской, не поправят их положения.

Слова на одной из гравюр в соборе города Любек, в Германии, точно передают содержание учения Господа:

Так говорит Христос: «Вы называете Меня Господом, но не повинуетесь Мне; называете Меня светом, но не видите Меня; называете Меня путём, но не идёте за Мною; называете Меня жизнью, но не живёте Мною; называете Меня мудрым, но не подражаете Мне; называете Меня справедливым, но не любите Меня; называете Меня богатым, но не просите у Меня; называете Меня вечным, но не ищете Меня. Поэтому, если Моё осуждение падёт на вас, не вините Меня».

ПУСТЫЕ СЕРДЦА

Итак, всякого, кто слушает слова Мои эти и исполняет их, уподоблю человеку благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает эти слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот, и он упал, и было падение его великое (7:24-27)

Вторая причина, почему многие (ст. 13, 22), идущие по широкому пути, не войдут в Царство Божье, заключается в том, что они строят свои духовные дома не на основании Христа и Его Слова. Иисус вновь поднимает тему человеческой праведности, той праведности, которая совершенно неприемлема для Бога и посредством которой человек никогда не достигнет Царства Небесного (Матф. 5:20).

В первом примере (ст. 21-23) противопоставляются истинное и ложное исповедания веры и добрых дел. Здесь же противопоставляются слушатели

покорные и непокорные. И те, и другие слышат истинное Слово Божье, но одни, услышав Слово, следуют ему, а другие слышат и не повинуются; одни полагаются на Божью праведность, а другие продолжают надеяться на свою праведность, хотя это откроется лишь в день суда.

Смысл в том, что непокорные также считают себя детьми Божьими и убедительно говорят о вере в Христа. Они слышат Слово Божье и признают его за авторитет, но в своём заблуждении они полагают, что этого достаточно, чтобы угодить Богу и войти в Его Царство. Подобно тем, кто взывает «Господи! Господи!» и творит великие дела, но в действительности «делает беззаконие», неразумные слушатели строят свои духовные дома, но обманываются в отношении их прочности.

В примерах с ложными последователями истинные верующие упоминаются только косвенно («не всякий, говорящий Мне», ст. 21). В повествовании же о слушателях и строителях дано ясное описание истинного верующего и мнимого. У обоих много сходств, но есть несколько очень важных отличий.

СХОДСТВА

Во-первых, и тот, и другой слышал Евангелие. Слова «**слушает слова Мои эти**» относятся как к **человеку благоразумному** (ст. 24), так и к **человеку безрассудному** (ст. 26). Оба знают путь к спасению.

Во-вторых, услышав о спасении, каждый из них начинает строить свой дом. **Человек благоразумный** строит дом, то есть свою жизнь, на словах Христа. А **человек безрассудный**, не исполняющий слов Христа, полагает, что его дом прочен уже потому, что он слышал слова Божьи и признал их авторитетность. Он верит, что живёт, как христианин, и потому его жизнь угодна Богу. Конечно же, он не строит свой дом так, чтобы тот упал. Так же, как верный строитель, он надеется, что его дом устоит; но при этом один полагается на Бога, а другой — на свои силы.

В-третьих, оба человека строят свои дома в одной местности, о чём свидетельствует тот факт, что оба дома были застигнуты одной и той же бурей. Другими словами, внешне оба находились в одинаковых условиях. Ни один из них не имел каких-либо преимуществ. Они жили в одном городе; возможно, оба ходили в одну церковь, слушали одни и те же проповеди, посещали одни и те же занятия по изучению Библии, общались с одними и теми же людьми.

В-четвёртых, можно сделать вывод, что дома их были очень похожи. Возможно, внешне они были практически одинаковы. Отсюда можно сделать вывод, что **человек безрассудный** жил практически так же, как **человек благоразумный**. Можно сказать, что оба придерживались правильного библейского учения; оба были набожными, духовными, несли служение в церкви, поддерживали церковь материально и были уважаемыми людьми в городе. Их вера и жизнь — внешне всё выглядело практически одинаково.

РАЗЛИЧИЯ

Различия между этими строителями и их домами, внешне абсолютно незаметные, играют гораздо более важную роль, чем их сходства. Прежде всего, один из них **исполняет** Слово Божье (живёт в послушании), а другой **не исполняет** (не послушен Богу). Один строит дом по Божьему плану, другой — по своему собственному.

Самое главное различие в планах этих двух строителей состоит в том, что свои дома они строят на разных фундаментах. **Человек благоразумный построил дом свой на камне**, тогда как **безрассудный построил дом свой на песке**.

Слово *петра* (**камень**) означает не маленький камень и даже не булыжник, а огромный пласт каменистых пород. Такое основание твёрдо, прочно, непоколебимо. **Песок** же, наоборот, рыхл, непрочен и крайне зыбок. Такие участки с песчаной почвой людям предлагают лжепророки, о которых только что предупредил Иисус (ст. 15-20).

Книжники и фарисеи создали целый свод сложных, запутанных религиозных традиций, которые, по их мнению, представляли огромную ценность перед Богом. Но все они были поверхностны, пусты и неустойчивы, так как не имели никакого духовного или даже морального содержания и постоянства. Эти традиции целиком и полностью состояли из человеческих мнений, суждений и измышлений, а потому и были подобны зыбкому **песку**. Ни составлявшие этот закон, ни исполнявшие его не придавали никакого значения послушанию Слову Божьему, чистоте сердца, искренней духовности или целомудрию. Их заботило только внешнее, и желали они лишь одного: чтобы их видели и «прославляли люди» (Матф. 6:2).

Артур Пинк говорит о подобных людях:

В дом молитвы они приходят телом, но не душой; они поклоняются устами, но не «в духе и истине». Они ярко отстаивают крещение погружением и ратуют за свершение хлебопреломления рано по утрам, но ничуть не заботятся о чистоте своих сердец. Они хвалятся правильностью своей веры, но пренебрегают заповедями Христовыми. Многие мнимые христиане не будут участвовать в явных актах насилия, но они без колебаний лишат своих соседей честного имени, распространяя о них злые сплетни. Они регулярно жертвуют на «зарплату пастору», но не стыдятся обманывать покупателей, приукрашивая достоинства своих товаров и успокаивая себя словами «бизнес есть бизнес». Они больше почитают законы человеческие, чем закон Божий, потому что перед их глазами нет страха Божьего.

А человек благоразумный строит дом свой на камне, и я считаю, что **камнем** здесь является Слово Божье — **слова Мои эти**. Это мудрый строитель, слушающий **слова Иисуса и исполняющий их**. Созидание на **камне** означает повиновение Слову Божьему.

В ответ на исповедание Петра: «Ты Христос, Сын Бога Живого», Иисус сказал: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты Пётр, и на этом камне Я создам Церковь Мою» (Матф. 16:16-18). Этот «камень» (*петра*) — тот же **камень**, что и в Матф. 7:24-25. Это непоколебимый пласт Слова Божьего, Его божественного откровения. И это божественное откровение, данное Петру «Отцом, сущим на небесах», является единственным **камнем**, на котором можно построить христианскую жизнь.

Признаком истинного ученичества является способность не просто слышать и принимать Слово Божье, а верить в Писание и исполнять его. Истинные ученики Иисуса Христа, единственные последователи Евангелия, — это «исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошёл и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1:22-24). Другими словами, человек, утверждающий, что знает Христа, но не подчиняющийся Ему, не имеет полного представления о новой жизни. Образ Христа и радость новой жизни в Нём на мгновение открылись взору такого человека, но быстро поблекли в его сознании. Его знакомство с Евангелием весьма поверхностно и непродолжительно.

«А что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди, — говорит Иоанн. — Кто говорит: „Я познал Его“, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нём истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божья совершилась: из этого узнаём, что мы в Нём. Кто говорит, что пребывает в Нём, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоан. 2:3-6). Павел веско и убедительно выражает ту же мысль так: «Для осквернённых и неверных *нет* ничего чистого, но осквернены и ум их, и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (Тит. 1:15-16).

Кто говорит, что знает Бога и Его истину, но не живёт в послушании Богу и не исполняет Его Слово, тот обманывает самого себя. Он вошёл через широкие ворота и идёт по просторному пути, ведущему к гибели. Такой человек построил **дом на песке**.

Единственный признак, упоминаемый в Писании, который указывает на подлинность спасения, — это жизнь в послушании воле Божьей. Наше пребывание под господством Христа — это единственное доказательство, упоминаемое в Писании. Послушание — неперемнное условие спасения.

Дом, построенный **на камне**, символизирует жизнь послушания, жизнь, описанную Христом в Нагорной проповеди. Это жизнь того, кто способен увидеть себя таким, каков он есть, без прикрас; кто смотрит на мир с точки зрения вечности и осознаёт своё предназначение быть орудием в Божьих руках, быть светом и солью для мира, не будучи заодно с миром; кто признаёт авторитет Писания и полон решимости утверждать его; кто больше заботится о своей внутренней духовности, чем о её внешнем проявлении; кто

правильно оценивает свои дела и слова, правильно относится к вещам, деньгам, к окружающим людям; кто искренен и полагается не на свою праведность, а на праведность Божию.

Дом, построенный **на камне**, символизирует человека, которому чужды гордость и самоправедность, который сокрушается и плачет о своих грехах, который прилагает усилия к тому, чтобы войти тесными воротами и быть верным Христу и Его Слову, идя по узкому пути. Такой человек, созидая свой духовный дом, полагается не на обряды и традиции, видения и переживания, чувства и эмоции, а только на Слово Божье.

Песок состоит из человеческих мнений, суждений и воли, которые очень изменчивы и непостоянны. Строить **на песке** — значит строить на упрямстве, самоуверенности, самонадеянности, самодовольстве и самоправедности. Строить **на песке** — значит быть невосприимчивым к наставлению и принадлежать к числу «всегда учащихся и никогда не могущих дойти до познания истины» (2 Тим. 3:7).

Строить **дом** своей жизни **на песке** — значит поддаться самому опасному обману дьявола, убеждающего человека, что он верующий, хотя в действительности человек этот очень далёк от истинной веры. Пребывая в заблуждении относительно состояния своей души и будучи уверенным в её спасении, человек не видит нужды в том, чтобы противостоять дьяволу и взыскать Бога.

Кроме огромной разницы в основаниях, **благоразумный**, строя свой **дом**, прилагает много усилий, а **безрассудный** избегает труда. Первый избирает узкие ворота, а другой — широкие. Один тщательно выбирает место под строительство **на камне**; другой же просто находит удобное место **на песке** и начинает строить.

Лёгкий путь привлекателен по нескольким причинам, и первая из них — в том, что он быстрее даёт результат. Неразумный человек всегда спешит. Его главное желание — угодить себе, и для этого он ищет самые короткие пути. Делая что-либо в церкви, он ищет быстрых, лёгких решений, таких, которые вызовут меньше всего споров и вопросов, и не задумывается о том, насколько они соответствуют принципам Писания. Такой человек — сторонник поверхностного благовестия, поверхностного христианства и поверхностного наставничества, потому что это быстро даёт результаты, которые легко увидеть и измерить. Ему никогда не хватает времени на изучение Библии, чтобы Бог дал мудрости в свидетельстве, в обличении, в наставлении. Для него устного заявления, заполненной карточки и произнесённой вслух молитвы достаточно для спасения. Он готов сообщить человеку, что тот спасён, прежде чем человек придёт к осознанию своей греховности и нужды в Боге.

Неразумный человек выбирает лёгкие пути по причине собственной легкомысленности. Ему нравится всё то, что легко даётся, то, что не требует особой подготовки, усилий, ответственности или беспокойств по поводу качества выполняемого. Вместо того чтобы искать истину, он ищет чего-то приятного, и вместо того чтобы угождать Богу, он угождает себе. Он и в хри-

стианстве пытается достичь мгновенных результатов, сиюминутных радостей, быстрых вознаграждений. Он стремится к духовным высотам, но не задумывается о духовных глубинах.

Чарльз Сперджен в своё время писал:

Отсутствие глубины, искренности и ревности в вере — основные проблемы нашего времени. Мы религиозны, но не поднимаем свои взоры к Богу; хотим, чтобы Бог изменял наши сердца, но боимся Его хирургического вмешательства; говорим о свободе от греха, но в потайных комнатах души прячем беззаконие; говорим о следовании за Христом, но не прилагаем к этому усилий; много читаем и говорим о Нём, но слишком редко прибегаем за поддержкой к Его телу и крови — отсюда наша шаткая вера и беспочвенная надежда (Цит. по Arthur Pink, *An Exposition of the Sermon on the Mount* [Grand Rapids: Baker, 1974], p. 423).

В притче о сеятеле Иисус говорит о человеке, который «слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется» (Матф. 13:20-21). Он быстро принимает Слово, а затем так же быстро его оставляет. Его привлекают Божьи обещания, но он не хочет выполнять Божьи требования.

Если Христос чего-либо требует от него, **безрассудный человек** всегда находит отговорки. Услышав впервые Евангелие, он говорит: «Господи! Я пойду за Тобой, куда бы Ты ни пошёл». А когда слышит: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову», то вдруг вспоминает, что ему необходимо «прежде пойти и похоронить отца» (что означает ждать смерти отца, чтобы вступить в наследство) или «проститься с домашними». Таковым Иисус говорит: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего» (Лук. 9:57-62).

Дождь, реки и ветры не обозначают какие-то конкретные наказания, а просто обобщают последний Божий суд. Буря символизирует испытания, которые рано или поздно постигнут каждого человека и его духовный дом. Подобно тому как ангел смерти проходил мимо помеченных кровью домов израильтян, умерщвляя первенцев в домах египтян, так и суд проходит мимо дома, **основанного на камне** Христа и Его Слова, но полностью разрушает дом, построенный **на песке**, — который представляет всё, кроме Христа и Его Слова.

Наступит день, когда вера каждого будет испытана. И это испытание покажет, где пшеница, а где мякина; оно отделит овец от козлов и выявит тех, кто вошёл тесными воротами и шёл по узкому пути, и тех, кто прошёл через широкие ворота и шёл по просторному пути.

Те, кто построил свой дом **на камне** Иисуса Христа и Его Слова, будут избавлены «от грядущего гнева» (1 Фес. 1:10), и им будет похвала от Бога,

пишет Павел (1 Кор. 4:5). Гнев Божий изольётся на нечестие людей во время суда перед Великим Белым престолом, описанного Иоанном: «И увидел я мёртвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни. И судимы были мёртвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20:12, 15).

Единственное различие в этой буре — в последствиях её воздействия на дом **благоразумного** и дом **безрассудного**. Дом **благоразумного**, может быть, и сотрясаясь под натиском ураганного ветра, но **не упал, потому что основан был на камне**.

Но когда то же бедствие постигло **дом безрассудного**, он развалился — и **падение его было великое**. Дом был разрушен до основания, и построивший его потерял всё. Такова участь тех, кто строит свой дом на **песке** человеческих идей, философий, религий. Они теряют не просто многое, они лишаются абсолютно всего. Их путь — это не худший путь в небеса, это путь, совсем не ведущий к Богу. Он неизбежно приводит к гибели, и конец его — **падение**.

Самое трудное звено благовестия — не работа с новообращёнными, а само обращение. Давать наставления в вере далеко не так трудно, как привести человека к искреннему покаянию. Если обращение человека к Богу было лёгким, то наставить его к новой жизни во Христе будет весьма трудно, потому что лёгкое обращение — чаще всего вовсе не обращение. Это ростки семени, упавшего на каменистую почву, где оно умрёт так же быстро, как и проросло. Невозрождённые очень тяжело поддаются наставлениям в вере, а искренне уверовавшие во Христа прилежно изучают Слово Божье и стремятся к общению с верующими.

Я слышал об одной большой церкви, в которой в течение года покаялось 28 000 человек. 9 600 из них приняли крещение, но лишь 123 примкнули к церкви! Один из служителей этой церкви, задумавшись над происходящим, понял: что-то здесь не правильно, и решил перейти в другую церковь. Над этим стоит задуматься: может ли в церкви быть так много искренне покаявшихся и так мало желающих быть в общении с новыми братьями и сёстрами в Господе?

Человек благоразумный строит, не спеша, потому что сознаёт всю важность этого строительства. В параллельном отрывке у Луки Иисус говорит, что этот человек «копал, углубился и положил основание на камне» (6:48). Такой человек не будет довольствоваться поверхностным исповеданием и поспешным обращением без покаяния, сокрушения о грехе и о своём состоянии.

Зная, что он обязан Господу всей своей жизнью, такой человек старается во всём угождать Ему. Исполнив все Божьи повеления, он говорит, что всего лишь выполнил свой долг (Лук. 17:10). Свой труд для Бога он не считает обременительным. Во-первых, потому, что труд, который мы действительно совершаем для Господа, — это труд, который Он совершает через нас. Во-

вторых, труд для Господа мы совершаем из любви, а не из страха или по принуждению. Гимн неизвестного автора «Как твердо основание» показывает, что Бог обещает человеку:

Душа, что в Иисусе находит покой,
 Вовеки не будет оставлена Мной,
 Восстанут враги, чтоб её потрясти,
 Но Я буду рядом всегда с ней идти.

Самое печальное отличие нерадивого строителя от добросовестного — это его окончательная участь. Удивительная, потрясающая проповедь Иисуса заканчивается грозным предупреждением о грядущем суде. Её заключительные слова говорят: «**И было падение его великое**». Основной приговор Евангелия для тех, кто отвергает Христа, не в том, что они лишаются многих благословений, и даже не в том, что они не наследуют вечное блаженство с Богом в небесах (хотя всё это правда). Основной приговор для отвергающих Христа в том, что они обречены на вечные мучения, на разрушение, которое будет продолжаться вечно. Отвергнуть Христа — значит ожидать времени «быть вверженным в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк. 9:47-48). По причине неизбежности этого каждый мнимый христианин должен прислушаться к словам, которые Дух Святой говорит через Иакова: «Будьте же исполнителями слова, а не слышателями только, обманывающими самих себя» (Иак. 1:22). Как написано в книге Притчей: «Есть род, который чист в глазах своих, тогда как не омыт от нечистот своих» (Прит. 30:12).

РЕАКЦИЯ НА ПРОПОВЕДЬ

И когда Иисус окончил эти слова, народ удивлялся учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи (7:28-29)

Реакция на эту самую удивительную в истории человечества проповедь была в такой же степени отрицательной, в какой сама проповедь была положительной. Среди толпы **народа** наверняка были некоторые, кто в тот день действительно поверил в Иисуса. Но число вошедших в тесные врата подтверждает слова Христа: «Немногие находят их» (7:14).

Писание ничего не говорит о количестве обратившихся в тот день. Написано только, что **народ удивлялся учению Его** (ср. Иоан. 7:46). Слово *экплессо* (**удивлялся**) буквально означает «быть вне себя», и оно подразумевало высшую степень удивления. Толпа была ошеломлена тем, с какой властью Иисус произнёс эту проповедь. Никогда раньше им не приходилось слышать таких глубоких, пронизательных слов, исполненных мудрости и силы. Никогда раньше не слышали они столь прямого и смелого обличения в адрес книжников и фарисеев и такого простого разъяснения пути спасения.

Никогда раньше предупреждения об ужасной участи тех, кто отверг Бога, не вселяли в них такой страх. И никогда раньше не слышали они такого убедительного описания истинной праведности и такого безжалостного осуждения самоправедности.

Но более всего поразило слушающих в тот день то, что Иисус **учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи**. Слово «*власть*» (*эксоуσία*) подразумевает силу и могущество. Матфей употреблял это слово для описания Иисуса как Царя (9:1-8; 21:23-27; 28:18). В Новом Завете это слово показывает полновластие Христа. **Книжники**, чтобы добавить значительности своим словам, цитировали изречения других, а Иисус цитировал только Слово Божье и говорил как имеющий высшую **власть**. Вечные истины Он преподносил просто, доступно и с любовью (в отличие от исполненных горечи и ненависти книжников и фарисеев), и учил Он без тени сомнения или неуверенности. И это изумляло народ.

Людям необходимо было услышать эти важные истины, и их изумление было понятно и неизбежно, поскольку **Его учение** было поистине удивительным. Но не удивление могло дать им спасение, а вера и послушание Богу. Иисус произнёс Нагорную проповедь не для того, чтобы удивить или проинформировать народ, но чтобы призвать их к спасению. Он не только указал им на тесные врата и узкий путь, но и умолял их *войти* в те врата и вступить на тот путь, который Он откроет людям, заплатив на кресте плату за их грех.

Однако люди просто стояли и слушали, прицениваясь и раздумывая, но ничего не предпринимая. Тем не менее, не приняв никакого решения, они сделали свой выбор. Не важно, по какой причине — а, возможно, и без всяких на то причин — они решили остаться на широком пути.

Клайв Льюис приводит пример из своей жизни, прекрасно отображающий отношение многих людей, которые слышат Евангелие:

В детстве у меня часто болели зубы, и я знал, что, если я обращусь к матери, она даст мне что-нибудь, что на время успокоит боль и позволит мне заснуть. Но я к матери не обращался — по крайней мере до тех пор, пока боль была терпимой: я не сомневался, что она даст мне аспирин, а на следующее утро поведёт меня к зубному врачу. Я не мог получить от неё то, что хотел, без нежелательного добавления. Мне хотелось немедленного избавления от боли, но без лечения зубов этого я получить не мог. А уж зубных-то врачей я знал, — знал, что они начнут ковыряться во всех остальных зубах, которые вовсе не болят. Они не станут «обходить спящую собаку» («Просто христианство», [Slavic Gospel Press, Чикаго, 1990], стр. 194-195).

Именно такой образ мышления мешает многим войти в Царство Небесное: цена спасения выше, чем они готовы заплатить. Льюис продолжает размышлять над воображаемыми словами Христа: «Вы свободны в своём выборе, и, если хотите, вы можете оттолкнуть Меня. Но если вы Меня не оттолкнёте, знайте, что Я намерен довести дело до конца... Я не успокоюсь и

вам не дам успокоиться, пока Мой Отец не скажет, что Он вполне доволен вами, как Он сказал, что доволен Мной» (стр. 195).

Господь ожидает от людей принятия этого решения, и тогда пустые сердца с пустыми словами и делами Он обращает в сердца, исполненные добрых плодов, для принесения которых они и спасены. Бог не хочет, чтобы кто-либо погиб, но чтобы все «пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9) и исполнились «всей полнотой Божьей» (Ефес. 3:16-19). Это стало возможным только благодаря смерти и воскресению нашего Спасителя, которые завершили Его служение грешному, падшему человечеству и которые станут кульминацией Евангелия от Матфея.

Библиография

- Баркли, Уильям, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, ВСБ, 1986.
- Barclay, William. *The Beatitudes and the Lord's Prayer for Everyman*. New York: Harper & Row, 1964.
- Boice, James Montgomery. *The Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Zondervan, 1972.
- Broadus, John A. *Commentary on the Gospel of Matthew*. Valley Forge: Judson, 1886.
- Eerdman, Charles R. *The Gospel of Matthew*. Philadelphia: Westminster, 1966.
- Gaebelein, Arno C. *The Gospel of Matthew*. Neptune, N.J.: Loizeaux, 1961.
- Hendriksen, William. *New Testament Commentary: Exposition of the Gospel According to Matthew*. Grand Rapids: Baker, 1973.
- Lange, John Peter. *Commentary on the Holy Scriptures: Matthew*. Grand Rapids: Zondervan, n.d.
- Lenski, R. C. H. *The Interpretation of St. Matthew's Gospel*. Minneapolis: Augsburg, 1964.
- Lloyd-Jones, D. Martyn. *Studies in the Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Eerdmans, 1977.
- Morgan, G. Campbell. *The Gospel According to Matthew*. Old Tappan, N.J.: Revell, 1939.
- Pentecost, J. Dwight. *The Sermon on the Mount*. Portland: Multnomah, 1980.
- Pink, Arthur W. *An Exposition of the Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Baker, 1953.

- Plummer, Alfred. *An Exegetical Commentary on the Gospel According to St. Matthew*. Grand Rapids: Eerdmans, 1963.
- Sanders, J. Oswald. *Bible Studies in Matthew's Gospel*. Grand Rapids: Zondervan, 1973.
- Tasker, R. V. G. *The Gospel According to St. Matthew*. Grand Rapids: Eerdmans, 1977.
- Watson, Thomas. *The Beatitudes*. Carlisle, Pa.: The Banner of Truth Trust, 1975.

Указатели

Указатель еврейских/арамейских слов

Авва (арам.), 404
алма, 33

бетула, 33

Иегова-Ире, 406
Иегова-Цидкени, 406
Иегова-Шалом, 406

киддушин, 28
кокаб, 44

мара, 317
маших, 16
мишкан, 34

мохар, 28

наара, 33
незер, 61

хесед, 210
хоба (арам.), 422
хуппа, 28

шакан, 34
шалом, 231
шехина, 34, 43, 44

Элохим, 406
Эль-Элион, 406

Указатель греческих слов

агаллиао, 254
агапе, 371, 373
агапетос, 99
агонизомай, 485
аколоутео, 134
аксиос, 81
амен, 283
амфиблестрон, 133

анахорео, 123
аномиа, 422
антистеми, 358
апархе, 134
аполейа, 487
аполуо, 30, 339, 340
апусунагогос, 143
астер, 44

аутос, 181, 194, 217, 228
афиими, 428

баптидзо, 97
баптистенай, 93
баптистес, 65
басилеиа, 8, 408, 457
басилеуо, 8
басилеус, 8
батталогоо, 396
блепо, 326
боонтос, 71
бросис, 442

гамартия, 421, 422
генезис, 15
генесте, 374
геннема, 79
гиномай, 284
грамматеон, 298

де, 457
диаболос, 104
дидаско, 144
дидахе, 145
диэколуен, 94
дикайосуне, 380
диоко, 246
доксазо, 269

елеемон, 210
елеемосуне, 381
еудокео, 99

йота, 284

калос, 269
кардиа, 222
карфос, 465
каталуо, 275, 291
катарос, 224
керайа, 284
керугма, 145
керуссо, 66, 126, 144
клерономео, 194
клибанос, 455
крино, 462
куруиос, 445

лего, 370
лиан, 58
логос, 94, 352
луо, 291

магеуо, 42
магос, 42

макариос, 161, 162, 165, 177
ме... холос, 350
метаноео, 67, 127
микрос, 488
милион, 361
мойхао, 326
морос, 317

нестейа, 430

онар, 34
онейдизо, 247
оргизо, 316
оуай, 165
офейлема, 421, 422

парабазис, 421
парагиномай, 66, 93
паракалео, 182
параптома, 421, 422
партенос, 33
Патер, 404
пейрадзо, 105, 106
пейрасмос, 105, 425, 426
пенихрос, 165
пентео, 177
пентунтес, 181
периаго, 142
петра, 517, 518
платейа, 393
плероо, 59
поймайно, 48
понерос, 444
порнейа, 342
праос, 190
прос то, 327
просехо, 380
псухе, 449
птохос, 165, 166

рюме, 393

селениадзо, 147
скандализо, 329
стенос, 485
сторге, 371

тамейон, 395
теаомай, 380
текнон, 238
тектон, 28
телейос, 376
телонес, 9
тен, 203
тесауризо, 439
тесаурос, 439

Указатели

трибоус, 71
тумоо, 58
тэон, 263

феуго, 54
филиа, 371

хагиазо, 406
хаплоус, 444
харпакс, 496
хегемон, 48
хой, 79
хоризо, 343
хоркос, 347
хортазо, 203
хотан, 244
хоутос оун, 402

Христос, 16
хупокритес, 380, 392
хюйос, 238

эго, 326
эго... лего, 370
экбалло, 103
эклессо, 522
эксомолого, 72
эксосуиа, 523
эмпайзо, 57
эпи, 79
эпиоркео, 347
эпитулесай, 327
эрос, 371
эрхомай, 408
этной, 125, 456

Указатель на места Св. Писания

Бытие		45:5	193	16:29	430
1:28	152, 194	45:8	193	18	341
1:29	418	47:31	347	18:18	337
2:24	335, 341	49:10	7, 32	19:12	346-347, 349
3:1	108	50:19-20	193	19:17	462
3:1-13	80	50:19-21	428	19:18	364, 366, 477
3:4-5	115	50:20	106, 427	20:10	324, 326, 334, 341
3:12	113	50:25	347	20:10-14	335-336, 342
3:15	7, 29, 131			21:7	338
3:16-17	336	Исход		21:14	338
4:1	513	2:8	33	23:27	430
4:5-8	378	3:6	285	24	356
4:7	336	3:11	193	24:14-16	356
4:8	311	4:10	193	24:20	355
4:9	312	4:10-12	493	25:35	381
4:13	312	4:16	278	26:6	233
4:17	513	4:22	404		
4:23-24	356	9:27	82	Числа	
6:5	223, 260	12:5	98	4:30	92
9:6	312, 314	13:21	43	8:24	93
10:10-11	17	14:20	44	12:3	191, 193
11:5	463	19:6	131, 134	12:6	34, 52
12:3	131	20:1-6	275	15:37-41	390
12:11-19	18	20:4	168	16:32-33	86
13:5-9	192	20:6	168	16:35	86
14:22-24	347	20:12	168	22:34	82
15:6	85, 297, 302	20:13	312, 314	23:5	514
17:17	65	20:14	324, 336	23:10	215
18:21	463	20:17	168, 336	24:17	44
18:32	264	21-23	356	26	14
19:24	86	21:22	356	30:3	346, 349
20:1-18	18	21:24-25	355	34-35	14
20:3	34	22:26-27	360	35:30-31	314
21:23-24	347	23:4-5	364		
22:1-13	18	24:17	44, 86	Второзаконие	
22:14	450	32:1-6	167	4:13-14	277
22:16-17	347	32:2	368	4:24	86
23:2	175	32:32	131	5:18	324
24:1-4	347	33:11	201	6:4-9	390
24:10	347	33:17	201	6:5	366, 483
24:16	33	33:18	201, 228	6:13	285, 348
24:43	33	33:19	201	6:16	285
26:31	347	34:5-7	405	7:1	368
28:12	52	34:30	44	7:1-5	338
30:1	59	35:21	443	7:3	21
31:10-11	34	40:34-38	50	8:1-18	110
31:11	52			8:3	109, 285
31:44-53	347	Левит		8:18	418
35:16	39	1:3	99	9:3	86
35:19	39	2:2	51	11:13-21	390
37:25	51	2:13	264	13:1-5	492
37:34	178	2:15-16	51	13:5	357
38	20	5:4-6	349	14:7-8	77
41:4	51	11:4-8	77	15:7-8	216
43:11	51	11:12	475	15:9	216, 444
44:30	238	11:44	301	15:13-14	381
45:2	192	12:6-8	39	16:10	384

Указатели

17:1	99	15:22	320	1-я Паралипоменон	
18:15	66	15:23	223	22:8	18
19	356	15:24	82	23:24	93
19:15-21	461	15:28	223	28:9	305
19:18	356	15:30	185	29:2-6	443
19:20-21	355	16:7	155, 223, 301, 314,	29:9	443
21:23	189		323	29:11	427, 450
22:1-4	364	16:13	93	29:11-12	409
22:14	338	17:12	39	29:12	450
22:19	33, 338	17:15	39		
22:22	326	20:16	347	2-я Паралипоменон	
22:22-24	334	21:13	223	2-4	51
22:23-24	30	24:3-8	365	6:1-42	394
22:28-29	338, 340	24:5-7	193	13:5	263
23:3	21			15:14-15	347
23:13-14	334	2-я Царств		16:9	305
23:21	346	2:4	93	20:3	432
24:1	334-335	3:35	432	26:4-5	193
24:1-4	333-335, 337, 339-341	7:12-16	14	26:16	194
28:1-3	438	7:13	32	26:21	194
29:29	410	7:16	7	28:3	318
30:19-20	480	8:17	78	31:17	93
32:35	356	11:1-4	327		
		11:1-27	21	Ездра	
Иисус Навин		12:14	21	2:61-62	14
2:1-21	20	12:16	432	3:8	93
3:10	368	12:24	21	4:8	298
6:22-25	20	13:2	174	7:12	298
7:20	82	15:7-10	378	8:21-23	433
9:15	347-348	15:21	347	9:2	21
9:20	349	16:5-10	365	10:3-5	338
14:8	446	16:5-12	193	10:6	433
19:10-39	125	18:33	368		
24:13-15	480	18:33-19:6	175	Неемия	
		22:26	217	8:1-8	143
Книга Судей		24:24	385	8:5-8	442
1:6-7	465			8:8	5, 308
6:15-16	172	3-я Царств		9-10	442
6:24	234	1:32	78	9:5-38	394
11:30-31	348	2:33	233	9:17	423
21:5	347	3:5	34, 52	10:29	347
21:25	289	6-7	51	13:23	21
		8:39	305		
Руфь		9	51	Есфирь	
1:16-18	347	10:1-13	51	1:13	41
1:22	39	10:27	163	1:19	41
2:4	39	11:1-8	19	4:16	432
3-4	14	18:16-46	104	7:10	465
4:11	39	18:17	237		
		18:21	480	Иов	
1-я Царств		18:26	392	1:1	146, 177, 365
2:12-17	438	18:26-29	397	5:11	191
2:22	438	18:28	224	8:13	379
10:9	223	18:29	392	15:34	379
10:10	514	19:1-4	104	31:1	328
12:12	145	21:27	433	31:7-8	328
13:9	223	21:29	433	31:9-11	326
13:14	223			31:29-32	364
14:24	348	4-я Царств		33:14-16	34, 52
15:3	212	1:8	71	36:13	379
15:3-19	223	15:29	125	38:41	452
15:9	212	25:23	65	42:5	228

42:5-6	177	50:5	168, 181, 184	130:2	171
42:12-17	440	50:5-6	177	131:2	347
		50:7	261	131:6	39
Псалтирь		50:8	223, 314, 351	137:2	25
1:2-4	485	50:12	83, 170, 223, 228,	138:22-24	369
1:6	487		467	139:4	317
2:6-8	7	50:14-15	467	144:13	69, 409
2:8	114	50:15	83	144:15-16	375
3:8	368	50:19	167	146:9	452
7:5-6	365	52:1	318	149:4	195
7:12-13	316	52:2-4	510	149:7-9	195
7:18	405	54:7-9	173		
9:2	223	55:9	238	Притчи	
9:11	405	56:8	224	1:32-33	86
9:25	318	57:4	345	2:3-22	86
9:37	69	57:4-5	352	2:13	120
13:1	318	61:5	345	2:14	179
13:1-3	510	62:2	201	3:9-10	443
13:3	478	65:18	320, 425	3:33-35	86
14:1	348	67:2	413	4:18-19	120
14:2	314	67:6-7	404	4:23	155, 223
14:4	348	67:26	33	5:18-19	325
15:8	407, 446	67:36	162	6:6-8	440
16:7	210	68:10	185	6:16-17	351
16:8	238	68:20-21	62	6:16-19	313
16:15	488	68:23-25	368	11:17	214
18:15	223	68:29	62	11:25	384
19:8	406	71	8	11:30	131
21:7-9	62	71:18	162	12:10	214
22	48	72:1	223	12:22	352
22:1	204	77:72	223	14:12	485
22:4	182	84:11	213, 231	14:23	440
22:5	204	88:4	347	16:2	305
23:1	450	88:27	404	16:5	169
23:3-4	225	88:50	347	16:32	191
23:10	8	90:11-12	111	17:5	365
24:9	191	95:10	149	17:22	179
25:2	223	101:26-28	284	18:13	463
26:8	223	102:11	215	19:11	425
28:10	69, 409	102:13	404	20:9	227
28:11	233	102:19	409	23:4	438
31:1-2	178, 221	102:20	413	23:4-5	164
31:3	83	105:3	384	23:6	444
31:3-5	178	106:9	204	23:7	222, 323
33:4	407	108:14-16	213	24:3-4	440
33:11	204	109	8	24:29	356, 366
33:19	167	109:4	347	25:21	356, 366
34:12-15	365	112:1-4	405	25:28	191
34:13	432	118	224	26:11	199
35:10	267	118:11	109, 427	27:7	205
36:3-5	419	118:20	205	28:13	424
36:7-8	419	118:29	348	28:19	440
36:10	194	118:37-38	328	28:22	444
36:10-11	419	118:96	364	30:12	522
36:11	194	118:97	200	30:19	33
36:25	419	118:103	287	31:18	269
37:5	181	118:105	267		
41:2-3	228	118:136	185	Екклесиаст	
41:2-4	176	118:163	348, 352	1:2-3	163
44	8	118:176	224		
44:14	301	119:2	348	Песни песней	
50:3	83, 168, 210	125:5-6	186	1:3	33

Указатели

3:6-7	51	55:7	183	44:17-19	17
6:8	33	57:15	172	51:29	414
		58:2	384		
Исаия		58:5-7	319	Плач Иеремии	
1:5	261	58:6-9	435	1:12	49
1:11	319, 379	59:1-2	225	1:16	185
1:13-15	379	59:20-21	60	3:22	211
1:16-17	82, 319	61:1	98, 286	3:22-23	458
1:16-18	379	61:1-2	86		
2:12	512	61:1-3	148	Иезекииль	
6:1	172	61:2-3	182	1:1-19	97
6:1-5	133	63:7	210	3:26	157
6:5	184	63:16	380, 404	8:13-14	17
6:5-7	172	64:6	510	8:14	24
6:9-10	466	65:16	348	9:4	185
7:14	8, 29, 32-33	66:2	167, 177	10:4	50
7:15-16	32			22:27	496
8:20	503	Иеремия		33:18-19	82
9:1	125, 143	1:9	278	33:22	157
9:1-2	125	2:13	199	34:25	233
9:6	233	3:1	338	36:25-26	88, 220
9:6-7	8	3:8	342	37:25	69
9:15-16	292	5-23	492	40-48	280
11:1	61, 86	5:30-31	493		
11:4	86	5:31	504	Даниил	
11:6-7	164	6:14	504	2:20-21	450
11:6-9	148	7:9-10	319	2:24	42
14:13-15	197	7:18	17	2:44	69
14:24	414	8:11-12	232	2:48	42
22:12-13	179	9:1	176, 185	3:33	69
26:3-4	458	9:3	352	4:27	197
26:9	205	9:3-5	345	4:28-29	198
27:9	60	9:24	210	5:3-6	164
29:13	276	11:5	347	5:25	164
29:18-19	148	11:19-20	379	6:4-9	42
30:9-10	492	12:16	349	6:8	41
30:14	409	13:23	227, 422	6:10	391
33:16	108	14:14	493	6:12	41
34:4	284	15:16	205, 287	6:15	41
35:5-6	149	17:9	232, 261	6:18-23	450
35:5-10	148	17:9-10	223	6:26	252
40-60	189	17:10	306	7:13	8
40:3	92	18:12	183	9:2-3	433
40:3-5	71	19:6	318	9:21-22	433
42:6	121, 126	19:11	409	9:27	266
48:22	232	21:8	480, 487	10:3	433
49:6	121, 126	22:30	15	12:1	59
49:7	62	23:14	494	12:3	131, 202
50:1	337	23:16	494		
50:6	359	23:21	494	Осия	
51:5	202	23:30-40	505	3:1-2	56
51:6	284	29:11	234	11:1	56
52:10	121, 126	29:13	44, 485	11:3-4	56
53:1	25	31:9	404	14:2-3	82
53:2	61	31:14	204		
53:2-3	189	31:15	59	Иоиль	
53:3	62, 112, 181	31:16	60	1:8	33
53:3-7	8	31:22	29	2:1	512
53:6	478	31:31	274	2:28	87
53:7-9	189	39:3	42	3	86
53:11-12	96	40:1	59		
55:2	199	40:8	65		

Амос		3:1	93	5:44-47	208
4:4-5	379	3:1-10	145	5:48	159, 168, 203, 225,
5:21-24	378	3:1-12	91		302, 425
Иона		3:2	68, 94	6:1	384
		3:3	92	6:1-18	185
3:5	433	3:6	94	6:2	348, 366, 517
3:7	433	3:7	94, 123	6:5	348, 366
3:10	82	3:9	68	6:5-18	300
		3:11	94	6:8	110
Михей		3:12	487	6:9	100, 380, 395
3:2	228	3:13	66	6:10	409, 457
5:2	8, 39, 48, 54	3:17	102, 108	6:12	514
6:6-8	379	4:1	98	6:13	357
		4:1-11	102	6:14-15	208, 218
Наум		4:3	104	6:16	348, 366
1:7	513	4:4	285	6:19-20	254
		4:7	285	6:24	224, 474
Софония		4:10	285	6:25	421
2:3	196	4:12-17	121, 142	6:28-30	110
3:15	8	4:17	68	6:32-33	421
		4:18-22	142	6:33	110, 115, 221
Захария		4:23	156	7:6	469
2:8	238	4:23-25	142	7:11	116, 404, 428
7:5-6	434	5:3	166	7:12	274
7:9-10	434	5:3-4	486	7:13	511-512
9:9	8	5:3-12	152, 157, 306	7:13-14	481, 503
11:16	494	5:4	174, 182	7:13-27	157
13:4	497	5:5	116	7:14	508
13:7	83	5:6	486, 514	7:15	379, 461
14:17	8	5:7	424	7:18	513
		5:10-12	159, 165	7:20	83
Малахия		5:13-14	253	7:21	407
2:10	403	5:13-16	157, 258	7:21-23	255
2:13-16	337	5:13-27	482	7:22-23	488
2:16	337, 343	5:14-16	165	7:24-25	518
3:6	275	5:15-16	253	7:28	145
4:1	86	5:16	376, 384, 407	7:28-29	127, 142, 157
4:5	512	5:17-18	340	7:29	126
4:5-6	66	5:17-20	272	8:10-12	85
4:6	152	5:17-7:12	157	8:11	409
		5:18	348	8:17	32
От Матфея		5:18-19	342	8:20	64, 92, 166
1:1-17	91	5:20	159, 165, 168, 298,	8:26	455
1:16	27-28		355, 392, 482, 515	9	147
1:18-19	340	5:21-23	515	9:1	124
1:18-25	91	5:21-6:18	275	9:1-8	523
1:19	28, 342	5:22	86, 299	9:4	222
1:20-23	52, 54	5:23-24	236, 425	9:9	9, 124
1:21	16	5:26	348	9:9-11	9
1:23	8, 94	5:27-28	299	9:11	367
2:1	66, 93	5:27-30	339	9:13	21
2:1-12	91	5:28	336, 339	9:14-15	432
2:2-5	58	5:29	86	9:20-22	137
2:11	39	5:29-30	237, 339	9:23	379
2:13-15	52	5:31	340	9:35	148
2:13-23	34, 91	5:31-32	339, 342	9:36	156
2:15	32	5:32	341	10:1	133
2:16	40, 46, 57	5:33-37	346	10:7-8	148
2:17	32	5:42	166	10:14	469
2:19-20	52	5:43	208	10:16-23	359
2:22	52	5:44	159, 356	10:34	231
2:23	32	5:44-45	236, 425	10:35-39	245

Указатели

10:37	410	16:22	94	22:42	26
11:3-5	286	16:24-25	245, 483	23	165, 473, 495
11:4-5	148	16:25	132	23:1-36	123
11:11	24, 64, 66, 76, 95, 154	17	147	23:2-3	300
11:13	274, 277	17:2	44	23:5-7	76
11:14	66	17:5	99	23:12	170
11:19	9, 249	17:11-13	66	23:13	77, 80, 300
11:20-24	68	17:15	147	23:14	300
11:23-24	124	17:21	431	23:16-22	351
11:25	468	17:25-27	96	23:23	77, 225, 291, 300
11:27	100	18:1-4	409	23:25	77, 299
11:28	182	18:2-4	196	23:25-26	225
11:29-30	486	18:3	68, 484	23:25-31	299
12	147	18:3-4	168	23:27	379
12:17	32	18:4	170	23:28	77
12:24	62	18:7	383	23:33	80
12:28	98, 148	18:8	487	23:37	130, 176
12:34	80	18:8-9	329	24:2	275
12:34-35	503	18:15	462	24:3-5	492
12:38-41	68	18:15-17	236, 357, 462	24:7-8	177
12:39	112	18:17	9	24:13	513
12:41	145	18:21	135	24:21-22	59
12:46	35	18:21-22	218	24:24	112, 492-493, 495,
12:50	405	18:21-35	428		500, 514
13:3-23	70	18:23-35	218	24:27	408
13:11	469	19:3	340	24:29-30	44
13:13	469	19:4	285	24:30	11
13:20-21	245, 520	19:5	341	24:35	284
13:20-22	509	19:6	336, 341	24:36	512
13:22	164	19:7	337, 341	24:38-39	285
13:24-30	70, 138	19:7-9	340	24:44	11
13:25	379	19:8	334, 341-342	25:1-12	508
13:35	32	19:9	341	25:1-13	512
13:36-43	89, 138	19:13	135	25:27	440
13:44	442	19:19	364	25:31-33	11
13:44-46	410, 484, 486	19:21	439	25:32-33	508
13:45-46	468	19:23-24	70	25:34	116
13:47-50	89	19:25	302	25:41	487, 513
13:54-56	16	19:26	302, 376	25:41-45	214
13:55	28	19:28	463	25:41-46	508
13:55-56	35	20:19	57	25:46	89, 487
14:3-4	122	20:23	292	26:39	109, 113, 426
14:5	79	21:4	32	26:39-44	397
14:6-11	122	21:5	190	26:40	135
14:7	348	21:12	357	26:42	109, 113
14:9	122	21:12-13	78, 316, 413, 438	26:45	122, 135
14:14	156	21:23-27	523	26:53	117, 192
14:15	135	21:26	72, 123	26:54	32
14:19	394	21:31-32	9	26:60	493
14:31	455	21:43	279	26:61	275
15:2	460	22:1-14	409	26:63-64	348
15:2-9	77	22:14	488	26:67-68	247, 359
15:6	276, 460	22:15-16	78	26:69-74	348
15:7	77	22:18	77	26:73	124
15:9	168	22:23	78	26:75	348
15:19	312	22:29-32	285	27:4	82
15:19-20	223	22:34-35	78	27:21-23	62
15:32	156	22:36	220	27:25	279
16:4	112	22:37	483	27:29-31	317
16:6	79	22:37-39	291	27:40	109
16:8	455	22:39	364, 477	27:41	57
16:16-18	133, 518	22:40	274	27:42	115

27:42-43	109, 189	15:38	294	3:18	75
27:46	10, 404	15:40	27	3:19-20	122
27:51	280	16:10	178	3:21	93
27:54-56	10			3:23	15, 27, 31, 92
27:56	27	От Луки		3:23-38	15
27:63	62	1:5	64	4:1	104
28:11-15	11	1:6-7	65	4:2	105, 107
28:18	10, 523	1:11	65	4:13	116
28:18-19	127, 137	1:11-20	54	4:14	98, 124
28:19	132	1:13	31	4:16	124
28:20	137	1:13-15	65	4:16-17	143
		1:15	64, 73	4:16-21	144, 286
От Марка		1:15-16	65	4:22	124, 146
1:7	73	1:16	73	4:23-30	124
1:9	93	1:17	65-66, 93	4:32	146
1:12	103	1:26	92	4:43	408-409
1:13	105, 107	1:26-38	28, 54	5:1	124
1:14-15	409, 484	1:28	18	5:1-11	132
1:15	68	1:32	94	5:8	132, 167, 184
1:22	308	1:34	28-29	5:11	132
2:8	222	1:35	94	5:30	9
2:14-16	9	1:36	27	5:32	68
2:16	209	1:38	17	6:7	244
3:6	244	1:39-45	54	6:13	134
3:13-15	133	1:39-56	93	6:20	166
5:19	137	1:45-46	28	6:21	201
5:21-34	138	1:46-48	17	6:25	174
6:3	35	1:46-55	28-29	6:26	244
6:7-11	137	1:47	18, 28	6:36	215
6:12	68	1:49	28	6:38	385, 443
7:6-7	379	1:53	202	6:46	512
7:7-8	300	1:66	93	6:48	521
7:10-13	210	1:67	65	7	166
7:21	222	1:73	347, 350	7:39	77
7:21-23	232	1:76	65	7:47	176
9	147	1:79	267	9:1	147
9:24	176	1:80	65, 93	9:26	244
9:29	431	2:4	14, 39	9:51-56	138
9:38-40	514	2:4-5	61	9:57-62	520
9:43	86	2:7	39	9:61-62	409
9:47	86	2:8-14	54	10:17-19	147
9:47-48	522	2:9	43	10:25	221
10	341	2:11	39	10:26-27	366
10:2	340	2:21-27	39	10:27	364
10:4	340	2:22-33	34	10:29	221, 371
10:5	341	2:24	39	10:30-37	364
10:11-12	340	2:25-38	54	10:36-37	371
10:29-30	252	2:26	188	11:1	394, 402
10:38	96	2:30-32	121	11:4	422
11:17	286	2:32	126	11:12	475
12:26	285	2:34	86, 112	11:13	476
12:28-34	409	2:40	93	11:39-41	155
12:31	364	2:42-52	34	11:44	379
12:32-33	366	2:49	95	11:51	285
12:40	391	3:1-6	484	12:1	379
12:41-44	385	3:1-18	75	12:15	163
14:36	404	3:2	47	12:16-21	198, 439
14:38	107	3:8	501	12:18	442
14:65	359	3:11	81, 501	12:28	455
15:19-20	247	3:13	81, 501	12:32	172, 488
15:20	57	3:14	81	12:48	464
15:23	52	3:17	86	12:50	96

13	147	От Иоанна	5:30	109, 113, 386
13:23-24	485	1:1	5:39	278
13:24	508	1:4-5	5:40	414
13:24-27	488	1:8-9	6:1	124
13:34	414	1:9	263, 268	6:14-15
14:26	486	1:12	238, 403	6:15
14:28	484, 487	1:14	34, 406	6:28
14:31	487	1:19-20	66	6:30
14:33	68	1:19-4:42	121	6:31
15	405	1:21	66	6:35
15:1	9	1:23	66	6:37
15:11-32	180	1:27	121	6:38
16	341	1:28	93	6:40
16:9	444	1:29	93-94, 121	6:58
16:10-12	385	1:33	98	6:66
16:14	437	1:34-37	121	6:66-69
16:15	300, 460	1:35-51	132, 135	6:68
16:16	274, 277, 485	1:37-40	121	6:70
16:18	340	1:45	62, 274	7:18
16:20	165	1:46-47	62	7:24
16:23-26	512	1:51	348	7:26-27
16:24	97	2:1-11	121	7:30
16:25-26	85	2:11	132, 135	7:40-41
16:31	285	2:12-25	121	7:41
17:3-4	428	2:14-15	192	7:42
17:10	387, 521	2:14-16	413, 438	7:46
17:21	409	2:14-17	316	7:48-49
17:29	285	2:15	357	7:49
18:1	228, 412	2:17	368	7:51-52
18:2-7	397	2:24-25	122	8:4-5
18:9	297	3:1-21	121	8:7
18:9-14	167	3:2	221	8:7-11
18:10-14	297	3:3	221, 348	8:12
18:11	185, 225, 315, 367, 394, 496	3:4-10	513	8:15
18:11-14	460	3:5	348	8:20
18:12	431	3:14	285	8:31
18:13	484	3:16	372	8:31-33
18:18	221	3:16-17	131	8:38
18:21	221, 483	3:19	422	8:39-40
18:22	483	3:19-20	228	8:43-45
18:23	82, 221, 483	3:19-21	119, 261	8:44
18:29-30	420	3:22-36	121	8:47
18:31-33	112	3:23	97	8:49-50
19:10	131	3:30	73, 87, 121	8:56
19:41	185	3:34	98, 127	8:59
19:41-42	469	4:1	123	9:1-3
19:41-44	59	4:1-2	97	9:5
21:2	165	4:1-42	121	9:22
22:32	467	4:3	123	9:29
22:63	57	4:7-42	138	9:30-33
23:2	237	4:14	204	10:1-14
23:4	62	4:18	233	10:9
23:5	237	4:21-22	233	10:17-18
23:11	57	4:28-29	137	10:19-21
23:34	217, 359	4:34	109, 386	10:27
23:43	153, 217	5:17-18	100	10:29
24:6	164	5:18	25, 62	10:29-33
24:25	318	5:18-47	25	10:30
24:27	278	5:19	348	10:35
24:44	277-278	5:22	463	10:41
		5:23	100	11:35
		5:24	348	11:51

12:13	112	20:30-31	141	14:22	486
12:17-18	112	21:16	48	14:23	434
12:23	122	21:25	61	16:14	42
12:28	99			17:21	144
12:31	104	Деяния		17:24-28	418
12:35	120	1:1	267	17:28	403
12:37	112	1:2-3	145	18:6	469
12:42	143	1:3	409	19:1-7	87
12:44-50	142	1:5	88	19:4	67, 87
12:46	120	1:6	46	19:6	88
12:49	127	1:25	512	19:13-14	514
13:5-11	423	2:1-4	87	19:24-34	397
13:5-15	87	2:3	88	20:7	352
13:18	134	2:22	98	20:21	68, 484
13:26	97	2:30	350	20:24	457
13:29	381	2:38	68, 127	20:27	292
13:34	371, 478	2:42-47	131	20:28	48
13:35	374	2:45	443	20:28-30	292
14:2-3	488	2:46	279	20:28-32	497
14:6	302, 482	3:1	391	20:29-31	493
14:6-11	100	3:17-18	189	20:31	176
14:11	148	3:19	68	20:34	166
14:13	392, 398, 400	3:26	58	20:35	61
14:16	182	4:1	78	20:38	176
14:16-17	87	4:12	483	22:3	248
14:21	404	4:24	394	22:29	248
14:27	159	5:1-10	146, 378	23:1-5	354
14:30	104	5:1-11	111	23:6-8	78
15:2	505	5:3-4	440	23:8	48
15:3	227	5:17	78	24:5	62
15:5	136	5:31	84	26:13	44
15:6	86, 505	5:38-39	275	26:18	68
15:8	484, 501	6:12-7:60	317	26:20	68, 81
15:10	501	7:56	97	28:3-5	80
15:16	134	7:60	217, 428	28:23	274
15:18-21	251	8:1-4	131		
15:18-16:13	359	8:5-17	87	Иакова	
15:19-20	487	8:6-7	147	1:2-3	426
15:20	373	8:9	42, 112	1:2-4	106
15:25	132	8:11	514	1:5	444, 473
16:2	132, 487	8:17	88	1:7-8	474
16:11	104	8:38-39	97	1:13	426
16:13-15	137	9:3	44	1:13-14	106
16:22	487	9:15	131	1:13-15	118
16:33	234, 487	10:1-2	42	1:17	418
17:1	122	10:1-35	84	1:21	196, 287
17:1-5	100	10:3	391	1:22	522
17:6	406	10:25	50	1:22-24	518
17:7-8	127	10:30	391, 432	1:23-24	466
17:14-18	253	10:36	236	1:27	264
17:15	427	10:37-38	66	2:5	116
17:15-16	258	10:38	98	2:8	364
17:15-18	325, 448	10:44	88	2:10	293
17:18	258	10:44-48	87	2:10-13	214
18:22	359	11:16	88	2:13	214, 217, 428
18:36	153, 408	11:18	84	2:15-17	501
18:37	14	12:16	411	2:17	81, 513
19:15	279	13:2-3	434	2:19	484, 513
19:25	27	13:15	274	2:20	160
19:26	34	13:15-16	143	3:1	292, 464
19:26-27	217	13:24	67	3:16-18	232
19:39	52	14:11-13	50	3:17	231

Указатели

4:1-2	354	2:20-22	502	21-23	217
4:3	474	2:22	199, 469	22-23	496
4:4	224, 244, 442	3:7	260, 283		
4:7	116, 357, 427	3:9	412, 414, 484, 488,	К Римлянам	
4:8	224		524	1:5	513
4:8-10	179	3:10	260, 283, 512	1:7	99
4:10	170	3:11-12	457	1:14-16	131
4:11-12	464	3:18	202	1:16	58
4:14	183, 254			1:18-21	120
4:14-15	110	1-е Иоанна		1:18-32	261
5:12	350, 352	1:2-3	474	1:28-31	313
5:16	400, 412	1:5-7	267	1:29-31	214
		1:8-9	181, 423, 509	2:1-2	465
1-е Петра		1:8-10	484	2:5-11	86
1:2	513	1:9	181, 227, 424, 486, 514	2:19-22	267
1:3	100	2:1	474	3:1-2	85, 126
1:10-11	8	2:1-2	428	3:2	314, 390
1:14	238	2:3-6	518	3:3-4	25
1:14-16	226	2:4-6	484	3:12	478, 510
1:15-16	159, 203	2:6	425	3:20	481
1:16	406	2:9-11	474, 484	3:21-22	85, 302
1:19	99	2:13	474	3:26	99
1:22	513	2:15	164, 259	4:1-3	85
2:9	120, 134, 259	2:15-17	199, 244	4:2	302
2:9-10	280	2:16	117	4:3	297, 302
2:13-14	357	2:17	164	4:5	226
2:13-15	96	2:19	513	4:10-11	302
2:20-21	359	2:29	384	5:5	371, 478
2:20-23	360	3:1	474	5:8	371
2:22-23	191	3:2	227	5:8-10	372
2:24	295	3:4-10	484	5:10	235
3:13-17	359	3:6-10	510	5:12	510
3:13-18	250	3:7	81	5:17	99, 303
3:15	196, 406	3:10-12	474	5:18	295
4:12-14	250	3:15	315	5:20	423
4:12-19	359	3:16-17	484	5:21	99, 303
4:15	467	3:17	163, 501	6:4	97
4:16	171, 250	3:22	474	6:4-5	226
4:17	467	4:1	493	6:12	295
4:19	250	4:7-12	371	6:14-15	295
5:2	48, 498	4:14	474	6:16	513
5:5	170	4:16	374	6:16-18	414
5:9	357	4:19	478	6:16-22	445
		4:20	81, 374, 474, 501	6:23	510
		5:2	474	7:7-12	295
2-е Петра		5:14	474	7:14-25	425, 486, 509
1:3	226	5:16	111	7:15	180, 224
1:3-11	509			7:15-25	224, 268
1:4	162, 303, 403	2-е Иоанна		7:17	226
1:5-8	502	3	100	7:18	167, 177
1:9-10	268	7	492	7:18-19	180
1:11	70	8	293	7:19-22	226
2:1	493, 505	10-11	462	7:21	180, 224
2:1-3	438, 469			7:22	200
2:2	504	Иуда		7:24	204
2:3	498-499	3	287	7:24-25	180
2:9	499	4	495, 497	7:25	224, 226, 295
2:12	469, 496, 499	6-7	487	8:1	295, 423
2:14	498	10	496	8:2-4	293
2:14-15	438	13	499	8:3	96
2:17	499	14-15	61	8:3-4	281, 303
2:18-19	502	21	496	8:4	295
2:19	498				

8:5-11	226	1:26-29	136	15:49	159
8:14	403	1:30	303	16:2	279, 384
8:14-16	509	2:1	248, 352	16:22	58
8:15	404	2:2-5	249		
8:16-17	243	2:6	376	2-е Коринфянам	
8:17	116, 238	3:1-9	425	1:3	100, 182
8:17-18	171	3:21-23	195	1:6	182
8:19	180	4:3-4	463	2:7-8	180
8:22-23	180	4:3-5	396	2:14-16	259
8:23	200, 303	4:4-5	306	2:15-16	265
8:26	401	4:5	521	2:17	499
8:28	414	4:9	247	3:6	49
8:29	159	4:10	248	3:18	159, 171
8:33-34	423	4:14	99	4:3-4	120
9-11	279, 294	4:19	352	4:4	100, 104
9:1	350	5:1	342	4:6	120, 267
9:3	131	5:10-11	496	5:1	275
9:4-5	85	5:11	462	5:2	181
10:1	131	5:13	357	5:8	181
10:3	301, 482	6:1-8	360	5:10	512
10:4	295	6:2	463	5:17	226
10:16	25	6:9	195, 326	5:18-20	235
11:1	14	6:9-10	509	5:21	96, 226
11:26-27	60	6:10	496	7:1	159, 226
11:36	100	6:13	324	7:10	68
12:1-2	415	6:15	324	7:10-11	82, 177
12:2	159, 457	6:18	325	7:13	182
12:8	444	6:19	324	8:1-2	386
12:9	357	7:3	325	9:6	385, 443
12:10	171	7:5	325, 432	9:7	385
12:17	359	7:12-13	343	9:10	442
12:18	81, 236	7:14	264	9:10-11	419
12:19	356, 359	7:15	235, 343	9:11	444
12:20	356	8:4	442	10:1	190
12:21	359	9:1	354	11:13	493
13:1-7	96, 461	9:4-6	354	11:13-15	497
13:4	159, 357	9:6-18	166	11:22	14
13:8	477	9:12	354	11:23-27	248
13:9	364	9:21	295	11:26	493
13:10	477	9:22	131	12:2	248
14:4	463	9:25	485	12:2-4	98
14:5-6	279	9:27	268, 329	12:4-5	248
14:8	362	10:8	342	12:7-8	397
14:13	462	10:12	103	12:14	440
14:17	70, 442, 457	10:13	116, 118, 227, 427	13:5	509
14:20	275	10:31	407, 446	13:11	182, 229
14:24	145	11:19	505		
14:25	513	11:27-30	111	К Галатам	
15:4	182	11:28	509	1:6	183
15:5-7	196	11:30	146, 425	1:8	462
15:6	100	12:10	147	1:17-18	106
15:18	513	12:13	87	2:11	357
15:33	229, 233	12:28-29	147	2:16	226, 302
16:5	134	13	371	2:20	99, 171
16:17	145	13:4-7	472	3:22	297
16:17-18	462, 493	13:12	29	3:24	281, 295
16:19	513	14:18	248	3:26	403
		14:20	376	3:26-27	295
1-е Коринфянам		14:33	233	3:27	99
1:10-13	425	15:8-10	136	4:4	30, 122
1:23	189	15:20	281	4:6	404
1:26	166	15:32	456	4:29	242

Указатели

5:13-24	295	4:9	229	4:1-3	325
5:14	364, 477	4:11-12	450	4:2	493
5:16	227	4:11-13	162	4:3-5	419
5:17-18	295	4:13	194	4:11-12	293
5:19-21	326	4:15-18	386	4:16	513
5:22	234, 478	4:17	384	5:8	441
5:22-23	501	4:19	110, 450	5:20	357
6:1	467	4:22	52	5:23	149
6:10	474, 477			6:6-8	439, 450
6:17	254	К Колоссянам		6:6-17	166
		1:10	501	6:11-12	293
К Ефессянам		1:13	263	6:12	485
1:3	100, 404, 476	1:13-14	145	6:15	162
1:3-6	99	1:15-19	100	6:17	440
1:7	226, 428	1:19-20	234		
1:7-8	476	1:22-23	513	2-е Тимофею	
1:9-11	414	1:24	254	1:2	212
1:17	100	2:8	495	1:3-4	176
1:18-19	456	2:9	100	2:15	5, 287
2:2	104, 485	2:12	97	2:22	328
2:4-5	211	2:16-17	279	2:25	127, 217
2:10	160, 386, 501	3:1-2	159, 164	2:25-26	84
2:13-14	233	3:2-3	457	3:4	228
2:14-15	294	3:9-10	226	3:5	80, 508
2:19	474	3:12	191	3:7	261, 519
3:8	131	3:15	235	3:11-12	242
3:16-19	524	3:16	5, 287	3:13	259, 324, 498
3:20	254			4:3	504
4:1-2	191	1-е Фессалоникийцам		4:18	357
4:13	376	1:10	410, 520	4:20	149
4:15	237	2:10-12	293		
4:26	316	3:3-4	243	К Титу	
4:32	425	3:5	104	1:3	145
5:1-2	475	4:18	182	1:4	212
5:5-6	510	5:2	512	1:11	164, 217
5:6-7	495	5:17	228, 401	1:13	217
5:8	238, 263	5:22	357	1:15-16	518
5:22-23	338			2:8	352
6:12	147	2-е Фессалоникийцам		3:1	96
6:15	235	1:5-7	251	3:1-2	191
6:18	228, 401	1:9	487	3:5	131, 211
		2:7-12	266	3:10-11	469
К Филиппийцам		2:8-10	514		
1:9-10	159, 203	2:10-12	505	К Евреям	
1:11	501	2:12	179	1:1	278
1:13	52	2:16	182	1:1-8	99
1:21	171	3:10	386, 440	1:2-3	418
1:28-30	243	3:16	233	2:3-4	147
2:3	171			2:11-14	403
2:9-11	100	1-е Тимофею		2:17	210
2:11	72	1:2	211	2:18	118
2:15	267	1:11	162	3:12	228
3:3	194	1:14	172	3:14	513
3:4-5	248	1:15	167, 184	4:1-11	279
3:4-6	303	1:16	428	4:12	284
3:5	14	2:1-4	395	4:13	387
3:7-8	248	2:4	414	4:15	95, 117
3:7-9	303	2:5	483	5:9	513
3:8	167	2:8	401	5:14	462, 500
3:9-10	202	3:12	359	6:4-6	143
4:6	457	4:1	419, 493	6:13-14	347
4:7	159, 235	4:1-2	378, 498	6:13-17	350

6:16	347-348	12:14	159, 231	10:10	369
6:17	347	12:15	316, 428	11	67
9:11-12	280	12:16	442	11:19	98
9:12	99	12:17	67	12:5	48
9:14	226	12:18-24	152	12:9	80, 104
10:4	99	13:4	325-326	17:5	17
10:7	278			18:11	178
10:9	109	Откровение		18:15	178
10:10	432	1:7	44	19:11	98
10:19-22	280	1:10	279	19:15	48
10:24-25	279	1:16	44	20-21	409
10:30	356	2:13	17	20:2	80
10:34	191	2:14	342	20:4	253, 408
10:35-39	143	2:22	326	20:11-15	512
10:38-39	513	2:23	306	20:12	521
11:4-5	302	2:27	48, 409	20:15	513, 521
11:6	406	3:17	169, 228	21:4	182
11:7	302	4:1	98	21:8	352
11:26	243	4:10-11	387	21:23	44
11:36-38	255	6-19	266	22:3	153
12:1	118	6:10	413	22:15	313
12:2	118, 254	6:13-14	284	22:16	44
12:5-13	425	7:17	48	22:20	410
12:6	205	9:11	104		

Тематический указатель

- Ад — 85, 487
Ангелы — 31, 117
Антиномизм — 289-290
Апокриф — 94
Апостолы, их призвание,
    см. Двенадцать, их призвание
Аскетизм — 325, 329
- Бедность, материальная — 439
Беспокойство — 110, 449-458
Бесы — 147
Библия, *см.* Писание
Благовестие — 129-139, 521
Благовестник, его характеристики —
    136-138
Благодать Божья, *см.* Бог, Его благодать
Ближний — 363-376
Бог
    Его беспристрастие — 375
    Его благодать — 17-21, 211-212
    Его водительство — 434
    Его воля — 410-415, 433-434
    Его забота — 417-421
    Его имя — 405-407
    Его испытание — 111-113
    Его отцовство — 99-100, 403-405,
        452-455, 475-476
    Его план — 123, 408-412
    Его прославление — 269
    Его Слово, *см.* Писание
    Его царство, *см.* Царство Божье
        ложные представления о Нем — 463
Богатство, материальное — 437-446
Брак — 28, 335
- Величие, истинное — 63-64, 73
Вера, спасающая — 302-303
Вифлеем — 39
Влияние, христианское — 257-270
Внутренний человек, *см.* Сердце человека
Водительство Божье, *см.* Бог, Его
    водительство
Воздаяние — 355-356
Волхвы — 40-44, 49-52
Воля
    Божья, *см.* Бог, Его водительство,
        Его воля
    человека — 412, 480-482, 523-524
Воплощение Христа — 25
Враги — 363-376
- Выбор, *см.* Воля человека
- Галилейское море — 133
Галилея — 124-126
Гнев — 314-316
Гностицизм — 94
Гонения — 241-255, 373-374
Гордость — 167, 183, 190, 392, 414
Грех
    его господство — 232, 261-262, 422
    его обличение — 217, 233, 236, 243,
        265, 462
    его признание — 156, 177-181, 213,
        233, 261, 298, 424
    любовь к нему — 183
    чувствительность к нему — 120
Грехопадение — 336
- Двенадцать, их призвание — 132-138
Двоедушие — 224
Девственное рождение — 23-35
Дети Божьи — 238-239, 376
Диавол, *см.* Сатана
Довольство — 450-451
Доктрина — 460-462, 503-504
Долголетие — 453
Дух осуждения — 317-318
Дух Святой — 65, 87, 98
- Евангелие — 126, 145-146
Египет — 54
Ессеи — 72, 76, 154-155
- Жадность — 438-439
Жертвоприношения, иудейские — 280-281
Жестокость — 208
Жизнь, христианская — 158, 257-270
- Закон
    ветхозаветный — 271-304
    его исполнение Христом — 278-281
    моральный — 279
    обрядовый — 280-281
    судебный — 279
- Законничество, иудейское — 306-308
Заповеди блаженства — 161-165
Зилоты — 154-155, 188
Знамения, подтверждающие, *см.* Иисус
    Христос, Его подтверждающие знамения

- Израиль — 19-20
 Иисус Христос
     Его Божественность — 141-150
     Его господство — 158, 445, 512-515
     Его исцеления — 146-150
     Его отвержение — 189
     Его Первое пришествие — 27, 85
     Его подтверждающие знамения — 146-149
     Его проповедь — 144-146
     Его сострадание — 156
     Его сыновство — 99-100
     как Пастырь и Вождь — 48-49
     как плата за грех — 213
     как Царь — 7-8
 Индуизм — 24, 420
 Искушение, Божий план — 131
 Искушение — 101-118, 328-329, 425-426
 Испытание Бога, *с.м.* Бог, Его испытание
 Истина — 346, 350-352
 Исцеления, божественные — 146-150
- Клевета — 317
 Клятвы — 345-352
 Книжники — 47-49, 225, 298, 366-369
 Кошунство — 468-469
 Крещение
     Духом Святым — 87-88
     Иисуса — 92-96
     огнём — 88
 Критицизм — 459-469
 Кротость — 190-196
- Лицемерие — 79-80, 185, 377-386, 389-398, 430-431
 Ложь — 345-346, 351-352, 491-505
 Любовь — 211, 363-376, 471-478
 Люцифер, *с.м.* Сатана
- Материализм — 163-164, 437-448
 Материальные ценности — 361, 440-441, 448
 Мессия, *с.м. также* Христос, ожидания иудеев о Нём — 188-189
 Мечь — 355-356
 Мидо-персы — 41
 Милость — 207-218
 Мир — 229-239
 Миротворчество — 229-239
 Молитва
     её цель — 373, 389-428
     прошения — 419, 473
     публичная — 394-395
- ритуальная — 390-391
     тайная — 395-396
 Моральная чистота — 28
 Мудрецы, *с.м.* Волхвы
 Мученичество — 251-253
 Мщение, *с.м.* Мечь
 Мытари, *с.м.* Сборщики податей
- Награды
     от Бога — 172, 181-182, 194-195, 203-204, 217-218, 228, 251-252, 254, 293, 396
     от людей — 380, 382
 Назарет — 61-62
 Накопительство — 441
 Налогообложение в Римской империи — 8
 Наследство верующих — 194-195
 Насыщение, духовное — 203-204
 Начальники синагоги — 143-144
 Небеса — 487
 Неверие — 25
 Недовольство — 110-111
 Немилосердие — 214
 Непослушание — 291-293, 512-515
 Нечестность — 351-352
- Обвинение — 249-251
 Обещания, Божьи — 472-474
 Обман, *с.м.* Ложь
 Обращение — 68
 Одежда — 454-455
 Опасность — 432
 Освящение — 203
 Оскорбление — 247-248, 359
 Осуждение — 81-86
 Отвержение Иисуса, *с.м.* Иисус Христос, Его отвержение
 Отец, *с.м.* Бог, Его отцовство
 Откровение, особое — 433
- Парфяне — 40, 46
 Первоосновы — 272
 Первосвященники — 46-47
 Печаль — 83, 432
     греховная — 174-175
     духовная — 173-186
- Писание
     авторство Бога — 275
     его авторитет — 271-287, 286-304
     его актуальность — 289-295
     его изучение — 184
     его неизменность — 283-288
     его превосходство — 271-281

- его цель — 297-304
 Плоть, борьба с ней — 170
 Повторный брак — 331-343
 Погружение, *см. также* Крещение — 97
 Пожертвование — 377-387, 441-444
 Покаяние — 67-69, 81-86, 127-128, 213, 232, 433, 484
 Поклонение сатане — 114-116
 Поклонение — 50-52, 318-321
 Половые грехи — 323-326, 342
 Помощь, её оказание — 210
 Послушание — 138-139, 160, 292, 511-514, 518-519
 Пост — 106-107, 429-435
 Поучение — 158
 Похвала — 380, 382
 Похоть — 327-328
 Права, личные — 353-362
 Праведность
     внешняя/ложная — 155, 378-380
     внутренняя/истинная,
         см. также Сердце человека —
         152-156, 301-303, 386, 457
 Предания, иудейские — 168, 220, 274, 276-277, 306-308, 314, 319, 333, 335, 346, 349, 356, 366-368, 381
 Прелюбодеяние — 323-330, 336
 Пример Иисуса — 96
 Примирение
     с Богом, *см.* Спасение
     среди верующих — 319-321
 Принцип непротивления — 357, 359
 Принципы жизни, божественные — 159
 Провидение, *см.* Бог, Его забота
 Прообраз, библейский — 56-57
 Проповедь — 126-127, 157
 Пророки — 491-505
 Пророчество — 38, 56-57, 59, 61, 66
 Прославление Бога,
     см. Бог, Его прославление
 Прошение — 419
 Прощение — 211, 338-339, 421-425, 428
 Пустыня Иудейская — 105
 Радость — 253-254
 Развод
     в иудаизме — 30
     письмо о нём — 333-335
     среди христиан — 331-343
 Разложение, моральное — 262-263
 Релятивизм — 271-272
 Решение, *см.* Воля человека
 Родословная
     отношение иудеев — 14-16
     Христа — 14-15, 19-21
 Саддукеи — 78-80, 154-155, 285
 Самоанализ — 509-510
 Самозащита — 191-192
 Самонадеянность — 85, 183
 Самообман, *см. также* Ложь — 261, 507-524
 Самооправдание — 315, 460
 Самоотречение — 362
 Самоправедность, *см. также* Праведность,
     ложная — 202, 299-301, 315, 466
 Самоуверенность — 103
 Сатана — 103-105, 108-109, 114-116, 197, 312
 Сборщики податей — 9
 Святость — 226-228
 Секс в браке — 325-326
 Сенсационность — 112
 Сердце человека, *см. также* Праведность,
     истинная/ложная — 155, 222-224,
     297-304, 305-309, 431, 434-435, 515-517
 Синагога, *см. также* Начальники
     синагоги — 143-144
 Слава шехина — 43
 Слово Божье, *см.* Писание
 Смирение — 167-172, 467-468
 Совершенство, духовное — 225, 376
 Сокровище, небесное — 437-446
 Сомнения в Боге — 108-111
 Спасение — 202-203
 Справедливость — 212
 Суд Божий — 89
 Счастье — 161-165
 Тревога, *см.* Беспокойство
 Троица — 92, 98, 109
 Тысячелетнее Царство — 159, 164
 Убийство — 311-321
 Уверенность в спасении — 255, 509
 Угождение плоти — 108-111
 Усердие в благовестии — 131
 Ученичество — 132-133, 245-255
 Фарисеи — 76-77, 79-80, 154-155, 188, 225, 236, 299, 366-369
 Формализм — 299
 Характер, моральный и духовный — 501-503
 Храм — 111, 120
 Христос, *см.* Иисус Христос

Царство Божье — 68-70, 407-410
Царство Небесное, *см.* Царство Божье
Целеустремлённость — 444
Церковное взыскание — 236-237

Человеческая власть — 357
Чистота — 28, 224-228, 268
Чудеса, *см.* Исцеления

Эволюция — 260
Эгоистичность — 209, 301, 353-354, 483
Эгоцентричность — 169

Юмор, мирской — 179

Язычество — 23, 26, 41, 224, 318, 367-368,
396-397, 420, 429, 456

Указатель имён собственных

- Абеляр, Пьер (Abelard, Peter) — 325
Августин — 167, 216, 294, 381
Авраам — 18, 192
Аврора — 476
Александр Македонский — 24, 54
Антиох Эпифан — 77, 468
Антипатр — 39, 60
Антоний — 40, 329
Аристид Справедливый — 251
Аристовул, иудейский повстанец — 125
Аристовул, первосвященник — 40
Архелай — 60-61
Архиепископ Кентерберийский — 158
Афродита — 17, 257, 476
- Баркли, Уильям — 84, 105, 112, 329, 351, 375, 383, 390, 406, 472
Барнхауз, Дональд (Barnhouse, Donald) — 215
Бенедикт Нурсийский — 102
Берман, Гарольд Дж. (Berman, Harold J.) — 271-272
Бетховен — 160, 477
Бонхёффер, Дитрих (Bonhoeffer, Dietrich) — 368, 374
Бродус, Джон (Broadus, John A.) — 68, 395, 397, 498
Брэйнерд, Дэвид (Brainerd, David) — 138
Брюс, А. Б. (Bruce, A. B.) — 384
Будда — 24
Буллард, Ф. Ф. (Bullard, F. F.) — 228
Буррит, Елиуй (Burrit, Elihu) — 258
- Венера — 17
Вергилий, римский поэт — 43
Веслей, Джон (Wesley, John) — 131, 441, 450
Веслей, Чарльз (Wesley, Charles) — 50
Вишарт, Джордж (Wishart, George) — 372
- Гамильтон, Роберт Б. (Hamilton, Robert Browning) — 175
Гиллель, евр. раввин — 477
Гомер — 161, 476
Гомерь, см. Осия и Гомерь
Гудвин, Томас (Goodwin, Thomas) — 83
- Давид — 18, 193, 223-224, 365
Даниил — 42
Дарби, Джон (Darby, John) — 202
- Дейл, Стэн (Dale, Stan) — 252
Джонс, Джим (Jones, Jim) — 494
Дионис — 24
Донн, Джон (Donne, John) — 257
Дюран, Уилл (Durant, Will), историк — 158
- Зевс — 24, 476
- Иероним — 102
Иоанн Златоуст — 255, 374, 395, 426
Иоанн Креститель — 63-73, 121-122
Иосиф Аримафейский, римский сотник — 166
Иосиф, муж Марии — 28-30
Иосиф, патриарх — 192
Ирод Великий — 38-40, 45-46, 49, 57-60
Иуда Маккавей — 77, 125
- Кальвин, Жан — 294, 309, 381, 406, 430-431, 446, 503
Кесарь Август — 40, 43, 46
Конфуций — 477
Кришна — 24
Купер, Дэвид Грэм (Cooper, David Graham) — 331
- Лев Великий — 382
Левий — 9
Ленски, Р. К. Г. (Lenski, R. C. H.) — 126, 371
Ллойд-Джонс, Мартин (Lloyd-Jones, Martyn) — 160, 200, 266, 307, 393, 400, 502, 511
Льюис, Клайв — 523
Люгер, Мартин — 105, 167, 181, 287, 294, 398, 418, 427, 430
- Майерс, Кортлэнд (Myers, Courtland) — 138
Мак-Дональд, Джордж (MacDonald, George) — 195
Макларен, Александр (Maclaren, Alexander) — 146
Макчейн, Роберт Мюррей (McCheyne, Robert Murray) — 138, 270
Мария, мать Иисуса — 17-18, 27
Мартин, Генри (Martyn, Henry) — 138
Мастерс, Фил (Masters, Phil) — 252
Матфей, Апостол — 9
Миллет, Кейт (Millet, Kate) — 331
Моисей — 193

- Морган, Дж. Кемпбелл (Morgan, G. Campbell) — 236, 259, 443, 514
Мууди, Дуайт (Moody, D. L.) — 135, 139, 258, 398
Мэйо, Чарльз (Mayo, Charles) — 454
Мюллер, Джордж (Mueller, George) — 362
Мюррей, Эндрю (Murray, Andrew) — 258
- Навуходоносор — 197
Нарцисс, древнегреч. мифологический герой — 478
Никодим — 121, 125, 166, 221
Никокл, древнегреч. царь — 477
Николи, Арманд (Nicoli, Armand) — 332
Нокс, Джон (Knox, John) — 122, 131, 372
- Озия — 193
Оксенхэм, Джон (Oxenham, John) — 480
Октавиан — 40
Ориген — 51, 325, 329, 406
Орр, Джеймс (Orr, James) — 409
Осия и Гомерь — 56, 338
- Перкинс, Уильям (Perkins, William) — 83
Пинк, Артур (Pink, Arthur) — 249, 285, 327, 358, 422, 452, 503-504, 517
Платон — 161
- Райл, Джон (Ryle, John) — 444, 472, 508
Раши, иудейский толкователь — 33
Рифкин, Джереми (Rifkin, Jeremy) — 448
Ричардсон, Дон (Richardson, Don) — 234, 252
Робинсон, Уэйд (Robinson, Wade) — 195
Розетти, Кристина (Rossetti, Christina) — 184
- Савонарола, итальянский проповедник — 243
Саул, царь — 223
Семирамида — 17, 24, 26
Сеннахирим — 24
Сильва, Флавий, римский генерал — 40, 188
Смит, Джордж Адам (Smith, George Adam), английский археолог — 105
Соломон — 163
- Сперджен, Чарльз — 287-288, 294, 373, 484, 520
Стайнфелз, Питер (Steinfels, Peter) — 272
Стотт, Джон (Stott, John) — 398, 418, 424, 439, 481
- Тацит, римский историк — 43
Тиберий — 46
Тит Веспасиан — 294
Толстой, Л. Н. — 355, 461
- Уайт, Мэл (White, Mel) — 494
Уилсон, Вудроу (Willson, Woodrow) — 258
Уильям, Глэдстоун (Gladstone, William) — 362
Уорфилд, Б. Б. (Warfield, B. B.) — 148
Уотсон, Томас (Watson, Thomas) — 164, 170-171, 204-205, 225, 243
Уоттс, Исаак (Watts, Isaac) — 410
- Фаммуз — 17, 24, 26
Фенелон, Фрэнсис (Fenelon, Francois) — 270
Флавий, Иосиф, иудейский историк — 14, 43, 60, 111, 124, 133
Фокс, Джон (Foxe, John) — 372
Фома Аквинский — 97
Фэйрберн, Патрик (Fairbairn, Patrick) — 307
- Хейвергал, Фрэнсис (Havergal, Frances) — 407
Хендриксен, Уильям (Hendriksen, William) — 350, 370, 486
Хэнна, Джон (Hannah, John) — 415
- Цицерон — 346
- Чедвик, Гарольд — 372
- Шекспир — 210
- Эдершайм, Альфред (Edersheim, Alfred) — 334
Эпиктет, греч. философ — 477
- Ювеналий — 102
Юлий Цезарь — 39